СОБСТВЕННЫЙ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

КОНВОЙ

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

СОСТАВИЛЪ

С. ПЕТИНЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
1899

Печатано по распоряженію Командующаго Императорскою Главною квартирой.

Типографія А. С. Суворина. Эртелевъ пер., 13

1955

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ

НИКОЛАЮ АЛЕКСАНДРОВИЧУ

ДЕРЖАВНОМУ ШЕФУ

СЪ БЛАГОГОВѢНІЕМЪ

ПОСВЯЩАЕТЪ СОСТАВИТЕЛЬ

Николай

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Собственный ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Конвой образовывался послѣдовательно изъ различныхъ элементовъ; изъ нихъ одни, имѣя особый историческій слѣдъ, выдѣлились въ самостоятельныя гвардейскія части, другіе соединились вмѣстѣ, оставшись на службѣ при Высочайшемъ Дворѣ, наконецъ, третьи исчезли вовсе, подъ вліяніемъ измѣнившихся условій государственной жизни.

Настоящій трудъ естественно распадается на двѣ части. Первая, въ связи съ начальными свѣдѣніями о Собственномъ Императорскомъ Конвоѣ, охватываетъ прошлое черноморской гвардіи, впредь до сліянія послѣдней съ Собственнымъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Конвоемъ; вторая раскрываетъ жизнь и совмѣстную службу придворныхъ командъ изъ азіатцевъ и линейныхъ

казаковъ, развитіе ихъ въ эскадроны, упраздненіе азіатцевъ и послѣдовательное увеличеніе численности Кавказскаго казачьяго Конвоя, до настоящаго времени имѣющаго счастье охранять Священную Особу ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и Его Августѣйшее Семейство [1]).

---

[1]) Для составленія историческаго очерка, подробно разсмотрѣны матеріалы. въ Петербургѣ — архивовъ Императорской Главной квартиры, Собственнаго Его Величества Конвоя, общаго и военно-ученаго арх. Главнаго Штаба, арх. Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, Техническаго комитета при Главномъ Интендантскомъ Управленіи, Л.-Гв. Казачьяго полка, редакціи газеты «Инвалидъ» и Императорской публичной библіотеки.

На Кавказѣ—архивъ бывшаго Черноморскаго войска, областные арх. Кубанскаго войска, Терскаго войска и центральный арх. Сѣвернаго Кавказа. Кромѣ этихъ офиціальныхъ матеріаловъ, источниками служили сочиненія и записки частныхъ лицъ, а также дневники и выписки изъ воспоминаній бывшихъ конвойцевъ.

Для приданія историческому разсказу наибольшей точности, въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ текста сдѣланы подробныя ссылки на источники.

ШЕФЫ,

ОСОБЫ ИМПЕРАТОРСКОЙ ФАМИЛІИ

И

ЛИЦА ПО СПИСКАМЪ

СОБСТВЕННАГО ИМПЕРАТОРСКАГО КОНВОЯ

ДЕРЖАВНЫЙ ШЕФЪ

Л.-ГВ. 1 И 2 КУБАНСКИХЪ, 3 И 4 ТЕРСКИХЪ КАЗАЧЬИХЪ СОТЕНЪ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ

НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ

Изволитъ числиться въ Собственномъ Конвоѣ съ 6 мая 1868 года.

ЧИСЛЯТСЯ ПО СПИСКАМЪ:

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ

МИХАИЛЪ НИКОЛАЕВИЧЪ

съ 20 января 1863 года.

Генералъ-маіоръ

Модестъ Александровичъ Ивашкинъ-Потаповъ

(состоитъ въ запасѣ гвардейской кавалеріи).

БЫВШІЕ ШЕФЫ:

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ

АЛЕКСАНДРЪ II НИКОЛАЕВИЧЪ

(съ 13 іюня 1861 г. по 1 марта 1881 г.).

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ

АЛЕКСАНДРЪ III АЛЕКСАНДРОВИЧЪ

(съ 20 октября 1866 г. по 20 октября 1894 г.)
изволилъ числиться въ Собственномъ Конвоѣ съ 29 мая 1859 г.

---

*

ЧИСЛИЛИСЬ ПО СПИСКАМЪ:

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ЦЕСАРЕВИЧЪ

НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ

(Л.-Гв. въ Черноморскомъ дивизіонъ съ 8 сентября 1843 г. по 12 апрѣля 1865 г.).

Генералъ-лейтенантъ

князь Петръ Романовичъ Багратіонъ

(съ 26 августа 1856 г. по день смерти 17 января 1876 г.)

Генералъ-лейтенантъ

Дмитрій Ивановичъ Скобелевъ 1-й

(съ 28 сентября 1858 г. по день смерти 28 декабря 1879 г.).

Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА генералъ-маіоръ

Владиміръ Алексѣевичъ Шереметевъ

(съ 30 августа 1887 г. по день смерти 17 февраля 1893 г.).

Генералъ-лейтенантъ, генералъ-адъютантъ

Петръ Александровичъ Черевинъ

(съ 24 мая 1869 г. по день смерти 19 февраля 1896 г.).

Генералъ-отъ-кавалеріи, генералъ-адъютантъ

Сергѣй Алексѣевичъ Шереметевъ

(съ 8 марта 1864 г. по день смерти 15 декабря 1896 г.).

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГЛАВА I.

Первыя свѣдѣнія о Собственномъ Императорскомъ Конвоѣ.—Гвардейская Черноморская сотня при Л.-Гв. Казачьемъ полку.—Отечественная война и участіе въ ней Черноморской сотни.—Частныя отличія.—Кампанія 1813 г.—Конвой Императора Александра.—Преслѣдованіе арміею союзныхъ Монарховъ Наполеоновыхъ полчищъ.—Царское благоволеніе Черноморской сотнѣ.—Движеніе союзниковъ къ Лейпцигу.—Бой подъ Лейпцигомъ и знаменитая атака Императорскаго Конвоя.—Награды.—Движеніе къ Парижу.—Фершампенуазъ.—Вступленіе въ Парижъ.—Миръ съ Франціей.—Возвращеніе Черноморцевъ въ Петербургъ.—Неожиданный походъ къ Западнымъ границамъ Имперіи и новый обратный походъ въ Петербургъ.

Въ 1775 году, по желанію Императрицы Екатерины II-ой, сформированы были команды, составившія Собственный Ея Величества Конвой. Вотъ краткія свѣдѣнія объ этомъ Конвоѣ, встрѣчаемыя въ хронологическихъ таблицахъ россійской военной хроники.

«Въ ноябрѣ 1774 года, по предложенію князя Потемкина-Таврическаго, войсковымъ атаманомъ Алексѣемъ Ивановичемъ Иловайскимъ были составлены Донская и Чугуевская команды изъ казаковъ знатнѣйшихъ фамилій, каждая въ числѣ 65 человѣкъ, и командированы въ Москву для имѣющагося быть въ іюнѣ 1775 года торжества, по случаю празднованія мира при Кучукъ-Кайнарджи. По прибытіи въ Москву, команды эти, съ выбраннымъ изъ гусарскихъ полковъ лейбъ-эскадрономъ, образовали Собственный Конвой Императрицы Екатерины II. Въ декабрѣ 1775 года Конвой былъ переведенъ на постоянное квартированіе въ С.-Петербургъ».

Не вдаваясь въ подробности описанія означенныхъ командъ, составляющихъ предметъ исторіи Л.-Гв. Казачьяго

1

полка, тѣмъ не менѣе, для послѣдовательности и логической связи событій, укажемъ на главнѣйшія данныя, на сколько они касаются исторіи Собственнаго Императорскаго Конвоя.

О Донской командѣ военно-энциклопедическій словарь говоритъ такъ: «Въ 1774 году, ноября 19, князь Потемкинъ-Таврическій предложилъ войску Донскому командировать въ Москву 65 человѣкъ казаковъ знатнѣйшихъ фамилій. Команда сія, сдѣлавшаяся основаніемъ Л.-Гв. Казачьяго полка, названа была придворною конвойною, войска Донскаго, казачьею командою».

Въ 1776 году изданы были штаты этой команды, учрежденной «для конвоированія Императрицы Екатерины II-ой во время проѣздовъ Ея Величества изъ С.-Петербурга въ Царское Село, а во время нахожденія Ея въ Царскомъ Селѣ, — для содержанія карауловъ и разъѣздовъ» [1]).

Команду привелъ съ Дона въ С.-Петербургъ полковникъ Орловъ [2]).

О происхожденіи команды Чугуевскихъ казаковъ въ исторіи Л.-Гв. Казачьяго полка находимъ слѣдующія подробности [3]).

«Въ началѣ первой Турецкой войны при Императрицѣ Екатеринѣ II-ой, сформированы были два небольшіе корпуса войскъ до 6000 въ каждомъ. Корпуса эти названы «легіонами» Петербургскимъ и Московскимъ. При этихъ двухъ легіонахъ состояли и казачьи части — Чугуевскихъ и Волжскихъ казаковъ. Въ 1775 году, упомянутые легіоны, во время нахожденія своего въ Царствѣ Польскомъ, были расформированы и, изъ возвращенныхъ въ Чугуевъ казаковъ, по приказанію графа Потемкина, образована была команда въ 60 человѣкъ, при одномъ офицерѣ, для службы при Дворѣ Императрицы [4]). Эта команда Чугуевцевъ прибыла въ Москву, вѣроятно, въ концѣ мая или въ началѣ іюня 1775 года: такъ, по крайней мѣрѣ, можно предположить на основаніи даннаго графомъ Потемкинымъ Московской Губернской Канцеляріи 19 іюня 1775 года, предписанія «отвесть луга для ло-

---

[1]) Исторія Л.-Гв. Казач. полка, стр. 3.

[2]) Впослѣдствіи генералъ-отъ-кавалеріи и атаманъ войска Донского.

[3]) 16 стр. Ист. Л.-Гв. Казач. полка.

[4]) Ордеръ полковнику Михельсону 2-го апр. 1775 г. № 351.

шадей Чугуевской команды», при чемъ сказано, что «команда сія прибудетъ въ Москву на-дняхъ» [1]). Такимъ образомъ, почти одновременно прибыли въ Петербургъ, ко Двору Императрицы, двѣ конвойныя команды: Донская и Чугуевская, поступившія подъ начальство полковника Орлова. Къ нимъ, въ пути, присоединился и лейбъ-гусарскій эскадронъ, набранный изъ разныхъ гусарскихъ полковъ, для той же цѣли, то-есть въ Конвой Императрицы».

Всѣ эти части, по прибытіи въ Петербургъ, были размѣщены за Невскимъ монастыремъ, въ свободныхъ въ то время кирасирскихъ казармахъ.

Кромѣ Донской и Чугуевской конвойныхъ казачьихъ командъ, при Дворѣ Ея Величества, въ послѣдніе годы царствованія, была еще одна казачья команда отъ войска Донского, входившая въ составъ такъ называемаго «Гатчинскаго гарнизона», который имѣлъ всѣ три рода оружія и находился въ непосредственномъ распоряженіи Наслѣдника Великаго Князя Павла Петровича. Команда, въ числѣ всего 63 человѣкъ [2]), прибыла съ Дона въ 1793 году и названа «казачьими эскадронами». Въ ноябрѣ 1796 г., по вступленіи на престолъ Императора Павла I, Донская и Чугуевская придворныя команды, а также Гатчинскіе казачьи эскадроны, вошли въ составъ вновь учрежденнаго лейбъ-гусарскаго-казачьяго полка [3]), который Высочайше повелѣно «считать на томъ же основаніи, какъ Конная Гвардія». Въ томъ же году «Государь Императоръ повелѣть соизволилъ: двумъ эскадронамъ лейбъ-казаковъ состоять на прежнемъ довольствіи, какое получала придворная команда» [4]).

Въ Высочайшемъ приказѣ 25 января 1797 года, по случаю предстоявшаго торжества коронованія Императора Павла I, между прочимъ, читаемъ:

«Завтрашняго числа, въ десятомъ часу, быть готовому артиллерійскому батальону и выступить въ Москву; послѣ завтра лейбъ-гусарскому и лейбъ-казачьему полкамъ,—въ томъ же часу, оставляя изъ лейбъ-гусаръ число, нужное для Кон-

---

[1]) Журналъ походн. канц. графа Потемкина 1775 г. № 921.

[2]) 1 шт.-офиц., 5 оберъ-офиц., 7 унт.-оф. и 50 казаковъ.

[3]) Ист. Л.-Гв. Казач. полка, стр. 25.

[4]) Тамъ же, стр. 28.

воя Его Величества, и въ лейбъ-казачьемъ полку ту команду, которая въ командировкѣ, которой и придти сюда для разъѣзда» [1]).

Приказъ этотъ объясняетъ естественное раздвоеніе полка, который продолжалъ нести службу Высочайшей охраны, хотя и не составлялъ уже Собственнаго Императорскаго Конвоя.

Лейбъ-казачьими эскадронами командовалъ полковникъ Грузиновъ 1-й; въ январѣ 1798 года онъ сдалъ свое начальство генералъ-лейтенанту Денисову, Высочайшимъ приказомъ 24 января назначенному «командовать Л.-Гв. Казачьимъ полкомъ и имѣть эскадронъ Его Величества» [2]).

По штату 10 іюля 1798 года Л.-Гв. Казачій полкъ состоялъ изъ двухъ эскадроновъ. Полковникъ Грузиновъ командовалъ вторымъ, своего имени, эскадрономъ.

Въ маѣ слѣдующаго года Высочайше повелѣно имѣть въ лейбъ-казачьемъ полку три эскадрона. Начальникомъ третьяго эскадрона назначенъ былъ генералъ-маіоръ Орловъ 2-й, именемъ котораго и сталъ называться эскадронъ.

Въ 1811 году при Л.-Гв. Казачьемъ полку сформирована Черноморская сотня; по ней ведетъ свое старшинство Кубанскій дивизіонъ Собственнаго Императорскаго Конвоя, составленнаго, какъ мы увидимъ впослѣдствіи, изъ кавказскихъ казаковъ.

По поводу сформированія Черноморской сотни, военный министръ пишетъ Херсонскому военному губернатору [3]).

«Его Императорское Величество, во изъявленіе Монаршаго Своего благоволенія къ войску Черноморскому за отличные подвиги ихъ противъ враговъ отечества Нашего, во многихъ случаяхъ оказанные, желаетъ имѣть при Себѣ, въ числѣ гвардіи Своей, конныхъ сотню казаковъ отъ войска Черноморскаго изъ лучшихъ людей, подъ командою изъ ихъ же войска одного штабъ-офицера и потребнаго числа офице-

---

[1]) Команда подъ начальств. полковн. Грузинова 1-го была послана въ Ладожскій уѣздъ, въ помощь мѣстн. властямъ, для усмирен. волновавш. крестьянъ.

[2]) Ист. Л.-Гв. Каз. п., стр. 32.

[3]) Изъ мемуар. ген.-маіора Ник. Ив. Лукашева. Предписаніе воен. министра 18 мая 1811 года № 1314.—Арх. Гл. Упр. каз. в., дѣло комитет. по преобраз. Черном. войска 1835 года № 6.

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I.

ровъ изъ отличнѣйшихъ людей. Команда сія будетъ здѣсь пользоваться всѣми тѣми правами и преимуществами, какими пользуется и вся прочая гвардія.

«Во исполненіе сего Монаршаго соизволенія, покорнѣйше прошу Ваше Сіятельство, объявивъ войску таковую къ нему Монаршую милость, увѣдомить, что командовать тою сотнею назначенъ уже находящійся нынѣ здѣсь (т.-е. въ С.-Петербургѣ) войсковой полковникъ Бурсакъ, коего съ симъ же къ Вашему Сіятельству препровождая, покорнѣйше прошу отправить его въ войско для выбора лучшихъ людей съ исправною сбруею и съ нимъ же послать одного казака въ образцовой обмундировкѣ; предписать атаману того войска, чтобы выборъ сей сотни казаковъ и офицеровъ сдѣланъ былъ сколь возможно поспѣшнѣе и по отправленіи, въ какомъ состояніи они будутъ, доставилъ бы мнѣ именной и послужные списки.

«На случай же сего выступленія ихъ изъ войска къ С.-Петербургу, чтобы въ пути имѣли они надлежащее продовольствіе, дано отъ меня должное предписаніе генералъ-провіантмейстеру».

27 февраля 1812 года [1]) Черноморская сотня прибыла въ Петербургъ подъ командою войскового полковника Бурсака 2-го. Отъ гвардіи эта сотня отличалась только тѣмъ, что офицеры ея имѣли армейскіе казачьи чины и особое производство по Черноморскому казачьему войску.

Форму обмундированія Черноморцы имѣли, покроемъ и цвѣтомъ, одинаковую съ лейбъ-казаками, но при полукафтанѣ и кафтанѣ, кромѣ обыкновенныхъ рукавовъ были еще другіе, закинутые за спину. Затѣмъ, у лейбъ-казаковъ воротники и обшлага дѣлались краснаго и синяго сукна, крыльца у трубачей синія, чепраки и подушки у всѣхъ красные съ бѣлой обшивкою; у Черноморцевъ—воротники и обшлага чернаго бархата и плиса (послѣдніе у нижнихъ чиновъ), съ бѣлою выпушкою; крыльца красныя, чепраки синіе, подушки красныя, съ обшивкою изъ желтаго басона [2]).

---

[1]) Изъ мемуар. ген.-маіора Ник. Ив. Лукашева.—Дѣло Деп. Воен. Посел., Инсп. отд., 1 ст., 1856 г. № 244.

[2]) Приложеніе № 1.

Въ Черноморской сотнѣ состояло: штабъ-офицеръ 1, оберъ-офицеровъ 3, урядниковъ 14, казаковъ 100, лошадей строевыхъ 114 и столько же подъемныхъ [1]).

Недолго Черноморцы пробыли въ Петербургѣ; черезъ 18 дней имъ предстоялъ новый походъ.

Въ то время съ Запада надвигалась грозная туча. Тамъ былъ Наполеонъ со своими полчищами, поработившій всю Европу и съ тѣми же замыслами стремившійся перешагнуть на Русскую землю.

Въ свою очередь, Россія готовилась мощною грудью встрѣтить надменнаго врага и собиралась съ силами.

Приближался часъ великой отечественной войны.

На обширной западной границѣ, для своевременной встрѣчи вражескаго удара, гдѣ бы онъ ни послѣдовалъ, расположились русскіе войска тремя отдѣльными арміями. У Вильно сосредоточилась 1-я армія, — Барклая-де-Толли; у Гродно 2-я,—Багратіона и на Волыни 3-я—Тормасова. Кромѣ того, съ Юго-Запада спѣшила еще одна армія, побѣдоносно окончившая турецкую кампанію. 16 марта Императоръ Александръ I производилъ въ Петербургѣ смотръ всѣмъ гвардейскимъ полкамъ, выступающимъ въ походъ.

Послѣ Высочайшаго смотра Л.-Гв. Казачій полкъ, въ составѣ 3 эскадроновъ Донскихъ и сотни Черноморцевъ, выступилъ на Вильно, гдѣ получилъ назначеніе быть въ авангардѣ расположеннаго у города Троки 3-го корпуса (генерала Тучкова).

Занявъ позицію въ головѣ авангарда, полкъ выставилъ къ берегамъ рѣки Нѣмана пикеты.

Въ дѣлахъ бывшаго Департамента Военныхъ Поселеній имѣется указаніе на то, что «при выступленіи въ походъ, въ мартѣ 1812 года, Черноморская сотня была прикомандирована на время войны Л.-Гв. къ Казачьему полку, съ которымъ вмѣстѣ, въ продолженіе всей отечественной войны, имѣла счастье составлять Конвой Императора Александра I и участвовала въ дѣлѣ подъ Лейпцигомъ. Сотню эту повелѣно считать 4-мъ, а потомъ 7-мъ Черноморскимъ эскадрономъ Л.-Гв. Казачьяго полка» [2]).

---

[1]) Ист. Л.-Гв. Каз. п., стр. 159.

[2]) Дѣло Деп. Воен. Пос., Инсп. отд., 1 ст., 1856 г. № 244.

Но это указаніе не совсѣмъ точно, а частію и прямо противорѣчитъ исторіи полка, въ которой ясно указано, гдѣ именно находились лейбъ-казаки съ Черноморцами и когда они удостоились чести служить Конвоемъ Государя Императора.

Та же исторія указываетъ на Черноморскую сотню, какъ на «неразлучнаго съ 1811 года спутника боевой славы Л.-Гв. Казачьяго полка». Дѣятельность Черноморцевъ совершенно сливается съ дѣятельностью лейбъ-казаковъ и выдвинуть ее въ отдѣльный, самостоятельный разсказъ было бы такъ же несправедливо, какъ и предоставить лавры боевой славы исключительно лейбъ-казакамъ.

И такъ, прослѣдимъ участіе лейбъ-казаковъ съ Черноморцами въ отечественной войнѣ.

Пикеты Л.-Гв. Казачьяго полка, расположеннаго, какъ сказано, въ головѣ авангарда 3-го корпуса, сторожили берега р. Нѣмана. Въ ночь на 13 іюня пикеты замѣтили со стороны непріятеля приготовленія къ переправѣ, о которой тотчасъ же было донесено. Выстрѣлы лейбъ-казаковъ на берегахъ Нѣмана возвѣстили начало войны. Первыми высадились на русскій берегъ нѣсколько ротъ изъ корпуса маршала Даву и 1 эскадронъ польскихъ уланъ. Съ наступленіемъ утра, на нашей сторонѣ были уже значительныя французскія колонны.

Невдалекѣ отъ мѣста переправы расположена дер. Жижморы. Здѣсь собрались лейбъ-казачьи пикеты, сторожившіе Нѣманъ и получившіе теперь приказаніе отступить къ Вильно.

Л.-Гв. Казачій полкъ, въ полномъ своемъ составѣ, занялъ позицію у Н. Трокъ, готовый принять ударъ наступающаго врага.

14 іюня на жижморской дорогѣ показались три эскадрона французскихъ гусаръ, шедшихъ прямо на позицію казаковъ.

Выждавъ удобный моментъ, лейбъ-эскадронъ казаковъ понесся на французскій передовой эскадронъ гусаръ и мгновенно смялъ его. Шедшіе позади французскіе гусары намѣревались было атаковать во флангъ налетѣвшихъ смѣльчаковъ, но вмѣсто того сами потерпѣли фланговую атаку отъ второго эскадрона казаковъ. Атаку эту поддержали остальные эскадроны полка. Французы смѣшались и принуждены къ без-

порядочному отступленію, оставивъ нѣсколько убитыхъ и 7 человѣкъ плѣнныхъ,—первыхъ непріятелей, попавшихъ въ плѣнъ.

Между тѣмъ, по Ковенской дорогѣ двигался французскій авангардъ, за густыми колоннами котораго слѣдовалъ Наполеонъ, рѣшившій завладѣть Вильно.

Передовой отрядъ нашъ отступалъ, шагъ за шагомъ задерживая французовъ.

15 іюня, къ вечеру, лейбъ-казаки отошли къ Вильно. Здѣсь не было уже 1-ой арміи, выступившей къ Свенцянамъ, гдѣ въ то время пребывалъ и Государь Императоръ. Опустѣвшій Вильно прикрывалъ арріергардъ князя Шаховского. Передъ городомъ расположился отрядъ графа Орлова-Денисова, усиленный Л.-Гв. Уланскимъ полкомъ.

16-го іюня, съ 4 часовъ утра, начались непрерывныя атаки французовъ на отрядъ графа, но всѣ онѣ разбивались о желѣзную стойкость отряда, не двинувшагося съ мѣста до приказанія—отступить.

Подъ прикрытіемъ Л.-Гв. Казачьяго полка, неоднократно бросавшагося въ атаку на насѣдавшія массы французовъ, арріергардъ нашъ въ порядкѣ отступилъ за р. Вилію, по дорогѣ до дер. Нѣмечины и далѣе, къ дер. Повыверки.

Здѣсь предстояла переправа черезъ небольшую, но чрезвычайно топкую рѣченку; обрывистые берега и вязкій грунтъ ея русла исключали возможность перехода въ бродъ. Пришлось довольствоваться имѣвшимся узкимъ мостикомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ отражать настойчивое преслѣдованіе непріятеля. Хотя арріергардъ князя Шаховского и находился уже по другую сторону рѣчки, однако отряду графа Орлова-Денисова угрожала опасность.

Наши эскадроны стѣснились у переправы. Позади лейбъ-казаковъ стояла Черноморская сотня; нѣсколько эскадроновъ французскихъ конно-егерей отрѣзали ее и старались окружить. На выручку Черноморцевъ, по приказанію графа Орлова-Денисова, стрѣлой понесся лейбъ-эскадронъ казаковъ, усиленный полуэскадрономъ лейбъ-уланъ.

Ошеломленные неожиданностью и силою удара, французскіе конно-егеря отступили. Черноморцы были выручены. Тогда атаковавшіе, усиленные Черноморской сотней и свѣ-

жимъ эскадрономъ лейбъ-казаковъ, повторили ударъ. Французы не могли выдержать стремительности вторичнаго натиска. Всѣ шесть непріятельскихъ конно-егерскихъ эскадроновъ, совершенно разбитыхъ, отступили въ полномъ безпорядкѣ по направленію къ приближавшейся французской пѣхотѣ. Отразивъ непріятеля и захвативъ 100 человѣкъ плѣнныхъ, отрядъ графа Орлова-Денисова въ образцовомъ порядкѣ переправился черезъ мостъ и уничтожилъ его.

Отступленіе продолжалось. Французы настойчиво преслѣдовали отступавшій арріергардъ. Съ 19 по 23 іюня лейбъ-казаки и Черноморцы сражались безъ перерыва: 20—отъ Поверокъ до Свенцянъ, 21—отъ Свенцянъ до дер. Деюны, гдѣ 25 Черноморцевъ съ 50 Тептерскими казаками болѣе 2 часовъ удерживали 2 непріятельскихъ кавалерійскихъ полка; наконецъ $^{22}/_{23}$ числа—отъ Деюны до дер. Кочержишекъ. Здѣсь Черноморцы достойно помѣрялись храбростью съ непріятельской кавалеріей, врубившись въ ея ряды. У Кочержишекъ завязалось серьезное дѣло, но всѣ атаки французовъ были блистательно отбиты.[1]).

Цѣлый день задерживалъ графъ Орловъ-Денисовъ натискъ непріятеля и только къ вечеру, получивъ отъ главнокомандующаго повелѣніе отступить, перешелъ за Дисну, имѣя въ арріергардѣ своемъ, для прикрытія переправы, Л.-Гв. Казачій полкъ[2]).

Ночью полкъ содержалъ по берегу Дисны разъѣзды.

За храбрость въ арріергардныхъ дѣлахъ, командиръ Черноморской сотни полковникъ Бурсакъ II-й награжденъ орденомъ Св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ.

25 іюня лейбъ-казаки прибыли въ Дриссинскій лагерь, при чемъ почти весь полкъ несъ аванпостную службу.

Прошло нѣсколько дней. Позиція при Дриссѣ признана неудобною, и наша армія продолжала отступленіе; маршъ ея замыкали лейбъ-казаки съ Черноморцами. При дер. Свѣчѣ Черноморцы разбили французскій авангардъ, взявъ въ плѣнъ одного офицера и нѣсколько нижнихъ чиновъ[3]), а въ мѣ-

---

[1]) Ист. Л.-Гв. Каз. п., стр. 175. Посл. сп. офицеровъ Черномор. сотни.
[2]) Ист. Л.-Гв. Каз. п., стр. 177.
[3]) Посл. списки офицеровъ Черноморской сотни.

стечкѣ Бѣшенковичи удержали непріятеля, силившагося перейти р. Двину, и спасли провіантскій магазинъ. Полковникъ Бурсакъ удостоенъ за это Высочайшаго благоволенія.

Переправившись на правый берегъ р. Двины, наши войска потянулись къ Витебску. Наполеонъ съ главными силами шелъ туда же лѣвымъ берегомъ. Недалеко отъ Витебска французы переправились было на нашу сторону, но здѣсь встрѣтилъ ихъ графъ Орловъ-Денисовъ и прогналъ; всю ночь оставался онъ на занятой позиціи и только на другой день къ вечеру отошелъ къ Витебску.

Главныя силы нашей 1-ой арміи отступали черезъ Порѣчье на Смоленскъ. Скрыть это движеніе главнокомандующій поручилъ отряду графа Палена. Въ составъ отряда вошли 14 батальоновъ, 32 эскадрона (въ томъ числѣ 3 эскадрона лейбъ-казаковъ и Черноморская сотня), 2 армейскихъ казачьихъ полка и 40 орудій.

Получивъ приказаніе задерживать непріятеля на пути нашихъ войскъ къ Витебску, графъ Паленъ занялъ позицію въ 8 верстахъ отъ города. На правомъ флангѣ позиціи стоялъ Л.-Гв. Казачій полкъ. 15 іюня, съ утра, французы повели атаки на нашъ арріергардъ, но послѣдній до самой ночи сдерживалъ напоръ непріятеля, вполнѣ обезпечивъ отступленіе главныхъ силъ черезъ Витебскъ.

Покинувъ городъ, арріергардъ уничтожилъ за собой всѣ мосты. Изъ Черноморцевъ подъ Витебскомъ ранены—сотникъ Мазуренко и вахмистръ Николай Завадовскій.

1-ая армія шла къ Порѣчью. Барклай-де-Толли оставилъ въ арріергардѣ отрядъ генерала Корфа, подъ начальство котораго поступилъ и Л.-Гв. Казачій полкъ. Во время отступленія къ Порѣчью, вызванная въ охотники Черноморская сотня разгромила 2 французскихъ эскадрона, пытавшихся атаковать во флангъ нашъ арріергардъ.

20 іюля 1-ая армія прибыла въ Смоленскъ, гдѣ состоялось ея соединеніе съ арміей князя Багратіона. Наполеонъ не успѣлъ помѣшать этому соединенію. Настойчивое преслѣдованіе французовъ прекратилось и лейбъ-казаки съ Черноморцами впервые, за 40 дней послѣ Нѣмана, воспользовались отдыхомъ.

За арріергардныя дѣла, Черноморской сотни хорунжій Матешевскій получилъ орденъ Св. Анны 4 класса (тогда 3-го);

вахмистры: Николай Завадовскій — чинъ офицера, Степанъ Бѣлый — знакъ отличія военнаго ордена.

Двѣ недѣли прошли спокойно. Наполеонъ отдыхалъ въ Витебскѣ. Вскорѣ однако французы двинулись впередъ; 4-го августа колонны ихъ подходили уже къ Смоленску. Передъ городомъ занималъ позицію отрядъ Раевскаго, мужественно отразившій первые натиски французовъ. Къ вечеру обѣ наши арміи заняли предназначенныя мѣста. Л.-Гв. Казачій полкъ получилъ приказаніе охранять берега Днѣпра, наблюдая за расположившимся по ту сторону рѣки непріятелемъ.

5 августа, съ утра, начался знаменитый бой, длившійся 2 дня и запечатлѣнный въ исторіи поражающимъ мужествомъ защитниковъ Смоленска.

Барклай-де-Толли рѣшилъ, однако, сохранить силы русской арміи для принятія генеральнаго сраженія на болѣе выгодной позиціи и приказалъ отступленіе. Армія Багратіона двинулась ночью по Московской дорогѣ. Французы, между тѣмъ, заняли обгорѣлыя развалины Смоленска. Артиллерія ихъ едва пробиралась по заваленнымъ трупами, дымящимся смоленскимъ улицамъ. Отступленіе Барклая-де-Толли по Московской дорогѣ, днемъ, въ виду занятаго французами Смоленска, было невозможно. Колонны 1-ой арміи потянулись сѣвернѣе, къ Порѣчью, чтобы потомъ проселками свернуть на Московскую дорогу. Обходное движеніе 1-ой арміи удалось вполнѣ, благодаря желѣзной стойкости авангарда Тучкова 3-го, занявшаго позицію у соединенія проселковъ съ Московскимъ путемъ и усиленнаго кавалерійскимъ отрядомъ графа Орлова-Денисова. Въ составъ послѣдняго отряда вошелъ и Л.-Гв. Казачій полкъ, расположившійся на лѣвомъ флангѣ позиціи Тучкова 3-го, у Заболотья.

Едва замѣтилъ непріятель нашъ авангардъ, какъ перешелъ къ быстрому наступленію. Первыя атаки французовъ направлены были на нашъ фронтъ, но привели только къ безполезной потерѣ людей, валившихся подъ убійственнымъ огнемъ нашей батареи. Тогда непріятель обрушился на лѣвый флангъ, но и тутъ неудачно. Два французскихъ пѣхотныхъ полка изрублены на мѣстѣ налетѣвшими маріупольскими гусарами и лейбъ-казаками. Кавалерія непріятельская опрокинута нашей

кавалеріей. Цѣлый день длился бой и французы проиграли его: мѣсто сраженія осталось за нами.

Дѣло это извѣстно въ исторіи подъ именемъ битвы у Валутиной горы или у Лубина.

Относительно Л.-Гв. Казачьяго полка, а слѣдовательно и относительно Черноморской сотни, битва у Заболотья положила начало безчисленному множеству крупныхъ и мелкихъ дѣлъ, стычекъ и схватокъ, которыя, со дня отступленія нашихъ армій отъ Смоленска, долженъ былъ ежедневно и еженочно выносить полкъ, прикрывая въ арріергардѣ движеніе нашихъ войскъ [1]).

Непріятель съ каждымъ днемъ увеличивалъ массы своихъ войскъ и сильнымъ авангардомъ все смѣлѣе напиралъ на насъ. Однако, отъ Лубина до Царева Займища не удалось французамъ ни разу оттѣснить русскаго арріергарда прежде назначеннаго къ нашему отступленію времени; ни одно орудіе не было нами потеряно, ни одна повозка не брошена [2]).

Въ Царево Займище арміи наши пришли 17 августа. Вскорѣ войска съ восторгомъ привѣтствовали назначеніе князя Кутузова главнокомандующимъ надъ всѣми русскими силами. «Пріѣхалъ Кутузовъ бить Французовъ», пронеслось по рядамъ войскъ. «Ну какъ можно отступать съ такими молодцами!» сказалъ Кутузовъ, поздоровавшись съ почетнымъ карауломъ [3]). Всѣ ждали боя. Но на другой день вышло приказаніе—отступать. Отступать, впрочемъ, пришлось недолго. Съ радостью спѣшили наши полки къ Бородинскимъ высотамъ, гдѣ новый главнокомандующій рѣшилъ дать генеральное сраженіе.

Желая возможно кратко прослѣдить ходъ отечественной войны, съ исключительной цѣлью указать на то, гдѣ находились и что дѣлали лейбъ-казаки и неразлучный ихъ спутникъ—Черноморская сотня,—мы не будемъ останавливаться и на подробностяхъ славной въ исторіи Бородинской битвы, очертивъ ее лишь въ общихъ штрихахъ.

24 августа всѣ русскія войска приготовились уже для встрѣчи непріятеля на Бородинскомъ полѣ. Доступъ къ нашей

---

[1]) Ист. Л.-Гв. Каз. п., стр. 198.
[2]) Тамъ же, стр. 200.
[3]) Соловьевъ. Рус. Ист.

позиціи преграждалъ редутъ Шевардинъ. Это хорошо видѣлъ Наполеонъ, приказавшій во чтобы-то ни стало овладѣть редутомъ. Загремѣли пушки; вслѣдъ за ними завязался жаркій рукопашный бой. Нѣсколько разъ Шевардинъ брали французы, но столько же разъ были выбрасываемы изъ него. Къ ночи редутъ былъ окончательно нашъ. На слѣдующій день, 25 августа, храбрые защитники оставили Шевардинъ, получивъ на то приказаніе главнокомандующаго.

26 августа, съ утра, Наполеонъ повелъ генеральныя атаки противъ центра и лѣваго фланга нашей позиціи одновременно. Однако картечь русскихъ батарей заставила непріятеля признать полнѣйшую неудачу первыхъ своихъ приступовъ. Тогда всѣ силы Наполеонъ устремилъ противъ нашего лѣваго фланга, слабѣйшаго мѣста позиціи. 400 непріятельскихъ орудій сосредоточили сюда свой огонь. Градъ пуль, ядеръ, картечи, носился въ воздухѣ, безпощадно вырывая ряды храбрыхъ защитниковъ Бородина. Лучшіе начальники наши убиты или тяжело ранены. Въ трудную минуту сраженія раненъ и вынесенъ изъ строя князь Багратіонъ, начальникъ атакованнаго лѣваго фланга. Мужественно сражались русскія войска, не уступая ни шагу французамъ. Но отъ зоркаго глаза Наполеона не укрылся моментъ, когда рѣшительный ударъ могъ рѣшить и участь сраженія. Стоявшая на готовѣ французская гвардія, получивъ приказаніе идти и уничтожить нашъ лѣвый флангъ, быстро двинулась впередъ. Вдругъ Наполеонъ съ безпокойствомъ замѣчаетъ отступленіе своего лѣваго фланга, тревогу и суетливую бѣготню въ обозахъ и въ тылу. Гвардіи приказано остановиться. Нашъ лѣвый флангъ спасенъ.

Переполохъ на лѣвомъ непріятельскомъ флангѣ произведенъ 1-мъ кавалерійскимъ корпусомъ Уварова. Первая атака, ошеломившая французовъ, выпала на долю полковъ Л.-Гв. Казачьяго и Гусарскаго; при этомъ два взвода Черноморцевъ, съ сотникомъ Безкровнымъ, врубились въ батарею непріятеля, взявъ плѣнными 1 офицера, 9 артиллеристовъ и захвативъ по дорогѣ одного кавалерійскаго полковника. Непріятельская пѣхота поспѣшила отступить и потеряла два орудія. Свернувшись въ каре противъ послѣдующихъ атакъ конницы Уварова, французская пѣхота принуждена къ дальнѣйшему отступленію огнемъ нашихъ орудій.

Въ то же время, въ тылу арміи Наполеона, работали казаки атамана Платова. Неожиданное появленіе ихъ заставило пѣхоту Вице-Короля податься назадъ; но здѣсь вихремъ налетѣлъ на нее съ тыла Л.-Гв. Казачій полкъ и произвелъ жестокое истребленіе.

Князь Кутузовъ слѣдилъ за дѣйствіями Уварова и Платова съ батареи у сел. Горки. Видя, что цѣль нашей кавалеріи вполнѣ достигнута, онъ приказалъ ей отступить.

Непріятель раздваивалъ силы и переводилъ колонны къ правому флангу нашей позиціи; противъ лѣваго фланга ея гремѣла только артиллерія. Слѣдующая затѣмъ, послѣдняя попытка Наполеона сбить нашъ центръ потерпѣла полную неудачу и онъ приказалъ прекратить сраженіе.

По выраженію Наполеона, это было ужаснѣйшее изъ всѣхъ его сраженій. «Въ немъ французы показали себя достойными одержать побѣду, а русскіе стяжали право быть непобѣдимыми» [1]). Впослѣдствіи, будучи узникомъ на островѣ Св. Елены, Наполеонъ говорилъ, что «изъ 50 сраженій, имъ данныхъ, въ битвѣ подъ Москвою (такъ называютъ французы Бородинское сраженіе) выказано наиболѣе доблести и одержанъ наименьшій успѣхъ» [2]).

Убыль обѣихъ армій была громадна. Русскіе потеряли до 57 тысячъ человѣкъ; столько же почти потерялъ и непріятель.

Въ виду громадной утраты силъ нашей арміи, лишившейся половины своего состава, князь Кутузовъ отмѣнилъ отданное имъ раньше приказаніе возобновить сраженіе на слѣдующій день.

По донесенію казачьихъ разъѣздовъ, непріятельскія колонны отступали назадъ. Но отступилъ также и Кутузовъ, рѣшивъ сблизиться съ формировавшимися у насъ въ тылу свѣжими силами. Русская армія двинулась за Можайскъ.

Л.-Гв. Казачій полкъ вошелъ въ составъ арріергарда, прикрывавшаго движеніе нашихъ силъ.

28 августа Кутузовъ продолжалъ отступать къ Землину и Лутинскому. Французы напирали на нашу армію сильнѣе, нежели наканунѣ. Противъ насѣдавшихъ непріятельскихъ стрѣл-

---

[1]) Pelet. Bataille de la Moskowa.

[2]) Мих. Данилевскій—1812.

ковъ выслана была въ цѣпь вся Черноморская сотня, съ 3 часовъ дня до 7 вечера ни шагу не уступившая французамъ.

1 сентября русскія войска расположились подъ Москвой, въ двухъ верстахъ отъ Дорогомиловской заставы.

Вечеромъ, на военномъ совѣтѣ въ деревнѣ Филяхъ, рѣшено было пожертвовать Москвой, для спасенія Россіи и для приготовленія врагу вѣрной погибели. Москва оставлена безъ боя.

Одними изъ послѣднихъ вышли изъ Москвы два кавалерійскихъ полка арріергарда Милорадовича, но вышли не совсѣмъ благополучно. Это были лейбъ-казаки и Изюмскіе гусары. У Коломенской заставы встрѣтили они французовъ и принуждены были повернуть къ заставѣ Владимірской. Л.-Гв. Казачій полкъ прошелъ уже Владимірскую заставу, но снова неожиданно наткнулся на непріятеля, занявшаго Рязанскую дорогу и такимъ образомъ отрѣзавшаго отъ арріергарда оба полка; тогда послѣдніе бросились къ сѣверу и соединились съ отрядомъ Винцингероде, защищавшимъ дорогу на Петербургъ.

Въ это время любимецъ лейбъ-казаковъ, графъ Орловъ-Денисовъ, не командовалъ уже своимъ полкомъ. Онъ получилъ начальство надъ 10 казачьими армейскими полками въ арріергардѣ Милорадовича и имѣлъ неотлучно при себѣ лишь небольшую команду лейбъ-казаковъ съ нѣсколькими ординарцами-офицерами. Эту команду онъ вскорѣ довелъ до численности эскадрона.

Составленный такимъ образомъ новый эскадронъ лейбъ-казаковъ, находясь безсмѣнно въ авангардѣ нашей арміи, при преслѣдованіи отступающаго изъ Москвы Наполеона, принималъ участіе во всѣхъ громкихъ и блистательныхъ дѣлахъ, совершенныхъ войсками авангарда Главной арміи и, въ частности, отрядомъ графа Орлова-Денисова [1]).

Присоединившійся же къ отряду Винцингероде Л.-Гв. Казачій полкъ, между прочимъ, насчитывавшій въ рядахъ своихъ, вмѣстѣ съ Черноморцами, едва 300 человѣкъ, — велъ только мелкую партизанскую войну.

Пропуская, затѣмъ, не относящіяся къ темѣ картины пребыванія Наполеона въ Москвѣ и его бѣгство изъ Россіи, замѣ-

---

[1]) Ист. Л.-Гв. Каз. п., стр. 221.

тимъ, что занимавшіеся партизанскими дѣйствіями Черноморцы снова появились въ рядахъ передовыхъ войскъ нашей арміи въ октябрѣ. 6 числа, при Тарутинѣ, они атаковали авангардъ корпуса Мюрата и завладѣли французской батареей, за что награждены орденами: полковникъ Бурсакъ Св. Анны 2 ст. и сотникъ Завадовскій, раненый въ руку,—Св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ.

28 октября лейбъ-казаки съ Черноморцами, въ составѣ отряда ген.-ад. Кутузова, приняли участіе въ разгромѣ атаманомъ Платовымъ корпуса Вице-Короля на р. Вопи, и далѣе—гнали французовъ на Бабиновичи и Сѣнно. Въ то же время сформированный графомъ Орловымъ-Денисовымъ эскадронъ лейбъ-казаковъ находился въ отрядѣ генерала Бороздина и участвовалъ въ преслѣдованіи непріятеля къ Оршѣ. Въ половинѣ ноября состоялась злополучная для арміи Наполеона переправа черезъ Березину, послѣ которой началось полное ея бѣгство. Здѣсь война, можно сказать, была кончена; продолжалось только истребленіе врага [1]).

Для неотступнаго преслѣдованія бѣгущихъ непріятельскихъ массъ, Кутузовъ поспѣшилъ выдвинуть легкіе передовые отряды. 2 декабря нашъ авангардъ подошелъ къ Ковно, а Черноморская сотня послана была къ Юрбургу. Городъ занималъ сильный отрядъ французовъ, но Черноморцы немедля атаковали его и совершенно разбили. Въ плѣнъ взято 2 шт.-офицера, 3 об.-офицера и 270 нижнихъ чиновъ; на Нѣманѣ отбиты французскіе бараки, которые непріятель старался сжечь. Тамъ находилось 5000 четвертей овса и солидный запасъ хлѣба.

4 декабря Черноморцы открыли движеніе корпуса маршала Макдональда и разсѣяли его передовой отрядъ, захвативъ 2 оберъ-офицера, 106 нижнихъ чиновъ и магазинъ съ провіантомъ. Героемъ этихъ дѣлъ былъ сотникъ Безкровный, сразу выдвинувшій себя на военномъ поприщѣ [2]). Л.-Гв. Казачій полкъ дѣйствовалъ по прежнему раздѣльно, двумя частями, которыя соединились не ранѣе Вильно, ко времени

---

[1]) Ист. Л.-Гв. Каз. п., стр. 257.

[2]) Посл. списки офиц. Черном. сотни.—Черноморцы, соч. П. П. Короленко.

прибытія сюда Императора Александра I-го, когда русское ура гремѣло уже на берегахъ Нѣмана, когда посрамленный врагъ окончательно покинулъ освобожденную Русскую землю.

Съ прибытіемъ Государя Императора въ Вильно, главнокомандующій получилъ приказаніе внести войну съ Наполеономъ въ предѣлы Пруссіи.

25 декабря главныя наши силы двинулись къ Меречу двумя колоннами—Тормасова и Дохтурова. Государь и фельдмаршалъ были при войскахъ 1-ой колонны; здѣсь же, въ составѣ легкой гвардейской кавалерійской дивизіи, находился и Л.-Гв. Казачій полкъ.

Въ Меречѣ войска сосредоточились къ концу декабря.

1 января 1813 года, послѣ торжественнаго молебствія, на которомъ присутствовали Государь и великій князь Цесаревичъ, армія двинулась черезъ Нѣманъ, на г. Плоцкъ, куда прибыла 23 января. Въ Плоцкѣ Государь пробылъ двѣ недѣли, посвятивъ ихъ на необходимые отдыхъ и устройство Своей арміи и на заключеніе союза съ Пруссіей.

1 февраля Высочайше повелѣно общее наступленіе, и русскія войска двинулись далѣе.

Главныя силы наши сосредоточились у Калиша. Тутъ находился и Государь, въ ожиданіи объявленія войны Наполеону со стороны Пруссіи. Въ то же время корпусъ князя Виттенштейна, усиленный прусскими войсками Іорка, направился къ Одеру.

21 марта, въ г. Калишѣ состоялся большой парадъ по случаю пріѣзда къ арміи короля Прусскаго. Въ числѣ участвовавшихъ на парадѣ войскъ былъ и Л.-Гв. Казачій полкъ.

Предстоявшая въ 1813 году кампанія совершилась для Л.-Гв. Казачьяго полка при обстоятельствахъ, нисколько не похожихъ на тѣ условія, при которыхъ онъ воевалъ въ минувшемъ 1812 году. Съ прибытіемъ Госурадя Императора къ арміи, Л.-Гв. Казачій полкъ въ составѣ четырехъ эскадроновъ (трехъ эскадроновъ Донскихъ и Черноморской сотни) получилъ лестное назначеніе — состоять въ Конвоѣ Его Величества. Эту обязанность полкъ несъ съ честью въ 1813 и 1814 годахъ, слѣдуя всюду за Государемъ и всегда находясь при Императорской Главной квартирѣ; а во всѣхъ происходив-

шихъ за этотъ періодъ времени сраженіяхъ, Л.-Гв. Казачій полкъ ставился вблизи того мѣста, гдѣ былъ Государь [1]).

12 апрѣля 1813 года Императоръ Александръ I, во главѣ Своей гвардіи, торжественно вступилъ въ г. Дрезденъ. Лейбъ-казаки и Черноморцы составляли Императорскій Конвой.

Маститый фельдмаршалъ, князь Кутузовъ-Смоленскій, не былъ уже при арміи: сломленный тяжелымъ недугомъ, онъ остася въ Бунцлау, гдѣ вскорѣ и умеръ.

Государь Императоръ лично распоряжался дѣйствіями войскъ. Получивъ въ Дрезденѣ свѣдѣнія о прибытіи Наполеона въ Эрфуртъ и о стягиваніи туда же значительныхъ массъ французскихъ войскъ, Государь приказалъ арміи немедленно выступить къ Фрейбургу. 19 апрѣля союзныя войска подошли къ главнымъ французскимъ силамъ, расположеннымъ на позиціи у Люцена, и построились въ боевой порядокъ. 20 числа началось сраженіе. Императоръ Александръ I и король Прусскій находились въ Люценской равнинѣ, откуда слѣдили за ходомъ битвы; она тянулась до ночи и осталась не рѣшенной. На слѣдующій день положено было возобновить бой. Однако ночью узнали о массированіи французскихъ войскъ въ нашемъ тылу.

Союзныя арміи отступили къ Бауцену, въ ожиданіи, главнымъ образомъ, присоединенія къ союзу Австріи, не рѣшавшейся еще бросить Наполеона.

Отступленіе къ Бауцену продолжалось 10 дней и совершено въ образцовомъ порядкѣ. Въ теченіе этого промежутка времени Государь снова посѣтилъ Дрезденъ, гдѣ Имъ, между прочимъ, Высочайше утвержденъ драгоцѣнный для Черноморцевъ историческій документъ, свидѣтельствующій о милостивомъ къ нимъ вниманіи обожаемаго Монарха.

Слѣдующій Именной Высочайшій указъ отданъ былъ управляющему военнымъ министерствомъ ген.-лейтенанту князю Горчакову:

«Въ награду отличной службы состоящей въ числѣ Гвардіи Черноморской сотни и во изъявленіе благоволенія Нашего къ войску Казачьему Черноморскому, повелѣваемъ содержать

---

[1]) Истор. Л.-Гв. Каз. п., стр. 274.

оную во всемъ на положеніи Лейбъ-Казачьяго полка, оставляя только форму обмундированія въ настоящемъ видѣ. Служащихъ же нынѣ въ Черноморской сотнѣ офицеровъ и командира оной переименовать въ чины противу Лейбъ-Казачьяго полка.

АЛЕКСАНДРЪ» [1]).

«Г. Дрезденъ.
Апрѣля 25 дня
1813 года».

Съ этого дня началъ свою службу переименованный изъ сотни Л.-Гв. Черноморскій эскадронъ, оправдавшій надежды Черноморскаго войска,—имѣть въ рядахъ Царской гвардіи своихъ достойныхъ представителей.

Между тѣмъ, война продолжалась. 8 мая у Бауцена, союзныя войска сражались съ арміей Наполеона. Государь находился на близлежащихъ высотахъ Нидеръ-Кайны, откуда руководилъ ходомъ битвы; результатъ ея остался невыясненнымъ. Въ 9 часовъ вечера Государь, охраняемый лейбъ-казаками и Черноморцами, отправился на ночлегъ въ Клейнъ; Буршвицъ. Съ утра слѣдующаго дня сраженіе возобновилось, и снова не имѣло опредѣленныхъ результатовъ.

Продолжительный бой утомилъ нашъ центръ, противъ котораго болѣе и болѣе сосредоточивались непріятельскія массы; кромѣ того, правое крыло наше подвергалось опасности быть обойденнымъ.

Все это заставило войска союзниковъ отступить къ Герлицу, а вскорѣ заключено перемиріе до 8 іюля. Союзныя арміи отдохнули и укрѣпились на позиціи при д. Пульценѣ.

Мѣстомъ пребыванія Императора Александра и Главной квартиры избранъ былъ замокъ Петерсвальде, у котораго расположился и Конвой Государя.

Въ Прагѣ предполагалось открыть переговоры о заключеніи мира, но переговоры замедлились предложеніями въ Неймаркгѣ—продолжить перемиріе. Наполеонъ пользовался каждой минутой, чтобы усилить себя свѣжими войсками; не дремали и союзники. Болѣе ста тысячъ русскихъ и прусскихъ

---

[1]) Мемуары полк. Ник. Ив. Лукашова.—Дѣло Ком. объ устр. Черн. в. 1836 г. № 50. Полн. Соб. Зак. т. XXXII, № 25375.

войскъ сосредоточилось въ Богеміи. Къ союзу присоединилась Австрія, открыто объявившая разрывъ съ Наполеономъ.

3 августа, въ Прагѣ, состоялся совѣтъ трехъ Монарховъ, на которомъ рѣшено вырвать Дрезденъ изъ рукъ Наполеона, сдѣлавшаго этотъ городъ главнымъ операціоннымъ пунктомъ своихъ предпріятій.

14 августа началось Дрезденское сраженіе. Л.-Гв. Казачій полкъ все время этого сраженія былъ въ Конвоѣ Государя Императора; но такое положеніе не избавляло его отъ опасностей битвы: въ Дрезденскомъ сраженіи Самъ Государь находился подъ жестокимъ огнемъ [1]). Двухдневный бой, однако, остался не рѣшеннымъ, а утомленіе войскъ и опасность предпринятаго обходнаго движенія маршала Вандамма, заставили союзниковъ отступить въ Богемію. Но счастье понемногу начало измѣнять Наполеону.

17 августа, Государь, окруженный небольшой свитой, вмѣстѣ съ конвоемъ лейбъ-казаковъ и Черноморцевъ, ѣхалъ верхомъ изъ Альтенбурга къ Дуксу, избранному пункту для Главной квартиры. При выѣздѣ изъ лѣсной чащи Гейерсберг-скаго хребта, Государь замѣтилъ между горъ густой бѣлый дымъ, а спустя нѣсколько минутъ послышались глухіе перекаты выстрѣловъ. Поворотивъ на выстрѣлы, Государь остановился на возвышенномъ плато, откуда открывалась панорама Теплицкой долины [2]). Вдали разгоралась побѣдоносная для русской гвардіи Кульмская битва. Съ высоты Гейерсберга отчетливо вырисовывался весь ходъ сраженія; видно было, какъ истреблялись цѣлыя французскія колонны, бросали оружіе и сдавались въ плѣнъ французскіе полки.

Два дня тянулся Кульмскій бой, при чемъ корпусъ маршала Вандамма былъ разбитъ и самъ маршалъ взятъ въ плѣнъ.

Въ бою участвовали Черноморской сотни поручикъ Безкровный и сотникъ Завадовскій, прикомандированные къ одному Черноморскому полку въ корпусѣ графа Платова.

Императоръ Александръ, осматривая поле Кульмскаго сраженія, лично нашелъ Безкровнаго, прострѣленнаго въ бокъ, на вылетъ, непріятельскою картечью. Только заботливостью

---

[1]) Ист. Л.-Гв. Каз. п., стр. 279.

[2]) Богдановичъ, 1812 г., т. II.

Монарха герой Черноморской гвардіи возвращенъ былъ къ жизни. Желѣзный организмъ Безкровнаго перенесъ тяжелую рану, которая впослѣдствіи никогда не заживала и преждевременно свела его въ могилу [1]). Кульмъ положилъ предѣлъ успѣхамъ Наполеона.

Вскорѣ Государь получилъ извѣстіе о полной побѣдѣ Блюхера надъ войсками Макдональда при Кацбахѣ. Радость эту первые привѣтствовали лейбъ-казаки и Черноморцы побѣднымъ ура, огласившимъ высоты Богеміи.

Оружіе союзниковъ торжествовало. Получились новыя вѣсти о пораженіи непріятеля при Гроссъ-Бееренѣ и Денневицѣ, и взятіи въ плѣнъ русскими войсками цѣлой французской дивизіи Пюто.

Императоръ Александръ, глубоко понимая всю необходимость рѣшительныхъ дѣйствій, убѣдилъ союзныхъ монарховъ не медля двинуть войска къ Лейпцигу, гдѣ сосредоточились главныя силы Наполеона. Сюда же спѣшили: Силезская армія Блюхера и Сѣверная — наслѣднаго принца Шведскаго.

4 октября союзныя силы расположились подъ Лейпцигомъ въ слѣдующемъ боевомъ порядкѣ.

Центръ занялъ Барклай-де-Толли, имѣя въ 1-ой линіи графа Витгенштейна, во 2-ой Раевскаго и въ резервѣ — великаго князя Цесаревича. На правомъ флангѣ сталъ Блюхеръ съ русскими корпусами Сакена и Ланжерона, и прусскій корпусъ Іорка. Лѣвый флангъ предоставленъ былъ австрійскимъ войскамъ.

Сраженіе предполагалось начать одновременно: атакой Витгенштейна на французскій центръ и обходомъ австрійцевъ во флангъ и въ тылъ непріятеля.

Рано утромъ прибылъ къ войскамъ Императоръ Александръ. Едва объѣхалъ Онъ передовую линію, какъ раздался первый выстрѣлъ непріятельскаго орудія; тотчасъ же отвѣчали и наши батареи. Завязался жаркій артиллерійскій огонь. Русскія колонны первыя двинулись впередъ, на Вахау и Клебергъ, выбили отсюда французовъ и завладѣли ихъ позиціей. Но вслѣдъ за первымъ успѣхомъ начались неудачи. Наполеонъ видѣлъ громадное превосходство силъ союзниковъ. Онъ сознавалъ,

---

[1]) Черноморцы П. П. Короленко.

что счастье побѣды кроется единственно въ искусномъ маневрѣ, и потому измѣнилъ боевой порядокъ своихъ войскъ съ такимъ разсчетомъ, чтобы во всякую минуту сосредоточить ихъ въ любомъ пунктѣ для нанесенія врагамъ рѣшительнаго удара. И вотъ, когда противъ отступавшихъ французовъ пошли колонны союзныхъ войскъ, высоты передъ Вахау окутались густымъ пороховымъ дымомъ. Здѣсь появилось болѣе 100 французскихъ орудій, разразившихся жестокой канонадой. Въ одно мгновеніе почти всѣ орудія нашей 1-ой линіи были подбиты и принуждены замолкнуть. Быстрымъ движеніемъ впередъ, французы снова завладѣли Вахау и Клебергомъ. Жаркая битва охватила всю линію. Наполеонъ сосредоточивалъ свои силы противъ нашего центра, парализованнаго уже огромной массой французской артиллеріи. За центромъ, на горѣ у дер. Госсы, стоялъ Императоръ Александръ съ двумя союзными Монархами. Вблизи Государя находился Его вѣрный Конвой—лейбъ-казаки и Черноморцы.

Сознавая тяжелое положеніе, въ которомъ очутился центръ, Государь приказалъ справиться о ходѣ дѣлъ у союзниковъ и немедленно потребовать приближенія къ нашимъ войскамъ австрійскихъ резервовъ. Но время шло, и Наполеонъ имъ воспользовался для приведенія въ исполненіе своего плана. Онъ двинулъ къ Вахау кавалерійскій корпусъ Латуръ-Мобура, всю конную гвардію и 60 орудій. Кавалерійская атака поручена была Мюрату; успѣхъ ея обезпечивался войсками Виктора, Лористона, Мортье и Макдональда. Словомъ, вся масса французскихъ войскъ должна была обрушиться на нашъ центръ.

Подъ прикрытіемъ артиллеріи, французская конница спустилась съ высотъ Вахау и понеслась прямо на войска принца Виртембергскаго, выдержавшія продолжительный артиллерійскій огонь. Изнуренная пѣхота свернулась въ каре. Атакующіе встрѣчены картечью и штыками, но массы французскихъ кирасиръ и драгунъ не останавливаются. Каре смяты, захвачены двѣ батареи и стремительно атакована наша легкая гвардейская кавалерійская дивизія, не успѣвшая еще построиться для принятія удара. Французская кавалерія шла неудержимымъ потокомъ: на ея пути все было смято, уничтожено и нашъ боевой центръ прорванъ. Успѣхъ вышелъ полный. На-

полеонъ былъ въ восторгѣ и даже заранѣе послалъ въ Лейпцигъ, королю Саксонскому, поздравленіе съ побѣдой, не сомнѣваясь въ окончательномъ разгромѣ союзниковъ послѣ такого блестящаго начала.

Прорвавъ центръ, атакующія массы летѣли далѣе, на дер. Госсу, у которой на возвышеніи, за плотиной, стоялъ Императоръ Александръ со свитой и Конвоемъ. Вблизи, кромѣ 4 эскадроновъ Конвоя, не было другихъ войскъ. Непріятель мчался прямо на свиту. Опасность была велика. Въ эту трудную минуту Государь могъ разсчитывать только на геройскую отвагу Своей охраны.

Съ надеждой взирали казаки на Государя, ожидая мановенія—летѣть, лечь костьми, и грудой казачьихъ тѣлъ остановить напоръ французской кавалеріи. И надежда ихъ сбылась, ожиданія ихъ оправдались. Государь, отдавъ приказанія: графу Орлову-Денисову скакать къ Барклаю-де-Толли съ повелѣніемъ, чтобы онъ немедленно выдвинулъ тяжелую конницу къ разорванному центру, а бывшему тутъ же начальнику нашей резервной артиллеріи Сухозанету притянуть сюда батареи,—обратился къ единственной Своей охранѣ, Л.-Гв. Казачьему полку.

«Позвать полковника Ефремова къ Государю!» услышали казаки дорогія слова [1]).

Ефремовъ, за отсутствіемъ командира, стоялъ передъ полкомъ. Онъ поскакалъ на холмъ и остановился передъ Государемъ. Его Величество повелѣлъ полку идти впередъ черезъ плотину и атаковать непріятельскую кавалерію во флангъ. Выслушавъ Царское приказаніе, Ефремовъ быстро повернулъ назадъ.

«Полкъ!» скомандовалъ онъ на скаку, — «отдѣленіями по четыре направо заѣзжай! Рысью, маршъ!» — крикнулъ: «За мной!» и, не ожидая, пока тронется полкъ, одинъ поскакалъ къ сторонѣ непріятеля.

«Не отставай отъ командира!» крикнулъ кто-то въ рядахъ, и казаки пустились за нимъ во всю конскую силу. Путь пересѣкалъ топкій, болотистый ручей, который обскакать было нельзя. Узкая плотина допускала только движеніе по одному.

---

[1]) «Развѣдчикъ» 1892 г. № 106.—Ист. Л.-Гв. Казач. п., стр. 288.

Эскадроны разсыпались по берегу, точно табунъ лошадей, пригнанный къ водопою. Вдругъ опять кто-то крикнулъ: «Что стали? Пошелъ!» Казаки, кто гдѣ стоялъ, такъ и ринулись передъ собой: кто пробирался плотиной, кто плылъ, гдѣ поглубже, или, забравшись въ тину, барахтался въ ней. Но вотъ лейбъ-эскадронъ, а затѣмъ и весь полкъ уже на томъ берегу. Казаки быстро приближались къ французамъ, скрывъ свое движеніе тянувшейся справа возвышенностью. Французская кавалерія, не подозрѣвая удара, продолжала наступленіе. Подавленная массою французской конницы, наша легкая гвардейская кавалерійская дивизія напрасно пыталась устроиться, чтобы отразить натискъ. Шла общая свалка. Какой-то кирасирскій полкъ перерѣзывалъ дорогу лейбъ-казакамъ. Времени терять было нельзя.—«Эскадронъ!» крикнулъ громовымъ голосомъ полковникъ Ефремовъ. Всѣ повернули головы. «Эскадронъ», повторилъ онъ,—«благословляю!..» Ефремовъ высоко поднялъ свою обнаженную саблю и сдѣлалъ ею въ воздухѣ крестное знаменіе. Казаки спустили на перевѣсъ свои длинныя пики, гикнули и ринулись на латниковъ. Три эскадрона Донскихъ и одинъ Черноморскій съ грозной неустрашимостью неслись на всю французскую кавалерію. Еще моментъ и казаки врѣзываются въ непріятеля съ фланга. Ударъ ихъ былъ внезапенъ и страшенъ. Огромныя массы непріятельской кавалеріи заколебались; первые ряды ея смяты, разсѣяны, истреблены; колонны ея, пораженныя неожиданностью, сразу остановились, какъ бы по мановенію невидимой руки [1]). Все глубже и глубже проникали казаки въ непріятельскіе ряды. Паника овладѣла французами, на которыхъ теперь съ фронта понеслись освобожденные отъ напора полки нашей кавалерійской дивизіи. Въ то же время съ другого фланга бросаются на ошеломленныхъ французовъ два полка прусской кавалеріи: кирасирскій и драгунскій. Окончательно сбитые, французы въ крайнемъ безпорядкѣ бросились за свои пѣхотныя колонны, двинувшіяся быстро впередъ; но было уже поздно: съ противоположныхъ береговъ озера и ручья, у деревни Госсы, гремѣли теперь 112 орудій Сухозанета [2]).

---

[1]) Истор. Л.-Гв. Каз. полка, стр. 290.

[2]) Тамъ же.

Атака Императорскаго Конвоя подъ Лейпцигомъ
4 октября 1813 года.

Свершивъ славное дѣло и выбравшись изъ-подъ непріятельскаго картечнаго огня, лейбъ-казаки съ Черноморцами шагомъ отходили назадъ; ихъ никто не преслѣдовалъ. Въ эскадронахъ многихъ лошадей вели въ поводу, безъ всадниковъ. Тѣ казаки, у которыхъ кони были подбиты, шли тутъ же пѣшими.

«Давайте, братцы, пѣсни пѣть!» загалдѣли въ головѣ полка. Ефремовъ сначала не разрѣшалъ, но потомъ сдался на просьбы и хоръ грянулъ. Родныя казачьи пѣсни весело смѣняли другъ друга. Хору вторилъ выдѣлывавшій пронзительныя трели мѣдный рожокъ, звенѣли тарелки, гудѣла волынка.

Ефремовъ ѣхалъ впереди одинъ и, понуривъ голову, раздумчиво вторилъ одобрительнымъ словомъ — «хорошо, ей-Богу, хорошо!»

Полкъ спустился къ ручью и перешелъ плотину. Пѣсенники смолкли. Передъ казаками, на высокомъ холмѣ, ясно обрисовывалась впереди огромной конной толпы величавая фигура Императора. Нѣкоторые изъ нихъ оглянулись назадъ и увидѣли разстилавшееся тамъ кровавое поле, на которомъ костьми полегли французскіе латники, мечтавшіе, быть можетъ, захватить Царя и обездолить Русскую землю. Гордый сознаніемъ исторической важности своего подвига, полкъ прошелъ мимо Царя чѣмъ-то вродѣ церемоніальнаго марша. Перепачканные кровью, въ грязи съ ногъ до головы, безъ киверовъ, съ обломками пикъ, которые казаки постановили между собой сохранять на память, эскадроны эти были бы аномаліей на какомъ-нибудь Марсовомъ полѣ, но были поразительно хороши здѣсь, посреди всей этой боевой обстановки. Остановивъ полкъ, Ефремовъ поскакалъ на холмъ къ Государю. Эскадроны между тѣмъ развернулись въ длинную линію. Казаки увидѣли, какъ Государь принялъ рапортъ отъ ихъ полкового командира, какъ поднялъ Онъ высокое чело къ небу и положилъ на груди Своей два раза крестное знаменіе. Вмѣстѣ съ Государемъ набожно крестились казаки. Ефремовъ вернулся къ полку, получивъ изъ рукъ Его Величества крестъ Св. Георгія 3-й степ. Когда смолкло ура, вызванное появленіемъ новаго Георгіевскаго кавалера, Ефремовъ произнесъ: «Казаки, Государь благодаритъ всѣхъ васъ за вашъ нынѣшній славный подвигъ. Сказалъ Онъ мнѣ, что

вами всѣми доволенъ въ душѣ Своей и въ сердцѣ. Благодаритъ Онъ Бога, что вы изъ страшнаго смертнаго боя возвратились съ маловажной потерей; молитъ, чтобы вы и въ будущихъ вашихъ подвигахъ были такъ же счастливы, какъ и сегодня!» Послѣ новаго ура полковникъ продолжалъ: «Господа офицеры! Государь, довольный вами за сегодняшній бой, приказалъ наградить всѣхъ васъ по вашему желанію и выбору». Въ тотъ же день полкъ украсился многими георгіевскими кавалерами.

Въ Черноморскомъ эскадронѣ получили ордена: полковникъ Бурсакъ — Св. Георгія 4-й степ., ротмистръ Ляшенко, поручики Безкровный, раненый пулей въ грудь на вылетъ, и Матешевскій — Св. Владиміра 4-й степ. съ бантомъ; вахмистръ Шепель, унтеръ-офицеръ Журавель, рядовые Нечай, Голубъ и Смола — знаки отличія военнаго ордена [1]). Послѣ атаки, полкъ вернулся на прежнее мѣсто и остался на немъ до самаго окончанія битвы.

Уже вечерѣло. Солнце заходило за горизонтъ. Громъ орудій, потрясавшій воздухъ, становился все тише и тише; ружейная трескотня также смолкала. Вся боевая линія французскихъ войскъ медленно отходила назадъ, уступая поле битвы союзнымъ арміямъ. Ночь уже спустилась на землю, когда Императоръ Александръ со Своимъ Конвоемъ съѣхалъ съ холма и направился къ деревнѣ на ночлегъ.

Весело затрещали казачьи костры; подлѣ ихъ привѣтливыхъ огоньковъ до зари сидѣли и веселились казаки.

5 октября союзныя и французская арміи спокойно оставались на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ наканунѣ застала ихъ ночь. Наполеонъ стягивалъ свои силы ближе къ Лейпцигу, укрѣпляясь на новой позиціи.

Съ разсвѣтомъ 6 октября союзники пошли въ атаку на Лейпцигъ. Императоръ Александръ наблюдалъ за ходомъ битвы съ холма близъ Менсдорфа. Стѣсненные со всѣхъ сторонъ, французы отстаивали занятыя высоты, напрягая послѣднія силы. Къ вечеру русскіе полки прорвали, наконецъ, непріятельскую линію и овладѣли ключомъ позиціи — Шенфельдомъ. Съ наступленіемъ ночи бой прекратился и снова закипѣлъ

---

[1]) Ист. Л.-Гв. Казач. п., стр. 292.

Полковникъ Бурсакъ,
первый командиръ Л. Гв. Черноморской сотни.

на утро слѣдующаго дня; но главныя силы французовъ отступали уже къ Фрейбургу. Штурмъ Лейпцига продолжался не долго. Выбитый изъ занятыхъ пунктовъ, непріятель отходилъ въ городскія предмѣстья. Союзныя войска торжественно вступали въ городъ. Императоръ Александръ и король Прусскій, со свитой и Конвоемъ, въѣхали въ Лейпцигъ черезъ Гриммасовскія ворота. Послѣднія вспышки боя прекратились, когда союзные Монархи были на городской площади. Окруженные высшими военачальниками, Они принимали поздравленія съ полной побѣдой. Здѣсь же находился и графъ Орловъ-Денисовъ впереди Государева Конвоя изъ молодцовъ Донцовъ и Черноморцевъ.

8 октября началось дальнѣйшее преслѣдованіе Наполеона, усиленное энергичными распоряженіями Императора Александра. 2-я колонна главной арміи, состоявшая изъ русскихъ, форсированными переходами двигалась къ Франкфурту на Майнѣ.

24 октября колонна подошла къ Франкфурту и въ тотъ же день состоялся торжественный въѣздъ въ городъ Русскаго Императора.

Начатые съ Наполеономъ переговоры о мирѣ не дали удовлетворительныхъ результатовъ, и войну рѣшено было перенести въ предѣлы Франціи.

Въ концѣ ноября союзныя арміи направились къ Рейну. Государь выѣхалъ изъ Франкфурта въ Карлсруэ правымъ берегомъ Рейна; лѣвая сторона рѣки находилась во власти французовъ; поэтому, для охраны и конвоированія Императорскаго поѣзда, вдоль всей дороги стояли посты лейбъ-казаковъ и Черноморцевъ.

19 и 20 декабря союзники въ разныхъ мѣстахъ перешли Рейнъ; русская гвардія перешла его на новый годъ. Государь присутствовалъ при переправѣ, по окончаніи которой уѣхалъ на нѣсколько времени въ Базель, а отсюда въ пограничный французскій городокъ Делль. Лейбъ-казаки съ Черноморцами оставались при Его Величествѣ. Союзная армія ожидала Его на высотахъ при Траннѣ. Съ прибытіемъ Государя, войска тронулись впередъ и вскорѣ разбили французовъ у селенія Ла-Ротьеръ. Наполеонъ отступилъ. Совершивъ рядъ удачныхъ дѣйствій противъ Силезской арміи, онъ вновь явился передъ

главными нашими силами, отодвинувшимися къ позиціи при Арси. 8 марта завязался бой; въ результатѣ его французы отступили на С.-Дизье, положивъ начало быстрому и безостановочному движенію нашей главной арміи къ Парижу.

13 марта союзный авангардъ вытѣснилъ изъ мѣстечка Фершампенуаза два непріятельскихъ корпуса Мортье и Мармона. Къ вечеру Императоръ Александръ въѣхалъ въ мѣстечко на ночлегъ. Кругомъ господствовала тишина. Государь молча осматривалъ виднѣвшіяся окрестности. Императорская свита сошла съ лошадей. Конвой получилъ приказаніе разсѣдлывать, но судьба посылала казакамъ новый случай доказать, что они вѣрная и надежная Царская охрана. Ружейные выстрѣлы неожиданно затрещали въ томъ направленіи, гдѣ нѣсколько часовъ назадъ побѣдоносно прошли наши войска.

Государь быстро выѣхалъ за мѣстечко и увидѣлъ нѣсколько шедшихъ на Него пѣхотныхъ коллонъ, оказавшихся французскими. Казаки подоспѣли къ Государю, не смотря на очевидную опасность, сохранившему полное спокойствіе. Отдавъ приказаніе притянуть къ Себѣ пѣхоту, конницу и показавшуюся у Фершампенуаза нашу артиллерію, Его Величество обратился къ Своему Конвою и повелѣлъ атаковать непріятеля. Молодецкій боевой гикъ казаковъ оглушилъ французскую пѣхоту раньше, нежели она успѣла какъ слѣдуетъ свернуться въ каре. Залпъ и штыки встрѣтили атакующихъ, но казаки мчались, наэлектризованные звуками Царскаго слова, и для нихъ не было препятствій. Каре французовъ мгновенно смяты. Непріятель, объятый ужасомъ, бросилъ оружіе и просилъ пощады, а кто защищался, тотъ попадалъ на донскія и черноморскія пики. Заднія колонны французовъ бросились въ сторону и попали подъ залпы нашей артиллеріи. Попытка непріятеля прорваться на проломъ остановлена дружными усиліями казаковъ и гусаръ.

Разбитый на голову непріятель оказался французской дивизіей Пакто, по недоразумѣнію предполагавшей здѣсь соединиться съ войсками Наполеона.

Король Прусскій, узнавъ о новомъ подвигѣ лейбъ-казаковъ, пожаловалъ полку награды. Черноморскаго эскадрона полковникъ Бурсакъ получилъ отъ его королевскаго величе-

ства орденъ «за военныя заслуги» (pour le mèrite). 14 марта, съ разсвѣтомъ, Императоръ Александръ выѣхалъ изъ Фершампенуаза къ Парижу, слѣдомъ за главными силами союзной арміи. Лейбъ-казаки и Черноморцы весело шли въ Конвоѣ Его Величества. 17 марта они увидѣли сквозь дымъ гремѣвшей канонады, вершины парижскихъ зданій. Черезъ день явилась парижская депутація, заявившая о сдачѣ столицы Франціи.

Утромъ, 19 марта, Государь со свитой и Своимъ Конвоемъ поѣхалъ къ Парижу. На дорогѣ выстроилась русская гвардія, встрѣтившая Монарха восторженнымъ ура.

Началось вступленіе побѣдителей въ покоренную столицу. Торжество открывали лейбъ-казаки съ Черноморцами, за которыми слѣдовала легкая гвардейская кавалерійская дивизія и за нею, въ нѣкоторомъ разстояніи, — Государь, во главѣ остальныхъ частей русской гвардіи; далѣе шли австрійцы, пруссаки и баденцы. Въ Парижѣ гремѣло теперь заздравное привѣтствіе его жителей Императору Александру.

На Елисейскихъ поляхъ союзныя войска остановились и въ обратномъ порядкѣ прошли церемоніальнымъ маршемъ предъ Монархами. По окончаніи смотра, затянувшагося почти до 3 час. дня, войска расположились на квартирахъ въ городѣ и его предмѣстьяхъ. Л.-Гв. Казачій полкъ сталъ бивакомъ на Елисейскихъ поляхъ, отрядивъ караулы въ домъ, занимаемый Государемъ и въ сосѣднія части города.

Въ день Св. Пасхи, на площади Людовика XV, совершено торжественное молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ, въ присутствіи Императора Александра, короля Прусскаго и собранныхъ союзныхъ войскъ. Императоръ Австрійскій прибылъ въ Парижъ спустя нѣсколько дней. Для лейбъ-казаковъ и Черноморцевъ незамѣтно прошло время въ Парижѣ, гдѣ было столько предметовъ для наблюденія и развлеченія. 18 мая пушки возвѣстили заключеніе мира. Императоръ Александръ еще разъ сдѣлалъ смотръ гвардейскому корпусу и объявилъ ему возвращеніе въ Россію.

21 мая Л.-Гв. Казачій полкъ выступилъ изъ Парижа и 25 октября прибылъ въ Петербургъ.

Съ удаленіемъ Наполеона на островъ Эльбу, общій миръ Европы казался обезпеченнымъ. Нѣсколько мѣсяцевъ про-

текли спокойно. Вскорѣ получились тревожныя извѣстія о бѣгствѣ Наполеона во Францію и новыхъ его воинственныхъ замыслахъ. Императоръ Александръ немедленно вызвалъ изъ Петербурга Л.-Гв. Казачій полкъ. 1 іюня 1815 года лейбъ-казаки съ Черноморцами тронулись къ западнымъ границамъ Имперіи, но, дойдя до Вильно, получили приказаніе остановиться. Политическія обстоятельства измѣнились. Быстро скомплектованная армія Наполеона разбита подъ Ватерлоо, и самъ предводитель ея отправленъ узникомъ на островъ Св. Елены. Миръ на этотъ разъ заключенъ окончательный и прочный.

Изъ Вильно Л.-Гв. Казачій полкъ вернулся въ Петербургъ. Полкъ во всякомъ случаѣ не могъ бы поспѣть къ Государю во-время; поэтому въ Царствѣ Польскомъ изъ находившихся тамъ Донскихъ казачьихъ полковъ дополнительно были сформированы два новыхъ эскадрона и одинъ изъ нихъ отправленъ по назначенію на почтовыхъ [1]). Изъ Парижа эскадронъ вернулся при Императорскомъ обозѣ въ Варшаву и затѣмъ ушелъ на льготу; эскадронъ, остававшійся на службѣ въ Варшавѣ, прибылъ въ Петербургъ въ февралѣ 1816 года.

---

[1]) Лошади куплены во Франціи. Ист. Л.-Гв. Каз. п., стр. 315.

ГЛАВА II.

Пожалованіе лейбъ-казакамъ и Черноморцамъ серебряныхъ трубъ.— Новый составъ Л.-Гв. Казачьяго полка.—Походъ 1821 г.—Кончина Императора Александра I.— Пожалованіе полку георгіевскихъ штандартовъ Императоромъ Николаемъ I-мъ.— Увеличеніе состава Черноморскаго эскадрона и первая льготная смѣна.—Походъ 1828 г.—Черноморцы въ Конвоѣ при гвардейскомъ корпусѣ и въ отрядѣ генерала Бистрома I-го.—Частныя отличія.—Кордонная служба Черноморскаго эскадрона въ губ. Подольской, Херсонской и Бессарабской области.—Походъ въ Польшу.— Награды за кампанію 1831 г.— Л.-Гв. Черноморскій казачій дивизіонъ по положенію 1 іюля 1842 г.—Походъ 1848 г.—Охранная служба въ Галиціи.—Посѣщеніе Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Черноморіи въ 1850 г.— Служба Черноморскаго дивизіона въ 1854—55 гг.—Пожалованіе дивизіону новыхъ серебряныхъ трубъ и георгіевскаго штандарта.—Грамата 15 дек. 1858 г.— Сліяніе Черноморскаго дивизіона съ Собственнымъ Его Величества Конвоемъ.

Въ ознаменованіе славныхъ подвиговъ лейбъ-казаковъ и Черноморцевъ въ отечественную войну и въ кампанію 1813 года, полку пожалованы серебряныя трубы при слѣдующемъ Высочайшемъ приказѣ 15 іюня 1813 года.

«Его Императорское Величество, во изъявленіе Монаршаго благоволенія къ службѣ Л.-Гв. Казачьяго полка и приписанной къ оному гвардейской Черноморской сотнѣ, неоднократно оказавшимъ отличія противу непріятеля въ минувшую кампанію, Всемилостивѣйше жалуетъ имъ серебряныя трубы»[1]).

4 мар. 1816 года Высочайше повелѣно «полку сему состоять изъ шести эскадроновъ войска Донского и одного эскадрона Черноморскаго, который считать седьмымъ».

---

[1]) Пол. Соб. Зак. т. XXXII, № 25401. Всѣхъ трубъ—22.

Въ мартѣ слѣдующаго года Императоръ Александръ повелѣлъ изготовить грамату на пожалованіе полку георгіевскихъ штандартовъ съ надписью «за отличіе при пораженіи и изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи, 1812 года, и за подвигъ при Лейпцигѣ въ 4 день октября 1813 года». По неизвѣстной причинѣ, Высочайшая награда эта оставалась не обнародованной при жизни Монарха.

Вернувшись къ мирной жизни, лейбъ-казаки и Черноморцы проводили время среди однообразныхъ служебныхъ занятій. Съ 1819 года гвардія стала собираться, въ половинѣ іюня, подъ Краснымъ Селомъ, для пріученія къ лагерной службѣ.

Въ маѣ 1821 года, Л.-Гв. Казачій полкъ, вмѣстѣ съ прочими частями гвардіи, выступилъ въ походъ къ западной границѣ, вслѣдствіе вспыхнувшей тогда революціи въ Италіи.

Весь гвардейскій корпусъ сосредоточился въ Минской губерніи. 7-й Черноморскій эскадронъ провелъ здѣсь всю зиму; весной 1822 года онъ участвовалъ на маневрахъ у м. Беленковичи и къ лѣту вернулся въ составѣ своего полка въ Петербургъ.

19 ноября 1825 года Россія потеряла Александра Благословеннаго.

Донская и Черноморская гвардія оплакивала Его, какъ Монарха и благодѣтеля, съ именемъ котораго соединялись дорогія воспоминанія славной боевой дѣятельности.

Императоръ послѣдніе дни своей жизни провелъ въ г. Таганрогѣ.

Тѣло въ Бозѣ почившаго Монарха поставлено было въ Таганрогскомъ соборѣ и находилось тамъ до 20 декабря.

По маршруту, для слѣдованія печальной процессіи въ Петербургъ, ночлеги назначались въ селахъ, имѣющихъ церкви.

6 марта 1826 года, служившіе въ Петербургѣ лейбъ-казачьи и Черноморскій эскадроны присутствовали при церемоніальной встрѣчѣ тѣла Императора Александра, а 14 числа участвовали въ погребальномъ шествіи къ Петропавловскому собору. Вскорѣ затѣмъ, эти эскадроны находились и при погребеніи Императрицы Елизаветы Алексѣевны.

Однимъ изъ первыхъ распоряженій вступившаго на Престолъ Императора Николая Павловича, было исполненіе воли

Его предшественника о пожаловании Л.-Гв. Казачьему полку георгіевскихъ штандартовъ.

Высочайшей граматы полкъ удостоился 19 марта. Въ этотъ день, ровно 12 лѣтъ тому назадъ, лейбъ-казаки и Черноморцы открывали торжественное вступленіе союзныхъ войскъ въ Парижъ.

28 марта, въ манежѣ Инженернаго замка, происходило освященіе штандартовъ и передача ихъ полку.

Составляя часть Л.-Гв. Казачьяго полка, 7-й Черноморскій эскадронъ безсмѣнно служилъ въ Петербургѣ, между тѣмъ какъ Донскіе товарищи его пользовались льготой.

23 августа «Государь Императоръ [1]), для облегченія службы Л.-Гв. Казачьяго полка и 7-го Черноморскаго эскадрона, по примѣру Донскихъ и Уральскихъ казаковъ, Высочайше повелѣть соизволилъ: сформировать изъ Черноморскаго казачьяго войска одинъ гвардейскій полуэскадронъ, на томъ самомъ основаніи, какъ состоитъ 7-й Черноморскій эскадронъ, и чтобы, по сформированіи сего полуэскадрона, ежегодно приходилъ въ Петербургъ взводъ на смѣну одного изъ взводовъ, въ эскадронѣ состоящихъ, который отправится на родину».

7-й Черноморскій эскадронъ находился тогда въ Москвѣ, для присутствованія при коронованіи Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Первая ушедшая на льготу смѣна Черноморцевъ выступила изъ Москвы 3-го октября, подъ командой штабсъ-ротмистра Миргородскаго.

Въ Черноморскомъ войскѣ успѣли къ этому времени выбрать изъ полковъ только взводъ, отправленный на службу «въ преимущественной обмундировкѣ и съ лошадьми отличноисправными». 2-й взводъ сформированъ былъ въ 1828 году и направился въ Петербургъ 1 мая подъ начальствомъ хорунжаго Тараненки. Но отъ Воронежа взводъ [2]) повернулъ на Бѣлгородъ, Тульчинъ и далѣе, для присоединенія къ своему

---

[1]) Выс. указъ 26 авг. 1826 г. — Куб. архивъ д. 7/169 — 1826 г.; спец. — № 44, связка 20 (по воен. экспедиціи).

[2]) Взводъ состоялъ изъ 1 юнкера, 2 урядник., и 40 каз.; кромѣ того при взводѣ слѣдовали 11 каз. на пополн. убыли въ эскадронѣ.

Куб. арх. д. № 618, связка 50—1827 г.—Посл. списки офиц. Черн. эск.

эскадрону, который находился въ походѣ съ войсками гвардейскаго корпуса, двинувшимися по случаю разрыва съ Турціей къ ея границамъ.

3 Донскихъ и Черноморскій [1]) эскадроны 7 апрѣля выступили изъ Петербурга на Лугу, Псковъ, Полоцкъ, Житоміръ, Тульчинъ, Могилевъ (на Днѣстрѣ), Шишканы, Войнонешти и Карагашъ. Ежедневные переходы казаки начинали съ разсвѣтомъ и къ полудню останавливались на ночлегъ. Въ концѣ мая, съ наступленіемъ сильныхъ жаровъ, переходы дѣлались ночью. 31 іюля, у мѣст. Сатуново, эскадроны перешли Дунай, вступивъ въ предѣлы Турецкой Имперіи.

Въ Бабадагѣ 7-й Черноморскій эскадронъ остался въ Конвоѣ при штабѣ гвардейскаго корпуса. Черноморцы охраняли корпусную квартиру до прибытія къ гвардіи великаго князя Михаила Павловича и затѣмъ присоединились къ полку.

Отъ крѣпости Кюстенджи, гдѣ войска наши расположились лагеремъ, главнокомандующій послалъ лейбъ-казаковъ съ Черноморцами къ Варнѣ форсированнымъ маршемъ. 22 августа эскадроны прибыли къ осадному корпусу, расположенному подъ Варной. 7-й Черноморскій эскадронъ поступилъ въ отрядъ генералъ-адъютанта Бистрома I-го, дѣйствовавшій на южной сторонѣ крѣпости. Тутъ Черноморцы содержали аванпостную цѣпь, наблюдая за малѣйшими движеніями непріятельскаго корпуса. Эскадронъ участвовалъ въ безпрестанныхъ перестрѣлкахъ съ турками и пораженіи ихъ 16—18 сентября, послѣ чего непріятель оставался въ бездѣйствіи.

29 сентября турки покинули крѣпость Варну, потерпѣвъ полную и окончательную неудачу.

Наиболѣе отличившіеся Черноморцы награждены: корнетъ Миргородскій орденомъ Св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ, унтеръ-офицеръ Федоръ Шавченко—чиномъ корнета и юнкеръ Аркадій Виташевскій—знакомъ отличія военнаго ордена.

Храбрый корнетъ Котляревскій умеръ отъ ранъ, неуспѣвъ получить достойной награды.

---

[1]) 7-мъ Черноморскимъ эскадрономъ командовалъ полковникъ Матешевскій.

На 337 стр. Ист. Л.-Гв. Каз. п., между прочимъ, сказано, что эскадрономъ Черноморцевъ командовалъ полковникъ Завадовскій, но послѣдній въ то время былъ уже отчисленъ въ войско генералъ-маіоромъ (Выс. пр. 28 мар. 1828 г.).

30 сентября подъ Варной соединился съ Черноморскимъ эскадрономъ взводъ хорунжаго Тараненки. Кампанія была уже окончена и гвардія поздравлена Государемъ Императоромъ съ походомъ на отдыхъ.

Черноморцы возвратились при штабѣ гвардейскаго корпуса въ Россію, въ мѣстечко Тульчинъ, Подольской губерніи. 2-ой взводъ изъ Тульчина отправился, по распоряженію высшаго начальства, обратно въ Черноморское войско; эскадронъ же съ товарищами лейбъ-казаками перешелъ на зимовку въ Волынскую губернію. Лѣтомъ 1829 г. Л.-Гв. Казачій полкъ снова выступилъ къ границамъ Турціи. Заключеніе мира остановило походъ и полкъ направленъ въ г. Балту.

Черноморскій эскадронъ съ августа и по ноябрь несъ трудную службу на кордонной линіи по границѣ Подольской и Херсонской губерній, для охраны края отъ чумной заразы.

1 ноября 3 эскадрона лейбъ-казаковъ и 7-й Черноморскій двинулись въ Петербургъ, но на походѣ остановлены и 19 ноября, по Высочайшему повелѣнію, командированы въ г. Тирасполь на кордоны по р. Днѣстру, вслѣдствіе появленія чумы въ Бессарабской области. Въ іюлѣ 1830 г. лейбъ-казаки съ Черноморцами сдали кордоны армейской пѣхотѣ и 8 ноября возвратились въ Петербургъ.

Отдыхъ продолжался не долго. 10 декабря Л.-Гв. Казачій полкъ въ полномъ составѣ ушелъ въ Царство Польское для дѣйствій противъ мятежныхъ жителей. 7-й Черноморскій эскадронъ слѣдовалъ съ полкомъ на Вильно и Бѣлостокъ къ мѣстечку Тыкочину, гдѣ казаки стали по квартирамъ. Изъ Тыкочина Черноморцы, по приказанію великаго князя Михаила Павловича, вернулись къ 10 мар. 1831 г. въ Бѣлостокъ, для охраны Императорской Главной квартиры. Здѣсь эскадронъ безпрестанно посылался въ партіи противъ появившихся въ Бѣлостокской области мятежныхъ шаекъ. Въ концѣ іюня Черноморцы откомандированы къ войскамъ генерала Крейца и 24 августа, подъ Варшавой, присоединились къ лейбъ-казачьимъ эскадронамъ [1]).

---

[1]) Во время этого перехода убитъ въ сшибкѣ съ мятежниками, 26 іюля, поручикъ Шепель. Посл. списки офиц. Черном. эскадр. — Куб. арх. д. № 704, св. 59—1829 г.

25 августа, въ день штурма Варшавы, собравшіеся эскадроны Л.-Гв. Казачьяго полка находились у прикрытія нашихъ батарей, а 27-го, по взятіи Варшавы, вошли въ столицу Польши во главѣ гвардейскаго корпуса и расположились въ Прагѣ, выславъ разъѣзды по городу. По окончаніи военныхъ дѣйствій и водвореніи порядка въ краѣ лейбъ-казаки съ Черноморцами приготовились къ уходу на зимнія квартиры въ г. Рѣжицы. 14 октября полкъ выступилъ изъ Варшавы на Бѣлостокъ и Вильно, прибывъ въ Рѣжицы 24 ноября.

Въ теченіе кампаніи 1831 года произведены въ корнеты юнкера Черноморскаго эскадрона: Григорій Лавровскій, Алексѣй Рашпиль, Мелетій Жвачка, Аркадій Виташевскій и Іосифъ Котляревскій. Всѣ чины эскадрона получили знаки отличія польскаго ордена «за военное достоинство» и медали за штурмъ г. Варшавы.

7 февраля Черноморскій эскадронъ съ двумя Донскими ушелъ изъ г. Рѣжицы и ровно черезъ мѣсяцъ прибылъ въ Петербургъ, удостоившись за отличный порядокъ Высочайшаго благоволенія.

Съ 1832 года для Черноморцевъ наступилъ долгій періодъ мирной жизни. Веселую боевую дѣятельность смѣнили однообразныя занятія, оживлявшіяся только лѣтними лагерными сборами подъ Краснымъ Селомъ. Состоявшій на льготѣ Черноморскій взводъ всегда находился въ полномъ своемъ составѣ и случайная убыль немедленно пополнялась лучшими служилыми въ полкахъ казаками. Взводъ собирался для смотровъ и ученій два раза въ годъ, въ свободное отъ работъ время, каждый разъ на три недѣли.

1 іюля 1842 года, по Высочайше утвержденному положенію о Черноморскомъ казачьемъ войскѣ, опредѣлено имѣть гвардейскій казачій дивизіонъ, которому числится въ составѣ отдѣльнаго гвардейскаго корпуса.

Одной трети каждаго эскадрона находиться постоянно на службѣ, остальнымъ на льготѣ, собираясь ежегодно въ маѣ мѣсяцѣ на 4 недѣли, для строевыхъ занятій.

Служащая въ Петербургѣ часть разсчитывается, какъ цѣлый эскадронъ и каждые два года смѣняется къ 1 сентября льготной частью такого же состава.

Дивизіонъ комплектуется офицерами Черноморскаго войска, не менѣе 3 лѣтъ прослужившими въ строевыхъ частяхъ. Никто изъ «постороннихъ», т.-е. не природныхъ казаковъ-Черноморцевъ, въ дивизіонъ не допускается. Нижніе чины выбираются въ гвардію лучшіе въ цѣломъ войскѣ по поведенію, виду и службѣ. Въ военное время Черноморскій дивизіонъ соединяется по особому Высочайшему повелѣнію въ полный составъ.

По штату дивизіона положено имѣть: 1 штабъ-офицера, 14 оберъ-офицеровъ, 36 унтеръ-офицеровъ (въ томъ числѣ 4 юнкера), 6 трубачей, 320 приказныхъ и казаковъ и 16 нестроевыхъ (деньщики)—всего 393 человѣка [1]).

Вновь сформированный Черноморскій дивизіонъ отдѣлился отъ Л.-Гв. Казачьяго полка и образовалъ самостоятельную часть [2]).

Въ 1848 году находившійся на льготѣ 2-й Черноморскій эскадронъ неожиданно вызванъ въ походъ. Собравшись въ станицѣ Уманской, эскадронъ 25 марта выступилъ въ слободу Шульгинку, Харьковской губерніи [3]).

---

[1]) Содержаніе серебромъ. Жалованія полковнику 560 р. 55 к. и столовыхъ 280 р. 20 к., 2 ротмистрамъ по 419 р. 25 к, 2 шт.-ротм.—по 336 р. 30 к., 4 поручик.—по 307 р. 5 к., 6 корнетамъ—по 238 р. 80 к., 2 старш. вахмистрамъ—по 27 р. 45 к., остальн. унтеръ-офицер.—по 17 р. 25 к., казакамъ—по 6 р. 90 к., трубачамъ—по 16 р. 5 к. и нестроев.—по 2 р. 10 к. Всего—7,992 р. 15 к.

Затѣмъ отъ казны: провіантъ, фуражъ на строев. лошадей и фур. деньги на вьючныхъ, на основ. Высочайшаго указа 19 авг. 1841 г.,—по 37 р. 25 к. на лош. въ годъ, а также обмунд., вооруж. и конскую сбрую, согласно штата 10 іюля 1798 г., по установл. образцамъ. Нижн. чинамъ, при возвращеніи въ Черноморію отпуск. годовая и двухгодовая амуниція.

Отъ войска полагается: 1) провіантъ и фуражъ во время сборовъ на льготѣ; 2) пособіе при кажд. выступлен. эскадроновъ на службу: унт.-офиц.—по 8 р. $57^{1}/_{7}$ к. и казакамъ—по 5 р. $71^{3}/_{7}$ к. безъ возврата.

На ковку и лекарство лошадей—по 3 р. $42^{6}/_{7}$ к. въ годъ каждому.

Сверхъ всѣхъ отпусковъ, дивизіону положена одна треть шефскаго жалованія на пополненіе убылыхъ каз. лошадей.

Наконецъ, служащіе въ Петербургѣ офицеры дивизіона получали ежегодно изъ войсковыхъ суммъ негласныя пособія, равныя присвоенному штатомъ жалованью.

Арх. Гл. Упр. каз. войскъ. Дѣла комитета по преобраз. Черн. войска №№ 1 и 40 (ч. IV)—1835 г., № 6 и 50—1836 г.

[2]) Арх. Гл. Упр. Каз. в., инсп. отд. I ст., дѣло № 25—1857 г.

[3]) Арх. бывш. Черном. в., дѣла 2 эск.: № 22, св. 1—1848 г., №№ 72 и 78, связка 3—1849 г.

Въ Шульгинкѣ Черноморцы были 18 апрѣля и послѣ мѣсячнаго отдыха пошли далѣе, на Харьковъ, Ахтырку, Гадячъ, Конотопъ и Черниговъ. 28 мая, въ слободѣ Малиновкѣ-Грахово, эскадрону произвелъ смотръ графъ Орловъ-Денисовъ. Затѣмъ Черноморцы продолжали маршъ на Мозырь и Пинскъ къ Брестъ-Литовску вмѣстѣ съ гвардейскими Донскими частями, въ 3-мъ эшелонѣ. Во время пути принимались всевозможныя предосторожности противъ свирѣпствовавшей тогда холеры.

Отъ Брестъ-Литовска Черноморцы выступили въ Варшаву на общій смотръ войскъ.

Въ половинѣ августа эскадронъ остановился на правомъ берегу р. Вислы для отдыха, послѣ чего передвинутъ «на тѣсныя квартиры» въ окрестности Варшавы,—деревни Гроховъ и Роцловъ.

Восемь мѣсяцевъ казаки провели въ ожиданіи боевыхъ впечатлѣній. 8 мая 1849 года Государь Императоръ смотрѣлъ Донскую гвардію и 2-й Черноморскій эскадронъ на Мокотовскомъ полѣ. 10 мая, въ присутствіи императора Австрійскаго, состоялся Высочайшій смотръ всѣмъ войскамъ, собраннымъ на Повонсовскомъ полѣ. Государь лично командовалъ парадомъ. Ровно черезъ двѣ недѣли полуэскадронъ Черноморцевъ, подъ командой штабсъ-ротмистра Жилинскаго [1]), отправленъ по желѣзной дорогѣ въ г. Краковъ, для конвоированія по Галиціи главнокомандующаго дѣйствующей арміей генералъ-фельдмаршала князя Варшавскаго. Полуэскадронъ сталъ на постахъ по станціямъ почтоваго тракта между Краковомъ и мѣстечкомъ Дукло.

Государь Императоръ, охраняемый Черноморцами отъ станціи до станціи, прибылъ въ Дукло одновременно съ княземъ Варшавскимъ. Слѣдомъ за Государемъ проѣхалъ великій князь Константинъ Николаевичъ, везшій знаки фельдмаршальскаго достоинства австрійскому генералу Радецкому. Туда же слѣдовала при отдѣленіи Императорскихъ лошадей команда линейныхъ казаковъ Собственнаго Его Величества Конвоя (штабсъ-ротмистръ Чуйковъ).

---

[1]) 3 оберъ-офиц. и 100 казаковъ. Въ полуэскадронѣ состояло 6 об.-оф., 18 унт.-оф., 3 трубача и 160 каз.—Арх. быв. Черн. в., д. 2 эскадр. № 72, св. 3—1849 г.

Черноморцы просились участвовать въ кампаніи противъ мятежныхъ Венгровъ. Желаніе было единодушное и офицеровъ и казаковъ. Штабсъ-ротмистръ Жилинскій, въ присутствіи шефа жандармовъ, докладывалъ объ этомъ Государю Императору [1]).

«Нѣтъ надобности», сказалъ Государь.

При обратномъ проѣздѣ Его Величества, Черноморскіе посты соединялись и слѣдовали до Кракова, а отсюда собравшійся полуэскадронъ къ 16 іюня ушелъ походнымъ порядкомъ въ Варшаву. Здѣсь находился уже 1-ый Черноморскій эскадронъ, 11 іюня пришедшій изъ Петербурга при Императорской Главной квартирѣ [2]).

Въ Царствѣ Польскомъ дивизіонъ оставался до поздней осени. 4 ноября 2-ой эскадронъ отправленъ въ Черноморію, а черезъ день тронулся въ Петербургъ 1-ый эскадронъ, вступивъ въ столицу 15 января 1850 г.

Вслѣдствіе неблагопріятнаго времени года, маршъ 2-го эскадрона продолжался около 4-хъ мѣсяцевъ и закончился 25 февраля, въ г. Екатеринодарѣ.

Черноморцы ожидали въ этомъ году пріѣзда Государя Наслѣдника Цесаревича. Къ іюлю 2-ой эскадронъ, въ числѣ прочихъ льготныхъ казачьихъ частей, вызванъ въ Екатеринодаръ для конвоированія Его Высочества и подкрѣпленія кордонной линіи. Казаки разставлены были «при станціяхъ въ приличныхъ мѣстахъ, развернутымъ фронтомъ, лицомъ къ границѣ и непріятелю, т.-е. къ Кубани» [3]). Конвой, отъ взвода до сотни, раздѣлялся на четыре равныя части и ѣхалъ впереди, по сторонамъ и сзади экипажа. Въ наиболѣе опасныхъ мѣстахъ Конвой усиливался казачьей артиллеріей.

---

[1]) Замѣтки ген.-лейт. Куб. войска Г. Г. Рубашевскаго, въ то время юнкера 2 Черн. эскадрона. Въ дѣлахъ бывшаго Черн. войска сказано, что Черноморцы конвоировали князя Варшавскаго, но очевидецъ Рубашевскій положительно увѣряетъ, что когда Черноморцы двинулись въ Краковъ— князь былъ уже въ Венгріи.

Государь пріѣхалъ въ Дукло съ шефомъ жандармовъ, графомъ Орловымъ, а не съ княземъ Варшавскимъ.

[2]) Арх. быв. Черн. войска. Дѣло 2-го эскадр. № 72, св. 3—1849 г.—1-ый Черн. эскадронъ при Императорской Глав. квар. выступилъ изъ Петербурга 10 мая.

[3]) Арх. бывш. Черноморскаго войска, дѣло 2 эскадр. № 22, св. 1—1848 г. Инструкц. ротм. Лавровскому при предпис. Нак. Ат. Черн. в. 7 сен. 1850 г. № 2829.

16 сентября Наслѣдникъ Цесаревичъ прибылъ въ Екатеринодаръ и на другой день принималъ почетныхъ представителей Черноморскаго войска, которыхъ отъ лица Государя Императора благодарилъ за добрую службу. Послѣ молебствія въ войсковомъ соборѣ, Его Высочество, въ мундирѣ Л.-Гв. Черноморскаго дивизіона, произвелъ смотръ выстроеннымъ на площади войскамъ; на правомъ флангѣ ихъ находился 2-ой Черноморскій эскадронъ. Наслѣдникъ Цесаревичъ лично командовалъ парадомъ, по окончаніи котораго пригласилъ къ Своему столу главныхъ начальниковъ войскового управленія и всѣхъ офицеровъ 2-го эскадрона.

17 сентября Его Высочество выѣхалъ на Кавказскую линію. 2-й эскадронъ и находившіяся въ сборѣ льготныя казачьи части, проводивъ Августѣйшаго путешественника, распущены по домамъ [1]).

Въ началѣ декабря отдыхавшій на льготѣ эскадронъ неожиданно собранъ и приготовленъ къ отправленію въ Варшаву. Вскорѣ, однако, люди распущены съ условіемъ, чтобы въ случаѣ новаго Высочайшаго повелѣнія, черезъ три дня эскадрону быть на сборномъ пунктѣ въ полной боевой готовности.

Но походъ такъ и не осуществился.

Только съ весны 1854 года Черноморскій дивизіонъ участвовалъ въ составѣ войскъ, охранявшихъ Эстляндію, и на лѣто переведенъ въ охрану прибрежья С.-Петербургской губерніи, получивъ за отличное содержаніе кордоновъ Высочайшую благодарность. Въ ноябрѣ Черноморцы размѣщены были по квартирамъ въ деревняхъ Гродненской губ., въ мартѣ 1855 г. передвинуты въ мѣст. Славотечи, Люблинской губерніи, а отсюда въ окрестности г. Вилькоміра, мѣст. Скирстымоне Ковенской губерніи.

Въ 1856 году Черноморцы находились въ Москвѣ въ отрядѣ войскъ гвардіи и гренадеръ, собранныхъ тамъ на время Священнаго Коронованія Императора Александра II. Коронаціонныя торжества имѣли для Черноморцевъ особое значеніе. Государь повелѣлъ «въ приказѣ на 30 августа внесги

---

[1]) Центр. Арх. Сѣвер. Кавказа; дѣло штаба войскъ. Прав. крыла Кавказск. линіи и Черноморіи № 703—1850 г.

пожалованіе георгіевскаго штандарта Л.-Гв. Черноморскому дивизіону въ память подвиговъ Л.-Гв. Казачьяго полка, къ составу котораго онъ принадлежалъ» [1]).

Штандартъ положено сдѣлать сходнаго образца съ лейбъ-казачьими, имѣя вмѣсто синихъ угловъ — красные, а на нагрудномъ щитѣ орла — красное поле съ серебрянымъ изображеніемъ Св. Георгія Побѣдоносца.

Со времени своего основанія въ 1842 году, Черноморскій дивизіонъ, совершенно отдѣленный отъ Л.-Гв. Казачьяго полка, сохранилъ общее съ нимъ право на Всемилостивѣйше дарованные полку серебряныя трубы и георгіевскіе штандарты, не имѣя ни того ни другого. Эти знаки Царской милости, добытые соединенной храбростью славныхъ представителей Донской и Черноморской гвардіи, остались при полку.

Черноморскому дивизіону пожалованы вновь изготовленныя серебряныя трубы при слѣдующемъ Высочайшемъ повелѣніи 28 февраля 1857 года [2]).

«Государь Императоръ, во изъявленіе Монаршаго благоволенія къ службѣ гвардейской Черноморской сотни, которая участвовала въ отечественной войнѣ 1812 — 1814 гг. въ составѣ Л.-Гв. Казачьяго полка, и оказала неоднократно отличные подвиги противъ непріятеля въ 1813 году, Всемилостивѣйше пожаловать соизволилъ образованному изъ сей сотни Л.-Гв. Черноморскому казачьему дивизіону серебряныя трубы, съ надписью:

«Л.-Гв. Черноморскому казачьему дивизіону, за отличіе, оказанное гвардейской Черноморской сотней противъ непріятеля въ 1813 году, въ составѣ Л.-Гв. Казачьяго полка» [3]).

О штандартѣ читаемъ въ Высочайшей граматѣ 15 декабря 1858 года:

«Нашему Л.-Гв. Черноморскому казачьему дивизіону. Въ ознаменованіе особаго Монаршаго благоволенія Нашего Л.-Гв. къ Черноморскому казачьему дивизіону, Всемилостивѣйше пожаловали Мы дивизіону сему, приказомъ 30 августа 1856 года,

---

[1]) Собственноручная резолюція Императора Александра II. Приложеніе № II.

[2]) Прик. Воен. Мин. 17 апр. 1857 г., № 105.

[3]) Всѣхъ трубъ изготовлено 9, по числу 1 штабъ-трубача, и 8 трубачей.—Приложеніе № II.

Георгіевскій штандартъ съ надписью: «за отличіе при пораженіи и изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи 1812 года и за подвигъ, оказанный въ сраженіи при Лейпцигѣ въ 4 день октября 1813 года», въ память подвиговъ Л.-Гв. Казачьяго полка, къ составу котораго онъ принадлежалъ. Повелѣваемъ штандартъ этотъ употреблять на службу Намъ и Отечеству съ вѣрностью и усердіемъ, Россійскому воинству свойственными. Александръ».

На скобѣ штандарта помѣщено:

«1811 А года.
Черноморская сотня.
За отличіе при пораженіи и изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи 1812 года, и за подвигъ, оказанный въ сраженіи при Лейпцигѣ 4 октября 1813 года. 1856. Л.-Гв. Черноморскаго казачьяго дивизіона».

Церемонія пожалованія происходила въ Георгіевской залѣ Зимняго Дворца. Въ прибивкѣ полотна штандарта участвовали Ихъ Величества, Наслѣдникъ Цесаревичъ и Члены Императорскаго Дома. Государь Самъ привязалъ Георгіевскую ленту, отрѣзалъ лишніе концы и, раздѣливъ ихъ на нѣсколько кусковъ, одинъ спряталъ къ Себѣ въ карманъ.—«Это старому Атаману», замѣтилъ Государь. Такіе же куски ленты даны были Его Величествомъ Наслѣднику Цесаревичу и присутствовавшимъ на церемоніи офицерамъ Черноморскаго дивизіона: полковникамъ — Виташевскому, Лавровскому, штабсъ-ротмистру Голубу и поручику Рубашевскому. Передавая имъ драгоцѣнные обрѣзки, Государь сказалъ: «Желаю заслужить вамъ георгіевскіе кресты» [1]).

Но служить Черноморцамъ пришлось уже подъ другимъ именемъ. Въ февралѣ 1861 года, вслѣдствіе крупныхъ административныхъ перемѣнъ на Кавказѣ, Черноморскій дивизіонъ слился съ Кавказскими казачьими эскадронами Собственнаго Его Величества Конвоя. Изъ офицеровъ дивизіона переведены

---

[1]) Свидѣтель этого событія, Г. Г. Рубашевскій, вспоминая былое, показывалъ пишущему эти строки какъ святыню сохраняемый имъ кусокъ георгіевской ленты отъ штандарта.

Штандартъ л. гв. Черноморскаго дивизіона,
нынѣ л. гв. Кубанскихъ сотенъ Конвоя.

въ Конвой: полковникъ Лавровскій, штабсъ-ротмистръ Рубашевскій, поручики — Шкуропатскій и Торагшевъ, корнеты — Зарѣцкій и Скакунъ [1]); остальные перечислены на общемъ основаніи въ полки вновь образованнаго Кубанскаго войска.

Этимъ заканчивается самостоятельный историческій слѣдъ Черноморской гвардіи. Дальнѣйшія событія составляютъ предметъ изложенія второй части исторіи.

---

[1]) Высочайшій приказъ 30 апр. 1861 г.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ I

ГЛАВА I.

Основаніе Л.-Гв. Кавказско-Горскаго полуэскадрона. —Приходъ взвода горцевъ въ Петербургъ.—Составъ взвода и первыя строевыя занятія.—Составленіе штата и табели полуэскадрона.—Содержаніе горцевъ.—Полуэскадронъ по штату 30 апр. 1830 г. — Обученіе горцевъ въ Дворянскомъ полку и данныя имъ привилегіи. — Пріемъ въ кадетскіе корпуса малолѣтнихъ горцевъ.—Нѣкоторыя ходатайства горцевъ полуэскадрона предъ Правительствомъ. — Изученіе горцами русскаго языка при полуэскадронѣ.—Первые лагери и участіе въ общихъ маневрахъ, выпускъ въ офицеры, смѣна.—Первые линейные казаки Собственнаго Императорскаго Конвоя.

Въ царствованіе Императора Николая Павловича сформированъ былъ изъ высшихъ представителей Кавказскихъ горцевъ полуэскадронъ, предназначенный для конвойной службы при Высочайшемъ Дворѣ. Часть эта названа Л.-Гв. Кавказско-Горскимъ полуэскадрономъ и начало ея существованія относится къ 1828 году.

Въ декабрѣ, по Высочайшему повелѣнію [1]) «вновь сформированный командующимъ войсками на Кавказской линіи генераломъ отъ кавалеріи Эмануэлемъ, одинъ взводъ Кавказско-Горскаго эскадрона, [2]) слѣдовавшій въ вѣдѣніи 43-го Егерскаго полка капитана Козловскаго изъ Ставрополя Кавказскаго въ Кишиневъ, куда оный прибылъ 5 декабря (1828 г.),—отъ сего города отправленъ по прилагаемому маршруту въ С.-Петербургъ, вмѣсто предположеннаго прежде присоединенія ко 2-ой арміи».

---

[1]) Д. И. Г. кв. № 1—1829 г. Предпис. нач. остав. въ Петерб. войскъ, ген.-ад. Демидова к-щему 1 резервн. кав. корп. ген.-ад. Левашову 9 дек. 1828 г. № 313.—Выс. пов. 18 сент. 1828 г.

[2]) Въ документахъ 30-хъ гг. встрѣчаются названія «эскадронъ» и «полуэскадронъ». Вѣроятно, вначалѣ предполагалось имѣть при Выс. Дворѣ эскадронъ горцевъ, но потомъ, во избѣжаніе большихъ издержекъ и тѣхъ трудностей, съ которыми сопряжено было формированіе этой части,—ограничились полуэскадрономъ.

По маршруту, отъ Кишинева до Петербурга (1665½ верстъ), горцы шли походнымъ порядкомъ 2 мѣсяца. Путь лежалъ на Бердичевъ, Житомiръ, Могилевъ, Витебскъ, Порховъ, Лугу, Царское Село и Петербургъ» [1]).

Въ Бердичевѣ горцы простояли 23 дня, такъ какъ «взводъ отъ сильныхъ болѣзней разстроенъ былъ въ здоровьѣ». Здѣсь, у мѣстнаго начальства, капитану Козловскому пришлось дополнить выданныя ему суммы, вслѣдствiе того, что нижнiе чины взвода, а также ихъ прислуга «не умѣли ничего приготовлять для себя изъ пищи», а отпущенныхъ денегъ не хватало на покупку готовыхъ припасовъ [2]).

2 мая 1829 года, взводъ подъ командою ротмистра Султана-Азаматъ-Гирея, вступилъ черезъ Московскую заставу въ Петербургъ въ числѣ 3 оберъ-офицеровъ, 1 эффендiя, 6 юнкеровъ (унтеръ-офицеровъ), 40 оруженосцевъ и 23 служителей, при 49 строевыхъ и 30 заводскихъ лошадяхъ [3]).

---

[1]) Болѣе подробн. маршрутъ: Кишиневъ—Дубосары—Балта—Бряцлавъ—Винница—Бердичевъ—Житомiръ—Овручъ—Мозырь—Рогачевъ—Старый Быховъ—Могилевъ—Шкловъ—Орша—Витебскъ—Суражъ—Великiе Луки—Порѣчье—Порховъ—Боровичи—Городецъ—Луга—Царское Село—Петербургъ. Всего похода 61 день, въ томъ числѣ 30 дневокъ.

[2]) Д. И. Г. кв. № 2.—1829 г. Рап. ротмистра Султана-Азаматъ-Гирея 8 iюня 1829 г. № 6.

[3]) Кромѣ того, горцевъ отъ Ставрополя сопровождали 2 армейскихъ офицера: капитанъ 43 Егерскаго п. Козловскiй и прапорщикъ Кабардинскаго пѣхотнаго п. Тугановъ, въ помощь которымъ назначена команда нижн. чиновъ—линейныхъ каз. полковъ урядники: Хоперскаго—Варлаамъ Киселевъ и Моздокскаго—Семенъ Атарщиковъ; Донского Луковкина полка казаки—Прокофiй Астаховъ, Иванъ Бочеровъ и Константинъ Кирѣевъ; затѣмъ въ м. Пудости по распоряженiю выс. начальства назначенъ былъ отъ Л.-Гв. Каз. п. казакъ Осипъ Храмцовъ и Кишиневскаго госпиталя младш. фельдшеръ Василiй Сучковъ. Всѣ эти чины получили Выс. награды. Капитанъ Козловскiй изъ Кабинета Его Величества получилъ 1000 руб. ассигн. и кромѣ того переведенъ въ Эриванскiй полкъ маiоромъ. Прапорщикъ Тугановъ, изъ черкесъ, знавшiй черкесскiй и русскiй языки и содѣйствовавшiй сформированiю взвода, переведенъ сюда корнетомъ и также получилъ 1000 руб. ассигн. на лошадь и обмундированiе. Нижнiе чины «за усердiе и расторопность» получили: ур. Киселевъ (изъ дворянъ) чинъ хорунжаго съ опредѣленiемъ въ тотъ же полкъ и прикоманд. къ взводу для хозяйственныхъ разсчетовъ, онъ же и ур. Атарщиковъ получили по 200 руб., казаки Астаховъ и Бочеровъ произведены въ урядники, каз. Кирѣевъ—50 руб. Въ теченiе 3-хъ лѣтъ Козловскiй велъ хозяйство полуэскадрона, послѣ чего отправленъ въ свой полкъ и хоз. часть передана командиру полуэскадрона. Д. Д. И. Г. кв. № 2 и 11 1829 г.

По прибытіи въ столицу, горскій взводъ «зачисленъ былъ въ составъ оставшихся въ Петербургѣ отъ похода 3-хъ дивизіоновъ полковъ легкой гвардейской кавалерійской дивизіи и порученъ въ особую команду командира 3-го эскадрона Л.-Гв. Казачьяго полка полковника Николаева».

Помѣщеніе взводу отвели въ Семеновской казармѣ № 1—2; при чемъ горцевъ старательно изолировали отъ «салдусовъ», какъ называли они вообще нашихъ нижнихъ чиновъ. По этому поводу дежурство оставшихся въ Петербургѣ войскъ писало въ 1-й резервный кавалерійской корпусъ [1]), «что взводъ Л.-Гв. Кавказско-Горскаго полуэскадрона составленъ изъ разныхъ тамошнихъ народовъ лучшихъ фамилій и для помѣщенія ихъ со всѣми офицерами и имамомъ (эффендій), необходимо нуженъ весь верхній этажъ въ Семеновской казармѣ № 1—2, для того назначенный, такъ чтобы кромѣ нихъ по верхнему этажу никого болѣе не помѣщалось. Здѣсь находились въ то время Л.-Гв. Уральская казачья сотня и эскадроны Л.-Гв. Гусарскаго и Уланскаго полковъ. Казаковъ перевели на частныя квартиры, а гусары и уланы перемѣстились въ нижній этажъ [2]).

Лошади горцевъ размѣщены были въ конюшняхъ гвардейской фурштадтской команды.

Кавказско-Горскій взводъ сформированъ былъ дѣйствительно «изъ разныхъ тамошнихъ народовъ». Тутъ находились князья и уздени (родъ дворянъ) Большой и Малой Кабарды (12 чел.), Чеченскіе (9 ч.) и Кумыкскіе (7 ч.), мурзы и уздени ногайцевъ Тохтамышевскихъ (5 ч.), Саблинскихъ (1 ч.), и народовъ Джамбулуковскаго (6 ч.), Едисанскаго (1 ч.), Караногайскаго (1 ч.), Туркменскаго [3]) (2 ч.), и Саблинскаго (2 ч.). Взводомъ командовалъ ротмистръ Султанъ-Азаматъ-Гирей, потомокъ крымскихъ хановъ; младшими офицерами были корнеты—кабардинскій князь Бекъ-Мурза-Айдемировъ и ногайскій мурза Мусса-Тугановъ.

Полтора мѣсяца горцы отдыхали и знакомились съ Петербургомъ. Во второй половинѣ іюня у нихъ начались кон-

---

[1]) Д. И. Г. кв. № 1—1829 г. Отношен. 30 апр. 1829 г. № 1294.

[2]) Д. И. Г. кв. № 1. 1829 г. Рап. Левашова Демидову 11-го апр. 1829 г. № 843 и отзывъ Демидова 13-го апр. № 1568.

[3]) Во всѣхъ официальныхъ бумагахъ: «Трухменскаго».

ныя ученія, о производствѣ которыхъ Главный Штабъ сообщалъ генералъ-адъютанту Демидову:[1]) «Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ, дабы прибывшіе чины Кавказско-Горскаго эскадрона были приглашаемы на конныя ученія и чтобы генералъ Левашовъ велѣлъ сдѣлать имъ ученье на ихъ манеръ на Царицыномъ лугу, наблюдая при томъ, чтобы заряженнаго пулей оружія они не имѣли».

Въ то же время, для составленія штата и табели эскадрона, въ штабѣ гвардейскаго корпуса работалъ особый комитетъ[2]), руководствовавшійся слѣдующими главнѣйшими данными.

Все обмундированіе и снаряженіе опредѣлить по Высочайше утвержденнымъ образцамъ, согласно съ національными требованіями и обычаями горцевъ.

Оружіе, съ отпускомъ на него ежегоднаго ремонта, положено имѣть собственное, такъ какъ «народы сіи, по обычаю своему цѣнятъ высоко и стараются отличаться хорошимъ оружіемъ, которое, впрочемъ, видомъ и устройствомъ весьма различается отъ оружія въ нашихъ войскахъ употребляемаго».

Ленчики и стремена должны быть собственные, а остальной сѣдельный наборъ, во избѣжаніе разногласія, казенный.

Лошадей горцы обязаны имѣть своихъ, по примѣру Л.-Гв. Казачьяго полка.

Относительно снаряженія всѣми вещами, комитетъ имѣлъ въ виду составъ эскадрона, «совершенно отъ прочихъ войскъ различный» и кромѣ того полное отсутствіе какихъ-либо хозяйственныхъ заведеній и мастеровыхъ, такъ что «эскадронъ остается въ необходимости всѣ заготовленія и постройки производить вольными мастеровыми». По этой причинѣ только сукна и нѣкоторые другіе матеріалы положено отпускать въ натурѣ или, по разрѣшенію, деньгами; затѣмъ на всѣ прочія вещи выдавать рѣшительно всегда деньги, чтобы «дать болѣе

---

[1]) Д. И. Г. кв. № 2. 1829 г. Отзывъ 19 іюня 1829 г. № 1272.

[2]) Д. И. Г. кв. № 4—1829 г. Засѣдало «совѣщаніе въ видѣ комитета»; составъ его—ген.-ад. Левашовъ, ген.-кригскомиссаръ Линденъ, к-щій 3-ми дивизіон. лег. гв. кав. дивиз. ген.-м. Офенбергъ, Л.-Гв. Казач. п. полков. Николаевъ и к-ръ взвода горцевъ ротм. Султанъ-Азаматъ-Гирей.

свободы къ пріобрѣтенію вещей въ лучшемъ и народному обычаю и вкусу совершенно соотвѣтственномъ видѣ».

Жалованье офицерамъ и прочимъ чинамъ опредѣлено по штату Л.-Гв. Казачьяго полка. Комитетъ, «принимая и здѣсь во вниманіе составъ полуэскадрона, совершенно различный отъ всѣхъ прочихъ, но особенно отъ казачьихъ войскъ, полагалъ дать образу содержанія его иной, приличный составу полуэскадрона видъ, въ томъ смыслѣ, чтобы способы содержанія каждаго частнаго лица болѣе видны были и не имѣли ничего общаго съ обыкновенными казачьими частями» [1]). Короче, комитетъ хотѣлъ дать представителямъ горской аристократіи, составлявшей полуэскадронъ, болѣе солидное матеріальное обезпеченіе, не въ примѣръ всѣмъ прочимъ частямъ. До утвержденія штата и табели, взводъ во время своего пребыванія въ Петербургѣ довольствовался «на томъ же самомъ основаніи, какъ и во время пути, по выступленіи изъ Кишинева.

Препровождавшій взводъ капитанъ Козловскій получилъ предписаніе производить изъ оставшейся у него отъ похода суммы, взамѣнъ содержанія въ натурѣ, въ сутки: ротмистру съ сыномъ по 7 рублей, корнетамъ—каждому по 4 руб., эфендію 2 руб., юнкерамъ и оруженосцамъ, согласно ихъ желанію, а также прислугѣ ихъ, вмѣсто выдаваемыхъ прежде порцій говядины и хлѣба, деньгами по справочнымъ цѣнамъ [2]).

Какъ видно изъ дѣлъ Императорской Главной квартиры, горцы «крайне нуждались въ деньгахъ и не имѣли способовъ подковать лошадей, починить оружіе и даже сходить въ баню». Поэтому генералъ-адъютантъ Левашовъ ходатайствовалъ «о выдачѣ на каждаго изъ нижнихъ чиновъ горскаго взвода по 25 руб. ассигнаціями въ счетъ будущаго положенія о содержаніи ихъ».

Въ маѣ мѣсяцѣ, всего на 46 человѣкъ отпущено 1150 руб. единовременно. Черезъ мѣсяцъ, по ходатайству командира

---

[1]) Д. И. Гл. кв. № 4. 1829 г.

[2]) По израсходованіи денегъ Козловскій долженъ былъ требовать примѣрн. сумму отъ Провіант. Департамента, куда и сдать въ свое время приходо-расходн. книги. Д. И. Гл. кв. № 2. 1829 года. Рап. дежурн. генералу Гл. Шт. Демидову 4 мая 1829 г. № 4837.

взвода Султана-Азаматъ-Гирея, горцамъ вновь выдана такая же сумма и тогда же отпущено 300 руб. на исправленіе попорченныхъ во время похода оружія и сѣделъ.

Въ августѣ Высочайше повелѣно взводу Л.-Гв. Кавказско-Горскаго полуэскадрона находиться въ вѣдѣніи шефа жандармовъ и Командующаго Императорскою Главною квартирою генералъ-адъютанта Бенкендорфа, подобно тому, какъ состоялъ подъ его начальствомъ Л.-Гв. Жандармскій полуэскадронъ [1]).

По присоединеніи взвода къ составу Императорской Главной квартиры, на первомъ планѣ продолжалъ стоять тотъ же вопросъ о матеріальныхъ средствахъ горцевъ.

Изъ переписки съ Главнымъ Штабомъ видимъ [2]), что «юнкера и оруженосцы Кавказско-Горскаго взвода не имѣютъ никакихъ денежныхъ пособій изъ домовъ, другой годъ состоятъ на службѣ, не получая жалованья, хотя два раза и выдано было имъ денежное вспомоществованіе (по 25 руб.), на что куплено бѣлье, обувь и исправлено оружіе. Но, имѣя только на продовольствіе по 58 коп. въ сутки, они весьма нуждаются въ деньгахъ. Вообще, всѣ привыкли къ пищѣ, которую за отпускаемую сумму достать не могутъ, такъ какъ имъ дается именно только то, что стоитъ мясо и хлѣбъ».

Въ результатѣ переписки Высочайше разрѣшено, до утвержденія штата, выдать 3000 руб., для раздачи нижнимъ чинамъ Кавказско-Горскаго взвода. Въ мартѣ 1830 года, по тѣмъ же причинамъ, горцамъ выдано къ магометанскому празднику 500 руб.

Относительно обмундированія горцевъ генералъ-адъютантъ Бенкендорфъ писалъ въ Главный Штабъ [3]).

«Чины Кавказско-Горскаго полуэскадрона, со времени сформированія его въ сентябрѣ 1828 года, въ г. Ставрополѣ, и до прибытія въ С.-Петербургъ, имѣли собственную одежду. По вступленіи же въ столицу построено было на нихъ въ іюнѣ

---

[1]) Д. И. Г. кв. № 5. 1829—30 гг. Отнош. Гл. Штаба шефу жанд. 8 авг. 1829 г. № 8263.

[2]) Д. И. Г. кв. № 35. 1829 г. Рап. ст. ад. Радищева гр. Чернышеву 6 нояб. 1829 г. № 1537.

[3]) Д. И. Г. кв. № 20. 1829 г. Рап. 31 мар. 1830 г. № 521

1829 года казенное обмундированіе, которое послѣ 8 мѣсяцевъ безпрерывной носки освѣжено».

Далѣе Бенкендорфъ сообщалъ, что по Высочайшему повелѣнію, смѣна одной половины полуэскадрона должна производиться черезъ каждые 2 года, въ августѣ мѣсяцѣ, причемъ первая смѣна послѣдуетъ въ 1830 году.

Вновь прибывающіе горцы получатъ обмундировку одновременно съ остающимися, а съ отпускаемыми на Кавказъ уйдутъ вещи, выслужившія сроки.

30 апрѣля 1830 года Высочайше утвержденъ штатъ Л.-Гв. Кавказско-Горскаго полуэскадрона, нѣсколько измѣненный Бенкендорфомъ, который «нашелъ нужнымъ приблизить его къ понятію и нуждамъ людей, взводъ сей составляющихъ». Штатъ имѣетъ лишь разницу въ общей суммѣ и необходимъ «для пользы полуэскадрона» [1]).

По штату положены: 1 полковникъ (когда будетъ состоять), съ жалованьемъ въ годъ 3108 руб. 72½ коп., 1 ротмистръ — 2718 руб. 72½ коп., 1 штабсъ-ротмистръ—2418 руб. 72½ коп., 1 поручикъ—2298 руб. 72½ коп., 1 корнетъ—2208 руб. 72½ коп., 9 юнкеровъ—по 353 руб. 87¾ коп. каждый, 40 оруженосцевъ—по 316 руб. 89½ коп. Затѣмъ при полуэскадронѣ положены: 3 трубача, эффендій, казначей (онъ же квартирмистръ), переводчикъ, писарь, фельдшеръ и, для присмотра за лошадьми и казармами, инвалидной команды два унтеръ-офицера и 25 рядовыхъ. Деньщиковъ полковнику—6, ротмистру—4, штабсъ-ротмистру—3, поручику, корнету и эффендію—по 2, переводчику (если офицеръ) и квартирмистру—по 1. Деньщики опредѣлялись тѣмъ, кто не имѣлъ собственныхъ служителей и преимущественно набирались изъ рекрутъ или нижнихъ чиновъ татаръ. Каждымъ двумъ юнкерамъ и оруженосцамъ позволялось имѣть одного собственнаго служителя.

Оклады жалованья офицерамъ, юнкерамъ и оруженосцамъ опредѣлены по предположенію Бенкендорфа; остальнымъ чинамъ—по штату полковъ легкой гвардейской кавалеріи; инвалидамъ же—по штату внутренней стражи.

Кромѣ жалованья назначены суточныя деньги: полковнику—6 руб., ротмистру—5 руб., штабсъ-ротмистру и пору-

---

[1]) Д. И. Г. кв. № 20, 1829 г.

чику по 4 руб., корнету, эффендію и переводчику (если офицеръ)—по 3 руб., нижнимъ чинамъ—по 1 руб., изъ нихъ деньщикамъ по 50 коп. На отпускаемое содержаніе офицеры полуэскадрона обязаны были имѣть—лошадей, одежду, оружіе и конскую сбрую; сверхъ того, они получали отъ казны единовременно—шлемъ, панцыри съ принадлежностями и приборами, жирницы, отвертки, пороховые роги и натруски. Вещи эти отбирались по выходѣ изъ полуэскадрона. При поступленіи въ полуэскадронъ или производствѣ изъ нижнихъ чиновъ его, офицеры получали полную казенную обмундировку. Юнкерамъ и оруженосцамъ все обмундированіе назначалось также отъ казны. Затѣмъ они должны были имѣть собственныхъ лошадей, оружіе, бѣлье, сапоги, галстуки и перчатки. Не выслужившія срока казенныя вещи отбирались по выходѣ изъ полуэскадрона.

Трубачи получали обмундированіе и годовыя вещи по положенію трубачей гвардейской кавалеріи, а лошадей—изъ числа десяти казенныхъ, назначенныхъ въ запасъ для полуэскадрона. По желанію Государя Императора, трубачи полуэскадрона должны были во всѣхъ дѣйствіяхъ войскъ находиться при Его Величествѣ. Они избирались изъ полковъ легкой гвардейской кавалеріи, совершенно опытные въ своемъ дѣлѣ и отличнаго поведенія; одинъ изъ нихъ обязанъ былъ знать всѣ пѣхотные сигналы.

Первыми трубачами избраны были Л.-Гв. полковъ: Драгунскаго—Самуилъ Максимовъ, Уланскаго—Егоръ Ивановъ и Гусарскаго—Максимъ Гакиловъ.

Всѣмъ нижнимъ чинамъ, кромѣ азіатцевъ, ежегодно для составленія артели отпускалось по 36 руб. [1]).

---

[1]) По штату опредѣлено жалованье: трубачамъ—по 55 р. 97 1/4 к.; эффендію—1200 р., казначею—720 р., переводчику—если офицеръ—1200 р., нижній чинъ—600 р., писарю и фельдшеру по 97 р. 76 к., инвалидамъ: унтеръ-офицерамъ—по 12 р., рядовымъ, а также казеннымъ деньщикамъ—по 7 р. 50 к. Квартирныхъ офицерамъ, не имѣющимъ казенныхъ квартиръ—полковнику 1000 р., всѣмъ прочимъ по 600 р. Эффендій никакихъ вещей отъ казны не получалъ и довольствовался исключительно жалованьемъ. Строевые чины полуэскадрона штатное содержаніе получали со дня выступленія со сборнаго пункта на Кавказѣ до возвращенія къ тому же пункту. Деньщики опредѣлялись только тѣмъ, кто не имѣлъ собственныхъ служителей. Общая сумма жалованья чинамъ полуэскадрона—32.909 р. 26 к. въ годъ.

Обмундированіе офицеровъ полуэскадрона составляли [1]): шапка—чернаго барашка съ синимъ верхомъ, общитымъ серебрянымъ галуномъ и схваченнымъ на верху серебряной шишкой; наушники; башлыкъ желтаго черкесскаго сукна; расшитыя серебромъ — синяя черкеска съ чернымъ бешметомъ и красная куртка съ бѣлымъ бешметомъ; синіе шаровары съ широкими серебряными лампасами. Кромѣ національной обуви, состоявшей изъ чувякъ съ наговицами, были обыкновенные смазные сапоги. Изъ верхней одежды полагались бурка и общаго покроя шинель.

Полное обмундированіе одного офицера стоило 900 руб. 46 коп., всѣхъ—4502 руб. $31^2/_3$ коп.

Вооруженіе состояло изъ стальнаго шлема, панцыря, жирницы, отвертки и порохового рога.

Собственное оружіе офицеры имѣли: пистолетъ, лукъ со стрѣлами и колчаномъ, саблю, шашку, кинжалъ и нагайку. На ремонтъ всѣхъ этихъ вещей отпускалось ежегодно каждому по 100 руб.

Полное офицерское вооруженіе стоило 1547 руб. 80 коп.; всѣхъ офицеровъ—7738 руб. $94^7/_8$ коп.

Каждый офицеръ обязанъ былъ имѣть двѣ строевыя собственныя лошади и азіатское сѣдло съ полнымъ національнымъ приборомъ [2]).

Обмундированіе и вооруженіе юнкеровъ и оруженосцевъ состояло изъ тѣхъ же вещей, отличаясь лишь качествомъ матеріала и сравнительной скромностью украшеній.

Собственное оружіе нижніе чины имѣли: пистолетъ, ружье съ бѣлыми ремнями въ черномъ бурочномъ чехлѣ, шашку, кинжалъ и нагайку.

---

[1]) См. прилож. № III.

[2]) На каждую лошадь, считая ковку и лекарство (5 руб.), отпускалось въ годъ: офицерамъ по 105 руб., нижнимъ чинамъ по 71 руб. $66^1/_2$ коп. ремонтныхъ денегъ. Фуражъ выдавался: штабъ и оберъ-офицерамъ на 2 верховыхъ и 2 деньщичьихъ лошади, переводчику, юнкерамъ и оруженосцамъ, — каждому на 2 верховыхъ; эффендію—на 2 верховыхъ и 1 деньщичью лошадь. На каждую верховую лошадь полагалось въ сутки по 3 гарнца овса, 20 ф. сѣна и 5 ф. соломы. Подъемныя лошади (4) получали ту же дачу, но безъ соломы. Фуражъ по желанію могъ отпускаться и деньгами. На каждую изъ 10 имѣвшихся при полуэскадронѣ запасныхъ лошадей полагалось ежегодно по 60 руб. ремонтныхъ денегъ.

Лошадей полагалось тоже по двѣ.

Сѣдла съ приборами и принадлежностями были тѣ же, что и у офицеровъ.

Всего на обмундированіе, вооруженіе, лошадей и конскую сбрую юнкеровъ и оруженосцевъ причиталось 104558 руб. 16 коп.

Трубачи полуэскадрона имѣли также черкесскую форму, но только обшитую желтыми басонами; унтеръ-офицеры имѣли соотвѣтствующія званію галунныя отличія.

Прочимъ чинамъ полуэскадрона обмундированіе и вооруженіе полагалось по образцу регулярныхъ войскъ.

Обозъ былъ только хозяйственный и состоялъ изъ 3 роспусковъ, 3 саней, 1 бочки и 2 чановъ [1]).

На обозъ, 4-хъ подъемныхъ лошадей и сбрую отпускалось 1082 руб. 50 коп. На письменныя дѣла—100 руб.

Общая стоимость взвода опредѣлилась въ 120256 руб. 93 коп.

Сверхъ того, въ распоряженіе главнаго начальства отпущено было единовременно 7000 руб., изъ которыхъ 1000 руб. ассигновано на разныя обзаведенія, а 6000 руб.—на покупку изъ горскихъ табуновъ 10 запасныхъ лошадей; послѣднихъ полагалось имѣть всегда на лицо; три изъ нихъ назначены были подъ трубачей.

Состояли запасныя лошади для того, чтобы вмѣсто павшей или сдѣлавшейся неспособной къ службѣ отпускать въ собственность лошадь казенную и вычитать изъ жалованья 6 лѣтъ ремонтныя деньги. Выбывающіе раньше этого срока горцы возвращали взятыхъ лошадей въ казну.

Заказы оборонительнаго вооруженія сдѣланы были на Тульскомъ оружейномъ заводѣ, за исключеніемъ пороховыхъ роговъ, натрусокъ и нѣкоторыхъ мелкихъ вещей азіатскаго образца, «коихъ Тульскій заводъ приготовлять не въ состояніи» [2]); всѣ они поставлены частнымъ подрядчикомъ, купцомъ Куракинымъ. Кольчатые предметы изготовлены были художникомъ Джонсомъ.

---

[1]) По числу роспусковъ имѣлось 3 дуги, а по числу подъемныхъ лошадей — 4 хомута съ шлеями, возжами и прочими принадлежностями.

[2]) Д. И. Гл. кв. № 7—1830 года.

Своеобразный типъ горскаго вооруженія и его изящная внѣшность обращали на себя общее вниманіе, особенно же нравились иностраннымъ высокимъ гостямъ русскаго Двора.

Такъ, въ 1830 году, французскому послу Дюку-де-Мортемару, по его просьбѣ, подарено было полное вооруженіе юнкера полуэскадрона. Въ 1832 году, по особому Высочайшему повелѣнію, приготовлены два образца офицерскаго горскаго вооруженія, предназначеннаго для подарковъ наслѣдному принцу Шведскому и принцу Карлу Прусскому; они же въ 1829 году получили полные образцы обмундированія оруженосца полуэскадрона.

Оборонительное оружіе съ принадлежностями отпускалось чинамъ полуэскадрона единовременно и затѣмъ обезпечивалось ремонтными деньгами [1]).

Порохъ выдавался по разсчету 16 патроновъ на человѣка; на случай же маневровъ—по особому требованію; свинецъ—на общемъ положеніи.

Вмѣстѣ съ утвержденіемъ штата, Высочайше разрѣшено было офицерамъ Кавказско-Горскаго полуэскадрона, получавшимъ жалованіе по окладу легкой гвардейской кавалеріи, дополнить его за прошлое время по штатному расчету; а юнкерамъ и оруженосцамъ, не получавшимъ вовсе жалованья, выдать послѣднее сполна со времени поступленія ихъ на службу [2]).

Казалось бы, что съ изданіемъ всѣхъ этихъ вполнѣ опредѣленныхъ правилъ, вопросъ обезпеченнаго существованія Кавказско-Горскаго полуэскадрона могъ считаться исчерпаннымъ. Однако дѣйствительность показала, что вопросъ этотъ только начинался, съ безконечнымъ рядомъ осложненій, вытекавшихъ изъ самаго характера части и той цѣли, съ которой она была создана.

Горцы полуэскадрона, за единичными исключеніями, совершенно не знали русскаго языка; къ тому же условія службы рѣзко дали имъ почувствовать всю свою дикую отсталость

---

[1]) Выбывающіе офицеры полуэскадрона возвращали вещи оборонительнаго вооруженія въ исправности, а на сверхкомплектныхъ они отпускались по особому требованію главнаго начальства.

[2]) Д. И. Гл. кв. № 20—1829 г.

и невольно наталкивали на мысль о необходимости просвѣщенія.

И вотъ, въ августѣ 1829 года, т.-е. спустя 3 мѣсяца послѣ прихода горскаго взвода въ Петербургъ, Высочайше повелѣно «помѣстить 17 горцевъ на время въ Дворянскій полкъ, для обученія, согласно заявленному ими желанію» [1]).

При этомъ шефъ жандармовъ нашелъ необходимымъ составить нѣкоторыя правила, «такъ какъ люди эти», писалъ онъ въ Дворянскій полкъ генералу Демидову, — «состоятъ изъ самыхъ лучшихъ фамилій своего рода, и цѣль отправленія къ Дворянскому полку не есть столько для обученія горцевъ, какъ для пріохочиванія сообразоваться съ нашими обрядами, а болѣе еще для того, чтобы удовлетворить ихъ желаніе» [2]).

Вотъ выдержка правилъ, вырисовывающихъ привилегированное положеніе опредѣленныхъ въ полкъ горцевъ.

«Не давать свинины и ветчины.

«Строго запретить насмѣшки дворянъ и стараться подружить горцевъ съ ними.

«Ружьемъ и маршировкѣ не учить, стараясь, чтобы горцы охотой занимались этимъ въ свободное время.

«Тѣлеснымъ наказаніямъ не подвергать; вообще же наказывать только при посредствѣ прапорщика Туганова [3]), «которому лучше извѣстно, съ какимъ народомъ какъ обращаться».

«Не заставлять самихъ чистить свое платье, для чего имѣются собственные служители изъ ихъ крѣпостныхъ.

«Не запрещать умываться, по обычаю, нѣсколько разъ въ день. Позволить каждому класть свое оружіе и платье возлѣ своей постели, какъ пожелаетъ.

«Не воспрещать надѣвать оружіе, а прапорщикъ Тугановъ постарается постепенно ихъ отъ этого отучить. Внѣ классовъ позволить курить трубки.

«Эффендію разрѣшить посѣщать горцевъ, когда онъ желаетъ, даже въ классахъ.

---

[1]) Д. И. Г. кв. № 11—1829 года.

[2]) Тамъ же; письмо ген. Бенкендорфа, 19 августа 1829 года.

[3]) Офицеръ полуэскадрона, которому поручено было общее наблюденіе за обучающимися горцами.

«Наблюдать, чтобы во время молитвы горцевъ, дворяне имъ не мѣшали.

«Въ свободное отъ ученія время разрѣшить ѣздить верхомъ на своихъ лошадяхъ, за которыми будетъ посылать прапорщикъ Тугановъ.

«Не препятствовать свиданію съ единоплеменниками. Наблюдать, чтобы не только учителя, но и дворяне насчетъ вѣры горцевъ ничего худого не говорили и не совѣтовали перемѣнять ея.

«Наконецъ, разрѣшить по желанію имѣть свои постели».

Въ числѣ поступившихъ въ Дворянскій полкъ горцевъ былъ 16-лѣтній сынъ командира полуэскадрона, Султанъ-Аганъ-Гирей; его помѣстили вмѣстѣ съ дворянами, а прочихъ 16 горцевъ—отдѣльно, въ учительскомъ флигелѣ; вскорѣ, впрочемъ, ихъ тоже размѣстили между дворянами, чтобы дать болѣе возможности къ практическому изученію русскаго языка.

Но горцамъ, не смотря на всѣ привилегіи, не особенно нравилось въ Дворянскомъ полку, и спустя нѣкоторое время отъ нихъ начали поступать заявленія объ увольненіи обратно во взводъ или домой, на Кавказъ.

Въ теченіе 1830 года выбыло разновременно болѣе половины обучавшихся горцевъ. Впрочемъ, бо́льшая часть выбывшихъ въ томъ же году, по собственному желанію, снова поступили въ Дворянскій полкъ.

Надо полагать, что главная причина, заставившая горцевъ уходить изъ Дворянскаго полка,—это размѣщеніе въ общихъ покояхъ, такъ какъ въ рапортѣ объ увольненіи 3-хъ послѣднихъ горцевъ, командиръ взвода просилъ чтобы, «юнкерамъ и оруженосцамъ отведенъ былъ особый покой, по примѣру того, какъ оные помѣщены были первоначально» [1]).

Въ числѣ выбывшихъ, между прочимъ, былъ исключенъ «по безпокойному нраву» оруженосецъ Мурза-Аджи-Гирей-Худайнетовъ. По представленію командира взвода, начальство хотѣло лишить Худайнетова заслуженнаго имъ жалованья (328 руб. 33½ коп.), чтобы тѣмъ самымъ болѣе дать почувствовать мѣру его проступковъ. Но Государь не изъявилъ на это Своего согласія, такъ какъ—по Собственному

---

[1]) Д. И. Гл. кв. № 11—1829 года.

выраженію Его Величества — «безпокойный характеръ есть не преступленіе, а только нравственный недостатокъ» [1]).

Въ сентябрѣ 1830 года, подъ командою корнета Туганова, отправлены на родину по болѣзни и домашнимъ обстоятельствамъ 4 оруженосца; съ ними же отправленъ, при 3-хъ собственныхъ служителяхъ, и исключенный Худайнетовъ, получившій сполна свое жалованье, благодаря великодушію Государя Императора.

Въ дѣлѣ просвѣщенія, нѣкоторые изъ горцевъ полуэскадрона сдѣлали еще одинъ важный шагъ впередъ: они просили о помѣщеніи въ учебныя заведенія своихъ дѣтей и родственниковъ. Желаніе это было исполнено и отъ полуэскандрона (собственно взвода) командированы на Кавказъ съ письмами и приглашеніями избранные самими горцами депутаты: корнетъ князь Бекъ-Мурза-Айдемировъ, корнетъ Тугановъ и оруженосецъ уздень—Тутразъ-Шимурзаевъ и при нихъ переводчикъ, прикомандированный къ взводу урядникъ Моздокскаго казачьяго полка Атарщиковъ.

Согласно составленному списку, разрѣшено вызвать 16 молодыхъ людей, родственниковъ служащихъ во взводѣ горцевъ [2]).

Посланные выѣхали въ началѣ октября 1829 года въ городъ Ставрополь Кавказскій, въ распоряженіе командовавшаго войсками на кавказской линіи генерала отъ кавалеріи Эмануэля.

Съ Кавказа князь Айдемировъ донесъ [3]), что онъ, «кромѣ назначенныхъ 16 малолѣтнихъ дѣтей изъ разныхъ племенъ горскаго народа, согласилъ на такое же отправленіе дѣтей многихъ изъ хорошихъ княжескихъ и узденьскихъ фамилій, а именно—народовъ: Кумыкскаго—36, Чеченскаго—15, Большой Кабарды — 8 и изъ Закубанскихъ — 8, да къ тому же еще многіе горцы имѣли пламенное желаніе».

Къ Айдемирову, кромѣ того, явилось до 10 человѣкъ изъ княжескихъ и узденьскихъ фамилій съ изъявленіемъ желанія

---

[1]) Д. И. Г. кв. № 10—1829.

[2]) 5 кабардинцевъ 11—15 лѣтъ, 10 чеченцевъ 7—9—14 лѣтъ и сынъ эффендія взвода, 18 лѣтъ.

[3]) Д. И. Г. кв. № 9—1829 года. Рап. 18 февраля 1830 года № 35.

поступить на службу во взводъ Кавказско-Горскаго полуэскадрона.

Всѣхъ горцевъ Высочайше разрѣшено командировать въ Петербургъ.

Однако, малолѣтнихъ отправлено всего 40 человѣкъ въ 3 партіяхъ, выѣхавшихъ въ половинѣ іюня и прибывшихъ въ послѣднихъ числахъ іюля 1830 года. Размѣщены они группами—въ Дворянскомъ полку, въ Александровскомъ, Павловскомъ и 2-мъ кадетскомъ корпусѣ [1]).

Поступившимъ въ учебныя заведенія горцамъ (30 августа 1830 года) Высочайше утверждено національное черкесское платье [2]). И такъ, взводъ Кавказско-Горскаго полуэскадрона является уже не только Императорскимъ Конвоемъ, но и проводникомъ просвѣщенія своихъ дикихъ единоземцевъ.

---

[1]) Въ 1834 г. въ воен. учебн. заведенія прибыло въ Петербургъ 74 горца. На будущее время Выс. повелѣно принимать ихъ ежегодно не болѣе 30 человѣкъ.

Съ 1830—1840 гг. въ учебн. заведеніяхъ было 315 горцевъ. Изъ нихъ 22 умерло и 16 отправлено по болѣзни на родину.

Въ 1841 году горцевъ училось 82 человѣка (68 горцевъ, 9 лезгинъ, 5 мусульманъ), а черезъ годъ ушло на родину по болѣзни еще 10 человѣкъ.

Въ 1845 году горцевъ училось 128 человѣкъ (101 гор., 7 лез. и 20 мус.); изъ нихъ произведены въ корнеты 22 человѣка (17 гор., 2 лез., 3 мус.); одинъ отправленъ по болѣзни на родину и 8 умерли (6 гор., 2 лез.). Дѣла И. Г. кв. № 103—1840 г., № 10—1841 г., № 9—1842 г. № 6—1845.

[2]) Д. И. Г. кв. № 9—1829.

Шапка краснаго сукна (должно быть папаха съ краснымъ суконнымъ верхомъ) башлыкъ чернаго демикатона, синяя черкеска съ 16 патронниками корельской березы въ оправѣ изъ бѣлой кости; шаровары синяго сукна и шаровары чернаго демикатона—лѣтніе; поясъ краснаго сафьяна съ стальнымъ приборомъ; смазные сапоги.

Въ дѣлѣ И. Г. кв. № 10—1833 г. находимъ слѣдующее описаніе формы горцевъ-воспитанниковъ.

Шапка бѣлаго сукна съ серебряной пуговкой. Свѣтло-голубая черкеска съ напатронниками и карманами чернаго бархата. Бешметъ бѣлый (демикатонъ); шаровары и наколѣнники—синяго, а наговицы чернаго сукна; чевяки краснаго сафьяна, вышитые серебрянымъ и золотымъ галуномъ; такія же подвязки; поясъ краснаго сафьяна, обшитый серебрянымъ галуномъ съ серебрянымъ азіатскимъ приборомъ. 16 патронниковъ и къ нимъ 2 серебряныхъ пряжки и такой же шнурокъ. Шапка, черкеска, шаровары, наговицы и наколѣнники обшивались широкимъ и узкимъ серебрянымъ галуномъ.

Къ азіатскимъ ружьямъ вмѣсто ремня полагалась бѣлая тесьма. 31 мар. 1855 г. горцамъ-воспитанникамъ Выс. утверждена общая форма съ погонами по цвѣту заведенія.

Въ силу исключительныхъ особенностей состава взвода, онъ разбитъ былъ на отдѣльныя группы по племенамъ. Каждое племя составляло родъ артели, имѣя во главѣ старшаго, при участіи котораго разрѣшались всѣ болѣе или менѣе значительныя дѣла. Обычаи каждаго племени оставлены были въ неприкосновенной цѣлости. Кромѣ горской аристократіи, въ полуэскадронъ, безъ согласія его чиновъ, не допускались представители «другихъ націй и народовъ» [1]).

Иногда горцы полуэскадрона являлись ходатаями передъ правительствомъ за своихъ единоземцевъ.

Въ іюлѣ 1829 года служащіе старшины, повѣренные отъ 700 семействъ Туркменцевъ [2]), кочующихъ въ Кавказской области, хлопотали о присоединеніи довѣрителей ихъ къ одному вѣдомству съ калмыками.

Повѣренный отъ Джамбулукскаго племени [3]) просилъ отмежевать кочевавшимъ на кавказской линіи Джамбулукамъ ихъ земли. Но эти и подобныя имъ ходатайства, за недостаткомъ данныхъ къ ихъ удовлетворенію, оставлялись безъ послѣдствій.

Въ ноябрѣ 1830 года горцы полуэскадрона обратились къ генералу Бенкендорфу съ просьбой именовать узденей дворянами и брать имъ установленныя на дворянство граматы.

Но горскіе уздени и безъ того признавались дворянами, что доказывалось пріемомъ дѣтей ихъ въ кадетскіе корпуса наравнѣ съ дѣтьми россійскихъ дворянъ и производствомъ оруженосцевъ не въ унтеръ-офицеры, а въ юнкера, а потомъ въ офицеры.

Что же касается до граматъ, то ихъ возможно было бы выдавать только тогда, когда край горцевъ, получивъ гражданское образованіе, имѣлъ бы собственное мѣстное управленіе.

Горцамъ разъяснили, что дворянская грамата, при первобытныхъ въ то время условіяхъ горской кавказской жизни, не имѣетъ для нихъ ровно никакой цѣны.

---

[1]) См. Приложеніе № XIII.

[2]) Горцы: Каламъ-Мирза-Бей-Мирзаевъ и Исламъ Юсуповъ. Во всѣхъ подлинныхъ бумагахъ—«Трухменцы».

[3]) Горецъ Арсланъ-Бекъ-Мирза-Куръ-Мухамедовъ.

Въ самомъ дѣлѣ, какія права дастъ дворянская грамата горскому узденю, единоплеменники и вся родина котораго, въ безконечной враждѣ между собою, не признаютъ никакихъ правъ, кромѣ силы оружія!?

Своими просьбами горцы невольно сами себя наталкивали на мысль быть первыми проводниками просвѣщенія своей дикой родины, тѣмъ болѣе, что всѣ личныя просьбы ихъ, касающіяся просвѣщенія, встрѣчали самую деликатную предупредительность.

Когда нѣкоторые офицеры и оруженосцы полуэскадрона, помимо находившихся въ Дворянскомъ полку, изъявили желаніе учиться русскому языку, по ходатайству генерала Бенкендорфа сейчасъ же избранъ былъ университетомъ кандидатъ Грацилевскій, умѣвшій довольно свободно объясняться на персидскомъ языкѣ и знавшій грамматически языкъ арабскій [1]).

Учитель этотъ составилъ на русскомъ языкѣ черкесскій алфавитъ, при помощи котораго ученики впослѣдствіи даже переписывались между собою.

Занятія начались съ 1 сентября 1829 года по окончаніи лагерныхъ красносельскихъ сборовъ, въ которыхъ между прочимъ участвовали и горцы полуэскадрона. Это были ихъ первые лагери. Съ 26 по 30 августа горцы находились въ общихъ маневрахъ войскъ гвардіи, за что Высочайше пожалованы имъ 163 платиновыхъ монеты, по 5 руб. юнкерамъ и по 2 руб. оруженосцамъ, а для командира взвода Султана-Азаматъ-Гирея куплены крытыя дрожки, пара лошадей и сбруя, для чего отпущено 3 тысячи рублей.

Въ слѣдующемъ году горцы участвовали въ осеннихъ маневрахъ подъ Царскимъ Селомъ; тогда же для полуэскадрона назначены были 29 заводскихъ лошадей, но оставлены только 4, «по соображеніи обстоятельствъ и по неимѣнію при полуэскадронѣ наличныхъ суммъ, видя совершенную невозможность уплатить положенныя за лошадей сихъ деньги» (по 400 руб.).

Въ іюлѣ произведены въ корнеты 6 юнкеровъ полуэскадрона. Всѣ они отправлены къ главнокомандующему отдѣль-

---

[1]) Д. И. Г. кв. № 8—1829 г.

нымъ кавказскимъ корпусомъ, графу Паскевичу-Эриванскому «для употребленія на службу, согласно личнаго съ нимъ объясненія Его Величества» [1]).

Въ октябрѣ прибыла съ Кавказа первая смѣна горцевъ (3 юнк., 20 оружен., и 9 прислугъ), подъ начальствомъ заурядъ-есаула Кубанскаго казачьяго полка Нефедьева, при 2-хъ урядникахъ и 4-хъ казакахъ того же полка.

Урядниковъ, Петра и Ефима Нефедьевыхъ, получившихъ по 100 руб. награды, и казака Федора Рѣзанкина, произведеннаго вмѣстѣ съ товарищами въ урядники, Высочайше разрѣшено «прикомандировать къ Конвою Императорской Главной квартиры и присвоить мундиры Кавказско-Горскаго полуэскадрона съ нѣкоторою перемѣною».

Это были, такъ сказать, первенцы созданной вскорѣ гвардейской команды линейныхъ казаковъ Собственнаго Его Величества Конвоя [2]).

---

[1]) Сущность этого объясненія сводится къ слѣдующему. Выслужившіе 2-хъ годичный терминъ, горцы увольняются частью домой, а частью, по желанію, назначаются на службу при главнокомандующемъ.—До сформированія постоянныхъ полковъ изъ горцевъ, всѣ офицеры и юнкера, присылаемые къ графу Паскевичу изъ Кав.-Гор. полуэскадрона, прикомандировываются къ линейнымъ казачьимъ полкамъ и получаютъ то содержаніе, которое полагалось горцамъ бывшаго ополченія. Юнкера производятся единственно за отличіе въ дѣлахъ и содержаніе получаютъ изъ экстраординарныхъ суммъ Кавказскаго корпуса.—Служащіе при главнокомандующемъ горцы имѣли, какъ и корнеты по кавалеріи, вмѣсто красныхъ куртокъ голубые и къ синимъ черкескамъ голубые бешметы. Куртки и бешметы обшивались кавказскимъ галуномъ. Брюки, наколѣнники и верхъ на шапку—синяго сукна, паповицы чернаго сукна съ галуномъ.

[2]) Заурядъ-есаулъ Нефедьевъ произведенъ въ есаулы и отправленъ съ остальными чинами въ полкъ.—Д. И. Гл. кв. № 4—1830 года.

ГЛАВА II.

Польскій походъ горцевъ; боевыя дѣйствія ихъ въ окрестностяхъ м. Остроленко.—Охрана Наслѣдника Цесаревича.—Холера.—Кончина Его Высочества.—Боевыя дѣйствія горцевъ при м. Рай-городѣ, подъ Вильно на Панарскихъ высотахъ и при Ковно.—Частныя отличія.—Паденіе Варшавы и возвращеніе горцевъ въ Петербургъ.—Награды за кампанію.

Зимнія занятія горцевъ въ 1830 году прерваны были походомъ противъ польскихъ мятежниковъ.

Въ началѣ декабря полуэскадронъ получилъ приказаніе выступить въ г. Вильно, вмѣстѣ съ гвардейскимъ жандармскимъ полуэскадрономъ и обозомъ Императорской Главной квартиры, въ двухъ партіяхъ.

Первая партія [1]), подъ начальствомъ поручика Хана-Гирея и въ Конвоѣ 1-го отдѣленія Императорской Главной квартиры, выступила изъ Петербурга 9-го декабря.

Прибывъ въ Вильно 17-го января 1831 года, отрядъ присоединился къ главной квартирѣ гвардейскаго корпуса. Сюда же направился изъ Петербурга эскадронъ лейбъ-казаковъ, съ которымъ слѣдовали 4 верховыхъ лошади Собственнаго Его Величества сѣдла и 4 кавалерскихъ.

Вторая партія горцевъ, подъ начальствомъ полковника Султана-Азаматъ-Гирея и при 2-мъ отдѣленіи Императорской

---

[1]) Составъ партіи: 2 оберъ-офицера, 3 юнкера, 18 оруженосцевъ, 10 нестроевыхъ и 47 лошадей строевыхъ и подъемныхъ; кромѣ того, прикомандированныхъ—2 урядника и 1 казакъ Кубанскаго казачьяго полка. — Д. Им. Гл. кв. № 40. 1830 года.

Главной квартиры, двинулась въ походъ 3-го января съ разсчетомъ прибыть въ г. Вильно 18-го февраля. При этомъ Конвоѣ находился обозъ Государя Императора [1]).

Маршрутъ слѣдованія Императорской Главной квартиры однако пришлось измѣнить, вслѣдствіе того, что главнокомандующій дѣйствующей арміей, графъ Дибичъ-Забалканскій нашелъ необходимымъ ускорить слѣдованіе войскъ гвардейскаго корпуса къ границамъ Царства Польскаго.

Его Величество, утвердивъ сдѣланное по этому поводу представленіе, повелѣлъ:

1) 1-е отдѣленіе Собственныхъ Императорскихъ верховыхъ лошадей изъ Вильно отправить при 3-мъ дивизіонѣ Л.-Гв. Казачьяго полка въ Ковно, ко времени прибытія въ этотъ городъ 2-ой гвардейской пѣхотной дивизіи, т.-е. къ 12-му февраля.

2) Остальнымъ лошадямъ, съ обозомъ, слѣдовать со 2-мъ дивизіономъ лейбъ-казаковъ, въ головѣ колонны 1-й гвардейской дивизіи къ Бѣлостоку, куда эта дивизія прибудетъ 10 марта.

2-я гвардейская пѣхотная дивизія, не останавливаясь въ Ковно, прошла въ Ломзу. Вскорѣ 3-ій дивизіонъ лейбъ-казаковъ получилъ приказаніе слѣдовать туда же съ ввѣреннымъ ему отдѣленіемъ верховыхъ лошадей, въ послѣднемъ эшелонѣ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи. При отдѣленіи шли команды горцевъ и гвардейскихъ жандармовъ. Часть Императорскаго обоза осталась въ Вильно, а другая, вмѣстѣ съ 1-ю гвардейской дивизіей, двигалась въ Бѣлостокъ. Но главнокомандующій дѣйствующей арміей, считая нужнымъ облегчить Бѣлостокскую область отъ постоя, приказалъ войскамъ гвардейскаго корпуса расположиться до начала военныхъ дѣйствій въ воеводствѣ Августово и Гродненской губерніи. Сообразно съ этимъ, измѣнились и пути слѣдованія отдѣленій Императорской Главной квартиры.

1-е отдѣленіе направлено въ Августово и затѣмъ уже въ Ломзу, куда горцы поручика Ханъ-Гирея пришли 10 марта.

---

[1]) Начальникъ обоза чиновникъ 8-го класса Нерускій, 4 оберъ-офицера, 118 нижн. чиновъ, 10 лошадей Собственнаго Его Величества сѣдла, кавалерскихъ, клеперовъ, вьючныхъ и др. 251; всего лошадей 261. — При первомъ отдѣленіи обозъ составляли—бричка, кибитка и походная кузница. Д. И. Гл. кв. № 40. 1830 года.—

Команда полковника Султана-Азаматъ-Гирея 3—4 марта остановилась со 2-мъ отдѣленіемъ въ Гродно [1]) и къ 18 числу передвинута въ окрестности Бѣлостока подъ прикрытіемъ 7-го Черноморскаго эскадрона. По случаю открывшейся здѣсь холеры, проникшей въ войска, черкесы расположились на квартирахъ въ дер. Ольманты, въ 4 верстахъ отъ города по дорогѣ къ Брестъ-Литовску.

12 апрѣля войска гвардейскаго корпуса выступили изъ Ломзы по тракту въ Варшаву.

Въ этотъ день Султанъ-Азаматъ-Гирей въ письмѣ къ генералу Бенкендорфу, просилъ исходатайствовать Высочайшее разрѣшеніе соединить весь полуэскадронъ и, по единодушному желанію горцевъ, предоставить имъ возможность сразиться съ непріятелемъ.

«Съ удовольствіемъ видя изъ письма вашего»—отвѣчалъ Бенкендорфъ Султану—«то усердіе къ службѣ и преданность Государю Императору, которыми одушевлены всѣ чины Кавказско-Горскаго полуэскадрона, мнѣ было весьма пріятно довести объ этомъ до Высочайшаго свѣдѣнія, и Его Величество повелѣлъ, чтобы тѣ чины ввѣреннаго вамъ полуэскадрона, которые находятся при гвардейскомъ корпусѣ, назначаемы были въ дѣла противъ польскихъ мятежниковъ; команда же, находящаяся съ вами въ Бѣлостокѣ, оставалась бы тамъ до нѣкотораго времени».

Согласно съ этимъ, командиръ гвардейскаго корпуса великій князь Михаилъ Павловичъ взялъ съ собою въ походъ горцевъ Ханъ-Гирея, а 1-ое отдѣленіе Императорской Главной квартиры переведено изъ Ломзы въ Бѣлостокъ.

Въ походѣ черкесы вообще пользовались исключительными удобствами, которыми однако же не всегда были довольны. Такъ, поручикъ Муса-Тугановъ, слѣдуя съ первою половиною полуэскадрона изъ Петербурга въ Вильно, не нашелъ отведенныя мѣстнымъ начальствомъ для его горцевъ квартиры довольно удобными; завелъ съ засѣдателемъ Динабургскаго земскаго суда Кудревичемъ ссору, окончившуюся дракой. Случай этотъ, доведенный до Высочайшаго свѣдѣнія, возбу-

---

[1]) Д. И. Г. кв. № 1—1831 года.—Рап. полк. Николаева ген. Бенкендорфу 5-го марта 1831 г. № 409.

дилъ строгое слѣдствіе, вскорѣ впрочемъ прекращенное. Кудревичъ, не желая обременять начальство излишней перепиской въ такое время, простилъ своимъ обидчикамъ. Кромѣ того выяснилось, что Тугановъ былъ въ сильномъ нервномъ возбужденіи по поводу полученныхъ изъ дому свѣдѣній о неурядицахъ въ семействѣ. По обычаю страны, онъ долженъ былъ отмстить кровью оскорбителя или самъ искать смерти.

Но и тутъ дѣло уладилось. Оскорбитель, братъ Біарсланъ Тугановъ, былъ высланъ правительствомъ въ Варшаву, а Мусѣ разрѣшено ѣхать на родину; только благодаря своей просьбѣ онъ остался еще въ полуэскадронѣ, чтобы подвигомъ личной храбрости заслужить вниманіе начальства [1]).

Горцамъ очень не нравились свойственныя походной жизни ночлежныя невзгоды, но мало-по-малу они привыкали къ этимъ случайностямъ.

Въ Бѣлостокѣ команда Султана-Азамать-Гирея жила въ полномъ довольствѣ, такъ какъ имѣла «весь избытокъ роскоши въ квартирахъ».

7-ой Черноморскій эскадронъ въ Бѣлостокѣ содержалъ дневные и ночные разъѣзды; урядники Нефедьевы и Рѣзанкинъ, въ полной готовности ко всему, безсмѣнно находились при Государевой конюшнѣ. Одни только горцы «погуливали» [2]).

Находившаяся въ Ломзѣ команда Ханъ-Гирея 22 апрѣля перешла въ мѣстечко Остроленко. Здѣсь горцы временно состояли при 3-мъ дивизіонѣ Л.-Гв. Казачьяго полка.

Въ ночь на 23 апрѣля отправлены были, по распоряженію генералъ-лейтенанта барона Остенъ-Сакена, 6 горцевъ и 6 казаковъ, для открытія непріятеля. Посланные доставили нѣсколько цѣнныхъ свѣдѣній. 24 числа отправился на рекогносцировку Ханъ-Гирей со всѣми горцами. Надо было осмотрѣть деревню Глинки, въ 25 верстахъ отъ мѣстечка Остроленко. Въ деревнѣ горцы встрѣтили роту непріятельской пѣхоты и завели съ ней удачную перестрѣлку, стоившую жизни многимъ полякамъ.

Въ 3-хъ верстахъ отъ Глинки, оруженосцы Хатувалъ, Анзоровъ и Багатиръ Койшероковъ схватили непріятельскаго сер-

---

[1]) Д. И. Гл. кв. № 2—1831 года.

[2]) См. прилож. № XIV.

жанта перваго егерскаго полка, присланнаго, какъ оказалось, для арестованія жителей, подозрѣваемыхъ поляками въ доносахъ о расположеніи ихъ войскъ.

Въ самой деревнѣ арестованы 2 солдата того же полка. Задержанные доставлены къ барону Остенъ-Сакену, въ отрядѣ котораго горцы находились по 4 іюня.

1 мая баронъ приказалъ командиру принца Карла Прусскаго полка, полковнику Гембицу, произвести поискъ мятежниковъ близъ прусской границы, между Омулевымъ и Оржищемъ. Кавалерію отряда, изъ 5 ротъ пѣхоты при двухъ орудіяхъ, составляли горцы вмѣстѣ съ 5-мъ эскадрономъ Л.-Гв. Казачьяго полка и 15-ю армейскими казаками.

Въ ночь на 1 мая, полковникъ Гембицъ выступилъ изъ д. Худенъ по направленію къ с. Верпенту [1]), гдѣ надѣялся найти отрядъ партизанъ. Въ селеніе прибыли на разсвѣтѣ, и послѣ привала, намѣревались идти далѣе.

Вокругъ было спокойно. Вскорѣ разъѣзды дали знать о приближеніи мятежной колонны, идущей къ Верпенту изъ Баранова, по пути нашего отряда.

Выйдя изъ лѣса, мятежники, въ числѣ 500 человѣкъ пѣхоты при 50 кракусахъ, двинулись на высланную съ нашей стороны партію казаковъ. Атакованные съ фланговъ Гембицомъ, поляки поспѣшили отступить къ лѣсу. Но здѣсь уже были горцы съ лейбъ-казаками, блестящая атака которыхъ загнала мятежниковъ въ болото, находившееся рядомъ съ лѣсомъ.

Горцы врубились первые. Въ самомъ началѣ атаки Ханъ-Гирей получилъ двѣ раны пулями, въ лѣвый бокъ и лѣвую руку, и наповалъ убитъ юнкеръ Ольжерукъ Кудайнетовъ. Выхвативъ изъ боя раненаго офицера и убитаго юнкера, горцы съ ожесточеніемъ влетѣли въ ряды мятежниковъ. Натискъ ихъ былъ неустрашимо храбръ и смѣлъ. Онъ поселилъ ужасъ между партизанами. Болѣе 100 человѣкъ положено на мѣстѣ; остальные засѣли въ болотѣ и изъ нихъ спаслось лишь около 60 человѣкъ.

Мятежники были разбиты на голову во-время. Другая колонна, въ 700 пѣхотинцевъ при 2-хъ эскадронахъ, двигалась

---

[1]) Въ дѣлахъ—«Цершпенты».

къ нимъ на помощь изъ д. Хоржель. Узнавъ о полномъ пораженіи своихъ, поляки поспѣшно отступили за Оржецъ, и отрядъ Гембица благополучно возвратился въ Худенъ [1]).

За дѣло 1-го мая, получили знаки отличія военнаго ордена: оруженосцы—Шору-Бекъ-Мурзинъ, Багатиръ Койшероковъ и переводчикъ урядникъ Атарщиковъ.

Посылая награды по повелѣнію Государя Императора, генералъ Бенкендорфъ писалъ къ эффендію полуэскадрона Магомету Хутову:

«Высочайшія награды эти доказываютъ, сколько похвальна храбрость во всякомъ воинѣ, готовомъ жертвовать жизнью для своего Государя. Но какъ при томъ случаѣ замѣчено, что горцы, въ самомъ жару дѣла, внимая единой пылкости ихъ нрава, не щадили жизни мятежниковъ ни въ какомъ случаѣ, то вамъ, какъ общему ихъ наставнику, поручаю я внушить горцамъ, что сколько неустрашимость и рвеніе нужны противъ непріятеля сражающагося, столько необходимо въ побѣдителѣ великодушіе и милосердіе къ человѣку, обезоруженному и просящему помилованія; а какъ соединенныя эти качества составляютъ полное достоинство воина, то желалъ бы я, чтобы горцы, отличаясь природною ихъ храбростью, равномѣрно извѣстны были великодушіемъ къ побѣжденнымъ».

Султану-Азаматъ-Гирею генералъ Бенкендорфъ писалъ [2]):

«Я не сомнѣваюсь въ храбрости и усердіи горцевъ, однако съ особеннымъ удовольствіемъ видѣлъ, что они на самомъ дѣлѣ оправдываютъ то лестное мнѣніе, которое о нихъ имѣю; что они, забывая опасности самой жизни, ищутъ показать ихъ признательность къ благодѣяніямъ Государя Императора. Укоренѣніемъ въ нихъ этого чувства обязанъ я вамъ и вамъ же съ особеннымъ удовольствіемъ приношу совершенную благодарность. Въ скоромъ времени, надѣюсь я, что ввѣренный вамъ полуэскадронъ, въ соединеніи и имѣя васъ примѣромъ, покажетъ новые опыты храбрости и преданности россійскому Престолу».

---

[1]) Д. И. Гл. кв. № 6—1831 г. и № 4—1839 г.

[2]) Д. И. Гл. кв. № 6—1831 г. Предписаніе Бенкендорфа 10 мая 1831 г. № 100.

Одновременно съ этимъ, великій князь Михаилъ Павловичъ получилъ донесеніе Бенкендорфа съ слѣдующимъ Высочайшимъ повелѣніемъ.

1) Команду Кавказско-Горскаго полуэскадрона, находящуюся въ Бѣлостокѣ, соединить съ командой, которая при гвардейскомъ корпусѣ.

2) Соединенному полуэскадрону состоять въ непосредственномъ распоряженіи Вашего Императорскаго Высочества.

3) Отдѣленіе верховыхъ лошадей, пришедшее изъ Ломзы въ Бѣлостокъ, возвратить къ гвардейскому корпусу и впредь состоять ему при Преображенскомъ полку.

4) Другое отдѣленіе верховыхъ лошадей оставить въ Бѣлостокѣ при жандармскомъ полуэскадронѣ [1]).

Султану-Азаматъ-Гирею предписано: немедленно выступить къ гвардейскому корпусу изъ Бѣлостока съ командою и отдѣленіемъ верховыхъ лошадей, пришедшихъ изъ Ломзы, прикрывая это отдѣленіе вмѣстѣ съ эскадрономъ Черноморскихъ казаковъ.

Но въ то же время, по случаю отступленія гвардейскаго корпуса изъ Ломзы къ Бѣлостоку, Наслѣдникъ Цесаревичъ со всѣмъ Своимъ Дворомъ и верховыми лошадьми Государя Императора, выѣхалъ изъ Бѣлостока въ Слонимъ, Гродненской губерніи, взявъ въ конвой горцевъ и жандармовъ.

Отсюда Наслѣдникъ Цесаревичъ двинулся въ Минскъ, куда прибылъ 20 мая, и черезъ два дня назначилъ выступленіе по тракту къ Витебску.

7-й Черноморскій эскадронъ, за выступленіемъ Наслѣдника Цесаревича, остался въ Бѣлостокѣ для дѣйствій противъ мятежниковъ и только въ концѣ іюня получилъ предписаніе присоединиться къ войскамъ генерала Крейца, впредь до повелѣнія фельдмаршала.

По поводу движенія Наслѣдника Цесаревича, Циммерманъ [2]) доноситъ Бенкендорфу, «что съ самаго выступленія изъ Бѣлостока, Его Высочество слѣдуетъ походомъ, верхомъ, не взирая ни на какую погоду, и всегда находится близъ кареты графини Ловичъ. Черкесы идутъ впереди вродѣ аван-

---

[1]) Д. И. Г. кв. № 6, 1831 года.

[2]) Командующій Л.-Гв. жандармскимъ полуэскадрономъ, штабсъ-капитанъ.

гарда и взводъ жандармовъ въ арріергардѣ. Переходы дѣлаются въ день отъ 30 до 50 верстъ» [1]).—Въ Витебскъ отрядъ пришелъ 3 іюня. Здѣсь свирѣпствовала холера, отъ которой вскорѣ по прибытіи умеръ оруженосецъ Коншоко-Тамбіевъ. Болѣзнь развивалась среди черни и преимущественно среди бѣднѣйшихъ евреевъ.

15 іюня холера похитила драгоцѣнную жизнь Наслѣдника Цесаревича, почившаго послѣ скоротечныхъ, но сильныхъ страданій [2]).

Тѣло великаго князя Константина Павловича перевезено въ Петербургъ на дорожной печальной колесницѣ и у Московской заставы встрѣчено митрополитомъ со всѣмъ духовенствомъ.

Команда горцевъ выступила 11 іюня изъ Витебска черезъ Минскъ, Брестъ-Литовскъ и, «по совершенномъ мнованіи надобности для конвоированія Его Императорскаго Высочества», направлена въ главную квартиру гвардейскаго корпуса, для соединенія съ командою Ханъ-Гирея. До Минска горцы шли съ жандармскимъ полуэскадрономъ, который и остался въ этомъ городѣ при Императорскихъ верховыхъ лошадяхъ.

Сюда же, для присоединенія къ конвою главной квартиры, командированъ былъ взводъ 7-го Черноморскаго эскадрона, шедшій со льготы на службу въ Петербургъ. Дойдя до Тулы, взводъ, подъ командой корнета Кордовскаго, повернулъ на Калугу, Смоленскъ, Могилевъ и 28 августа прибылъ въ Минскъ. Отъ Тулы до Минска Черноморцы прошли 786 верстъ, дѣлая въ среднемъ 25—30 верстъ въ сутки.

Султанъ-Азаматъ-Гирей, въ виду изнуренія лошадей большими переходами, получилъ предписаніе Бенкендорфа «изъ Минска въ дѣйствующую армію слѣдовать не скоро, чтобы до прибытія лошади походомъ могли поправиться» [3]).

Изъ Минска горцы выступили 29 іюня, черезъ Несвижъ и Слонимъ къ Брестъ-Литовску, куда прибыли 16 іюля. Отъ Брестъ-Литовска, по приказанію барона Розена, горцы двинулись далѣе, для слѣдованія въ главную квартиру отдѣль-

---

[1]) Д. И. Г. кв. № 6, 1831. Рапортъ Циммермана 22 мая 1831 г., № 162.
[2]) Русскій Инвалидъ 1831 года, № 157. Манифестъ 22 іюня.
[3]) Д. И. Г. кв. № 6, 1831 г. Предписаніе 16 іюня 1831 года, № 1225.

наго гвардейскаго корпуса, черезъ Бѣлостокъ и Ломзу. 19 августа Султанъ прибылъ, наконецъ, въ мѣстечко Надоржинъ, мѣстопребываніе корпусной квартиры.

Но между тѣмъ, какъ Султанъ-Азаматъ-Гирей ограничивался походными движеніями, поручикъ Ханъ-Гирей съ командой горцевъ, при отступленіи отряда барона Остенъ-Сакена отъ Остроленко до Вильно, участвовалъ въ сраженіяхъ съ непріятелями: 6—7 мая—при Остроленко и на высотахъ у Ломзы, 15 и 17 мая—при м. Райгородѣ, 7 іюня подъ Вильно на Панарскихъ высотахъ. Здѣсь горцы, вмѣстѣ съ Оренбургскимъ уланскимъ полкомъ, стремительно бросились въ атаку на 1-й уланскій полкъ польскихъ мятежниковъ и много способствовали къ ихъ пораженію. Во время атаки, оруженосецъ Дженгазіевъ раненъ пикою въ бокъ.

Отъ Вильно, гдѣ баронъ Остенъ-Сакенъ разбилъ 30-ти тысячную армію польскаго главнокомандующаго Гелгуда, началось снова преслѣдованіе мятежниковъ.

16 іюня, въ сраженіи при Ковно, Ханъ-Гирей съ горцами бросился на колонну польской пѣхоты. Горцы были съ 3 эскадронами лейбъ-казаковъ, находившихся подъ начальствомъ командовавшаго кавалеріей флигель-адъютанта полковника Орлова.

Ханъ-Гирей пролетѣлъ польскую пѣхоту насквозь, ударилъ на непріятельскій эскадронъ и опрокинулъ его, обративъ въ безпорядочное бѣгство. 50 мятежниковъ изрублены шашками, 2 офицера и 40 рядовыхъ взяты въ плѣнъ [1]).

Самъ Ханъ-Гирей, раненый пикою въ грудь, нѣсколько разъ вступалъ во время преслѣдованія въ рукопашный бой, побѣдивъ всѣхъ своихъ противниковъ [2]).

Въ бою контуженъ въ шею оруженосецъ Гажалій-Казанищевъ, ранено пиками 5 лошадей и повреждено 7 шашекъ. Вотъ какъ описываетъ дѣйствія горскаго взвода самъ полковникъ Орловъ въ письмѣ своемъ къ Бенкендорфу [3]).

«Пріятнѣйшею обязанностью поставляю донести Вашему Высокопревосходительству, что состоящая при отрядѣ ба-

---

[1]) [2]) Д. И. Г. кв. № 6, 1831 года. Рапортъ Ханъ-Гирея Бенкендорфу 18 іюня 1831 года, № 88. — Въ послужномъ спискѣ Ханъ-Гирея однако сказано, что въ плѣнъ взято 16 іюня 3 офицера и 17 рядовыхъ.

[3]) Письмо 22 іюня 1831 года.

рона Остенъ-Сакена команда Кавказско-Горскаго полуэскадрона, въ сраженіяхъ 1 мая при Верпентѣ, 17 мая при Райгородѣ, 7 іюня на Панарскихъ высотахъ и 16 іюня при Ковно, показала примѣры блистательной храбрости; вособенности же отличилась въ послѣднемъ дѣлѣ, гдѣ вмѣстѣ съ 3-мя эскадронами лейбъ-казаковъ, состоявшихъ подъ моею командою, врубилась въ ряды непріятельской пѣхоты, занимавшей городъ; усѣяла тѣлами мятежниковъ улицы и потомъ, перескочивъ черезъ мостъ на рѣкѣ Виліи, гнала толпы ихъ около 10 верстъ, до совершеннаго уничтоженія непріятельской кавалеріи. Съ неукротимою смѣлостью бросаясь въ жарчайшій огонь и поселяя своимъ появленіемъ ужасъ въ войскахъ мятежниковъ, черкесы украшаютъ себя примѣрнымъ поведеніемъ и похвальнымъ соблюденіемъ военнаго порядка. Приписывая это, какъ врожденному ихъ мужеству и неиспорченной чистотѣ нравовъ, такъ вособенности распорядительности храбраго и благоразумнаго поручика Ханъ-Гирея, покрывшаго себя 3-мя славными ранами,—осмѣливаюсь просить Ваше Высокопревосходительство обратить на достойнаго офицера этого и на подчиненныхъ его Ваше вниманіе и не отказать довести объ отличной службѣ ихъ до свѣдѣнія Его Императорскаго Величества».

За оказанное мужество въ означенныхъ дѣлахъ, поручикъ Ханъ-Гирей награжденъ чиномъ штабсъ-ротмистра, 5 юнкеровъ и 3 оруженосца получили золотыя медали съ надписью «за храбрость», на георгіевскихъ лентахъ, для ношенія на шеѣ, 6 юнкеровъ — знаки отличія военнаго ордена и 2 оруженосца произведены въ юнкера [1]).

Послѣ дѣла при Ковно, горцы въ отрядѣ барона Остенъ-Сакена направились далѣе, для преслѣдованія разбитой арміи Гелгуда.

Удачная ошибка произошла подъ мѣстечкомъ Кайдановымъ, откуда выгнанные поляки принуждены были укрыться

---

[1]) Золотыя медали получили: юнкера — Султанъ-Казы-Гирей, Иналъ-Габековъ, Анзоръ-Тохтамышевъ, Сеидъ-Лафишевъ, Касай-Канаевъ, оруженосцы — Багатиръ-Койшероковъ, Хату-Анзоровъ и Казанищевъ; знаки отличія военнаго ордена: оруженосцы — Девлетъ-Гиреевъ, Султанъ-Сагатъ-Гиреевъ, Кизилъ-Бекъ-Кармовъ, Атажукъ-Анзоровъ, Абубекиръ-Койшероковъ и Хату-Башаевъ; оруженосцы—Канаматъ-Тутушевъ и Демо-Джангозіевъ произведены въ юнкера.—Д. И. Г. кв. № 6, 1831 г.

въ предѣлахъ Пруссіи. Покончивъ съ Гелгудомъ, отрядъ барона Остенъ-Сакена возвратился въ Царство Польское.

Штабсъ-ротмистръ Ханъ-Гирей, съ разрѣшенія главнокомандующаго резервной арміей графа Толстого, перешелъ съ своей командой изъ Жмудіи въ Вильно, а отсюда въ Минскъ, гдѣ и остался для поправки изнуренныхъ лошадей. Но вслѣдствіе предписанія Бенкендорфа о немедленномъ выступленіи къ полуэскадрону, Ханъ-Гирей 10 августа двинулся съ горцами на Несвижъ, Слонимъ и 25 сентября прибылъ въ Брестъ-Литовскъ, т.-е. спустя съ лишнимъ два мѣсяца послѣ прохода черезъ эти же пункты команды Султана-Азаматъ-Гирея.

Въ Варшаву Ханъ-Гирей пришелъ 3 октября и здѣсь присоединился, наконецъ, къ своему полуэскадрону.

Въ теченіе этого марша, горцы Ханъ-Гирея не имѣли уже столкновенія съ мятежниками. Объ участіи въ дѣлахъ команды Султана-Азаматъ-Гирея нѣтъ указаній, однако онъ и всѣ находившіеся съ нимъ горцы награждены медалями за взятіе приступомъ Варшавы 25—27 августа. Къ сожалѣнію, не имѣется никакихъ подробностей объ участіи горцевъ полуэскадрона въ этомъ славномъ дѣлѣ [1]).

Изъ Варшавы Кавказско-Горскій полуэскадронъ выступилъ походомъ въ Петербургъ. Въ день прибытія въ столицу, 28-го февраля 1832 года, горцамъ произведенъ Высочайшій смотръ, при чемъ Государь Императоръ милостиво хвалилъ ихъ удаль, молодецкій видъ и порядокъ.

Въ Петербургѣ полуэскадронъ размѣстился въ Нарвской части по старой 4-й ротѣ Измайловскаго проспекта въ домѣ генералъ-маіора Постникова (№ 47). Черезъ годъ горцевъ перевели въ домъ штабсъ-ротмистра Эрнста (№ 323), а еще черезъ годъ—въ 4-ю Адмиралтейскую часть, по Большой Мастерской улицѣ, въ домъ тайнаго совѣтника Львова.

---

[1]) Медали за Варшаву получили: полковникъ Султанъ-Азаматъ-Гирей, штабсъ-ротмистръ князь Айдемировъ, поручики—Муса Тугановъ, Маматъ-Гирей-Педисовъ и Игнатій Тугановъ; юнкера: Очеретловъ, Мисостъ Козуховъ, Утомаліевъ; оруженосцы: Бійсунгуровъ, Даловъ, Мутыевъ, Хутовъ, Медвѣдевъ, Гукежевъ, Батбатовъ, Мурзаевъ, Улубіевъ, Акаевъ, Такаевъ, Мисхожевъ, Тликежъ Козуховъ и Захоховъ. Кромѣ того, за штурмъ Варшавы нижніе чины полуэскадрона получили по 5 руб.

За войну съ польскими мятежниками полуэскадронъ получилъ 53 знака отличія польскаго ордена «за военное достоинство», въ томъ числѣ 42 знака выдано горцамъ, а остальные трубачамъ, фельдшеру и находившимся при полуэскадронѣ чинамъ линейныхъ казачьихъ полковъ [1]).

По числу 3-хъ трубачей, полуэскадрону пожалованы серебряныя трубы съ надписью «1830 года» [2]).

---

[1]) Списковъ этихъ лицъ не имѣется, но несомнѣнно, что знаки отличія польскаго ордена получили не всѣ горцы, которыхъ въ то время состояло въ полуэскадронѣ 77 человѣкъ, въ томъ числѣ 1 штабъ-офицеръ и 6 оберъ-офицеровъ. Исход. журн. К.-Г. полуэскадрона за 1832 г.

[2]) Въ 1845 году, Имп. Глав. квартира, увѣдомляя Главный Штабъ о командахъ, составляющихъ Собственный Его Величества Конвой, присовокупляетъ, «что въ этихъ командахъ особыхъ знаковъ отличія нѣтъ, какъ только имѣются серебряныя трубы, Всемилостивѣйше пожалованныя тремъ трубачамъ Кавк.-Горск. полуэскадрона, съ надписью на оныхъ «1830 года», но на это ни рескрипта, ни какихъ-либо документовъ въ дѣлахъ Управленія Имп. Глав. квартиры нѣтъ».—Дѣло И. Г. кв. № 37—1845 г.

Рапортъ Управляющаго дѣлами И. Г. кв. ген.-маіора Львова директору Департ. Воен. пос. ген.-лейтенанту барону Корфу 31 марта 1845 г. № 325,

Трубы полуэскадрона, съ надписью «1830 года», упомянуты въ ч, I кн. II св. Воен. Пост. 1859 г. Прилож. XLI.

ГЛАВА III.

Горцы въ Петербургѣ и его окрестностяхъ.—Смѣны и цѣль сформированія Кавказско-Горскаго полуэскадрона.—Начало существованія команды гвардейскихъ линейныхъ казаковъ и ея штатъ.—Лагери Конвоя и горцевъ-воспитанниковъ.—Новая причина отсылки въ Дворянскій полкъ горцевъ полуэскадрона и число его офицеровъ.—Увеличеніе команды линейцевъ и нѣкоторыя по этому поводу дополненія.—Служебныя наряды Конвоя и размѣщеніе его частей.—Первая смѣна линейцевъ.—Измѣненіе выбора горцевъ въ полуэскадронъ, выпускъ въ офицеры и порядокъ ношенія формы.—Начало болѣе опредѣленному порядку воспитанія и службы горцевъ.

Съ возвращеніемъ въ Петербургъ, потянулся мирный періодъ жизни Кавказско-Горскаго полуэскадрона, чины котораго въ свободное отъ службы время снова принялись за изученіе русскаго языка. Къ лѣту полуэскадронъ выступилъ въ лагерь подъ Красное Село. Изъ горцевъ, учащихся въ кадетскихъ корпусахъ и Дворянскомъ полку, составленъ на время лагерей воспитанниковъ подъ Петергофомъ особый взводъ въ 12 рядовъ при 2-хъ офицерахъ и 2-хъ юнкерахъ отъ полуэскадрона; тутъ же сдѣланы для взвода сѣдла и вооруженіе, на что отпущено 2736 руб., а лошади взяты изъ числа придворныхъ разгонныхъ.

Въ ноябрѣ прибыли съ Кавказа 5 юнкеровъ и 20 оруженосцевъ на смѣну выслужившимъ въ полуэскадронѣ 4-лѣтній терминъ. На Кавказъ отправлены 2 штабъ-офицера, 12 оберъ-офицеровъ и 3 юнкера [1]). Это была вторая смѣна отправляе-

[1]) Шт.-офицеры: полковникъ Султанъ-Азаматъ-Гирей и эффендій маіоръ Магометъ Хутовъ; остальные—юнкера, получившіе корнетовъ по кавалеріи и оруженосцы, произведенные въ юнкера.

мыхъ на родину горцевъ. Въ нихъ Бенкендорфъ видѣлъ начало предпринятаго дѣла—осуществленіе идеи сформированія Л.-Гв. Кавказско-Горскаго полуэскадрона и той цѣли, съ которой посылались на Кавказъ офицеры и нижніе чины этого полуэскадрона.

Въ письмѣ къ барону Розену [1]) Бенкендорфъ излагаетъ, что напитанный дикостью и раздражительный горскій народъ, враждующій съ русскими, не можетъ познать истинной причины безпрерывной вражды и удостовѣриться въ желаніи Россійскаго Государя не уничтожать свободу горцевъ, а напротивъ того—даровать благоденствіе, какимъ пользуются и другіе Его подданные.

«Чтобы внушить предварительно хотя нѣкоторымъ изъ горцевъ эти благотворные виды, должно стараться приготовить ихъ въ положеніе, въ которомъ спокойствіе души даетъ возможность человѣку выслушать и вникнуть въ то, что ему объясняютъ.

На этомъ-то основаніи сформированъ былъ Л.-Гв. Кавказско-Горскій полуэскадронъ и, чтобы болѣе доказать горцамъ желаніе Государя Императора прекратить вражду, назначенъ въ Собственный Его Величества Конвой».

Нѣсколько позднѣе Бенкендорфъ писалъ барону Розену [2]), «что цѣль, съ которою Его Величеству угодно было назначить въ Собственный Конвой горцевъ, есть та, чтобы прослужившіе здѣсь (т.-е. въ Петербургѣ) 4 года, могли по возвращеніи на Кавказъ, разсказами въ кругу ихъ семействъ, болѣе и болѣе привлечь своихъ соотечественниковъ къ дружнымъ съ нами сношеніямъ и дать имъ понятіе о томъ, что, вѣроятно, въ столь отдаленномъ краѣ горцамъ совершенно неизвѣстно, чему они и вѣрить не хотятъ, не удостовѣрясь въ томъ лично».

Все это ясно указываетъ, что Собственный Императорскій Конвой изъ горцевъ, главнымъ образомъ, имѣлъ воспитательное значеніе и отчасти лишь значеніе Царской охраны; тѣмъ болѣе, что горцы полуэскадрона сами по себѣ требо-

---

[1]) Командиръ отдѣльнаго Кавказскаго корпуса.—Прилож. № XV.

[2]) Дѣло И. Г. кв. № 49—1833 г. Письмо Бенкендорфа 21 мая 1834 г., № 815.

вали тонкаго и умѣлаго ухода, сопряженнаго часто съ большими затрудненіями.

Въ 1832 году составъ Собственнаго Императорскаго Конвоя увеличился командою Кавказскихъ линейныхъ казаковъ, спеціально назначенною для охраны Его Величества. Команда выбрана изъ находившагося тогда въ Царствѣ Польскомъ Сборно-Линейнаго казачьяго полка. Послѣдній состоялъ изъ представителей 8-ми полковъ Кавказскаго линейнаго казачьяго войска, находился въ вѣдѣніи главнокомандующаго дѣйствующею арміей графа Паскевича-Эриванскаго и былъ однимъ изъ самыхъ энергичныхъ участниковъ польской кампаніи.

По поводу сформированія команды, Бенкендорфъ писалъ Паскевичу:

«Его Императорское Величество, желая ознаменовать свое благоволеніе линейнымъ казачьимъ полкамъ за оказанную ими храбрость и усердіе, Высочайше повелѣть соизволилъ: избрать изъ среды ихъ 50 человѣкъ казаковъ, которые составятъ Конвой Императорской Главной квартиры, и вмѣстѣ съ тѣмъ дать всѣмъ чинамъ сего Конвоя преимущества старой гвардіи и особенный мундиръ.

«Выборъ сихъ 50 человѣкъ Его Величество изволилъ предоставить собственному распоряженію вашей свѣтлости».

При первой возможности, Бенкендорфъ просилъ отправить въ Петербургъ одного изъ нижнихъ чиновъ Сборно-Линейнаго казачьяго полка, для постройки образцоваго обмундированія [1]). Въ серединѣ ноября съ этой цѣлью командированъ урядникъ Подсвировъ, остальные же 49 человѣкъ оставались въ полной готовности выступить въ Петербургъ по первому требованію.

---

1) Въ дѣлѣ И. Г. кв. № 10—1831 г. находимъ слѣдующ. краткое описаніе образцоваго обмундированія.

1) Синяя черкеска съ чернымъ бешметомъ; шаровары безъ басона.

2) Красная куртка съ чернымъ и бѣлымъ бешметомъ; шаровары съ басономъ.

Шапка чернаго барашка съ краснымъ верхомъ; черный суконный галстукъ.

Бурка или плащъ въ видѣ бурки.

Вооруженіе по примѣру Л.-Гв. Кавказско-Горскаго полуэскадрона.

Записка въ Инспек. Деп. 12 мар. 1832 г., № 759.

Вновь формируемую команду предположено наименовать Л.-Гв. Кавказско-Линейнымъ полуэскадрономъ, въ составѣ котораго быть: командиру, не выше ротмистра, 2-мъ младшимъ офицерамъ, 8-ми урядникамъ, 42-мъ казакамъ, казначею изъ классныхъ чиновъ, писарю и фельдшеру.

Офицеровъ, урядниковъ и казаковъ назначать по благоусмотрѣнію генералъ-фельдмаршала, остальныхъ чиновъ—по соглашенію съ Главнымъ Штабомъ.

Сроки службы и все содержаніе полуэскадрона опредѣлить по примѣру Л.-Гв. Казачьяго полка [1]).

Но затѣмъ возникалъ вопросъ о размѣщеніи Конвоя.

Горцы, находясь въ вольнонаемномъ домѣ, имѣли большую часть своихъ лошадей въ конюшняхъ Л.-Гв. Жандармскаго полуэскадрона. Линейные казаки, вмѣстѣ съ горцами, увеличивали составъ Конвоя до эскадрона, при 200 лошадяхъ, что уже исключало всякую возможность размѣщенія въ частномъ домѣ. Явилась необходимость постройки казармы, требовавшей значительныхъ денежныхъ затратъ, вслѣдствіе чего Государь Императоръ приказалъ, «чтобы первоначально команда линейныхъ казаковъ составлена была изъ 2-хъ офицеровъ, 4-хъ унтеръ-офицеровъ и 20-ти казаковъ».

«Составъ команды сей обязанъ своимъ существованіемъ вашей свѣтлости»,—писалъ Бенкендорфъ Паскевичу, и слова эти ясно указываютъ на главнаго виновника появленія при Высочайшемъ Дворѣ линейныхъ казаковъ въ качествѣ Императорскаго Конвоя.

1 февраля 1832 года команда выступила изъ г. Варшавы, 7 апрѣля прибыла въ Петербургъ и 9-го удостоена Высочайшаго смотра въ Михайловскомъ манежѣ [2]).

Первыми офицерами команды были — есаулъ Левашовъ и сотникъ Разсвѣтаевъ. Изъ урядниковъ зачислены прикомандированные къ Кавказско-Горскому полуэскадрону два брата Нефедьевы и Рѣзанкинъ, а также отправленный для пригонки образцоваго обмундированія Подсвировъ.

---

[1]) Казначею (онъ же квартирмистръ), писарю и фельдшеру — по примѣру этихъ чиновъ Л.-Гв. Кавк.-Горск. полуэскадрона. — Дѣло И. Г. кв. № 10—1831 г. Всепод. докладъ Бенкендорфа 10 дек. 1831 г., № 113.

[2]) Дѣло И. Г. кв. № 10—1831 г.

Казаки прибыли въ Петербургъ большею частью на закупленныхъ въ Польшѣ лошадяхъ, которыя произвели дурное впечатлѣніе и вдобавокъ оказались совершенно неспособными къ конвойной службѣ при Высочайшемъ Дворѣ [1]).

Въ силу этого Высочайше повелѣно, «чтобы каждый изъ 8-ми линейныхъ казачьихъ полковъ, изъ которыхъ составлена команда, опредѣлилъ по три лошади изъ имѣющихся при полковыхъ табунахъ и представилъ бы ихъ въ г. Ставрополь, откуда на казенный счетъ лошади будутъ отправлены въ Петербургъ» [2]).

Полкамъ вмѣнено въ обязанность выбирать лошадей предпочтительно темной масти, тщательно испробовавъ, чтобы лошади были обстрѣлены, «такъ какъ ординарцы и вѣстовые, наряжаемые къ Государю отъ Конвоя, всегда почти производятъ ружейную пальбу». Но мѣра эта не удалась. Кавказское начальство сообщило, что «нѣтъ возможности избрать годныхъ лошадей изъ табуновъ, и что нѣкоторые полки табуновъ вовсе не имѣютъ».

Въ присланныхъ лошадяхъ, не смотря на общую стоимость до 5000 руб., вовсе не оказалось качествъ, по которымъ стоило вести ихъ въ такой далекій путь, требующій большихъ издержекъ.

Лучшія лошади, изъ вновь прибывшихъ и имѣвшихся въ командѣ, были выбраны, а остальныя проданы и сумма употреблена на улучшеніе пищи нижнихъ чиновъ [3]).

Штатъ команды линейныхъ казаковъ Собственнаго Его Величества Конвоя Высочайше утвержденъ 12 октября 1832 года. По штату положены: 2 офицера, сотникъ и хорунжій, 4 урядника и 24 казака; деньщиковъ сотнику 2 и хорунжему 1; всего 33 человѣка.

Содержаніе и порядокъ службы опредѣленъ по примѣру Л.-Гв. Казачьяго полка.

Форма [4]) утверждена черкесская, красная и синяя. Къ красной черкескѣ — бѣлый бешметъ, къ синей — черный. Шапка (папаха) чернаго барашка съ краснымъ верхомъ.

---

[1]) [2]) Дѣло И. Г. кв. № 45 — 1832 г.—Всеподд. записка Бенкендорфа 29 мая 1832 г. № 74.

[3]) Дѣло И. Г. кв. № 45—1832 г.

[4]) Прилож. № IV.

Подробности обмундированія, обшивка галуномъ, басономъ, а также вооруженіе опредѣлены сходно съ образцами Л.-Гв. Кавказско-Горскаго полуэскадрона.

Полная офицерская обмундировка и снаряженіе исчислены въ 1458 руб. Сумму эту офицеры получали при первоначальномъ поступленіи въ команду или производствѣ изъ нижнихъ чиновъ ея.

Общая первоначальная стоимость обмундированія, вооруженія и снаряженія нижнихъ чиновъ (включая обозъ и письменныя дѣла)—опредѣлена въ 16869 р. 23 к.; ежегодный отпускъ на все это назначенъ 9895 р. 36 к. Фуражъ: командиру команды на 4 лошади, прочимъ офицерамъ на 3, а нижнимъ чинамъ, каждому на 2 лошади.

Вся хозяйственная часть поручена казначею Л.-Гв. Кавказско-Горскаго полуэскадрона.

Командѣ дарованы слѣдующія преимущества. Выслужившіе въ Конвоѣ положенные сроки службы: 1) получаютъ по возвращеніи въ полки синій конвойный мундиръ, 2) сохраняютъ право на увольненіе отъ службы по положенію гвардейской легкой кавалеріи, и 3) не употребляются ни на какую службу, исключая обороны собственныхъ селеній, если на нихъ случится нападеніе горцевъ.

Въ Петербургѣ команда линейныхъ казаковъ размѣщена была въ Нарвской части, по старой 12-й ротѣ, въ домѣ чиновника Шлефохта (№ 184) [1]).

Подъ Краснымъ Селомъ, во время лагерей 1832 года, горцы и линейные казаки стояли вмѣстѣ, тамъ, гдѣ теперь находится вокзалъ желѣзной дороги. Люди жили въ палаткахъ [2]), а для лошадей устроенъ деревянный навѣсъ.

Въ лагерѣ конвойцы, кромѣ ученій «на ихъ манеръ», принимали участіе въ общихъ маневрахъ, смотрахъ, парадахъ, тревогахъ, на которыя являлись первыми, а также несли ординарческую службу. При этомъ ординарцы отъ Конвоя, по приказанію Его Величества, стояли на правомъ флангѣ ординарцевъ всѣхъ другихъ полковъ [3]).

---

[1]) Дѣла И. Г. кв. №№ 5 и 13—1832 года.

[2]) Горцы имѣли 20 палатокъ и линейные казаки—6.

[3]) Дѣло И. Г. кв. № 10—1833 года.

Въ Петергофѣ по прежнему участвовали въ лагерѣ военно-учебныхъ заведеній горцы-воспитанники, при офицерѣ и 2-хъ оруженосцахъ отъ Кавказско-Горскаго полуэскадрона. Они уже не составляли, какъ первый разъ, особой команды, а собирались только для ученій и маневровъ, по окончаніи которыхъ снова возвращались въ корпуса. Во время такихъ сборовъ, горцы-воспитанники должны были устраивать, въ присутствіи Государя, джигитовку со стрѣльбой изъ ружей и пистолетовъ.

Въ Дворянскій полкъ горцы полуэскадрона отдавались по молодости лѣтъ, пока не достигнутъ возраста, въ который дѣйствительная служба не будетъ для нихъ тяжела [1]). Въ полуэскадронъ возвращались они офицерами или юнкерами сверхъ комплекта, при чемъ послѣдніе состояли на окладахъ оруженосцевъ. Сверхкомплектныхъ офицеровъ въ полуэскадронѣ было въ то время 5 человѣкъ и дальнѣйшее умноженіе прекращено «во избѣжаніе безполезнаго ихъ содержанія» [2]).

Въ мартѣ 1833 года составъ команды линейныхъ казаковъ увеличенъ вдвое и раздѣленъ на двѣ смѣны, служащую въ Петербургѣ и льготную.

Новый комплектъ, во избѣжаніе отягощенія казаковъ, сформированъ изъ всѣхъ полковъ Кавказскаго линейнаго казачьяго войска, изъ людей, способныхъ къ гвардейской службѣ, отличныхъ храбростью, исправностью и поведеніемъ.

Выборъ людей и лошадей предоставленъ войсковому начальству.

Срокъ службы въ Петербургѣ назначенъ 3-лѣтній; время смѣны—не позже половины іюля.

Во избѣжаніе утраты воинственнаго духа, чины льготной части, сохраняя гвардейскій мундиръ, прикомандировывались къ своимъ полкамъ, для участія въ дѣлахъ съ непокорными горцами. Первая смѣна должна была прибыть въ 1834 году. Лошади, закупленныя для команды два года тому назадъ, оставлены еще на 3-лѣтній срокъ, такъ какъ «вѣроятно казаки новой смѣны весьма затруднятся къ пріобрѣтенію ло-

---

[1]) Исходящ. журн. К.-Г. полуэск. за 1832 г.

[2]) Дѣло И. Г. кв. № 82—1832 г.

шадей, какія здѣсь на службѣ нужны, и самая неопытность можетъ вовлечь ихъ въ ошибку».

Вслѣдствіе этого, казаковъ разрѣшено присылать на лошадяхъ, «какія у кого есть», съ нѣсколькими запасными. Новая льготная смѣна ушла на линію на лошадяхъ своихъ прибывшихъ товарищей.

На Кавказѣ лошади были проданы, деньги возвращены владѣльцамъ, а казакамъ вмѣнено въ обязанность въ теченіе 3-хъ лѣтъ льготы приготовить лошадей вполнѣ годныхъ для гвардейской службы [1]).

Свѣдѣнія о постоянныхъ правильныхъ нарядахъ Конвоя встрѣчаются въ 1833 году.

Вообще всѣ передвиженія и служебные наряды Конвоя всегда дѣлались на основаніи личныхъ приказаній Его Императорскаго Величества. Когда въ какое нибудь мѣсто, находящееся внѣ окрестностей Петербурга, отправлялись Царскія лошади, при нихъ всегда были посылаемы соотвѣтствующіе наряды горцевъ и казаковъ [2]).

Весною 1833 года, къ Высочайшему смотру войскамъ, возвратившимся изъ польскаго похода, посланы были отдѣленія Императорскихъ верховыхъ лошадей въ Динабургъ, Ригу и Псковъ. При каждомъ изъ этихъ отдѣленій отправились офицеръ и нижній чинъ отъ горцевъ и линейныхъ казаковъ. Тогда же сдѣлано распоряженіе о томъ, чтобы во время пребыванія Его Величества на Елагиномъ островѣ были ежедневно присылаемы туда 2 конные черкеса «въ полномъ вооруженіи и будничномъ одѣяніи, т.-е. въ синихъ черкескахъ» [3]).

Командѣ линейныхъ казаковъ приказано находиться въ Петергофѣ во все время пребыванія тамъ Высочайшаго Двора. 27 мая казаки выступили въ Петергофъ и, по неимѣнію казеннаго помѣщенія, остановились въ Малой Петергофской слободѣ, въ двухъ частныхъ квартирахъ [4]). Однако, впослѣд-

---

[1]) Дѣло И. Г. кв. № 5 — 1833 г. — Отзывъ Гл. Шт. Бенкендорфу 30 мар. 1833 г. № 2403. Письмо Бенкендорфа бар. Розену 6 мар. 1834 г., № 384 и отвѣтъ 30 мар. № 318.

[2]) Дѣло И. Г. кв. № 13—1833 г.

[3]) Дѣло И. Гл. кв. № 26—1833 г.

[4]) Дѣло И. Гл. кв. № 25—1836 г. Домá: придвор. лакея Петра Степанова (250 р.) и купца Петра Кашперова (500 р.).

ствіи, для команды отведено мѣсто въ казармахъ Л.-Гв. Конно-Гренадерскаго полка.

Въ Петергофѣ казаки посылались исключительно въ сады «для наблюденій». Но вскорѣ порядокъ этотъ отмѣненъ и разставлены посты: одинъ казакъ къ домику, что на берегу и ведетъ въ Александрію, другой къ Монплезиру и третій къ Марли. Кромѣ того, ежедневно посылался въ Александрію «на вѣсти» конный урядникъ, который оставался тамъ цѣлыя сутки.

Во время весеннихъ прогулокъ Государя Императора и посѣщенія Его Величествомъ загородныхъ Дворцовъ, конные линейные казаки находились «при подставахъ», т.-е. разставляемы были въ заранѣе намѣченныхъ мѣстахъ; при этомъ оберъ-шталмейстеръ Высочайшаго Двора заблаговременно извѣщалъ команду, когда и на какое мѣсто нужно выслать казаковъ.

Въ августѣ 1833 года, Государь Императоръ, выѣзжая заграницу для свиданія съ Австрійскимъ и Прусскимъ монархами, повелѣлъ командѣ линейныхъ казаковъ, во время Его отсутствія, находиться при Особѣ Государыни Императрицы. Высочайшій Дворъ былъ сначала въ Царскомъ Селѣ, откуда переѣхалъ въ Петербургъ, на Елагинъ островъ.

30 августа, въ день тезоименитства Наслѣдника Цесаревича, Государыня Императрица съ Августѣйшимъ семействомъ посѣтила Александро-Невскую лавру. Впереди парадной Царской кареты слѣдовалъ Собственный Его Величества Конвой.

Въ началѣ сентября, Высочайшій Дворъ снова переѣхалъ въ Царское Село, куда 16 числа прибылъ и Государь Императоръ [1]).

Во время пребыванія въ Царскомъ Селѣ, команда линейныхъ казаковъ присылала нижнихъ чиновъ на службу въ Петербургъ только по особымъ приказаніямъ начальства, о состояніи же команды ея командиръ, кромѣ экстренныхъ донесеній, извѣщалъ Бенкендорфа въ ежедневныхъ рапортахъ.

Въ 1834 году линейцы всю осень и зиму провели въ Царскомъ Селѣ, первое время въ казармѣ № 3 большихъ конюшенныхъ зданій, а затѣмъ въ кирасирской казармѣ, имѣя

---

[1]) Рус. Инв. 1833 г., №№ 208 и 226.

лошадей при штабѣ Л.-Гв. Гусарскаго полка [1]). Съ этого времени Царское Село стало постояннымъ мѣстомъ пребыванія линейцевъ.

Горцы по прежнему жили въ Петербургѣ, на Загородномъ проспектѣ, въ домѣ отставного штабсъ-ротмистра Эрнста, близъ рѣчки Таракановки. На наемъ помѣщенія имъ отпускалось сначала 8500 руб., а затѣмъ 11000 руб. въ годъ; изъ этой суммы 500 руб. отчислялось на наемъ частной квартиры въ Петербургѣ для линейной команды, «офицеры и нижніе чины которой, проживая въ Царскомъ Селѣ и пріѣзжая оттуда временно, встрѣтятъ въ томъ необходимую надобность» [2]).

14 августа прибыла съ Кавказа первая льготная смѣна линейныхъ казаковъ. Мѣстное начальство, при выборѣ сюда людей, обратило исключительное вниманіе на расторопность, благонадежное поведеніе и наѣздничество [3]). Но ожидаемаго впечатлѣнія смѣна не произвела. Государь замѣтилъ, что въ числѣ прибывшихъ казаковъ есть такіе, которые едва поступили на службу и не имѣютъ никакихъ знаковъ отличія. 9 человѣкъ отправлены въ Варшаву къ графу Паскевичу-Эриванскому, съ правомъ перевода — если заслужатъ — въ очередную льготную команду Конвоя Его Величества; въ противномъ случаѣ, недостающіе люди должны быть пополнены отъ Сборно-Линейнаго казачьяго полка. Однако, изъ числа командированныхъ въ Варшаву, только двое удостоены перевода въ Конвой и столько же отъ полка; остальные выбраны на линіи, такъ какъ, по сообщенію графа Паскевича, Сборно-Линейный казачій полкъ въ то время состоялъ «изъ людей большею частью молодыхъ, поступившихъ недавно на службу и неопытныхъ, частью же невидныхъ собою и даже неодобрительной нравственности» [4]).

Смѣна Кавказско-Горскаго полуэскадрона ожидалась также въ 1834 году, и Бенкендорфъ просилъ Вельяминова, чтобы въ число горцевъ «избирались люди предпочтительно изъ чер-

---

[1]) Дѣло И. Гл. кв. № 34—1833 года.
[2]) Тоже, № 4—1834 года.
[3]) Дѣло И. Гл. кв. № 5—1833 года.
[4]) То же. № 21—1834 г. Письмо гр. Паскевича. 8 янв. 1836 г. № 134.

кесъ не мирныхъ и чтобы по лѣтамъ и наружному виду могли съ успѣхомъ быть на службѣ въ Конвоѣ, потому что въ прошедшей смѣнѣ присланы были нѣкоторые чрезмѣрно молоды, другіе такъ неловки, что нѣтъ возможности представить ихъ на ординарцы къ Государю Императору» [1]).

Объяснялось это тѣмъ, что горцы приглашались въ Конвой изъ разныхъ племенъ по собственному желанію, а не по выбору, и шла исключительно молодежь, совершеннолѣтніе же поступали очень неохотно [2]).

Тѣмъ не менѣе горская смѣна 1834 года выбрана удачно. 24 декабря прибыли на службу въ Петербургъ 3 юнкера и 20 оруженосцевъ «высшаго происхожденія, хорошей наружности и всѣ вообще среднихъ лѣтъ» [3]). Смѣну привелъ командированный отъ полуэскадрона штабсъ-ротмистръ князь Айдемировъ, который Высочайше награжденъ за это брильянтовымъ перстнемъ въ 1000 рублей.

Изъ Петербурга отправлены на родину 15 юнкеровъ, произведенные въ корнеты по кавалеріи и назначенные, согласно ихъ желанію, на службу въ отдѣльный Кавказскій корпусъ [4]).

Въ январѣ 1835 года установленъ слѣдующій порядокъ ношенія формы офицерами Кавказско-Горскаго полуэскадрона, примѣняясь къ формѣ офицеровъ 1-й бригады гвардейской кирасирской дивизіи [5]).

КИРАСИРЫ:

1) Красный мундиръ и ботфорты.
2) Красный мундиръ и башмаки.
3) Колеты и шарфы.

4) Кирасы.

ГОРЦЫ:

1) Красныя черкески, сапоги и шапки.
2) Красныя черкески и чувяки.
3) Красные мундиры, шлемы и панцыри.
4) Шлемы, панцыри и сверху красные мундиры, кромѣ маневровъ, когда надѣвались синіе мундиры, сапоги и шапки, если нѣтъ приказанія быть въ парадной формѣ.

---

[1]) [2]) [3]) Дѣло И. Г. кв. № 49 — 1833 г.—Письмо Бенкендорфа 25 февр. 1834 г. № 332 и Всепод. докл. 24 февр. 1835 г. № 17.

[4]) Выс. пр. 26 янв. 1835 г.

[5]) Дѣло И. Г. кв. № 4—1835 г. Офицеры эти, такъ же какъ и горцы, имѣли красные мундиры.

Назначеніе горцевъ въ полуэскадронъ, присылка малолѣтокъ на воспитаніе въ Петербургъ, выпускъ ихъ изъ корпусовъ и размѣщеніе офицеровъ, произведенныхъ изъ юнкеровъ полуэскадрона,—все это были еще вопросы, болѣе точно разрѣшенные въ мартѣ того же 1835 года.

Для пополненія Кавказско-Горскаго полуэскадрона принято за правило не ограничиваться племенами сѣверной покатости Кавказа, а избирать ихъ изъ среды всѣхъ народовъ мусульманскаго вѣроисповѣданія, населяющихъ Кавказскій и Закавказскій края. Мѣстному начальству предоставить выборъ фамилій, наиболѣе имѣющихъ вліяніе на туземцевъ, и тѣхъ, которыхъ для благосостоянія края необходимо ближе знакомить съ видами правительства, образомъ мыслей и обычаями русскихъ.

Дѣтей мусульманъ, предназначаемыхъ для образованія, избирать вообще изъ среды всѣхъ племенъ, обитающихъ на сѣверномъ и южномъ склонахъ Кавказа и даже изъ самыхъ горъ, чтобы благія намѣренія Государя Императора равносильно дѣйствовали на всѣ племена, и самые жители, еще не вполнѣ знакомые съ русскими и не понимающіе видовъ правительства, постепенно, собственнымъ опытомъ познавали ихъ.

На сѣверномъ склонѣ выборъ дѣлать преимущественно изъ княжескихъ и знатнѣйшихъ дворянскихъ дѣтей; на южномъ—изъ дѣтей хановъ, знатнѣйшихъ бековъ, заслуженныхъ агаларовъ и др. почетныхъ лицъ, преданность которыхъ правительству полезна вліяніемъ ихъ на прочихъ жителей. Возрастъ дѣтей — 11 и не старше 15 лѣтъ, чтобы не допустить нравовъ ихъ до огрубѣлости и не дать вкорениться невѣжественнымъ предразсудкамъ.

Приготовленныхъ въ офицеры горцевъ выпускать во всѣ вообще полки русской арміи. Службу въ Кавказскомъ корпусѣ предоставить наиболѣе достойнымъ. Выпускаемымъ въ полки, расположенные въ Россіи, предоставить, въ видѣ особой льготы, отпуски на родину, на нѣсколько мѣсяцевъ, назначая необходимыя для этого вспомоществованія.

Юнкеровъ Кавказско-Горскаго полуэскадрона, производимыхъ въ офицеры, за исключеніемъ нужныхъ для состава полуэскадрона, зачислять на основаніи существующаго положенія, т.-е. по кавалеріи, съ жалованьемъ по чинамъ и съ

разрѣшеніемъ проживать въ семействахъ, гдѣ они вліяніемъ своимъ будутъ небезполезны; вмѣстѣ съ тѣмъ, производства въ полуэскадронѣ уменьшить, такъ какъ горцы и мусульмане, учащіеся въ корпусахъ, дадутъ офицеровъ, болѣе соотвѣтствующихъ видамъ правительства [1]).

Такимъ образомъ, положено начало болѣе опредѣленному порядку воспитанія и службы горцевъ; но вслѣдъ за этимъ началомъ вскорѣ потянулся длинный рядъ измѣненій и дополненій, вызываемыхъ жизнью и поведеніемъ горцевъ въ Петербургѣ, въ связи съ условіями жизни горскихъ племенъ Кавказа и видами нашего правительства.

---

[1]) Дѣло И. Г. кв. № 7—1835 г. Выс. утв. 21 мар. 1835 г. мнѣніе командира отдѣльн. Кавк. корпуса ген.-ад. барона Розена.

ГЛАВА IV.

Походъ въ Калишъ, Высочайшій смотръ и награды Конвоя. — Первые камеръ-казаки линейцы. — Линейная команда въ Царскомъ Селѣ. — Ученья Конвоя. — Проступки горцевъ, мѣры къ ихъ пресѣченію и встрѣчаемыя при этомъ затрудненія.— Новыя правила выбора и службы азіатскаго Конвоя. — Горская смѣна 1836 г.— Предположеніе о воспитаніи горскихъ дѣвицъ. — Начало команды лезгинъ и ея составъ.—Командировка на Кавказъ полковника Ханъ-Гирея и инструкція ему.— Результатъ командировки.—Служба Конвоя въ Петербургѣ и выступленіе въ Петергофъ.—Походъ командъ Конвоя на Кавказъ.—Бѣглый очеркъ путешествія Императора Николая на Кавказъ и въ Грузію.

Съ наступленіемъ лѣта 1835 года, отъ Конвоя Его Величества назначены въ походъ двѣ команды въ прикрытіе двухъ отдѣленій Императорскихъ лошадей и обоза, выступившихъ въ г. Калишъ.

4 мая, съ первымъ отдѣленіемъ двинулись—поручикъ Разсвѣтаевъ, 2 урядника и 10 казаковъ линейной команды. Спустя два дня, при второмъ отдѣленіи, вмѣстѣ съ командой гвардейскихъ жандармовъ, пошли горцы—ротмистръ Ханъ-Гирей, корнетъ Куй-Гукежевъ, 2 юнкера, 3 трубача и 10 оруженосцевъ.

Отдѣленія двинулись на Дерптъ, Ригу, Митаву, Ковно, Ломзу, Варшаву и Калишъ. Походъ продолжался 3 мѣсяца (1440½ верстъ).

Въ Калишѣ, при штабъ-квартирѣ дѣйствующей арміи, состоялся, въ присутствіи короля Прусскаго, Высочайшій смотръ войскамъ. Во время смотра, Государю Императору угодно было представить его королевскому величеству Своихъ конвойцевъ, которымъ произведено ученье съ пальбой и джи-

готовкой. Судя по наградамъ за ученье, оно произвело прекрасное впечатлѣніе. Поручикъ Разсвѣтаевъ произведенъ въ слѣдующій чинъ; изъ горцевъ—ротмистръ Ханъ-Гирей получилъ орденъ Св. Станислава 3 ст., корнетъ Куй-Гукежевъ золотую медаль на Владимірской лентѣ, 2 юнкера и 5 оруженосцевъ золотыя медали «за усердіе» на Аннинской лентѣ,—для ношенія на шеѣ, и остальныя оруженосцы произведены въ юнкера; двумъ штабъ-трубачамъ Конвоя его величество король Прусскій пожаловалъ серебряныя медали на бѣлой и оранжевой лентѣ [1]).

По окончаніи Высочайшаго смотра войскамъ подъ Калишемъ, отдѣленія Императорскихъ лошадей съ обозомъ выступили подъ прикрытіемъ Конвоя обратно въ Петербургъ.

Государь отбылъ заграницу. По распоряженію графа Паскевича, изъ Варшавы въ Данцигъ отправлены Собственнаго Его Величества Конвоя урядникъ Герасимъ Подсвировъ и казакъ Макаръ Рубцовъ «какъ бы для встрѣчи имѣющихъ прибыть въ Данцигъ экипажей Государя Императора».

Конвойцы эти оставлены въ вѣдѣніи нашего генеральнаго консула, коллежскаго совѣтника Бюцова, до пріѣзда въ Данцигъ графа Бенкендорфа, и находились въ приготовленной для графа квартирѣ.

Во время пребыванія Государя въ Богеміи, Подсвировъ и Рубцовъ служили при Его Величествѣ, и за усердіе каждый изъ нихъ Высочайше награжденъ 100 рублями.

Въ 1836 году Подсвировъ опредѣленъ къ Высочайшему Двору камеръ-казакомъ, предпочитая назначеніе это производству въ офицеры по истеченіи 10-лѣтняго термина. По словамъ Бенкендорфа, урядникъ Подсвировъ выдѣлялся «отличнымъ поведеніемъ, трезвостью и въ повиновеніи начальству всегда служилъ примѣромъ своимъ товарищамъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ росту большого и наружности самой удовлетворительной». Таковъ былъ первый камеръ-казакъ, выбран-

---

[1]) Медали получили: юнкера — Мурза-Алтагировъ и Шеретлукъ-Оглы; оруженосцы—Едилга Седаковъ, Кулюкъ Кукуевъ, Гирей Тамбіевъ, Измаилъ Куденетовъ и Кеній Абіевъ. Произведены въ юнкера оруженосцы: Магометъ Кучмазукинъ, Байраманъ Елисхановъ, Сотивъ Магамаказіевъ, Барабхай Козаковъ, Абдулъ-Юносовъ-Ачакановъ и Сулейманъ Чуликовъ. Отъ короля Прусскаго получили медали штабъ-трубачи Максимовъ и Отрощенко. Дѣла И. Г. кв. №№ 15 и 40—1835 года.

ный изъ линейной команды Собственнаго Его Величества Конвоя. Впослѣдствіи, по желанію Государыни Императрицы, назначенъ камеръ-казакомъ къ Ея Величеству урядникъ Макаръ Рубцовъ [1]).

Находясь въ Царскомъ Селѣ, команда линейныхъ казаковъ образцово несла службу Высочайшей охраны. Государь иногда лично провѣрялъ исправность и бдительность своихъ конвойцевъ. 19 мая Его Величество произвелъ командѣ линейное ученье по тревогѣ, закончившееся стрѣльбою съ джигитовкой. «За изумительную быстроту сбора по тревогѣ», ловкость стрѣльбы и лихую ѣзду, офицеры команды удостоены Монаршаго благоволенія; нижнимъ чинамъ Государь объявилъ Свое Царское спасибо и приказалъ выдать въ награду каждому по 2 рубля и улучшенный обѣдъ съ двумя чарками вина.

Конвойцы вообще щеголяли искусствомъ стрѣльбы съ коня, для чего имъ отпускалась масса холостыхъ патроновъ. Ни одно ученье не обходилось безъ джигитовки и стрѣльбы, при чемъ каждый нижній чинъ дѣлалъ отъ 30 до 60 выстрѣловъ по разнымъ цѣлямъ [2]).

Зимою, по соглашенію съ войсковыми частями, ученія Конвоя происходили въ манежахъ, каждый разъ переполнявшихся пороховымъ дымомъ.

Горцы по прежнему жили въ Петербургѣ, окруженые особымъ вниманіемъ высшаго начальства. Но вниманіе это не исключало возможности быть въ рядахъ ихъ людямъ недостойнымъ и неблагодарнымъ. Въ 1836 году арестованы и отправлевы на родину два оруженосца — чеченцы Алимханъ Умаровъ и Митри Чуликовъ. Перваго генералъ Бенкендорфъ хотѣлъ командировать на Кавказъ для сопровожденія больныхъ воспитанниковъ изъ горцевъ, но Умаровъ «оказалъ непростительное ослушаніе и на Кавказъ не поѣхалъ». Второй «позволилъ себѣ въ присутствіи всѣхъ товарищей такія выраженія на счетъ службы своей здѣсь»—писалъ Бенкендорфъ барону Розену — «что я нашелъ необходимымъ отъ полуэскадрона его удалить» [3]).

---

[1]) [2]) Дѣла И. Г. кв. №№ 17—1835 г., 13 и 25—1836 г, и 52—1842 г.

[3]) Дѣло И. Г. кв. № 26—1836 г. Письмо Бенкендорфа 19 іюня 1836 г. № 3560.

Наибольшей дикостью отличались чеченцы. Одинъ изъ нихъ, оруженосецъ Басханъ Умбаевъ, безъ всякой видимой причины, зарѣзалъ въ казармахъ своего слугу и началъ стрѣлять въ товарищей. Собравшіеся горцы тутъ же разстрѣляли буяна.

«Несчастный случай этотъ»—сообщалъ Бенкендорфъ кавказскому начальству [1]) — «подтвердилъ давно дѣлаемыя мною замѣчанія на счетъ чеченцевъ, которые со времени сформированія полуэскадрона постоянно показываютъ менѣе прочихъ покорности и вообще строптивымъ и необузданнымъ ихъ нравомъ часто приводятъ начальство въ большое затрудненіе. А потому нахожу я необходимымъ просить не назначать чеченцевъ въ Конвой Его Императорскаго Величества, исключая лицъ знатнѣйшаго происхожденія или имѣющихъ подъ властью своею цѣлые аулы. Я же съ моей стороны приму мѣры къ удаленію подъ какимъ-либо благовиднымъ предлогомъ и тѣхъ чеченцевъ, которые въ полуэскадронѣ находятся.

«Изыскивая причины, по которымъ случаются въ полуэскадронѣ нѣкоторыя непріятности, я удостовѣрился наконецъ, что онѣ происходятъ между присылаемыми на службу сюда людьми низкаго происхожденія и слѣдовательно отъ недовольно строгой разборчивости при назначеніи ихъ въ Конвой Его Императорскаго Величества.

«Лучше присылать сюда не полный комплектъ чиновъ, чѣмъ пополнять его людьми, повышеніе которыхъ въ чины не произведетъ никакой пользы на Кавказѣ, а напротивъ того, умалитъ достоинство Всемилостивѣйше жалуемыхъ отличій».

Для болѣе цѣлесообразнаго выбора горцевъ на будущее время, Высочайше повелѣно:

1) Чтобы всякій разъ при назначеніи лицъ для смѣны полуэскадрона, доставлять въ Императорскую Главную квартиру предварительно списки, которые должны быть разсмотрѣны старшинами полуэскадрона; послѣдніе, съ своей стороны, составляютъ списки извѣстнымъ имъ лицамъ знатныхъ и влія-

---

[1]) Дѣло И. Г. кв. № 4—1836 г. Письма Бенкендорфа 1836 г.—13 фев. № 36 и 1 мар. №№ 1452 и 1454.

тельныхъ горскихъ родовъ. Изъ этихъ двухъ списковъ кавказское начальство составляетъ одинъ, представляемый Государю Императору.

2) Командиру полуэскадрона, ротмистру Хань-Гирею, какъ представителю одной изъ знатнѣйшихъ фамилій горцевъ, поручить писать имъ пригласительныя письма и—если нужно—посылать его самого на Кавказъ по очереди съ эффендіемъ.

3) Смѣну 1836 года пріостановить и всѣмъ назначеннымъ въ полуэскадронъ горцамъ представить подробные списки.

4) Въ выборѣ малолѣтнихъ горцевъ наблюдать также строгую разборчивость, потому что воспитаніе, данное малолѣтнему низкаго происхожденія, принесетъ на Кавказѣ болѣе вреда, чѣмъ пользы.

Насколько трудно было уравновѣсить знатность горцевъ при выборѣ ихъ въ Конвой, показываетъ отвѣтъ генерала Вельяминова [1]), «что до сихъ поръ въ Кавказско-Горскій полуэскадронъ требовались люди всѣхъ народовъ, сколько-нибудь намъ повинующихся. Кавказское начальство присылало и кумыковъ и чеченцевъ, кабардинцевъ, осетинъ, абазинцевъ и ногайцевъ».

«Болѣе всѣхъ гордятся своею знатностью кабардинцы, особенно князья, считающіе себя гораздо выше ногайскихъ султановъ, потомковъ хановъ крымскихъ. Осетины и чеченцы никогда не имѣли ни князей ни узденей, но между первыми есть старшины, пользующіеся уваженіемъ исключительно благодаря богатству и особенно по личнымъ качествамъ.

«Между чеченцами, отличающимися наибольшею суровостью и дикостью нравовъ, царствуетъ совершенное безначаліе. Чеченцы почитаютъ себя равными всѣмъ князьямъ въ мірѣ не признаютъ надъ собою никакой власти. Такого образа мыслей всѣ народы, не имѣющіе князей. Слѣдовательно, чеченецъ или осетинъ, взятый изъ лучшей фамиліи, будетъ однако же низкаго происхожденія въ сравненіи съ ногайскимъ ханомъ, а этотъ послѣдній будетъ ниже кабардинскаго князя. Наконецъ, почитаю обязанностью сказать,—заключаетъ Вельяминовъ — что всякій горецъ, какъ бы ни былъ онъ уважаемъ въ своемъ народѣ, теряетъ это уваженіе и довѣренность, какъ

---

[1]) Дѣло И. Г. кв. № 8—1836 г.—Рап. Вельяминова 14 мар. 1836 г., № 55.

скоро начнетъ дѣйствовать согласно съ видами нашего правительства... Это однако же не означаетъ, чтобы безполезно было бы брать въ Конвой горцевъ; многіе изъ нихъ, по возвращеніи, могутъ по крайней мѣрѣ быть употребляемы, какъ тайные агенты».

Переписка закончена Высочайшимъ повелѣніемъ[1]).

1) Присылать для смѣны одной половины чиновъ Л.-Гв. Кавказско-Горскаго полуэскадрона людей только изъ тѣхъ народовъ, которые имѣютъ князей и узденей.

2) Для возможнаго уравненія отношеній между князьями и узденями, опредѣлять на службу: первыхъ—не иначе какъ юнкерами, вторыхъ — оруженосцами и не производить впослѣдствіи выше юнкеровъ, по крайней мѣрѣ до возвращенія на Кавказъ, гдѣ ближе знать можно положеніе каждаго.

Для смѣны полуэскадрона въ 1836 году, кавказскимъ начальствомъ приглашены изъ закубанцевъ и другихъ горскихъ племенъ, преимущественно изъ непокорныхъ, 3 юнкера и 20 оруженосцевъ княжескихъ и первостепенныхъ узденьскихъ фамилій. Однако, въ сентябрѣ отправлены изъ Ставрополя только 3 юнкера и 9 оруженосцевъ, въ дополненіе которыхъ, спустя 8 мѣсяцевъ, высланы, вмѣсто чеченцевъ, еще 8 горцевъ кумыкскаго владѣнія.

Изъ полуэскадрона отправлены на Кавказъ 14 корнетовъ по кавалеріи[2]).

Чтобы успѣшнѣе повліять на смягченіе горскихъ нравовъ, Вельяминовъ предложилъ посылать на воспитаніе не однихъ горцевъ-мальчиковъ, но и горскихъ дѣвицъ.

Государь замѣтилъ на это, что «для дѣвушекъ будетъ трудно пріискать, куда ихъ помѣщать; пусть г. Вельяминовъ представитъ свои мысли о томъ». Но вопросъ остался открытымъ и болѣе не возбуждался[3]).

Въ апрѣлѣ 1836 года Государь повелѣлъ пригласить на службу въ Кавказско-Горскій полуэскадронъ лезгинъ горнаго Дагестана[4]).

---

[1]) Дѣло И. Г. кв. № 8—1836 г. Всеподд. докл. Бенкендорфа 26 мар. 1836 г., № 39.

[2]) Дѣло И. Г. кв. № 8—1836 г.

[3]) Дѣло И. Г. кв. № 8—1836 г.

[4]) Тоже № 21—1836 г. — Отзывъ Департ. Воен. Посел. Бенкендорфу 5 мая 1836 г. № 704.

Для возбужденія въ нихъ охоты къ вступленію въ нашу службу, баронъ Розенъ нашелъ болѣе полезнымъ пригласить сначала лезгинъ Джарской области [1]), изъ которыхъ изъявили уже желаніе до 50 человѣкъ дѣтей почетнѣйшихъ старшинъ. Баронъ Розенъ ходатайствовалъ о принятіи изъ нихъ 8 человѣкъ и болѣе, «если только горцы полуэскадрона, изъ свойственнаго имъ мѣстничества, не примутъ себѣ въ обиду служеніе съ лезгинами, которые склонны при томъ къ горячимъ напиткамъ и за воздержность ихъ ручаться нельзя».

Бенкендорфъ съ своей стороны нашелъ «весьма полезнымъ имѣть въ Конвоѣ Его Императорскаго Величества нѣкоторое число лезгинъ, тѣмъ болѣе, что они, на сдѣланное имъ предложеніе, такъ охотно изъявили свою готовность» [2]).

12 іюня 1836 года Высочайше повелѣно: [3])

Въ Конвоѣ Его Величества имѣть команду лезгинъ Джарской области изъ 15 человѣкъ, а именно: 1-го командира въ чинѣ офицера, 2-хъ юнкеровъ, изъ которыхъ одинъ могъ бы, въ случаѣ нужды, замѣнить офицера, и 12-ть нижнихъ чиновъ.

Команду сформировать изъ представителей почетнѣйшихъ лезгинскихъ фамилій, отличнѣйшаго поведенія, и прислать ихъ на службу Л.-Гв. въ Кавказско-Горскій полуэскадронъ на томъ самомъ основаніи, какъ состоятъ въ немъ горцы.

При сформированіи команды, прикомандировать къ ней на время, по примѣру Кавказско-Горскаго полуэскадрона, одного русскаго офицера изъ отдѣльнаго Кавказскаго корпуса.

Въ Петербургѣ лезгинъ помѣстить отдѣльно отъ горцевъ, съ подчиненіемъ всей команды командиру полуэскадрона ротмистру Ханъ-Гирею.

На наемъ дома и выдачу квартирныхъ и порціонныхъ денегъ отпустить (также по примѣру горцевъ) 8330 рублей.

---

[1]) Въ «Русск. Инв.» 1831 г. № 130 находимъ: «Край, занимаемый Джаро-Бѣлоканской областью, составлялъ нѣкогда лучшую часть Кахетіи подъ названіемъ «Кухети» и обитаемъ былъ грузинами. Страною завладѣли Аварскіе лезгины, поработили природныхъ жителей и насильственно заставили ихъ принять магометанскій законъ. Прошло 200 лѣтъ, но древніе обитатели, извѣстные въ этихъ мѣстахъ подъ названіемъ «Ингило», не смѣшались съ лезгинами и только наружно, по необходимости, исповѣдывали исламизмъ, а въ тайнѣ оставались христіанами».

[2]) [3]) Дѣла И. Г. кв. №№ 8 и 21—1836 г.

Составленіе штата и табели отложено до прибытія команды въ Петербургъ, чтобы при постройкѣ платья руководствоваться образцами національной одежды.

При избраніи лезгинъ, Бенкендорфъ просилъ барона Розена не назначать молодыхъ людей, не достигшихъ совершеннолѣтія, «потому что Конвой Государя Императора составляется не для однихъ только парадовъ, но чтобы и во время военное отъ него могла быть ожидаема дѣйствительная польза; поэтому надо выбирать людей возмужалыхъ, опытныхъ и извѣстныхъ по ихъ личной храбрости. Въ числѣ 15-ти человѣкъ команды можно допустить не болѣе трехъ молодыхъ горцевъ, но только въ такомъ случаѣ, если они принадлежатъ къ знатнѣйшимъ фамиліямъ ихъ племени» [1]).

Команда окончательно сформирована въ сентябрѣ 1836 года, въ Тифлисѣ, и поручена въ вѣдѣніе штабсъ-капитана Нижегородскаго драгунскаго полка князя Чавчавадзе. 14 числа лезгины, при 9 собственныхъ служителяхъ и 3 казакахъ, выступили на Владикавказъ, Ставрополь и далѣе, по маршруту смѣнъ Кавказско-Горскаго полуэскадрона. Отъ Воронежа лезгины ѣхали на обывательскихъ подводахъ вслѣдствіе наступившихъ сильныхъ холодовъ; въ Петербургъ пришли 15 февраля 1837 года, послѣ 5-мѣсячнаго безпрерывнаго пути [2]).

Государь Императоръ, осмотрѣвъ лезгинъ, пожаловалъ офицеру 5 полуимперіаловъ и нижнимъ чинамъ по 2 полуимперіала [3]). Изъ собственныхъ служителей лезгинъ, 6 человѣкъ немедленно возвращены на родину, такъ какъ «причиняли своимъ владѣльцамъ больше безпокойства, нежели приносили пользы».

Прибывшая лезгинская команда составлена была изъ четырехъ тохумовъ (фамилій) Джарской области: Нухли (4 чел.), Чепарали (4 ч.), Табелли (4 ч.) и Чимчили (3 ч.). Командиромъ назначенъ, по желанію Джарскихъ старшинъ, товарищъ ихъ по службѣ, прапорщикъ Магометъ-Али-Оцо-Оглы. Онъ про-

---

[1]), [2]) Дѣло И. Г. кв. № 21—1836 г.

[3]) Тоже №№ 14 и 15 — 1837 г. Шт.-кап. Чавчавадзе получилъ Высоч. подарокъ въ 800 р. и единовременно 1500 р. Находившіеся при немъ донцы получили: № 9 полка ур. Сидоровъ 100 р. и № 6 п. каз. Макаровъ 50 р. № 24 п. каз. Меркуловъ скоропостижно умеръ въ г. Торжкѣ, во время похода въ Петербургъ. Въ 1838 г. Чавчавадзе и двое донцовъ отправлены въ свои части.

служилъ въ Петербургѣ всего полгода и, по преклоннымъ лѣтамъ, уволенъ на Кавказъ. Отправляясь на родину, Оцо-Оглы обѣщалъ, въ знакъ преданности, прислать въ команду двухъ своихъ сыновей, вывести соотечественниковъ изъ превратнаго понятія о намѣреніяхъ русскаго правительства и дать имъ хотя слабое представленіе о Высочайшей Особѣ Государя Императора. При отправленіи, Оцо-Оглы Всемилостивѣйше награжденъ золотою медалью «за усердіе» на Владимірской лентѣ и золотою съ брилліантами табакеркою въ 1000 рублей.

Въ маѣ, по Высочайшему повелѣнію, выѣхалъ на Кавказъ командиръ Л.-Гв. Кавказско-Горскаго полуэскадрона, полковникъ Ханъ-Гирей, для исполненія особо возложеннаго порученія. Съ Ханъ-Гиреемъ командированы отъ полуэскадрона штабсъ-ротмистры Педисовъ, Тугановъ, юнкеръ Алхасъ Шеретлуковъ и оруженосецъ Куденетовъ. Это была депутація отъ лица Государя Императора къ горцамъ; цѣль ея состояла въ томъ, чтобы убѣдить горскія племена принести Его Величеству изъявленіе покорности и внушить имъ необходимость испросить себѣ постоянное управленіе [1]).

Дѣйствія депутаціи подготовляли почву для предстоявшаго осенью путешествія Государя на Кавказъ и въ Грузію.

Въ инструкціи Ханъ-Гирею, между прочимъ, сказано, что со времени заключенія Адріанопольскаго мирнаго договора, которымъ признаны права Россіи надъ кавказскими горскими народами, Государь Императоръ, одинаково заботясь о всѣхъ Своихъ подданныхъ, велѣлъ мѣстному начальству склонить горцевъ мѣрами кротости и убѣжденія къ добровольной покорности.

Ханъ-Гирею поручено разсказать горцамъ о силѣ и могуществѣ Россіи, о невозможности противостоять ей и неизбѣжности ранняго или поздняго покоренія; ясно показать имъ разницу между послѣдствіями насильственнаго покоренія и добровольнаго признанія надъ собой Царской власти; наконецъ, убѣдить горцевъ, что повиновеніе и покорность ихъ маловажны для могущественной Россіи и требуются един-

---

[1]) Дѣло И. Г. кв. № 28—1837.

ственно по милосердію къ нимъ Государя, заботящагося о благосостояніи Своихъ подданныхъ [1]).

Въ назначенные пункты кордонной линіи собраны были горскіе старшины. Ханъ-Гирей объявилъ имъ о предстоявшемъ прибытіи на Кавказъ Государя, о возможности повергнуть непосредственно къ подножію Престола Всеподданнѣйшее объясненіе нуждъ, недостатковъ, надеждъ на милосердіе Монарха и о Всемилостивѣйшемъ соизволеніи избрать имъ изъ своей среды депутатовъ, для изъявленія вѣрноподданническихъ чувствъ.

Радостное изумленіе — доносилъ Ханъ-Гирей — поразило старшинъ. Они единогласно отвѣчали, что отцы ихъ молили Всевышняго дожить до этого счастливаго дня. Всѣ совѣты Ханъ-Гирея были приняты горскими старшинами.

Съ кордонной линіи Ханъ-Гирей и его помощники отправились въ Кабарду, затѣмъ объѣхали закубанскія племена— абадзеховъ, шапсуговъ, натухайцевъ и др. Кавказскимъ начальствомъ въ то же время окончательно выработанъ проектъ положенія объ управленіи горскими племенами, введеніе котораго подготовлялось представителями Л.-Гв. Кавказско-Горскаго полуэскадрона [2]).

За выѣздомъ Ханъ-Гирея и его помощниковъ на Кавказъ, горцы и лезгины продолжали свою почетную службу въ Петербургѣ.

Въ воскресенье, 5 іюня, въ Троицынъ день, весь восточный Конвой участвовалъ въ парадномъ шествіи Государыни Императрицы изъ Зимняго Дворца въ Троицкій соборъ Л.-Гв. Измайловскаго полка. Команда лезгинъ ѣхала передъ Царской каретой, за которой слѣдовалъ во взводной колоннѣ Кавказско-Горскій полуэскадронъ [3]).

Въ концѣ мѣсяца восточный Конвой выступилъ въ Петергофъ. Это первыя свѣдѣнія о выходѣ горцевъ въ Петергофъ, гдѣ они размѣстились съ лезгинами въ палаткахъ «на плацу Л.-Гв. Конно-Гренадерскаго полка, параллельно къ лагерю, лѣвымъ флангомъ между кустарниковъ къ рѣчкѣ» [4]).

---

[1]) Центр. Арх. Сѣвер. Кавказа. Дѣло генер. шт. войскъ кавк. линіи и Черноморіи № 239—1837 г.

[2]), [3]), [4]) Дѣла И. Г. кв. №№ 28, 33 и 34—1837 г.

Тутъ же, въ Конно-Гренадерскихъ казармахъ, стояла команда линейныхъ казаковъ. Конвойцы готовились къ походу на Кавказъ для встрѣчи и сопровожденія тамъ Государя Императора.

Въ іюлѣ выступили походнымъ порядкомъ на Кавказъ — команда линейныхъ казаковъ, подъ начальствомъ хорунжаго Фирсова, и взводъ Кавказско-Горскаго полуэскадрона, подъ командой ротмистра князя Айдемирова. Горцы и казаки направились въ г. Ставрополь, откуда, по Высочайшему повелѣнію, передвинуты въ крѣпость Владикавказъ. Мѣсто встрѣчи Государя предоставлено распоряженію барона Розена.

Нѣсколькими днями ранѣе выѣхалъ въ г. Вознесенскъ, Херсонской губ., штабсъ-ротмистръ Разсвѣтаевъ, съ двумя казаками и двумя горцами, при верховыхъ лошадяхъ Его Величества. Здѣсь, въ ожиданіи Царскаго смотра, сосредоточилась часть 5-го пѣхотнаго корпуса и масса кавалеріи съ конной артиллеріей.

Государь прибылъ въ Вознесенскъ 18 августа и въ тотъ же день состоялся Высочайшій смотръ кавалеріи съ принадлежащими къ ней батареями. 350 эскадроновъ и 144 орудія были выстроены въ пять линій. Просторное поле близъ города казалось недостаточнымъ для движенія всей массы войскъ. Неумолкаемое «ура» привѣтствовало Государя. На главномъ пунктѣ встрѣчи находился штабсъ-ротмистръ Разсвѣтаевъ съ 4-мя конвойцами; всѣ они съ тѣхъ поръ безотлучно состояли при Его Величествѣ, и предъ ихъ глазами одна за другой проносились картины Царскаго путешествія.

Не затемняя излишними подробностями темы, прослѣдимъ вкратцѣ это интересное путешествіе, съ которымъ связано было столько надеждъ на мирное присоединеніе Кавказа.

Въ Вознесенскѣ съѣхалось все Царское Семейство, пріѣхалъ и Великій Князь Михаилъ Павловичъ [1]).

Послѣ 17 дней блестящихъ смотровъ и парадовъ, завершившихся маневрами, Государь съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Великимъ Княземъ Михаиломъ Павловичемъ отбыли въ Одессу, откуда Его Величество направился въ Крымъ, въ Бахчисарай и Массандру.

---

[1]) Рус. Инв. за 1837 г.

22 сентября пароходъ «Сѣверная Звѣзда», съ Императорскимъ штандартомъ, остановился на Геленджикскомъ рейдѣ, а чрезъ 5 дней былъ уже въ Редутъ-Кале. Сѣдой Кавказъ сверкалъ и переливался своими вѣчными снѣгами, точно застывшими въ воздухѣ.

Ровно въ полдень Государь съѣхалъ на берегъ, гдѣ былъ встрѣченъ командиромъ отдѣльнаго Кавказскаго корпуса, и въ сопровожденіи его направился въ путь къ Кутаису. Въ нѣсколькихъ верстахъ, Государя ожидалъ владѣтель Мингреліи князь Дадіанъ. Его Величество остановился ночевать въ м. Зугдиди, въ домѣ владѣтеля. Почетный караулъ изъ князей мингрельскихъ привѣтствовалъ Императора радостнымъ «ура».

28 сентября Государь отправился далѣе, провожаемый знатнѣйшими лицами Мингреліи и самимъ владѣтелемъ. На границѣ Имеретіи мингрельцевъ смѣнили знатные князья и дворяне имеретинскіе. Въ Кутаисѣ былъ Царскій ночлегъ, охранявшійся почетнымъ карауломъ отъ тѣхъ же лицъ. 29 числа Государю представились владѣльцы сванетскіе, князья Михаилъ и Татарханъ Додешкильяновы и вновь покоренные князья Цебельдинскіе.

Послѣ осмотра города, Его Величество съ блестящимъ конвоемъ направился къ границамъ Грузіи и здѣсь встрѣченъ цвѣтомъ грузинской аристократіи и почетными старшинами ближайшихъ осетинскихъ ущелій.

Отъ самаго Редутъ-Кале Государь слѣдовалъ по дорогѣ, вновь устроенной для удобнѣйшаго сообщенія Грузіи съ берегомъ Чернаго моря.

Чрезъ Сурамскій перевалъ Государь выѣхалъ въ Ахалцихъ. У Страшнаго Окопа Его Величество принялъ почетнѣйшихъ бековъ и армянъ-переселенцевъ изъ Эрзерума. Въ Ахалкалакахъ привѣтствовали Государя беки и почетные старшины ахалкалакскіе; въ Гумрахъ (Александрополь)—армянскіе старшины, переселенцы изъ Карса. Все время Его Величество ѣхалъ среди блестящаго конвоя отъ мѣстныхъ національностей, быстро смѣнявшихся и причудливо оттѣнявшихъ яркій колоритъ южной природы Кавказа. Въ Гумрахъ Государь принялъ эрзерумскаго сераскира, прибывшаго съ поздравленіемъ отъ турецкаго султана. На границѣ Арменіи ожидали

Его Величество знатные беки, мелики и куртинскіе старшины. Прекрасная конница Кенчерли, подъ начальствомъ нахичеванскаго наиба полковника Эсханъ-Хана, встрѣтила Царскій кортежъ на пути къ Эчміадзину. У монастыря ожидалъ патріархъ всѣхъ армянъ Іоаннесъ, верхомъ, съ двумя шатирами (скороходами) и почетной стражей изъ 50 армянъ.

Осмотрѣвъ достопримѣчательности монастыря, Его Величество посѣтилъ патріарха, принявъ отъ него въ даръ частицу Св. Креста Господня, со словами: «знаменіе побѣды животворящаго Креста да сопутствуетъ Тебѣ и всему потомству Твоему противъ видимыхъ и невидимыхъ враговъ отнынѣ и до вѣка. Аминь».

Пребываніе въ Эчміадзинѣ закончилось смотромъ конницы Кенчерли. Государь направился отсюда въ Эривань и 6 октября принималъ персидское посольство во главѣ съ наслѣднымъ принцемъ Валіатомъ, прибывшимъ съ поздравленіемъ отъ Падишаха.

8 октября Государь былъ въ Тифлисѣ, гдѣ Его Величеству представлялись ханы и почетнѣйшіе азіатцы Закавказскаго края.

11 числа, въ 2 часа дня, грузинскіе князья и дворяне, бывшіе въ Конвоѣ Его Величества и занимавшіе внутренній караулъ, собрались верхомъ на площади передъ Дворцомъ и въ Высочайшемъ присутствіи продѣлали скачку, закончившуюся разными національными играми. Вечеромъ Государь посѣтилъ балъ, данный дворянствомъ и гражданами Грузіи. Городъ искрился иллюминаціей; населеніе его ликовало, удостоенное въ первый разъ Царскимъ посѣщеніемъ.

4-хъ дневное Высочайшее пребываніе въ Тифлисѣ было сплошнымъ празднествомъ, въ теченіе котораго Его Величествомъ подробно осмотрѣны войска и городъ.

12 октября, въ 6 часовъ утра, Государь отправился на Владикавказъ и ночевалъ въ Квишетѣ, у подножія главнаго перевала Кавказскаго хребта. Дальнѣйшій переѣздъ черезъ горы былъ исключительно верхомъ. Путь этотъ оказался не легкимъ, такъ какъ вершины Гутъ-Горы и Крестовой занесло снѣгомъ и самая дорога, при 5° мороза, покрылась льдомъ. Переваливъ горы, Государь ѣхалъ вдоль Терека до Казбека и прибылъ на ночлегъ во Владикавказъ.

Штабсъ-ротмистръ Разсвѣтаевъ съ 4-мя конвойцами ни на шагъ не отставалъ отъ Государя и по прибытіи во Владикавказъ соединился съ командами Собственнаго Императорскаго Конвоя. 14-го октября удостоены всеподданнѣйшаго представленія Его Величеству депутаты отъ разныхъ горскихъ народовъ, проживавшихъ за Терекомъ.

Не излишне упомянуть здѣсь одну подробность со словъ очевидца, хорунжаго Фирсова.

Азіатскіе депутаты подвели Монарху прекраснаго кабардинскаго коня, подъ сѣдломъ. Не долго думая, ловкимъ движеніемъ Государь взлетѣлъ на коня, но тотъ сдѣлалъ нѣсколько рѣзкихъ скачковъ съ очевиднымъ намѣреніемъ не слушать своего всадника. Взоры всѣхъ устремились на Царя. Многіе съ ужасомъ думали, что лошадь вотъ-вотъ начнетъ бить. Стоявшіе тутъ конвойцы готовы были уже броситься на помощь. Съ особенной жадностью любопытства слѣдили за всѣмъ этимъ азіатскіе депутаты. Но вотъ, Государь далъ плеть и круто осадилъ коня. Животное почти упало на заднія ноги, лихорадочно задрожавъ всѣмъ тѣломъ. Еще секунда, и лошадь, съ послушностью ягненка, тихо пошла впередъ, повинуясь малѣйшему движенію всадника, точно почуявъ, что это былъ не просто всадникъ, а самъ могучій повелитель Россіи.

«Аллахъ, Аллахъ!»—пронесся одобрительный шопотъ среди азіатцевъ. «Якши! джигитъ Царь, джигитъ!»—удивленно качали головами сѣдые представители горскихъ племенъ, съ безмолвной покорностью преклонившіеся предъ Государемъ.

Изъ Владикавказа Его Величество, въ сопровожденіи Своего Конвоя и знатныхъ кабардинцевъ, проѣхалъ на Екатериноградъ, далѣе — въ Пятигорскъ съ его минеральными группами, въ Георгіевскъ, и наконецъ, 17 октября, къ 9 часамъ утра, прибылъ въ г. Ставрополь. Во всѣхъ этихъ пунктахъ были Царскіе ночлеги, охранявшіеся неутомимымъ Собственнымъ Императорскимъ Конвоемъ.

18 октября Государю представлялись горскіе князья и депутаты отъ разныхъ Закубанскихъ народовъ съ изъявленіемъ покорности. Того же числа, за отличную службу, чинамъ Собственнаго Его Величества Конвоя Высочайше пожалованы слѣдующія награды: штабсъ-ротмистру Разсвѣтаеву орденъ

Св. Владиміра 4 ст. и 1000 руб., хорунжему Фирсову чинъ поручика гвардіи, урядніку Евсѣеву чинъ хорунжаго съ опредѣленіемъ въ одинъ изъ линейныхъ казачьихъ полковъ, 4 урядникамъ по 100 руб. и 21 казаку по 50 руб. Всѣ казаки произведены въ урядники, съ оставленіемъ въ гвардіи, на казачьихъ окладахъ; изъ горцевъ — ротмистръ Айдемировъ получилъ 2000 руб., 5 юнкеровъ произведены въ корнеты по кавалеріи, 4 юнкера и 3 оруженосца награждены золотыми медалями «за усердіе», на Аннинской лентѣ, для ношенія на шеѣ, и 8 оруженосцевъ произведены въ юнкера съ оставленіемъ на прежнихъ окладахъ [1]).

Въ 4 часа дня Государь отбылъ на Донъ. Собственный Конвой не слѣдовалъ за Его Величествомъ. Команда линейныхъ казаковъ распущена на льготу, потому что въ Петербургѣ была уже смѣна поручика Евсѣева. Горцы получили 3-мѣсячный отпускъ въ свои дома.

10 декабря, въ Петербургѣ, на Зимнемъ Дворцѣ взвился Императорскій штандартъ, возвѣстившій о благополучномъ прибытіи Государя изъ далекаго и опаснаго путешествія.

Кавказъ остался подъ живымъ впечатлѣніемъ Царскаго пребыванія. Выраженіе покорности горскими представителями давало свѣтлыя надежды на умиротвореніе дикаго края. Но весь этотъ миражъ смѣнился грубою дѣйствительностью, и исторія раскрыла предъ нами еще четверть вѣка борьбы съ хитрыми и враждебными племенами горцевъ, усмиренныхъ только силою русскаго оружія.

---

[1]) Корнетовъ по кавалеріи получили юнкера: Карамурзинъ, князь Атажукинъ, Кучмазукинъ, Ахкубекъ-Аджіевъ и Кулюкъ-Кукуевъ; золотыя медали «за усердіе»: юнкера—князь Хотогжукинъ, князь Дохкшоковъ, князь Галуаевъ, Магометъ-Али (лезгинъ) и оруженосцы — Ахметъ-Абуковъ, Шатута-Мутуковъ и Алагушъ-Цухъ. — Дѣло И. Г. кв. № 40—1837 г.

ГЛАВА V.

Смѣна линейцевъ. — Перемѣны въ Кавказско-Горскомъ полуэскадронѣ. — Штатъ команды лезгинъ. — Команда мусульманъ и ея штатъ. — Азіатскія смѣны. — Въѣздъ Высоконареченной Невѣсты Наслѣдника Престола. — Пополненіе Конвоя азіатцами и новыя правила ихъ выбора. — Проступки азіатцевъ и приказы Бенкендорфа.

Смѣна поручика Евсѣева пришла въ Царское Село въ августѣ мѣсяцѣ и на первыхъ же порахъ встрѣтила затрудненіе въ размѣщеніи. Придворныя конюшни Запаснаго Двора были уничтожены. Гусары и кирасиры заняли всѣ свои казармы, и линейные казаки временно помѣстились въ ближайшей деревнѣ дворцоваго вѣдомства, Красной Слободкѣ [1]).

Кавказско-Горскій полуэскадронъ находился въ ожиданіи скорыхъ перемѣнъ въ пополненіи своего состава. Причиною перемѣнъ явился Кавказско-Горскій полкъ, вошедшій въ концѣ 1837 года въ составъ арміи, дѣйствовавшей въ Царствѣ Польскомъ. Часть полка, около сотни, находилась въ Варшавѣ съ іюля мѣсяца.

Графъ Паскевичъ-Эриванскій посѣтилъ въ это время Петербургъ и сдѣлалъ Всеподданнѣйшее представленіе «о пользѣ, какая послѣдовала бы отъ укомплектованія Л.-Гв. Кавказско-Горскаго полуэскадрона людьми Кавказско-Горскаго полка, прослужившими нѣкоторое время въ дѣйствующей арміи». Горцы охотнѣе поступали бы въ полкъ, узнавъ, что только

---

[1]) Дѣло И. Г. кв. № 44—1837 г.

отсюда возможенъ переходъ въ Собственный Конвой, который такимъ образомъ станетъ пополняться людьми испытанной преданности.

Въ октябрѣ Высочайше разрѣшено [1]): одну половину Л.-Гв. Кавказско-Горскаго полуэскадрона комплектовать людьми изъ Кавказско-Горскаго полка, высылая для этой цѣли въ Петербургъ, чрезъ каждые два года, 12 человѣкъ знатнѣйшихъ горцевъ, преимущественно изъ имѣющихъ вліяніе на народъ.

Другую половину полуэскадрона пополнять на прежнемъ основаніи.

Новое правило ввести въ дѣйствіе ко времени сосредоточенія въ Варшавѣ Кавказско-Горскаго полка.

Во второй половинѣ декабря полкъ прибылъ къ дѣйствующей арміи; однако, смѣна 1838 года выбрана была Кавказскимъ начальствомъ: въ составъ ея вошли всѣ горцы полуэскадрона, конвоировавшіе Государя во время минувшаго посѣщенія Кавказа.

Смѣна долго не являлась, и Государь даже замѣтилъ—«отчего горцы и лезгины не ѣдутъ?»

Лезгинъ разрѣшено было доставить въ Петербургъ еще 4 человѣка.

Для бо̀льшей скорости, смѣна отправлена въ Петербургъ на почтовыхъ и прибыла въ апрѣлѣ.

30 апрѣля 1838 года Высочайше утвержденъ штатъ команды лезгинъ.

По штату положены: 1 поручикъ, 1 корнетъ, 5 юнкеровъ, 20 оруженосцевъ, 1 писарь, 1 унтеръ-офицеръ и 12 рядовыхъ инвалидной команды, для присмотра за лошадьми и казармами, и 2 офицерскихъ деньщика,—всего 43 человѣка.

Оклады жалованья опредѣлены по примѣру Л.-Гв. Кавказско-Горскаго полуэскадрона.

Форма установлена слѣдующая [2]). Для офицеровъ: національная мѣховая шапка съ краснымъ верхомъ. Наушники и башлыкъ—по образцу Л.-Гв. Кавказско-Горскаго полуэскадрона; вмѣсто галстука—персидскій пестрый платокъ.

---

[1]) Дѣло И. Г. кв. № 37—1837 г.—Отзывъ Гл. Шт. 6 окт. 1837 г., № 1940.
[2]) Дѣло И. Г. кв. № 58—1837 г.—Подробн. прилож. № V.

Мундиръ (чуха) свѣтлосиній съ красной подкладкой и алый съ желтой подкладкой. Мундиры обшиты кругомъ и по борту серебряными кавказскими галунами, узкими и широкими.

Бешметы (ахалуки) — къ алому мундиру синій и къ синему мундиру алый—имѣютъ узкій серебряный галунъ: по борту, внизу воротника, на нагрудныхъ карманахъ и у нижняго края рукавовъ.

Къ мундирамъ положены эполеты кавалерійскаго образца, пара кимпельныхъ кистей изъ серебра съ золотомъ и кушаки—къ алому мундиру желтый и къ синему зеленый.

Широкіе шаровары зеленаго цвѣта.

Національные сапоги съ завязками и крагами: къ алому мундиру желтаго сафьяна, къ синему—бѣлой кожи.

Къ сапогамъ полагались глянцовыя калоши.

Не участвовавшимъ въ парадѣ разрѣшалось при алыхъ мундирахъ надѣвать обыкновенные черные сапоги.

Кромѣ азіатской бурки, имѣлась сѣрая суконная шинель съ алымъ воротникомъ и высеребренными пуговицами.

Собственное оружіе было: пистолетъ, ружье съ бѣлымъ ремнемъ въ черномъ бурочномъ чехлѣ, шашка, кинжалъ и нагайка. Сверхъ того, вооруженіе составляли: оправленный въ серебро пороховой рогъ, патронташъ зеленаго сафьяна, обшитый серебрянымъ галуномъ со шнуркомъ, и 10 патроновъ орѣховаго дерева съ серебряными головками и чернью; жирница въ серебряной оправѣ и стальная отвертка.

Юнкера и оруженосцы имѣли одинаковое съ офицерами обмундированіе и вооруженіе, съ измѣненіемъ лишь нѣкоторыхъ подробностей.

Каждому лезгину полагалось имѣть двѣ собственныхъ лошади, азіатское сѣдло съ шелковымъ вышитымъ покрываломъ, національную уздечку, нагрудникъ и пахвы съ серебрянымъ наборомъ; уздечка была съ шелковыми кистями, азіатскимъ мундштукомъ и поводомъ. Полное обмундированіе офицера стоило 1368 руб. 76¼ коп., вооруженіе—1041 руб. 50 коп., на лошадей и конскую сбрую —967 руб. 3½ коп., итого 3377 руб. 29¾ коп. Обмундированіе юнкеровъ и оруженосцевъ обошлось 24212 руб. 50 коп., вооруженіе 19562 руб. 50 коп., на лошадей и конскую сбрую 20506 руб. 70¾ коп., итого — 64281 руб.

70³/₄ коп. Обозъ былъ только хозяйственный и стоилъ въ общемъ 727 руб. Все обмундированіе, вооруженіе и конское снаряженіе команды обошлось 68466 руб. ¹/₂ коп., и еще единовременно отпущено 2900 руб. на покупку, по примѣру Кавказско-Горскаго полуэскадрона, запасныхъ лошадей и на разныя обзаведенія.

При отправленіи лезгинъ изъ Грузіи, мѣстнымъ начальствомъ принято за правило, чтобы каждый изъ отправляемыхъ имѣлъ съ собою, кромѣ оружія, слѣдующія вещи: сѣдло съ приборомъ и тремя покрывалами, поясъ и пояснную шашечную портупею съ серебряными наборами, пороховой рогъ, жирницу и отвертку. Всѣ эти вещи, исключая сѣделъ и покрывалъ, допускались разнообразныя, такъ какъ принадлежали къ вооруженію, составлявшему собственность лезгинъ.

Хотя по штату команды лезгинъ полагалось 2 оберъ-офицера, 5 юнкеровъ и 20 оруженосцевъ, но Государь обратилъ вниманіе на значительную стоимость содержанія команды и повелѣлъ на первый разъ ограничиться 1 офицеромъ, 2 юнкерами и 12 оруженосцами [1]).

Въ августѣ 1838 года изъ Кавказско-Горскаго полуэскадрона выпущены корнетами по кавалеріи 14 горцевъ, на пополненіе которыхъ съ Кавказа вытребована новая смѣна и въ числѣ ея допущены 4 чеченца. Въ 1839 году Государь призналъ полезнымъ имѣть въ Своемъ Конвоѣ команду изъ находившагося въ дѣйствующей арміи Конно-Мусульманскаго полка. Третью часть этого полка составляли армяне; тутъ же былъ «цѣлый взводъ турокъ ахалцихскихъ во всемъ ихъ нарядѣ» [2]).

Команду мусульманъ Высочайше повелѣно составить изъ 2 оберъ-офицеровъ, 4 векилей и 24 всадниковъ и отправить въ Петербургъ въ апрѣлѣ, съ наступленіемъ удобнаго для похода времени.

Содержаніе производить по штату лезгинъ; вьючникамъ же, которыхъ должно быть въ командѣ 5 человѣкъ, отпускать

---

[1]) До полнаго штата команда лезгинъ доведена въ 1845 году. Дѣло И. Г. кв. № 81—1839 г. и № 3—1845 г.

[2]) Дѣла И. Г. кв. № 23—1839 г. и № 63—1842 г. Письмо ком. полка полковн. кн. Бебутова фл.-ад. Львову 28 мар. 1843 г.

половину жалованья всадниковъ и прочее содержаніе наравнѣ съ ними [1]). 25 апрѣля мусульмане выступили изъ Варшавы въ Петербургъ.

Отправляя команду, графъ Паскевичъ, «для лучшаго соблюденія по пути порядка», поручилъ ее въ вѣдѣніе поручика князя Андроникова. Навстрѣчу команды высланъ на почтовыхъ изъ Петербурга портной, который къ приходу мусульманъ изготовилъ имъ костюмы.

По прибытіи въ Пулково, команда отправлена къ 20 іюня въ лагерь подъ Красное Село. Съ возвращеніемъ войскъ гвардейскаго корпуса въ Петербургъ, мусульмане переведены въ домъ Кавказско-Горскаго полуэскадрона, гдѣ для этой цѣли сдѣланы были нужныя пристройки [2]). Команда пришла въ составѣ 3 оберъ-офицеровъ, 4 векилей, 24 всадниковъ, 5 вьючниковъ, 7 собственныхъ служителей, при 40 верховыхъ и 10 вьючныхъ лошадяхъ. 4 вьючника отправлены сейчасъ же на Кавказъ, а вьючныя лошади проданы и деньги (335 р. 50 к.) возвращены въ Конно-Мусульманскій полкъ. Первыми офицерами команды были: поручикъ Султанъ-Аліаскаръ-Бекъ-Гассанъ-Бекъ-Оглы и прапорщикъ Наибъ Фараджула-Бекъ-Ага-Ирза-Бекъ-Оглы. Поручикъ князь Андрониковъ [3]) остался при Бенкендорфѣ, съ сохраненіемъ національнаго платья, которое носилъ въ Конно-Мусульманскомъ полку, и содержанія, а также производства наравнѣ съ чинами команды мусульманъ; штатъ ея Высочайше утвержденъ 7 октября 1839 года. Въ этотъ же день утвержденъ прежній штатъ команды лезгинъ съ переложеніемъ жалованья на серебро, и по вновь состав-

---

[1]) Дѣла И. Г. кв. № 23—1839 г. и № 63—1842 г. Письмо ком. полка полковн. кн. Бебутова фл.-ад. Львову 28 мар. 1843 г.

[2]) [3]) Помѣщеніе азіатскихъ командъ Собственнаго Конвоя обставлено было съ большимъ комфортомъ. У каждаго имѣлась своя кровать съ ночнымъ столикомъ и плевательницей. Мягкая обитая кожей мебель, половина которой изъ дорогого краснаго дерева, ломберные столики, устилавшіе полъ ковры, 10-рублевыя шторы на окнахъ,— все это далеко не напоминало казармъ. На лѣстницахъ, по ступенькамъ которыхъ вились схваченныя металлическими прутьями ковровыя дорожки, висѣли сторублевые «фонари съ механикой» и не менѣе дорогіе «фонари съ цѣпочками». Коридоры освѣщали «фонари съ лампами» и пр. Чистота и порядокъ помѣщеній поддерживались инвалидами и собственными служителями изъ азіатцевъ.

20 апрѣля 1845 г. кн. Андрониковъ, буд. полков., отчисленъ ген.-маіоромъ по кавалеріи. Дѣло И. Г. кв. № 23—1839 г. и № 87—1845 г.

ленной табели расходы сокращены на 19608 руб. 43 коп. въ годъ ассигнаціями.

Мусульманамъ присвоено обмундированіе, вооруженіе и конская сбруя по образцамъ лезгинъ, съ нѣкоторою только перемѣною въ цвѣтѣ одежды, а именно: мундиръ бѣлый съ голубой подкладкой и свѣтлосиній съ желтой подкладкой. Бешметы оба желтые.

Шаровары къ первому мундиру голубые и ко второму свѣтло-синіе. *Остальное все то же, что и у лезгинъ* [1]).

Тремъ офицерамъ команды на первоначальное обмундированіе выдано по 1707 рублей.

Какъ извѣстно, горцы на этотъ предметъ получали по 1088 руб. 7½ коп. и линейные казаки по 1458 руб. На обмундированіе, вооруженіе и конское снаряженіе 4 векилей и 24 всадниковъ команды мусульманъ израсходовано 47058 р. 45 к.[2]).

Срокъ службы мусульманъ въ Конвоѣ опредѣленъ 4-лѣтній, по примѣру горцевъ и лезгинъ. При этомъ установлено: смѣну одной половины команды производить черезъ каждые два года; комплектовать команду изъ Конно-Мусульманскаго полка; прослужившихъ въ Конвоѣ положенный срокъ производить, по удостоенію, въ офицеры и съ зачисленіемъ по кавалеріи отправлять на службу въ Грузію [3]).

Однако, Бенкендорфъ на опытѣ нашелъ невозможнымъ смѣнять ровно половинное число команды въ одно время, и смѣны производились по мѣрѣ выбыванія мусульманъ изъ Конвоя [4]).

Лезгины, въ виду ихъ небольшого числа, уходили на Кавказъ всѣ, по истеченіи 4-лѣтняго термина, за исключеніемъ случайно выбывавшихъ и замѣнявшихся другими внѣ порядка смѣны, что практиковалось вообще во всѣхъ азіатскихъ командахъ Конвоя Его Величества.

Кромѣ лезгинъ, въ команду ихъ допущены были въ 1839 году кейсерухцы, отдаленнѣйшій народъ, живущій на границѣ съ Персіей и изъявившій покорность русскому правительству.

---

[1]) Приложеніе № VI.

[2]) Въ эту сумму включены: годовое содержаніе обоза 33 р. 15 к. и письменныя дѣла 28 р. 51 к.

[3]), [4]) Дѣло И. Г. кв. № 95—1839 г. Выс. разр. 5 февр. 1840 г. докл. Бенкендорфа.

Кейсерухцы не оставлялись на службѣ въ Петербургѣ болѣе одного года, исключая желающихъ служить опредѣленный въ Конвоѣ срокъ[1]).

Посылая первую смѣну лезгинъ, кавказское начальство увѣдомило, что въ составъ ея выбраны «люди красивой наружности, хорошо одѣтые, отлично вооруженные и на прекрасныхъ лошадяхъ; всѣ происходятъ изъ самыхъ знатныхъ фамилій Джарской области».

Смѣна, въ числѣ 1 офицера[2]), 2 юнкеровъ и 12 оруженосцевъ, подъ начальствомъ состоявшаго при Бенкендорфѣ поручика князя Андроникова, выступила изъ Тифлиса 8 апрѣля 1840 года и черезъ 5 мѣсяцевъ прибыла въ Петербургъ.

Нѣсколько ранѣе лезгинъ пришли сольготы линейные казаки.

Въ сентябрѣ состоялся торжественный въѣздъ въ столицу Государыни Императрицы съ высоконареченной невѣстой Наслѣдника Престола, принцессой Маріей Гессенъ-Дармштадтской. Въ этомъ торжествѣ участвовалъ весь Конвой Его Величества, включая и вновь прибывшія на смѣну команды линейныхъ казаковъ и лезгинъ. 3 сентября Высочайшій кортежъ двинулся по дорогѣ изъ Гатчины въ Царское Село, въ сопровожденіи двухъ командъ линейныхъ казаковъ и эскадрона лейбъ-гусаръ. На полдорогѣ линейныхъ казаковъ смѣнилъ Кавказско-Горскій полуэскадронъ, слѣдовавшій у экипажа Ея Величества до Царскосельскаго Дворца. Гусаръ тоже смѣнилъ свѣжій эскадронъ полка.

8 сентября всѣ команды Собственнаго Конвоя собрались къ «четыремъ рукамъ» на Московскомъ шоссе, вблизи высланной на подставу парадной Царской кареты. Конвой, подъ начальствомъ самого генерала Бенкендорфа, стоялъ скрытно отъ дороги и въ нѣсколько мгновеній неожиданно окружилъ остановившійся у кареты дорожный экипажъ Ея Величества. Отсюда высокія путешественницы направились въ Зимній Дворецъ. Рядомъ скакали конвойцы въ блестѣвшихъ богатствомъ и разнообразіемъ восточныхъ костюмахъ[3]).

---

[1]) Дѣло И. Г. кв. № 35—1839 г. — Письмо Бенкендорфа Головину 12 іюля 1840 г., № 445.

[2]) Поручикъ Магометъ-Али-Кара-Али-Оглы.

[3]) За сопровожденіе Выс. награждены: юнкера и векили по двойной платино-

Въ концѣ сентября отправлены на Кавказъ выслужившія срокъ части Конвоя. Корнетами по кавалеріи выпущено 7 лезгинъ и 8 горцевъ [1]); небольшое число послѣднихъ всетаки не могло быть пополнено своевременно, и вмѣсто августа горцы въ Петербургъ прибыли въ декабрѣ.

Кордонные начальники, не смотря на все свое стараніе, едва отыскали охотниковъ; изъ непокорныхъ же горцевъ вовсе не нашлось желающихъ служить въ Собственномъ Конвоѣ Его Величества.

Въ устраненіе подобныхъ недоразумѣній на будущее время, принято за правило, чтобы требованіе о высылкѣ горцевъ въ столицу сообщать кавказскому начальству за годъ до срока прибытія ихъ въ полуэскадронъ.

Малыя команды, во избѣжаніе напрасныхъ издержекъ, разрѣшено отправлять при надежномъ урядникѣ съ казакомъ [2]).

Въ декабрѣ измѣнены правила 1836 года о выборѣ въ Конвой и производствѣ горцевъ въ офицеры. «Выборъ людей на службу въ Петербургъ»,—докладывалъ Бенкендорфъ Государю,—«изъ тѣхъ только народовъ, которые имѣютъ князей и узденей, неудобенъ. Чрезъ это ногайцы, имѣющіе султановъ, абазинцы — лишь узденей, осетины и чеченцы — старшинъ, лишаются возможности служить въ Конвоѣ Его Величества», а слѣдовательно и остаются безъ вліянія преданныхъ правительству людей. Съ другой стороны, присылка горцевъ, безъ особеннаго разбора, сильно умаляетъ пользу существованія Собственнаго Конвоя изъ народовъ Кавказскаго и Закавказскаго края. Перемѣна правилъ производства нижнихъ чиновъ, безъ предварительнаго ихъ о томъ предупрежденія, вредна и невозможна.

Въ устраненіе всего этого Высочайше повелѣно: [3])

1) Не опредѣлять именно народовъ, изъ которыхъ должны приглашаться люди на службу въ Петербургъ.

2) За 3 мѣсяца од выступленія командъ съ Кавказа, присылать подробнѣйшіе списки выбраннымъ.

вой монетѣ, оруженосцы и всадники—по одинарной; линейнымъ казакамъ выдано по 1 руб. серебромъ.—Дѣло И. Г. кв. № 82, 1840 г.

[1]) Выс. пр. 21 и 24 сент. 1840 года.

[2]) Дѣло И. Г. кв. № 5, 1840 г.—Выс. утв. докладъ 24 дек. 1840 г.

[3]) Дѣло И. Г. кв. № 117, 1840 г.—Выс. утв. 3 дек. 1840 г. докл. Бенкендорфа.

3) Производить въ корнеты по кавалеріи всѣхъ нижнихъ чиновъ, прослужившихъ здѣсь 4 года усердно и безпорочно; людей же, достойныхъ особаго вниманія, всегда можно отличить противъ прочихъ[1]).

Такая мѣра справедливо уравниваетъ съ горцами лезгинъ и мусульманъ, не имѣющихъ князей и узденей.

Неудачная смѣна 1840 года показала неблагодарность горцевъ Собственнаго Конвоя, которые вообще не всегда оправдывали надежды своего начальства.

Такъ, бѣжалъ за Кубань къ непокорнымъ горцамъ корнетъ кабардинскій князь Курюкъ Атажукинъ, служившій юнкеромъ въ кавказско-Горскомъ полуэскадронѣ и прикомандированный на Кавказѣ къ Горскому казачьему полку.

Государь Императоръ повелѣлъ: «исключить Атажукина изъ списковъ и, если будетъ отысканъ, предать военному суду».

«Я предоставляю каждому»,—замѣчаетъ Бенкендорфъ горцамъ [2]),—«разсудить, какъ огорчительно было мнѣ получить это извѣстіе. Тутъ, въ противность постояннаго свидѣтельства моего предъ Престоломъ Государя Императора о доброй нравственности избранныхъ въ Конвой Его Величества, соединяется неблагодарность, дерзость—болѣе скажу—безчестіе.

«12 лѣтъ начальствую я полуэскадрономъ и всегда радовался мысленно, что каждый, прослужившій здѣсь 4 года, удостовѣрясь лично въ особыхъ милостяхъ Государя Императора, всегда готовъ безпредѣльной преданностью показать свою благодарность. И эта увѣренность подкрѣпляла меня въ ходатайствахъ моихъ у Его Величества во всемъ, что касалось до пользы каждаго служащаго въ Собственномъ Императорскомъ Конвоѣ.

«Атажукинъ, недостойный званія дворянина, положилъ нареканіе на весь полуэскадронъ; онъ сдѣлалъ стыдъ своимъ

---

[1]) Однако въ 1844 году Выс. пов.: производить юнкеровъ полуэскадрона въ офицеры только по необходимой надобности для состава самого полуэскадрона и возможно меньшее число для выхода изъ него; въ послѣднемъ случаѣ выпускать не въ отдѣльный Кавказскій корпусъ, а по кавалеріи, съ разрѣшеніемъ жить въ семействахъ своихъ и съ производствомъ жалованья только тѣмъ, кто служитъ наравнѣ съ офицерами казачьихъ войскъ. Дѣло И. Г. кв. № 106, 1844 г. Отнош. Гл. Шт. Бенкендорфу 6 сент. 1844 г., № 2906.

[2]) Дѣло И. Г. кв. № 93, 1839 г. Прик. по конвою 24 янв. 1840 г., № 36.

единоземцамъ, онъ отнялъ у меня пріятную увѣренность, что подобное обстоятельство случиться не могло: онъ бѣжалъ и сравнялся съ людьми, подвергающими себя за то наказаніямъ самымъ постыднымъ.

«Мнѣ остается одна надежда, что примѣръ этотъ первый и послѣдній, что каждый изъ васъ устремится омыть стыдъ недостойнаго вашего товарища и блистательными подвигами на Кавказѣ, въ рядахъ противъ непріятеля, затмить тяжелое о немъ воспоминаніе.

«Бо́льшая часть изъ васъ въ скоромъ времени отправится на Кавка́зъ, гдѣ единственно отличною службою можете вы доказать, что раздѣлили со мною огорченіе. Я же, поддерживаемый вашими поступками, буду имѣть новый случай сохранить то лестное о васъ мнѣніе, которое такъ тщательно старался я свидѣтельствовать предъ Августѣйшею Особой Его Величества».

Но примѣръ этотъ не былъ послѣднимъ, и кавказское начальство вскорѣ увѣдомило, что корнетъ Кади-Чаговъ, служившій въ Конвоѣ юнкеромъ, бѣжалъ къ непокорнымъ горцамъ.

Бенкендорфъ по этому поводу замѣчаетъ: [1]).

«Со времени сформированія Л.-Гв. Кавказско-Горскаго полуэскадрона, это второй случай величайшаго изъ преступленій — измѣны Престолу. Чины Собственнаго Его Величества Конвоя, всегда отличавшіеся преданностью къ своему Монарху, ревностью къ службѣ и благородствомъ во всѣхъ поступкахъ, не могутъ не раздѣлять моего прискорбія и того чувства негодованія къ измѣннику, которое несомнѣнно побудитъ ихъ смыть это пятно, усугубленіемъ рвенія своего къ службѣ и непоколебимостью ихъ преданности Его Императорскому Величеству».

Чрезъ два года повторилось то же явленіе. Бѣжалъ въ горы къ непокорнымъ горцамъ корнетъ Шу-Койшероковъ, служившій въ полуэскадронѣ съ 1829 года.

Бенкендорфъ въ своихъ замѣчаніяхъ дѣйствовалъ на самолюбіе горцевъ, среди которыхъ и въ самомъ полуэскадронѣ по-

---

[1]) Дѣло И. Г. кв. № 107—1840. Прик. по Конвою 5 ноября 1840 г., № 728.

падались люди, не особенно отличавшіеся рвеніемъ къ службѣ и благородствомъ своихъ поступковъ.

Юнкеръ князь Бахты-Гирей-Абуловъ, въ теченіе 4-лѣтняго пребыванія въ Конвоѣ, постоянно отличался грубымъ поведеніемъ и пьянствомъ. Дисциплинарныя взысканія не дѣйствовали на Абулова, а весною 1840 года онъ произвелъ, подъ пьяную руку, на Петровскомъ островѣ цѣлое буйство съ сопротивленіемъ полиціи, которая и доставила его въ полуэскадронъ.

За такое поведеніе Абулова, Государь приказалъ «выдержать его подъ арестомъ двѣ недѣли какъ недостойнаго служить въ Собственномъ Его Величества Конвоѣ, при всѣхъ его товарищахъ лишивъ званія юнкера и снявъ съ мундира унтеръ-офицерскій галунъ, отправить въ сопровожденіи жандарма въ Госкій полкъ, въ г. Варшаву, на исправленіе»[1]).

Въ Варшавѣ Абуловъ продолжалъ буянить, хотя и не въ такой степени.

Послѣ случая съ Абуловымъ, произошелъ скандалъ въ Александринскомъ театрѣ. Въ первомъ ряду креселъ, въ числѣ зрителей, сидѣлъ корнетъ Кавказско-Горскаго полуэскадрона Алхасъ Шеретлуковъ съ подкутившею компаніей знакомыхъ. На сценѣ шла драма и, по смыслу ея, героиня должна была погибнуть въ борьбѣ съ препятствіями. Но этого вовсе не желала компанія и особенно Шеретлуковъ, все время дѣлавшій двусмысленныя замѣчанія по адресу игравшихъ. Главное лицо драмы, артистку Шелехову, Шеретлуковъ рѣшительно хотѣлъ спасти и сдѣлать своею женой[2]).

Подкутившіе расходились до того, что стали громко произносить самыя неблагопристойныя слова.

Представленіе прекратилось и занавѣсъ, къ общему неудовольствію публики, былъ опущенъ.

Шеретлукова за этотъ скандалъ Высочайше повелѣно «выдержать прежде мѣсяцъ подъ арестомъ и потомъ выслать на Кавказъ съ выключкою изъ полуэскадрона.

Бенкендорфъ, высылая на Кавказъ Шеретлукова, чтобы тотъ «кровью загладилъ срамъ, нанесенный всѣмъ своимъ то-

---

[1]) Дѣло И. Г. кв. № 38—1840 г.
[2]) Дѣло И. Г. кв. № 60—1840 г.

варищамъ», въ душѣ смотрѣлъ на проступокъ его гораздо снисходительнѣе.

«Comme demi-sauvage, il était moins coupable que ses camarades»[1]), замѣтилъ Бенкендорфъ о Шеретлуковѣ и компаніи, бывшей вмѣстѣ съ нимъ въ театрѣ.

Примѣръ недостойныхъ горцевъ нашелъ подражателей и среди мусульманъ. Векиль Маматъ-Ага-Гаджи-Замашъ-Оглы, желая получить офицерскій чинъ ранѣе опредѣленной выслуги четырехъ лѣтъ, хлопоталъ всевозможными путями, не стѣсняясь обманывалъ ближайшее начальство и безпокоилъ совершенно постороннихъ не причастныхъ къ дѣлу лицъ. Когда же Маматъ-Оглы увидѣлъ, что хлопоты ему неудаются, онъ сталъ невыносимъ въ своихъ ослушаніяхъ и дерзостяхъ; предъ выступленіемъ Конвоя на маневры, на отрѣзъ отказался ѣхать съ командой, остался въ лагерѣ и на приказанія штабсъ-ротмистра Туганова отвѣчалъ рѣшительнымъ пренебреженіемъ предъ всѣми товарищами.

«Скажите сами», — обращается Бенкендорфъ къ мусульманамъ[2]), — «что доказываютъ подобные поступки? Ложь, дерзость, неповиновеніе! этого слишкомъ довольно. Одинъ изъ этихъ гнусныхъ пороковъ достаточенъ, чтобы тотъ, кто допускаетъ себя до нихъ, не смѣлъ помышлять о счастьи служить въ Собственномъ Его Величества Конвоѣ. Вы просили, я знаю, о прощеніи Мамата, но я, любя васъ, желая вамъ добра, желая утвердить то мнѣніе, которое стараюсь я поддержать о васъ у Всемилостивѣйшаго Государя Императора, — на просьбу вашу не соглашаюсь. Маматъ изъ службы Конвоя Его Величества исключенъ и отправляется въ Варшаву арестованнымъ. Я не могъ и не хотѣлъ согласиться, чтобы посреди столь усердныхъ, столь ревностныхъ сослуживцевъ моихъ, былъ одинъ, навлекающій стыдъ всѣмъ прочимъ. Васъ же, господа офицеры, юнкера, векили, оруженосцы и всадники я искренне благодарю за отличную службу вашу и въ особенности за непоколебимую кротость, съ которою вы исполняете всѣ приказанія начальства, и повѣрьте, что вы найдете всегда во мнѣ ревностнѣйшаго ходатая у Престола Всеавгустѣйшаго

---

[1]) Какъ полудикій, онъ былъ менѣе виновенъ своихъ товарищей.

[2]) Прик. по конвою 7 авг. 1841 г., № 529.

Монарха во всѣхъ случаяхъ вашей службы или домашнихъ обстоятельствъ.

«Мнѣ остается быть увѣреннымъ, что примѣръ этотъ послужитъ въ пользу и утвердитъ въ васъ твердое намѣреніе продолжать службу съ тѣмъ отличіемъ, посредствомъ котораго я единственно могу испрашивать у Государя Императора тѣ особенныя милости, какими вы пользуетесь».

Черезъ три года отправленъ съ жандармомъ въ Конно-Мусульманскій полкъ, за неповиновеніе, всадникъ Абдулъ-Исмаилъ-Оглы. Но подобныя явленія были все же достаточно рѣдкими исключеніями, и Бенкендорфъ, какъ видно изъ его справедливыхъ замѣчаній, не винилъ всѣхъ горцевъ, лезгинъ и мусульманъ за то, что нѣкоторые изъ нихъ не оправдывали надеждъ правительства.

ГЛАВА VI.

Командировки.—Ординарцы.—Порядокъ службы, подчиненности азіатцевъ и выпускъ въ офицеры.—Азіатскія смѣны.—Казарма линейцевъ, ихъ служебные наряды, офицеры. — 1-я смѣна мусульманъ. — Участіе горцевъ въ экспедиціяхъ. — Новый штатъ линейной команды. — Число офицеровъ въ Горскомъ полуэскадронѣ. — Новый выборъ лезгинъ, ихъ ординарцы. — Заграничная командировка линейцевъ. — Конвой В. Кн. Михаила Павловича.—Походъ 1848 г.—Фуражки азіатскихъ офицеровъ.—Новыя штаты и табели Конвоя.—Линейцы при В. Кн. Константинѣ Николаевичѣ.—Награды за походъ.—Классныя занятія азіатцевъ въ Петербургѣ.—Офицеры-азіатцы и мѣры къ ихъ уменьшенію.—Правила 4 іюля 1850 г.—Измѣненія штатовъ Конвоя.—Конвой Наслѣдника Цесаревича.—Старообрядцы.—Поведеніе азіатцевъ и приказъ гр. Орлова. — Патронташи. — Фуражки офицеровъ линейной команды. — Походъ 1853—1856 гг. и переформированіе Конвоя. — Коронація. — Команда грузинъ. — 1-ый командиръ Конвоя. — Армяне. — Сосредоточеніе Конвоя въ Царскомъ Селѣ и дальнѣйшія перемѣны его размѣщенія.

На время пребыванія Государя Императора въ одномъ изъ городовъ Россіи, особенно если имѣлись въ виду Высочайшіе смотры и маневры войскъ, туда посылались всякій разъ отъ Собственнаго Конвоя команды, численность которыхъ находилась въ связи съ важностью командировки. Иногда въ разные пункты посылалось одновременно нѣсколько нарядовъ.

Въ іюлѣ 1840 года высланы команды отъ линейныхъ казаковъ, горцевъ и мусульманъ въ мѣстечко Княжій Дворъ, Новгородской губерніи, въ города Варшаву и Гомель. Каждая команда, въ числѣ 1 офицера и 5 нижнихъ чиновъ, обязана была слѣдовать за Государемъ Императоромъ на всѣ смотры, ученья и маневры, составляя часть Государевой Свиты.

Кромѣ того, при Его Величествѣ всегда находилось два штабъ-трубача Кавказско-Горскаго полуэскадрона. Командо-

ровались они въ «особой бричкѣ» и брали съ собою только сѣдельные приборы [1]).

Въ апрѣлѣ 1841 года команда линейныхъ казаковъ отправлена походнымъ порядкомъ въ Москву и здѣсь около двухъ мѣсяцевъ находилась при Государѣ Императорѣ. По отъѣздѣ Его Величества въ гг. Ковно и Варшаву, куда заранѣе выступилъ поручикъ Фирсовъ съ двумя казаками, линейная команда возвратилась въ Петергофъ.

Въ Варшавѣ, на Высочайшемъ смотру войскъ, присутствовалъ король Прусскій, пожаловавшій поручику Фирсову орденъ Краснаго Орла 4-й ст., урядniку Кузнецову, казаку Якушову и штабъ-трубачамъ Кавказско-Горскаго полуэскадрона Катричу и Дѣвочкину—прусскія серебряныя медали на бѣлой и оранжевой лентѣ. Урядникъ Кузнецовъ, кромѣ того, получилъ отъ его королевскаго величества золотые часы.

Линейцы удостоились этихъ наградъ за лихую ординарческую ѣзду, для чего требовалась большая ловкость и умѣнье владѣть своимъ оружіемъ. Передъ представленіемъ Государю Императору, ординарцы производили джигитовку съ пальбой изъ ружей и пистолетовъ. На землѣ, въ извѣстномъ разстояніи, раскладывались бумажные листы. Казаки выскакивали впередъ и на полномъ карьерѣ давали залпъ по листамъ, которые мгновенно разлетались въ мельчайшіе клочки и какъ бы исчезали въ воздухѣ.

Въ общую очередь конныхъ ординарцевъ къ Государю Императору вошли, по желанію Его Величества, и малолѣтніе горцы, при разводахъ очередовавшіеся съ Конвоемъ [2]). Но затѣмъ Высочайше повелѣно «оставить наряды дѣтей»: они не имѣли ни собственныхъ ружей, ни лошадей; къ тому же нѣкоторые корпуса были очень удалены отъ мѣста репетицій Кавказско-Горскаго полуэскадрона [3]).

Въ восточныхъ командахъ Конвоя до сихъ поръ дѣйствовали исключительно словесныя приказанія.

3 февраля 1842 года азіатскимъ командамъ предписано: управляться каждой отдѣльно, своимъ ближайшимъ начальникомъ.

---

[1]) Дѣло И. Г. кв. № 38—1841 г.

[2]) Дѣла И. Г. кв. № 70—1841 г., № 95—1842 г. и № 31—1844 г.

[3]) То же № 15—1842 г. Приказъ по Конвою 3 фев. 1842 г., № 96.

Въ строю, когда всѣ 3 команды находятся вмѣстѣ, имъ состоять въ распоряженіи старшаго изъ частныхъ командировъ.

Ученья и репетиціи дѣлать каждой командой по распоряженію ихъ командировъ, но ни одинъ изъ нихъ не долженъ принуждать къ тому другого, такъ какъ за это отвѣчаетъ самъ.

На дежурства офицеры Конвоя назначаются всѣ безъ исключенія, кромѣ полковника, если будетъ состоять. Обязанность эту несутъ и командиры всѣхъ 3-хъ командъ, по очереди.

Письменная часть сосредоточивается въ вѣдѣніи одного командира Кавказско-Горскаго полуэскадрона.

Приведенное распоряженіе, уничтоживъ недоразумѣнія словесныхъ приказаній, точнѣе опредѣлило порядокъ службы и подчиненности азіатскихъ командъ Собственнаго Его Величества Конвоя.

Корнетами по кавалеріи въ этомъ году выпущены 29 горцевъ и 1 лезгинъ[1]). Жалованье назначено только тѣмъ, которые поступили на дѣйствительную службу въ войска отдѣльнаго Кавказскаго корпуса, что принято къ руководству и на будущее время для большаго поощренія служащихъ азіатцевъ[2]).

Съ Кавказа на смѣну высланы 24 горца подъ начальствомъ урядника Гребенского полка Лачинова. Смѣна прошла не совсѣмъ благополучно. Во время 3-дневной остановки въ с. Никитскомъ, Тульской губ., князь Біарсланъ Эльдаровъ самовольно распорядился занять квартиры. Хозяева домовъ были выгнаны, платье ихъ выброшено и большинство посуды перебито. Разрушеніе хозяйскаго добра завершилось дракой.

Урядникъ Лачиновъ, къ которому обратились власти съ требованіемъ о прекращеніи буйства, самъ жаловался на Эльдарова, показывая «гѣмъ княземъ зашибленный кинжаломъ палецъ и выдранную бороду».

Кое-какъ удалось усмирить Эльдарова, посаженнаго подъ арестъ на все время отдыха команды.

Подобная сцена повторилась во время дневки въ г. Клинѣ. Горцы, угрожая оружіемъ, выгнали съ отведенныхъ имъ квартиръ хозяевъ и постояльцевъ. Лачинова горцы не слушали

---

[1]) Дѣло И. Г. кв. № 85—1842 г.—Выс. пр. 4 сент. 1842 г.

[2]) То же № 19—1842 г.

и укротить буяновъ пришлось при содѣйствіи мѣстныхъ военныхъ властей.

23 октября Бенкендорфъ смотрѣлъ прибывшую смѣну и сдѣлалъ ей выговоръ.

Эльдарова Государь повелѣлъ «отправить на службу въ Горскій полкъ, въ Варшаву, подъ строгій надзоръ, ибо ежели возвращать его домой, то бѣжать можетъ къ непріятелю; но за неосновательный выборъ сдѣлать выговоръ кому слѣдуетъ»[1]).

Но Эльдаровъ велъ себя въ Варшавѣ безукоризненно, за что черезъ 2 года снова принятъ въ Кавказско-Горскій полуэскадронъ.

Въ зависимости отъ многихъ случайностей, азіатскія смѣны часто запаздывали прибытіемъ на службу.

Льготныя команды линейныхъ казаковъ аккуратно выступали съ Кавказа (станица Михайловская) 15 апрѣля, съ расчетомъ прибыть въ Петербургъ въ половинѣ іюля. Но для этого требовались усиленные переходы, изнурявшіе лошадей. Въ устраненіе неудобства, послѣдующимъ смѣнамъ разрѣшено прибывать не ранѣе 17 августа и находиться въ пути 4 мѣсяца вмѣсто 3-хъ.

Въ декабрѣ Высочайше повелѣно: «для помѣщенія линейныхъ казаковъ Собственнаго Его Величества Конвоя, построить вновь казарму и конюшню съ принадлежностями, на избранномъ для того мѣстѣ въ Царскомъ Селѣ».

Линейные казаки не имѣли своего помѣщенія и находились въ ближайшей деревнѣ или же въ одной изъ кирасирскихъ казармъ; лошади ихъ стояли въ конюшнѣ Л.-Гв. Гусарскаго полка.

Новое двухъэтажное зданіе, съ конюшней, ледникомъ и кладовой, выстроено на одномъ изъ обширныхъ дворовъ при артилерійскихъ казармахъ; казаки заняли его 23 сентября 1845 года.

Находясь постоянно въ Царскомъ Селѣ, команда линейныхъ казаковъ ежедневно выставляла наружные посты подъ колоннадою и у Зубовскаго подъѣзда, на ночь къ нимъ прибавлялось еще два — у Александровскаго новаго Дворца и у Большого стараго.

---

[1]) Дѣла И. Г. кв. № 5 — 1840 г. и № 119 — 1842 г. Высоч. резолюція 29 окт. 1842 г., на докладѣ Бенкендорфа.

О постахъ внутри Дворцовъ свѣдѣній не сохранилось, потому что наряды дѣлались словесные. Иногда же казаки наряжались по личному приказанію Государя Императора командиру команды [1]).

Офицеры въ команду не всегда выбирались изъ природныхъ линейцевъ. Въ 1843 году принятъ корнетъ Атаманскаго полка Леванъ Гурьель, племянникъ правительницы Мингреліи, ея высочества Нины Георгіевны.

Точно также были люди слишкомъ молодые для офицеровъ линейной команды, гдѣ требовались боевая опытность и привычка къ службѣ. Со смѣною 1843 года пришелъ 13-лѣтній корнетъ Алпатовъ. Но это былъ уже георгіевскій кавалеръ, получившій знакъ отличія и чинъ офицера за подвиги мужества въ сраженіяхъ съ непокорными горцами, и зачисленный въ Конвой по желанію Государя Императора [2]).

Въ іюнѣ пришла первая смѣна команды мусульманъ, а выслужившая срокъ дала первыхъ 19 корнетовъ по кавалеріи.

Что касается офицеровъ Кавказско-Горскаго полуэскадрона, то отъ долгаго пребыванія въ Петербургѣ, они отставали отъ своихъ обычаевъ, пріобрѣтая нѣкоторыя привычки, дурно вліявшія на нижнихъ чиновъ. Составъ офицеровъ «по мѣрѣ возможности» освѣжался, но этого оказалось не совсѣмъ достаточнымъ сохранить въ нихъ воинственный духъ и ту строгую дисциплину, которая такъ способствуетъ къ воздержанію отъ пороковъ праздной жизни. Чтобы дать средство отличиться и на самомъ дѣлѣ доказать преданность правительству, офицерамъ полуэскадрона, по очереди, предоставлено право участія въ экспедиціяхъ противъ непокорныхъ горцевъ. Срокъ командировки опредѣленъ годичный, начиная съ младшаго. Въ апрѣлѣ 1844 года отправился для этой цѣли корнетъ Адиль-Гирей. Подобныя командировки продолжались около 3-хъ лѣтъ и затѣмъ прекращены по Высочайшему повелѣнію [3]).

---

[1]) Дѣло И. Г. кв. № 76—1844 г.

[2]) Дѣла И. Г. кв. №№ 14 и 101—1840 г.

[3]) Дѣло И. Г. кв. № 41, 1844 г. Приказъ по Конв. 2 апр. 1844 г. № 355.—Выс. утв. 1 апр. 1844 г. докл. Бенкендорфа.—Въ дѣлѣ № 2—1846 г. находимъ Выс. повелѣніе: штабъ и оберъ-офицеровъ для участія въ военныхъ дѣйствіяхъ на Кавказѣ не посылать.

14 февраля 1845 года Высочайше утверждено положеніе о Кавказскомъ линейномъ казачьемъ войскѣ и новый штатъ команды гвардейскихъ линейныхъ казаковъ, раздѣленной, вмѣсто двухъ, на три смѣны, каждая въ 23 человѣка; измѣненіе въ составѣ послѣдовало согласно собственноручнымъ предначертаніямъ Государя Императора [1]). По штату, подробности котораго остались тѣ же, офицеры команды имѣли казачьи чины; впрочемъ, спустя 3 года, имъ снова возвращены чины регулярныхъ войскъ [2]). Офицеровъ положено 6—по 1 сотнику и 1 хорунжему въ каждой смѣнѣ. Линейная казачья команда, принадлежа къ своему войску, не составляла отдѣльной части. Прослужившіе безпорочно положенный срокъ нижніе чины, по возвращеніи въ свои полки, носили свѣтло-синіе мундиры конвойнаго образца.

Въ 3-й комплектъ поступили—есаулъ Чуйковъ и хорунжій Фроловъ [3]).

По малочисленности своей, смѣны линейныхъ казаковъ рѣдко имѣли командировъ выше штабсъ-ротмистра гвардіи. Правилъ на производство офицеровъ въ слѣдующіе чины не было, и повышались они по усмотрѣнію начальства, въ награду за усердіе къ службѣ [4]).

Количество офицеровъ въ Кавказско-Горскомъ полуэскадронѣ, въ теченіе 6 лѣтъ послѣ польской войны, постоянно вдвое превышало штатный комплектъ. Въ 1845 году ихъ было 6 человѣкъ, изъ которыхъ 3 находились въ командировкѣ на Кавказѣ, а остальныхъ не хватало на наряды въ Петербургѣ. 8 августа, по докладу новаго командующаго Императорскою Главною квартирой графа Орлова, Высочайше повелѣно имѣть въ Петербургѣ штатное число офицеровъ: 6 въ полуэскадронѣ и по 2 у лезгинъ и мусульманъ.

Въ іюнѣ 1846 года, по примѣру Кавказско-Горскаго полуэскадрона, на команду лезгинъ распространено правило при-

---

[1]) Дѣло И. Г. кв. № 9—1847 г.

[2]) Пр. В. Мин. 30 дек. 1848 г., № 210.

[3]) 1-я смѣна—ротм. Евсѣевъ и корн. Алпатовъ; 2-я—шт.-ротм. Фирсовъ и хор. Агишевъ; 3-я смѣна прибыла на службу въ Петербургъ въ іюлѣ 1849 г.—Дѣло И. Г. кв. № 38—1846 г.

[4]) То же, № 38—1846 г.

сылки въ Петербургъ предварительныхъ списковъ, для болѣе цѣлесообразнаго выбора людей. Однако ординарцы изъ вновь выбранныхъ лезгинъ произвели невыгодное впечатлѣніе.

«Наши ординарцы изъ вновь прибывшихъ лезгинъ»,—доносилъ Львовъ графу Орлову, — «стрѣляли очень дурно. По окончаніи развода я пошумѣлъ, сколько съ ними шумѣть можно; даже обѣщалъ, при первомъ подобномъ случаѣ, офицера посадить на недѣлю на гауптвахту. Государь изволилъ замѣтить эту неисправность Хату-Анзорову; я же, какъ не сердился, а въ душѣ вижу, что подобные случаи съ такими народами неизбѣжны».

«Очень жалко, но до свадьбы все заживетъ»,—заключилъ по этому поводу графъ Орловъ[1]).

Государь смотрѣлъ лезгинъ вскорѣ по возвращеніи изъ г. Варшавы, гдѣ была на Высочайшемъ смотру войскъ также и команда линейныхъ казаковъ [2]); изъ нихъ урядникъ Андрей Стрѣльниковъ, казаки — Дмитрій Кибиревъ и Павелъ Бирюковъ находились заграницей, при Ея Величествѣ. За отличное исполненіе своихъ обязанностей, Стрѣльниковъ назначенъ камеръ-казакомъ, остальные два произведены въ урядники и получили въ награду каждый по 50 рублей.

Въ январѣ 1847 года, по Высочайшему повелѣнію, есаулъ Давыдовъ и 8 казаковъ Сборно-Линейнаго казачьяго полка конвоировали изъ Варшавы въ Петербургъ тѣло въ Бозѣ почившей Великой Княгини Маріи Михайловны. По прибытіи въ Петербургъ, казаки произведены въ урядники и вмѣстѣ съ офицеромъ переведены въ гвардію, съ назначеніемъ въ Собственный Его Императорскаго Высочества Михаила Павловича Конвой; всѣмъ предоставлены права и преимущества команды гвардейскихъ линейныхъ казаковъ, въ которую они зачислены сверхъ комплекта. Вновь образованный великокняжескій Конвой раздѣленъ на двѣ очереди, служащую и льготную, со смѣною черезъ каждые три года. Штабсъ-ротмистръ Давыдовъ обязанъ былъ постоянно состоять при Его Высочествѣ [3]).

---

[1]) Дѣло И. Г. кв. № 79—1845 г. и № 152—1846 г.
[2]) «Рус. Инв.» за 1846 г.
[3]) Дѣло И. Г. кв. № 9—1847 г.

Въ Варшавѣ, при отдѣленіи Царскихъ верховыхъ лошадей, оставались съ прошлаго лѣта отъ Конвоя Его Величества 1 урядникъ и 2 казака, тоже зачисленные сверхъ комплекта въ гвардейскую линейную команду, доведенную въ Петербургѣ до штатнаго числа.

1848 годъ ознаменовался побѣдоносной для нашихъ войскъ венгерской кампаніей. Съ началомъ похода выступили изъ Петербурга въ Варшаву горцы, лезгины и мусульмане. Съ Кавказа туда же направлены 1-я и 3-я льготныя смѣны линейцевъ, которые въ серединѣ марта выѣхали на почтовыхъ, имѣя при себѣ полное вооруженіе и сѣдельные приборы. Мундиры льготнымъ смѣнамъ Государь приказалъ имѣть не свѣтлые, а темносиніе, какіе они постоянно носятъ на службѣ. Лошади закуплены въ Варшавѣ, вскорѣ по прибытіи казаковъ, размѣстившихся въ уланской казармѣ, въ павильонѣ № 7.

Конвой горѣлъ желаніемъ помѣряться съ венграми своею удалью, а горцы даже «умоляли отправить ихъ въ дѣйствующую армію». Но по распоряженію высшаго начальства Конвой остался въ Варшавѣ, при Особѣ Его Величества.

19 іюня, по просьбѣ азіатскихъ офицеровъ Конвоя, имъ разрѣшены фуражки съ козырьками и кокардами: горцамъ— красныя съ свѣтлосиними околышемъ и кантами, лезгинамъ— красныя съ свѣтлосиними кантами и мусульманамъ — желтыя съ бѣлыми околышемъ и кантами [1]).

11 декабря Высочайше утверждены и переложены на серебро новые штаты и табели Конвоя. Составъ отдѣльныхъ частей оставленъ прежній, кромѣ линейной команды; каждая изъ 3-хъ смѣнъ ея опредѣлена въ числѣ 1 поручика, 1 корнета, 3 унтеръ-офицеровъ и 20 казаковъ; срокъ службы въ Петербургѣ остался трехлѣтній. Кромѣ 6 деньщиковъ, въ командѣ положено имѣть 1 писаря, 1 унтеръ-офицера и 1 рядового изъ инвалидовъ. Смѣна отправлялась домой на почтовыхъ, съ правомъ продажи въ Петербургѣ своихъ лошадей. Выслужившимъ срокъ нижнимъ чинамъ разрѣшено въ полкахъ носить вседневный темносиній мундиръ конвойнаго образца.

---

[1]) Прик. В. Мин. 19 іюня 1848 г., № 117.

Единовременныя денежныя выдачи офицерамъ Конвоя опредѣлены только при поступленіи сюда на службу: горцамъ по 316 р., лезгинамъ и мусульманамъ по 487 р. 75 к. и казакамъ по 416 руб. 50 к.; послѣдніе получали, сверхъ того, ежегодно на обмундировку по 200 рублей.

Горцамъ, лезгинамъ и мусульманамъ, производимымъ изъ нижнихъ чиновъ съ назначеніемъ въ войска Закавказскаго края, положено на первоначальное обмундированіе по 142 р. 85 к. каждому.

Въ восточномъ Конвоѣ измѣнены нѣкоторыя подробности костюмовъ. Вмѣсто распашныхъ бешметовъ, лезгинамъ и мусульманамъ даны глухіе, по образцу горцевъ; при чемъ пачкавшій мундиры и почти не видный унтеръ-офицерскій галунъ на рукавахъ замѣненъ обшивкою однихъ обшлаговъ узкимъ азіатскимъ галуномъ. Сплетенныя изъ золота и серебра кимпельныя кисти при мундирахъ отмѣнены, «какъ вещь совершенно безполезная». Вмѣсто широкихъ шароваръ положены узкіе съ галунными лампасами и отмѣнены шелковыя подвязки. Лезгинамъ и мусульманамъ даны пороховые рога съ портупеями изъ шелковой тесьмы. Затѣмъ увеличены сроки нѣкоторыхъ вещей. Такъ, башлыки азіатцевъ и трубачей, вмѣсто 2-хъ лѣтъ, положены на 4 года; казачьи плащи, малые черные бешметы и напатронники пріурочены къ срокамъ смѣны командъ; понижены цѣны на азіатскія уздечки, пахвы и сѣдельныя покрывала[1]).

Общее годовое содержаніе горцевъ выразилось въ суммѣ 29771 р.; командъ: лезгинъ — 13652 р., мусульманъ — 15705 р. и линейныхъ казаковъ — 4634 р. 25 к. Ежегодныя издержки на содержаніе командъ сократились въ общей сложности на 4927 р. 23 к. Новые штаты и табели приняты къ руководству съ 1 января 1849 года.

Въ это время азіатцы и 2 смѣны линейныхъ казаковъ продолжали свою службу въ Варшавѣ, но и дѣла съ венграми не остались безъ участниковъ-конвойцевъ, изъ которыхъ корнетъ Фроловъ съ 7-ю линейцами (3-й составъ) находился при Великомъ Князѣ Константинѣ Николаевичѣ[2]). Изъ нихъ

---

[1]) Подробно см. приложеніе № VII.

[2]) Дѣло И. Г. кв. № 18—1848 г. и №№ 1 и 81—1849 г.

приказный Иванъ Рышковъ и казакъ Андрей Стрѣльниковъ безотлучно состояли при Его Высочествѣ и вмѣстѣ съ Великимъ Княземъ были во всѣхъ дѣлахъ.

Молодецкой храбростью выдѣлился урядникъ Даніилъ Барцаговъ, который въ сраженіи подъ Вайценомъ, 3-го іюля 1849 года, спасъ жизнь флигель-адъютанту ротмистру графу Орлову, отразивъ угрожавшій ему непріятельскій ударъ. Подъ Дебречиномъ, 21 іюля, Барцаговъ участвовалъ въ лихой атакѣ Кавказско-Горскаго и Конно-Мусульманскаго полковъ и, въ числѣ охотниковъ, отбилъ непріятельское орудіе, ранивъ двухъ венгерскихъ артиллеристовъ [1]).

Команда линейцевъ, по собственному выраженію Великаго Князя «отличалась во все продолженіе похода примѣрною неустрашимостью и особенно ревностнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей» [2]).

За венгерскій походъ корнетъ Фроловъ награжденъ слѣдующимъ чиномъ, орденомъ Св. Анны 3 ст. съ бантомъ и отъ императора Австрійскаго — орденомъ Желѣзной короны 3 ст. Отъ Великой Княгини Александры Іосифовны Фроловъ получилъ въ даръ серебряный вызолоченный ковшъ съ надписью — «пожалованъ Государыней Великой Княгиней Александрой Іосифовной въ память сраженія подъ Вайценомъ 3 іюля 1849 года».

Урядники: Никифоръ Воробьевъ награжденъ чиномъ хорунжаго, Барцаговъ — бантомъ къ имѣвшемуся у него знаку отличія военнаго ордена и австрійскою золотою медалью за храбрость; приказный Рышковъ и казакъ Стрѣльниковъ получили знаки отличія военнаго ордена и трое казаковъ произведены въ урядники [3]).

Въ концѣ августа Собственный Его Величества Конвой выступилъ изъ г. Варшавы. 1-я смѣна линейныхъ казаковъ отправилась на родину, а 3-я въ Петербургъ, вмѣстѣ съ восточнымъ Конвоемъ. 2-я смѣна находилась все время на службѣ въ Петербургѣ и ушла на льготу по прибытіи Конвоя.

---

[1]), [2]) Дѣло И. Г. кв. № 66—1849 г. Письмо Вел. Князя графу А. Ф. Орлову 23 сент. 1849 г.

[3]) №№ знаковъ отличія: ур. Барцагова — 82377, пр. Рышкова и каз. Стрѣльникова — 85507 и 85508. Въ урядники произведены: Федоръ Пономаревъ, Семенъ Желѣзниковъ и Несторъ Шатѣевъ. Дѣло И. Г. кв. № 66—1849 г. и № 58—1850 г.

За службу въ Варшавѣ конвойцы получили награды: командиръ Кавказско-Горскаго полуэскадрона полковникъ Анзоровъ Св. Анны 2 ст., поручикъ Али-Тамбіевъ Св. Анны 3 ст. и полугодовое жалованье, командиры лезгинской и мусульманской командъ—ротмистръ Едигаровъ и штабсъ-ротмистръ Арабинскій—по полугодовому жалованью; командиръ 3-й смѣны линейныхъ казаковъ штабсъ-ротмистръ Чуйковъ—годовое жалованье [1]).

Нижніе чины получили: 43 юнкера и 20 векилей—по 6 руб.; 39 оруженосцевъ—по 3 руб., 2 трубача—по 10 руб.; линейной команды—15 урядниковъ—по 5 руб. и 7 казаковъ—по 3 руб. Такія же денежныя награды нижніе чины получали ежегодно по окончаніи лагерей.

Въ Петербургѣ азіатцы возобновили свои классныя занятія, программа которыхъ значительно расширилась. По желанію горцевъ, Государь разрѣшилъ учредить въ самомъ Конвоѣ учебный классъ. Особый преподаватель [2]) занимался съ юнкерами ежедневно, отъ 10 часовъ утра до 3 час. дня. Предметы преподаванія были—русское чтеніе и письмо, грамматика, ариѳметика, географія и исторія. Юнкера учились партіями по 6 человѣкъ, что не мѣшало служебнымъ нарядамъ и занятіямъ.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ отправленъ на Кавказъ, въ свои полки, Конвой въ Бозѣ почившаго Великаго Князя Михаила Павловича. Нижнимъ чинамъ сохранены гвардейскія права и каждому выдано по 25 руб. наградныхъ. Штабсъ-ротмистръ Давыдовъ зачисленъ маіоромъ по кавалеріи и назначенъ на службу при князѣ Варшавскомъ.

Восточныя части Конвоя за послѣднія 6 лѣтъ, съ 1844 года, выпустили 132 корнета по кавалеріи. Число азіатскихъ офицеровъ на Кавказѣ изъ года въ годъ увеличивалось, чему значи-

---

[1]) Кромѣ того: казначей Конвоя надв. сов. Полонскій получилъ Св. Анны 2 ст., эффендій полуэскадрона Муртузали-Аліевъ и мулда аліевой секты (мусульм.) Али-Акберъ-Абдулаевъ — золотыя медали «за усердіе» для ношенія на шеѣ — 1-му на Аннинской и 2-му на Владимірской лентахъ. Дѣло И. Г. кв. № 81 — 1849 г. и № 65 — 1856 г. Прик. по конвою 6 дек. 1849 г., № 1291.

[2]) Алексѣй Агапитовъ, 5-го класса 3-ей С.-Петербургской гимназіи, дававшій горцамъ ранѣе частные уроки. Дѣло И. Г. кв. № 51 — 1848 г.

тельно способствовали ежегодныя производства въ Кавказско-Горскомъ дивизіонѣ и Конно-Мусульманскомъ полку, служившихъ въ Царствѣ Польскомъ.

Въ 1850 году офицеровъ-азіатцевъ насчитывалось до 1320 человѣкъ, изъ нихъ не болѣе 110-ти занимали должности; остальные жили дома, не получая никакого содержанія. По донесенію мѣстнаго начальства, между послѣдними есть и люди малоимѣющіе, но, какъ офицеры, они не охотно возвращаются къ своему быту и въ ожиданіи службы живутъ праздные, недовольные и бѣдные, а слѣдовательно и въ пренебреженіи у единоплеменниковъ. Такимъ образомъ выходитъ какъ бы превращеніе обывателя, который былъ доволенъ своимъ положеніемъ и не въ тягость обществу и начальству, въ офицера недовольнаго и обременительнаго для того и другого.

Чтобы возможно облегчить положеніе такихъ офицеровъ, главнокомандующему на Кавказѣ временно предоставлено право прикомандировывать ихъ сверхъ комплекта къ расположеннымъ здѣсь казачьимъ полкамъ—Донскимъ, Кавказскимъ линейнымъ и Черноморскимъ—но не болѣе 6 человѣкъ на полкъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Государь повелѣлъ принять безотлагательныя мѣры къ возможному уменьшенію производства азіатцевъ въ офицеры и тѣмъ самымъ въ ихъ же мнѣніи возвысить важность подобной награды[1]).

Въ соображеніяхъ по этому поводу графа Орлова, находимъ слѣдующіе мотивы.

Собственный Его Величества Конвой учрежденъ былъ изъ азіатцевъ съ тою цѣлью, чтобы показать отдаленнымъ и дикимъ племенамъ, что правительство, съ которымъ они такъ долго враждуютъ, желаетъ не войны, а мира, ищетъ не угнетенія ихъ, а благосостоянія; чтобы удержать азіатцевъ здѣсь на службѣ, дать имъ средство видѣть Самого Царя, который въ знакъ Своего довѣрія составляетъ изъ нихъ Собственный Конвой; наконецъ—съ цѣлью сблизить ихъ съ европейскими обычаями, удовольствіями просвѣщенія, дать почувствовать

---

[1]) Дѣло И. Г. кв. № 34—1850 г. Выс. утвержд. прав. о прикомандир. азіат. офиц. къ полкамъ, 27 февр. 1850 г.

всю дикую отсталость своей родины и необходимость благоустроеннаго ея управленія.

На этомъ основаніи былъ составленъ штатъ Конвою; чинамъ его даны богатыя платья, удобное помѣщеніе и весьма значительное жалованье.

Слишкомъ 20-лѣтнее существованіе Конвоя изъ азіатцевъ доказало, что цѣль, съ которою онъ составленъ, достигается.

Кавказско-Горскій полуэскадронъ выпустилъ въ общемъ 171 офицера; изъ нихъ, не смотря на бывшія возмущенія въ горахъ, только четверо бѣжали къ непокорнымъ горцамъ[1]). Весьма многіе, очевидно тяготясь кочевою жизнью, просятъ о возвращеніи ихъ на службу въ Петербургъ. Служа въ Конвоѣ, они находятъ удовольствіе посѣщать театры, балы, собранія и знакомиться въ частныхъ домахъ; сами желаютъ учиться грамотѣ и нѣкоторымъ элементарнымъ наукамъ.

Исходя изъ такихъ взглядовъ, графъ Орловъ намѣтилъ три средства уменьшенія офицеровъ-азіатцевъ.

1) Сократить число нижнихъ чиновъ Кавказско-Горскаго полуэскадрона.

2) Отмѣнить правило производства въ корнеты всѣхъ чиновъ, выслужившихъ безпорочно 4 года.

3) Заранѣе объявлять приглашеннымъ горцамъ, что каждый изъ нихъ получитъ за 4-лѣтнюю безпорочную выслугу чинъ корнета съ возвращеніемъ на родину на казенный счетъ; но затѣмъ никто не имѣетъ права требовать службы и слѣдовательно жалованья, а жить дома и стараться добрымъ поведеніемъ и вѣрностью обратить вниманіе начальства, которое всегда предоставитъ службу достойнѣйшимъ.

Неудобство первыхъ двухъ средствъ то, что горцы почувствуютъ какъ бы уменьшеніе милостей Государя и съ меньшею охотою будутъ поступать въ Конвой. Тогда сокращеніе произойдетъ не отъ Высочайшей воли, а отъ самихъ горцевъ.

Примѣненіе 3-го средства, со временемъ, размножитъ на Кавказѣ число корнетовъ, но послѣднее не можетъ быть не-

---

[1]) Съ 1828 по 1850 гг. Кавказско-Горскій полуэскадронъ далъ 1 генерала, 6 штабъ-офиц. и 164 об.-офицера. Къ непокорнымъ горцамъ бѣжали: Курюкъ-Атажукинъ, Кади Чаговъ, Шу-Койшероковъ и Ахметъ-Абуковъ.—Дѣло И. Г. кв. № 34—1850 г. Рапортъ гр. Орлова князю Чернышеву 20 мар. 1850 г., № 3.

умѣстнымъ, такъ какъ въ Конвой избираются горцы благороднаго происхожденія — князья, уздени и беки.

Нельзя однако не замѣтить, что средство это не уменьшало офицеровъ, а только поощряло ихъ къ большей дѣятельности и лучшему поведенію.

По предложенію князя Воронцова, возможно было бы учредить при Конвоѣ элементарную школу. Азіатцамъ предоставить проходить въ ней курсъ по желанію, и въ офицеры производить только получившихъ при испытаніи полное число балловъ. Но учрежденіе положительныхъ классовъ увеличивало и безъ того значительныя издержки. Съ другой стороны, для болѣе успѣшныхъ результатовъ, пришлось бы приглашать слишкомъ молодыхъ людей.

Оказавшійся очень сложнымъ вопросъ заключенъ слѣдующими правилами, Высочайше утвержденными 4 іюля [1]).

Удостоивать назначенія въ Конвой азіатцевъ изъ почетнѣйшихъ княжескихъ и дворянскихъ фамилій достаточнаго состоянія, но преимущественно георгіевскихъ кавалеровъ или получившихъ медали, изъ какого бы рода они не были: храбрость и вѣрность въ нихъ главныя достоинства.

Не стѣсняться необходимостью присылать въ Конвой положенное по штату число нижнихъ чиновъ, а стараться по возможности приближаться къ нему.

Выпускъ въ офицеры и прикомандированіе къ казачьимъ полкамъ производить по прежнему, объявляя каждому изъ поступающихъ въ Конвой, что на Кавказѣ при первой возможности будетъ принятъ на службу съ полученіемъ жалованья.

Чтобы возможно болѣе поощрить горцевъ и предоставить «выгоды, питающія ихъ тщеславіе», учреждены золотыя и серебряныя медали, для ношенія на шеѣ, на красной съ золотымъ бортомъ лентѣ и надписью «за усердную службу въ Собственномъ Конвоѣ Государя Императора Николая Павловича». При медали положено выдавать документъ на пергаментѣ, свидѣтельствующій о пожалованіи отличія и времени служенія въ Конвоѣ [2]).

---

[1]) Дѣло И. Г. к. № 34 — 1850 г. Письмо кн. Чернышева гр. Орлову 6 іюля 1850 г. № 330.

[2]) Въ дополненіи прав., Выс. утвержденномъ 14 дек. 1850 г., о лентѣ въ под-

Кавказскому начальству предписано извѣстить повсемѣстно объ этой мѣрѣ, а избираемымъ въ Конвой азіатцамъ объявлять, что получившіе медали пріобрѣтаютъ преимущественное право просить въ собственныхъ ихъ дѣлахъ покровительства властей.

Впослѣдствіи Государь повелѣлъ носить медали на Аннинской лентѣ, вмѣсто красной съ золотымъ бортомъ[1]).

Нѣкоторые изъ офицеровъ восточнаго Конвоя числились въ своихъ частяхъ, имѣя постоянную службу на Кавказѣ. На будущее время подобныя командировки разрѣшены на срокъ не болѣе года. Желающіе оставаться долѣе отчислялись отъ Конвоя или, по желанію, переводились въ армію. При переводѣ изъ Конвоя на кавказскую службу, офицеры зачислялись по кавалеріи соотвѣтствующимъ чиномъ и получали жалованье по окладу легкой кавалеріи.

По штатамъ лезгинъ и мусульманъ, командиры положены были въ чинахъ поручиковъ, а на самомъ дѣлѣ служили ротмистры и штабсъ-ротмистры. Послѣднимъ разрѣшено исправленіе должностей, но при дальнѣйшемъ производствѣ они отчислялись отъ Конвоя подполковниками на Кавказъ и въ Закавказскій край или въ Варшаву, смотря по желанію[2]).

Такъ послѣдовательно измѣнялись и дополнялись штаты Конвоя.

Въ 1850 году Наслѣдникъ Цесаревичъ посѣтилъ Кавказъ. Льготныя смѣны гвардейскихъ линейныхъ казаковъ размѣщены были, командами въ 5 — 9 человѣкъ, по пути слѣдованія Его Высочества, отъ границы Черноморіи — по Лабинской линіи, Кубани, чрезъ Пятигорскъ и Нальчикъ до Владикавказа и обратно до г. Ставрополя. Въ станицѣ Усть-Лабинской встрѣтилъ Наслѣдника Цесаревича поручикъ Алпатовъ, въ ст. Николаевской — корнетъ Баскаковъ, въ Пятигорскѣ — поручикъ Фроловъ. Офицеры эти, смѣняя другъ друга, охраняли,

---

линникѣ сказано: ...«измѣнена противъ обыкновенной потому, что у магометанъ святыхъ нѣтъ, а золотой бортъ конечно будетъ пріятенъ. Впрочемъ и ордена, которые имъ жалуются, имѣютъ измѣненіе». Пергаментъ выдавался за подписью Командующаго И. Г. квартирою. Дѣло И. Г. кв. № 34—1850 г.

[1]) То же № 82 — 1854 г. Отзывъ Деп. Воен. Пос. 19 мар. 1855 г. № 1164.

[2]) Дѣло И. Г. кв. № 77—1850 г. Выс. утв. 21 окт. 1850 г. правила объ офицерахъ командъ лезгинъ и мусульманъ.

вмѣстѣ съ командами конвойцевъ, экипажъ Его Высочества на всемъ пути до Владикавказа.

По возвращеніи Наслѣдника Цесаревича изъ Закавказскаго края, чрезъ укр. Петровское, поручикъ Фроловъ охранялъ Высокаго путешественника отъ ст. Червленой до Владикавказа, корнетъ Баскаковъ—до Георгіевска и поручикъ Алпатовъ—до Ставрополя[1]).

Приведенные пункты и извѣстныя между ними разстоянія ясно указываютъ, насколько чины гвардейской линейной команды казаковъ, по неутомимости своей, соотвѣтствовали назначенію Собственнаго Императорскаго Конвоя. Неудивительно поэтому, что въ слѣдующемъ же году появляется Собственный Конвой Наслѣдника Цесаревича.

Его Высочеству, во время пребыванія на Кавказѣ, подведены лошади, доставленныя въ апрѣлѣ 1851 года въ Петербургъ съ 2-мя урядниками и 5-ю казаками Кавказскаго линейнаго казачьяго войска.

Съ разрѣшенія Государя, прибывшіе линейцы оставлены при Наслѣдникѣ Цесаревичѣ съ зачисленіемъ въ Собственный Его Величества Конвой, по примѣру упраздненной команды Великаго Князя Михаила Павловича.

Великокняжескій Конвой находился въ казармахъ Л.-Гв. Жандармскаго полуэскадрона и, по желанію Его Высочества, на парадахъ былъ въ строю всегда вмѣстѣ съ Конвоемъ Его Величества[2]).

Команда гвардейскихъ линейныхъ казаковъ отчасти состояла изъ старообрядцевъ.

На маневрахъ 1852 года, одинъ изъ нихъ, казакъ Мартынъ Аверьяновъ, обратилъ на себя вниманіе Государя. 3 августа войска отдыхали подъ Войсковицами, послѣ 5-дневныхъ маневровъ. Въ 10 часовъ утра у Царской ставки, въ Высочайшемъ присутствіи, отслужена была обѣдня. Государь Императоръ замѣтилъ, что во время обѣдни казакъ Аверьяновъ ни разу не перекрестился. Его Величество остался этимъ

---

[1]) Центр. Арх. Сѣвер. Кавк., дѣло I стола № 98—1850 г.

[2]) Въ Конвоѣ были: урядники—Иванъ Курунинъ и Андрей Колоушинъ; казаки—Андрей Ковалевъ, Даніилъ Прибытковъ, Егоръ Кондратовъ, Гавріилъ Цибизевъ и Федоръ Выродовъ. Дѣло И. Г. кв. № 33—1851 г.

очень недоволенъ и повелѣлъ отправить Аверьянова обратно на Кавказъ по окончаніи маневровъ.

«Я не желаю, чтобы у Меня служили въ Конвоѣ тѣ люди, которые со Мною вмѣстѣ не молятся», сказалъ Государь. Но Аверьяновъ, сынъ войскового старшины, отличался безукоризненнымъ поведеніемъ, заслуживъ тѣмъ доброе ходатайство генералъ-адъютанта графа Адлерберга 1-го.

Государь повелѣлъ отправить Аверьянова предварительно въ Царское Село, къ священнику придворной церкви, для увѣщеванія. Въ бесѣдѣ съ духовнымъ отцомъ казакъ-старообрядецъ призналъ себя виновнымъ предъ Богомъ и Государемъ, но онъ не желалъ нарушать благоговѣнія молящихся, а единственно увлекся прекраснымъ богослуженіемъ, впервые участвуя на церковномъ парадѣ въ присутствіи Его Величества.

Государь простилъ Аверьянова, милостиво разрѣшивъ ему продолжать службу въ гвардейской линейной командѣ, образцовый внутренній порядокъ которой не нарушался никакими приключеніями. Не то было въ восточномъ Конвоѣ.

3 февраля 1853 года графъ Орловъ, въ приказѣ по Конвою, говоритъ[1]):

«Къ крайнему моему сожалѣнію, доходятъ до меня свѣдѣнія, что нѣкоторые юнкера и даже оруженосцы оказываютъ неповиновеніе къ старшимъ, позволяютъ себѣ разныя сужденія, требуютъ отправленія на Кавказъ того или другого изъ своихъ товарищей, между тѣмъ какъ командиръ полуэскадрона не находитъ къ тому никакихъ причинъ. Дурное поведеніе многихъ вызываетъ замѣчанія Государя Императора.

«То и другое не можетъ быть терпимо, и сколько я готовъ ходатайствовать милости Его Величества для каждаго, кто служитъ хорошо и строго наблюдаетъ повиновеніе предъ старшимъ, столько же строго взыщу съ того, кто долга своего не исполняетъ и самовольно производитъ безпорядокъ.

«Оруженосецъ долженъ повиноваться юнкеру; юнкеръ — офицеру; офицеръ — командиру; повиноваться безусловно и безъ всякихъ разсужденій. Я этого требую и предупреждаю, что если за симъ приказомъ кто-либо осмѣлится своевольни-

---

[1]) Дѣло И. Г. кв. № 20—1853 г. Прик. № 139.

чать и ослушаться старшихъ или ходить ночью по городу [1]), готъ, какъ недостойный счастья служить въ Собственномъ Государя Императора Конвоѣ, будетъ отправленъ на Кавказъ съ лишеніемъ всѣхъ правъ на милости, какими Государь васъ удостоиваетъ. Помните, что слова мои тверды,—что говорю вамъ, то и исполню! Большая часть изъ васъ избраны изъ лучшихъ горскихъ семействъ, но рожденіе ваше и званіе ни къ чему не служитъ или вы не умѣете достойно вести себя. Однимъ лишь хорошимъ поведеніемъ и совершеннымъ повиновеніемъ къ старшимъ можете вы поддержать Всемилостивѣйшее вниманіе Государя,—этимъ только можете вы доказать, что истинно достойны счастья служить въ Собственномъ Его Величества Конвоѣ и мнѣ дать возможность ходатайствовать о каждомъ изъ васъ и о всѣхъ вмѣстѣ.

«И такъ, въ полной надеждѣ, что словамъ моимъ вы придадите надлежащее вѣроятіе и сумѣете доказать, что вы, горцы Царскаго Конвоя, не только по старшинству занимаете первое мѣсто во фронтѣ, но и поведеніемъ и повиновеніемъ къ старшимъ служите примѣромъ для прочихъ командъ. Я увѣренъ, что всегда буду имѣть о васъ свѣдѣнія лишь самыя удовлетворительныя и доказывающія, что въ мнѣніи моемъ я не ошибся».

Поведеніе азіатцевъ нисколько не мѣшало быть имъ лихими джигитами и, вмѣстѣ съ казаками, на всѣхъ маневрахъ и ученьяхъ, щеголять прекрасной стрѣльбой съ коня. Но 16-ти патроновъ, носимыхъ на груди, всегда оказывалось недостаточнымъ, каждый имѣлъ въ карманахъ патроны запасные, которые въ дождь размокали и стрѣльба не удавалась.

Непрактичный запасъ замѣненъ въ маѣ 1853 года патронташами въ видѣ сумки на 30 патроновъ, а плохо дѣйствовавшіе пороховые рога отмѣнены совсѣмъ [2]).

13 іюля 1854 года офицерамъ линейной команды даны фу-

---

[1]) За день до этого, нѣсколько юнкеровъ полуэскадрона были въ городѣ поздно ночью и одинъ побилъ дворника, назвавшаго его «татарской мордой». — Дѣло И. Г. кв. № 20—1853 г.

[2]) Образецъ патронташа представленъ былъ командиромъ К.-Г. полуэскадрона полк. Хату-Анзоровымъ. Судя по матеріалу, патронташи дѣлались изъ зеленаго

ражки [1]), красныя съ бѣлыми кантами. Причиною ихъ появленія послужило ходатайство болѣвшаго глазами командира команды штабсъ-ротмистра Атарщикова. Государь сказалъ ему: «Я разрѣшилъ носить тебѣ фуражку для сохраненія глазъ твоихъ».

Слѣдующій мѣсяцъ прине ъ Конвою извѣстіе о выступленіи походомъ въ Варшаву, при Царскомъ обозѣ и подъ главнымъ начальствомъ и. д. коменданта Императорской Главной квартиры флигель-адъютанта полковника князя Багратіона. На югѣ разгоралась Севастопольская кампанія, и графъ Орловъ выразилъ надежду, что всѣ чины, имѣющіе счастье служить при лицѣ Августѣйшаго Монарха, постараются отъ перваго до послѣдняго доказать, что они вѣрные своему долгу, и что никакое лишеніе на походѣ не измѣнитъ въ нихъ той скромности и субординаціи, какими отличаются русскіе воины [2]).

4 сентября, въ 8 часовъ утра, Конвой въ походной формѣ выстроился развернутымъ фронтомъ на Семеновскомъ плацу, впереди Императорскаго обоза, и подъ начальствомъ Багратіона двинулся въ путь. Въ Петербургѣ оставался штабсъ-ротмистръ Атарщиковъ съ 12-ю казаками, присоединившимися къ отряду Императорской Главной квартиры 2 октября. Въ концѣ мѣсяца Конвой пришелъ въ Варшаву, гдѣ для его помѣщенія отведены были уланскія казармы.

9 мѣсяцевъ конвойцы оставались въ Варшавѣ и за время это пережили крупныя перемѣны. 18 февраля 1855 года не стало Императора Николая Павловича.

На слѣдующій день войска присягнули Императору Александру II-му, прочитавъ въ Высочайшемъ приказѣ послѣднее драгоцѣнное для нихъ завѣщаніе въ Бозѣ почившаго Монарха.

сафьяна съ коричневой сафьянной крышкою, на перевязи изъ черной тесьмы, и обшивались кавказскимъ галуномъ (у каз. басономъ).

Неудобство пороховыхъ роговъ заключалось въ томъ, что при каждомъ заряжаніи приходилось выѣзжать изъ фронта; въ дурную погоду ссыпать порохъ было совершенно невозможно. — Дѣло И. Г. кв. № 108 — 1852 г. Выс. утв. Полож. В. Сов., сообщен. въ отзывѣ Комис. Департ. 27 мая 1853 г. № 2563.

[1]) Прик. В. Мин. іюля 1854 г., № 75.

[2]) Дѣло канц. командъ Конвоя № 45—1854—55 гг. Прик. по Конв. 31 авг. 1854 г. № 885. При горцахъ отправлялось неполное число инвалидовъ и потому въ приказѣ напоминалось, «чтобы юнкера, оруженосцы, векили и всадники болѣе или менѣе заботились сами о своихъ лошадяхъ».

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ II

«Благодарю славную вѣрную гвардію, армію и флотъ. Молю Бога, чтобы сохранилъ въ нихъ навсегда тѣ же доблести, тотъ же духъ, коими при Мнѣ отличались. Покуда духъ сей сохранится, — спокойствіе Государства и внѣ и внутри обезпечено — и горе врагамъ его.

«Я ихъ любилъ какъ дѣтей своихъ, старался, какъ могъ, улучшить ихъ состояніе; ежели не во всемъ успѣлъ, то не отъ недостатка желанія, но оттого, что или лучшаго не умѣлъ придумать, или не могъ болѣе сдѣлать».

Въ Высочайшемъ приказѣ, Императоръ Алескандръ Николаевичъ призывалъ войска «оправдать надежды, коими исполненс было сердце Государя въ послѣднія минуты Его жизни».

Осиротѣвшій Конвой, предметъ многихъ Монаршихъ заботъ и милостей, оставленъ по прежнему Собственною Императорскою частью, съ которою слилась и бывшая конвойная команда Наслѣдника Цесаревича [1]).

Посѣтивъ въ маѣ Варшаву, Государь произвелъ обычный смотръ войскамъ; 16 числа, въ 11 часовъ утра, Его Величество, съ наслѣднымъ принцемъ Виртембергскимъ и великимъ герцогомъ Саксенъ-Веймарскимъ, смотрѣлъ на Уяздовскомъ полѣ ученье и джигитовку своихъ конвойцевъ, дикая удаль которыхъ удивила Царскихъ гостей. Въ 2 часа дня Государь отбылъ за-границу, въ Потсдамъ, и отсюда возвратился въ Петербургъ.

8 іюня пребывавшій въ польской столицѣ Великій Князь Михаилъ Николаевичъ посѣтилъ Конвой, подробно осмотрѣлъ расположеніе командъ въ уланскихъ казармахъ, обошелъ почти всѣ комнаты и выразилъ полное свое удовольствіе, видя повсюду образцовый порядокъ и чистоту [2]).

Въ Варшавѣ Конвой находился наканунѣ крупныхъ перемѣнъ. Еще въ мартѣ Государь повелѣлъ:

Команду линейныхъ казаковъ (6 оберъ-офицеровъ и 69 строевыхъ нижнихъ чиновъ) привести въ составъ эскадрона

---

[1]) Дѣло И. Г. кв. № 25—1855 г. Отзывъ Канц. В. Мин-ва Ком-щему И. Г. кв. 17 апр. 1855 г. № 1566.

[2]) Дѣло Канц. командъ Конвоя № 45—1854—55 гг.— Рапортъ ротм. Капланова кн. Меликову 8 іюня 1855 г. № 349.

изъ 7 офицеровъ и 179 строевыхъ нижнихъ чиновъ, по 20 рядовъ во взводахъ, имѣя на льготѣ $^2/_3$ людей.

Изъ Кавказско-Горскаго полуэскадрона, путемъ послѣдовательныхъ его сокращеній, образовать команду, по примѣру лезгинъ и мусульманъ.

14 іюня Высочайше утвержденъ штатъ командъ — горцевъ, лезгинъ и мусульманъ; для уравненія ихъ численности, у лезгинъ добавлено 5 нижнихъ чиновъ (1 векиль и 4 всадника).

Старшіе офицеры командъ, считаясь ихъ командирами, подчинены въ строевомъ отношеніи командиру вновь формируемаго Л.-Гв. Кавказскаго казачьяго эскадрона.

Льготная смѣна линейныхъ казаковъ, подъ начальствомъ есаула Кулакова, вытребована въ Варшаву. Но отъ г. Тулы, куда казаки прибыли 16 іюня, маршрутъ измѣненъ на Волынь, для присоединенія ко 2-му отдѣленію Царскаго обоза, бывшему подъ прикрытіемъ линейныхъ казаковъ и Черноморцевъ.

Послѣ нѣсколькихъ новыхъ измѣненій въ маршѣ Царскаго обоза, смѣну Кулакова направили $^{11}/_{12}$ августа изъ г. Ананьева въ Николаевъ. Переходъ этотъ совершенъ въ 12 дней.

Главная часть Кавказскаго казачьяго эскадрона собрана была въ г. Ставрополѣ, въ числѣ 3 офицеровъ, 4 трубачей и 120 нижнихъ чиновъ. Командиромъ назначенъ подполковникъ Чуйковъ, 7 сентября выступившій по пути смѣны Кулакова.

Въ г. Перекопѣ эскадронъ представлялся Императору Александру Николаевичу, а по возвращеніи Его Величества (изъ Крыма) въ Петербургъ, ушелъ въ Николаевъ, присоединившись къ Царскому обозу 21 ноября.

Въ тотъ же день Высочайше утвержденъ штатъ эскадрона, по которому положено имѣть: командира въ чинѣ ротмистра или полковника, младшихъ офицеровъ — 1 штабсъ-ротмистра, 2 поручиковъ и 3 корнетовъ, нижнихъ чиновъ — 1 старшаго вахмистра, 4 вахмистровъ, 1 квартермистра, 10 унтеръ-офицеровъ, 160 казаковъ, 1 штабъ-трубача, 3 трубачей и 13 нестроевыхъ [1]).

Эскадронъ дѣлился на три части, изъ которыхъ въ мирное время каждая обязана служить 2 года и состоять на льготѣ

---

[1]) 1 писарь, 1 фельдш., 1 ун.-оф., 3 рядовыхъ инвалидовъ и 7 деньщиковъ.

4 года. На службѣ полагалось не менѣе 52 казаковъ въ двухъ 13-рядныхъ взводахъ[1]).

Съ прибытіемъ подполковника Чуйкова въ Николаевъ, здѣсь образовался почти цѣлый эскадронъ казаковъ, 5 мѣсяцевъ охранявшій Царскихъ верховыхъ лошадей и обозъ. Конвою отведены были сначала обывательскія квартиры, а зимою онъ жилъ въ казармѣ 15 рабочаго экипажа.

21 апрѣля 1856 года Кавказскій казачій эскадронъ выступилъ походомъ въ Москву; спустя мѣсяцъ, сюда же изъ Варшавы тронулся князь Багратіонъ.

Отдѣленія Императорскихъ обозовъ отправились отдѣльно: изъ Николаева въ Москву' а изъ Варшавы въ Ригу. Въ Москвѣ Высочайше повелѣно: сосредоточить Конвой въ полномъ составѣ, и общее командованіе поручить князю Багратіону. 10 іюля части соединились въ столицѣ. Конвой остановился въ домѣ почетнаго гражданина Сорокина, противъ Кремлевскаго дворца, у Каменнаго моста. Помѣщеніе приготовлено было для 16 офицеровъ, 75 юнкеровъ, векилей и всадниковъ, 170 казаковъ, 46 инвалидовъ и для 300 лошадей.

Москва готовилась къ Высочайшей встрѣчѣ и торжеству коронаціи Императора Александра II-го. Къ августу начался съѣздъ великихъ князей и иностранныхъ принцевъ. 13 августа прибыла Императрица, а на слѣдующій день и Самъ Государь. Царское Семейство остановилось въ Петровскомъ Дворцѣ. 16-го числа, при объѣздѣ лагеря на Ходынскомъ полѣ, Его Величество осматривалъ Собственный Конвой и остался совершенно доволенъ прекраснымъ его состояніемъ, объявивъ Свою признательность графу Адлербергу 1-му и Монаршее благоволеніе всѣмъ офицерамъ. Нижнихъ чиновъ Государь осчастливилъ Царскимъ «спасибо» и пожаловалъ по рублю серебромъ на человѣка[2]).

---

[1]) Командиру эскадрона положено 280 р. 20 к. столовыхъ, наравнѣ съ командирами дивизіоновъ.

Офицеровъ допускалось въ однихъ чинахъ меньше, въ другихъ больше, не выходя изъ штатнаго числа.

Ун.-офицерамъ эскадрона, при производствѣ въ офицерскій чинъ, положено на обмундированіе 71 р. 43 к.

Все остальное — по штату 11 дек. 1848 г.

[2]) Рус. Инв. 1856 г. № 187. Доп. Прик. В. Мин. 19 авг. 1856 г.

Въ 3 часа слѣдующаго дня 9 пушечныхъ выстрѣловъ и благовѣстъ Ивана Великаго возвѣстили начало церемоніальнаго въѣзда Его Величества въ столицу. Отъ Петровскаго Дворца до Кремля 4 версты. Дорогу на всемъ протяженіи окаймляли длинные ряды гвардіи и другихъ войскъ; за ними, въ ожиданіи торжества, толпилось несмѣтное множество народа, пестрѣвшаго на разукрашенныхъ амфитеатрахъ, галлереяхъ, балконахъ, въ окнахъ домовъ, на крышахъ и даже на деревьяхъ.

Собственный Его Величества Конвой и эскадронъ Л.-Гв. Черноморскаго дивизіона двигались въ головѣ церемоніала. Депутаты азіатскихъ подвластныхъ Россіи народовъ, замыкавшіе группу знатнаго русскаго дворянства, служили какъ бы продолженіемъ Конвоя. Блескъ и щегольство восточныхъ костюмовъ приковывали вниманіе толпы. Общій составъ кортежа и подробности его представляли рѣдкое сочетаніе пышности, величія и порядка. Великолѣпныя золотыя кареты старинной формы, чудныя лошади въ залитой золотомъ сбруѣ, разныхъ покроевъ придворыя ливреи, — все это напоминало былое минувшаго вѣка. Царь, окруженный блестящей свитой великихъ князей и иностранныхъ принцевъ, ѣхалъ верхомъ. Народъ громовымъ «ура» привѣтствовалъ своего Повелителя. Когда Высочайшее шествіе остановилось у Краснаго крыльца, снова раздались пушечные выстрѣлы. Войска отдали честь, преклонивъ знамена. Ихъ Величества вошли въ соборы.

Долго еще послѣ Царскаго проѣзда шумѣла Москва. На Тверской и около Кремля народъ кипѣлъ, дѣлясь между собою восторгомъ пережитыхъ впечатлѣній.

Въ воскресенье, 26 августа, Государь вѣнчался на царство. Торжество Священнаго коронованія Ихъ Величествъ заключилось всенароднымъ праздникомъ и грандіозной иллюминаціей [1]).

Въ этотъ день флигель-адъютантъ полковникъ князь Багратіонъ назначенъ командиромъ Собственнаго Императорскаго Конвоя съ перечисленіемъ изъ Л.-Гв. Конно-Піонернаго

---

[1]) Моск. Вѣд. 1856 г. №№ 64, 99, 102, 103. Прибав. Рус. Инв. 1856 г. къ № 169.

дивизіона въ Кавказскій казачій эскадронъ. Въ рукахъ Багратіона сосредоточилось такимъ образомъ управленіе всѣмъ Конвоемъ и соединились двѣ отдѣльно дѣйствовавшія канцеляріи.

19 сентября, по окончаніи московскихъ торжествъ, Конвой отправленъ по Николаевской желѣзной дорогѣ въ Петербургъ. 27 числа, въ день прибытія конвойцевъ въ столицу, линейные казаки ушли въ Царское Село, гдѣ для помѣщенія 80 человѣкъ назначена кирасирская казарма.

Кавказскій казачій эскадронъ раздѣлился не на 3 смѣны, а на двѣ, какъ было до 1846 года, и вторая смѣна подъ начальствомъ штабсъ-ротмистра Кулакова ушла наканунѣ изъ Москвы. Такое раздѣленіе вызвано вѣроятно расчетомъ служебныхъ нарядовъ.

28 октября порядокъ этотъ Высочайше утвержденъ вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими перемѣнами въ составѣ и управленіи Конвоя.

Назначеніе командира Конвоя Его Величество предоставилъ Собственному усмотрѣнію, изъ флигель-адъютантовъ полковниковъ или генералъ-маіоровъ свиты, съ правами и обязанностями командира полка [1]).

Въ Кавказскомъ казачьемъ эскадронѣ положено, вмѣсто 7, 9 офицеровъ, съ возложеніемъ на одного изъ нихъ обязанностей адъютанта и казначея всего Конвоя; впрочемъ, должности эти вскорѣ раздѣлены между двумя офицерами [2]). Слу-

---

[1]) Командиръ Конвоя имѣлъ мундиръ Кавк. каз. эскадрона, но кн. Багратіону въ маѣ 1857 г. Выс. разрѣшено носить мундиръ команды грузинъ, т.-е. 1-го взвода Кавказскаго эскадрона.—Дѣло И. Г. кв. № 53—1856 г.

[2]) Должность казначея азіатскихъ командъ (чиновникъ) упразднена и содержаніе его (1222 р.) назначено: командиру Кавк. каз. эскадрона—добавочныхъ къ столовымъ 220 р., казначею на разъѣзды 342 р. 90 к., квартермистру жалованья 400 р., медику столовыхъ 259 р. 10 к. Квартермистромъ назначенъ чиновникъ Ив. Ив. Ивановъ, прослужившій въ Конвоѣ до 1896 г.

На пріобрѣтеніе казенныхъ азіатскихъ лошадей (75 карабаховъ и 25 горск.) отпущено 20 т. руб. заимообразно, безъ процентовъ. Долгъ Конвой обязанъ былъ пополнить въ 10 лѣтъ изъ суммы, причитающейся за фуражъ на другую лошадь ежегодными взносами по 2 т. р. Лошадей закупать на основаніи общихъ правилъ ремонтированія армейской кавалеріи. По окончаніи уплаты долга, ежегодныя отчисленія 2 т. р. обращать въ запасный капиталъ Конвоя, который хранить въ Им. Гл. квартирѣ. Неудобство этой мѣры было то, что закупки хорошихъ лошадей оказались очень трудными и далеко превышали намѣченный расходъ. Фуражныхъ

жащая часть эскадрона раздѣлена на 4 взвода, по 9 рядовъ при 15 унтеръ-офицерахъ. Срокъ службы въ Петербургѣ опредѣленъ 3-лѣтній.

По примѣру азіатскихъ командъ, Высочайше повелѣно сформировать команду грузинъ изъ молодыхъ людей знатнѣйшихъ княжескихъ и дворянскихъ фамилій, православнаго исповѣданія, изъ Тифлисской и Кутаисской губерній. Команду считать первымъ взводомъ Л.-Гв. Кавказскаго эскадрона; остальные взводы составятъ послѣдовательно — горцы, лезгины и мусульмане, по 10 рядовъ, при 20 юнкерахъ на эскадронъ. Командованіе послѣднимъ поручать старшему офицеру, по удостоенію командира Конвоя. Мусульманъ комплектовать прямо изъ Закавказскаго края. Въ команду лезгинъ принимать не однихъ джарцевъ, но и лезгинъ Прикаспійскаго края.

Подробности выбора людей, предоставленнаго кавказскому начальству, остались прежнія.

Въ восточныя команды рѣшено дать казенныхъ лошадей карабахской и горскихъ породъ; команды отправлять въ Петербургъ на почтовыхъ. Но чрезъ годъ, по просьбѣ большинства азіатцевъ, имъ снова разрѣшено имѣть собственныхъ лошадей и на службу слѣдовать походнымъ порядкомъ, верхами. Походъ отъ Ставрополя до Петербурга обыкновенно продолжался 3 мѣсяца и отъ Тифлиса—4½ мѣсяца. Впрочемъ, грузинамъ позволено ѣхать, по желанію, и на почтовыхъ, съ доставкою лошадей по своему усмотрѣнію.

Производство азіатцевъ въ офицеры допущено, по удостоенію, и ранѣе 4-лѣтней службы въ Конвоѣ.

При выборѣ офицеровъ въ эскадронъ, кромѣ нравственныхъ качествъ и особыхъ отличій, обращено вниманіе преимущественно на получившихъ воспитаніе въ военно-учебныхъ заведеніяхъ и прослужившихъ не менѣе 2-хъ лѣтъ офи-

---

денегъ не хватало. Наконецъ, нижніе чины получали лошадей, неудовлетворявшихъ ихъ привычкамъ, что отражалось на смѣлости наѣздничества. — Отнош. К-щаго И. Г. кв. Воен. Министру 10 дек. 1858 г. № 1789 и прик. В. Мин. 27 дек. 1858 г. № 291.

Должность адъютанта и казначея раздѣлена потому, что при разбросанномъ расположеніи Конвоя казначею предстояли частые разъѣзды, отрывавшіе его отъ адъютантскихъ обязанностей. Пр. В. Мин. 22 янв. 1857 г. № 29.

Первый адъютантъ и казначей былъ поручикъ Крюковъ, затѣмъ должность адъютанта принялъ корнетъ Дуненко.

церами въ одномъ изъ регулярныхъ полковъ армейской кавалеріи. Офицеры-азіатцы предварительно прикомандировывались къ Конвою «для испытанія», съ половиннымъ противъ штата содержаніемъ.

Обозъ данъ былъ Конвою по образцу Л.-Гв. Конно-Піонернаго дивизіона.

Назначеніе командира Конвоя изъ близкихъ къ Государю лицъ, по выраженію графа Адлерберга 1-го, «возвыситъ въ мнѣніи азіатцевъ службу въ Конвоѣ и побудитъ ихъ присылать сюда молодыхъ людей лучшихъ вліятельныхъ фамилій. Цѣль эта не была до сихъ поръ вполнѣ достигнута единственно потому, что азіатцы, не знакомые съ служебною дисциплиною, не охотно подчиняются не только казачьимъ офицерамъ, но даже и единоплеменникамъ, съ которыми они всегда считаются знатностью происхожденія».

Съ другой стороны, «раздѣленіе азіатцевъ на мелкія команды оказалось вреднымъ и породило соперничество, основанное на воображаемыхъ преимуществахъ наименованій горцевъ, лезгинъ и мусульманъ». Чтобы «прекратить этотъ вредъ» и составленъ Кавказскій эскадронъ подъ общимъ начальствомъ особаго командира Конвоя [1]). Но кавказское начальство нашло неудобнымъ соединеніе всѣхъ 4-хъ командъ въ одинъ эскадронъ по слѣдующей причинѣ [2]).

«Грузинское дворянство, гордящееся древностью и знатностью своего происхожденія, не можетъ быть поставлено наравнѣ съ другими представителями кавказскаго населенія, въ особенности же съ мусульманами. Слить въ одно эти разнородные элементы, чуждые другъ другу и по вѣрѣ и по обычаямъ, значило бы затронуть самыя чувствительныя струны національныхъ предубѣжденій. Подобная мѣра была бы противна нашимъ собственнымъ политическимъ видамъ. Поэтому необходимо, чтобы грузины составляли въ Конвоѣ отдѣльную команду и при томъ не иначе, какъ подъ начальствомъ избраннаго изъ среды ихъ же офицера».

---

[1]) Арх. Глав. Упр. Каз. в. 1 ст. Инсп. отд. дѣло № 46/19 — 1855 г., по описи 1859 г. — Прик. В. Мин. 18 нояб. 1856 г. № 265.

[2]) Дѣло И. Г. кв. № 53—1856 г. Отз. кн. Барятинскаго 6 дек. 1856 г. № 177 и К-щаго И. Г. кв. 31 дек. 1856 г. № 2630.

На это мнѣніе Его Величество изволилъ замѣтить, «что ничего не можетъ быть почетнѣе для предполагаемой команды грузинъ, какъ назначеніе ея быть въ головѣ Собственнаго Императорскаго Конвоя; что грузины никоимъ образомъ не будутъ въ столкновеніи съ другими командами Л.-Гв. Кавказскаго эскадрона, кромѣ строя, въ которомъ они должны составлять 1-й взводъ эскадрона. Командиръ этого взвода будетъ постоянно офицеръ изъ ихъ среды, подчиненный только командиру Конвоя, флигель-адъютанту».

Кромѣ собственно грузинъ, въ 1-й взводъ были допущены имеретины, мингрельцы и гурійцы. Затѣмъ, въ 1857 году, кавказскимъ начальствомъ возбужденъ вопросъ о принятіи сюда же знатнѣйшихъ армянъ. «Народъ этотъ, подобно грузинамъ, принадлежитъ къ древнѣйшимъ христіанамъ и составляетъ значительную часть Закавказскаго населенія, имѣя весьма важное значеніе въ краѣ. Въ средѣ армянъ, всегда отличавшихся непоколебимой преданностью Россійскому Престолу, есть очень древнія фамиліи почетной аристократіи».

Такъ хлопоталъ князь Барятинскій и Государь изволилъ разрѣшить службу знатныхъ закавказскихъ армянъ въ Своемъ Конвоѣ, но не болѣе 1/5 части 1-го взвода [1]).

Грузинскій взводъ сформированъ не сразу, а по частямъ, по мѣрѣ выбора желающихъ.

Первая партія грузинъ, въ 11 человѣкъ [2]), отправилась изъ Тифлиса на почтовыхъ 18 декабря 1857 года; во 2-й партіи, чрезъ 8 дней, выѣхало 6 человѣкъ. Итого, до полной численности взвода, не хватало 8 человѣкъ, высланныхъ въ Петербургъ также отдѣльными группами.

Въ февралѣ 1858 года Кавказскій эскадронъ, по ходатайству князя Багратіона, переведенъ на постоянныя квартиры въ Царское Село. Причина перевода не выяснена и указано лишь, что эскадронъ передвинутъ по-взводно, вѣроятно, по мѣрѣ приспособленія помѣщеній, нанятыхъ въ 4-хъ частныхъ домахъ Софійской части [3]). Можно полагать, что переводъ

---

[1]) Дѣло И. Г. кв. № 53—1856 г. Отнош. кн. Барятинскаго 25 мар. 1857 г. № 245 и отз. гр. Адлерберга 17 апр. 1857 г. № 604.

[2]) 10 грузинъ и 1 армянинъ.—О формѣ взвода грузинъ см. прилож. № VIII.

[3]) Въ Царскомъ Селѣ наняты дома: дѣйств. ст. сов. Каніевскаго (1 взв.), вдовы

Собственный Его Величества Конвой
въ 1858 году.

азіатцевъ сдѣланъ для того, чтобы соединить весь Конвой въ пунктѣ постояннаго пребыванія Высочайшаго Двора.

30 августа полковникъ князь Багратіонъ зачисленъ генералъ-маіоромъ по армейской кавалеріи, а на его мѣсто назначенъ командовавшій Л.-Гв. Конно-Гренадерскимъ полкомъ флигель-адъютантъ полковникъ Скобелевъ [1]).

Мирная жизнь Конвоя нарушалась пока небольшими перемѣнами.

Кавказскій эскадронъ снова вернулся въ Петербургъ.

Къ лѣту 1859 года красносельскій лагерь Конвоя переведенъ съ правой на лѣвую сторону р. Дудергофки, мѣсто же прежняго лагеря отведено подъ постройку вокзала желѣзной дороги [2]). Въ слѣдующемъ году линейные казаки перешли на постоянныя квартиры въ Петербургъ, на Шпалерную улицу, и размѣщены вмѣстѣ съ азіатцами, для которыхъ до того времени нанимался домъ дѣйств. тайн. сов. Львова, въ Адмиралтейской части, на Большой Мастерской улицѣ. Но незначительныя перемѣны смѣнились болѣе крупными событіями въ жизни Конвоя, явившимися слѣдствіемъ перемѣнъ на Сѣверномъ Кавказѣ.

дѣйств. ст. сов. Половцевой (2 взв.), купца Парфентьева (3 и 4 взв.); для канцеляріи и цейхгауза—домъ поручика Стратановича. Инвалиды помѣщены въ гусарскихъ казармахъ; линейные казаки тоже; лошади—въ кирасирскихъ конюшняхъ.

Грузины выступили въ Царское Село 9 февр., горцы 16 февр., лезгины 26 февр., мусульмане 4 марта. На содержаніе помѣщенія Кавказскаго эскадрона ассигновано въ годъ 4521 р. 54 к.—Дѣло канцеляріи командъ Конвоя № 58—1857 г.

[1]) Выс. пр. 27 сент. 1858 г.; вступилъ въ командов. 5 октября.

[2]) Дѣло канц. ком. Конвоя № 62—1859 г.

ГЛАВА VII.

Преобразованіе Кавказскихъ войскъ.—Положеніе 2 февраля 1861 г.—Праздники Конвоя, штатъ и послѣдующія дополненія.—Охранные наряды и служба вообще, въ Петербургѣ и его окрестностяхъ.—Тревоги.—Высочайшее посѣщеніе Кавказа въ 1861 г. Походъ въ Новгородъ.—Появленіе въ Конвоѣ команды крымскихъ татаръ.—Порядокъ передвиженія смѣнъ.—О сборахъ льготныхъ эскадроновъ.—Командировки въ Крымъ.—Новый командиръ Конвоя.—Отношенія между азіатцами.—Несчастный случай во время лагерей 1864 г.—Сверхкомплектныя команды Конвоя.—Азіатскій эскадронъ по замиреніи Кавказа.—Итоги выпусковъ въ офицеры азіатцевъ Конвоя.—Встрѣча и сопровожденіе Высоконареченной Невѣсты Наслѣдника Цесаревича, принцессы Маріи-Дагмары.

Въ 1860 году, взамѣнъ двухъ существовавшихъ на Кавказѣ войскъ—Черноморскаго и Кавказскаго линейнаго—образованы были два новыя войска—Кубанское и Терское, при чемъ къ первому отошла Старая и Новая линіи, т.-е. значительная часть бывшаго Кавказскаго казачества [1]).

2 февраля 1861 года Высочайше повелѣно [2]): Л.-Гв. Черноморскій дивизіонъ соединить съ Собственнымъ Его Величества Конвоемъ, образовавъ по новому положенію Л.-Гв. 1-й, 2-й и 3-й Кавказскіе казачьи эскадроны.

На службѣ въ Петербургѣ находился 2-й Черноморскій эскадронъ; изъ него «на первый разъ» выбраны 2 офицера, 6 унтеръ-офицеровъ и 63 нижнихъ чина. Соединившись съ наличнымъ числомъ гвардейскихъ линейныхъ казаковъ, они обра-

---

[1]) «Кубанское казачье войско». — Сборн. кратк. свѣд., стр. 208—209.

[2]) Выс. утв. 2 фев. 1861 г. положеніе о Кавк. каз. эскадронахъ Соб.Е. В. Конвоя и прик. В. Мин. 19 фев. 1861 г. № 25.

зовали 1-й эскадронъ, принявшій георгіевскій штандартъ и серебряныя трубы, пожалованные Черноморцамъ за геройскую атаку подъ Лейпцигомъ 4 октября 1813 года. Регаліи эти положено имѣть притомъ изъ казачьихъ эскадроновъ, который будетъ на очередной службѣ.

Праздникъ Конвоя въ день Св. Николая Чудотворца, 6 декабря, перенесенъ съ передачею регалій на 4 октября,—день Св. Іерофея, покровителя лейпцигскихъ героевъ [1]).

1 мая Л.-Гв. Черноморскій дивизіонъ исключенъ изъ состава отдѣльнаго гвардейскаго корпуса, а оставшіеся Черноморцы 2-го эскадрона отправлены на Кавказъ, гдѣ съ ихъ прибытіемъ, изъ общаго числа льготныхъ гвардейскихъ чиновъ, сформированы 2-й и 3-й эскадроны Собственнаго Его Величества Конвоя. По новому штату, въ эскадронѣ положены: командиръ попрежнему въ чинѣ ротмистра или полковника, младшіе офицеры — 2 штабсъ-ротмистра, изъ которыхъ одинъ можетъ быть ротмистромъ, 2 поручика и 2 корнета. Здѣсь включены адъютантъ и казначей, безсмѣнно служащіе въ Петербургѣ. Число нижнихъ чиновъ противъ штата 1855 года увеличено на 2 юнкера и 1 писаря; вмѣсто 1 штабъ-трубача и 3 трубачей, опредѣлено просто 4 трубача [2]).

---

[1]) Дѣло Конвоя № 110—1866 г.

[2]) Съ переформированіемъ Черноморскаго дивизіона, прекращенъ отпускъ 1/3 шефскаго жалованья, потому что «дивизіонъ поступаетъ въ другой составъ». Оклады жалованья офицерамъ Конвоя увеличены противъ штата 1855 года: ротмистру—564 р. (если полковникъ—732 р.), штабсъ-ротмистру — 468 р., поручику — 390 р., корнету—333 р.; кромѣ того командиру эскадрона столовыхъ 500 р. Нижнимъ чинамъ—безъ измѣненія. Такъ какъ Черноморскіе казаки имѣли ружья казенныя, то для пріобрѣтенія собственныхъ ружей, по черкесскому образцу, имъ выдано отъ Кубанскаго войска пособіе (кромѣ казенныхъ ружей конвойцы должны были имѣть еще и собственныя). Для отличія нижнихъ чиновъ Л.-Гв. Черноморскаго дивизіона, перечисленныхъ въ полки,—унтеръ-офицерамъ оставленъ гвардейскій серебряный галунъ (воротникъ бешмета и рукава мундира) и на груди желтый басонъ, казакамъ—на воротникѣ и груди бешмета желтый басонъ, по образцу Л.-Гв. Кавказскаго казачьяго эскадрона. 1-й эскадронъ, при переформированіи Собственнаго Его Величества Конвоя, имѣлъ 15-рядные взводы и доведенъ до 20 рядовъ въ 1866 году, ко времени прибытія на службу въ Петербургъ. Во время мѣсячныхъ сборовъ льготныхъ частей, чины Конвоя получали штатное жалованье и фуражныя деньги на 1 лошадь изъ войсковыхъ суммъ. Кромѣ того: офицеры по 1 руб. суточныхъ, а нижніе чины провіантское довольствіе. Въ 1876 году (пр. воен. вѣд. 26 нояб. № 307), положеніемъ Воен. Сов. 6 ноября, командирамъ льгот-

Въ составъ каждаго эскадрона назначены: отъ бывшаго Черноморскаго войска 2 офицера, 6 унтеръ-офицеровъ и 57 казаковъ; отъ первыхъ шести бригадъ бывшаго Кавказскаго линейнаго войска—2 офицера, 7 унтеръ-офицеровъ, 66 казаковъ, и отъ Терскаго войска—1 офицеръ, 5 унтеръ-офицеровъ и 41 казакъ. Всего въ 3-хъ эскадронахъ, при 20-рядныхъ взводахъ, получалось 17 офицеровъ (тутъ же адъютантъ и казначей), 54 унтеръ-офицера, 12 трубачей и 492 казака.

Форма одежды и вооруженія кубанскихъ и терскихъ чиновъ установлена общая, по образцу гвардейскихъ линейныхъ казаковъ. Смѣны назначены по-эскадронно, каждые 2 года, въ половинѣ августа, такъ чтобы уходящая на льготу часть прибывала на мѣсто къ половинѣ ноября.

По прежнимъ штатамъ льготныя смѣны собирались для строевыхъ занятій 2 раза въ годъ, въ свободное отъ работъ время, каждый разъ на 3 недѣли. Настоящимъ положеніемъ ежегодные сборы ограничены однимъ разомъ, но срокъ увеличенъ до 1 мѣсяца.

1-й эскадронъ ушелъ на льготу въ августѣ 1862 года, смѣнившись вторымъ.

Излишніе чины Л.-Гв. Черноморскаго дивизіона, за назначеніемъ въ Конвой, перечислены въ полки Кубанскаго войска на общемъ основаніи, съ сохраненіемъ гвардейскихъ окладовъ. Нижнимъ чинамъ, послѣ 2-годичной льготы, предоставлено исключительное право поступать, по желанію, въ дивизіонъ при 1-й арміи въ Варшавѣ [1]).

ныхъ эскадроновъ вмѣсто суточныхъ разрѣшены столовыя деньги по штату эскадрона, изъ суммъ войска. Въ томъ же году (пр. в. в. 30 апр. 1876 г. № 225) унт.-офицерамъ казачьихъ эскадроновъ Конвоя, при производствѣ ихъ въ офицеры съ переводомъ въ войска, увеличено пособіе съ 71 р. 43 к. до 150 р., по примѣру производимыхъ въ офицеры изъ нижн. чиновъ арм. кавалеріи.

[1]) Отъ бывшаго Кавказскаго линейнаго войска высылался въ Варшаву, для службы при Главномъ Штабѣ 1-й арміи, Кавказскій Сводно-Иррегулярный дивизіонъ. Штатный составъ его былъ: 6 оберъ-офицеровъ, 16 урядниковъ, 266 казаковъ и 3 нестроевыхъ. 10 ноября 1860 года Выс. утверждено «преобразованіе Черноморскаго и Кавказскаго линейнаго казачьихъ войскъ, съ наименованіемъ 1-го Кубанскимъ, а послѣдняго Терскимъ». 2 февраля 1861 года (Прик. В. Мин. 19 фев. № 25). Высоч. повелѣно: «высылаемый доселѣ отъ бывшаго линейнаго казачьяго войска дивизіонъ на службу при главной квартирѣ 1-й арміи въ Варшаву, составлять изъ чиновъ обоихъ Кавказскихъ казачьихъ войскъ новаго со-

Едва вышло положеніе 2 февраля, какъ за нимъ послѣдовала группа дополненій.

16 марта нѣсколько измѣненъ порядокъ денежнаго довольствія чиновъ Кавказскаго казачьяго эскадрона, находящагося на дѣйствительной службѣ [1]).

става, т.-е. Кубанскаго и Терскаго, соразмѣрно съ общимъ числомъ служащихъ казаковъ въ каждомъ изъ этихъ войскъ. Такимъ образомъ, отъ 3-хъ округовъ бывшаго Черноморскаго войска будетъ наряжено 2 офицера и 100 нижнихъ чиновъ, отъ 6-ти первыхъ бригадъ бывшаго линейнаго казачьяго войска 3 офицера и 115 нижнихъ чиновъ, отъ Терскаго же войска 2 офицера и 70 нижнихъ чиновъ». Въ томъ же году Кавказское начальство ходатайствовало «освободить Терское войско отъ обязанности давать людей въ составъ Сводно-Иррегулярнаго дивизіона», потому что «большая часть полковъ (полков. округи) войска не имѣетъ нормальнаго 6000 населенія мужескаго пола и, несмотря на то, все-таки выставляетъ на полевую службу полный комплектъ строевыхъ частей, чѣмъ обременяется населеніе». Вслѣдствіе этого ходатайства, 1 сентября 1861 года (Пр. В. Мин. 16 сент. № 179) Высоч. повелѣно: «Сводно-Иррегулярный дивизіонъ въ полномъ его составѣ на будущее время высылать въ 1-ю армію отъ одного Кубанскаго войска, а Терское отъ участія въ этой обязанности совершенно освободить». Такъ какъ новый составъ дивизіона не соотвѣтствовалъ уже его названію, то ходатайствовалось «именовать его впредь дивизіономъ «Кубанскаго казачьяго войска при 1-й арміи» или «Кубанскимъ казачьимъ дивизіономъ при 1-й арміи». Послѣднее наименованіе Выс. одобрено 29 сент. 1861 года. Арх. Гл. Упр. каз. в., дѣло 1 ст. закон. отд. № 62 1860 г.

[1]) 29 марта 1860 года Государь соизволилъ чинамъ Л.-Гв. Кавказскаго казачьяго эскадрона, за время пребыванія Высочайшаго Двора въ Царскомъ Селѣ, сохранить производство порціонныхъ денегъ на прежнемъ основаніи, т.-е.—офицерамъ 2 р., а нижнимъ чинамъ 31 к. въ сутки. Поэтому, когда Дворъ находился въ Царскомъ Селѣ, суточныя деньги производились всѣмъ чинамъ эскадрона, а въ другихъ загородныхъ Дворцахъ — только тѣмъ, которые туда командировались. За 1860 годъ порціонныхъ денегъ эскадрону выдано 9460 р, 34 к.—Въ 1861 году, съ присоединеніемъ Черноморцевъ, число служащихъ въ Петербургѣ чиновъ эскадрона увеличилось вдвое и порціоновъ имъ полагалось бы до 20000 рублей. Но въ виду того: 1) что порціоны сохранены эскадрону по Высочайшему повелѣнію, въ видѣ вспомоществованія офицерамъ и для улучшенія пищи нижнимъ чинамъ, и 2) что, по засвидѣтельствованію командира Конвоя, отпущенная въ 1860 году сумма достаточна и при новомъ составѣ эскадрона,—Командующій Императорской Главной квартирою ходатайствовалъ: назначить вмѣсто дневныхъ порціоновъ, во время Высочайшаго пребыванія въ загородныхъ мѣстахъ, одну общую ежегодную сумму, для тѣхъ же надобностей эскадрона, въ размѣрѣ 9000 р., т.-е. приблизительно издержанной въ 1860 году. Ходатайство Высочайше разрѣшено 16 мар. 1861 года. Арх. Гл. Упр. каз. в., дѣло 1 ст. зак. отд. № 46—1864 г. Всеподд. докл. гр. Адлерберга 29 мар. 1860 г.

21 мая отмѣнены ружья 2-го комплекта.

1 іюня штатное число инвалидовъ въ казачьемъ эскадронѣ (1 ун.-оф. и 3 рядов.) увеличено на 9 рядовыхъ.

22 іюля медику Конвоя присвоено названіе старшаго лекаря и даны новыя права [1]).

Измѣненія слѣдовали одно за другимъ, все болѣе вызывая необходимость пересмотра правилъ о Конвоѣ. Съ другой стороны, тѣ же измѣненія мѣшали осуществленію данной задачи, оттягивая ее своей послѣдовательностью.

Помѣщеніе для Конвоя на Шпалерной улицѣ тоже оказалось недостаточнымъ, и часть людей жила въ Кавалергардскихъ казармахъ.

Охранные наряды отъ Кавказскаго казачьяго эскадрона въ Петербургѣ были слѣдующіе: въ кабинетъ Его Величества 1 унт.-офицеръ и 2 казака, для встрѣчи и проводовъ Высочайшихъ Особъ 1 офицеръ, 1 унт.-офицеръ и 2 казака. На вокзалы желѣзныхъ дорогъ послѣдній нарядъ посылался для всѣхъ членовъ Царской Фамиліи, въ прочіе же пункты — только для Ихъ Величествъ и Наслѣдника Цесаревича. Во время придворныхъ баловъ, въ Собственный подъѣздъ назначались—1 ун.-офицеръ и 6 казаковъ «для снятія польтъ».

Съ присоединеніемъ Черноморцевъ, Конвой началъ ходить въ караулъ, въ Зимній Дворецъ, чередуясь съ гвардейскими частями. У кабинета Его Величества оставалась попрежнему ежедневная смѣна. Караулъ, въ который наряжался взводъ при офицерѣ, стоялъ въ Большой Фельдмаршальской залѣ, выставляя посты: въ означенной залѣ—2, въ Помпеевской галлереѣ — 2 и въ Малой Фельдмаршальской залѣ—1. На ночь, къ опочивальнѣ Его Величества, добавлялись парные часовые.

---

[1]) Прик. В. Министра 1861 г.: 21 мая № 103, 1 іюня № 115, 22 іюля № 151. Послѣднимъ приказомъ должность медика отнесена по чинопроизводству къ VIII кл. и по содержанію къ V разряду росписанія должн. воен. медиц. вѣд. 17 апр. 1859 г. № 5. Жалованье въ годъ назначено 414 руб. и столовыхъ 161 рубль. Въ 1860 году, по распоряженію Командующаго И. Г. кв., льготная часть Конвоя должна была впредь комплектоваться «одними казаками, а отнюдь не ун.-офицерами, въ которомъ званіи отправлять въ Петербургъ только числящихся уже въ эскадр. и находящихся на льготѣ». Дѣло Конв. № 63 — 1866 г. Отзывъ Управ. И. Гл. кв. атаману Кавк. л. к. в. 5 мар. 1860 г. № 293.

Великій Князь Цесаревичъ
НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Когда Высочайшій Дворъ находился въ Царскомъ Селѣ или въ Петергофѣ, сюда посылался отъ Конвоя очередной взводъ при 2-хъ офицерахъ. Въ Царскомъ Селѣ взводъ выставлялъ въ караулъ подъ колоннаду 1-го унт.-офицера, 4-хъ казаковъ и встрѣчу при офицерѣ. Каждый день, аккуратно въ 8 часовъ утра, Государь Александръ Николаевичъ выходилъ въ паркъ гулять. Къ этому времени у караула выстраивалась встрѣча. Проходя мимо, Его Величество здоровался съ офицеромъ, называя его по фамиліи, и затѣмъ съ казаками. Прогулка Государя по парку продолжалась обыкновенно около часу.

Въ Петергофѣ взводъ Конвоя помѣщался въ уланскихъ казармахъ (2-го эскадрона). Наряды выставлялись: встрѣча, затѣмъ къ подъѣзду Его Величества конныхъ—1 унтеръ-офицеръ и 3 казака, изъ нихъ 1 запасный; въ Монплезиръ — 1 унтеръ-офицеръ, 2 казака и подъ Императорскій штандартъ, у Дворцовой церкви,—1 казакъ. Въ Монплезирѣ нарядъ былъ только во время музыки, а подъ штандартомъ—съ 8 ч. утра до 8 ч. вечера. Кромѣ того, наряжалась конная команда въ 12 человѣкъ при унтеръ-офицерѣ, державшая разъѣзды по взморью, противъ Александріи. Въ разъѣздъ высылалось одновременно 4 человѣка; раздѣлившись по два, они ѣхали другъ другу навстрѣчу. Тотчасъ по прибытіи первой смѣны посылалась слѣдующая. Первое время разъѣзды дѣлались только ночью, но вскорѣ стали высылаться и днемъ. Наряжаемая для этой цѣли команда помѣщалась въ небольшомъ сараѣ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ въ настоящее время имѣются бараки Конвоя.

Всѣ свѣдѣнія для своевременныхъ нарядовъ получались на главной конюшнѣ, куда посылался конвойный вѣстовой.

Красносельскій лагерь Конвоя съ перемѣною мѣста оставался прежній: люди помѣщались въ палаткахъ, а лошади — подъ открытымъ досчатымъ навѣсомъ. Только въ 1879—1881 гг. выстроены бараки и крытыя конюшни.

Во время пребыванія въ Красномъ Селѣ Государя, во Дворецъ наряжались каждыя сутки 1 унтеръ-офицеръ, 2 казака, и столько же, подъ командою офицера, на ординарцы къ Его Величеству.

Конныя ученья конвойцы производили, какъ и раньше—«на ихъ манеръ», исключительно занимаясь выстраиваньемъ

лавы и джигитовкой. Съ присоединеніемъ Черноморцевъ появились шашечные пріемы и маршировка[1]).

Въ теченіе лѣта бывали 1—2 тревоги.

Заслышавъ тревогу, конвойцы быстро сѣдлали лошадей и въ разсыпную скакали къ назначенному мѣсту, гдѣ и выстраивались. Такими пунктами были: въ Красномъ Селѣ—батарейка,—та самая, гдѣ и теперь стоитъ сигнальная пушка; въ Петергофѣ—Кадетскій плацъ и въ Царскомъ Селѣ—Софійскій плацъ. Подобные сборы обыкновенно бывали на разсвѣтѣ и утромъ почти всегда завершались молодецкой джигитовкой Конвоя. Для производства тревоги въ Царскомъ Селѣ, Государь часто Самъ подъѣзжалъ верхомъ къ помѣщенію Своего Конвоя и вызывалъ трубачей, приказывая имъ играть сигналъ.

По старой привычкѣ, Конвой являлся на мѣсто неожиданныхъ сборовъ первымъ и всѣ дѣйствія его вызывали Царское удовольствіе. Такъ, напримѣръ, въ приказахъ по Конвою за 1861 годъ находимъ[2]):

«Государь Императоръ, вызвавъ 3 іюля по тревогѣ войска въ лагерѣ подъ Краснымъ Селомъ, изволилъ остаться отмѣнно доволенъ Собственнымъ Его Величества Конвоемъ, какъ за скорое прибытіе его на военное поле, такъ и за всѣ дѣйствія, исполненныя правильно и съ необыкновенной быстротою».

Послѣ лагерей 1861 года Государь отбылъ на Кавказъ, гдѣ Его Величество, во время путешествія, сопровождали казаки, служившіе въ Петербургѣ, въ составѣ Собственнаго Императорскаго Конвоя.

Такъ желалъ Самъ Государь, и это желаніе было дорогой наградой старымъ конвойцамъ. 8 офицеровъ и 45 нижнихъ чиновъ Конвоя ожидали Государя въ станицѣ Лабинской, назначенной для Царской встрѣчи[3]). Общее начальство принялъ

---

[1]) Въ обобщенныхъ мѣстахъ выдержки заимствованы со словъ старослужилыхъ чиновъ: унтеръ-офицеровъ—Гурѣева, Калиманова, Симонова, Сѣдельникова.

[2]) Пр. по Конв. 5 іюля 1861 г. № 1451.

[3]) Въ ст. Лабинской Государя ожидали: льготной смѣны—ротмистръ Голяховскій и штабсъ-ротмистръ Сафоновъ; изъ бывшихъ конвойцевъ—полковникъ Евсѣевъ, подполковники Фирсовъ и Давыдовъ, отставной войсковой старшина Гуржабековъ, хорунжіе Андреевъ и Гоцунаевъ.

Центр. Арх. Сѣв. Кавказа, дѣло 1 ст. войск. дежур. Кавк. лин. каз. в. № 81—1861 г. Предпис. Евсѣеву начальника войскъ за Лабою 4 окт. 1861 г. № 683 и рап. Евсѣева 15 окт. 1861 г. № 35.

на себя полковникъ Евсѣевъ, служившій въ гвардейской линейной командѣ съ 1833 по 1849 гг. и теперь командовавшій Горскимъ казачьимъ полкомъ.

15 сентября Государь прибылъ въ Лабинскую и послѣ милостиваго осмотра Своихъ конвойцевъ отправился съ ними въ дальнѣйшій путь. По донесенію Евсѣева, «означенные чины, при конвоированіи, начиная отъ Кенала до Верхне-Абадзехскаго отряда, въ отрядѣ, и далѣе до ст. Андрюковской, а также обратно, до ст. Лабинской, постоянно находились одни, ординарцевъ же и вѣстовыхъ было постоянно 2 пары».

Проводивъ Государя, конвойцы, гордые сознаніемъ оказаннаго имъ Царскаго вниманія, возвратились въ свои станицы.

Время шло. Льготные эскадроны Конвоя по новому положенію были уже сформированы. Но оказалось на опытѣ, что 4-хъ младшихъ офицеровъ на эскадронъ не всегда бываетъ достаточно, особенно въ періодъ Высочайшаго пребыванія въ загородныхъ Дворцахъ. Въ силу этого, отъ смѣняющагося эскадрона положено оставлять въ Петербургѣ по 1 офицеру до слѣдующей смѣны. Слѣдовательно, всего въ эскадронѣ получалось, вмѣстѣ съ командиромъ, 6 офицеровъ [1]).

Въ половинѣ августа 1862 года прибылъ на службу въ Петербургъ 2-й Кавказскій казачій эскадронъ. Чрезъ 2 недѣли Конвой выступилъ походомъ въ Новгородъ. Въ этомъ году Россія праздновала свой 10-вѣковой юбилей. Въ Новгородѣ, какъ старѣйшемъ представителѣ русскихъ городовъ, 8 сентября состоялся Высочайшій парадъ стянутымъ здѣсь войскамъ и торжественное открытіе памятника 1000-лѣтія Россіи. На правомъ флангѣ всѣхъ войскъ стоялъ Собственный Его Величества Конвой. Онъ первый прошелъ церемоніальнымъ маршемъ мимо Государя, открывъ парадъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и торжество 10-вѣкового могущества Россіи [2]). За Конвоемъ потянулись гвардейскія части, командированныя въ Новгородъ къ дню торжества.

---

[1]) Дѣло Конвоя № 112—1866 г.—Выс. пов., сообщен. Упр. И. Гл. кв. командиру Конвоя 15 авг. 1862 г. № 1301.

[2]) Заимствовано со словъ очевидцевъ унтеръ-офицеровъ—Гурѣева, Симонова, Сѣдельникова.

Въ числѣ войскъ гвардіи, между прочимъ, находился Л.-Гв. Крымско-Татарскій эскадронъ, доживавшій послѣдніе годы своего существованія.

По разнымъ причинамъ Государь повелѣлъ упразднить эскадронъ съ выдѣленіемъ изъ него особой команды крымскихъ татаръ въ Собственный Его Величества Конвой.

Л.-Гв. Крымско-Татарскій эскадронъ появился немногимъ раньше горцевъ Императорскаго Конвоя.

Въ 1825 году, при посѣщеніи Императоромъ Александромъ Благословеннымъ Крымскаго полуострова, мѣстное татарское дворянство, во главѣ съ генералъ-маіоромъ княземъ Балатуковымъ, изъявило желаніе сформировать и имѣть при Л.-Гв. Казачьемъ полку одинъ эскадронъ крымскихъ татаръ, на что тогда же послѣдовало Высочайшее соизволеніе. Черезъ 2 года, формированіе эскадрона, порученное князю Балатукову, было окончено. «На первый разъ» выслана въ Петербургъ $^1/_3$ эскадрона, собраннаго полностью только въ 1835 г. Съ тѣхъ поръ эскадронъ существовалъ, не имѣя опредѣленныхъ правилъ, составленіе которыхъ сопряжено было съ большими трудностями [1]).

Въ 1860 году, среди населенія крымскихъ татаръ и ногайцевъ разнесся ложный слухъ о насильственномъ переселеніи ихъ внутрь Россіи и рекрутскомъ наборѣ. Татары заволновались и къ лѣту до 230 тысячъ семействъ ушло въ Турцію. Ногайцы ушли всѣ поголовно. Въ Крыму осталось менѣе $^1/_3$ бывшаго населенія [2]).

Слѣдствіемъ такого порядка вещей явилось Высочайшее повелѣніе 26 мая 1863 года [3]).

Л.-Гв. Крымско-Татарскій эскадронъ упразднить. Взамѣнъ его содержать изъ остающагося въ Крыму татарскаго населенія, въ составѣ Собственнаго Его Величества Конвоя, особую команду Л.-Гв. крымскихъ татаръ, съ причисленіемъ ея сверхъ комплекта къ Л.-Гв. Кавказскому казачьему эскадрону. Команду раздѣлить на три смѣны и присылать въ С.-Петербургъ по 7 человѣкъ чрезъ каждые 2 года. При этихъ трехъ

---

[1]) Арх. Гл. Упр. каз. в., дѣло инсп. отд., 1 ст., № 18—15—1825 г., ч. I.

[2]) Рус. Инв. 1861 г. № 93.

[3]) Полн. Собр. Зак. 1863 г., т. XXXVIII.—Прик. воен. вѣд. 10 іюня 1863 г. № 210.

смѣнахъ имѣть по 1-му офицеру, изъ крымско-татарскихъ фамилій, не выше чина штабсъ-ротмистра, а изъ числа 7 нижнихъ чиновъ по 1 унтеръ-офицеру. Кромѣ того, на службѣ въ Петербургѣ допущенъ сверхъ комплекта 1 юнкеръ изъ татарскихъ мурзъ.

Форма одежды, снаряженія и вооруженія, кромѣ пикъ, замѣненныхъ казачьими ружьями,—оставлена прежняя, какую носили въ татарскомъ эскадронѣ. Но на слѣдующій годъ, по личнымъ указаніямъ Его Величества, форма установлена приблизительно по образцамъ Кавказскаго казачьяго эскадрона, а для еще большаго съ нимъ сходства, присвоенъ тотъ же типъ вооруженія, амуниціи и конскаго снаряженія [1]).

Содержаніе команды, отправленіе очередныхъ смѣнъ на службу въ Петербургъ и порядокъ сборовъ на льготѣ опредѣлены по примѣру того же эскадрона. Сборнымъ пунктомъ назначенъ г. Симферополь; отсюда смѣна шла въ Петербургъ походомъ чрезъ Екатеринославъ, Харьковъ, Курскъ и Орелъ, съ такимъ расчетомъ, чтобы въ Тулѣ соединиться съ очереднымъ Кавказскимъ казачьимъ эскадрономъ и уже вмѣстѣ съ нимъ слѣдовать въ Петербургъ. Отъ Москвы смѣны ѣхали по Николаевской желѣзной дорогѣ. Но порядокъ смѣнъ Конвоя еще не установился вполнѣ прочно.

Объ азіатцахъ по этому поводу сказано раньше.

Казаки до 1862 года отправлялись изъ Петербурга домой на почтовыхъ, что стоило каждый разъ 7249 руб. Въ 1862 г., въ видѣ опыта, 1-й Кавказскій казачій эскадронъ ушелъ на льготу обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ, но это обошлось до 15 т. руб. Неудобство заключалось еще и въ томъ, что при походѣ въ холодное осеннее время, люди и лошади изнурялись и прибывали домой къ зимѣ, когда всѣ хозяйскія работы были уже покончены.

---

[1]) При представленіи Государю Императору двухъ татаръ въ образцовой формѣ, Его Величество, между прочимъ, одобрилъ бывшія на ихъ шашкахъ портупеи азіатскаго ремня, вмѣсто тесьмяной шелковой. Такія же портупеи Выс. повелѣно имѣть и въ Казачьихъ эскадронахъ Конвоя, «такъ какъ азіатской работы ремни приличнѣе для шашки азіатскаго образца и практичнѣе для службы казака, особенно въ конномъ строю». — Арх. Гл. Упр. к. в., дѣло инсп. отд. № 46 — 1864 г.— Подробно о формѣ—прилож. № X.

Третій способъ, Высочайше одобренный въ 1864 году, состоялъ въ отправкѣ по желѣзной дорогѣ до Твери, далѣе пароходомъ по Волгѣ до Царицына, по Волго-Донской желѣзной дорогѣ и Дону до Ростова, а затѣмъ на почтовыхъ: до Екатеринодара (бывшіе Черноморцы), до Ставрополя (Кубанцы) и Моздока (Терцы) [1]).

Тогда же измѣненъ порядокъ сборовъ льготныхъ эскадроновъ, командирамъ которыхъ вмѣнено въ обязанность: осматривать ввѣренныхъ имъ чиновъ въ штабахъ полковъ, бригадъ и округовъ въ то время, когда они пополняютъ ежегодную убыль людей; осенью послѣдняго года собирать очередной эскадронъ на двухъ пунктахъ, въ каждомъ войскѣ отдѣльно, на двѣ недѣли, послѣ осеннихъ ярмарокъ; передъ выступленіемъ въ Петербургъ, собирать весь эскадронъ на 2 мѣсяца въ г. Ставрополѣ (собственно въ ст. Михайловской, подъ Ставрополемъ), и смѣну производить не въ августѣ, а въ сентябрѣ [2]).

Отъ льготныхъ эскадроновъ Конвоя въ августѣ 1863 года командированъ былъ въ Крымъ конный взводъ. Съ тѣхъ поръ, каждый разъ на время Высочайшаго пребыванія въ Ливадіи, туда посылался со льготы взводъ казаковъ, къ которому присоединялись и обѣ льготныя смѣны крымско-татарской команды.

8 марта 1864 года, полковникъ Скобелевъ, зачисленный въ Свиту генералъ-маіоромъ, сдалъ командованіе Конвоемъ флигель-адъютанту полковнику Шереметеву [3]).

Жизнь Конвоя въ Петербургѣ не выходила изъ своей мирной колеи. Азіатцы вели себя тихо, какъ только могли, и хотя по временамъ можно было видѣть серьезныя сцены, но онѣ были въ сущности обыкновеннымъ явленіемъ у горцевъ. Напримѣръ, среди общихъ разговоровъ, двое спорящихъ быстро выхватывали кинжалы или пистолеты, угрожая другъ другу. Случались и выстрѣлы, обращавшіе на себя вниманіе

---

[1]) Арх. Гл. Упр. к. в., дѣло инсп. отд. № 46—1864 г.—Отзывъ Им. Гл. кварт. командиру Конвоя 12 іюня 1864 г. № 1199.

[2]) Арх. Гл. Упр. к. в., дѣло инсп. отд., 1 ст. № 46—1864 г.—Выс. утв. 24 апр. 1864 г. пол. Воен. Сов.—Прик. В. Мин. 4 мая 1864 г. № 147.

[3]) Выс. пр. 19 апр. 1864 г.

только ближайшихъ горцевъ. Пріятели схватывали поссорившихся, послѣ краткихъ увѣщаній мѣняли ихъ шапками, и недавніе враги снова становились друзьями, мирно продолжая прерванную бесѣду.

Несчастье произошло въ Кавказскомъ казачьемъ эскадронѣ, впрочемъ, не по винѣ казаковъ.

Во время лагерей 1864 года, 3 іюля вспыхнулъ пожаръ въ красносельскихъ Дворцовыхъ строеніяхъ. По первому же колокольному звону Конвой былъ на пожарѣ. Отъ 6 часовъ вечера до полуночи работали конвойцы, и дружная помощь ихъ стоила жизни храбраго товарища, казака Никиты Четверикова; его видѣли безстрашно работавшимъ на крышѣ строенія, объятаго пламенемъ. Отсутствіе Четверикова обнаружилось при повѣркѣ людей послѣ пожара. На утро, внутри потухшихъ развалинъ найдены обугленныя части человѣческаго трупа, металлическіе газыри, клинки отъ шашки и кинжала. Печальныя остатки храбреца съ честью преданы землѣ, а семейству покойнаго оказана милостивая помощь [1]).

По окончаніи лагерей Конвой ушелъ въ Петербургъ, а очередной взводъ направился въ Царское Село, для службы при Высочайшемъ Дворѣ.

Въ апрѣлѣ 1865 г. Государь отбылъ за границу. При Его Величествѣ, въ экстренномъ поѣздѣ, слѣдовала до Вержболова команда казаковъ Конвоя подъ начальствомъ корнета Панина. Отсюда конвойцы вызваны по телеграммѣ въ Ниццу, для охраны и сопровожденія въ Россію тѣла въ Бозѣ почившаго Цесаревича Николая Александровича. Команда прибыла въ Ниццу $^{16}/_{28}$ апрѣля. Едва успѣвъ переодѣться, конвойцы открыли печальный кортежъ отъ дома, гдѣ жилъ Цесаревичъ, къ ожидавшему у пристани фрегату «Александръ Невскій», на которомъ и отплыли въ Петербургъ, неся у гроба великаго князя безсмѣнную охранную службу [2]).

Въ маѣ упразднено въ Варшавѣ постоянное отдѣленіе Императорскихъ верховыхъ лошадей. Состоявшая при немъ, въ теченіи 19 лѣтъ, команда изъ 1 унтеръ-офицера и 2 казаковъ

---

[1]) Дѣло Конв. № 63—1864 г.

[2]) Послуж. сп. офицер. Конвоя.

Конвоя Его Величества возвратилась въ Кавказскій казачій эскадронъ, гдѣ она состояла сверхъ комплекта.

Черезъ полгода, такой же численности сверхкомплектная команда появилась на другой окраинѣ Россіи, въ г. Тифлисѣ.

У главнокомандующаго Кавказскою арміей, Великаго Князя Михаила Николаевича, служила конвойная сотня Кавказскихъ казаковъ [1]). Достойнѣйшихъ изъ нихъ Государь Императоръ разрѣшилъ переводить въ Собственный Его Величества Конвой и оставлять въ сотнѣ, при Его Высочествѣ. Въ ноябрѣ такимъ образомъ зачислены въ Конвой Его Величества Терскаго войска урядникъ Фролъ Ергушовъ, приказные — Василій Гажеевъ и Алексѣй Мачалкинъ [2]).

На Кавказѣ не было уже тогда непокорныхъ горцевъ. Наиболѣе непримиримые, въ безсильной злобѣ, покинули родину и цѣлыми племенами переселились въ Турцію. Остальные признали власть Русскаго Правительства, но къ тому склонили горцевъ не убѣжденіями, не вліяніемъ избранныхъ представителей, служившихъ въ Конвоѣ Его Величества, а силою оружія.

Усмиренный Кавказъ быстро заселялся казачьими станицами. Горцы потеряли тѣ права, которыя могли бы получить при добровольномъ покореніи. Естественно, что и Кавказскій эскадронъ Конвоя Его Величества тоже утратилъ свое прежнее значеніе—проводника мирныхъ идей культуры и цивилизаціи своихъ единоплеменниковъ, внушенія имъ уваженія и покорности Русскому Престолу. Составъ эскадрона однако же освѣжался исправнѣе прежняго. Выслужившіе

---

[1]) Конвойная сотня (сначала команда) Его Высочества существовала еще до сліянія Кавказскихъ каз. войскъ. Въ сотнѣ были: командиръ, 3 мл. офицера (2 линейца и 1 черноморецъ) и 110 ниж. чиновъ; изъ нихъ урядниковъ—10 линейцевъ и 6 черноморцевъ, казаковъ — 60 линейц. и 34 черноморца. Офицеры и казаки служили по 2 года. Смѣна производилась ежегодно по полусотнѣ. Центр. Арх. Сѣвер. Кавказа, дѣло I ст. войск. дежур. Кавк. лин. каз. в. № 222—1856 г.

[2]) Въ 1870 году зачислены 2 кубанца и 4 терца, въ 1874 году — 5 кубанцевъ и 2 терца.— Въ 1894 году при вел. кн. Михаилѣ Николаевичѣ состояли кубанцы: урядники—Николай Бородинъ, Трофимъ Закладной (оба съ 1882 г.), Александръ Руденко и Степанъ Дмитріевъ (оба съ 1883 г.). Дѣла Конвоя № 84—1865 г. № 9—1870 г. №№ 4 и 77 — 1874 г. Прик. по Конв. 1 янв. 1870 г. № 6, 20 авг. 1874 г. № 2130. — Посл. сп. ниж. чин. Конв. за 1894 г.

Его Императорское Высочество
Великій Князь
МИХАИЛЪ НИКОЛАЕВИЧЪ

сроки азіатцы ежегодно уходили корнетами по кавалеріи со всѣми преимуществами, дарованными имъ за службу въ Конвоѣ. Такихъ корнетовъ за 15 лѣтъ, съ 1850 года, выпущено 169, а съ основанія Л.-Гв. Кавказско-Горскаго полуэскадрона всего 472 человѣка[1]). Кавказскій эскадронъ въ прежней силѣ пользовался вниманіемъ Монарха, всегда милостиваго и ласковаго къ Своему Конвою.

Особыя условія службы конвойцевъ предоставляли имъ возможность почетнаго участія въ драгоцѣннѣйшихъ торжествахъ Царскаго Семейства. Такое торжество принесъ 1863 годъ.

14 сентября прибыла въ Россію Высоконареченная Невѣста Государя Наслѣдника Цесаревича, принцесса Датская Марія-Дагмара. У Кронштадта Высокую путешественницу встрѣтила Царская Семья, отправившаяся изъ Петергофа на яхтѣ «Александрія». Петергофъ съ нетерпѣніемъ ожидалъ прибытія яхты. Въ Нижнемъ паркѣ, отъ гавани къ самсоніевскому фонтану и по дорогѣ къ Александріи, блестѣли шпалеры войскъ, окаймленныя массами публики.

Кавказскій эскадронъ Конвоя въ конномъ строю стоялъ у гавани, вблизи свиты и парадныхъ Царскихъ экипажей. Появленіе Ихъ Величествъ съ Августѣйшей Невѣстой вызвало неумолкаемое ура народа. Дамы бросали цвѣты, и дорога отъ гавани превратилась въ живой душистый коверъ.

Государыня Императрица съ принцессой Дагмарой и Великой Княжной Маріей Александровной сѣли въ экипажъ, тотчасъ же окруженный Свитой изъ великихъ князей; во главѣ ихъ былъ Самъ Государь. Грузины и горцы выѣхали впередъ. Блестящій кортежъ, замыкаемый вторымъ полуэскадрономъ восточнаго Конвоя, двинулся по пути въ Александрію среди оглушительныхъ привѣтовъ войскъ и народа. У экипажа Ея Величества, слѣва, скакалъ командиръ Кавказскаго эскадрона.

Послѣ краткаго отдыха въ Александріи, Царская Фамилія отправилась въ дорожныхъ экипажахъ въ Царское Село.

---

[1]) Дѣло И. Г. кв. № 7—1850 г.—Выс. пр.: 6 ок. 1850 г., 8 апр. 1851 г., 19 авг. 1852 г., 20 мар. и $^{14}/_{24}$ ок. 1853 г., 11 мар. 1854 г., 31 мар. и 1 мая 1855 г., 13 нояб. 1856 г., 7 іюня и 8 сент. 1861 г., 18 сент., 7 окт. и 14 нояб. 1863 г., 28 іюля 1865 г.

Въ виду быстрой ѣзды, Кавказскій эскадронъ конвоировалъ Ихъ Величествъ до деревни Новой, что у Стрѣльны. Далѣе скакали послѣдовательно эскадроны Л.-Гв. Атаманскаго (6-й) и Казачьяго (5-й) полковъ.

Въ деревнѣ Вайники донцовъ смѣнилъ Кавказскій казачій эскадронъ Собственнаго Его Величества Конвоя. На Александровской станціи Варшавской желѣзной дороги поѣздъ дорожный смѣнился парадным.

Государю и великимъ князьямъ подали верховыхъ лошадей. Длинныя шпалеры войскъ тянулись отъ станціи по шоссе, царскосельскому саду, чрезъ Китайскій мостъ вплоть до Большого Дворца, куда направился кортежъ. Послышались правильные залпы орудій, смѣшанный гулъ военной музыки и восторженные крики народа. Кавказскій казачій эскадронъ мчался впереди полной рысью. Государыня съ принцессой Дагмарой ѣхала въ двухмѣстной коляскѣ. Слѣва экипажа находился командиръ Собственнаго Его Величества Конвоя. Лейбъ-эскадронъ Гусарскаго полка замыкалъ кортежъ.

Трехдневное пребываніе Ихъ Величествъ въ Царскомъ Селѣ было однимъ сплошнымъ праздникомъ. По вечерамъ городъ искрился иллюминаціей, а на военномъ полѣ и большомъ царскосельскомъ озерѣ блестѣли грандіозные фейерверки.

17 сентября, въ часъ дня, происходилъ торжественный въѣздъ въ Петербургъ, расцвѣтившійся національными и датскими флагами. Отъ царскосельскаго желѣзнодорожнаго вокзала стояли войска по Загородному проспекту, Владимірской, Невскому, Большой Морской, до Зимняго Дворца. Народъ занялъ все, что только можно было занять. Крыши зданій превратились въ живыя линіи зрителей. Царскій кортежъ медленно двигался впередъ и, послѣ небольшой остановки у Казанскаго собора, прослѣдовалъ къ Зимнему Дворцу. Народъ ликовалъ и разливное ура его заглушало звуки военныхъ оркестровъ.

Въ теченіе мѣсяца столица не измѣняла праздничнаго настроенія.

29 октября, въ честь Высоконовобрачныхъ, данъ былъ въ Георгіевской залѣ Зимняго Дворца большой балъ. Предъ окончаніемъ бала, Ихъ Величества съ молодой Августѣйшей Четой, въ торжественномъ поѣздѣ, отбыли въ Собственный

(Аничковъ) Дворецъ. Кавказскій казачій эскадронъ Императорскаго Конвоя слѣдовалъ впереди поѣзда [1]). Общее впечатлѣніе много скрадывалось непривѣтливой осенней ночью съ залѣплявшимъ глаза мокрымъ снѣгомъ.

По окончаніи церемоніи, конвойцы поспѣшили на рысяхъ въ казармы на Шпалерную, спасая свои красные мундиры отъ усилившейся непогоды [2]).

На память о радостномъ событіи въ Царской Семьѣ, офицеры Конвоя Всемилостивѣйше награждены золотыми перстнями съ драгоцѣнными камнями.

---

[1]) Дѣло Конвоя № 87—1866 г. Рус. Инв. 1866 г. 236 и 238.

[2]) Кромѣ того, Собственный Конвой участвовалъ въ слѣдующихъ свадебныхъ торжествахъ Высочайшихъ Особъ.

15 апрѣля 1884 г. всѣ офицеры Конвоя были приглашены къ 12½ ч. дня въ Зимній Дворецъ, для присутствованія на церемоніи бракосочетанія Вел. Кн. Константина Константиновича съ принцессою Елизаветою Саксенъ-Альтенбургскою, герцогинею Саксонскою. Вечеромъ офицеры приглашены на Высочайшій балъ, по окончаніи котораго сводный Куб.-Терскій эскадронъ (4 об.-оф., 17 унт.-оф., 64 каз.), подъ командой полковника Скакуна, сопровождалъ торжественный поѣздъ Ихъ Величествъ съ Высоконовобрачными отъ Зимняго въ Мраморный Дворецъ. 18 апрѣля, офицеры Конвоя (по одному старшему въ каждомъ чинѣ), въ Зимнемъ Дворцѣ, приносили поздравленіе Высоконовобрачнымъ. 31 мая, въ присутствіи вел. герцога Гессенъ-Дармштадтскаго и др. высокихъ иностранныхъ гостей, эскадронамъ Собственнаго Конвоя устроена въ Петергофѣ джигитовка.

2 іюня сводный эскадронъ, подъ начальствомъ полковника Бѣжанова (4 об.-оф., 16 унт.-оф., 2 трубача Его Величества, 112 каз.), сопровождалъ принцессу Елизавету Гессенскую, Высоконареченную невѣсту Вел. Кн. Сергія Александровича, отъ вокзала Николаевской ж. д. до собственнаго Его Высочества Дворца. 3 іюня офицеры Конвоя были на Высочайшемъ балу въ Зимнемъ Дворцѣ, послѣ чего тотъ же сводный эскадронъ провожалъ парадный поѣздъ Высоконовобрачныхъ отъ Зимняго въ собственный Ихъ Высочествъ Дворецъ.

3 іюня 1889 г. сводный эскадронъ, при 2 штандартахъ, подъ командой ротмистра Шерпутовскаго (7 об.-оф., 16 унт.-оф. и по 20 ряд. во взводахъ, при 2 трубачахъ Куб. эск.), конвоировалъ Высоконареченную невѣсту Вел. Кн. Павла Александровича, королевну Александру Георгіевну, отъ Царской пристани у Николаевскаго моста въ Зимній Дворецъ. 4 іюня, свободные отъ службы офицеры Конвоя были въ Зимнемъ Дворцѣ на церемоніи бракосочетанія, а вечеромъ—на Высочайшемъ балу, по окончаніи котораго сводный эскадронъ того же состава конвоировалъ Высоконовобрачныхъ до Дворца Вел. Кн. Павла Александровича.

Прик. по Конв.: 1884 г. 15 и 18 апр. №№ 106 и 108, 30 мая № 151, 1 и 2 іюня №№ 153 и 154.—1889 г.—29, 30 и 31 мая №№ 149, 150 и 151.

ГЛАВА VIII.

Новый порядокъ формированія казачьихъ эскадроновъ.—Терскій эскадронъ; пожалованіе ему штандарта; джигитовки; пѣсня «торжество терскихъ казаковъ 8 октября 1868 г. — Дальнѣйшія измѣненія правилъ 1861 г. — Штаты и табели 14 ноября 1868 г. — Раздѣленіе конвойныхъ праздниковъ. — Драка азіатцевъ во фронтѣ. — Царскосельская служба очереднаго взвода въ 1868 г.—Новый командиръ Конвоя.—Новыя ружья.—Командировки.—Новое правило объ офицерахъ-азіатцахъ.—Охрана Государя на Кавказѣ въ 1871 г. — Новый путь для смѣнъ Конвоя. — Содержаніе льготныхъ офицеровъ. — Комплектованіе команды крымскихъ татаръ. — Встрѣча и сопровожденіе иностранныхъ высокихъ особъ. — Строевыя занятія. — Поведеніе грузинъ.

Л.-Гв. Кавказскіе казачьи эскадроны, по положенію 2 февраля 1861 года, формировались смѣшано, отъ двухъ войскъ, съ такимъ расчетомъ, что въ каждомъ эскадронѣ $^2/_3$ было кубанцевъ и $^1/_3$ терцевъ.

Въ строевомъ и экономическомъ отношеніяхъ такое формированіе представляло большія невыгоды, особенно если принять во вниманіе разбросанность казачьихъ станицъ на огромномъ пространствѣ Сѣвернаго Кавказа, между морями Каспійскимъ и Чернымъ.

Командиры льготныхъ эскадроновъ, обязанные ежегодно осматривать нижнихъ чиновъ на мѣстахъ ихъ жительства, разъѣзжали изъ края въ край по всему раздолью Кавказа, или обгоняя другъ друга или стремясь на встрѣчу. Такъ, эскадронный командиръ, живущій на Терекѣ у Каспійскихъ береговъ, долженъ былъ ѣхать къ Черноморскому побережью, а другой въ то же время стремился отъ Кубани къ устьямъ

Терека, проѣзжая 1000-верстныя пространства и не забывая станицъ между отрогами Кавказскихъ горъ. Неудобства призыва казаковъ со всѣхъ линій на одинъ общій сборный пунктъ очевидны. Люди и лошади подвергались тутъ всѣмъ невзгодамъ далекаго, ничѣмъ не вознаградимаго пути при большой и напрасной тратѣ времени.

Такой порядокъ не могъ продолжаться долго и 7 октября 1867 года Высочайше повелѣно [1]):

Л.-Гв. Кавказскіе казачьи эскадроны формировать впредь каждый отдѣльно изъ своего войска, а именно — 2 эскадрона отъ Кубанскаго и 1 отъ Терскаго. Численный составъ эскадроновъ оставить прежній, присвоивъ слѣдующія наименованія: 1-й и 2-й Л.-Гв. Кавказскіе Кубанскіе казачьи эскадроны и Л.-Гв. Кавказскій Терскій казачій эскадронъ — Собственнаго Его Величества Конвоя; тотъ же порядокъ части сохраняютъ въ случаѣ сбора въ военное время. Къ переформированію приступить теперь же, чтобы въ будущемъ 1868 году прибылъ на службу эскадронъ отъ Терскаго войска.

Великій Князь Михаилъ Николаевичъ отнесся къ новому способу формированія казачьихъ эскадроновъ Конвоя съ полнымъ сочувствіемъ. Согласно представленій терскаго войскового начальства, Его Высочество ходатайствовалъ также о пожалованіи Терскому эскадрону, по примѣру кубанцевъ, своего штандарта — «въ виду соревнованія войскъ, отличавшихся постоянною храбростью и своими подвигами довершившихъ славное покореніе Кавказа» [2]).

Государь повелѣлъ для Терскаго эскадрона изготовить отдѣльный Георгіевскій штандартъ, по образцу регулярной кавалеріи, но съ надписью «за боевую службу на Кавказѣ» [3]).

12 декабря терцы удостоены слѣдующей Императорской грамоты.

«Собственнаго Нашего Конвоя Л.-Гв. Кавказскому Терскому казачьему эскадрону.

---

[1]) Прик. В. Мин. 7 окт. 1867 г. № 333.—Арх. Гл. Упр. к. в., строев. отд., 2 ст. дѣло № 115—1867 г.—Рап. К-щаго И. Г. кв. В-му Мин-ру 12 сент. 1867 г. № 1919.

[2]) [3]) Мемуары ген.-м. Н. И. Лукашова.—Гл. Упр. к. в., строев. отд., 2 ст., дѣло № 115—1867 г.—Отз. Г. У. к. в. редактору Росс. воен. хроники 3 окт. 1867 г. № 2661; Выс. утв. докл. Г. У. к. в. 7 окт. 1867 г. № 306.

*

«Въ ознаменованіе особаго Монаршаго благоволенія къ Терскому казачьему войску, Всемилостивѣйше жалуемъ Л.-Гв. Кавказскому Терскому казачьему эскадрону Собственнаго Нашего Конвоя препровождаемый при семъ Георгіевскій штандартъ съ надписью: «За отличную боевую службу Терскаго казачьяго войска». Повелѣваемъ штандартъ сей, освятивъ по установленію, употреблять на службу Намъ и Отечеству съ вѣрностію и усердіемъ, Россійскому воинству свойственными. Александръ».

Какъ видно, надпись на штандартѣ измѣнена. Его Величество, до окончательнаго утвержденія рисунка штандарта, потребовалъ справку, — «какія надписи находятся на жалованныхъ Георгіевскихъ знаменахъ казачьимъ войскамъ?» На представленномъ рисункѣ Государь собственноручно начерталъ: «За отличную боевую службу Терскаго казачьяго войска», и повелѣлъ штандартъ по изготовленіи не отсылать на Кавказъ, а выдать эскадрону, когда онъ придетъ въ Петербургъ [1]).

На скобѣ штандарта помѣщено:

«$\frac{\text{Н}}{\text{I}}$. 1832. Команда Кавказскаго казачьяго линейнаго войска Собственнаго Его Величества Конвоя.

1867. За отличную боевую службу Терскаго казачьяго войска.

1867. Л.-Гв. Кавказскаго Терскаго казачьяго эскадрона Собственнаго Его Величества Конвоя».

Въ половинѣ мая 1868 года Терскій эскадронъ окончательно сформированъ и собранъ въ станицѣ Прохладной для отправленія на службу. Ежедневно на плацу, въ присутствіи многихъ родственниковъ, происходили практическія эскадронныя ученья. Наказный атаманъ генералъ-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ завершилъ ихъ смотромъ съ джигитовкой. Выражая свою благодарность казакамъ, онъ воскликнулъ: «ребята, въ лицѣ эскадроннаго командира цѣлую васъ всѣхъ». Въ отвѣтъ на эти слова грянуло дружное «ура».

По окончаніи смотра, по кавказскому обычаю, устроенъ былъ шашлыкъ. Наказный атаманъ поднялъ чарку за здравіе Государя Императора. Облако дыма мгновенно окутало эска-

---

[1]) Прил. № II.

Штандартъ л. гв. Терскихъ сотенъ Конвоя.

дронъ отъ залпа ружей и въ воздухѣ снова разлилось радостное «ура».

Простившись съ казаками послѣ напутственнаго молебна, генералъ Лорисъ-Меликовъ выѣхалъ изъ Прохладной. Но эскадронъ, не смотря на утомленіе своихъ лошадей 3-часовымъ ученьемъ, произвелъ по пути слѣдованія атамана джигитовку. Часть наѣздниковъ, скрытая близъ дороги въ лѣсу, сдѣлала въ духѣ горцевъ нападеніе на Конвой. Проводы кончились общею свалкою, вполнѣ напоминавшею и атаману и казакамъ минувшую ихъ жизнь, полную боевыхъ встрѣчъ.

15 августа эскадронъ прибылъ въ Петербургъ. Кубанцы и терцы впервые увидѣли себя сосредоточенными въ отдѣльныя группы, нисколько не отличавшія ихъ по значенію, а только обозначившія, такъ сказать, территоріальное и частью племенное положеніе.

Обмѣнявшись задушевными «хлѣбомъ-солью», эскадроны отнеслись другъ къ другу, какъ братья по крови и боевымъ воспоминаніямъ. Кубанцы дѣлали уже послѣднія приготовленія къ уходу на льготу. Офицеры обоихъ эскадроновъ въ цѣломъ рядѣ товарищескихъ бесѣдъ, проникнутыхъ сознаніемъ безспорно лучшаго устройства ихъ частей, снялись въ общей группѣ и тѣмъ какъ бы запечатлѣли уваженіе и братскую дружбу своихъ войскъ.

На другой же день послѣ прибытія Терскаго эскадрона, одинъ взводъ его, по волѣ Наслѣдника Цесаревича, потребованъ въ Петергофъ, для участія въ домашнемъ празднествѣ, по случаю пребыванія тамъ Датской королевской четы. Въ саду Александріи взводъ сталъ при спускѣ съ горы внизъ къ взморью, для примѣрнаго конвоированія двухъ экипажей Августѣйшихъ Особъ, пожелавшихъ присутствовать при обѣдѣ командъ нижнихъ чиновъ. Поле, по которому предстояло ѣхать казакамъ, было все изрыто канавами, мѣстами почтенной глубины. Всѣ казаки, не по одиночкѣ, а въ строгомъ порядкѣ, скакали черезъ нихъ, держась на одной высотѣ съ экипажами. Казачьи лошади, привыкшія на Кавказѣ къ натуральной скачкѣ съ препятствіями, перепрыгивали канавы съ легкостью дикихъ козъ, обративъ этимъ особенное вниманіе ихъ королевскихъ величествъ. Наслѣдникъ Цесаревичъ остановилъ экипажъ и приказалъ скакать мимо нихъ съ джигитовкой. Тогда-то

стоило посмотрѣть на продѣлки молодцовъ конвойцевъ. Казаки стрѣляли изъ ружей, нагибаясь въ разныя стороны, поднимали папахи, на карьерѣ соскакивали и опять садились, скакали лежа, неслись нàрами, стоя на сѣдлахъ, и даже трое на двухъ лошадяхъ, при чемъ одинъ взбирался на плечи своихъ товарищей, къ окончательному удивленію ихъ королевскихъ величествъ.

Августѣйшій тесть Наслѣдника Цесаревича два раза подходилъ къ построенному потомъ взводу казаковъ, съ замѣтнымъ удовольствіемъ благодарилъ людей и оба раза съ большимъ чувствомъ пожалъ руку эскадронному командиру. Когда приказано было сойти съ лошадей и сѣсть тутъ же за приготовленный въ саду обѣдъ, король и королева еще разъ подошли къ казакамъ, привѣтствуя ихъ своимъ дорогимъ словомъ, а Наслѣдникъ Цесаревичъ пригласилъ отвѣдать «хлѣбъ-соль». Восторженное «ура» конвойцевъ покрыло тосты за Государя Императора и Датскую королевскую чету. Въ воздухѣ замелькали папахи.

Казаки, только что прибывшіе съ Кавказа, почти въ первый же день осчастливленные такимъ высокимъ вниманіемъ, желали тѣмъ выразить свою безпредѣльную преданность Государю и Его Наслѣднику.

Вечеромъ, въ саду, конвойцы еще продѣлали нѣсколько военныхъ эволюцій. При освѣщеніи пруда бенгальскими огнями, они клали лошадей, стрѣляли изъ-за нихъ и снова джигитовали, дѣлая атаку къ сторонѣ пруда; нѣкоторые бросались въ прудъ и, покрытые водою, стрѣляли черезъ спины лошадей по десанту, т.-е. матросамъ, плававшимъ на лодкахъ съ намѣреніемъ сдѣлать высадку. Другіе, безъ перестрѣлки, стремительно бросались вплавь, прямо къ лодкамъ матросовъ и только повелительное «назадъ» эскадроннаго командира принуждало ихъ возвратиться на берегъ. По слабому освѣщенію мѣстности, нельзя было черезъ прудъ хорошо разсмотрѣть всѣхъ лихихъ казачьихъ продѣлокъ. Тѣмъ не менѣе, джигитовки удались вполнѣ, и впечатлѣніе, оставленное ими, съ прекрасной стороны зарекомендовало Терскій эскадронъ.

Вступивъ окончательно на службу при Высочайшемъ Дворѣ, эскадронъ съ нетерпѣніемъ ожидалъ свой Георгіевскій штандартъ. Желанный день насталъ.

8 октября, въ 11 часовъ утра, въ Золотой залѣ Зимняго Дворца, происходила прибивка штандарта. Его Величество собственноручно вбилъ два первыхъ гвоздя и передалъ молотокъ Наслѣднику Цесаревичу, сдѣлавшему то же самое. За Его Высочествомъ вбили гвозди прочіе члены Августѣйшей Фамиліи; далѣе слѣдовали старые кавказцы изъ Свиты, командиръ Конвоя, офицеры Терскаго эскадрона и наконецъ положенное закономъ число нижнихъ чиновъ, заключившихъ прибивку. Черезъ два часа, въ Михайловскомъ манежѣ состоялось освященіе штандарта и передача его эскадрону. Терцы были въ полной парадной формѣ, въ конномъ строю. Передъ серединой фронта стоялъ аналой, возлѣ котораго собрались пѣвчіе придворной капеллы и духовенство. Противъ аналоя, съ новымъ штандартомъ красовался унтеръ-офицеръ, казакъ, заслуженный георгіевскій кавалеръ, и при немъ ассистентомъ адъютантъ Конвоя.

Въ манежъ съѣхались всѣ командиры отдѣльныхъ частей гвардіи и многіе офицеры кавалерійскихъ полковъ. Въ числѣ присутствующихъ находились и чины восточнаго Конвоя Его Величества. Въ четверть второго часа прибыли въ манежъ Ихъ Императорскіе Высочества Великіе Князья—Николай Николаевичъ, Владиміръ Александровичъ, Наслѣдникъ Цесаревичъ, а ровно въ половинѣ второго пріѣхалъ Государь Императоръ. Его Величество и Наслѣдникъ Цесаревичъ были въ мундирахъ Терскаго войска[1]). Поздоровавшись съ людьми и объѣхавъ фронтъ эскадрона, Государь приказалъ скомандовать «на молитву». Когда трубачи сыграли «коль славенъ», раздалась команда—«шапки долой!» Всѣ обнажили головы, и Государь, а также всѣ бывшіе верхомъ чины Свиты сошли съ лошадей. Начался молебенъ. Въ концѣ его протопресвитеръ Бажановъ произнесъ установленную при освященіи штандартовъ и знаменъ прекрасную молитву, полную величія и значенія.

«Да будетъ сіе знаменіе—знаменіемъ побѣды», говорилось въ молитвѣ, и среди торжественной тишины завѣтныя слова

---

[1]) Такъ сказано въ Русскомъ Инв. 1868 г. № 277, а въ № 287 находимъ, что «Государь Императоръ изволилъ присутствовать на освященіи въ парадномъ казачьемъ мундирѣ Л.-Гв. Собственнаго Е. И. В. Конвоя.

были услышаны всѣми. Терцы, набожно крестясь, молились вмѣстѣ съ пастыремъ. Командиръ Конвоя полковникъ Шереметевъ принялъ отъ унтеръ-офицера штандартъ и произнесъ присягу вѣрности ему, преклонивъ колѣно.

По окончаніи богослуженія, духовная процессія, сопутствуемая Государемъ и Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, направилась вдоль фронта, окропляя ряды святою водой. Трубачи сыграли «честь» и штандартный унтеръ-офицеръ направился къ фронту; съ первыхъ же шаговъ его, эскадронъ привѣтствовалъ свою новую хоругвь единодушнымъ восторженнымъ «ура». Крики «ура» стихли только по знаку Государя, выѣхавшаго передъ фронтомъ.

«Поздравляю васъ съ новымъ штандартомъ»— сказалъ Государь.—«Я лично имѣлъ случай убѣдиться въ славной боевой службѣ Терскаго войска на Кавказѣ и, жалуя вамъ штандартъ, Я увѣренъ въ томъ, что вы будете служить всегда такъ же, какъ ваши кавказскіе товарищи».

Казаки встрѣтили милостивыя слова Монарха молодецкими «рады стараться» и «ура». Затѣмъ эскадронъ прошелъ повзводно церемоніальнымъ маршемъ. На правомъ флангѣ парадировали — Наслѣдникъ Цесаревичъ, генералъ-адъютантъ графъ Адлербергъ 1-й и Свиты генералъ-маіоръ Воейковъ. Обыкновенно церемоніаломъ заканчиваются церковные парады по случаю полковыхъ праздниковъ и жалованія знаменъ. Но такъ какъ истымъ кавказскимъ казакамъ, безъ лихой джигитовки, праздникъ не въ праздникъ, то Государь приказалъ эскадрону идти справа по одному въ карьеръ.

Присутствовавшіе не разъ видѣли удалую казачью джигитовку, но лихость, смѣлость, ловкость, съ которою скакали терцы, поразила всѣхъ. Удивленные зрители только пожимали плечами. Слышалось—«вотъ удальцы», «вотъ такъ головорѣзы», «вотъ, вотъ падаетъ!..» но казакъ только будто нырнулъ съ сѣдла и черезъ мигъ, лихо гикнувъ, опять ужъ на конѣ.

Выстрѣлить на карьерѣ, въ полномъ вооруженіи скинуться 2—3 раза съ лошади или, нагнувшись къ землѣ, чертить по ней рукою,—это продѣлывали самые молодые и менѣе доброконные. Удальцы же скакали, сидя задомъ, лежа спиною поперекъ лошади, стоя ногами а иные и головою на сѣдлѣ. Среди

полусвѣта манежа, наполнившагося дымомъ, промчались казаки-джигиты по-нàрно: двое висѣвшихъ по сторонамъ лошади или сидящихъ другъ къ другу спиною, точно сросшихся. Наконецъ, прокатилъ освѣщаемый выстрѣлами впереди скакавшихъ, словно великанъ-казакъ. Это были два рослыхъ молодца, изъ которыхъ одинъ стоялъ на плечахъ своего товарища.

Когда джигитовка окончилась, Государь Императоръ, поблагодаривъ казаковъ нѣсколько разъ, вызвалъ впередъ георгіевскихъ кавалеровъ. Поздоровавшись отдѣльно со старыми и спросивъ вновь прибывшихъ съ Кавказа о ихъ прежней службѣ, Государь осчастливилъ казаковъ еще нѣсколькими милостивыми словами. Эскадронному командиру, ротмистру Сафонову, Онъ сказалъ: «Я надѣюсь, что ты будешь командовать этимъ эскадрономъ такимъ же молодцомъ, какъ до сихъ поръ командовалъ прежнимъ».

Отъѣзжая изъ манежа, Его Величество повторилъ Свою благодарность терцамъ за молодечество и отличный порядокъ.

Въ тотъ же день, въ Зимнемъ Дворцѣ послѣдовалъ обѣдъ, къ которому были приглашены и офицеры Собственнаго Императорскаго Конвоя. За обѣдомъ Государь нѣсколько разъ милостиво бесѣдовалъ съ конвойцами и, между прочимъ, спросилъ, кому досталась шашка, жалованная въ 1850 году Его Величествомъ покойному наказному атаману Кавказскаго линейнаго казачьяго войска, генералу Круковскому. Ротмистръ Сафоновъ отвѣтилъ, что шашка завѣщана генераломъ кавказскимъ линейцамъ, какъ пожалованная за ихъ службу, и хранится въ Терскомъ войсковомъ штабѣ. Его Величество предложилъ тостъ за здоровье Конвоя. «Особенно Терскаго эскадрона», — обратился Государь къ Сафонову и чокнулся съ нимъ бокаломъ. Такъ заключилось торжество 8 октября. Ровно въ часъ ночи получена отъ Великаго Князя Михаила Николаевича телеграмма. «Поздравляю Л.-Гв. Терскій эскадронъ съ Высочайше пожалованнымъ георгіевскимъ штандартомъ. Я убѣжденъ, что молодые терскіе казаки будутъ достойны Царской милости и всегда сумѣютъ поддержать заслуженную славу своего древняго родного войска. Пью за здоровье эскадрона! Михаилъ».

Ротмистръ Сафоновъ тотчасъ же собралъ весь эскадронъ. Сюда скоро прибылъ и извѣщенный о томъ командиръ Кон-

воя. За предложеннымъ, наскоро приготовленнымъ «хлѣбомъ-солью», прочтена телеграмма и провозглашены тосты въ честь Государя и Его Августѣйшаго Брата. Въ Тифлисъ къ Великому Князю полетѣлъ отвѣтъ о томъ воодушевленіи эскадрона, съ которымъ принято было привѣтствіе Его Императорскаго Высочества. Долго еще не умолкали заздравные тосты въ кружкѣ офицеровъ, собравшихся потомъ у своего командира.

Благодарныя чувства терцевъ опоэтезированы въ слѣдующемъ «торжествѣ терскихъ казаковъ 8 октября 1868 года».

Полнымъ сердцемъ торжествуя,
Богу славу воздаютъ,
Предъ Царемъ-Отцомъ ликуя,
Терцы весело поютъ.
Говорятъ всѣ: слава Богу!
Нынѣ, такъ же какъ и встарь,
Нашу бранную тревогу
Не забылъ нашъ Государь.
Самъ Своимъ державнымъ словомъ
Онъ напомнилъ намъ Кавказъ,
Гдѣ съ пеленъ въ бою суровомъ
Жизнь воспитывала насъ;
Гдѣ въ скалахъ, въ лѣсахъ дремучихъ
Горцы съ нами споръ вели,
Но у насъ въ рядахъ могучихъ
Отступленья не нашли;
Гдѣ издревле наши дѣды,
Прорубаяся въ горахъ,
Съ громомъ битвы и побѣды
Шли впередъ за шагомъ шагъ;
Смерть и раны презирали,
И въ свой смертный часъ и намъ
Свой завѣтъ передавали,
Чтобъ идти по ихъ слѣдамъ.
И въ Чечнѣ и въ Дагестанѣ,
Гдѣ лилася кровь отцовъ,
Доставалося по ранѣ
И на нашихъ удальцовъ.
Вѣдь Кавказъ добыть не шутка!
Храбрый тамъ гнѣздился врагъ!
Приходилось часто жутко —
Крови стоилъ каждый шагъ!
Но забыты кровь и пламя,
Царь насъ милостью почтилъ —
И вотъ, вѣрнымъ терцамъ знамя
Изъ руки Своей вручилъ.

Знамя Царское Святое
Мы поднимемъ высоко
И завѣтъ нашъ въ ретивое
Врѣжемъ, братья, глубоко:
Вѣрой-правдой достославно
Царскій тронъ оберегать
Крестъ высоко православный
Надъ луною воздвигать;
Да склоняя взоръ свой къ терцамъ,
Какъ отецъ къ своимъ сынамъ,
Царь возрадуется сердцемъ,
Братъ «спасибо» скажетъ намъ[1]).

Обрадованное Царскою милостью Терское войско ассигновало особую сумму, на которую представители его, гвардейскіе казаки, устроили въ Петербургѣ отъ имени войска праздникъ. Онъ былъ вскорѣ послѣ освященія штандарта и засвидѣтельствовалъ еще разъ вѣрноподданническую благодарность терцевъ за драгоцѣнный для нихъ знакъ Монаршаго благоволенія.

Съ раздѣленіемъ казачьихъ эскадроновъ Конвоя по войскамъ, явилась необходимость дальнѣйшихъ измѣненій положенія 1861 года.

Командиромъ Конвоя полковникомъ Сергѣемъ Алексѣевичемъ Шереметевымъ предложено [2]):

Сборные пункты льготныхъ эскадроновъ назначить — для кубанцевъ въ Екатеринодарѣ (ст. Пашковская), а для терцевъ въ ст. Екатериноградской. Эскадроны собирать только на мѣсяцъ, а не на 2, потому что болѣе удобный пунктъ въ центрѣ каждаго войска не требуетъ такой значительной траты времени, какъ было до сихъ поръ при общемъ мѣстѣ сбора. Подобное сокращеніе дастъ войску 2463 руб. 46½ коп. экономіи, на которую возможно будетъ увеличить содержаніе льготныхъ чиновъ Конвоя [3]).

---

[1]) «Рус. Инв.» 1868 г. № 277 и 287. Стихи эти были составлены однимъ изъ офицеровъ Терскаго эскадрона и, съ разрѣшенія начальства, напечатаны ко дню торжества освященія штандарта, для поднесенія Его Величеству.

[2]) Арх. Гл. Упр. к. в., инсп. отд., 1 ст., дѣло № 46 — 1864 г.

[3]) Эскадронному командиру — жалованье по чину и по 100 руб. въ годъ порціоновъ, при разъѣздахъ по войску. Во время сбора эскадрона: офицерамъ — фуражныя деньги не на одну, а на всѣхъ положенныхъ по штату лошадей, которыхъ

*

Эскадронамъ прибывать на службу къ 10 августа и возвращаться на Кавказъ до 15 сентября, т.-е. до наступленія распутицы, вызывающей отъ Ростова лишніе расходы на почтовыхъ лошадей, для кубанцевъ 810 руб. и терцевъ 1863 руб., при общемъ же расчетѣ — на каждый эскадронъ 1101 руб.[1]).

Съ Кавказа эскадронамъ слѣдовать обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ не до Москвы, а только до Воронежа и отсюда по желѣзной дорогѣ до Петербурга, что дастъ сбереженія 6510 руб., а вмѣстѣ съ сокращеніемъ войсковыхъ расходовъ — 8973 руб. 46½ коп.[2]). Обратно, на льготу, эскадронамъ отправляться по желѣзной дорогѣ до Нижняго-Новгорода и далѣе по способу, испытанному въ 1864 году.

Командѣ крымскихъ татаръ, относительно сборовъ въ Крыму, довольствія чиновъ на сборахъ и при слѣдованіи на службу, — руководствоваться правилами Кавказскихъ казачьихъ эскадроновъ. Въ послѣднихъ имѣть не 5, а 6 офицеровъ, кромѣ адъютанта и казначея Конвоя. Такое увеличеніе вызывается потребностями службы[3]).

Пункты для осмотра и опроса претензій возвращающихся со службы эскадроновъ назначать по усмотрѣнію войскового начальства.

Штандартамъ слѣдовать вмѣстѣ съ идущимъ на льготу эскадрономъ, для храненія въ войсковомъ штабѣ, на случай экстреннаго выступленія эскадрона въ походъ не въ Петер-

---

они при выступленіи въ походъ имѣютъ на лицо; нижнимъ чинамъ, кромѣ положеннаго довольствія, отпускать приварочныя деньги по 4½ коп. на человѣка, подобно тому какъ они получаютъ вообще на службѣ въ Петербургѣ и въ походѣ.

[1]) Этотъ постоянный расходъ увеличивался иногда случайнымъ. Такъ, въ 1866 г., вслѣдствіе спада водъ рѣки Дона отъ наступившихъ морозовъ, эскадронъ, отправленный не въ августѣ, а въ сентябрѣ, слѣдовалъ отъ Царицына до Ростова не водою, а на почтовыхъ, что вызвало дополнительный расходъ.

[2]) Походъ эскадрона отъ Воронежа до Москвы стоилъ 4444 руб., а по жел. дор. 3344 руб., — слѣдов. экономія — 1100 руб. Кромѣ того люди по жел. дор. пріѣдутъ на цѣлый мѣсяцъ раньше, слѣдов. исчезнетъ мѣсячный расходъ на ожидающій смѣны эскадронъ — 4309 руб., итого 5409 руб. + 1101 руб. сокращенія почтовыхъ расходовъ отъ Ростова до распускныхъ пунктовъ.

[3]) По случаю усиленнаго расхода офицеровъ въ служащемъ эскадронѣ, до сихъ поръ 1 офицеръ всегда прикомандировывался отъ другого эскадрона. Но съ новымъ формированіемъ казачьихъ частей Конвоя, при такомъ способѣ могло бы получиться перемѣшиваніе кубанскихъ и терскихъ офицеровъ.

бургъ, а совсѣмъ въ другую сторону, какъ и было въ минувшую войну. Въ противномъ случаѣ эскадронъ могъ бы быть отлученъ отъ своего штандарта, остающагося въ Петербургѣ. Такимъ образомъ, терскій штандартъ уйдетъ съ прибытіемъ одного изъ Кубанскихъ эскадроновъ, а Кубанскій — по смѣнѣ его Терскимъ эскадрономъ. Штандартамъ слѣдовать съ Конвоемъ изъ особаго взвода, по назначенію эскадроннаго командира, при двухъ оберъ-офицерахъ.

Составленные на этихъ основаніяхъ штаты и табели Конвоя Высочайше утверждены 14 ноября 1868 года.

По числу чиновъ, противъ штата 1861 года, казачій эскадронъ увеличился на 1 корнета, 2 писарей, 9 рядовыхъ инвалидной команды и 1 денщика. Кавказскій эскадронъ увеличенъ на 1 ветеринара, 2 коноваловъ и 2 кузнецовъ, необходимыхъ для Конвоя, который «имѣетъ въ наличности всегда до 350 лошадей и ощущаетъ крайній недостатокъ въ медицинскомъ наблюденіи за ними». Должности этихъ лицъ опредѣлены во всемъ согласно положенія о кавалерійскихъ полкахъ гвардіи.

По табелямъ Конвоя, полный расходъ на Кавказскій казачій эскадронъ исчисленъ въ 37182 р. 57 к. и ежегодный 22937 р. 29 к. Для команды крымскихъ татаръ 1256 р. 49 к. и ежегодный 777 р. 5 к. Для Кавказскаго эскадрона 60716 р. 21 к. и ежегодный 24616 р. 19 к.

Форма обмундированія кубанскимъ и терскимъ казакамъ оставлена безъ измѣненій.

Съ присоединеніемъ черноморцевъ, конвойный праздникъ, какъ извѣстно, перенесенъ съ 6 декабря на 4 октября, но съ раздѣленіемъ казачьихъ эскадроновъ по войскамъ, терцамъ, въ ноябрѣ 1868 года, Высочайше разрѣшено праздновать день Святителя Николая, т.-е. 6 декабря. Слѣдовательно, праздникъ бывшей команды гвардейскихъ казаковъ перешелъ къ Терскому эскадрону, а у кубанцевъ осталось наслѣдство черноморской гвардіи,—праздникъ 4 октября, въ день Св. Іерофея. На Высочайшихъ смотрахъ войскъ въ Петербургѣ, Конвой участвовалъ въ полномъ составѣ. Впереди стоялъ азіатскій эскадронъ, а за нимъ выстраивался казачій. Безпокойные нравы азіатцевъ и тутъ выливались иногда въ отдѣльныя сцены.

На парадѣ 13 декабря 1868 года, стоявшій на правомъ флангѣ взвода лезгинъ, юнкеръ Али-Шихъ, самовольно выѣхалъ впередъ. Али джигитнулъ передъ серединой эскадрона и ни съ того ни съ сего вытѣснилъ изъ фронта оруженосца Караджалинскаго. Послѣдній, желая занять свое мѣсто, ударилъ лошадь Али нагайкой; но Али уже разсердился и хлестнулъ самого оруженосца, который также не остался въ долгу. Къ удивленію начальства и многочисленныхъ зрителей, нагайки засвистѣли въ воздухѣ, гуляя по головамъ и спинамъ спорящихъ. Буяновъ съ трудомъ успокоили. Али-Шихъ, какъ зачинщикъ, былъ вскорѣ исключенъ изъ Конвоя.

Во время пребыванія Императорской Фамиліи въ загородныхъ Дворцахъ, туда посылались по прежнимъ примѣрамъ конные взводы при офицерѣ, но всегда отъ казачьяго эскадрона, и азіатцы въ такихъ командировкахъ не участвовали. Такъ, въ апрѣлѣ 1869 года, взводъ терцевъ, подъ командой поручика Булгакова, отправленъ для службы при Высочайшемъ Дворѣ въ Царское Село. Здѣсь была служба исключительно пѣшая и состояла, какъ и раньше, въ наружной и внутренней охранѣ Дворца. Конные ординарцы въ Царскомъ не наряжались вовсе [1]). По тревогѣ, взводъ Конвоя всегда являлся въ конномъ строю и исполнялъ личныя приказанія Его Величества. Такъ, 13 мая, Государь произвелъ тревогу расположеннымъ въ Царскомъ Селѣ войскамъ. Взводъ Конвоя, вѣрный своимъ традиціямъ, первый выстроился на Софійскомъ плацу. Государь подъѣхалъ къ казакамъ, поздоровался, поблагодарилъ ихъ за успѣшный выѣздъ къ назначенному мѣсту и приказалъ слѣдовать за Нимъ. Его Величество присоединилъ взводъ къ выстроившемуся Лейбъ-Гусарскому полку, для совмѣстныхъ дѣйствій. Послѣ нѣсколькихъ блестящихъ атакъ съ гусарами, конвойцы высланы были Наслѣдникомъ Цесаревичемъ въ прикрытіе батареи. Поставленный затѣмъ въ головѣ пѣхоты Конвойный взводъ открылъ церемоніальный маршъ и нѣсколько разъ удостоился получить Царское спасибо.

---

[1]) Дѣло Конв. № 53 — 1869 г.

24 мая командиромъ Конвоя назначенъ флигель-адъютантъ полковникъ Черевинъ, а предмѣстникъ его, фл.-ад. полковникъ Шереметевъ отчисленъ въ Свиту генералъ-маіоромъ.

Въ половинѣ іюня служившій въ Царскомъ Селѣ взводъ конвойцевъ имѣлъ счастье сопровождать парадный поѣздъ Высоконоворожденнаго Великаго Князя Александра Александровича, Августѣйшаго сына Наслѣдника Цесаревича, отъ Александровскаго Дворца въ Большой Царскосельскій Дворецъ и обратно. Великій князь слѣдовалъ для принятія Св. Крещенія. Экипажъ Высоконоворожденнаго охраняли только конвойцы, сердцемъ своимъ присоединившіеся къ дорогому празднику въ Царской Семьѣ [1]). Эскадроны Конвоя находились еще въ лагерѣ подъ Краснымъ Селомъ. Въ іюлѣ, Государь Императоръ посѣтилъ лагерь и 6 числа присутствовалъ на офицерской стрѣльбѣ. Командиръ Терскаго эскадрона, ротмистръ Сафоновъ находился въ числѣ состязавшихся. Сафоновъ стрѣлялъ изъ винтовки Бердана, приспособленной имъ къ потребностямъ казачьей службы. Государь обратилъ вниманіе на винтовку, приказавъ ввести ее для вооруженія Собственнаго Его Величества Конвоя [2]).

Красносельскіе лагери въ этомъ году были всего 1½ мѣсяца и окончились въ половинѣ іюля въ виду назначенныхъ Высочайшихъ смотровъ въ Твери, Москвѣ, Орлѣ, м. Батуринѣ и въ Кіевѣ. Во всѣ пункты смотровъ отправились верховыя отдѣленія Царскихъ лошадей, каждое при 1 ун.-офи-

---

[1]) 11 янв. 1878 г., въ процессіи при Св. Крещеніи Вел. Кн. Бориса Владиміровича, участвовалъ взводъ отъ Конвоя: поручики—Золотаревскій и Крыжановскій, 4 ун.-оф., 1 труб. и 32 казака. Дѣло Конв. № 30—1878 г.

28 фев. 1882 г. Кон. взводъ 1-го Терскаго эскадрона—ротм. Гажеевъ, шт.-ротм. Золотаревъ, 4 ун.-оф. и 30 каз.—сопровождалъ Высоконоворожденную Вел. Княжну Елену Владиміровну изъ Запаснаго въ Большой Царскосельскій Дворцы и обратно (½ взвода впереди и ½ въ замкѣ). — Прик. по Конв. за 1882 г. Въ церемоніи Св. Крещенія Высоконоворожденной участвовали—шт.-р. Пыльцынъ и корн. Петинъ, удостоенные золотыхъ перстней съ брилліантами и рубинами.—Посл. сп.—4 сент. 1882 г., въ Н. Петергофъ прибылъ принцъ Японскій, котораго конвоировалъ отъ станціи до Александріи конный взводъ Собственнаго Его Величества Конвоя въ парадной формѣ (при 2 офиц.). 5 сент., принцъ смотрѣлъ на Кадетскомъ плацу джигитовку своднаго Куб.-Терскаго эскадрона подъ командой полковника Кулебякина.—Дѣла Конв. за 1882 г.

[2]) Дѣло Конвоя № 81—1869 г.

церѣ и 2 казакахъ Терскаго эскадрона. Азіатцы уже не наряжались для этой цѣли. Отъ Кавказскаго эскадрона командированы только 2 трубача въ Тверь и Москву.

Съ 1869 года юнкера и векили эскадрона, по прослуженіи въ Конвоѣ 2 лѣтъ, стали производиться въ офицеры гвардіи или арміи не иначе какъ по экзамену, установленному для вольноопредѣляющихся. Тѣ же, кто не могъ выдержать экзамена, выпускались черезъ 4 года службы въ Конвоѣ прапорщиками милиціи [1]).

Во время Высочайшаго посѣщенія Кавказа въ 1871 году, въ охранѣ Государя Императора тоже находились исключительно казачьи чины Конвоя Его Величества. Ординарцами Государя были: въ укр. Воздвиженскомъ—Терскаго эскадрона поручикъ Бѣжановъ и въ г. Владикавказѣ—2-го Кубанскаго эскадрона поручикъ Пыльцынъ [2]).

1-й Кубанскій эскадронъ служилъ въ Петербургѣ. Въ 1872 году онъ отправленъ на льготу въ 1-й разъ по желѣзной дорогѣ до Ростова. Волжскій путь, какъ менѣе удобный и отнимающій время, оставленъ навсегда; обыкновенный же походный порядокъ слѣдованія эскадроновъ ограниченъ съ одной стороны Ростовомъ, а съ другой—сборнымъ или роспускнымъ пунктомъ въ войскѣ. Срокъ сбора смѣняющаго эскадрона снова увеличенъ съ одного на два мѣсяца [3]). Въ томъ же году, офицерамъ льготныхъ эскадроновъ опредѣлено жалованье по штатамъ Конвоя и прочее довольствіе наравнѣ съ офицерами льготныхъ полковъ Кубанскаго и Терскаго войска [4]); съ ними сравнены въ отношеніи довольствія и обя-

---

[1]) 6 Продолж. Св. В. Зак. 1869 г., ч. II, кн. I, ст. 635.

[2]) Дѣло Конв. № 51—1866 г.

[3]) Воен. Сбор. 1871 г., стр. 292. Лошади первый мѣсяцъ были на подножномъ корму, а 2-й—на сухомъ фуражѣ.

[4]) Ходатайство о содержаніи льготнымъ офицерамъ Конвоя возбуждено Командующимъ И. Г. Кв. гр. Адлербергомъ 2-мъ. Въ ходатайствѣ, между проч., сказано, что «офицеры Кубанскаго и Терскаго войска, состоящіе въ штатномъ числѣ и назначенные для присмотра за льготными казаками, получаютъ постоянно штатное содержаніе, льготные же офицеры Кавк. каз. эскадроновъ Конвоя такимъ правомъ не пользуются. Между тѣмъ, на этихъ офицерахъ также лежитъ обязанность наблюденія за исправностью льготныхъ гвард. казаковъ и кромѣ того всѣ они (т.-е. офицеры) бѣднаго состоянія». Графъ полагалъ «справедливымъ предоставить имъ права

занностей службы и офицеры льготныхъ смѣнъ крымско-татарской команды. Содержалась команда эта на особыя средства отъ обложенія подушнымъ сборомъ татарскаго населенія въ Крыму [1]). Сборъ давалъ ежегодно 6903 р. 21 к.; часть суммы тратилась на команду, а изъ остатковъ къ 1873 году образовался капиталъ до 58000 рублей. Съ введеніемъ всесословной воинской повинности, денежный сборъ съ крымскихъ татаръ утратилъ свое значеніе; остатки его взяты въ казну, на обязанность которой перешло и содержаніе крымско-татарской команды. Комплектовалась команда татарскимъ обществомъ, въ чемъ собственно и проявлялось отправленіе рекрутства татарами. Общая воинская повинность измѣнила этотъ порядокъ, и команда стала пополняться выборными людьми изъ перемѣннаго состава Крымско-Татарскаго дивизіона [2]).

Охраняя Царскую Семью, Собственный Императорскій Конвой наряжался также для встрѣчи, сопровожденія и охраны иностранныхъ высокихъ особъ, посѣщавшихъ Петербургъ. 15 апрѣля 1873 года прибылъ въ нашу столицу король Прусскій. Для торжественной встрѣчи его величества, войска выстроились шпалерами на большомъ пространствѣ отъ Варшавскаго вокзала до Зимняго Дворца. Здѣсь, у Собственнаго подъѣзда, стояли во взводной колоннѣ конвойцы, привлекшіе живое вниманіе высокаго гостя. Его королевское величество любовался блестящими восточными мундирами и молодецкимъ видомъ Собственной Императорской части. Всѣ георгіевскіе кавалеры Конвоя удостоены прусскихъ медалей Краснаго Орла на бѣлой и черной лентѣ. 5 медалей получилъ Кавказскій эскадронъ и 18—2-й Кубанскій [3]).

наравнѣ съ офицерами Кубанскаго и Терскаго каз. войскъ».—Арх. Г. У. к. в., дѣло 2 от., 1 ст., № 81—1871 г.—Прик. В. Мин. 14 авг. 1872 г. № 245.

[1]) 40036 душъ татаръ обложены были 17¼ коп. подушнымъ сборомъ.—Арх. Г. У. к. в., дѣло 2 отд, 1 ст., № 18—1871 г.

[2]) 12 іюля 1874 г. въ Одесскомъ округѣ сформированъ особый эскадронъ подъ названіемъ Крымско-Татарскаго эскадрона. 21 іюня 1875 г. эскадронъ переименованъ въ дивизіонъ. Онъ имѣлъ два состава: постоянный и перемѣнный. Въ послѣдній зачислялись новобранцы, ежегодно поступающіе по призыву изъ крымско-татарскаго населенія.—Арх. Г. У. к. в., дѣло 2 от., 1 ст., № 41—1875 г. Выс. пов. 31 іюля 1875 г.

[3]) Медали получили: Кавказскаго эскадрона—1 взв.—юнкеръ Рубинъ Гогоберидзе и оруж. Константинъ Цамай; 2 взв.—юнк. кн. Иванъ Шервашидзе и оруж. Дукай-

Чрезъ мѣсяцъ, Конвой, въ конномъ строю и полной парадной формѣ, встрѣчалъ на Николаевскомъ вокзалѣ шаха Персидскаго. По приказанію Государя, конвойцы выстроились на дворѣ желѣзнодорожной станціи. Когда экипажъ шаха тронулся, Кавказскій эскадронъ вылетѣлъ впередъ. Непосредственно за экипажемъ пошелъ на рысяхъ 2-й Кубанскій эскадронъ. Персидскій шахъ на далекомъ сѣверѣ увидѣлъ себя среди родной восточной обстановки. У Зимняго Дворца поѣздъ остановился и его величество прослѣдовалъ во внутреніе покои. Здѣсь стояли отъ Конвоя, въ общей очереди съ другими гвардейскими частями, парные посты — одинъ на площадкѣ у правыхъ дверей въ залъ Эрмитажа и другой у лѣвыхъ дверей.

Постоянные и экстренные наряды на службу, особенно въ казачьемъ эскадронѣ, не часто позволяли производить строевыя занятія. Конныя ученья, однако, были поставлены прекрасно, благодаря природному наѣздничеству конвойцевъ. Построенія всѣ дѣлались теперь по регулярному уставу, но джигитовка была на первомъ планѣ и доводилась до возможнаго совершенства. Джигитовка нерѣдко удивляла иностранныхъ принцевъ, которымъ съ этой цѣлью показывали Конвой. Такъ, 17 января 1874 года, въ присутствіи Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго, наслѣдные принцы Уэльскій и Датскій смотрѣли молодецкія продѣлки конвойцевъ, заключившіяся эфектной атакой 1-го Кавказскаго эскадрона на 2-й казачій [1]). Джигитовка, какъ и слѣдовало ожидать, произвела сильное впечатлѣніе, и принцы вправѣ были замѣтить, что ничего подобнаго не видѣли и не разсчитывали увидѣть.

Кавказскій эскадронъ, по ловкости на конѣ, мало чѣмъ отличался отъ казачьяго. Но разница между эскадронами ярче всего выступала въ поведеніи чиновъ. Казаки вели себя безукоризненно, а представители восточнаго Конвоя часто

Джантіевъ; 3 взв. оруж. Гаджи-Али-Оглы; 2 Кубанскаго эскадрона—юнкеръ Иванъ Тамаевъ, ун.-офицеры — Анисимъ Ливченко, Романъ Фисенко, Андрей Казаринъ, Архипъ Мащенко, Дмитрій Асѣевъ, Елисей Енторовъ, Егоръ Булавиновъ, казаки—Митрофанъ Конухъ, Архипъ Ворушиловъ, Андрей Котляровъ, Ларіонъ Копыловъ, Савелій Пеньковъ, Григорій Гайдуковъ, Антонъ Усиковъ, Михаилъ Гридуновъ, Григорій Фоменко и Романъ Ильинъ.

[1]) Дѣло Конвоя № 34—1874 г.

исключались за дурные поступки. Кромѣ приведенныхъ примѣровъ, обрисовывающихъ въ сущности азіатскую дикость, встрѣчались случаи и съ другой подкладкой. Въ іюлѣ, 8 грузинъ одновременно подали докладныя записки объ увольненіи ихъ, по домашнимъ обстоятельствамъ, въ отставку. Коллективная просьба сразу обратила на себя вниманіе начальства. Въ дознаніи грузины жаловались на строгость и придирчивость ближайшихъ начальниковъ, но то же дознаніе обнаружило, что грузины дѣйствовали подъ вліяніемъ подстрекателей, юнкера Давида Леонидзе и оруженосца Георгія Кирвалидзе, недовольныхъ порядкомъ вообще и дисциплиной въ частности. Подстрекателей Высочайше повелѣно «исключить изъ Конвоя и немедленно выслать изъ С.-Петербурга»[1]).

Убыль въ Кавказскомъ эскадронѣ, съ введеніемъ въ 1874 году новаго устава о воинской повинности, пополнялась прежнимъ способомъ, такъ какъ на кавказскихъ горцевъ повинность не распространялась.

---

[1]) Дѣло Конвоя № 61—1874 г.

ГЛАВА IX.

Начало кампаніи 1877—78 гг. — Конвойцы въ Кишиневѣ. — Военная поѣздка въ Одессу. — Высочайшій смотръ въ Кишиневѣ. — Терская боевая пѣсня. — Движеніе въ Румынію. — Походъ изъ Петербурга, на театръ военныхъ дѣйствій, Императорской Главной квартиры. — Оставшіяся въ столицѣ части Конвоя. — Пріѣздъ Государя въ Плоэшты. — Уравненіе эскадроновъ и служба ихъ при Государѣ. — Высочайшая переправа черезъ Дунай. — Переходъ Императорской Главной квартиры въ Европейскую Турцію. — Ночлегъ у дер. Царевицы. — Тревога. — Царская квартира въ сел. Бѣла. — Переходъ въ Горный Студень. — Походъ подъ Ловчу Терскаго эскадрона. — Ловчинское дѣло. — Движеніе къ Плевнѣ. — Возвращеніе Терскаго эскадрона въ Раденицы, въ Царскую квартиру. — Привѣтъ генерала Скобелева 2-го. — Встрѣча съ Государемъ. — Награды за Ловчу. — Потери терцевъ. — Новая боевая пѣсня Терскаго эскадрона.

Въ 1875—76 гг. настала открытая борьба балканскихъ славянъ съ Турціей. Россія была еще спокойна. Осень 1876 года Высочайшій Дворъ провелъ въ Крыму. Ливадійскій Дворецъ охранялся взводомъ отъ 2-го Кубанскаго эскадрона (шт.-ротм. Скакунъ) и двумя льготными смѣнами команды крымскихъ татаръ. Мирная жизнь, казалось, не выходила изъ своихъ границъ. Однако миръ царилъ среди напряженныхъ ожиданій вооруженнаго столкновенія съ Турціей. Международныя событія быстро подготовляли почву войны. Кровавая заря ея горѣла уже на Балканскомъ полуостровѣ. Подвластные султану славяне изнемогали подъ игомъ турецкихъ звѣрствъ, и Россія готовилась обнажить мечъ въ защиту угнетенныхъ.

15 октября, Командующій Императорской Главной квартирой генералъ-адъютантъ графъ Адлербергъ 2-й писалъ изъ Ливадіи Великому Князю Михаилу Николаевичу [1]):

---

[1]) Дѣло Конвоя № 60—1876 г.—Письмо 15 окт. 1876 г. № 1475.

«Вашему Императорскому Высочеству извѣстно, что Государь Императоръ, въ случаѣ разрыва съ Турціей, изволитъ предполагать назначить Главнокомандующимъ Дунайскою арміей Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго.

«Его Величеству угодно, чтобы находящіеся на льготѣ 2-й Кубанскій и Терскій эскадроны Императорскаго Конвоя вошли бы въ означенномъ случаѣ въ составъ этой арміи въ качествѣ Конвоя Его Императорскаго Высочества, и чтобы приведеніе сего въ исполненіе было сдѣлано по объявленіи мобилизаціи».

Въ войска полетѣли телеграммы. Черезъ двѣ недѣли льготные эскадроны, вновь вооруженные винтовками Бердана, были собраны въ станицахъ Кавказской и Прохладной, въ полной готовности къ выступленію въ походъ. Кубанцами командовалъ полковникъ Жуковъ, терцами — шт.-ротмистръ Кулебякинъ. 11 декабря, вечеромъ, эскадроны прибыли въ Кишиневъ. На слѣдующій день къ кубанцамъ присоединился взводъ казаковъ и 2 смѣны крымско-татарской команды, бывшіе на службѣ въ Ливадіи [1]). Представившись Главнокомандующему, эскадроны размѣстились частью въ казармахъ, частью по квартирамъ.

Кромѣ охраны Его Императорскаго Высочества, конвойцы занялись стрѣльбой, аванпостной и развѣдывательной службой, конными ученьями и небольшими (20-верстными) военными проѣздками.

Эскадроны находились въ вѣдѣніи полевого коменданта Дѣйствующей Арміи, генералъ-маіора Штейна, приказавшаго,

---

[1]) Изъ взвода были тогда въ командировкѣ 2 казака въ Константинополѣ.—Дѣло Конв. № 53—1876 г.—Выступивъ съ Кавказа, эскадроны завели на свой счетъ обозъ, состоявшій въ каждомъ изъ 2 пароконныхъ провіантскихъ повозокъ и 4 подъемныхъ лошадей. Подъемныя средства были необходимы, а отпуски на обозъ по табели 1868 г. «не соотвѣтствовали настоящей организаціи подъемныхъ средствъ въ казачьихъ частяхъ». Для заведенія и содержанія обоза средства отпущены 7 мая 1877 г., по примѣру Донскихъ полковъ.—Каждому эскадрону отпущено отъ казны на 2 парокон. провіант. повозки—по 159 р., 2 парныхъ упряжи—по 49 р., 4 подъемн. лошади—по 50 р.; на обозъ и подъемн. лошадей ремонта—1/10 ихъ стоимости; подъемн. лошадямъ фуражъ—по табели 1871 г., на ихъ ковку и леченіе—по 3 р. 50 к. въ годъ на каждую.—Арх. Гл. У. к. в., дѣло II от. 1 ст. № 60—1876 г.—Рапортъ К-щаго И. Г. кв. Военному М-ру 19 апр. 1877 г. № 448.—Въ Выс. утв. 7 мая докладѣ № 103 сказано, что при выступленіи со льготы эскадроны завели: одинъ — 2 повозки и 4 лошади, а другой—3 повозки и 6 лошадей.

между прочимъ, назначать въ базарные дни отъ Конвоя особыя команды, для исполненія полицейскихъ обязанностей на торговой площади.

Подобныя назначенія, обращавшія охрану Государя въ обыкновенную базарную полицію, не могли придтись по сердцу конвойцамъ, особенно же прямому и рѣшительному шт.-ротмистру Кулебякину. Желая поддержать традиціи родной части, онъ отправился къ состоявшему при Главнокомандующемъ генералъ-лейтенанту Дмитрію Ивановичу Скобелеву. Кулебякинъ просилъ генерала, если возможно, исходатайствовать у Великаго Князя отмѣнить распоряженіе коменданта, нарушающее достоинство Собственнаго Императорскаго Конвоя, который призванъ Его Величествомъ для почетной охраны Своего Августѣйшаго Брата. Отвѣтъ ожидался не безъ волненія, но Скобелевъ скоро возвратился и съ сіяющимъ лицомъ передалъ Кулебякину: «Великій Князь приказалъ объявить вамъ благодарность за пониманіе значенія и обязанностей службы Конвоя».

Приказаніе генерала Штейна было отмѣнено [1]). 30 января 1877 года, въ 7 часовъ утра, оба эскадрона Конвоя отправились на военную проѣздку въ Одессу, подъ личною командою начальника штаба Дѣйствующей Арміи, генералъ-адъютанта Непокойчицкаго. Предстояло пройти въ два перехода 175 верстъ. Погода далеко не благопріятствовала. Снѣгъ, съ сильнымъ вѣтромъ, перешелъ въ жестокую бурю, и, не смотря на то, Конвой сдѣлалъ 82 версты, остановившись на ночлегъ въ селеніи Караогачъ.

31 января къ эскадронамъ присоединились нѣкоторыя части кавалеріи и артиллеріи. Весь отрядъ совершилъ остальной путь—93 версты—въ два перехода, такъ какъ погода и гололедица сильно препятствовали маршу. 1 февраля, въ 2 часа пополудни, отрядъ прибылъ въ Одессу и прошелъ, въ походномъ порядкѣ, мимо Его Высочества, съ пѣснями. Въ 3 часа Конвой участвовалъ въ общемъ смотру войскъ и былъ пропущенъ Его Высочествомъ справа по-три разомкнутыми рядами. Великій Князь лично благодарилъ Жукова и Кулебякина за молодецкій видъ казаковъ и отличное состояніе ло-

---

[1]) Замѣтки П. Т. Кулебякина.

шадей. Черезъ недѣлю конвойцы возвратились въ Кишиневъ, въ 4 перехода. Имѣя въ виду непрекращавшееся ненастье, Великій Князь справлялся,—«благополучно ли дошли казаки», и еще разъ добавилъ милостивое «спасибо» Конвою, получившему, кромѣ того, благодарность Его Высочества въ приказѣ по арміи [1]).

12 апрѣля, въ Кишиневѣ былъ Высочайшій смотръ войскамъ. Послѣ напутственнаго молебна, архіепископъ торжественно прочиталъ манифестъ, объявлявшій войну Турціи. Государь поздравилъ войска съ походомъ. Обратившись къ Конвою, Государь сказалъ: «Благодарю васъ за молодецкую службу при Мнѣ! поручаю вамъ Брата. Берегите его, а когда онъ пуститъ васъ въ дѣло, то, надѣюсь, будете молодцами и не посрамите славы вашихъ отцовъ» [2]).

Нужно ли говорить о томъ, что незабвенныя слова Государя переполнили радостью сердца конвойцевъ!? Громовое «ура» звенѣло въ воздухѣ, провожая дорогого Монарха.

Милостивое Царское обращеніе къ Конвою послужило прекрасной темой для боевой пѣсни, составленной Кулебякинымъ своему эскадрону.

Съ Богомъ, терцы! не робѣя,
Смѣло въ бой пойдемъ, друзья;
Бейте, рѣжьте, не жалѣя,
Басурманина-врага!
Тамъ, далеко за Балканы,
Русскій много разъ шагалъ,
Покоряя вражьи страны,
Гордыхъ турокъ побѣждалъ.
Такъ идемъ путемъ прадѣдовъ
Лавры славы добывать,
Смерть за вѣру, за Россію,
Можно съ радостью принять.
День двѣнадцатый апрѣля
Будемъ помнить мы всегда,
Какъ нашъ Царь-Отецъ Державный
Брата къ намъ подвелъ тогда!
Какъ онъ, полный Царской мочи,
Съ отуманеннымъ челомъ,

---

[1]) Дѣло Конвоя № 53—1876 г.
[2]) Дѣло Конвоя № 60—1876 г.

«Берегите» — сказалъ — «Брата,
Будьте каждый молодцомъ!
Если нужно будетъ въ дѣло
Николаю васъ пустить,
То идите въ дѣло смѣло,
Дѣдовъ славы не срамить!»
Съ Богомъ, терцы! не робѣя,
Смѣло въ бой пойдемъ, друзья;
Бейте рѣжьте, не жалѣя,
Басурманина-врага.

Государь часто любилъ слушать эту боевую пѣсню, за которую лично благодарилъ Кулебякина, пожаловавъ ему бриллянтовый перстень.

Простившись съ войсками въ Кишиневѣ, Его Величество, чрезъ нѣсколько дней, отбылъ въ Петербургъ.

29 апрѣля Терскій эскадронъ отправленъ по желѣзной дорогѣ въ Румынію, въ г. Плоэшты, гдѣ 3 мая расположился по квартирамъ, въ ожиданіи пріѣзда Главнокомандующаго.

1-й Кубанскій и Кавказскій эскадроны служили въ Петербургѣ. Въ мартѣ 1-й Кубанскій эскадронъ, въ полномъ составѣ, провожалъ въ Царскую Усыпальницу тѣло въ Бозѣ почившаго Великаго Князя Александра Владиміровича.

Государь не долго оставался въ Своей столицѣ. Сердце влекло Его къ Дѣйствующей Арміи; съ нею Онъ непремѣнно хотѣлъ раздѣлить всѣ труды турецкаго похода. Въ маѣ Его Величеству благоугодно было отправиться на театръ военныхъ дѣйствій. Туда же, при Императорской квартирѣ, выступилъ 14 мая полуэскадронъ 1-го Кубанскаго эскадрона подъ общимъ начальствомъ командира Конвоя полковника Черевина; на время его отсутствія, оставшіеся въ Петербургѣ части Конвоя поручены въ командованіе полковнику Ивашкину [1]).

---

[1]) Съ полуэскадрономъ выступилъ адъютантъ Конвоя шт.-ротм. Бѣжановъ, эскадронный командиръ ротм. Бабалыковъ, младшіе офицеры—корнеты Золотаревскій и Денежниковъ. Полуэскадрону выдано отъ казны 616 руб. на покупку 2 парокон. повозокъ (318 р.), 4 подъемн. лошадей (200 р.) и двухъ парныхъ упряжей (98 р.).—Въ Петербургѣ на службѣ остались корнеты Крыжановскій и Бабичъ со вторымъ полуэскадрономъ. При Государѣ отправлены въ Дѣйств. Армію: Кавказскаго эскадрона трубачи—Максимъ Воловой и Ефремъ Ивановъ; 1-го Кубанскаго —унт.-оф. Иванъ Мельниковъ, казаки—Леонъ Чертковъ и Степанъ Подсвировъ.—Въ Конвоѣ къ Наслѣднику Цесаревичу назначены были на время кампаніи казаки: 1-го Ку-

Въ Петербургѣ оставалось полтора эскадрона. У азіатцевъ до полнаго комплекта не хватало 37 человѣкъ, а изъ оставшихся 52 юнкера вскорѣ произведены въ прапорщики милиціи. Для пополненія убыли эскадрона, Государь повелѣлъ молодыхъ людей «собрать на Кавказѣ, но не отправлять въ Петербургъ до приказанія, а оставить ихъ въ распоряженіи Главнокомандующаго Кавказской Арміей, на службѣ въ Кубанской области». Къ собранной командѣ молодыхъ людей (въ г. Майкопѣ) присоединены и офицеры Кавказскаго эскадрона, отправленные въ Кубанскую область на время войны. Въ Петербургѣ отъ всего Кавказскаго эскадрона осталось въ концѣ концовъ 12 человѣкъ (2 грузина и 10 горцевъ) подъ командой штабсъ-ротмистра Алдатова.

25 мая Государь пріѣхалъ въ Плоэшты, гдѣ уже находилась квартира Главнокомандующаго и оба эскадрона Конвоя. Терскій эскадронъ, съ штандартомъ, назначенъ былъ въ почетный караулъ къ Его Величеству. 26 числа прибылъ полковникъ Черевинъ, опоздавши на 2 дня вслѣдствіе неправильнаго движенія воинскихъ поѣздовъ въ Румыніи.

Изъ общаго числа кубанцевъ Конвоя составлены 2 равные эскадрона, подъ начальствомъ: 1-й—ротмистра Бабалыкова и 2-й—штабсъ-ротмистра Скакуна. Дивизіонъ принялъ полковникъ Жуковъ [1]).

Кубанскій штандартъ оставался въ Петербургѣ и привезенъ штабсъ-ротмистромъ Скакуномъ, въ первыхъ числахъ іюня командированнымъ для этой цѣли съ 2 унтеръ-офицерами и 2 казаками [2]).

банскаго эскадрона Иванъ Фоменко и Григорій Мельниковъ; 2-го Кубанскаго—Макаръ Дылевъ и Семенъ Боровлевъ; Терскаго—Александръ Шерпутовскій и Никифоръ Юкинъ. До 25 іюня они находились при Его Высочествѣ въ Румыніи, а затѣмъ перешли въ Болгарію. По окончаніи кампаніи (5 мая 1878 г.) Наслѣдникъ лично навѣсилъ имъ знаки отличія военнаго ордена.—Безсмѣнными ординарцами при Вел. Кн. Николаѣ Николаевичѣ Младшемъ находились казаки: 2 Куб. эск.—Андрей Дмитренко; Терск. эск.—Макаръ Душаевъ и Василій Трудовъ. Всѣмъ тремъ Великій Князь пожаловалъ, за отлично-усердную службу, по серебрянымъ часамъ — Арх. Г. У. к. в., дѣло I от. 2 ст. № 209—1877 г.—Ран. К-щаго И. Г. кв. Военному М-ру 6 мая 1877 г. № 838.—Дѣла Конвоя №№ 14 и 55—1877 г.

[1]) [2]) Изъ 2 Куб. эскадрона въ 1-й назначены: шт.-ротм. Пыльцынъ, 5 ун.-оф., 1 труб. и 36 казаковъ; отъ ком. крымскихъ татаръ — поруч. Абдураманчиковъ и 2 казака.—Дѣло Конвоя № 49 и 55—1877 г.

Съ начала похода, лицамъ Свиты и всѣмъ офицерамъ Конвоя предоставлялось, разъ навсегда, въ путевое время, право находиться за бивачнымъ Императорскимъ столомъ во время чая, завтрака и обѣда. Прочія лица допускались только по особому приглашенію. Скромный Царскій столъ нисколько не напоминалъ придворной роскоши. Два блюда за завтракомъ, три за обѣдомъ — и только. Для Себя Государь не допускалъ никакого различія. Когда подавался кофе и на столъ ставились зажженыя свѣчи, Государь вынималъ портсигаръ и громко командовалъ: «вынимай па-тронъ!» Послѣдній слогъ весело подхватывался присутствовавшими, означая разрѣшеніе курить. Веселость обычая, заведеннаго по почину Главнокомандующаго, не исключала его глубокаго смысла. Онъ служилъ доказательствомъ, что передъ общими трудами, опасностями, жертвами, если не мыслимо товарищество, то тѣмъ не менѣе устанавливается нѣкоторое сближеніе, нѣкоторая семейная связь, выражающія милость и радушіе [1]).

14 іюня Государь выѣхалъ изъ Плоэшты на Фламундскія высоты. Съ этой мѣстности близко видны извилины Дуная, и по двумъ его берегамъ открываются города: румынскій — Турнъ-Магурелли и болгарскій — Никополь. Близъ Фламундскихъ высотъ, въ деревнѣ Драчѣ, встрѣтили Государя 2-й Кубанскій и Терскій эскадроны, по очереди конвоировавшіе Его Величество и высланные съ первымъ эшелономъ Императорской квартиры. Подъ Никополемъ гремѣла канонада. Утромъ, въ день переправы, Государь выѣхалъ на близкій отъ Турнъ-Магурелли холмъ—Магуръ-Делла-Гровани. Со стороны Систова поднимались облака порохового дыма. Каждыя 10 минутъ нить походнаго телеграфа приносила Его Величеству извѣстіе объ успѣхахъ наступленія нашихъ войскъ, густыми массами переправлявшихся черезъ Дунай. 16 іюня Государь перенесъ Свою Главную квартиру въ Зимницу, гдѣ сосредоточились всѣ три эскадрона Конвоя. Въ тотъ же день Его Величество ѣздилъ благодарить войска и осматривалъ Систово. На носу понтона,

---

[1]) Дневникъ Выс. преб. Императора Александра II за Дунаемъ въ 1877 году, стр. 13—14.

Въѣздъ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II въ Плоэшты

въ которомъ Государь первый разъ переѣзжалъ Дунай, развѣвался штандартъ Терскаго эскадрона [1]).

Въ Зимницѣ кипѣла дѣятельность полевыхъ госпиталей, наполнившихся ранеными. Ежедневно Государь, въ сопровожденіи около взвода Конвоя, навѣщалъ ихъ, утѣшая и раздавая награды.

3 іюля Государь перенесъ Свое походное мѣстопребываніе въ Европейскую Турцію. Изъ Зимницы потянулся черезъ Дунай длинный рядъ придворныхъ экипажей. Казаки-конвойцы предшествовали и замыкали личный Царскій поѣздъ, держа цѣпь по обѣ стороны пути. Государь былъ верхомъ. Отрядъ поднялся на песчаную гору, миновалъ виноградные сады,—недавніе свидѣтели молодецкаго штурма,—и волнистымъ песчанымъ путемъ дошелъ, по ущелью, до спуска къ долинѣ, окаймленной холмами. Тутъ пріютилась дер. Царевицы. Въ сосѣдней котловинѣ, съ трехъ сторонъ окруженной высокими горами, выбрано мѣсто для Царскаго ночлега. Невыносимо знойный день смѣнился прекрасной душистой ночью, искрившейся звѣздами. Весь день гремѣвшая канонада у Никополя прекратилась. Общее безмолвіе лишь изрѣдка нарушалось ржаньемъ лошади или отдаленнымъ лаемъ собакъ. Тихій отдыхъ казался обезпеченнымъ. Но ожиданія не оправдались. Около 3 часовъ утра, комендантъ Императорской квартиры, генералъ-адъютантъ Рылѣевъ, быстро обошелъ офицерскія палатки. «Господа, извольте вставать!» произносилъ онъ шопотомъ. Получено было тревожное извѣстіе о появленіи туровъ подъ Систовымъ. Черезъ нѣсколько минутъ все было на ногахъ. «Тревога»,—перешептывались между собою офицеры. Но тревоги не били, порядокъ не нарушался. Императорская ставка, безъ шума и торопливости, приготовлялась къ выступленію. 1-й Кубанскій эскадронъ, высланный полковникомъ Черевинымъ для рекогносцировки, понесся на гору, къ Систову. Остальные эскадроны Конвоя стояли въ конномъ строю, на готовѣ. Въ деревню Павло, штабъ-квартиру Цесаревича, поскакалъ полковникъ баронъ Мейендорфъ съ приказаніемъ выслать на встрѣчу Императору сколько возможно свободнаго войска. Озабоченный прежде всего судьбою переправы, Го-

---

[1]) Дѣло войсков. правл. Терск. в. 1 отд. № 204—1878 г.

сударь рѣшился двинуть къ Дунаю состоящій при Его Величествѣ отрядъ, и лично слѣдовать въ деревню Павло по непріятельской землѣ, на протяженіи до 19 верстъ, подъ однимъ прикрытіемъ 2-хъ эскадроновъ Собственнаго Конвоя [1]).

Полковникъ Черевинъ, когда ему объявили о такомъ рѣшеніи, сказалъ, что онъ ни за что не ручается, — но что онъ и всѣ его люди готовы лечь до послѣдняго.

Государь, верхомъ, подъѣхалъ къ эскадронамъ, поздоровался съ казаками и приказалъ штандарту стать за Нимъ.

Сумерки зари исчезли. Настало теплое солнечное утро. 1-й Кубанскій эскадронъ, разсыпанный на горѣ, наблюдалъ Систово, бѣлѣвшее вдали. Снизу поднимались болгарскія дружины, едва не принявшія нашихъ казаковъ за черкесъ. Узнавъ Конвой Государя, болгары недоумѣвали о причинѣ тревоги. Командиръ эскадрона, ротмистръ Бабалыковъ, желая добыть точныя свѣдѣнія, послалъ въ Систово корнета Золотаревскаго съ 2-мя казаками. Въ Систово пребывалъ тогда Великій Князь Алексѣй Александровичъ. Корнетъ Золотаревскій привезъ отъ Его Высочества записку, съ которою на перемѣнныхъ лошадяхъ помчался къ Государю Императору.

О туркахъ не было и помину. Недоразумѣніе произошло вслѣдствіе распространившагося слуха, будто Никополь нами взятъ и бѣгущіе турки направились въ Систово.

1-й Кубанскій эскадронъ получилъ приказаніе присоединиться къ отряду Государя.

Въ деревню Павло шли безъ остановокъ. Дорога изгибалась съ горы на гору. Съ безоблачнаго неба палило яркое солнце, обжигая своими лучами. Въ воздухѣ чувствовалась ужасная духота.

Съ прибытіемъ въ Павло, Его Величество, посѣтивъ военно-временный госпиталь, проѣхалъ прямо къ Наслѣднику Цесаревичу. За завтракомъ, Государемъ получена была телеграмма о паденіи Никополя, встрѣченная радостнымъ «ура» Императорской охраны.

8 іюля Царская квартира двинулась къ селенію Бѣла. На полпути пестрѣлъ густой перелѣсокъ. Здѣсь, подъ тѣнистымъ

---

[1]) Разстояніе опредѣлено разно: «около 16 в.» и «19 вер.»—«Дневникъ Выс. преб. за Дунаемъ», стр. 18, и «Гвард. отрядъ почетн. Конв. Е. В.»—Мацкевичъ, стр. 91.

деревомъ, на буркѣ, отдыхалъ Государь, а полковникъ Черевинъ съ конвойцами зорко осматривалъ чащу, прислушиваясь къ каждому подозрительному шороху.

Въ самомъ селеніи болгары устроили Государю торжественную встрѣчу.

Послѣ обѣда Его Величеству доложили, что приведенъ турокъ, захваченный казачьимъ разъѣздомъ.

Государь полюбопытствовалъ взглянуть на плѣннаго. Привели небольшого роста турка съ тупымъ выраженіемъ лица. Разговаривалъ съ нимъ казакъ-конвоецъ, знающій турецкій языкъ. Но говорилъ, собственно, казакъ, а турокъ ограничивался безсмысленнымъ мычаніемъ и наконецъ сѣлъ на землю, съ очевиднымъ намѣреніемъ не отвѣчать на вопросы. Даже переводчикъ потерялъ терпѣніе и проговорилъ въ досадѣ: «разговаривать не хотитъ!» Замѣчаніе казака возбудило невольный общій смѣхъ.

Плѣнный разговорился на кухнѣ, за кускомъ мяса. Оказалось, что въ ближайшемъ лѣсу скрываются еще другіе турки. То же самое подтвердилось на слѣдующій день показаніями болгаръ.

Полковникъ Черевинъ немедленно отправился съ Терскимъ эскадрономъ на рекогносцировку.

Обшаривъ лѣсъ, казаки захватили 33 арбы, сопровождаемыхъ турецкими семействами. Арбы замѣчены были съ аванпоста казакомъ Андреемъ Мирновымъ, который бросился съ товарищемъ на перерѣзъ турокъ и, не смотря на сопротивленіе, энергическимъ требованіемъ остановилъ обозъ, представленный затѣмъ въ Императорскую квартиру.

12 іюля Государь ѣздилъ къ Цесаревичу на позицію штабъ-квартиры Его Высочества, въ деревню Обертеникъ, 16 верстъ отъ Бѣлы. Императорскую коляску сопровождали поперемѣнно два эскадрона Собственнаго Конвоя. Полковникъ Черевинъ провожалъ на рысяхъ до мѣста и обратно.

Въ день тезоименитства Императрицы и Государыни Цесаревны, 22 іюля, назначенъ былъ церковный парадъ отъ Конвоя Его Величества и другихъ частей охраны. Къ обѣднѣ пріѣхалъ изъ Обертеника Цесаревичъ съ Великимъ Княземъ Сергіемъ Александровичемъ. Цесаревичъ вскорѣ вернулся къ своему командованію.

По случаю торжественнаго дня селеніе Бѣла ликовало. Вечеромъ для Государя жители устроили народный праздникъ. Когда начало смеркаться, Государь, охраняемый казаками Конвоя, выѣхалъ въ Обертеникъ проводить Великаго Князя Сергія Александровича. Свободные отъ службы конвойцы собрались по дорогѣ въ отдѣльныя группы и пѣли задушевныя казачьи пѣсни, которыя такъ любилъ слушать Государь.

Служба Собственнаго Конвоя въ селеніи Бѣла заключалась въ содержаніи вокругъ села сторожевой цѣпи, для чего ежедневно выходилъ эскадронъ; слѣдовательно, каждому эскадрону приходилось бывать на аванпостахъ черезъ два дня въ третій. Жизнь проходила крайне однообразно. Всюду господствовала тишина, дополнявшаяся томительной жарой. Ежедневно конвойцы собирались въ Царскую палатку, къ столу. Здѣсь, обыкновенно, узнавались всѣ новости. Но извѣстія съ театра войны приходили малоутѣшительныя.

Два неудачныхъ дѣла подъ Плевною вызвали необходимость на нѣкоторое время пріостановить наступательное движеніе нашихъ войскъ. 2 августа Императорская квартира передвинулась въ Горный Студень, соединившись съ квартирой Главнокомандующаго. Впереди деревни, къ сторонѣ Балканъ, расположился бивакомъ Собственный Его Величества Конвой. Эскадроны не отправляли аванпостной службы и вошли въ общую караульную очередь къ Императорской ставкѣ. Высылались только разъѣзды по разнымъ направленіямъ отъ деревни.

Съ пріѣздомъ въ Горный Студень начались постоянные Царскіе смотры. То и дѣло раздавались стихійные возгласы войскъ на ласковыя привѣтствія Государя.

8 августа, ровно въ часъ дня, Терскій эскадронъ получилъ приказаніе немедленно выступить въ походъ со 2-ю пѣхотною дивизіей, подъ командой Свиты генералъ-маіора свѣтлѣйшаго князя Имеретинскаго, назначеннаго для дѣйствій противъ Ловчи.

Эскадронъ мигомъ собрался и пристроился на правомъ флангѣ дивизіи, стоявшей въ полѣ, въ ожиданіи Его Величества. Государь объѣхалъ войска и пропустилъ ихъ церемоніальнымъ маршемъ. Обратившись къ эскадрону, Онъ сказалъ: «Еще благодарю васъ за молодецкую службу при Мнѣ.

Поздравляю васъ съ походомъ! Надѣюсь, что въ дѣлѣ съ турками не посрамите себя. Берегите штандартъ. Богъ васъ благословитъ».

Прошедшія передъ Государемъ военныя части съ мѣста двинулись въ походъ. Весело прошли терцы мимо своего бивака, не успѣвъ захватить ничего изъ пожитковъ. Кое-что было послано въ погоню. Больные и слабые казаки, увидѣвъ свой эскадронъ на походѣ, не вытерпѣли и присоединились къ товарищамъ, упросивъ эскадроннаго командира взять съ собою всѣхъ, желающихъ сразиться съ турками.

Отрядъ князя Имеретинскаго направился форсированнымъ маршемъ на Беброво и Габрово.

20 августа, въ 5 часовъ утра, Терскому эскадрону приказано слѣдовать на присоединеніе къ отряду генералъ-маіора Скобелева.

Къ 12 часамъ дня эскадронъ былъ на мѣстѣ и получилъ отъ Скобелева назначеніе стать въ головѣ отряда, выславъ взводъ въ авангардъ. Въ 6-ти верстахъ отъ г. Ловчи, авангардъ замѣтилъ на высотахъ, по направленію Сельви-Ловченскаго шоссе, турецкую пѣхоту, засѣвшую въ ложементы и незамедлившую открыть огонь. Спѣшенный эскадронъ разсыпался въ цѣпь. Чтобы убѣдиться, занята ли гора, впослѣдствіи названная «счастливою», генералъ Скобелевъ вызвалъ охотниковъ изъ терцевъ, предложивъ имъ: проскакать до вершины ея, взглянуть на расположеніе турокъ и вернуться назадъ, не ввязываясь ни въ схватку, ни даже въ перестрѣлку. Знаки отличія военнаго ордена должны были служить наградой удальцамъ. Не успѣлъ лихой командиръ эскадрона, шт.-ротмистръ Кулебякинъ, докончить это предложеніе, какъ число охотниковъ уже превышало нужду въ нихъ. Впередъ пущены два отборныхъ молодца,—казаки Петръ Казменко и Адамъ Стволинъ. Незамѣтно, по кустарникамъ, пробрались они на вершину и, пока опомнились турецкіе пикеты, выслѣдили все, что было нужно. Провожаемые пулями, казаки повернули къ своимъ. На обратномъ пути Стволинъ неосторожно упалъ въ яму, скрытую виноградникомъ, и сильно ушибся грудью[1]).

---

[1]) Казакъ Стволинъ жестоко страдалъ отъ ушиба груди и вскорѣ послѣ войны умеръ.

Однако оба смѣльчака благополучно явились къ Скобелеву съ важными извѣстіями. Впереди оказалась только рѣдкая кавалерійская цѣпь; на высотахъ: восточнѣе—кавалерія, западнѣе—пѣхота. Со стороны Ловчи обнаружено движеніе непріятеля, но рода оружія разсмотрѣть не удалось. Сообразно съ этими извѣстіями разсчитаны были дальнѣйшія дѣйствія отряда[1]).

Нѣсколько удачныхъ артиллерійскихъ выстрѣловъ выгнали турокъ изъ ложементовъ. Наши войска заняли ближайшія высоты, увѣнчавъ ихъ 9-фунтовой «счастливой» батареей.

Терскій эскадронъ съ сотнею владикавказцевъ и 3-мя ротами пѣхоты выдвинутъ былъ Скобелевымъ на правый флангъ, которому угрожалъ непріятельскій обходъ. Оставивъ роты скрытыми въ балкѣ, терцы пошли далѣе, въ разстояніи 700 шаговъ спѣшились и открыли мѣткій огонь, заставившій турокъ отступить къ Ловчѣ.

22 августа, въ день приступа на Ловчу, Терскій эскадронъ находился на Сельвинской дорогѣ и стоялъ позади «счастливой» батареи. Около 2 часовъ, скобелевскій туркменъ Нурбай прискакалъ съ приказаніемъ: эскадрону во весь опоръ подойти къ генералу. Весь путь до Скобелева былъ занятъ пѣхотой и артиллеріей. Эскадронъ, направляясь стороною дороги, кустарниками и садами, нагналъ генерала въ полуверстѣ отъ Ловчи и вмѣстѣ съ нимъ вступилъ въ городъ. Скобелевъ хотѣлъ познакомить терцевъ съ пѣхотой, чтобы та не приняла ихъ за черкесъ. Пѣхота стояла на турецкомъ кладбищѣ, подъ сильнѣйшимъ непріятельскимъ огнемъ. Подъѣхавъ къ ней, Скобелевъ сказалъ: «смотрите, не стрѣляйте по этимъ казакамъ; они будутъ на нашемъ лѣвомъ флангѣ». Генералъ отправился съ эскадрономъ за городъ, но вскорѣ терцы чуть-было не возвратились обратно: улица упиралась въ стѣну, въ которой, кромѣ низенькихъ воротъ, не было выхода. Кулебякинъ приказалъ выломать ворота и доложилъ генералу, что непремѣнно пройдетъ за городъ. Тогда Скобелевъ, возвращаясь къ пѣхотѣ, простился съ эскадрономъ, отдавъ Кулебякину слѣдующее лаконическое приказаніе: «прикрывайте нашъ лѣвый флангъ и дѣйствуйте по вашему усмотрѣнію, а если можно, то и пушку отберите».

---

[1]) Воен. Сб. 1881 г., т. III, стр. 26.—Статья А. Куропаткина.

Атака подъ Ловчей л. гв. Терскаго эскадрона Состоящаго Его Величества Конвоя и Кавказской гвардейской бригады, 22 августа 1877 года.

Ворота скоро были выломаны, и эскадронъ, по широкой улицѣ, вышелъ на окраину города. За стѣною большой загородной постройки терцы спѣшились, а предварительно высланные разъѣзды освѣтили ближайшую (южную) дорогу. Занятое мѣсто приходилось противъ праваго фланга непріятеля, на фронтъ котораго, правѣе эскадрона, наступала пѣхота. Вызвавъ стрѣлковъ и пользуясь садами, Кулебякинъ скрытно подошелъ къ непріятельскимъ ложементамъ и съ разстоянія 400 шаговъ открылъ огонь по ихъ правому флангу. Сильный отвѣтный огонь терцы стойко выдержали до прибытія пѣхоты. Затѣмъ эскадронъ сѣлъ на коней и двинулся по дорогѣ на Микре, куда отступили турецкіе обозы. Дорога вилась въ узкомъ гористомъ ущельѣ, неудобномъ для наступленія. Высланные впередъ наѣздники донесли вскорѣ, что путь прегражденъ турками, и два орудія направлены въ нашу сторону. Не имѣя возможности податься въ этомъ направленіи, эскадронъ оставилъ наблюдательные посты и вышелъ изъ ущелья балкою, въ обходъ большого кургана, чтобы не упустить съ него турокъ. Балка и кукуруза скрывали это движеніе. Незамѣченный турками эскадронъ сталъ такъ, что могъ наблюдать за тыломъ и правой (южной) стороной кургана.

Взявъ трубача и одного изъ казаковъ, Кулебякинъ поѣхалъ впередъ осмотрѣть мѣстность. Въ 800 шагахъ отъ эскадрона пролегала изрытая дождемъ дорога, занявъ которую, эскадронъ могъ стрѣлять по турецкой батареѣ. Поэтому коноводамъ приказано было оставаться на прежнемъ мѣстѣ, а эскадрону залечь по дорогѣ. Пока подходили люди, Кулебякинъ наблюдалъ за непріятелемъ. Вдругъ, неподалеку, треснули два выстрѣла и мимо наблюдающаго зашелестѣли пули. Сзади послышался подозрительный шорохъ. Оглянувшись, Кулебякинъ увидѣлъ подъѣзжавшаго къ нему съ разъѣзда на Микре казака Ивана Москаленко. Послѣ разспросовъ, казакъ былъ посланъ высмотрѣть, нѣтъ ли чего въ кукурузѣ. Пробравшись впередъ, Москаленко увидѣлъ шагахъ въ 60-ти вооруженнаго турка, бросился на него съ шашкой и заставилъ положить оружіе, приведя къ своему командиру.

Когда подошли стрѣлки эскадрона, турокъ сталъ волноваться, думая бѣжать.

«Ваше Высокоблагородіе, дозвольте отмелить ему голову!»

не вытерпѣлъ Москаленко, но Кулебякинъ приказалъ отвести плѣннаго къ коноводамъ.

Проѣхавъ къ избранному для стрѣлковъ мѣсту, Кулебякинъ наткнулся на двухъ башибузуковъ. Отбросивъ оружіе, они упали на землю, показывая тѣмъ покорность. Коноводы, впрочемъ, застрѣлили башибузуоквъ въ виду ихъ неожиданнаго перехода къ сопротивленію.

Только что эскадронъ занялъ дорогу, какъ изъ дер. Гозницы показался турецкій генералъ со свитою, на сѣрыхъ лошадяхъ.

«А пусть-ка его взъѣдетъ на курганъ», — думали терцы и каждый внимательно осматривалъ свою винтовку.

За свитою потянулись патронные вьюки отъ деревни, изъ-за которой вынеслась потомъ Кавказская бригада. Группа всадниковъ на сѣрыхъ лошадяхъ дѣйствительно показалась на вершинѣ кургана, но быстро слетѣла внизъ подъ мѣткимъ огнемъ Терскаго эскадрона. Въ это время наша пѣхота хлынула впередъ неудержимымъ потокомъ. Турки дрогнули; часть ихъ бросилась къ Гозницѣ, часть къ деревнѣ Порадимцу и къ сѣверу, въ оврагъ.

Мѣстность не позволяла терцамъ атаковать турокъ непосредственно. Кулебякинъ вызвалъ коноводовъ, повернулъ эскадронъ налѣво и по углубленной дорогѣ проскакалъ въ колоннѣ потри на перерѣзъ отступавшимъ къ Гозницѣ. Непріятель не могъ не видѣть этого движенія, но онъ не встрѣтилъ эскадронъ выстрѣлами, вѣроятно принявъ его за своихъ черкесъ; а между тѣмъ эскадронъ обогнулъ деревню, построилъ фронтъ и съ 50 шаговъ разстоянія бросился съ гикомъ въ шашки. Неожиданный ударъ произвелъ на непріятельскую пѣхоту ошеломляющее впечатлѣніе. Произошла страшная рѣзня и все смѣшалось. Турецкіе офицеры бросили свои части. Убѣгавшіе турки стрѣляли черезъ плечо, не оборачиваясь назадъ. Одни кинулись за Гозницу, другіе къ своему лѣвому крылу. Тамъ стояло нѣсколько таборовъ пѣхоты, замѣтившихъ Кавказскую бригаду. Видя бѣгство своихъ, таборы вообразили, что обойдены съ праваго крыла и стали отступать на Микре, но въ этотъ моментъ ихъ блестяще атаковалъ Владикавказскій полкъ. Терскій эскадронъ съ восторгомъ увидѣлъ своихъ станичниковъ, близкое сосѣдство которыхъ до сихъ поръ не подозрѣ-

валъ. Могучимъ налетомъ эскадронъ прорѣзалъ непріятельскія массы и, соединясь съ владикавказцами, погналъ турокъ на Микре. Разгулялись тогда казачьи шашки. Турки снопами валились на землю. Гвардейцы рубили дружно, безстрашно. Какъ ураганъ, они сметали все, что было передъ ними, угадавшими мгновенье для успѣшнаго удара.

Разсыпавшійся въ рубкѣ эскадронъ собрался только къ вечеру, лишившись ранеными 8 казаковъ и 10 лошадей, выбывшихъ изъ строя [1]). Число изрубленныхъ турокъ на пути Терскаго эскадрона и Кавказской бригады показано въ донесеніи князя Имеретинскаго до 4000 человѣкъ.

25 августа, послѣ неудачной атаки праваго фланга нашей позиціи, турки пытались прорваться въ центрѣ, а кавалерія ихъ угрожала обхватомъ лѣваго фланга. Здѣсь стоялъ Терскій эскадронъ. Поручикъ Золотаревъ, высланный со взводомъ для развѣдокъ, въ виду движенія кавалерійскихъ массъ непріятеля, отошелъ назадъ. Спѣшенный эскадронъ встрѣтилъ наступавшихъ смѣлыми залпами. Разстрѣлявъ всѣ свои патроны, даже турецкіе [2]), терцы были въ критическомъ положеніи, но отступившій непріятель продолжалъ отходить все далѣе и далѣе. Сумерки скрывали движеніе, за которымъ слѣдилъ взводъ поручика Шерпутовскаго. Не доходя селенія Микре, турки стали бивакомъ, о чемъ свидѣтельствовали зажженые бивачные огни. Около 12 часовъ ночи взводъ возвратился на свое мѣсто. Начальникъ отряда, князь Имеретинскій, получилъ отъ Кулебякина обо всемъ подробное донесеніе.

24 августа, Терскій эскадронъ, въ головѣ Кавказской казачьей бригады, выступилъ съ генераломъ Скобелевымъ къ Плевнѣ, на рекогносцировку. Выдвинулись дозоры; разъѣзды охватили юго-западную часть площади, между шоссе и р. Видомъ; по пути потрепали башибузуковъ.

Послѣ нѣсколькихъ непріятельскихъ выстрѣловъ изъ Плевны, Скобелевъ пошелъ на Боготъ, гдѣ расположился бива-

---

[1]) Въ дѣлахъ сохранились свѣдѣнія только о слѣдующихъ раненыхъ: ун.-офицеры — Михаилъ Старицкій (умеръ отъ тяжелыхъ ранъ) и Нефедъ Ждановъ (пулею въ правый бокъ на вылетъ); казаки—Илларіонъ Федотовъ (пулею въ правое бедро), Пономаревъ (штыкомъ въ руку), Петръ Казменко, Ассонъ Павловъ и Моисей Луценко.

[2]) Почти каждый казакъ имѣлъ при себѣ по турецкому ружью Пибоди.—Замѣтки П. Т. Кулебякина.

комъ. На слѣдующій день, согласно Высочайшей телеграммѣ, Терскій эскадронъ вызванъ въ Раденицы, мѣстопребываніе Императорской квартиры. Князь Имеретинскій сердечно поблагодарилъ храбрыхъ конвойцевъ за лихое дѣло. На дорогѣ къ терцамъ подъѣхалъ Скобелевъ. Казаки подтянулись и приготовились къ встрѣчѣ.

«Здорово, молодцы!» — раздался привѣтъ Скобелева, — «душевно радуюсь и горжусь, что мнѣ пришлось быть съ вами въ дѣлѣ. Тѣмъ болѣе пріятно, что отецъ мой командовалъ Конвоемъ, а я водилъ васъ въ бой. Еще разъ спасибо за службу! «ура» вашему молодцу командиру!» крикнулъ «бѣлый генералъ» и снялъ свою фуражку. Звонкое родное «ура» грянуло въ честь храбраго штабсъ-ротмистра, и въ немъ же, въ этомъ «ура», слышался искренній привѣтъ «бѣлому генералу».

Это было вечеромъ. Всю ночь шелъ эскадронъ и къ утру 26 августа прибылъ въ Главную квартиру. У Раденицы съ терцами поздоровался Государь, ѣхавшій къ плевненскимъ позиціямъ. Принявъ рапортъ Кулебякина, Государь спросилъ его о поведеніи эскадрона въ бою подъ Ловчей и удивился, когда узналъ, что эскадронъ ходилъ въ атаку на пѣхоту.

«Офицеры и казаки дрались до изнеможенія», — докладывалъ Кулебякинъ.

«Ну, а ты?» спросилъ Государь.

«Я ничего, Ваше Величество!»—весело произнесъ штабсъ-ротмистръ. Государь улыбнулся; обратясь къ эскадрону, Онъ сказалъ: «благодарю за славную, храбрую и вѣрную службу!»

Загремѣло «ура». Царская коляска тихо двинулась и покатила къ Плевнѣ. Эскадронъ вступилъ въ Раденицы. Для терцевъ снова началась охранная служба при Императорской квартирѣ.

28 числа Государь вручилъ Кулебякину золотую шашку «за храбрость» и поцѣловалъ его, со словами: «дай Богъ тебѣ здоровья!»

Кромѣ того, Кулебякинъ получилъ чинъ ротмистра и, по единодушному удостоенію кавалерской думы, награжденъ орденомъ Св. Георгія 4 степени. Его Величество, лично возлагая орденъ, сказалъ Кулебякину: «если-бъ ты зналъ, какъ Мнѣ пріятно надѣть тебѣ этотъ крестъ!»

Обратившись къ присутствовавшимъ, Государь прибавилъ: «полюбуйтесь,—пять георгіевскихъ отличій!»

Офицеры эскадрона получили: штабсъ-ротмистръ Золотаревъ — Св. Анны 3 ст. съ меч. и бант., поручики Шерпутовскій, Гажеевъ и корнетъ Федюшкинъ — слѣдующіе чины. Въ числѣ нижнихъ чиновъ эскадрона, 19 человѣкъ украшены знаками отличія военнаго ордена[1]).

Изъ 8 раненыхъ подъ Ловчей, 7 сентября умеръ храбрый унтеръ-офицеръ Михаилъ Старицкій. Въ послѣднюю минуту онъ обратился къ стоявшимъ у постели товарищамъ: «скажите моимъ роднымъ, — умираю не какою-либо смертью, а за Батюшку Царя и Русь Святую; пусть не печалятся обо мнѣ».

Умершій герой похороненъ съ военными почестями возлѣ церкви Горнаго Студеня. Остальные раненые черезъ полтора мѣсяца всѣ выздоровѣли и явились въ строй, продолжая служить, какъ ни въ чемъ не бывало.

Ловчинское дѣло описано Кулебякинымъ въ новой боевой пѣснѣ Терскаго эскадрона.

Въ Сельви долго мы стояли,
Ждали дѣла каждый часъ,
Но къ намъ турокъ не являлся —
Не хотѣлъ потѣшить насъ.
Но, вотъ, въ полночь, слухъ пронесся,
Что съ разсвѣтомъ выступать,
Что идемъ въ походъ подъ Ловчу
Съ басурманомъ воевать.
Турки, видимо, насъ ждали
Въ логовищахъ земляныхъ:
Пули всюду засвистали,
И мы бросились на нихъ.
Послѣзавъ съ коней проворно,
Мы атаку повели,

---

[1]) Вахмистръ Петръ Старицкій № 37034, унтеръ-офицеры: Михаилъ Старицкій № 37033, Андрей Галаевъ № 37028, Нефедій Ждановъ № 41477; казаки: Петръ Казменко № 41476, Адамъ Стволинъ № 37030, Митрофанъ Кулебякинъ № 37031, Захарій Свиридовъ № 37029, Трофимъ Каклюинъ № 37032, Михаилъ Бурацкій № 44581, Андрей Пристинскій № 44582, Иванъ Конаревъ № 41478, Моисей Луценко № 353 (3 ст)., Ѳома Иничкинъ № 354 (3 ст.), Ассонъ Паловвъ № 355 (3 ст.), Андрей Трофимовъ № 41535; бывшіе при эскадронѣ крымско-татарской команды,— унт.-офицеры Сулейманъ Суиновъ № 2173, Али Улановъ № 2174 и казакъ Османъ Дженатовъ № 2175. Татарамъ пожалованы знаки отличія, установленные для нехристіанъ.

А за нами тутъ же скоро
Наши пушки подвезли.
Пушки грянули картечью
Въ ложементы басурманъ,
Турки быстро дали тягу,
Кувыркаясь по горамъ.
Два дня пушки грохотали
По завалямъ землянымъ.
Турки издали кричали —
Мы вамъ жару зададимъ!
Тутъ-то соколъ нашъ могучій,
Славный Скобелевъ, сказалъ:
Ну-те, терцы удалые,
Покажите хвастунамъ!
Командиръ нашъ крикнулъ: съ Богомъ!
Шашки вонъ! впередъ, за мной!
Трусу стыдъ въ родной станицѣ,
Смѣлымъ — почесть и покой!
Дружно бросились мы въ шашки.
Врагъ въ смятеньи побѣжалъ.
Наши шашки безъ промашки
Работали, какъ кинжалъ.
Тутъ съ Кавказскою бригадой
Появился Тутолминъ,
И кавказскіе казаки
Показали удаль имъ.
Кровь лилася басурмановъ,
Нѣтъ пощады имъ, врагамъ!
Вотъ вамъ, варвары, отместка
За поруганныхъ славянъ!
Царь, при встрѣчѣ Своихъ терцевъ,
Молодцами всѣхъ назвалъ,
И награды за побѣду
Самъ всѣмъ лично раздавалъ.
Вспомнимъ, терцы, мы про Ловчу,
Какъ рубили турокъ тамъ.
Пусть же знаютъ басурманы,
Что не страшны они намъ.

ГЛАВА X.

Переходъ Царской квартиры въ д. Чаушъ-Махала и затѣмъ въ Радоницы.—Государь объявляетъ кубанцамъ о скоромъ походѣ. — Переходъ Царской квартиры въ Горный Студень.—Походъ кубанскаго дивизіона Конвоя.—Рекогносцировки подъ Плевной.—Дѣйствія кубанцевъ подъ Горнымъ Дубнякомъ и Телишемъ.—Потери дивизіона.—Вызовъ къ Царской квартирѣ въ Порадимъ.—Награды.—Терскій эскадронъ въ Горномъ Студенѣ, по уходѣ кубанцевъ.—Переходъ Царской квартиры въ Порадимъ.—Возвращеніе въ Порадимъ кубанцевъ.—Поѣздки Государя въ д. Медованъ, с. Боготъ и на плевненскія позиціи.—Паденіе Плевны.—Возвращеніе Государя въ Петербургъ и служба Конвоя при Главнокомандующемъ.—Движеніе къ Балканамъ.—Переходъ Шипки. — Новый годъ въ Казанлыкѣ. — Рекогносцировки ротмистра Кулебякина.—Переходъ Главной квартиры въ Эски-Загру и далѣе, въ Адріанополь.—Походъ сводnаго эскадрона Конвоя въ г. Мустафа-пашу и окрестныя деревни для усмиренія враждовавшихъ жителей.—Результатъ похода.—Переѣздъ Главной квартиры въ Санъ-Стефано.—Заключеніе мира съ Турціей.—Возвращеніе Конвоя въ Петербургъ.—Встрѣча шаха Персидскаго и Высочайшій парадъ.—Отъѣздъ Двора и казачьихъ эскадроновъ Конвоя въ Царское Село.—Награды за войну.—Годовщина переправы Дуная.—Приведеніе Конвоя на мирное положеніе.—Высочайшій смотръ Конвою 1 августа.—Поднесеніе офицерами Конвоя Государю Императору золотой шашки.—Высочайшая грамота Конвою 2 августа 1878 г.—Высочайшій отъѣздъ въ Ливадію.—Новый командиръ Конвоя.—Служба и частная жизнь Терскаго полуэскадрона въ Крыму при Высочайшемъ Дворѣ.—Возвращеніе Государя въ Петербургъ.—Административныя перемѣны въ командѣ крымскихъ татаръ.

Съ паденіемъ Ловчи, рѣшено было штурмовать Плевну. Поэтому Главнокомандующій перенесъ свое мѣстопребываніе въ деревню Радоницы, а Императорская квартира 24 августа остановилась въ деревнѣ Чаушъ-Махала, въ долинѣ р. Осмы. Спускъ въ долину поражалъ своею грандіозностью: отвѣсы и обрывы праваго берега Осмы свидѣтельствовали, что сама природа создала здѣсь неприступную оборонительную линію.

Въ тотъ же день Государь осмотрѣлъ окрестныя мѣста и, между прочимъ, посѣтилъ деревню Лежанъ, населенную болгарами-католиками. Народъ высыпалъ на улицы. Женщины, завидѣвъ казаковъ Собственнаго Конвоя, сопровождавшихъ Государя, вообразили, что на нихъ нападаютъ черкесы и съ воплями ужаса бросились въ бѣгство. Недоразумѣніе, впрочемъ, скоро разъяснилось, но толпа все-таки не безъ подозрѣнія осматривала черкесскіе костюмы конвойцевъ.

26 августа Государь переѣхалъ въ Радоницы и, сопровождаемый Главнокомандующимъ, въ первый разъ отправился съ Своимъ Конвоемъ подъ Плевну. Съ этихъ поръ эскадроны Конвоя, по очереди, ежедневно сопровождали Его Величество на плевненскія позиціи.

30 числа, въ день Тезоименитства Государя Императора, офицеры охраны собрались у Царской ставки принести поздравленіе Его Величеству. Обратившись къ командиру 1-го Кубанскаго эскадрона, молодому полковнику Бабалыкову, Государь замѣтилъ: «Я скоро дамъ и тебѣ случай отличиться. Надѣюсь, что вы будете такими же молодцами, какъ терцы».

Эту Царскую милость кубанцы встрѣтили съ восторгомъ, ожидая минуты на дѣлѣ доказать свою беззавѣтную преданность обожаемому Монарху.

Принявъ поздравленія, Государь отбылъ на позицію для слушанія богослуженія, по окончаніи котораго начался третій штурмъ Плевны.

Огненныя полосы прорѣзали воздухъ. Поднялся неумолкаемый, потрясающій ревъ орудій. Широкою лентою двинулись войска и сразу окутались густыми облаками дыма... Цѣлый день длился ужасный бой. Къ вечеру Государь узналъ, что взять только Гривицкій редутъ. Неудача приступа подѣйствовала на всѣхъ крайне тяжело. Рѣшено было вызвать гвардію и гренадеръ, въ ожиданіи которыхъ Императорская квартира, 4 сентября, возвратилась обратно въ Горный Студень. Эскадроны Конвоя, кромѣ охранной службы, содержали въ Горномъ Студенѣ разъѣзды для повѣрки аванпостной цѣпи и объѣзда лагеря, въ 8 и 11 часовъ вечера, ежедневно.

Въ Дѣйствующую Армію начали прибывать мобилизованныя части гвардіи. На позиціи къ Плевнѣ потянулась грозная масса свѣжихъ силъ. Прибыла и оставшаяся въ Петер-

бургѣ команда горцевъ, съ штабсъ-ротмистромъ Алдатовымъ, для присоединенія къ казачьимъ эскадронамъ Собственнаго Конвоя. Команда пришла подъ начальствомъ адъютанта Конвоя штабсъ-ротмистра Бѣжанова, ѣздившаго въ Петербургъ для выбора нехватавшихъ лошадей.

20 сентября, за завтракомъ, Государь объявилъ скорый походъ Кубанскимъ эскадронамъ Конвоя. На другой день, полковникъ Черевинъ получилъ временное назначеніе—командовать Кавказской казачьей бригадой. Начальство надъ Конвоемъ перешло къ полковнику Жукову, передавшему свой эскадронъ ротмистру Скакуну. Вслѣдъ затѣмъ, полевой штабъ Дѣйствующей Арміи извѣстилъ полковника Жукова, что по Высочайшему повелѣнію 2 Кубанскихъ эскадрона назначены состоять при гвардейской Стрѣлковой бригадѣ. 24 сентября, въ 11 часовъ утра, Государь смотрѣлъ выступавшій отрядъ. Его Величество, провожая кубанцевъ, сказалъ: «Благодарю за вашу безпримѣрную службу!» и, обращаясь къ Главнокомандующему, добавилъ: «они меня лелѣяли».

«Спасибо еще разъ!» обратился Государь къ эскадронамъ, и драгоцѣнный привѣтъ покрылся бурею восторженныхъ криковъ.

По окончаніи смотра отрядъ, подъ начальствомъ Свиты генералъ-маіора Эллиса, выступилъ на бивакъ къ Лебранскимъ мостамъ, за р. Осмою [1]).

Двинулись по направленію къ Порадиму. 1-й эскадронъ кубанцевъ велъ полковникъ Бабалыковъ, 2-й—Жуковъ; онъ же, какъ старшій въ чинѣ, командовалъ дивизіономъ.

Въ Порадимѣ отрядъ долженъ былъ соединиться со всѣми полками гвардіи, находившейся въ вѣдѣніи начальника штаба корпуса, графа Воронцова-Дашкова.

Походъ начался при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ. Воздухъ насытился парами. Съ утра нависшія тучи принесли назойливый осенній дождь. Онъ пронизывалъ тѣло и не переставалъ во все время пути. Двое сутокъ пришлось тащиться

---

[1]) Дѣла Конвоя №№ 55 и 56—1877 г.—Замѣтки очевидцевъ Н. Я. Кухаренко, П. Т. Кулебякина, И. Ф. Шерпутовскаго.—«Конница за Видомъ».—Тутолмина и «Дневникъ Выс. преб. за Дунаемъ», гр. Сологуба.

по невылазной грязи до Порадима, гдѣ назначена была дневка. Далѣе пошли на Боготъ, къ Ралеву, на Ieни-Бркачъ и Эски-Бркачъ. Дождь не переставалъ. Дороги растворились невообразимо и вособенности затрудняли артиллерію. Конвойцы, благодаря своему казачьему снаряженію, сравнительно съ другими, терпѣли меньше отъ непогоды, а потому и чувствовали себя бодрѣе. Отъ Ралева до Бркача эскадроны Конвоя, разбитые по-взводно, приданы были къ каждой пѣхотной бригадѣ. Въ Ieни-Бркачѣ дивизіонъ соединился, но за исключеніемъ первыхъ двухъ взводовъ 2-го эскадрона, оставленнаго при Стрѣлковой бригадѣ въ Эски-Бркачѣ. Оба эти селенія были покинуты жителями. Разстояніе между селеніями не болѣе 5 верстъ. Эски-Бркачъ расположенъ въ ущельѣ, а Ieни—на горѣ, не вдалекѣ отъ р. Вида. Съ этой горы открывается прекрасный кругозоръ, вплоть до Вида и далѣе еще верстъ на 12, на всю гладкую — какъ казалось — долину Софійскаго шоссе. Съ напряженнымъ любопытствомъ всматривались казаки въ это пространство. Тамъ, за Видомъ, какъ бы за рубежомъ, находились турки. Днемъ было видно движеніе ихъ подводъ по шоссе; ночью свѣтились заманчивые огоньки турецкихъ костровъ. Все это манило туда, но прежде надо было провѣрить мѣстность рекогносцировкой Плевно-Ловчинскаго шоссе. Для этой цѣли, утромъ 1 октября, отправился флигель-адъютантъ полковникъ Гриппенбергъ въ сопровожденіи корнета Баскакова и 10 кубанцевъ 2-го эскадрона Конвоя [1]).

Переправившись черезъ р. Видъ, Гриппенбергъ подошелъ разсыпнымъ строемъ почти на полверсты къ биваку турецкаго отряда и, въ виду цѣпи, приступилъ къ осмотру позиціи въ бинокль. На шоссе, по близости, показалось нѣсколько человѣкъ вооруженныхъ турецкихъ солдатъ, шедшихъ въ Плевну. Казакъ Макей Толстовъ первый замѣтилъ солдатъ и получилъ приказаніе—поймать турка. Щелкнувъ нагайкой, молодецъ Толстовъ понесся на непріятелей, а товарищи его, на всякій случай, приготовились къ выручкѣ. Ошалѣвшіе турки не стрѣляли, сочтя болѣе благоразумнымъ попрятаться въ кукурузу. Одинъ изъ нихъ, застигнутый врасплохъ и схвачен-

---

[1]) Корнетъ Баскаковъ служилъ въ Терскомъ эскадронѣ и прикомандированъ былъ къ 2-му Кубанскому на время похода подъ Телишъ и Горный Дубнякъ.

ный казакомъ, оказался безъ оружія, съ амуниціей и боевыми патронами. Плѣнный доставленъ въ Іени-Бркачъ по окончаніи наблюдательныхъ работъ.

4 октября, едва собрались кубанцы чествовать дивизіонный праздникъ Конвоя, какъ совершенно неожиданно узнали о выступленіи на развѣдки. Въ нѣсколько минутъ эскадроны были уже на коняхъ, а черезъ часъ подошли къ деревнѣ Чирикову, на Видѣ. Къ Конвою присоединились двѣ сотни № 4 Донского полка и 2 роты гвардейскихъ стрѣлковъ. Отрядомъ начальствовалъ полковникъ Жуковъ; рекогносцировку производилъ генеральнаго штаба подполковникъ Ставровскій. Требовалось высмотрѣть расположеніе и силы непріятеля на пространствѣ отъ деревни Горнаго Дубняка до Телиша[1]).

Въ половинѣ второго часа дня отрядъ перешелъ въ бродъ р. Видъ и черезъ дубовую рощу направился прямо на сторожевые турецкіе посты. Стрѣлковыя роты остались на опушкѣ рощи, а казаки развернули лаву и рысью двинулись впередъ, на прорывъ расположенія непріятельской кавалеріи. Кубанскіе эскадроны шли въ серединѣ, имѣя донцовъ по крыльямъ.

Тихо двигалась лава, скрытая высокимъ кустарникомъ, смѣло и дружно налетѣла она на смущенныхъ непріятельскихъ всадниковъ. Турецкая кавалерія открыла безпорядочную стрѣльбу и быстро стала уходить за шоссе, къ ложементамъ своей пѣхоты. Въ лагерѣ Горнаго Дубняка произошелъ переполохъ. Послышались звуки рожковъ и крики «алла». Пѣхота непріятеля вышла изъ окоповъ и устремилась на кубанцевъ. Эскадроны Конвоя спѣшились, завязавъ живую перестрѣлку. 3-му взводу 2-го эскадрона удалось приблизиться къ шоссе. Добравшись до телеграфной линіи, казаки съ наслажденіемъ рубили кинжалами проволоку. Поваливъ, къ огорченію турокъ, нѣсколько столбовъ, эскадроны отступили шаговъ на 600 и въ такомъ положеніи $2^1/_2$ часа вели перестрѣлку исключительно уже съ турецкой пѣхотой, притягивая на себя огонь непріятельскихъ орудій. Нѣкоторые изъ офицеровъ, съ ружьями въ рукахъ, лично перестрѣливались въ цѣпи. Важность казачьяго набѣга заставляла дорожить лишнею минутой, проведенной на глазахъ у турокъ. Непріятель, предположивъ, вѣроятно, что

---

[1]) Дѣло Конвоя № 56—1877 г.—Реляція полк. Жукова.

казаки долго еще намѣрены оставаться передъ нимъ, захотѣлъ принудить ихъ къ отступленію. Нѣсколько таборовъ отправились въ обходъ нашего праваго крыла. Но время и безъ того клонилось къ вечеру. Рекогносцировка была окончена и эскадронамъ отдано приказаніе отступать. Не мало трудовъ стоило собрать казаковъ, увлеченныхъ боемъ. Для кубанской гвардіи это была первая встрѣча съ врагомъ, и потому казаки неохотно разставались съ нимъ. Многіе еще хотѣли блеснуть своею безшабашною удалью. Но вотъ, выстрѣлы стали все рѣже и рѣже, а наконецъ и совсѣмъ умолкли. Въ воздухѣ водворилась тишина. Эскадроны были уже далеко отъ непріятеля, какъ вдругъ, два ружейныхъ залпа, одинъ за другимъ, раскатились по рощѣ. Эта запоздалая угроза была пущена обходившими таборами, вызвавъ собою смѣхъ и прибаутки.

«Батька въ лобъ!» послышалось типичное хохлацкое замѣчаніе по поводу пальбы въ пустую.

Турки стрѣляли на воздухъ, такъ какъ казачій слѣдъ давно уже простылъ передъ ними.

Совсѣмъ стемнѣло, когда конвойцы вернулись за Видъ, на свою стоянку. Удавшаяся вполнѣ рекогносцировка обошлась безъ жертвъ. Не смотря на то, что люди съ $2^1/_2$ часовъ дня до 6 вечера были подъ огнемъ пѣхоты, выдержавъ 4 пушечныхъ выстрѣла, оказались только контуженными всего двое [1]). У турокъ, на сколько можно было разсмотрѣть, сняты были три всадника, и на полѣ остались 4 убитыхъ лошади.

Такъ отпраздновали конвойцы день своего покровителя, Св. Іерофея. На другое утро Государь прислалъ телеграмму, въ которой милостиво поздравлялъ кубанцевъ съ первымъ боемъ и дивизіоннымъ праздникомъ.

Наступилъ 6-дневный отдыхъ, если не считать одной изъ рекогносцировокъ генерала Гурко, въ которой участвовалъ Конвой. Но казакамъ не приказано было переходить своихъ сторожевыхъ постовъ и потому столкновенія съ противникомъ не было.

Около полудня 11 октября получена диспозиція о приступѣ на слѣдующій день къ Горному Дубняку. Дивизіонъ Конвоя

---

[1]) 1-го эскадрона ун.-офицеръ Никифоръ Разинъ (въ лѣвое плечо) и 2-го эскадрона казакъ Леонъ Мартыновъ.

долженъ былъ освѣтить мѣстность для гвардейской Стрѣлковой бригады, двинуться въ промежутокъ между Дольнимъ и Горнымъ Дубняками, занять Софійское шоссе и, попортивъ телеграфъ, соединиться съ наступавшей западнѣе Кавказской казачьей бригадой.

Ровно въ полночь, на 12 октября, вполнѣ готовые конвойцы ожидали къ себѣ генералъ-адъютанта Гурко, объѣзжавшаго войска. Поздоровавшись съ эскадронами, онъ напомнилъ кубанской гвардіи славу ея дѣдовъ и отцовъ. Врѣзались въ душу слова эти, и еще глубже залегли онѣ, когда генералъ высказалъ свою надежду на потомство славныхъ дѣдовъ.

Въ 12 часовъ ночи колонна выступила на Чириково, въ холодную, но лунную ночь, такъ что идти было не трудно. Казаки шли въ авангардѣ. 1-й Кубанскій эскадронъ направился къ Горному Дубняку, 2-й—нѣсколько правѣе,—къ Софійскому шоссе. Колонна двигалась лѣвымъ берегомъ р. Вида. Конвойцы, пройдя нѣкоторое пространство, остановились, чтобы дать время подтянуться пѣхотѣ и артиллеріи; затѣмъ, въ 3 часа ночи, снова двинулись внизъ по теченію Вида. Тишина стала еще строже. Части шли покойно, не выдавая себя и малѣйшимъ звукомъ. Даже приказанія отдавались вполголоса. Пройдя еще версты три, колонна остановилась, чтобы дождаться первой зари. До разсвѣта оставалось еще болѣе часа, и казакамъ приказано было слѣзть съ коней. Отрядъ остановился въ полѣ. Съ первыми признаками разсвѣта раздалась команда—«къ конямъ! садись!» Эскадроны Конвоя выстроили взводныя колонны и двинулись на рысяхъ. Головные взводы, вызванные въ наѣздники, вылетѣли впередъ. Мѣстность, по которой двигались конвойцы, была холмистая и на ней, частями, росла до того высокая и густая кукуруза, что почти съ головой укрывала всадника. Очень скоро эскадроны пробѣжали нѣсколько холмовъ, очутившись въ кустарникѣ орѣшника и дубняка. Пробѣжавъ еще немного, казаки увидѣли впереди, темными пятнами на свѣтлыхъ отпрыскахъ зари, непріятельскихъ всадниковъ.

Блеснулъ огонекъ, щелкнулъ выстрѣлъ, другой, третій... Ружейная трескотня развернулась по всей линіи молодецкаго налета конвойцевъ. Быстро неслись казаки, но... турки очищали передъ ними мѣсто еще быстрѣе. Роща отодвинулась

влѣво, а изъ-за нея показался, словно изъ земли выросъ, редутъ Горнаго Дубняка.

Наши молодцы, сбивъ сторожевую цѣпь, отбросили непріятеля къ Горному Дубняку и за шоссе. Не забыта была и телеграфная линія, въ концъ испорченная на разстояніи 2-хъ верстъ. Оставивъ полуэскадронъ въ цѣпи, кубанцы, подкрѣпленные донской сотней, кинулись было на перерѣзъ замѣченному по шоссе транспорту, но транспортъ поспѣшилъ скрыться въ деревню. Эскадроны заняли шоссе, въ ожиданіи пѣхоты и артиллеріи. Это сравнительное бездѣйствіе было довольно тягостно. Болѣе часа казакамъ пришлось сосредоточивать на себѣ огонь редута и ложементовъ. Пули сыпались градомъ, и вѣроятно лишь неумѣнье турокъ стрѣлять на близкія дистанціи, спасало нашихъ. При перестрѣлкѣ съ турецкой пѣхотой, ранили полковника Жукова, въ лѣвое плечо на вылетъ, и одного изъ казаковъ, послѣдняго смертельно. Пуля отыскала Жукова въ цѣпи наѣздниковъ, куда онъ выѣхалъ для наблюденій за непріятелемъ. Наскоро перевязавъ рану, Жуковъ распоряжался частью до самаго вечера. Только тогда нестерпимая боль и необходимость тщательной перевязки принудили его отъѣхать на перевязочный пунктъ, въ Чириково. Начальство надъ дивизіономъ перешло къ Бабалыкову.

Какъ только подоспѣла пѣхота, конвойцы снова были двинуты впередъ, осмотрѣть самое селеніе Горный Дубнякъ. Убѣдившись, что оно не занято турками, эскадроны обошли редутъ съ западной стороны и соединились съ Кавказской казачьей бригадой, срубивъ на пути нѣсколько башибузуковъ.

Турки увидѣли нашихъ казаковъ, и пули снова зашелестѣли надъ головами. Здѣсь они вывели изъ строя ротмистра Скакуна, раненаго въ лѣвую ногу, выше колѣна.

Время клонилось къ полудню. Дивизіонъ Конвоя, вмѣстѣ съ Кавказской казачьей бригадой, занялъ сосѣдній лѣсокъ и такъ оставался до вечера.

Часамъ къ 7-ми, наступившая тишина изрѣдка нарушалась одиночными выстрѣлами.

Отъ полудня до сумерокъ конвойцы наблюдали за малѣйшимъ движеніемъ непріятеля, ожидая вылазку, чтобы броситься въ шашки. Но судьба распорядилась иначе, и эскадроны видѣли только взятіе редута. Жестокій штурмъ его, вы-

рвавшій много людей у пѣхоты, не обошелся безслѣдно и для Конвоя. Почти въ послѣднее мгновенье боя, лопнула врѣзавшаяся въ дивизіонъ граната. Въ результатѣ разрыва—1 человѣкъ убитъ, 3 ранено, 9 контужено; лошадей убито 6 и столько же ранено [1]).

Дивизіонъ ночевалъ въ Горномъ Дубнякѣ, а утромъ, 13 октября, былъ вызванъ на рекогносцировку Телиша, повторивъ ее 15 числа. Но оба раза дѣло обошлось безъ перестрѣлки, хотя конвойцы близко подходили къ непріятелю.

16 октября, въ день взятія Телиша, дивизіонъ находился при командующемъ войсками. Въ теченіе двухъ часовъ около эскадроновъ ложились гранаты, но добрая половина ихъ зарывалась въ землю безъ разрыва, и дѣло обошлось для Конвоя безъ жертвъ.

Съ паденіемъ Телиша окончилось пребываніе кубанскаго дивизіона Конвоя въ гвардейскомъ отрядѣ. 17 октября конвойцы были вызваны въ Императорскую квартиру, въ д. Порадимъ.

Отпуская дивизіонъ отъ себя, генералъ Гурко проводилъ казаковъ задушевнымъ словомъ и жалѣлъ, какъ онъ выразился, о томъ, что «мало пришлось послужить съ такими молодцами».

Въ Порадимѣ опять соединились всѣ три эскадрона Конвоя, охраняя Государя вплоть до отъѣзда Его Величества изъ Болгаріи.

За боевую службу подъ Горнымъ Дубнякомъ и Телишемъ, кубанскій дивизіонъ Конвоя получилъ слѣдующія награды: полковники—Жуковъ, Бабалыковъ и ротмистръ Скакунъ—золотыя шашки «за храбрость», штабсъ-ротмистры: Пыльцынъ—Св. Станислава 2 ст. съ меч., Бѣжановъ—Св. Владиміра 4 ст. съ меч. и бантомъ, Безладновъ—Св. Анны 3 ст. съ меч. и бан-

---

[1]) Одновременно съ полковникомъ Жуковымъ, тяжело раненъ казакъ 1-го эскадрона Герасимъ Гузыкъ, умершій черезъ 2 недѣли. Жертвы гранаты: казаки 2-го эскадрона—Петръ Гурбичъ (убитъ), Павелъ Герасименко (умеръ на 3-й день), Афанасій Дмитріевъ и Яковъ Евченко; контужены: унтеръ-офицеры—Емельянъ Коробка, Романъ Фисенко, Емельянъ Ураска; казаки—Семенъ Шедогубъ, Маркіанъ Дятловъ, Семенъ Закора, Иванъ Хомяковъ, Алексѣй Бѣлогуровъ и Федоръ Удавенко.—Дѣло Конвоя № 56—1877 г.—Рапортъ ком. Конвоя въ И. Г. квартиру 14 окт. 1877 г. № 154.

томъ, поручикъ Кухаренко, корнеты: Денежниковъ, Логвиновъ и Балатуковъ—слѣдующіе чины. Изъ нижнихъ чиновъ 33 человѣка награждены знаками отличія военнаго ордена [1]).

Терскій эскадронъ, съ уходомъ кубанцевъ подъ Плевну, оставался при Государѣ Императорѣ въ Горномъ Студенѣ.

2 октября праздновался 50-лѣтній юбилей назначенія Его Величества Атаманомъ казачьихъ войскъ. Всѣ офицеры Терскаго эскадрона и Лейбъ-Казачьяго полка, составлявшаго конвой Главнокомандующаго, пріѣхали верхомъ къ дому Государя. На площадкѣ они слѣзли съ коней, прося счастья принести поздравленіе Вѣнценосному Юбиляру. Его Величество милостиво благодарилъ поздравлявшихъ, вспоминая о разныхъ эпизодахъ изъ жизни казачества; тутъ-то Государь пожаловалъ орденъ Св. Георгія 4 ст. ротмистру Кулебякину. Послѣ обѣдни, собраннымъ у церкви казачьимъ частямъ устроенъ былъ церковный парадъ. На слѣдующій день, пользуясь присутствіемъ фотографа, снята группа, изображающая Государя Императора верхомъ на лошади, среди Своей охраны.

«Пусть это будетъ вамъ на память»,—обратился Государь къ присутствовавшимъ по окончаніи сеанса.

Нѣсколько позднѣе Императоръ пожаловалъ офицерамъ Конвоя Собственные портреты, лично помѣтивъ на нихъ Свое Имя и годъ. Восторгу не было конца. Всякія награды блѣд-

---

[1]) 1-го Кубанскаго эскадрона: вахмистръ Антонъ Назаренко № 41602, ун.-офицеры—Никифоръ Разинъ № 41601, Афанасій Казбановъ № 45662; казаки—Иванъ Чернышковъ № 41603, Сидоръ Нижникъ № 41604, Авдій Чернейкинъ № 45663, Иванъ Халанскій № 45656, Антонъ Новиковъ № 45657, Андрей Тырса № 45664, Акимъ Гукаловъ № 45660, Федоръ Лопатинъ № 70659; изъ нихъ: Новиковъ, Тырса и Гукаловъ—за рекогносцировку Софійскаго шоссе, остальные — за Горный Дубнякъ.—2-го Кубанскаго эскадрона: вахмистръ Артемій Могилатъ № 41605, ун.-офицеры—Трофимъ Плясовица № 41504, Григорій Астаховъ (трубачъ) № 41606, Тимофей Орловскій № 45571; казаки — Илья Прокоповъ № 41532, Кононъ Гладкій № 41533, Андрей Нестеровъ № 41607, Мокей Толстовъ № 41608, Ананій Дмитріевъ № 41534, Григорій Прилипко № 45658, Василій Ильичевъ № 45664, Косьма Кисловъ № 45655, Иванъ Петровъ № 45659, Леонъ Мартыновъ № 45654; послѣдніе три за рекогносцировку Софійскаго шоссе, остальные за Горный Дубнякъ.

Кавказскаго эскадрона: юнкеръ Байботъ Муталіевъ № 2143, оруженосцы—Николай Чхеидзе № 45572, Георгій Гогоберидзе № 45574, Андрей Базоркинъ № 45575, Николай Муратовъ № 45573, Али-Султанъ-Абаевъ № 2141, Арсанука Добріевъ № 2145. Команды крымскихъ татаръ — Османъ Ешлавскій № 70688; всѣ за Горный Дубнякъ и Телишъ.

нѣли передъ такимъ драгоцѣннымъ знакомъ Царскаго вниманія. Всѣ обнимались и цѣловали другъ друга со слезами радости на глазахъ.

4 октября у казаковъ опять былъ праздникъ. Утромъ Его Величество,ославъ кубанскому дивизіону Конвоя поздравленіе съ днемъ его покровителя, Св. Іерофея, неожиданно посѣтилъ бивуакъ охраны.

«Казаки, сюда!» крикнулъ Государь терцамъ и подозвалъ чиновъ почетнаго конвоя. Растроганнымъ отъ волненія голосомъ Онъ прочелъ телеграмму Главнокомандующаго Кавказскою Арміей о полномъ пораженіи Мухтаръ-паши на Аладжинскихъ высотахъ. Радостная вѣсть встрѣчена восторженнымъ «ура». Всѣ поснимали шапки. Государь снялъ фуражку, махалъ ею и присоединился къ крикамъ «ура» въ честь Кавказской Арміи. У лейбъ-казаковъ Государь повторилъ телеграмму, поздравилъ ихъ съ полковымъ праздникомъ и присутствовалъ на молебнѣ въ походной церкви. Послѣ молебна, Терскій эскадронъ и донцы прошли церемоніальнымъ маршемъ предъ Его Величествомъ.

На травѣ, для нижнихъ чиновъ, накрытъ былъ завтракъ, къ которому милостиво подошелъ Государь и съ чаркою въ Державной рукѣ благодарилъ казачество за вѣрную службу. Эскадроны Императорскаго Конвоя удостоены отдѣльной, изъ ряда выходящей похвалы. Въ Собственноручномъ письмѣ къ Его Высочеству Главнокомандующему Кавказскою Арміей, 10 октября, Государь начерталъ слѣдующія незабвенныя слова.

«Кубанцами и терцами не могу Я достаточно нахвалиться. Вотъ уже болѣе 4 мѣсяцевъ, что они Меня оберегаютъ и днемъ и ночью, и не оставляютъ Меня ни на шагъ, оказывая всевозможныя услуги Мнѣ лично и всей Моей Главной квартирѣ».

Черезъ два дня получены отрадныя извѣстія о первомъ геройскомъ подвигѣ нашей гвардіи подъ Горнымъ Дубнякомъ и Телишемъ. Прибытіе гвардейскихъ частей на позиціи къ Плевнѣ оканчивалось. Государь и Главнокомандующій, желая находиться поближе къ войскамъ, рѣшили перенести Свои квартиры.

14 октября Императорская квартира перешла въ Порадимъ. Терцы, раздѣленные по полуэскадронно, сопровождали Его Величество до деревни Чаушъ-Махала, гдѣ ихъ смѣнилъ сводно-

гвардейскій полуэскадронъ почетнаго конвоя. Ротмистръ Кулебякинъ ѣхалъ за Государемъ всю дорогу.

Лѣвѣе Порадима, въ сосѣднемъ селеніи Боготѣ, остановился Главнокомандующій.

18 октября, въ 5 часовъ дня, пришелъ кубанскій дивизіонъ Конвоя, встрѣченный генераломъ Воейковымъ и потомъ графомъ Адлербергомъ. Государя не было: Онъ ѣздилъ въ село Карагачъ осматривать гренадеръ. Его Величество, по возвращеніи, благодарилъ кубанцевъ за службу, а раненаго полковника Жукова обнялъ и расцѣловалъ, сказавъ — «тебѣ надо отдохнуть». Навѣстивъ Жукова къ вечеру слѣдующаго дня, Государь интересовался ходомъ его леченія и долго милостиво съ нимъ бесѣдовалъ. 23-го числа Его Величество, въ сопровожденіи Терскаго эскадрона, предпринялъ дальнюю поѣздку, черезъ Боготъ на дер. Медованъ, поздравить гвардію съ первымъ отличіемъ. 45 верстъ безостановочно пришлось сдѣлать по страшной грязи, такъ какъ дождливая погода совершенно растворила дороги.

Государь и Главнокомандующій удивились выносливости эскадрона, но для кровныхъ кавказскихъ казаковъ быстрые переходы, при какихъ угодно условіяхъ времени,—дѣло привычное. Въ Медованѣ ожидалъ «на подставѣ» 1-й Кубанскій эскадронъ, смѣнившій терцевъ для обратнаго пути. Изъ Порадима Государь часто ѣздилъ съ очереднымъ эскадрономъ Своего Конвоя въ Боготъ, къ Главнокомандующему, и на позицію къ Плевнѣ, наблюдать дѣйствія нашихъ батарей обложенія.

Турецкія пушки большею частью безмолвствовали. Снаряды видимо истощались. Въ Плевнѣ начиналась агонія. 27 ноября непріятельскій огонь совсѣмъ умолкъ. По всѣмъ признакамъ, турки готовились къ выступленію. Дѣйствительно, съ разсвѣтомъ начался бой. Вся масса турокъ направилась за Видъ. Наступательныя дѣйствія непріятеля отличались стремительностью, но «желѣзное кольцо», стянувшее Плевну, было слишкомъ крѣпко, и геройская попытка прорвать его окончилась полнѣйшимъ пораженіемъ осажденной арміи Османа-паши.

Государь былъ на позиціи съ 1-мъ Кубанскимъ эскадрономъ. Совершенно стемнѣло, когда Царская коляска подъѣхала къ Порадиму, наэлектризованному уже предварительными извѣстіями о паденіи Плевны.

«Ура! Плевна за нами!» крикнулъ Государь Конвою. Побѣдное «ура» потрясло воздухъ, въ которомъ замелькала пестрая масса летящихъ шапокъ. Офицерство бросилось къ Императору съ восторженными привѣтствіями.

Вскорѣ эскадроны Конвоя поздравлялъ съ днемъ побѣды новый флигель-адъютантъ полковникъ Жуковъ.

На слѣдующій день торжественно отслужено въ Плевнѣ молебствіе, вблизи того мѣста, гдѣ стояла палатка Османа-паши. Государя сопровождалъ Терскій эскадронъ. Вечеромъ стало извѣстно, что Его Величество уѣзжаетъ въ Петербургъ, оставляя Свою охрану Главнокомандующему, и только чинамъ 1-го Кубанскаго эскадрона приказано было готовиться къ обратному походу, на соединеніе съ служившимъ въ Петербургѣ полуэскадрономъ.

Высочайшій отъѣздъ послѣдовалъ 3 декабря, въ 7 часовъ утра. На всемъ пути къ Дунаю, эскадроны Конвоя сопровождали Царскій поѣздъ, смѣняя другъ друга. Въ Брестовцѣ простились съ Государемъ конвойцы, остающіеся при Главнокомандующемъ; у береговъ Дуная, 4 числа, разстался съ Его Величествомъ Кубанскій полуэскадронъ, направившійся послѣ того въ Петербургъ, куда вступилъ 22 декабря[1]).

2-й Кубанскій и Терскій эскадроны возвратились въ Порадимъ. Потянулась однообразная, монотонная жизнь. Дни наступили сѣрые. Перепадавшій мокрый снѣгъ постепенно усиливалъ и безъ того глубокую грязь. Въ Порадимѣ, недавно еще оживленномъ и веселомъ, царила теперь полная тишина и скука. Офицеры сами стали заботиться о своемъ столѣ, встрѣчая безконечныя затрудненія. Послѣ вкусныхъ Царскихъ обѣдовъ собственная кухня была крайне плоха, къ тому же за провизіей приходилось посылать въ Боготъ и Плевну. Общая скука пріятно нарушалась иногда прибытіемъ гвардейскихъ маршевыхъ командъ, шедшихъ на пополненіе своихъ полковъ; но послѣ краткаго оживленія, бивуакъ снова погружался въ томящую тишину.

Такъ жили до 24 декабря, когда получилась отъ Главнокомандующаго телеграмма о переходѣ къ 27 числу въ Ловчу.

---

[1]) 1-й Кубанскій полуэскадронъ выступилъ съ Дуная въ составѣ 1 шт.-офиц., 2 об.-оф., 9 ун.-оф., 2 труб., 70 каз. и 1 клас. чина (врачъ ст. сов. Лытиковъ).

Въ этотъ день, въ Ловчѣ, офицеры Конвоя получили приглашеніе къ общему обѣду Его Высочества Главнокомандующаго. На утро выступили въ Сельви, сдѣлавъ 35-верстный переходъ, а послѣ дневки пошли въ Габрово. Взоръ пріятно оживляла живописная мѣстность, окаймленная справа Балканскимъ хребтомъ. Изъ Габрово Балканы были видны совершенно отчетливо. Среди горныхъ массивовъ рѣзко выдѣлялись долины и проходы.

31 декабря, рано утромъ, конвойцы выступили къ Шипкинскому перевалу, уже занятому нашими войсками. На половинѣ подъема, эскадронъ нагналъ экипажъ Главнокомандующаго; затѣмъ Его Высочество поѣхалъ верхомъ. Съ горы Св. Николая эскадроны потянулись въ одинъ конь по крутому скользкому спуску, загроможденному артиллеріей. По пути чернѣли въ кучахъ трупы нашихъ и непріятельскихъ солдатъ. Впечатлѣніе было непріятное. Крутизна спуска значительно превосходила подъемъ. Шоссе дѣлало безпрерывные зигзаги. Въ концѣ перевала, у самой подошвы, прошли дер. Шипку или, вѣрнѣе,—сплошную груду мусора, оставшагося отъ деревни. Дорога до Казанлыка шла по равнинѣ. Здѣсь было значительно теплѣе и снѣгъ по дорогѣ стаялъ. Шоссе перешло въ обыкновенную грунтовую дорогу, покрытую слоемъ жидкой грязи.

Переходъ отъ Габрово черезъ Шипку въ Казанлыкъ конвойцы сдѣлали въ одинъ день. Обозъ Конвоя съ частью обоза Великаго Князя прибылъ только на слѣдующіе сутки. Въ городѣ почти не было цѣлыхъ, неразрушенныхъ домовъ и квартиры отыскивались съ большимъ трудомъ. Предательское отсутствіе обоза заставило конвойцевъ встрѣтить новый годъ, что называется,—«въ сухомятку». Офицеры, томимые напрасными ожиданіями, съ испорченнымъ расположеніемъ духа и пустыми желудками, улеглись спать. Утро прошло среди взаимныхъ поздравленій. Вскорѣ появился обозъ и началось наверстываніе новогодней встрѣчи.

Въ Казанлыкѣ найдены большіе склады риса, пшеницы, галетъ и пр. Все это очень пригодилось. Зато мясо составляло своего рода рѣдкость. Съ большимъ трудомъ отыскивалось и сѣно, для чего предпринимались эскадронами утомительныя фуражировки въ сосѣднія деревни. 4 января, въ 6 ча-

совъ утра, выступилъ на развѣдки Терскій эскадронъ. Пройдя 15 верстъ, казаки увидѣли въ лѣсу, по правую сторону р. Тунджи, деревню, въ которой, съ грѣхомъ пополамъ, нашли сѣно и даже ячмень. Забравъ необходимое количество фуража, ротмистръ Кулебякинъ отпустилъ эскадронъ въ Казанлыкъ, а самъ съ трубачемъ Черновымъ и двумя казаками поѣхалъ съ цѣлью осмотрѣть окрестности для будущей фуражировки. Въ 5 верстахъ, къ терцамъ присоединились два лейбъ-казака (эскадрона Муратова). Ихъ также выслали на развѣдки, но до сихъ поръ безуспѣшныя. Увеличенный такимъ образомъ разъѣздъ двинулся далѣе по направленію къ г. Черпанъ. Мѣстность была холмистая, почти сплошь покрытая лѣсомъ. Туманное утро до крайности затрудняло поиски. Выбравшись на тропинку, разъѣздъ неожиданно наткнулся на болгарина; Кулебякинъ задалъ ему нѣсколько вопросовъ. Болгаринъ быстро заговорилъ, мотая головой: «има, братушка, деревушка, тука идинъ, два, три часъ пыть»[1])— и махнулъ рукою къ югу отъ Казанлыка. Заручившись этими немногими указаніями и зная заранѣе, что болгаринъ могъ солгать, казаки двинулись впередъ и слѣдовали перемѣнными аллюрами до 5 часовъ дня, не встрѣтивъ, какъ и ожидали, никакихъ селеній. Но вотъ дорога стала взбираться на возвышенность. Туманъ уже не скрывалъ мѣстность, и развѣдчики увидѣли передъ собою долину р. Марицы. Направо, въ котловинѣ, ютилось селеніе, около котораго пестрѣли массы крупнаго и мелкаго скота. Находка была цѣнная, но слѣдовало предварительно высмотрѣть силы, ее охранявшія. Для этого Кулебякинъ отрядилъ двухъ казаковъ въ обходъ деревни съ противоположныхъ сторонъ; самъ же замѣтилъ вблизи пасущихся стадъ около 15 конныхъ башибузуковъ. Вернувшіеся казаки подтвердили, что кромѣ башибузуковъ нѣтъ въ деревнѣ никого.

«Труби походъ!» мигнулъ Кулебякинъ трубачу Чернову. Рѣзкій звукъ длиннымъ эхомъ перекатился по долинѣ. Башибузуки, очевидно, захваченные врасплохъ, вообразили наступленіе несмѣтныхъ силъ и стремглавъ бросились къ Марицѣ. Слѣдомъ за ускакавшими, наши развѣдчики быстро спустились

---

[1]) Замѣтки очевидца П. Т. Кулебякина.
Переводъ фразы: «есть, братъ, деревушка, только не менѣе 3 часовъ пути».

въ деревню, гдѣ встрѣтили нѣсколько старыхъ турокъ. Ихъ взяли въ качествѣ помощниковъ выгонять стада. Жителей больше не было. Башибузуки исчезли, но они могли каждую минуту возвратиться съ поддержкой. Надо было спѣшить съ добычей, которую казаки заставили двигаться знакомымъ для нихъ способомъ. Выбравъ бородатаго козла съ колокольчикомъ на большихъ рогахъ, Кулебякинъ ловко схватилъ его за бороду. Козелъ страшно заоралъ, но тѣмъ самымъ внушилъ повиновеніе всему стаду, сразу побѣжавшему на его крикъ. Развѣдчики потащили козла и, подгоняя скотъ, двинулись домой, въ Казанлыкъ. Понятно, 5 человѣкъ не могли вывести, цѣликомъ, всей добычи, но тѣмъ не менѣе захватили до 2000 головъ скота. Всю ночь и до 5 часовъ утра казаки гнали стадо при помощи продолжавшаго блеять козла. У р. Тунджи, въ виду опасности переправы, стадо остановлено при трехъ казакахъ, а съ остальными Кулебякинъ отправился въ Казанлыкъ съ докладомъ къ полевому коменданту генералу Штейну. Къ полудню пригнали добычу въ городъ, начинавшій уже забывать о томъ, что такое мясо.

Съ 7 января, офицеры Конвоя опять стали ежедневно обѣдать у Его Высочества Главнокомандующаго. Здѣсь они узнали о всѣхъ событіяхъ, совершившихся въ Дѣйствующей Арміи въ періодъ отдѣльнаго слѣдованія отряда черезъ Балканы. Узнали, что гвардія побѣдоносно дралась у Арабъ-Конака, перевалила хребетъ, заняла Софію, Татаръ-Базарджикъ, Филиппополь и находится на пути къ Адріанополю. Чуялись надежды на скорый миръ. 8 числа въ Главную квартиру прибыли турецкіе уполномоченные для переговоровъ о перемиріи.

Въ воздухѣ запахло весною. Въ половинѣ января установились ясные теплые дни, какъ у насъ въ маѣ. Около этого времени сдѣлано распоряженіе о переходѣ Главной квартиры, при которой 11 января тронулся въ Эски-Загру Кубанскій эскадронъ, а 12-го, въ 6 часовъ утра, выѣхалъ и Великій Князь, одновременно съ терцами. Дорога лѣпилась по крутому скату, цѣпляясь лѣвой стороной за горы, а справа мѣстами обрываясь въ ущелье.

Съ Малыхъ Балканъ открылся чудный видъ на долину Розъ и главный хребетъ. Гористая мѣстность тутъ кончается, переходя въ обширную равнину до самаго Константинополя. На

ней-то раскинутъ г. Эски-Загра, грязный и совершенно разрушенный. Отрядъ Главнокомандующаго остановился на ночлегъ въ немногихъ уцѣлѣвшихъ домахъ. Турокъ почти не было видно, а изъ остальныхъ жителей бродили какія-то исхудалыя, мрачныя тѣни, съ поникшими головами.

Утромъ рано походъ возобновился по хорошему шоссе, но на 12-й верстѣ снова началась сплошная густая грязь. На пути не встрѣчалось ни одного деревца, только рѣдкій низкорослый кустарникъ. Привычные кони конвойцевъ шли сравнительно бойко. Обозъ двигался медленно и скучно. Изрѣдка попадались разрушенныя деревни. Послѣ 40-верстнаго перехода отрядъ остановился у деревни Кучукъ-Хасана, покинутой, но еще уцѣлѣвшей отъ разгрома.

При дальнѣйшемъ слѣдованіи отъ станціи Тырново-Семерли, конвойцы потянулись вдоль полотна рельсоваго пути проселочною дорогою, буквально утопая въ грязи. Разлившіеся отъ таянія снѣга ручьи переходили въ бродъ, такъ какъ мосты были сломаны.

Трудный путь окончился къ вечеру 14 января, въ Германлы; 15-го началась посадка на желѣзную дорогу. Въ 3 часа поѣздъ двинулся и въ 6 подходилъ уже къ Адріанополю. Обозъ пошелъ прямо по Адріанопольскому шоссе, пролегавшему черезъ Германлы. Изъ оконъ вагоновъ отчетливо было видно, какъ по залитому грязью шоссе тащились обозы и артиллерія, выручаемые пѣхотою. Вблизи зеленѣли персиковыя рощи. Подъѣзжая къ Адріанополю, увидѣли и грозныя укрѣпленія сосѣднихъ возвышенностей. Желѣзнодорожный вокзалъ оказался въ 4 верстахъ отъ города. Конвой ночевалъ у вокзала и 16-го утромъ вступилъ въ Адріанополь. Квартира Главнокомандующаго остановилась здѣсь на болѣе или менѣе продолжительное время. Мѣстные жители не покинули своихъ домовъ, турецкое мирное населеніе не бѣжало передъ русскими войсками, торговля не прекращалась. Но уже въ ближайшихъ пунктахъ кипѣла дикая злоба болгаръ и турокъ, грабившихъ и разорявшихъ другъ друга. Прекращеніе этихъ безпорядковъ, порученное ротмистру Кулебякину, выпало на долю Собственнаго Его Величества Конвоя.

18 января Кулебякинъ съ Кубанскимъ и Терскимъ полуэскадронами, при 4 офицерахъ, отправился обыкновеннымъ по-

ходнымъ порядкомъ въ г. Мустафа-пашу[1]). Въ виду поздняго выступленія, сводный эскадронъ заночевалъ въ 7-ми верстахъ отъ Адріанополя. Утромъ тронулись на рысяхъ и пришли въ разоренный турецкій городъ Мустафа-пашу, грязный, заваленный трупами быковъ. Но безпорядки оказались не тутъ, а за 25 верстъ, въ дер. Саранлы, гдѣ, по указаніямъ, находилось много вооруженныхъ турокъ. Сдѣлавъ небольшую передышку, эскадронъ продолжалъ свой маршъ. Не доходя деревни версты 4, казаки увидѣли на горахъ, съ восточной стороны, до 2000 человѣкъ пѣшихъ и конныхъ, одѣтыхъ, повидимому, въ однообразные костюмы, напоминавшіе турецкихъ солдатъ. Толпа замѣтила казаковъ. Медлить было некогда. Кулебякинъ выслалъ поручиковъ Федюшкина и Логвинова въ обходъ съ фланговъ; самъ же съ полуэскадрономъ и 10-ю казаками въ авангардѣ двинулся на центръ. При первомъ враждебномъ дѣйствіи рѣшено было атаковать толпу со всѣхъ сторонъ. Къ счастью толпа оказалась «братушками», которые собрались единственно для защиты своего добра отъ вооруженныхъ турокъ, засѣвшихъ въ Саранлы. Болгарамъ отдано строгое приказаніе оставаться на мѣстѣ. Эскадронъ быстро собрался и полетѣлъ въ деревню. Дѣйствительно, во рву и за каждымъ закрытіемъ виднѣлись вооруженные турки, готовые встрѣтить казаковъ выстрѣлами. Кулебякинъ развернулъ лаву и въ сопровожденіи двухъ казаковъ поѣхалъ прямо къ туркамъ. Недоѣзжая всего 50 шаговъ, Кулебякинъ велѣлъ казаку-крымцу, знающему по-турецки, вызвать одного изъ почетныхъ стариковъ для переговоровъ. Черезъ нѣсколько минутъ поднялся бѣлый флагъ и изъ засады вышли съ ружьями два почетныхъ турка. Имъ объяснили цѣль прибытія казаковъ, къ удивленію которыхъ турки изъявили сейчасъ же полную покорность и стали сносить въ кучу оружіе. Тогда болгарамъ объявлено было разойтись немедленно по своимъ домамъ. Толпа заволновалась и къ вечеру около Саранлы не было видно ни одного болгарина. Все какъ будто успокоилось.

---

[1]) Рап. Кулебякина полев. Коменд. Дѣйств. Арміи 23 янв. 1878 г. № 36.

Отъ Куб. эскадрона были шт.-р. Кухаренко и пор. Логвиновъ, отъ Тер. эскадрона шт.-р. Шерпутовскій и пор. Федюшкинъ.

Эскадронъ размѣстился въ деревнѣ на ночлегъ, по 10 человѣкъ въ домѣ, съ цѣпью часовыхъ для предосторожности.

На разсвѣтѣ пришли болгары ближайшихъ деревень, узнавшіе, что у турокъ отобрано оружіе. Начался грабежъ, но порядокъ скоро возстановленъ казаками. Турки просили защиты и выселенія ихъ въ безопасныя мѣста. Около 1000 семействъ, при 10-ти казакахъ, направлены въ Адріанополь и почти столько же въ Мустафа-пашу.

Отобранное у турокъ оружіе выдано болгарамъ для защиты отъ случайныхъ нападеній, а эскадронъ ушелъ за 10 верстъ отъ Саранлы, въ дер. Гедуларъ, гдѣ также предполагались безпорядки.

По дорогѣ, на горахъ, стояли болгары, готовые къ грабежу. Въ деревнѣ, однако, все было спокойно. Христіане и магометане жили мирно и даже хвалили другъ друга. Особеннымъ уваженіемъ пользовался старикъ, турокъ Махмедъ-бей, не такъ давно избавившій мѣстнаго священника отъ непріятельской петли. Но у турокъ было оружіе, которое взято казаками и роздано болгарамъ съ обязанностью защищать своихъ товарищей-магометанъ.

Наступила ночь, проведенная эскадрономъ со всѣми военными предосторожностями. Съ разсвѣтомъ повторилась старая исторія. Поручикъ Шерпутовскій первый вскочилъ въ турецкій кварталъ, увидѣвъ отвратительную сцену. Со всѣхъ сторонъ нахлынувшая громадная толпа сосѣдей-болгаръ, мужчинъ и женщинъ, бросилась безпощадно грабить турокъ. Раздирающія душу вопли беззащитныхъ турокъ временами заглушались ружейными выстрѣлами. Болгары тащили каруцы (повозки), быковъ, овецъ, платье... На выручку явились казаки. Въ воздухѣ засвистѣли нагайки и загуляли по спинамъ «братушекъ», живо прекратившихъ насиліе.

Турокъ пришлось выселить, по ихъ просьбѣ, въ гор. Мустафа-пашу.

Усмиривъ такимъ же путемъ дер. Садыклы, конвойцы отдохнули въ гор. Мустафа-пашѣ и 21 января возвратились въ Главную квартиру. Въ результатѣ, эскадронъ сдѣлалъ 120-верстный походъ, обезоружилъ 3 турецкихъ селенія и выселилъ до 4000 турокъ съ семействами.

Въ Адріанополѣ Конвой, съ восторгомъ, присоединился къ

общему торжеству по поводу заключеннаго перемирія. Конецъ января и начало февраля прошли въ ожиданіяхъ возвращенія на родину.

7 февраля узнали о передвиженіи Главной квартиры къ Константинополю. 11 числа Главнокомандующій прибылъ въ Санъ-Стефано. Тамъ Великаго Князя встрѣтилъ прибывшій ранѣе его Кубанскій эскадронъ Конвоя. Въ мѣстечкѣ оставались еще турецкія войска, которымъ Его Высочество приказалъ немедленно удалиться, объявивъ Санъ-Стефано своею резиденціею.

13 февраля, въ 8 часовъ вечера, прибыли терцы. Не разгружаясь, эскадронъ переночевалъ въ вагонахъ и на слѣдующее утро вступилъ въ мѣстечко съ пѣснями. Это былъ послѣдній пунктъ передвиженія Конвоя передъ отправленіемъ въ Россію.

Изъ Санъ-Стефано отчетливо виднѣлся Константинополь и открывалась превосходная голубая даль Мраморнаго моря. На рейдѣ и по взморью, до темнѣвшаго на горизонтѣ малоазійскаго берега, скользили суда, небольшіе каики, какъ чайки, сновали по поверхности воды. Вся окрестность Санъ-Стефано покрылась уже густымъ ковромъ весенней травы. Деревья пестрѣли душистыми почками. Вѣчно зеленые кипарисы задумчиво колыхались въ воздухѣ. Южная природа оживала. У пристани, тогда еще небольшой, и на рейдѣ съ каждымъ днемъ усиливалось движеніе. Стали показываться наши военныя и коммерческія суда. Санъ-Стефано кипѣло веселой жизнью. Войска ожидали заключенія мира ко дню Восшествія на Престолъ Государя Императора и готовились къ параду.

17 февраля эскадронамъ Конвоя приказано идти къ маяку Св. Стефана, гдѣ Главнокомандующій произведетъ ученье.

У маяка, фронтомъ къ Константинополю, вытягивались гвардейскіе полки. Ружья были составлены. Люди стояли вольно и пѣли пѣсни. Великій Князь былъ въ духѣ и обратился къ конвойцамъ съ привѣтствіемъ: — «здорово, мои молодчики!» Никто не зналъ настоящей причины сбора войскъ. Пронесся слухъ, что войска выведены въ видѣ угрозы туркамъ, не соглашавшимся на предлагаемыя условія мира. Въ непріятельскомъ лагерѣ и на аванпостахъ, дѣйствительно, поднялось безпокойное движеніе по всей линіи. Два часа прошло въ напряженномъ ожиданіи. Но вотъ, изъ Константинополя показался

экстренный поѣздъ. Къ Великому Князю спѣшилъ уполномоченный турецкаго султана. По командѣ Его Высочества, началось движеніе войскъ впередъ, съ барабаннымъ боемъ. Сигналы зазвучали по всей линіи турецкихъ аванпостовъ, но полки наши повернули лѣвыми плечами впередъ. Начался церемоніальный маршъ и прохожденіе домой съ пѣснями.

Послѣ обѣда, Главнокомандующій со Свитою и офицерами Конвоя снимался группою въ саду своего дома.

19 февраля, послѣ торжественнаго молебствія, по случаю Восшествія на Престолъ Государя Императора, эскадроны Конвоя снова получили приказаніе выступить къ маяку. Съ 12-ти часовъ дня, войска также стали выстраиваться вдоль берега, на мысѣ Св. Стефана, фронтомъ къ турецкой столицѣ, въ ожиданіи объявленія мира. Но солнце краснѣло, день клонился къ вечеру, а вѣстниковъ мира не было. Стали поговаривать, что вмѣсто смотра, войска пойдутъ съ боя брать Константинополь. Около 6-ти часовъ вечера показался, наконецъ, Главнокомандующій. Его Высочество, объѣхавъ войска, произнесъ растроганнымъ голосомъ: «поздравляю васъ, ребята, Богъ благословилъ насъ миромъ!» Царившая тишина, мгновенно превратилась въ бурю: все застонало и задрожало отъ криковъ «ура». Шапки полетѣли вверхъ. Ряды волновались отъ восторга.

Послѣ молебствія, радостный день закончился общимъ парадомъ. Когда эскадроны Конвоя возвращались въ Санъ-Стефано, улицы были иллюминованы.

Война кончилась официально. Конвойцы, продолжая службу охраны, понемногу готовились къ уходу въ Россію.

17 марта, Главнокомандующій подарилъ на память офицерамъ охраны свои фотографическія карточки съ надписью.

Около мѣсяца эскадроны Конвоя оставались еще въ Санъ-Стефано, получивъ отъ Великаго Князя награды за понесенные труды. Офицерство къ этому времени основательно познакомилось съ Константинополемъ и его примѣчательностями.

7 апрѣля, Великій Князь Главнокомандующій прощался на набережной съ Кубанскимъ эскадрономъ.

Утромъ, 8 числа, кубанцы, отплыли на родину; слѣдомъ за ними, черезъ 6 дней, направились и терцы.

Въ концѣ мѣсяца эскадроны были въ Петербургѣ.

Кубанцы пришли 21-го, въ $4^1/_4$ часа утра, а въ 2 час. дня, ихъ

смотрѣлъ Государь въ манежѣ Инженернаго замка и милостиво благодарилъ за примѣрную службу.

28 апрѣля удостоился Высочайшаго смотра и благодарности Терскій эскадронъ.

На другой день, офицеры Собственнаго Конвоя, участники минувшей кампаніи, собрались въ Бильярдной залѣ Зимняго Дворца, при чемъ Государь лично пожаловалъ имъ серебряные значки, учрежденные въ память пребыванія при Его Величествѣ во время турецкой войны.

Значекъ состоитъ изъ вензеля Имени Государя Императора, окруженнаго вѣнкомъ изъ листьевъ лавра и дуба, съ Императорскою короной сверху. Значки предназначались и для нижнихъ чиновъ Конвоя. Носить ихъ положено на лѣвой сторонѣ груди [1]).

4 мая, офицеры Конвоя удостоились приглашенія къ Царскому обѣду. Его Величество представилъ конвойцевъ Государынѣ Императрицѣ, сказавъ: «это Мои няньки. Благодаря имъ Я вернулся здоровымъ. Спасибо вамъ, господа!» обратился Государь къ офицерамъ, въ безмолвномъ восторгѣ переживавшимъ драгоцѣнныя минуты жизни. Передъ обѣдомъ, Его Величество собственноручно раздалъ имъ свѣтло-бронзовыя медали въ память войны, которыя только что были отчеканены и первые образцы представлены въ Зимній Дворецъ. Штабсъ-ротмистръ Шерпутовскій, а также нѣкоторые изъ нижнихъ чиновъ 1-го Кубанскаго и Терскаго эскадроновъ, разновременно бывшіе на Шипкѣ во время ея осады, получили серебряныя медали [2]).

5 мая прибылъ въ Петербургъ, подъ командою войскового старшины Завгородняго, Кавказскій эскадронъ, собранный предъ отправленіемъ на службу въ городѣ Майкопѣ, Кубанской области. Все время турецкаго похода Кавказскій эскадронъ провелъ внутри области, занимаясь лишь подготовительными упражненіями строевой службы и наѣздничествомъ.

---

[1]) Дѣла Конвоя за 1878 г. — «Гвард. отрядъ почет. конвоя.» — Мацкевичъ. — Замѣтки И. Ф. Шерпутовскаго.

[2]) 1-го Кубанскаго эскадрона—Иванъ Чернышковъ и Андрей Тырса; Терскаго—Петръ Казменко, Василій Кудрявцевъ, Трофимъ Коклѣгинъ, Алексѣй Горшаневъ, Владиміръ Шапошниковъ, Андрей Мирновъ, Ивлій Скачковъ, Федоръ Суровецкій, Семенъ Софроновъ, Ермилъ Лосьевъ, Андрей Трофимовъ, Кириллъ Клишинъ и Макаръ Статура.

Только нѣкоторые изъ его чиновъ находились въ Конвоѣ Главнокомандующаго Кавказской Арміей.

Офицеры изъ азіатцевъ, служившіе въ Конвоѣ Его Величества, не всѣ вели себя въ турецкую войну такъ, какъ то повелѣвалъ долгъ и совѣсть честныхъ воиновъ-джигитовъ. Разжалованные за измѣну нашему Правительству, одни изъ нихъ умерли позорной смертью на висѣлицѣ, другіе сосланы въ каторжныя работы [1]).

Но азіатскій эскадронъ, вновь подобранный теперь стараніями кавказскаго начальства, пришелъ въ обновленномъ составѣ, съ молодыми людьми, полными искренняго желанія вѣрною службою загладить недостойное поведеніе бывшихъ питомцевъ Конвоя.

Государь милостиво смотрѣлъ азіатцевъ, предавъ великодушному забвенію измѣну ихъ товарищей, увлеченныхъ фанатизмомъ магометанства.

11 мая, утромъ, азіатцы и нижніе чины казачьихъ эскадроновъ Конвоя, бывшіе за Дунаемъ, получили свѣтло-бронзовыя медали; Государь повелѣлъ имѣть ихъ къ пріѣзду шаха Персидскаго и предстоявшему Высочайшему смотру. Въ 2 часа дня состоялся пріѣздъ высокаго гостя. Весь Конвой, въ походной формѣ, выстроился развернутымъ фронтомъ на станціонномъ дворѣ. Государь ожидалъ поѣздъ на дебаркадерѣ Николаевской желѣзной дороги и оттуда, въ открытой коляскѣ, въ сопровожденіи Собственнаго Конвоя, прослѣдовалъ въ Зимній Дворецъ съ его величествомъ шахомъ. Кавказскій эскадронъ былъ впереди экипажа, за которымъ крупной рысью шли три казачьихъ эскадрона [2]). Густыя массы народа на улицахъ привѣтствовали Царствующихъ Особъ. Зданія разукрасились русскими и персидскими флагами.

Черезъ день, на Марсовомъ полѣ, происходилъ обычный весенній парадъ войскамъ въ Высочайшемъ присутствіи.

---

[1]) Гл. Упр. к. в., 4 и 5 книги прапорщиковъ милиціи.

Повѣшены за измѣну: Дада Умаевъ, Муса-Амина-Кадіевъ (В. пр. 2 и 30 апрѣля 1878 г.); въ каторгу сосланъ за мятежъ Гаджи Ибрагимовъ, онъ же Гаджи-Муратъ-Кади-Ахметъ-Бекъ-Оглы (В. пр. 30 марта 1879 г.). Кромѣ того, многіе разжалованы и повѣшены или сосланы властью Главнокомандующаго.

[2]) Дѣло Конвоя № 46—1878 г.

Объѣхавъ войска, Государь отдалъ честь Ея Величеству Императрицѣ, приблизившейся въ экипажѣ съ Великими Княгинями и шахомъ Персидскимъ. Началось прохожденіе частей церемоніальнымъ маршемъ, открытымъ эскадронами Собственнаго Конвоя.

Въ этомъ 1-мъ мирномъ парадѣ конвойцы первые осчастливлены Царскимъ «спасибо». За ними тронулись войска. У всѣхъ на груди блестѣли новенькія медали,—отрадное воспоминаніе побѣдоносно оконченнаго похода.

16 мая, проводивъ шаха Персидскаго, Государь Императоръ переѣхалъ въ Царское Село. Тамъ уже служилъ 2-й Кубанскій эскадронъ; 17 числа, по Высочайшей волѣ, къ нему присоединились эскадроны—1-й Кубанскій и Терскій. Азіатцы остались въ Петербургѣ. Въ это время командованіе Собственнымъ Императорскимъ Конвоемъ снова принялъ Черевинъ, за отличіе въ дѣлахъ съ турками произведенный въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ въ Свиту Его Величества [1]).

1 іюня Государь удостоилъ лично раздать въ Большомъ Царскосельскомъ Дворцѣ, нижнимъ чинамъ Конвоя, георгіевскимъ кавалерамъ, серебряные значки; остальные люди значки эти получили на слѣдующій день отъ своего начальства [2]).

Кромѣ наградъ, пожалованныхъ лично Его Величествомъ, чины Собственнаго Конвоя получили за кампанію: флигель-адъютантъ полковникъ Жуковъ—Св. Станислава 2-й степ. съ меч., прусскій орденъ Короны 2-й степ. съ мечами и румынскую золотую медаль за военные подвиги; полковникъ Бабалыковъ—Св. Владиміра 4-й степ. съ меч. и бантомъ, прусскій орденъ Короны 2-й степ. съ мечами и румынскій орденъ Звѣзды; ротмистры: Кулебякинъ и Скакунъ—Св. Станислава 2-й степ. съ мечами, румынскій—Звѣзды и прусскій—Краснаго Орла 3-й ст. съ меч.; штабсъ-ротмистры: Бѣжановъ — слѣдующій чинъ и румынскій орденъ Звѣзды; Пыльцынъ — слѣдующій чинъ; Шерпутовскій, Гажеевъ и поручикъ Федюшкинъ —

---

[1]) Дѣло Конвоя № 55—1877 г.—Выс. пр. 17 октября 1877 г.

[2]) Георгіевскихъ кавалеровъ было 100 человѣкъ; затѣмъ 74 знака выдано въ 1-й Кубанскій эскадронъ, 134 во 2-й и 133 въ Терскій; 11 вензелей выслано въ войска, для выдачи произведеннымъ изъ унтеръ-офицеровъ въ хорунжіе. Дѣло Конвоя № 55—1877 г.

Св. Анны 3-й ст., съ меч. и бантомъ; Гажеевъ, кромѣ того, награжденъ слѣдующимъ чиномъ [1]); штабсъ-ротмистры: Безладновъ и Кухаренко—Св. Станислава 3-й ст. съ меч. и бантомъ, Абдураманчиковъ и поручики: Баскаковъ, Денежниковъ, Логвиновъ и Балатуковъ—Св. Анны 4-й ст. «за храбрость»; корнетъ Баскаковъ—слѣдующій чинъ, Св. Станислава 3-й ст. съ меч. и бант., и Св. Анны 4 ст. «за храбрость»; Кавказскаго эскадрона:—ротмистръ Гватуа, находившійся въ конвоѣ Великаго Князя Михаила Николаевича,—чинъ полковника съ зачисленіемъ по армейской кавалеріи [2]); корнетъ персидскій принцъ Фатали-Мирза—Св. Анны 4-й ст. «за храбрость». Изъ нижнихъ чиновъ Конвоя: 14 человѣкъ произведены въ хорунжіе, 30 человѣкъ за разныя дѣла получили знаки отличія военнаго ордена, 4 человѣка—медали «за храбрость» и 10 человѣкъ—знаки прусскаго ордена «Krieger Verdienst» [3]). Всѣ чины Конвоя, бывшіе въ походѣ при Главной квартирѣ, получили желѣзные румынскіе кресты, учрежденные королемъ Карломъ въ память

---

[1]) Гажеевъ получилъ ротмистра за отличіе при деревнѣ Хаскіой, при слѣдованіи передового отряда Скобелева изъ Казанлыка къ Адріанополю.

[2]) Выс. пр. 24 марта 1880 г.

[3]) Въ хорунжіе произведены: 2-го Кубанскаго эскадрона — вахмистръ Артемій Могилатъ, унтеръ-офицеры—Андрей Просвиринъ, Елисей Ентаревъ, Емельянъ Коробка, Дмитрій Асѣевъ, Георгій Булавиновъ (первые 4 за Горный Дубнякъ); Терскаго эскадрона — вахмистры Петръ Старицкій, Венедиктъ Смирновъ, унтеръ-офицеры — Кипріанъ Арнаутовъ, Петръ Поповъ, Федоръ Венеровскій, Андрей Галаевъ (всѣ за Ловчу; Смирновъ и Галаевъ—и за Мустафа-пашу), Александръ Шерпутовскій (ординарецъ при Наслѣдникѣ) и Тимофей Голяховскій.

Знаки отличія военнаго ордена: 1-го Кубанскаго эскадрона—казаки—Григорій Мельниковъ № 51732 (за дѣло 30 ноября 1877 г. при деревни Мечки), Егоръ Резенковъ № 64530; 2-го Кубанскаго эскадрона унтеръ-офицеры — Константинъ Голубинскій № 79599, Василій Чальцевъ № 79593, Емельянъ Ураско № 79584; казаки—Иванъ Фоменко № 51735, Макаръ Дылевъ № 51733, Іосифъ Боровлевъ № 51734, Федоръ Кузнецовъ № 64531, Трифонъ Горафоновъ № 64532, Ананій Руденко № 79590, Фотій Костенецкій № 79594, Семенъ Шедогубъ № 79595, Яковъ Евченко № 79597, Тимофей Чиженко № 79586, Алексѣй Бѣлогуровъ № 79585, Иванъ Хомяковъ № 79589 и Андрей Лашко (за Плевну) №—; Терскаго эскадрона вахмистръ Венедиктъ Смирновъ № 64527, унтеръ-офицеры—Макаръ Аброскинъ № 64528, Иванъ Солнышкинъ № 79591, Леонъ Никитинъ № 79598; казаки—Никифоръ Юкинъ № 2050 (3 степ., за деревню Мечки), Исай Сеоевъ № 64529, Василій Трудовъ № 79597, Иванъ Бузулуцкій № 79596, Яковъ Дериглазовъ № 79588, Николай Гульдіевъ № 79592; Кавказскаго эскадрона—Берси-Мальсаговъ № 64533 и Василій Хитагуровъ № 64534. Медали: оруженосцы кн. Давидъ Нижерадзе, Георгій Твалтвадзе,

перехода черезъ Дунай[1]), и 5 кубанцевъ 1-го эскадрона — румынскія медали «за военныя заслуги».

Въ годовщину перехода Дуная, 15 іюня, въ средней аллеѣ Большого царскосельскаго Дворца, состоялся въ присутствіи Государя церковный парадъ бывшимъ участникамъ славнаго дѣла. На правомъ флангѣ стоялъ взводъ Терскаго эскадрона, сопровождавшій Его Величество при первомъ переѣздѣ на правый дунайскій берегъ.

«Здорово, молодцы терцы!» обратился Государь къ взводу. Обходя по фронту выстроенныя части, Его Величество поздравилъ ихъ съ годовщиною геройской переправы. На парадѣ присутствовали: Наслѣдникъ Цесаревичъ, Великіе Князья Константинъ Николаевичъ, Алексѣй, Сергій и Павелъ Александровичи, Великія Княгини—Государыня Цесаревна и герцогиня Эдинбургская Марія Александровна.

По окончаніи богослуженія, части двинулись церемоніальнымъ маршемъ, справа по отдѣленіямъ. На правомъ флангѣ 1-го отдѣленія терскаго взвода, рядомъ съ штабсъ-ротмистромъ Шерпуговскимъ, шелъ Государь, представляя парадъ Ея Высочеству Цесаревнѣ.

Дефилировавшая колонна направилась прямо на террасу Дворца, гдѣ для нижнихъ чиновъ приготовленъ былъ обѣдъ. Его Величество, взявъ чарку водки, пилъ здоровье славныхъ участниковъ переправы. Тостъ Монарха встрѣченъ звонкимъ «ура». Вторую чарку поднялъ Наслѣдникъ Цесаревичъ—«за здоровье Государя Императора. Ура!» Со всѣхъ концовъ террасы понеслись новые оглушительные клики.

Кириллъ Мачаваріани (всѣ 3 золотыя, «за храбрость»), Будай-Ханъ-Капланов (серебряная). Прусскіе знаки: 1-го Кубанскаго эскадрона унтеръ-офицеръ Филиппъ Альховъ, казакъ Андрей Чернейкинъ; 2-го Кубанскаго эскадрона унтеръ-офицеры Тимофей Орловскій, Андрей Лашко 1-й, казаки Илья Прокоповъ, Конон Гладкій; Терскаго эскадрона вахмистръ Венедиктъ Смирновъ, унтеръ-офицеры Макаръ Аброскинъ, Митрофанъ Кулебякинъ и казакъ Исай Сеоевъ.—Выс. пр. 20 октября и 28 ноября 1877 г., 20 марта и 30 ноября 1878 г.—Посл. списки и дѣла Конвоя за 1877—1879 гг.

[1]) Прислано для Конвоя въ іюнѣ 1879 г. 508 крестовъ.—Дѣло Конвоя № 39—1879 г.—Кромѣ того, румынскія медали «Виртути Милитари» получили 1-го Кубанскаго эскадрона: старшій вахмистръ Антонъ Назаренко, взводный вахмистръ Андрей Казбановъ, унтеръ-офицеръ Сидоръ Левицкій, казаки—Иванъ Чернышковъ и Иванъ Дубровскій.

Его Величество, взволнованный воспоминаніями, обратился къ бывшимъ на переправѣ офицерамъ: «Слава Богу, что васъ Богъ сохранилъ», и затѣмъ каждаго обнялъ и поцѣловалъ. Когда нижніе чины сѣли за столы, Государь обошелъ ихъ и, удостоивъ нѣкоторыхъ ласковаго слова, удалился со Свитою во Дворецъ. Офицеры Конвоя получили приглашеніе къ Царскому обѣденному столу.

Во все время пребыванія Государя въ Царскомъ Селѣ, Кубанскіе и Терскій эскадроны занимали Дворцовые караулы по издавна заведенному порядку. Офицеры по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ присутствовали во Дворцѣ на выходахъ, приглашались къ Высочайшему столу и участвовали въ различныхъ удовольствіяхъ, устраиваемыхъ при Дворѣ. Время летѣло весело и незамѣтно.

Въ концѣ іюня стало извѣстнымъ о желаніи Государя провести осень на югѣ, въ Ливадіи. Между тѣмъ, вслѣдствіе окончательнаго заключенія мира съ Турціей и завершенія берлинскаго конгресса, увеличенный въ военное время составъ Собственнаго Конвоя предположено сократить до обыкновенной нормы. 1-й Кубанскій и Терскій эскадроны стали готовиться къ уходу домой на льготу, за исключеніемъ полуэскадрона терцевъ, назначеннаго съ двумя смѣнами крымскихъ татаръ въ Ливадію. Съ полуэскадрономъ получили командировку: шт.-ротмистръ Шерпутовскій, поручики Федюшкинъ и Баскаковъ. 1 августа Государь произвелъ Конвою смотръ. Къ 12 ч. дня, эскадроны, въ конномъ строю и походной формѣ, выстроились на дворѣ Большого Дворца въ Царскомъ Селѣ. Сначала прибылъ Наслѣдникъ Цесаревичъ, въ формѣ Собственнаго Конвоя, верхомъ на лошади; за Нимъ Государь, въ той же формѣ, вышелъ изъ внутреннихъ покоевъ Дворца и сѣлъ на коня. Объѣхавъ фронтъ, Его Величество остановился у парадnаго подъѣзда и здѣсь пропустилъ части церемоніальнымъ маршемъ, по-взводно и вторично по-отдѣленіямъ. Парадъ закончился молодецкой джигитовкой казачьихъ эскадроновъ. Государыня Императрица, Великая Княгиня Цесаревна и нѣсколько придворныхъ дамъ смотрѣли на удалыя продѣлки казаковъ съ балкона параднаго подъѣзда.

Джигитовка однако не обошлась безъ несчастья. Послѣднимъ скакалъ казакъ 1-го Кубанскаго эскадрона Пальчунъ.

Онъ ловко нагнулся и уже хотѣлъ достать съ земли шапку, но въ этотъ моментъ у, самыхъ ногъ Государя, упалъ вмѣстѣ съ лошадью. Пальчунъ хватился головою о желѣзный щитъ дренажа и разбилъ себѣ черепъ. Несчастный случай тотчасъ же замаскированъ товарищами-джигитами, и общее впечатлѣніе смотра все же осталось прекрасное. Его Величество сердечно благодарилъ эскадроны и, обратившись къ уходящимъ на льготу казакамъ, сказалъ: «кланяйтесь отъ Меня вашимъ семействамъ. Скажите имъ, что Я вами доволенъ». Радостное «ура» привѣтствовало Царскій поклонъ. Офицеры Конвоя въ тотъ день приглашены къ Высочайшему столу, за которымъ Его Величество нѣсколько разъ справлялся о здоровьѣ упавшаго казака, получивъ успокоительный отвѣтъ [1]). Послѣ обѣда, имѣя во главѣ своего командира Свиты генералъ-маіора Черевина, офицеры удостоились чести поднести Государю золотую шашку образцовой азіатской работы, съ георгіевскимъ крестомъ на рукояткѣ [2]). Клинокъ шашки замѣчателенъ по своей старинѣ: надпись на немъ свидѣтельствуетъ, что онъ приготовленъ изъ дамаской стали еще въ 16-мъ столѣтіи. Его Величество милостиво принялъ поднесенное оружіе, выразилъ конвойцамъ Свою благодарность и обѣщалъ каждому изъ нихъ точно также пожаловать отъ Себя по шашкѣ.

2 августа, въ Высочайшей грамотѣ Собственному Конвою, изображено:

«Въ ознаменованіе особаго Монаршаго благоволенія Нашего, за оказанные подвиги мужества и храбрости Л.-Гв. Кавказскими казачьими эскадронами Собственнаго Нашего Конвоя, 1-мъ и 2-мъ Кубанскимъ и Терскимъ, въ Турецкую войну 1877 и 1878 годовъ, Всемилостивѣйше жалуемъ эскадронамъ симъ знаки отличія на головные уборы, съ надписями: первымъ двумъ—«За отличіе въ Турецкую войну 1877 и 1878 годовъ», а послѣднему — «за Ловчу 22 августа 1877 года» и повелѣваемъ знаки сіи носить по установленію. Александръ» [3]).

---

[1]) Пальчунъ однако же вскорѣ умеръ.—Посл. сп.

[2]) Въ 1881 г., съ воцареніемъ Императора Александра III-го, упомянутая шашка въ Бозѣ почившаго Монарха передана въ Собственный Конвой и хранится въ офицерскомъ собраніи, въ особой витринѣ.

[3]) Каждому эскадрону Конвоя выдано по 182 знака.

Шашка ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II,

хранится въ офицерскомъ собраніи Конвоя, въ г. С.-Петербургѣ.

На утро слѣдующаго дня часть охраны выступила изъ Царскаго Села къ ст. Колпино, откуда особымъ воинскимъ поѣздомъ направилась въ Крымъ. До отъѣзда Государя, при Особѣ Его Величества оставались 2½ эскадрона Собственнаго Конвоя, въ управленіи котораго произошла перемѣна. 13 августа генералъ Черевинъ отчисленъ въ Свиту и командиромъ Конвоя назначенъ флигель-адъютантъ полковникъ Ивашкинъ-Потаповъ.

15 числа Государь простился съ казаками, еще разъ поблагодарилъ ихъ за службу и отбылъ на югъ.

2-й Кубанскій эскадронъ возвратился въ Петербургъ, остальные пошли на льготу, унося въ сердцахъ дорогой Царскій привѣтъ своимъ роднымъ.

Къ Ливадіи Государь съ Августѣйшимъ Семействомъ подъѣхалъ моремъ. Императорская яхта остановилась у ливадійской пристани 20 августа. Здѣсь, въ парадной формѣ, ожидала Ихъ Величествъ встрѣча отъ Терскаго эскадрона; кромѣ того, взводъ терцевъ стоялъ на набережной и взводъ около Дворца. Государь былъ въ отличномъ расположеніи духа, ласково поздоровался съ полуэскадрономъ и справлялся о здоровьѣ людей. Пропуская казаковъ церемоніальнымъ маршемъ, Его Величество самъ пристроился къ ихъ правому флангу, чтобы пройти мимо Государыни Императрицы.

Служба началась счастливо. Въ охрану Императорскаго Дворца, днемъ полуэскадронъ выставлялъ два поста; на ночь посты усиливались.

22 августа наступила годовщина Ловчинскаго дѣла, въ которомъ принималъ участіе Терскій эскадронъ. На церковномъ парадѣ Его Величество встрѣтилъ терцевъ милостивымъ «спасибо за молодецкую службу».

«Въ этотъ день вы Меня порадовали», заключилъ Государь при радостномъ «ура» казаковъ.

Во Дворцѣ, за завтракомъ, офицеры полуэскадрона сидѣли рядомъ съ Его Величествомъ. Обращаясь къ Шерпутовскому, Государь сказалъ: «пью здоровье Кулебякина; телеграфируй ему; поздравь отъ Меня полуэскадронъ и товарищей своихъ» Такъ велико было вниманіе Монарха къ Своимъ конвойцамъ за ихъ охранную и боевую службу. Послѣдняя была окончена; живое впечатлѣніе ея усиливалось возвращавшимися изъ Тур-

ціи войсками. Гвардейскія части продолжали высаживаться въ Одессѣ, Николаевѣ, Севастополѣ. Его Величество, въ сопровожденіи «встрѣчи» отъ Конвоя, заходилъ на яхтѣ Ливадія въ названные порты ко времени прибытія войскъ. Послѣдовалъ рядъ Высочайшихъ смотровъ, которымъ вполнѣ благопріятствовала чудная погода. Прошелъ сентябрь и наступилъ октябрь мѣсяцъ; жара нѣсколько уменьшилась, но лѣто стояло прочно, не желая уступать мѣста надоѣдливымъ осеннимъ дождямъ.

4 октября наступилъ конвойный праздникъ. Въ этотъ день Государь Императоръ снова удостоилъ конвойцевъ высокимъ вниманіемъ. На парадѣ, по случаю праздника, Его Величество прошелъ мимо Императрицы на правомъ флангѣ полуэскадрона, выстроеннаго въ колонну по-отдѣленіямъ. Посѣтивъ затѣмъ казачій обѣдъ, Государь, послѣ милостивой бесѣды съ офицерами, поднялъ чарку, со словами: «Пью здоровье всѣхъ эскадроновъ Моего Конвоя» — и затѣмъ прибавилъ: «Атаманъ вашъ поздравляетъ васъ съ праздникомъ». Царскіе тосты подхвачены дружнымъ, долго звенѣвшимъ «ура».

12 октября праздновалась славная для гвардіи годовщина боя подъ Горнымъ Дубнякомъ, связанная съ воспоминаніями боевыхъ дѣйствій Кубанскаго дивизіона Конвоя.

Его Величество поздравлялъ находившихся при Немъ представителей гвардіи съ знаменательнымъ днемъ ея исторіи.

Терскій полуэскадронъ принялъ это дорогое поздравленіе, чтобы передать его своимъ товарищамъ-кубанцамъ.

Служба полуэскадрона не мѣшала и его частной жизни. Офицеры успѣли отыскать въ Ялтѣ и Оріандѣ старыхъ друзей и пріобрѣсти новыхъ знакомыхъ. Нерѣдко устраивались поѣздки, заключавшіяся легкими веселыми пикниками. Богатыя разнообразіемъ окрестности Ялты съ каждой прогулкой доставляли новое удовольствіе. Начало ноября нисколько не измѣняло общей картины южнаго лѣта. 8 числа, офицеры Терскаго полуэскадрона, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Ливадіи, устроили въ лѣсу шашлыкъ. Общество знакомыхъ, по обыкновенію, прибыло туда частью въ экипажахъ, частью верхами. Пріѣхали и придворныя дамы изъ Ливадійскаго Дворца. Всѣ остались въ восторгѣ отъ казачьихъ пѣсенъ, въ неиспорченной, чисто народной передачѣ, отъ полныхъ дикаго огня

и граціи восточныхъ танцевъ и уморительныхъ продѣлокъ нѣкоторыхъ переодѣтыхъ казаковъ. Шашлыкъ удался вполнѣ.

Черезъ недѣлю наступилъ послѣдній день Высочайшаго пребыванія въ Крыму. Терскій полуэскадронъ приготовился къ проводамъ и возвращенію на Кавказъ. 17 ноября Его Величество прощался съ выстроеннымъ у Дворца полуэскадрономъ. «Благодарю васъ», — сказалъ Государь,—«за боевую и ливадійскую службу при Мнѣ. Дай Богъ видѣть васъ и на мирномъ положеніи такими же молодцами. Кланяйтесь отъ Меня своимъ товарищамъ». Поблагодаривъ отдѣльно офицеровъ, Государь сѣлъ въ коляску. Грянуло сердечное, долгое «ура» казаковъ, провожавшихъ своего Державнаго Повелителя и шапки запрыгали по воздуху.

Петербургъ встрѣтилъ Августѣйшее Семейство 22 ноября [1]).

На слѣдующій день, войска гвардіи, первый разъ въ полномъ составѣ послѣ кампаніи, представлялись на смотру Его Величеству. Во главѣ всѣхъ находились Кавказскій и 2-й Кубанскій эскадроны, открывшіе церемоніальный маршъ.

Насталъ знакомый петербургскій періодъ службы Собственнаго Конвоя. Охранные наряды выставлялъ исключительно 2-й Кубанскій эскадронъ, азіатцы же ограничивались участіемъ въ разводахъ и парадахъ, вмѣстѣ съ казаками.

26 декабря, Его Величество пригласилъ всѣхъ наличныхъ офицеровъ Конвоя, участниковъ турецкой войны, въ Зимній Дворецъ, и здѣсь, въ Своемъ кабинетѣ, пожаловалъ каждому по азіатской отдѣланной въ серебро шашкѣ съ именными на клинкахъ надписями — на одной сторонѣ: «Въ память Турецкой войны 1877 года» и на другой — названіе части [2]), чинъ и фамилія офицера. Такія же шашки Высочайше пожалованы ушедшимъ на льготу офицерамъ 1-го Кубанскаго и Терскаго эскадроновъ.

За время войны, административныя перемѣны въ Конвоѣ коснулись только команды крымскихъ татаръ.

Съ 18 іюня 1877 года [3]) установлено имѣть команду эту въ числѣ 3 офицеровъ, 1 ун.-офицера или ефрейтора и 6 рядо-

---

[1]) Впечатлѣнія ливадійской службы взяты изъ дневника очевидца И. Ф. Шерпутовскаго и книги Мацкевича — «Гв. отрядъ почет. конв. Его Величества».

[2]) «Моего Конвоя»... — Посл. сп.

[3]) Прик. в. в. 18 іюня 1877 г. № 262. — Прилож. № XVII.

выхъ. Офицеры, по очереди, должны были находиться—1 годъ на службѣ и 2 на льготѣ. Производство нижнихъ чиновъ въ ун.-офицеры, увольненіе ихъ на льготу и перечисленіе въ запасъ подчинялось общимъ правиламъ Крымско-Татарскаго дивизіона. При такомъ порядкѣ, чины команды служили всего 1 годъ и затѣмъ увольнялись на льготу, тогда какъ сроки вещевого довольствія разсчитывались на 2 года, по примѣру казачьихъ эскадроновъ. Чтобы устранить это неудобство, 2 іюня 1879 г. Высочайше повелѣно[1]) службу крымскихъ татаръ въ Петербургѣ увеличить снова до 2 лѣтъ, а прибытіе команды пріурочить ко времени прихода очередного эскадрона.

Съ 29 октября льготнымъ офицерамъ команды установлено содержаніе по примѣру такихъ же чиновъ въ казачьихъ эскадронахъ Конвоя. Съ 8 марта слѣдующаго года въ командѣ разрѣшено имѣть сверхсрочныхъ нижнихъ чиновъ по общеустановленнымъ для того правиламъ[2]).

---

[1]) Пр. в. в. 7 іюня 1879 г., № 163.
[2]) Пр. в. в. 23 ноября 1879 г. № 306 и 19 мар. 1880 г. № 80.

ГЛАВА XI.

Ливадійская служба Конвоя въ 1880 г. и самоубійство поручика Золотаревскаго.—Кончина Государыни Императрицы.—Послѣднія милости Государя Конвою.—Катастрофа 1 марта 1881 г. — Жертвы катастрофы. — Погребеніе тѣла въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра II и правило для ношенія вензелей Его Имени. Переходъ Конвоя въ Гатчину, для службы при Высочайшемъ Дворѣ.—Вызовъ изъ Варшавы въ Петербургъ Кубанскаго дивизіона и впечатлѣніе, произведенное имъ въ столицѣ.—Охранные наряды въ Гатчинѣ.—Предположеніе о сліяніи Кубанскаго дивизіона съ Конвоемъ Его Величества. — Сформированіе 2-го Терскаго эскадрона и преобразованія въ Конвоѣ.—Упраздненіе Кавказскаго эскадрона.—Усиленіе охраны въ Гатчинѣ и служба въ Петергофѣ.—Старшинство Кубанскаго дивизіона. — Послѣдній день Кавказскаго эскадрона; итоги выпусковъ въ офицеры его чиновъ. — Измѣненія въ штатномъ составѣ Конвоя.— Отправленіе въ Варшаву Кубанскаго дивизіона.— Служба 1-го Кубанскаго и 2-го Терскаго эскадроновъ.— Выступленіе Конвоя въ Москву.—Коронація Императора Александра III-го и служба Конвоя въ Москвѣ; возвращеніе въ Петербургъ.

Среди кипучей жизни нашей сѣверной столицы быстро промчался зимній сезонъ 1879 года, съ рядомъ блестящихъ разводовъ войскъ въ Михайловскомъ манежѣ, гдѣ каждый разъ лихо джигитовали Царскіе ординарцы отъ Конвоя Его Величества. Весною Государь жилъ въ царскосельскомъ Дворцѣ, который охранялся 2-мъ Кубанскимъ эскадрономъ. Въ первыхъ числахъ мая Царская Семья снова возвратилась въ Крымъ. Для службы въ Ливадіи вызванъ со льготы 1-й Кубанскій эскадронъ подъ начальствомъ штабсъ-ротмистра Безладнова, а въ помощь ему, отъ 2-го эскадрона, прибылъ изъ Петербурга еще взводъ съ поручикомъ Золотаревскимъ. Къ сожалѣнію, командировка оказалась печальною для взвода и роковою для Золотаревскаго. 1 мая, въ 4 часа дня, онъ застрѣлился. Причиною не-

счастья были неурядицы во взводѣ, отказавшемся отъ довольствія пищею изъ общаго котла, не смотря на приказаніе генерала Воейкова. Зачинщики безпорядка — ун.-офицеръ Емельянъ Ураско, казаки Мокей Толстовъ и Семенъ Кривоносовъ — немедленно исключены изъ Конвоя съ отправленіемъ этапнымъ порядкомъ въ г. Екатеринодаръ. Ураско, за ослушаніе ближайшаго начальства, лишенъ унтеръ-офицерскаго званія [1]). Однако, по исключеніи провинившихся казаковъ, дальнѣйшею службою въ Ливадіи кубанцы сумѣли заслужить прощеніе и милость, о чемъ лучше всего свидѣтельствуютъ полученныя ими награды. 6 человѣкъ, въ томъ числѣ 2 изъ взвода 2-го эскадрона, за образцовое исполненіе своихъ обязанностей, Всемилостивѣйше удостоены золотыми часами съ Императорскимъ гербомъ [2]).

Съ отъѣздомъ Его Величества въ Петербургъ, 1-й Кубанскій эскадронъ ушелъ на льготу, переживъ послѣднія впечатлѣнія Царской ласки. Больше ему не суждено было видѣть Августѣйшей Четы. 26 мая 1880 года угасла драгоцѣнная жизнь Государыни Императрицы. Кавказскій и 2-й Кубанскій эскадроны Конвоя, участвуя въ печальной церемоніи, провожали тѣло въ Бозѣ почившей Монархини отъ Зимняго Дворца въ Петропавловскій соборъ.

2-й Кубанскій эскадронъ въ траурѣ доканчивалъ срокъ петербургской службы.

Въ августѣ пришли на смѣну терцы.

15 числа, въ Царскомъ Селѣ, Государь смотрѣлъ оба эскадрона, оставшись вполнѣ довольнымъ отличнымъ ихъ состояніемъ, за что въ Высочайшемъ приказѣ объявилъ признательность гр. Адлербергу и Монаршее благоволеніе прочимъ начальствующимъ лицамъ.

Государь особенно изъявилъ Высочайшее благоволеніе всѣмъ чинамъ 2-го Кубанскаго эскадрона, отправляющагося на льготу, за усердную и примѣрную службу при Особѣ Его Величества [3]).

---

[1]) Дѣло Конвоя № 3 и 16—1879 г.—Пр. по Конвою 1879 г. — 2 мая № 642 и 7 мая № 706, въ Ливадіи.—Рап. шт.-ротм. Безладнова 4 мая 1879 г. № 102.

[2]) 1-го Куб. эск.: ст. вахмистръ Константинъ Голубинскій ун.-оф. Сидоръ Нижникъ, каз. Федоръ Лопатинъ и Егоръ Чекельдинъ; 2 Куб. эск.: ун.-офицеры Василій Чальцовъ и Трофимъ Кузнецовъ.—Дѣло Конвоя № 31—1879 г.

[3]) Доп. Выс. пр. 15 авг. 1880 г.—Пр. по Конвою 28 авг. № 1296.

Отрадно было кубанцамъ чувствовать исключительную милость и грустно стало потомъ въ войскѣ, когда вспоминали эту прощальную благодарность Монарха кубанской гвардіи.

Россію въ то время волновали темныя силы, собиравшіяся опозорить ея исторію и глубоко оскорбить всѣхъ истинно русскихъ людей дерзкимъ посягательствомъ на Священную жизнь Его Величества.

Страшное событіе совершилось въ воскресенье, 1 марта 1881 года [1]).

Въ исходѣ 2-го часа пополудни, по окончаніи развода въ Михайловскомъ манежѣ, Государь возвращался мимо Михайловскаго театра по Екатерининскому каналу. Не успѣлъ Царскій экипажъ, конвоируемый 6-ю казаками Терскаго эскадрона, поравняться съ выходящимъ на каналъ зданіемъ Дворцовыхъ службъ, какъ подъ каретой Государя раздался взрывъ, и полуизломанный экипажъ остановился въ облакѣ бѣлаго дыма.

Одинъ изъ конвойцевъ, Александръ Малевичъ, получивъ тяжелыя раны, упалъ нѣсколько позади кареты, близъ тротуара. Сидѣвшій съ кучеромъ на козлахъ ординарецъ Его Величества, унтеръ-офицеръ Косьма Мачневъ склонился въ изнеможеніи, судорожно схватившись за козлы. Невдалекѣ отъ экипажа упало нѣсколько частныхъ лицъ. Уцѣлѣвшіе конвойцы съ ужасомъ впились глазами въ карету, но дверца ея отворилась и Государь вышелъ невредимый, спрашивая, что такое случилось. Осѣнивъ Себя крестнымъ знаменіемъ, Его Величество направился къ тротуару. Раздался новый взрывъ, но уже подъ ногами Государя, который упалъ, обливаясь кровью. Всѣ бывшіе при Его Величествѣ казаки Терскаго эскадрона, съ командиромъ его ротмистромъ Кулебякинымъ, переранены и контужены [2]). Подоспѣвшая Свита приподняла Монарха; къ Нему подбѣжалъ Великій Князь Михаилъ Николаевичъ.

---

[1]) «Голосъ» 1881 г.

[2]) Ротмистръ Кулебякинъ раненъ въ правую руку, выше локтя, въ лѣвый глазъ, совершенно поврежденный, и лѣвую часть головы; ун.-офицеръ Косьма Мачневъ получилъ 17 поверхностныхъ ранъ, Андрей Шошинъ (по др. спискамъ Сошинъ)—ушибъ головы; казаки: Александръ Малевичъ — въ бедро и грудь; доставленъ въ госпиталь въ предсмертныхъ страданіяхъ и черезъ 10 минутъ умеръ; Петръ Кузменко—рана подъ лѣвый глазъ и ушибъ въ голову; Михей Луценко, Никифоръ Сагѣевъ и Иванъ Алейниковъ—легкія поверхностныя раны.—Лошадей ранено 4.—Кромѣ 6

«Холодно, холодно...» слабымъ голосомъ проговорилъ Государь. Услышавъ предложеніе объ оказаніи первой помощи въ ближайшемъ домѣ, Онъ тихо произнесъ: «Во Дворецъ! тамъ хочу умереть». Смертельно раненаго Императора посадили въ сани. Противъ Государя, поддерживая Его, сталъ ротмистръ Кулебякинъ. Съ двухъ сторонъ поддерживали Императора, стоя на полозьяхъ саней, казаки Петръ Кузменко и Михей Луценко. Во время пути Кулебякинъ увидѣлъ, что Его Величество что-то говоритъ, обращаясь къ нему, но не могъ разслышать, потому что былъ совершенно оглушенъ взрывомъ. Государь снова заговорилъ. На этотъ разъ казаки закричали Кулебякину: «Ваше Высокоблагородіе, Государь спрашиваютъ: —Что̀, и ты тоже раненъ?»

Тогда, сквозь горькія слезы, Кулебякинъ отвѣтилъ: «что̀ я-то, Ваше Величество! что съ Ва̀ми сдѣлали!» [1])

Послѣднія минуты Императора были тяжелы; по мѣрѣ приближенія къ Зимнему Дворцу, Онъ терялъ сознаніе отъ потери крови, сочившейся изъ оборванныхъ мускуловъ обѣихъ голеней.

Раздробленныя на мельчайшія кусочки кости голеней увеличивали невозможныя, ужасающія страданія Монарха. Красный мундиръ, рукава и полы пальто Кулебякина почернѣли, залитые потоками Царской крови.

По возвращеніи въ Зимній Дворецъ, Его Величество пріобщился Св. Тайнъ и въ 3 ч. 35 м. дня въ Бозѣ почилъ [2]).

Черезъ нѣсколько минутъ послѣ катастрофы, эскадроны Собственнаго Его Величества Конвоя выстроились по тревогѣ на Шпалерной улицѣ, противъ своего помѣщенія, въ полной готовности къ дѣйствію на случай необходимости, но затѣмъ получили приказаніе вернуться въ казармы.

конвойныхъ казаковъ при Царскомъ экипажѣ, въ то время, помимо полицейской охраны, ставились конные посты Конвоя отъ Зимняго Дворца, по набережной, до Лѣтняго сада и вокругъ него — со стороны Фонтанки, Инженернаго Замка и Марсова поля, а въ извѣстные дни и по всему предполагаемому пути Государя.

[1]) Замѣтки очевидца П. Т. Кулебякина.

[2]) 6 окт. 1883 г., на освященномъ мѣстѣ взрыва, въ Высочайшемъ присутствіи заложенъ храмъ. На торжество закладки собраны были знамена и штандарты всѣхъ гвардейскихъ частей. Отъ кавалеріи участвовалъ сводный эскадронъ, въ которомъ находились — адъютантъ, 3 ун.-офицера и 7 казаковъ Собственнаго Конвоя съ штандартомъ.—Дѣло Конвоя № 26—1883 г.

2 марта конвойцы, вмѣстѣ съ прочими войсками и населеніемъ столицы, присягнули на вѣрность подданства Императору Александру III-му. Послѣ церемоніи принесенія присяги, Ихъ Величества выѣхали изъ Зимняго Дворца въ закрытомъ экипажѣ, за которымъ слѣдовало всего трое казаковъ Конвоя. Толпа привѣтствовала съ необычайнымъ энтузіазмомъ Государя и Государыню, возвращавшихся въ Аничковъ Дворецъ.

На слѣдующій день происходили скромные похороны казака Терскаго эскадрона Александра Малевича, умершаго отъ ранъ вскорѣ послѣ катастрофы. Онъ принадлежалъ къ старообрядческой сектѣ, пріемлющей священство. За гробомъ шель въ красныхъ черкескахъ взводъ товарищей покойнаго. Отпѣваніе было на Громовскомъ кладбищѣ; при этомъ старообрядческій священникъ въ первый разъ, вопреки обычаю, не встрѣтилъ препятствія къ отправленію публичнаго богослуженія на самомъ кладбищѣ [1]).

Въ субботу, 7 марта, съ утра, главныя улицы Петербурга, по которымъ назначено было перенесеніе тѣла Императора Александра II-го, облеклись въ глубокій трауръ. На перекресткахъ улицъ, прилегавшихъ къ пути слѣдованія кортежа, толпились массы народа. Печальное шествіе началось въ 11 1/2 часовъ утра. Вслѣдъ за церемоніймейстеромъ, шествіе открывали два эскадрона Собственнаго Его Величества Конвоя. Весь кортежъ раздѣлялся на 12 отдѣленій, предводимыхъ особыми церемоніймейстерами; въ немъ сосредоточивалась вся Россія, провожавшая горячо любимаго Монарха въ послѣднее пристанище.

О длинѣ кортежа можно судить уже по тому, что въ тотъ моментъ, когда печальная колесница выступила отъ Зимняго Дворца, эскадроны Собственнаго Конвоя находились на Васильевскомъ островѣ.

По мѣрѣ того, какъ двигалась процессія, толпа бросалась на дорогу, съ жадностью ища разбросаннаго по пути ельника,

---

[1]) Осиротѣвшей семьѣ Малевича Высочайше назначена пенсія по 100 р. въ годъ. Раненые терцы вышли въ отставку, получивъ въ память катастрофы серебряныя медали; казаки произведены въ унтеръ-офицеры и всѣмъ Высоч. назначены пенсіи: Мачневу — 150 р., Шошину — 100, Луценко, Кузменко, Сагѣеву и Алейникову — по 60 р. въ годъ.

чтобы унести хотя одну вѣтку на память о незабвенномъ Царѣ-Мученикѣ.

Въ 2 ч. 10 м. дня печальная колесница въѣхала въ Іоанновскія ворота Петропавловской крѣпости. 10 минутъ спустя она остановилась у главныхъ врать собора. Гробъ внесли и поставили на приготовленный катафалкъ Государь Императоръ съ Великими Князьями—сыновьями и братьями въ Бозѣ почившаго Государя. Послѣ краткой молитвы, Ихъ Величества отбыли изъ крѣпости.

Торжественное погребеніе состоялось 15 марта [1]).

Четверть вѣка Собственный Конвой охранялъ Священную Особу Императора Александра II-го и теперь взятъ къ Себѣ Императоромъ Александромъ III-мъ.

Всѣмъ чинамъ Конвоя, состоявшимъ на службѣ въ строю по 1 марта 1881 года, Высочайше повелѣно имѣть вензелевое изображеніе въ Бозѣ почившаго Государя, на эполетахъ и погонахъ у офицеровъ и на плечевыхъ шнурахъ мундировъ у нижнихъ чиновъ. Юнкерамъ и оруженосцамъ Кавказскаго эскадрона вензеля положено носить на мундирахъ, съ лѣвой стороны груди и на погонахъ плащей [2]).

27 марта, въ 6 ч. утра, Терскій эскадронъ выступилъ въ г. Гатчину, для несенія службы при Высочайшемъ Дворѣ. Охранные наряды усилились и настоящій составъ Конвоя оказался для того недостаточнымъ.

По поводу увеличенія Конвоя, въ запискѣ Военнаго Министра графа Милютина, 14 апрѣля, читаемъ:

«Высочайше повелѣно находящійся въ Варшавѣ Кубанскій дивизіонъ перемѣстить неотлагательно въ Петербургъ».

«Объ этой Высочайшей волѣ вмѣстѣ съ симъ сообщаю въ Главный Штабъ, для приведенія въ исполненіе».

«Кавказское начальство приметъ на себя разработку предположенія о сліяніи означеннаго дивизіона съ Собственнымъ Его Величества Конвоемъ, при чемъ необходимо принять въ основаніе—размѣръ нынѣ производимыхъ на дивизіонъ расходовъ».

Изъ Варшавы кубанцы пришли подъ начальствомъ своего командира полковника Есаулова, 29 апрѣля, и въ тотъ же

---

[1]) «Голосъ» 1881 г. №№ 62, 63, 66 и 67.

[2]) Пр. воен. вѣд. 1881 г. 21 мар. № 73 и 15 апр. № 98.

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ III

день участвовали на репетиціи майскаго парада. Великій Князь Михаилъ Николаевичъ встрѣтилъ дивизіонъ у Эрмитажа. Его Высочество, поздоровавшись съ казаками, обратился къ Есаулову, со словами: «какая прелесть!» На докладъ Есаулова, что дивизіонъ пришелъ съ музыкой, не положенной по уставу, Великій Князь отвѣтилъ: «Ничего, я беру отвѣтственность на себя». Войсками командовалъ Великій Князь Владиміръ Александровичъ. Его Высочеству доложили, что дивизіонъ прямо съ дороги попалъ на репетицію. Великій Князь, осматривая молодцовъ-кубанцевъ, съ удовольствіемъ замѣтилъ: «это могутъ сдѣлать только казаки». На парадѣ дивизіонъ произвелъ прекрасное впечатлѣніе. Всѣ движенія его были до того безукоризненно точны, что стоило въ любой моментъ парада снять фотографію сверху и получился бы образцовый уставной чертежъ. Таково мнѣніе слѣдившихъ со стороны офицеровъ прочихъ частей. По окончаніи парада, дивизіонъ, выстроенный возлѣ Конногвардейскаго манежа въ пѣшемъ строю, смотрѣлъ Великій Князь Михаилъ Николаевичъ съ Августѣйшими сыновьями. «Какъ въ конномъ, такъ и въ пѣшемъ строю молодцы!» сказалъ Великій Князь въ результатѣ осмотра. Когда казаки заведены были въ манежъ, Его Высочество представилъ дивизіону своихъ дѣтей и затѣмъ объявилъ, что кубанцы вызваны изъ Варшавы для почетной службы охраны Его Величества.

Въ день прихода въ Гатчину дивизіонъ представился Государю Императору на разводной площадкѣ и затѣмъ выставилъ внутренній караулъ, въ покояхъ Императорскаго Дворца, и наружный, вокругъ звѣринца, смѣнивъ кирасиръ.

Внутренній караулъ занялъ 9 постовъ: въ китайской галлереѣ, пріемной комнатѣ, у столовой (парный), опочивальни Ихъ Величествъ, опочивальни Августѣйшихъ дѣтей, винтовой лѣстницы, Собственнаго подъѣзда и на медвѣжьей площадкѣ.

Наружный караулъ выставилъ 10 постоянныхъ постовъ, равномѣрно распредѣленныхъ кругомъ звѣринца. На ночь караулъ усиливался 3-мя конными и, внутри парка, 3-мя пѣшими постами [1]).

---

[1]) Посты вокругъ звѣринца: отъ каменной стѣны до Пильнинскаго моста, отсюда до перваго угла, далѣе до елокъ, угла Егерскихъ воротъ, угла Орловской

Въ маѣ Государю Императору благоугодно было лично передать Великому Князю Михаилу Николаевичу, что разработка вопроса о сліяніи Кубанскаго дивизіона съ Конвоемъ должна быть отложена до особаго Высочайшаго повелѣнія и что пока дивизіонъ слѣдуетъ считать въ командировкѣ въ Петербургѣ [1]).

14 мая въ Гатчину выступили, подъ командою штабсъ-ротмистра Куденетова, 4 юнкера и 8 оруженосцевъ Кавказскаго эскадрона, по 3 человѣка отъ каждаго взвода, также для службы при Дворѣ [2]).

Между тѣмъ, возникли вопросы о подчиненіи и довольствіи Кубанскаго дивизіона. Такъ какъ онъ предназначался для сліянія съ Кубанскими эскадронами, то и рѣшено подчинить его командиру Конвоя, состоящаго подъ главнымъ начальствомъ Командующаго Императорскою Главной квартирой. Но съ присоединеніемъ дивизіона къ Конвою возникала необходимость въ формированіи новыхъ сотенъ въ Кубанскомъ войскѣ для смѣны очереднаго дивизіона, по примѣру порядка смѣны Кавказскаго казачьяго эскадрона. Затѣмъ, со включеніемъ прибывшей части въ Собственный Конвой, увеличивался расходъ на нее, такъ какъ всѣ отпуски на довольствіе чиновъ въ Конвоѣ значительно болѣе, нежели въ другихъ войскахъ.

Въ виду такого положенія вещей, найдено болѣе удобнымъ управленіе дивизіономъ оставить на прежнихъ основаніяхъ, на какихъ оно было учреждено при расположеніи части въ Вар-

---

рощи вдоль сѣверной ограды, заворота, возвышеннаго мѣста, Вайловскихъ воротъ, Красныхъ казармъ и до угла у Красныхъ казармъ внутри парка,—всѣ постоянные конные посты; затѣмъ выставляемые только ночью: конные—на углу около Красныхъ казармъ, у Вайловскихъ воротъ внутри парка, между постами у Орловской рощи и заворота; пѣшіе: отъ Черныхъ воротъ до ручья, далѣе до средней аллеи и, наконецъ, до каменной стѣны.

Во Дворецъ наряжалось 3 ун.-оф. и 33 каз., считая на 9 постовъ 3 смѣны и 3 запасныхъ казака; въ разъѣздъ вокругъ звѣринца 1 офицеръ, 6 унт.-офицеровъ, 48 казаковъ, считая также на 3 смѣны; къ нимъ на ночь 6 кон. и 10 пѣш. казаковъ. До 1894 года поименованные посты въ томъ же порядкѣ выставлялись Собственнымъ Его Величества Конвоемъ во время Высочайшаго пребыванія въ Гатчинѣ; только въ разъѣздъ наряжалось не 48, а 30 казаковъ и къ нимъ на ночь добавочныхъ 9 кон. и 9 пѣш. казаковъ.

[1]) Арх. Г. У. к. в., дѣло 2 отд., 1 ст., № 22—1881 г.

[2]) Дѣло Конвоя № 27—1881 г.

шавѣ, подчинивъ дивизіонъ непосредственно начальнику штаба войскъ гвардіи и петербургскаго военнаго округа [1]).

Сліяніе Кубанскаго дивизіона съ Конвоемъ отходило на задній планъ, смѣняясь инымъ проектомъ увеличенія кавказской гвардіи.

Въ октябрѣ составлена и доложена Государю Императору записка о сформированіи еще одного эскадрона отъ Терскаго войска. Въ запискѣ, между прочимъ, говорилось, что по незначительности состава эскадрона, сформированіе его не только не обременитъ войска, но будетъ желанной наградой терцамъ за ихъ 300-лѣтнюю вѣрную службу Царю и Отечеству.

Изъ 4-хъ эскадроновъ Конвоя предполагалось имѣть постоянно на службѣ 2 эскадрона—1 отъ Кубанскаго и 1 отъ Терскаго войска и столько же на льготѣ. Смѣну производить въ 3 года разъ и не одновременно, а такъ, чтобы въ Петербургѣ постоянно находился 1 эскадронъ, чины котораго уже вполнѣ освоились съ особенностями придворной службы. Срокъ смѣны эскадроновъ, перевозимыхъ по желѣзной дорогѣ, пріурочить къ 15 октября, а не къ 10 августа, что было необходимо раньше, когда казаки шли обыкновеннымъ походомъ. При новомъ порядкѣ смѣны, эскадроны могутъ собираться къ 1 сентября, а слѣдовательно не будутъ отрываться отъ полевыхъ работъ и избѣгнутъ сильной лѣтней жары, мѣшающей подготовительнымъ строевымъ занятіямъ.

Согласно приведенныхъ основаній, преобразованіе Конвоя Высочайше утверждено 2 декабря. Въ каждомъ казачьемъ эскадронѣ положены: 1 ротмистръ, 1 штабсъ-ротмистръ, 1 поручикъ и добавлены 1 ветеринарный фельдшеръ и 1 кузнецъ. Терскимъ эскадронамъ, наравнѣ съ Кубанскими, присвоены №№ 1-й и 2-й.

Изъ штатовъ Кавказскаго и казачьяго эскадроновъ выдѣленъ штатъ Собственнаго Его Величества Конвоя, по которому положены постоянно на службѣ: командиръ Конвоя, адъютантъ, казначей, старшій врачъ, ветеринарный врачъ и смотритель казармъ. Четыре трубача Кавказскаго эскадрона оставлены при Конвоѣ въ вѣдѣніи адъютанта и переименованы въ

---

[1]) Арх. Г. У. к. в., дѣло 2 от. 1 ст. № 22—1881 г.—Письмо Воен. М-ру графа Воронцова-Дашкова 15 іюля 1881 г. № 33.—Прик. в. в. 12 авг. 1881 г. № 230.

трубачи Его Величества, съ сохраненіемъ прежней своей формы обмундированія [1]).

Потерявшій значеніе Кавказскій эскадронъ Высочайше повелѣно расформировать; ежегодный расходъ на него былъ свыше 117000 руб., тогда какъ содержаніе лишняго казачьяго эскадрона стоило до 110000 руб., слѣдовательно получалось 7000 руб. экономіи.

О назначеніи и переводѣ въ Собственный Конвой офицеровъ, 17 декабря установлены правила [2]), сводимыя къ тому, чтобы удостаивать подобныхъ переводовъ отличнѣйшихъ офицеровъ, въ знакъ особой высшей награды за ихъ безукоризненную службу и только чиномъ корнета, изъ строевыхъ частей Кавказскихъ казачьихъ войскъ, при томъ природныхъ кубанцевъ и терцевъ, окончившихъ установленные курсы въ военныхъ или юнкерскихъ училищахъ. Избираемыхъ прикомандировывать предварительно къ Конвою для испытанія, на срокъ не менѣе 6 мѣсяцевъ; свободныя же офицерскія вакансіи въ льготныхъ эскадронахъ замѣщать только при отправленіи ихъ на службу.

Кубанскій дивизіонъ временно оставленъ въ охранѣ, увеличенной въ Гатчинѣ конными ночными объѣздами, по 4 человѣка, въ Ингербургской и Маріенбургской частяхъ города [3]). Съ переѣздами Высочайшаго Двора, дивизіонъ, въ полномъ составѣ, передвигался въ Петергофъ и другіе окрестные пункты Императорской резиденціи. Въ Петергофѣ, ежедневно, во Дворецъ назначалось 3 ун.-офицера и 6 казаковъ; съ 8 ч. утра, 2 взвода при оберъ-офицерахъ держали конные разъѣзды по Англійскому парку, Знаменкѣ и Александровскому парку, а съ 3-хъ часовъ дня въ Монплезирѣ дежурилъ также офицеръ съ 3-мя нижними чинами [4]).

---

[1]) Пр. в. в. 2 дек. 1881 г. № 331.

[2]) Пр. в. в. 17 дек. 1881 г. № 348.

[3]) Съ 22 ноября, въ Ингербургскую часть конный объѣздъ высылался отъ Кубанскаго дивизіона по воскресеньямъ, понедѣльникамъ и въ одну изъ ночей на недѣлѣ; въ праздничные дни—по особому, всякій разъ, приказанію. Въ Маріенбургской части объѣздъ былъ отъ Терскаго эскадрона.—Предп. Гл. начальн. охр. командиру Конвоя 22 нояб. 1881 г. № 109.

Иногда, по особому распоряженію, въ садовый пикетъ гатчинскаго дворцоваго парка выставлялись 1 ун.-оф. и 39 казаковъ.—Прик. по Конвою за 1881 г.

[4]) Нарядъ въ Петергофѣ, по очереди: отъ Соб. Конвоя—въ Англійскій паркъ

офицерами 754 азіатца, изъ нихъ 524 корнета по кавалеріи и, съ 1869 года,—230 прапорщиковъ милиціи [1]).

24 марта въ штатномъ составѣ Конвоя сдѣланы слѣдующія измѣненія.

По мирному времени, въ штатномъ числѣ служащихъ строевыхъ нижнихъ чиновъ эскадрона допущено по 5 человѣкъ пѣшихъ.

Въ мирное и военное время, число трубачей, по примѣру строевыхъ казачьихъ частей, уменьшено въ каждомъ эскадронѣ съ 4 на 2 [2]).

Эскадронные писаря, въ общемъ 10 человѣкъ, по незначительности переписки, упразднены, съ замѣною ихъ хорошо грамотными казаками; упразднены въ служащихъ эскадронахъ также инвалидныя команды. Вмѣсто того, при штабѣ Конвоя положено имѣть 6 писарей и 20 нестроевыхъ [3]).

Сокращенія личнаго состава Конвоя давали въ сложности до 4434 руб. сбереженія. На эту сумму отнесенъ расходъ увеличеннаго содержанія офицерамъ Конвоя, по примѣру регулярныхъ и казачьихъ частей [4]).

---

[1]) Дѣло Конвоя № 7—1850 г. — Высоч. приказы: 1846 г. — 7 окт.; 1847 г.—10 фев., 1 мар., 19 мая; 1848 г. — 19 авг.; 1849 г. — 31 дек.; 1850 г.—21 фев., 6 окт.; 1851 г.—8 апр.; 1852 г.—19 авг.; 1853 г.—20 мар.; 14 окт. (Выс. утв. докл.); 1854 г.—11 мар.; 1855 г.—31 мар., 1 мая; 1856 г.—13 нояб.; 1861 г.—7 іюня, 8 сент.; 1863 г.—18 сент., 7 окт., 14 нояб.; 1865 г.—28 іюля; 1867 г.—10 окт.; 1869 г.—21 авг.; 1873 г.—10 авг.; 1876 г. — 21 авг., 17 нояб.; 1877 г.—10 мая, 18 іюня, 28 іюля; 1878 г.—21 дек.; 1880 г.—12 янв., 6 авг.; 1881 г.—8 авг.

[2]) Прик. в. вѣд. 6 апр. 1882 г. № 101.—Пѣшіе чины: эскадронный квартермистръ, артельщикъ, кашевары и хлѣбопеки; для нихъ строевыя лошади въ мирное время состав. лишнюю заботу, отвлек. отъ прямыхъ обязанностей; фуражъ имъ положенъ только на вьючныхъ лошадей.—Отъ сокращенія числа трубачей, во всѣхъ эскадронахъ убавлялось 8 ниж. чиновъ и 16 положенныхъ имъ строевыхъ и вьючныхъ лошадей. — Подъемныя лошади Кавказ. эскадрона переданы: 7—въ гв. Саперн. батальонъ и 9 проданы въ пользу казны. Рабочій обозъ съ принадлежностями и амуничныя вещи сданы въ Петербургскій Интенд. вещевой складъ.—Арх. Г. У. к. в. дѣла: инсп. отд. 4 ст. № 101—1865 г. и 2 от. 1 ст. № 53—1881 г.

[3]) Писарей было по 4 въ двухъ служащихъ и по 1 въ двухъ льготныхъ эскадронахъ.

Инвалид. команды были по 1 ун.-оф. и 12 рядовыхъ.

Въ числѣ нестроевыхъ положено: 2 старшаго и 18 младшаго разрядовъ.

[4]) Увеличеніе содерж. командиру Конвоя послѣдовало еще въ 1880 г. (пр. в. в. 15 мая № 131); столовыхъ въ годъ ему назначено 1500 р.; затѣмъ, Выс. утв. по-

2 мая Государь повелѣлъ Кубанскій дивизіонъ подчинить Командующему Императорскою Главною квартирой, на правахъ начальника дивизіи, но вскорѣ послѣдовало распоряженіе оставить дивизіонъ въ охранѣ только до августа, когда прибывалъ на службу 1-й Кубанскій эскадронъ, и затѣмъ отправить обратно въ Варшаву [1]).

21 августа, въ Петергофѣ, Его Величество производилъ смотръ прибывшему со льготы эскадрону и уходящему Кубанскому дивизіону. Государь изволилъ найти части въ отличномъ состояніи, за что всѣмъ начальствующимъ лицамъ объявлено Монаршее благоволеніе.

25 и 26 августа дивизіонъ выступилъ изъ Петергофа, двумя эшелонами, въ Варшаву. Въ день выступленія 2-го эшелона кубанцевъ, на Кавказѣ закончено формированіе новаго Терскаго эскадрона. Передъ отправленіемъ въ Петербургъ, эскадронъ собранъ въ войскѣ на 6 недѣль. Срокъ сбора, принятый на будущее время, увеличенъ противъ нормы на 2 недѣли, необходимыхъ для лучшаго подбора казаковъ и пріисканія соотвѣтственныхъ строевыхъ лошадей [2]).

2-й Терскій эскадронъ выступилъ въ Петербургъ 3—4 октября, а 18 числа представлялся Государю въ Гатчинѣ, въ большомъ кирасирскомъ манежѣ, вмѣстѣ съ 1-мъ Терскимъ эскадрономъ, который черезъ 6 дней ушелъ съ командою крымскихъ татаръ на льготу. Въ Гатчинѣ остались на службѣ при Высочайшемъ Дворѣ 1-й Кубанскій и 2-й Терскій эскадроны.

25 и 26 декабря конвойцамъ устроена, въ кирасирскомъ манежѣ, первая для нихъ Императорская елка. Ея Величество лично изволила раздавать чинамъ Конвоя елочные подарки, которые пріобрѣтали вслѣдствіе того характеръ высокой на-

---

лож. Воен. Сов. 14 мар. 1881 г., ему же назначено еще 600 р. въ годъ, въ видѣ негласнаго пособія, по примѣру к—ровъ полковъ и отд. батальоновъ въ гвардіи.—24 мар. 1881 г. (пр. в. в. 6 апр. № 101) столовыхъ денегъ въ годъ положено: командиру Конвоя 1824 р., к—рамъ служащ. эск. по 729 р., адъютанту и казначею по 276 р.; порціоновъ младшимъ офицерамъ, неполучающимъ столовыхъ—по 183 р.—29 сент. 1881 г. Главнымъ Штабомъ сдѣлано распоряженіе, чтобы прислуга офицерамъ Конвоя назначалась изъ неспособныхъ нижн. чиновъ резервн. и мѣстн. войскъ.

[1]) Военн. Сборн. 1882 г., т. XVIII.—Прик. в. в. 2 мая № 126; Высоч. пов.—19 и 20 мая.

[2]) Прик. в. в. 8 авг. 1882 г. № 244.—Циркуляръ Гл. Шт. 4 окт. № 244.

грады и потомъ становились предметомъ драгоцѣнныхъ воспоминаній.

31 декабря изъ Гатчины выступилъ въ Петербургъ, для придворной службы, сводный эскадронъ изъ кубанцемъ и терцевъ, въ составѣ 2 штабъ-офицеровъ, 8 оберъ-офицеровъ, 20 унтеръ-офицеровъ, 2 трубачей и 120 казаковъ при 152 строевыхъ *лошадяхъ*.

Вообще для охраны, Собственный Конвой былъ въ Гатчинѣ и, во время пребыванія Высочайшаго Двора въ Петербургѣ или Петергофѣ, туда посылался сводный Кубанско-Терскій эскадронъ.

Наступившее лѣто 1883 года нѣсколько измѣнило этотъ порядокъ, и 5—6 мая оба эскадрона Конвоя выступили двумя эшелонами въ Москву, на предстоявшее торжество коронаціи Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Въ Москвѣ казаки размѣстились въ казенномъ зданіи бывшаго виннаго склада, за Москвой-рѣкой, противъ Большого Дворца; офицерамъ отведено помѣщеніе въ частномъ домѣ, рядомъ съ Румянцевскимъ музеемъ.

8 мая, въ 6 ½ ч. дня, въ Москву пріѣхали Ихъ Величества и направились въ Петровскій Дворецъ, сопровождаемые огромной свитой гвардейскихъ офицеровъ. Во Дворцѣ, съ 10 ч. утра, стоялъ караулъ отъ Собственнаго Конвоя, изъ 14 казаковъ при унтеръ-офицерѣ.

Торжественный Высочайшій въѣздъ въ столицу совершенъ 10 мая. Въ этотъ день охранный нарядъ въ Петровскій Дворецъ уменьшенъ до 6 человѣкъ и такой же нарядъ высланъ въ Нескучный Дворецъ, вокругъ котораго назначенъ еще конный разъѣздъ въ составѣ 1 унт.-офицера и 18 казаковъ.

Передъ началомъ церемоніи, Собственный Конвой выстроился по Всѣхсвятской улицѣ, лѣвымъ флангомъ къ Большому каменному мосту.

По данному сигналу, Конвой открылъ шествіе, ставъ въ головѣ его. Ровно въ 3 часа эскадроны Конвоя показались на Красной площади, залитой народомъ. За ярко-краснымъ фронтомъ кавказской гвардіи двигался сводно-казачій полкъ, виднѣлись всевозможныхъ цвѣтовъ пышныя чалмы, шапки и тюрбаны представителей азіатскихъ народовъ; затѣмъ—многочисленныя депутаціи отъ казаковъ, знатное дворянство,

Царская прислуга въ золоченыхъ ливреяхъ, егеря Императорской охоты; далѣе блестѣлъ длинный рядъ золотыхъ каретъ съ придворными чинами, каждая шестеркой бѣлыхъ лошадей въ золотой сбруѣ. Все горѣло золотомъ, даже спицы колесъ.

Величественно двигалась знакомымъ историческимъ путемъ процессія, стройно и красиво разливалась она по площади. Дивнымъ зрѣлищемъ восторгался запрудившій Москву народъ, но сердце его влекло къ центру кортежа. Тамъ былъ Государь Императоръ на бѣломъ конѣ, въ общегенеральскомъ мундирѣ, Наслѣдникъ Цесаревичъ, Великіе Князья и иностранные принцы. Свита Государя отдѣлялась отъ кареты Императрицы кавалькадою генералъ-адъютантовъ и военной свитой иностранныхъ особъ.

У Иверской Божіей Матери Государь сошелъ съ коня. Процессія остановилась. Торжественная тишина воцарилась въ ту минуту, когда Ихъ Величества прикладывались къ Св. иконѣ. Народныя массы набожно творили крестное знаменіе, благословляя своего Царя. Выходъ Августѣйшей Семьи изъ часовни вызвалъ неописанный восторгъ. Клики народа заглушили колокольный звонъ. Пушечная пальба глухо доносилась изъ-за кремлевскихъ стѣнъ. Въ 3 ч. 20 м. Государь показался на Красной площади, и все слилось въ неумолкаемыхъ крикахъ безконечнаго восторга. Около 4 ч. Ихъ Величества изволили вступить въ Кремлевскій Дворецъ. Пушечные выстрѣлы возвѣстили о томъ, и волны народа, колеблясь и шумя, уходили съ площади и прилегавшихъ улицъ. Всюду виднѣлись радостныя лица. Многіе въ умиленіи плакали, поздравляя другъ друга.

Съ 12 мая охранные посты въ Кремлевскомъ Дворцѣ заняли конвойцы, для чего ежедневно выходило въ нарядъ 3 ун.-офицера и 21 казакъ.

15 мая Москва и вся Россія праздновала коронованіе Ихъ Величествъ. Собственный Конвой несъ въ этотъ день усиленную внутреннюю службу, занимая караулы въ Кремлевскомъ (3 ун.-оф., 21 к.) и Нескучномъ (1 оф., 4 ун.-оф., 34 к.) Дворцахъ; кромѣ того, въ Георгіевской залѣ Кремлевскаго Дворца стоялъ взводъ съ штандартами, а для шпалеръ составленъ сводный взводъ изъ 56-ти казаковъ, при 4-хъ офицерахъ и 4-хъ старшихъ вахмистрахъ. Предварительно собранный у коло-

кольни Ивана Великаго, сводный взводъ размѣстился у выходовъ Благовѣщенскаго и Архангельскаго соборовъ.

Изъ оконъ Кремлевскаго Дворца, находившіеся тамъ конвойцы увидѣли всѣ подробности великолѣпной картины Высочайшаго шествія въ Успенскій соборъ. По всему Царскому пути, устланному краснымъ сукномъ, стояли взводы кавалеріи рѣдкими рядами. Отъ Краснаго крыльца путь пролегалъ чрезъ Успенскій соборъ, на Кремлевскую площадь и отсюда, мимо соборовъ Архангельскаго и Благовѣщенскаго, снова возвращался на Красное крыльцо. Сотни тысячъ народа наполнили Кремль, стояли за Кремлемъ, несмѣтныя толпы тѣснились за Москвой-рѣкой, на набережной.

Съ Краснаго крыльца, одна за другою, стали спускаться группы представителей отъ всѣхъ сословій Россіи и за ними высшіе государственные сановники съ Императорскими регаліями. Торжество началось. 32 генералъ-адъютанта несли великолѣпный балдахинъ, подъ которымъ шествовали Ихъ Величества, сопровождаемые громовымъ народнымъ «ура».

Нѣсколько разъ накрапывавшій передъ тѣмъ дождикъ пересталъ и снова пошелъ, когда Государь былъ въ соборѣ. Во всемъ видѣли добрыя предзнаменованія.

Ровно въ 10½ ч. раздались пушечные выстрѣлы и колокольный звонъ; Государь вѣнчался на Царство. Весь народъ мгновенно умолкъ, снялъ шапки и началъ креститься.

Когда Его Величество, при обратномъ шествіи, появился въ коронѣ и порфирѣ, со скипетромъ и державою въ рукахъ, стѣны, казалось, дрогнули отъ народнаго восторга. За Государемъ, подъ тѣмъ же балдахиномъ, шла Императрица. Чудно горѣла на Ней брильянтовая корона, также чудно свѣтилась на лицѣ Ея доброта и привѣтливость. Еще разъ бурнымъ порывомъ загремѣло могучее «ура», когда Ихъ Величества взошли на крыльцо и Государь оттуда поклонился народу. Весь день, до полуночи, толпы стояли у Кремля, и клики восторга не умолкали.

Между тѣмъ вышелъ манифестъ, вышли приказы о наградахъ.

Командиръ Собственнаго Конвоя, флигель-адъютантъ полковникъ Ивашкинъ-Потаповъ удостоенъ Монаршаго благоволенія, полковникъ Скакунъ, ротмистръ Бѣжановъ—Св. Анны

2 ст., ротмистръ Булгаковъ, шт.-ротмистръ Федюшкинъ—Св. Станислава 2 ст., шт.-ротмистры—Борзыковъ и Шерпутовскій получили слѣдующіе чины, поручикъ Ковалевъ—Св. Станислава 3 ст.[1]).

17 мая въ Тронномъ (Андреевскомъ) залѣ Кремлевскаго Дворца, офицеры Конвоя участвовали въ церемоніи поздравленія Ихъ Величествъ.

21 числа на Ходынскомъ полѣ происходило грандіозное народное гулянье. Собственный Конвой выставилъ въ день гулянья караулы въ 3-хъ Дворцахъ: Кремлевскомъ, Нескучномъ и Петровскомъ. Свободные отъ службы конвойцы получили разрѣшеніе быть на праздникѣ.

Пространство гулянья, съ цѣлымъ городомъ увеселительныхъ построекъ, охватывало до 6 верстъ въ окружности. Въ полѣ сплошною массою колыхались живыя волны народа, ликовавшаго «въ гостяхъ у Царя».

Это было въ субботу, а въ воскресенье Ихъ Величества, въ сопровожденіи встрѣчи отъ Конвоя[2]), посѣтили Сергіево-Троицкую лавру, поклонились мощамъ Преподобнаго Сергія и осмотрѣли мѣстныя святыни. Въ 2 часа того же дня, на Ходынскомъ полѣ снова собрался народъ, но въ гораздо меньшемъ количествѣ. Пришли тѣ, кто зналъ, что будетъ нѣчто интересное, или кто увидѣлъ вереницу мчавшихся туда экипажей и направился за ними въ надеждѣ застать какое нибудь зрѣлище,—и не ошибся. Ни въ одномъ циркѣ нельзя было встрѣтить ничего подобнаго.

Для высокихъ иностранныхъ гостей и хивинскаго хана устраивалась, въ присутствіи Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго, джигитовка Собственнаго Его Величества Конвоя. Цѣпь казаковъ и драгунъ окружала мѣсто, гдѣ развернутымъ фронтомъ стояли 2 эскадрона конвойцевъ. Сзади и по сторонамъ ихъ пестрѣли сгустившіяся уже толпы народа. Напротивъ расположилась избранная публика. Его Высочество отдавалъ приказанія. Прозвучала сигнальная труба, и конвойцы, справа по одному, помчались мимо зрителей, вызывая всеоб-

---

[1]) Чиновники: ст. врачъ Поляковъ—Св. Владиміра 3 ст., ветер. врачъ Вестбергъ—Св. Анны 3 ст., коллеж. регистр. Ивановъ—слѣдующій чинъ.

[2]) Шт.-ротмистръ Бабичъ и 4 ниж. чина.

щее удивленіе. Въ этой бѣшеной скачкѣ свѣтилась и беззавѣтная удаль, и чрезвычайная ловкость, и знаніе своей лошади. Джигиты, въ самыхъ причудливыхъ позахъ, мелькали передъ глазами, съ гикомъ, стрѣльбою и ловкими взмахами шашекъ.

«Ce sont des diables!» восклицали иностранцы. У зрителей даже духъ захватывало.

Второй разъ промчались конвойцы еще съ особенными варіаціями. Часть ихъ нарядилась женщинами, часть какими-то азіатами въ бѣлыхъ халатахъ, съ платками на головѣ, въ видѣ чалмы. Тутъ уже передъ публикой разыгрывались на всемъ скаку цѣлыя сцены. Вотъ, захвативъ на сѣдло одну женщину, мчится казакъ; вотъ женщина, нагоняемая джигитомъ, вдругъ нагибается къ землѣ, стрѣляетъ въ преслѣдователя и, вскакивая на сѣдло, стоя уносится впередъ. Нѣкоторыя сцены вызывали въ простонародьи неподдѣльный восторгъ.

«Ахъ, ты! волкъ-те заешь!..» слышалось въ толпѣ. «Ну, черти!.. Катай ее хорошенько!.. Ахъ, ты, шельма, попалась!...» Послѣднее восклицаніе относилось къ одѣтому бабой казаку, котораго на карьерѣ изловили товарищи.

Какъ только кончилась джигитовка, одинъ эскадронъ Конвоя посланъ былъ въ засаду. Эскадронъ отъѣхалъ въ сторону; казаки и лошади легли на землю. Вотъ, по сигналу, мчится съ гикомъ другой эскадронъ. Шагахъ въ 7-ми передъ нимъ слышится пронзительный свистъ. Все лежащее вскакиваетъ и атакующіе быстро поворачиваютъ назадъ, превращаясь въ атакованныхъ.

Въ заключеніе Великій Князь приказалъ произвести общую атаку. Эскадроны, другъ за другомъ, развернутымъ фронтомъ, въ карьеръ пронеслись съ джигитовкой, вызвавъ крики восторга.

Потомъ, свернувшись въ колонны, казаки съ пѣснями двинулись шагомъ домой.

Иностранные высокіе гости выразили свое удовольствіе, поблагодаривъ командира Конвоя, полковника Ивашкина-Потапова[1]).

23 мая Л.-Гв. Преображенскій и Семеновскій полки праздновали 200-лѣтній юбилей своего основанія.

---

[1]) «Новое Время» 1883 г. 9, 17, 18 и 24 мая №№ 2583, 2591, 2592 и 2598.

На церковномъ парадѣ полковъ участвовалъ отъ кавалеріи сводный взводъ, въ составѣ котораго находились представителями отъ Конвоя—полковникъ Скакунъ, шт.-ротмистръ Федюшкинъ и 2 нижнихъ чина. Послѣ парада, войска отправились въ Сокольники, на устраиваемое городомъ угощеніе. Всего собралось до 12000 человѣкъ. Отъ Собственнаго Конвоя было по 50 человѣкъ Кубанскаго и Терскаго эскадроновъ. Обѣдъ нижнихъ чиновъ осчастливилъ Своимъ посѣщеніемъ Государь Императоръ, поднявшій чарку за здоровье всей русской арміи.

26 мая, въ присутствіи Ихъ Величествъ, освященъ храмъ Христа Спасителя, заложенный Императоромъ Александромъ I въ память торжества Россіи надъ полчищами Наполеона. На церемоніи освященія, депутацію отъ Собственнаго Конвоя составляли: полковникъ Ивашкинъ-Потаповъ, ротмистръ Кухаренко и 2 нижнихъ чина. Депутаты стояли внутри храма, въ правомъ его крылѣ.

На площади, противъ собора, правый флангъ церковнаго парада занималъ сводный 10-рядный Кубанско-Терскій эскадронъ съ двумя георгіевскими штандартами; изъ нихъ Кубанскій напоминалъ славное лейпцигское дѣло и самый торжественный моментъ побѣды Александра Благословеннаго.

Послѣ парада терскій штандартъ отвезенъ на вокзалъ Николаевской жел. дороги. Съ 4-хъ часовымъ поѣздомъ эскадронъ терцевъ выѣхалъ въ Петербургъ, сдавъ всѣ посты кубанцамъ.

Коронаціонныя торжества закончились 28 мая Высочайшимъ парадомъ войскъ на Ходынскомъ полѣ. Кубанцы весь день занимали Дворцовые караулы. На парадъ были высланы только ординарцы [1]) и 2 трубача Его Величества. Царская Семья отбыла въ Петербургъ въ 7 1/2 ч. вечера, а въ 1 часъ ночи выступилъ по Николаевской желѣзной дорогѣ и Кубанскій эскадронъ.

---

[1]) шт.-ротм. Крыжановскій и 3 нижн. чина.

ГЛАВА XII.

Начало коренныхъ преобразованій Конвоя.—Знакъ за службу въ Конвоѣ и положеніе о немъ.—Проекты положенія, штата и табелей въ 1884 г.; цѣль положенія.—Перемѣны въ 1885 г.—Новый способъ комплектованія эскадроновъ.—Правила о хозяйствѣ въ Конвоѣ.—Новый командиръ Конвоя.—Проектъ преобразованія Конвоя въ 4-эскадронный полкъ.—Положеніе, штатъ и табели 9 іюня 1889 г.—Причины новыхъ перемѣнъ.—Увеличеніе состава эскадроновъ.—Положеніе, штатъ и табели 26 мая 1891 г. и упраздненіе команды крымскихъ татаръ.—Причины осуществленія новой организаціи Конвоя и послѣднія дополненія.—Неожиданная перемѣна въ командованіи Конвоемъ.—Позднѣйшія событія.—Пребываніе Ихъ Величествъ въ Ливадіи.—Кончина Императора Александра III.—Перемѣны размѣщенія Конвоя.—Св. крещеніе Вел. Княжны Ольги Николаевны.—Конвой въ Москвѣ на коронаціи Императора Николая II Александровича.—Возвращеніе въ Петербургъ.

Съ 1883 года наступилъ рѣшительный и сложный періодъ коренныхъ преобразованій Собственнаго Его Величества Конвоя.

Еще въ январѣ приступлено къ составленію проекта новаго штата Конвоя, но работа замедлялась оттого, что нѣкоторыя Высочайшія измѣненія не были объявлены законодательнымъ порядкомъ.

Одновременно съ новымъ штатомъ являлась необходимость изданія новаго положенія о Конвоѣ, а также исправленія табелей мундирнымъ и другимъ вещамъ, такъ какъ съ 1868 года во всемъ механизмѣ части произошло множество перемѣнъ. Осуществленіе полнаго проекта готовилось къ 1-му наступавшему марта, однако вопросъ, по сложности своей и появленію группы послѣдовательныхъ измѣненій, такъ и остался неразрѣшеннымъ.

21 сентября къ Конвою примѣнено дѣйствовавшее въ войскахъ положеніе о сверхсрочныхъ нижнихъ чинахъ, служебныя

обязанности которыхъ требовали особой опытности и навыка [1]).

4 октября учрежденъ за службу въ Собственномъ Конвоѣ особый знакъ, состоящій изъ вензелеваго изображенія Имени Императора Александра III, съ короною. Вензель окружался лавровымъ вѣнкомъ, переплетеннымъ Андреевскою лентою, съ надписью на ней золотыми буквами: вверху—«За службу въ Конвоѣ Его Величества», а внизу—«4 октября 1883 года». Офицерскій знакъ золотой, съ лентою изъ голубой эмали; для нижнихъ чиновъ—весь изъ бѣлаго металла.

24 мая 1884 года Высочайше утверждено положеніе о знакѣ; право ношенія его, на лѣвой сторонѣ груди, сохраняли всѣ чины Конвоя, при переходѣ въ другія части и при увольненіи отъ службы. Жаловался знакъ не иначе, какъ за безпорочную выслугу въ Конвоѣ трехъ лѣтъ [2]).

Въ іюнѣ появились измѣненные проекты положенія, штата и табелей Конвоя. Въ новомъ штатѣ показаны всѣ чины Конвоя, безъ различія, принадлежатъ ли они къ штабу или къ составу собственно эскадроновъ и крымской команды.

Въ проектѣ положенія, очевидно, преслѣдовалась та цѣль, чтобы всѣ дѣйствующія постановленія о Конвоѣ соединить въ одно цѣлое.

Но цѣль не вполнѣ достигнута и всѣ не отмѣненные пункты стараго порядка оставлены въ своей силѣ; къ нимъ не медлили присоединяться текущія перемѣны. Такъ, 16 іюля, [3]) для льготныхъ эскадроновъ Конвоя, во время сборовъ предъ отправленіемъ въ Петербургъ, установлено прохожденіе курса подготовительной и учебной стрѣльбы, съ отпускомъ оружія изъ войсковыхъ складовъ. Подобная мѣра являлась крайнею необходимостью для части, служащей представительницею цѣлаго войска и комплектуемой въ значительной степени молодыми

---

[1]) Въ каждомъ служащемъ эскадронѣ разрѣшалось имѣть 1-го вахмистра, 4-хъ взводныхъ унтеръ-офицеровъ, и вообще въ Конвоѣ—старшаго писаря, медицинскаго и ветеринарнаго фельдшеровъ. Сумма расхода—на 2-хъ вахмистровъ по 84 руб. и прочимъ по 60 руб. въ годъ, всего—828 рублей.

Прик. в. в. 21 сент. 1883 г. № 241.

[2]) Измѣненіе знака—см. конецъ прилож. XII.

[3]) Арх. Г. У. к. в. дѣло 2 от., 3 ст., № 22—1884 г.—Выс. утв. 16 іюля 1884 г. Полож. Воен. Совѣта.

казаками, совершенно незнакомыми съ современнымъ оружіемъ.

Въ іюнѣ 1885 года снова пересмотрѣны проекты положенія, штата и табели Конвоя. При 4-лѣтнемъ срокѣ дѣйствительной службы казаковъ, надо было измѣнить способы комплектованія эскадроновъ и порядокъ ихъ службы, а главное—отказаться отъ смѣны цѣлыми эскадронами. Порядокъ этотъ былъ удобенъ при продолжительномъ срокѣ дѣйствительной службы.

Теперь же каждый казакъ можетъ прослужить въ Петербургѣ не болѣе одного смѣннаго періода (3 года); слѣдовательно, смѣна цѣлыми эскадронами поведетъ къ тому, что они будутъ прибывать со льготы составленными поголовно изъ молодыхъ казаковъ, еще не подготовленныхъ и совершенно незнакомыхъ съ требованіями службы въ Конвоѣ.

При разсмотрѣніи порядка службы и комплектованія эскадроновъ, имѣлось въ виду, чтобы въ первоочередные эскадроны попадали люди дѣйствительно вполнѣ подготовленные и отвѣчающіе всѣмъ требованіямъ своего высокаго и въ высшей степени серіознаго служебнаго назначенія.

Проектъ готовился вступить въ дѣйствіе непремѣнно съ 1 января 1886 года, въ виду скорѣйшей необходимости примѣнить къ Конвою положеніе о хозяйствѣ въ войскахъ [1]).

Но въ то же время, кавказское начальство хлопотало включить, возможно шире, въ новыя правила о Конвоѣ, способъ пополненія охотниками изъ старослужилыхъ казаковъ и преимущественно георгіевскихъ кавалеровъ, не стѣсняясь срокомъ ихъ службы.

Основаніемъ къ тому служили:

1) Неудавшійся въ 1885 году опытъ комплектованія Терскаго эскадрона по общепринятымъ въ строевыхъ частяхъ правиламъ, и 2) почетная служба Собственнаго Конвоя, которая должна составлять исключительную награду испытаннымъ казакамъ за ихъ образцовое усердіе въ строевыхъ частяхъ.

---

[1]) Пр. в. в. 1871 г. № 384.—Въ январѣ 1886 г., съ разрѣшенія Ком—щаго И. Г. кв., основанъ офицерскій капиталъ Конвоя, для чего на первый разъ сдѣланъ 10 % вычетъ изъ содержанія офицеровъ, а затѣмъ установлены законные 6 % вычеты.—Пр. по Конв. 9 янв. № 9.

Подобный способъ пополненія Конвоя удостоился Высочайшаго одобренія Государя Императора [1]).

26 ноября 1885 года, на орденскомъ праздникѣ Св. Георгія Побѣдоносца, Его Величество обратился, между прочимъ, къ полковнику Терскаго войска Панину, служившему въ Собственномъ Конвоѣ: «А во вновь прибывшемъ эскадронѣ мало уже георгіевскихъ кавалеровъ; въ слѣдующемъ, пожалуй, и не будетъ» [2]).

«Смѣю думать, Ваше Величество»—отвѣтилъ Панинъ—«что будутъ и въ слѣдующихъ».

«Какимъ образомъ?» былъ вопросъ Государя.

Тогда Панинъ доложилъ, что много есть охотниковъ, не только служилаго и запаснаго разрядовъ, но даже изъ отставныхъ, которые почтутъ за счастье поступить въ Собственный Императорскій Конвой.

«Отрадно слышать» — замѣтилъ Государь,—«но не будетъ ли это въ ущербъ молодымъ казакамъ?»

«За то будетъ служить поощреніемъ старымъ, заслужившимъ кровью кресты, Ваше Величество».

На это заключеніе Панина Государь милостиво произнесъ—«да!»

Въ февралѣ 1886 года Высочайше повелѣно примѣнить къ Конвою предложенный способъ его комплектованія и ввести теперь же управленіе хозяйствомъ, по положенію отдѣльныхъ частей войскъ, добавивъ штатную должность помощника командира Конвоя въ чинѣ ротмистра (онъ же и завѣд. хозяйствомъ) [3]).

Первымъ помощникомъ, однако, былъ полковникъ Ковалевъ, переведенный 5 февраля 1890 года въ Кубанское войско на должность командира 1-го Кавказскаго коннаго полка.

---

[1]) Арх. Г. У. к. в., дѣло 2 от., 3 ст., № 10—1889 г.

[2]) Тамъ же.—Рап. атамана 2-го воен. отд. Тер. в., полк. Панина, начальнику штаба Кавк. в. окр. 15 янв. 1886 г. № 154.

[3]) Арх. Г. У. к. в. дѣдо 2 отд., 3 ст., № 10—1889 г. Рап. К-щаго И. Гл. кв. Воен. М-ру 10 февр. 1886 г. № 183. Пр. в. в. 10 мар. № 50.—Помощнику к-ра Конвоя назнач. жалованье по чину, столов. 729 руб., добавоч. 300 р. въ годъ, фуражъ на 2 строев. и 2 вьюч. лош., и проч. довольствіе наравнѣ съ офицерами Конвоя.

Вслѣдъ за упорядоченіемъ правилъ хозяйства, конвойцы напряженно ожидали дальнѣйшаго благопріятнаго разрѣшенія судьбы родной части.

Между тѣмъ, за послѣдніе годы обнаружены въ Конвоѣ сильныя заболѣванія нижнихъ чиновъ, происходившія, какъ оказалось, отъ позднихъ смѣнъ эскадроновъ въ октябрѣ, когда наиболѣе всего ощущалась рѣзкая перемѣна климата.

Въ 1887 году ожидался въ Петербургъ 1-й Кубанскій эскадронъ, вызванный уже на цѣлый мѣсяцъ раньше, а послѣдующія смѣны установлены ежегодно къ 1 іюня.

30 августа полковникъ Ивашкинъ-Потаповъ зачисленъ генералъ-маіоромъ въ запасъ гвардейской кавалеріи, и командиромъ Конвоя назначенъ флигель-адъютантъ полковникъ В. А. Шереметевъ; при немъ вопросъ о Конвоѣ поставленъ, ходатайствомъ кавказскаго начальства, совершенно въ иной формѣ.

Изъ Кубанскаго и Терскаго эскадроновъ проектировалось образовать Л.-Гв. Кавказскій казачій конный полкъ Собственнаго Его Величества Конвоя и, для сокращенія расходовъ, упразднить Кубанскій казачій дивизіонъ въ Варшавѣ[1]).

Но за дивизіонъ вступился командующій войсками Варшавскаго военнаго округа, генералъ-адъютантъ Гурко, просившій не лишать его этой образцовой и труднозамѣнимой части.

Вопросъ о сформированіи Конвоя въ 4-эскадронный полкъ, по финансовымъ соображеніямъ, отлагался на неопредѣленное время.

Въ 1883 году рѣшено, не измѣняя состава Конвоя, ограничиться дѣйствующими правилами, которыя сведены, наконецъ, въ одно цѣлое и Высочайше утверждены 9 іюня 1889 года.

Положеніемъ 9 іюня опредѣлены слѣдующія основныя черты.

Конвою состоять изъ двухъ служащихъ эскадроновъ—Кубанскаго и Терскаго—и двухъ такихъ же льготныхъ, призываемыхъ на дѣйствительную службу только по особому Высочайшему повелѣнію. Изъ 28 офицеровъ Конвоя, 2-мъ эскадроннымъ командирамъ и 10-ти младшимъ офицерамъ находиться поочередно 3 года на службѣ и 3 года на льготѣ, прибывая въ Петербургъ къ 1 іюня со смѣнными командами казаковъ.

---

[1]) Дѣло Конв. № 42 — 1887 г.

Въ мирное время льготный эскадронъ ежегодно созывается въ учебные сборы на 3 недѣли: Кубанскій—въ ст. Пашковской, Терскій—въ ст. Прохладной. Эскадронъ имѣетъ назначеніемъ зачислять въ свои списки отличнѣйшихъ и вполнѣ возмужалыхъ казаковъ, заблаговременно выбираемыхъ по всему войску эскадроннымъ командиромъ и соотвѣтствующихъ особымъ условіямъ службы въ Конвоѣ.

Такіе казаки, по своей численности, составляютъ половину льготнаго эскадрона, а въ остальной половинѣ заключаются окончившіе службу въ первоочередныхъ эскадронахъ, начиная съ позже прибывшихъ; весь же излишекъ старшихъ возрастовъ ежегодно отчисляется отъ льготныхъ эскадроновъ въ полки 2-й и 3-й очереди.

Пополненіе Конвоя офицерами ограничено цензомъ военныхъ училищъ, а въ особо уважительныхъ случаяхъ допущенъ пріемъ прямо изъ Пажескаго корпуса или Николаевскаго кавалерійскаго училища.

Преимущество для перевода нижнихъ чиновъ въ Конвой отдается оказавшимъ боевое отличіе. По собственному желанію допускаются лица, уже выслужившія въ строю, въ Конвоѣ или армейскихъ строевыхъ частяхъ, установленные сроки дѣйствительной службы, состоящія въ запасѣ и отставкѣ. Но всѣ поступившіе обязаны прослужить въ первоочередномъ эскадронѣ не менѣе двухъ лѣтъ.

Должность командира Конвоя положена въ чинѣ полковника, не упоминая о званіи флигель-адъютанта, а помощника его и эскадронныхъ командировъ — ограничена чиномъ ротмистра.

Крымско-татарская команда опредѣлена всего въ составѣ 1 офицера, не выше штабсъ-ротмистра, 2 ун.-офицеровъ и 12 рядовыхъ (прежде «казаковъ»); изъ нихъ на льготѣ 1 ун.-офицеръ и 6 рядовыхъ. Льготные офицеры исключены.

При штабѣ Конвоя положенъ рабочій обозъ, необходимый для всей части; въ эскадронахъ же оставлены только по 2 парныхъ провіантскихъ повозки съ принадлежностями.

Въ табеляхъ предметы, приведенные въ болѣе строгую систему, распредѣлены по вѣдомствамъ.

Общая стоимость содержанія Конвоя давала казнѣ ежегод-

ной экономіи до 5000 руб. и увеличивала расходы каждаго изъ Кавказскихъ казачьихъ войскъ лишь до 200 рублей [1]).

---

[1]) Подробности измѣненій и дополненій сводятся къ слѣдующему:

Конвой принадлежитъ къ составу Императорской Главной квартиры. Старшинство эскадроновъ считается: Кубанскихъ—съ 18 мая 1811 г. и Терскихъ—съ 12 окт. 1832 г. Производство всѣхъ вообще офицеровъ Конвоя допущено въ мирное время только на вакансіи, съ общимъ учетомъ ихъ по всѣмъ 4 эскадронамъ. Одинъ изъ офицеровъ эскадрона, по усмотрѣнію командира Конвоя, назначается для завѣдыванія учебною командою (впервые о ней упомянуто въ 1886 г.); точно также изъ служащихъ офицеровъ назначается завѣд. оружіемъ, а нестроевая команда можетъ быть поручена и чиновнику. Свободныя офицерскія вакансіи пополняются только въ дѣйствующихъ, эскадронахъ. Адъютантъ и казначей производятся наравнѣ съ младшими сверстниками въ эскадронахъ. Вахмистры утверждаются въ должности Ком—щимъ И. Г. квартирою, въ виду важности ихъ службы ординарцами у Государя и Наслѣдника Цесаревича; всѣ же прочіе чины утверждаются въ должностяхъ командиромъ Конвоя, по общему положенію объ управленіи полкомъ.

Еще въ 1868 году изданы были для Конвоя 3 отдѣльныхъ штата: 1) Кавк. каз. эскадроновъ, 2) команды кр. татаръ и 3) Кавк. эскадрона, при чемъ въ послѣднемъ штатѣ заключались—ком—ръ Конвоя, а также лекаря и др. нестроевые чины, а въ 1-мъ упоминалось объ адъютантѣ и казначеѣ для всего Конвоя. Въ изданномъ Гл. Штабомъ сводѣ штатовъ военно-сух. вѣд. 1885 г., кн. 3—три упомянутыхъ штата сведены въ одинъ. Въ положеніи 1889 г., о Конвоѣ, изданы опять 3 отдѣльн. штата: для штаба Конвоя, для казачьяго эскадрона и для ком. крым. татаръ. По сравненіи съ прежнимъ, въ штатъ Конвоя внесены: помощникъ к—ра Конвоя, ротмистръ (онъ же завѣд. хозяйствомъ), чиновникъ въ должности дѣлопроизводителя по хоз. части, назначаемый на общемъ основаніи; 4 трубача Его Величества, котор. присвоены права штабъ-трубачей въ строев. частяхъ гвард. кавалеріи; изъ нестроевыхъ — вмѣсто 6 писарей положено 2 старш. и 3 младшихъ, изъ эскадроннаго штата добавлены старшіе фельдшера—медицинскій и ветеринарный и 1 кузнецъ. Прежніе нестроевые названы по ихъ дѣйствительному назначенію — обозными; наконецъ, внесены взятыя изъ эскадроновъ 8 подъемныхъ лошадей, а число офицерскихъ увеличено на 2 лишнихъ лошади помощнику к—ра Конвоя. Во всѣхъ штатахъ упомянута офицерская прислуга. Увеличены оклады нестроевымъ. Канцелярскіе расходы эскадроновъ (по 60 р.) исключены, для штаба же положено на этотъ предметъ 120 р. Отмѣнены разъѣздныя деньги казначею (342 р. 90 к.) и взамѣнъ того ассигновано 200 р. на наемъ оружейнаго мастера. По штату эскадрона: исключены портупей-юнкера, добавлены 2 ун.-офицера, въ виду расхода на безсмѣнные ординарцы къ Государю и Наслѣднику Цесаревичу, и уменьшено 2 казака; подъемныхъ лошадей оставлено только 4; стоимость ихъ назначена по 50 руб. и на каждую годового ремонта 5 руб. Въ льготномъ эскадронѣ, к—ръ и офицеры довольствуются основн. оклад. жалованья, на счетъ казны и войска, по правиламъ Кавказскихъ казачьихъ полковъ. Нижнимъ чинамъ на льготѣ, кромѣ временныхъ сборовъ, никакого довольствія не положено (по 1868 году). Въ команду крымскихъ татаръ ниж. чины избираются изъ штатнаго состава Крым. дивизіона, въ который возвращаются обратно

И такъ, 7-лѣтній періодъ мирной жизни Собственнаго Конвоя, принимавшій все болѣе и болѣе неопредѣленный характеръ, закончился отдѣльнымъ положеніемъ съ исправленными

оказавшіеся почему либо несоотвѣтствующими требованіямъ конв. службы. Для удобнѣйшаго пополненія служащихъ эскадроновъ, ком-ръ Конвоя въ концѣ каждаго года представляетъ на утвержденіе К-щаго И. Г. квартирою списки нижн. чиновъ: 1) оставляемыхъ на сверхсрочной службѣ, 2) подлежащихъ перечисленію на льготу и 3) перечисленныхъ въ общій комплектъ частей Кавказскихъ каз. войскъ, въ запасъ и отставку. Отправленіе смѣнъ на службу дѣлаетъ кавказское начальство, а увольненіе на льготу Ком-щій И. Г. квартирою. Нижніе чины, перечисленные во 2-ю и 3-ю очереди, въ случаѣ призыва на дѣйств. службу въ армейскія части, получаютъ только гвард. отличія на погонахъ, а ун.-офицеры переименовываются въ урядники. Трубачи Его Величества избираются ком-ромъ Конвоя, съ разрѣшенія Ком-щаго И. Г. квартирою, изъ нижнихъ чиновъ регулярныхъ или казачьихъ войскъ, изъ числа состоящихъ на дѣйствительной службѣ, на льготѣ, въ запасѣ или отставкѣ.— Чинамъ Конвоя разрѣшено имѣть строевыхъ лошадей всѣхъ мастей, въ томъ числѣ и сѣрыхъ, кромѣ только буланыхъ и пѣгихъ, но съ тѣмъ, чтобы масти были распредѣлены по взводамъ. Увольняемые нижн. чины Конвоя снабжаются мундирною одеждою выслужившихъ сроковъ. Кромѣ прочаго довольствія, для ясности указано: всѣмъ офицерамъ Конвоя отпускать фуражныя деньги на всѣхъ положенныхъ штатомъ служащихъ эскадроновъ строевыхъ и вьючн. лошадей, а нижнимъ чинамъ—фураж. деньги на одну лошадь каждому. Чины Конвоя получаютъ все штатное содержаніе и довольствіе: при слѣдованіи въ Петербургъ — со дня выступленія со сборныхъ пунктовъ; при слѣдованіи на льготу — по день роспуска включительно. Сборные пункты смѣнъ оставлены тѣ же, что и для учебныхъ сборовъ льготныхъ эскадроновъ; роспускные: для кубанцевъ — ст. Кисляковская и для терцевъ — ст. Минеральныя воды — Владикавказской жел. дороги. Слѣдованіе смѣнъ опредѣлено по порядку Донскихъ командъ. Семейства офицеровъ, слѣдующія со смѣнными командами, перевоз. по жел. дорогамъ: при слѣдованіи съ Кавказа—до сборнаго пункта на счетъ войскъ, далѣе на казенный счетъ; при обратномъ слѣдованіи — на счетъ казны до ближайшихъ къ мѣсту жительства жел.-дорожныхъ станцій.—Крымско-тарской командѣ, относительно лагерныхъ сборовъ и смѣнъ частей, руководствоваться правилами казачьихъ эскадроновъ, но съ отнесеніемъ всѣхъ расходовъ на счетъ казны, какъ то принято для запасныхъ чиновъ арміи. Довольствіе Конвоя огнестрѣльными припасами, а также учебными пособіями опредѣлено по положенію о Куб. и Тер. войскѣ и полож. Воен. Сов. 2 сент. 1878 г. Льготнымъ эскадронамъ, если не будутъ на учебн. сборахъ размѣщены по квартирамъ,—положены палатки отъ интендантства. Чины льготныхъ эскадроновъ подчинены только наказнымъ атаманамъ своихъ войскъ (подчиненіе атаманамъ отдѣловъ исключено).

По табелямъ: шинели замѣнены бурками и башлыками; наушники исключены, какъ совершенно ненужная вещь при папахахъ. Каждому нижн. чину, вмѣсто одного положено имѣть 2 вицъ-мундира и 2 бешмета. Суконные чехлы къ револьверамъ замѣнены болѣе удобными суконными кабурами, которые стали носить еще съ 1887 г.; погоны къ ружьямъ приняты сыромятнаго ремня, а не шелковой тесьмы; внесены

штатами и табелями. Насколько удовлетворительнымъ оказалось на дѣлѣ примѣненіе этихъ правилъ, показалъ наступившій 1890 годъ.

Въ январѣ Императорская Главная квартира, между прочимъ, получила представленіе флигель-адъютанта полковника Шереметева о совершенно ненормальныхъ условіяхъ службы въ Конвоѣ и о необходимости увеличенія его по крайней мѣрѣ на 160 казаковъ[1]).

При существующемъ числѣ нижнихъ чиновъ Конвоя, имъ приходится служить черезъ день въ теченіе 6 1/2 мѣсяцевъ пребыванія Высочайшаго Двора въ Гатчинѣ [2]). Такія тяжелыя условія службы, особенно осенью и зимой, совершенно исключаютъ возможность учебныхъ занятій съ казаками. Свободный отъ наряда день казаку нуженъ для отдыха и поддержанія въ полномъ порядкѣ своего вооруженія, снаряженія и обмундированія. Но учебныя занятія необходимы уже потому, что изъ войскъ поступаютъ молодые и неопытные люди, незнакомые не только съ исключительными обязанностями казаковъ Собственнаго Конвоя, но и вообще съ строевымъ дѣломъ.

Казалось бы, что Конвой, гдѣ служба щедро и милостиво вознаграждается, легко комплектовать сверхсрочными чинами, но на опытѣ, всѣ принимавшіяся для того мѣры не дали желанныхъ результатовъ.

Почетная и щедро вознаграждаемая служба въ Конвоѣ, при нарядѣ черезъ день, очень тяжела и находитъ мало охотни-

---

знаки отличія на папахи; добавлена корона въ описаніе Императорскаго вензеля на трубахъ и рожкахъ трубачей Его Величества. Во всѣ табели включено, что нестроевые нижніе чины получаютъ обмундированіе по нормальнымъ табелямъ для соотвѣтствующихъ нижн. чиновъ регулярныхъ войскъ. Въ табеляхъ Конвоя предметы распредѣлены по вѣдомствамъ: интендант., артиллер., инженерн. и воен.-медицинскому. Въ числѣ довольствія отъ инженер. вѣдомства, положены деньги на ремонтъ казенныхъ кроватей для нижн. чиновъ.—Дѣло Г. У. к. в. 2 отд. 3 ст. № 10—1889 г., ч. II.—Дѣла Конвоя: № 20—1886 г., № 5—1881 г.—Высоч. утв. 9 іюня 1889 г. полож. В. Сов.—Прик. в. в. 17 іюля № 163.

[1]) Арх. Г. У к. в., дѣло 2 отд., 3 ст. № 7 — 1890 г.—Рап. к-ра Конв. 17 янв. 1890 г. № 53.

[2]) Всего въ 2-хъ служащ. эскадронахъ и крым.-татар. командѣ было 367 чел.; изъ нихъ: 20 ч. въ постоянныхъ должностяхъ, 136 чел. — нарядъ въ Гатчинѣ и 17 чел. въ Петербургѣ; кромѣ того,—больные, слабые и случайный расходъ. Всего, ежедневно въ расходѣ — 170 человѣкъ.

ковъ. По тѣмъ же причинамъ трудно комплектовать Конвой вполнѣ пригодными для дѣла унтеръ-офицерами: большой расходъ людей не позволяетъ держать учебной команды въ Конвоѣ, гдѣ только и возможна соотвѣтствующая подготовка.

Чтобы уменьшить расходы на новое преобразованіе, предполагалось: 1) упразднить команду крымскихъ татаръ, такъ какъ опытъ указалъ на совершенную непригодность ихъ къ отвѣтственной службѣ и вообще малую способность къ строевому дѣлу, и 2) принять на экономическія средства Конвоя постройку конскаго снаряженія для добавляемыхъ людей. На содержаніе ихъ потребуется новаго расхода до 24 тыс. р. и ежегоднаго до 73 т. рублей.

18 мая 1890 года ходатайство командира Собственнаго Конвоя разрѣшено Высочайшимъ постановленіемъ[1]): штатъ первоочереднаго и льготнаго казачьяго эскадрона Собственнаго Конвоя увеличить на 80 строевыхъ казаковъ (75 конныхъ и 5 пѣш.), а штатъ первоочереднаго эскадрона на 75 строевыхъ и 80 вьючныхъ лошадей нижнихъ чиновъ.

Команду крымскихъ татаръ расформировать.

Добавляемыхъ въ служащіе казачьи эскадроны людей выслать въ маѣ, со смѣнными командами Конвоя, назначивъ ихъ изъ льготныхъ эскадроновъ, которые укомплектовать по положенію 1889 года.

Тѣмъ же постановленіемъ измѣнено правило о пожалованіи знака за службу въ Конвоѣ. Знакъ жаловался теперь по удостоенію, безъ обязательной выслуги 3-лѣтняго срока.

Увеличенный составъ Конвоя позволялъ наряжать на службу полуэскадронъ, вмѣсто цѣлаго эскадрона; по штату послѣдняго добавлено въ октябрѣ еще 9 унтеръ-офицеровъ и убавлено 9 казаковъ, для болѣе соотвѣтственныхъ полуэскадронныхъ нарядовъ[2]).

Въ мартѣ 1891 года, эскадроны переименованы въ сотни и всѣмъ ихъ чинамъ присвоены общеказачьи названія[3]). Мѣра эта отвѣчала желанію Августѣйшаго Атамана всѣхъ казачьихъ войскъ, а въ основѣ ея лежала Высочайшая воля—поддерживать и укрѣплять казачьи обычаи.

---

[1]) Прик. в. в. № 129.
[2]) Прик. в. в. № 247.
[3]) Прик. в. в. № 77.

Въ то же время разрабатывалось новое и послѣднее положеніе о Конвоѣ [1]).

Льготныя гвардейскія сотни предположено упразднить, зачисливъ почти всѣхъ офицеровъ въ дѣйствующія сотни и росписавъ казаковъ по полкамъ ихъ войскъ.

Вмѣсто штаба Конвоя и 2-хъ первоочередныхъ сотенъ, всего 16 офицеровъ и 591 нижн. чина, образовать штабъ и 4 сотни на дѣйствительной службѣ, въ составѣ 25 офицеровъ и того же числа нижнихъ чиновъ.

Въ военное время добавлять въ 14-рядные взводы сотенъ еще по 6 рядовъ, а въ Конвой—1 младшаго врача и 4-хъ фельдшеровъ.

Выборъ казаковъ, производимый командирами льготныхъ сотенъ, возложить на войсковое начальство, которое должно сдавать казаковъ на сборныхъ пунктахъ офицерамъ, посылаемымъ отъ Конвоя.

Измѣненія организаціи Конвоя вызваны слѣдующими соображеніями.

По штатамъ 1889 года, признано достаточнымъ имѣть Конвой въ военное время въ составѣ 791 нижн. чина, т.-е., кромѣ служащихъ въ Петербургѣ 419 человѣкъ, требовалось имѣть на льготѣ 372 чел., составлявшихъ двѣ сотни.

Съ увеличеніемъ числа служащихъ казаковъ въ мирное время на 160 чел., увеличивались на столько же и льготныя сотни, такъ какъ число казаковъ въ тѣхъ и другихъ опредѣлено штатомъ равное. Слѣдовательно, по военному времени, въ 4-хъ сотняхъ должно быть 1117 чел., что превышало даже 6-сотенные донскіе гвардейскіе полки, а также полки драгунскіе и казачьи.

Подобный составъ Конвоя не только не вызывался требованіями службы при Особѣ Государя Императора, но шелъ даже въ разрѣзъ съ ними.

Управленіе Конвоемъ становилось затруднительнымъ; ослаблялась безусловно необходимая строгость въ выборѣ людей; успѣхъ мобилизаціи 520 льготныхъ нижнихъ чиновъ, внѣ надзора командира Конвоя, не имѣетъ должныхъ гарантій; запасъ обмундированія въ мирное время для тѣхъ же чиновъ требовалъ единовременно до 85 тыс. рублей, потому что въ періодъ

---

[2]) Проектъ этого положенія, разработаннаго Гл. Упр. каз. войскъ, составилъ—по иниціативѣ полковника В. А. Шереметева—офицеръ Конвоя, есаулъ Милашевичъ.

мобилизаціи возможно еще построить вещи на 150—200 казаковъ, но это совершенно немыслимо сдѣлать при обмундированіи 520 человѣкъ.

Изъ первоочередныхъ сотенъ Конвоя ежегодно уходятъ на льготу до 200 казаковъ, которые и могутъ быть предназначены для пополненія части при мобилизаціи; поэтому, старанія къ обученію ихъ на льготѣ излишни: за 1—2 года пребыванія на ней, призванные въ военное время казаки не успѣютъ утратить знаній, усвоенныхъ на службѣ. Не нужно, слѣдовательно, содержать 12 льготныхъ офицеровъ, дающихъ подготовку людямъ на ежегодныхъ 3-недѣльныхъ сборахъ; безполезны также немалыя затраты казны на эти сборы, заставляющіе казаковъ стягиваться не къ ближайшему пункту обученія своихъ товарищей во 2-хъ и 3-хъ полкахъ, а на единственный для нихъ сборный пунктъ, за 600 и 900 верстъ.

Далѣе, имѣя въ первоочередныхъ сотняхъ 525 казаковъ, нельзя ограничиться 12 офицерами [1]). Самый же экономный способъ увеличить офицерскій составъ — это перевести на службу льготныхъ офицеровъ. Въ войскѣ они не нужны, а содержаніе получаютъ, хотя и нѣсколько уменьшонное.

Перечисленіе офицеровъ устранитъ и неудобства, испытываемыя теперь отъ 3-лѣтняго пребыванія ихъ безъ дѣла, внѣ всякаго надзора конвойнаго начальства. Командиръ Конвоя затрудняется поручать такимъ офицерамъ отвѣтственныя должности, предпочитая хотя бы и младшихъ въ чинѣ, но болѣе знакомыхъ ему лицъ, что совершенно неудобно въ дисциплинарномъ отношеніи.

Одно изъ назначеній льготныхъ сотенъ—комплектовать казаками сотни первоочередныя—какъ показалъ опытъ, успѣшно достигается выборомъ ихъ не командирами льготныхъ сотенъ, а непосредственнымъ войсковымъ начальствомъ, которое лучше ознакомлено съ качествомъ казаковъ; для полнаго же успѣха въ дѣлѣ, достаточно возложить выборъ людей на личную отвѣтственность указаннаго начальства [2]).

---

[1]) Приходится 1 офицеръ на 44 казака, а напр. въ донскомъ гв. полку — 1 оф. на 18 казаковъ.

[2]) Однако, въ 1899 г. снова признано полезнымъ возложить выборъ казаковъ въ войскахъ на офицеровъ Конвоя, для чего командировать на годъ въ Куб. и Тер. в. по одному офицеру съ сохраненіемъ получаемаго на службѣ содержанія.

Мѣра эта упорядочитъ учетъ казаковъ и уменьшитъ число изъятій, допускаемыхъ для Конвоя, изъ общихъ правилъ завѣдыванія казаками, что всегда вноситъ въ дѣло извѣстный безпорядокъ.

Улучшенная на приведенныхъ началахъ организація Собственнаго Конвоя Высочайше утверждена 26 мая 1891 года[1]).

Пополненіе Конвоя достойнѣйшими во всѣхъ отношеніяхъ офицерами, и непремѣнно природными казаками, допущено только изъ числа прослужившихъ не менѣе 2-хъ лѣтъ въ строевыхъ частяхъ Кавказскихъ казачьихъ войскъ, съ цензомъ военныхъ или юнкерскихъ училищъ.

Нижніе чины допущены на прежнихъ началахъ, но казаки первоочередныхъ частей, до поступленія въ Конвой, должны проходить курсъ учебныхъ командъ.

По новому штату положено имѣть: командира Конвоя въ чинѣ генералъ-маіора; вмѣсто завѣдывающаго хозяйствомъ есаула—2 помощника, по строевой и хозяйственной части, въ чинахъ полковниковъ; затѣмъ, 4 есаула—сотенныхъ командира, и младшихъ офицеровъ — 4 подъесаула, 14 сотниковъ и хорунжихъ[2]).

---

[1]) Исправл. циркуляр. Гл. Шт. 26 іюля 1892 г. № 116.

[2]) Въ томъ числѣ адъютантъ и казначей (онъ же квартермистръ), которые допущены и въ чинахъ подъесауловъ.

Подробности измѣненій. Производство офицеровъ, вмѣсто общей линіи, раздѣлено по кубанскому и терскому дивизіонамъ, чтобы предоставить командованіе въ эскадронахъ исключительно офицерамъ своихъ же войскъ. Повышеніе нижн. чиновъ предоставлено командиру Конвоя по общимъ правиламъ объ управленіи полкомъ. Для укомплектованія Конвоя по военному времени, въ каждомъ войскѣ ведется списокъ 115 казакамъ (по 6 рядовъ на взводъ и 19 запасныхъ), изъ числа удостоенныхъ знака за службу въ Конвоѣ. Сборные пункты, куда собираются казаки всего на 10 дней и время прибытія командъ въ Петербургъ,—оставлены на прежнихъ основаніяхъ. Съ объявленіемъ мобилизаціи, команды высылаются въ порядкѣ, опредѣленномъ для ежегодныхъ пополненій Конвоя. Сравнительно съ штатомъ 1889 года, нижн. чиновъ добавлено, вслѣдствіе сформированія еще 2-хъ первоочередныхъ сотенъ: 2 вахмистра, 1 конвойный и 2 сотенныхъ каптенармуса, 8 взводныхъ урядниковъ, 4 трубача, 1 младшій писарь и 2 обозныхъ младшаго разряда — всего 20 человѣкъ. Но въ то же время убавлено: 6 урядниковъ, 10 строевыхъ казаковъ, 1 обозный старшаго разряда, 1 конвойный и 2 сотенныхъ кузнеца, всего тоже 20 человѣкъ.

Число сверхсрочнослужащихъ, съ добавочнымъ жалованьемъ, увеличилось на 2 вахмистра, 8 урядниковъ, 1 писаря и 1 конвойнаго каптенармуса. Увеличены оклады: на обученіе нижнихъ чиновъ грамотности — на 15 руб., на канцелярскіе расходы

Строевая сила каждаго эскадрона опредѣлена въ составѣ 5 офицеровъ и 112 нижнихъ чиновъ (въ военное время 160).

Ежегодный расходъ казны по содержанію Конвоя увеличился на 18082 р. 15 к., и единовременный, по военно-медицинской части—на 1150 руб. Дѣйствительнаго сбереженія войсковыхъ суммъ исчислено 4474 р. 51 к.

Въ августѣ, на Высочайшемъ смотру войскъ подъ Краснымъ Селомъ, окончательно устроенный по новому положенію Собственный Конвой первый разъ представлялся Его Величеству въ 4-сотенномъ составѣ и удостоенъ Царскаго «спасибо».

Красносельскіе лагери, за послѣднее время не посѣщавшіеся конвойцами, снова оживились очередными сотнями, свободными отъ петергофской службы при Высочайшемъ Дворѣ.

Въ 1892 году, въ Конвоѣ устроено офицерское собраніе; официальное открытіе его послѣдовало 4 октября, въ день 81-й годовщины Лейпцигскаго дѣла [1]).

5 іюля 1893 года Конвою разрѣшено завести на свои эконо-

---

60 руб. и на наемъ оружейнаго мастера—на 50 рублей. Двумъ офицерамъ, ежегодно посылаемымъ на Кавказъ за молодыми казаками, присвоены изъ казачьихъ суммъ по 4 руб. суточныхъ каждому, за время 10-дневныхъ сборовъ этихъ казаковъ. Особый кредитъ въ 9 тыс. р., полагавшійся чинамъ каждаго эскадрона, для порціоновъ во время загороднаго пребыванія Высочайшаго Двора, опредѣленъ на дивизіонъ. При отправленіи въ Конвой, нижніе чины должны имѣть: 1) собственное обмундированіе, при чемъ черкески и бешметы допускаются произвольнаго цвѣта; 2) вполнѣ годныхъ и рослыхъ лошадей, всѣхъ мастей, кромѣ вороныхъ и пѣгихъ; 3) вмѣсто ежегодно отпускавшагося ремонта на казенные конскіе уборы 6 р. 92½ к. каждому,—сѣдла и весь конскій уборъ армейскаго образца, съ выдачею на ремонтъ каждому по 3 р.; 4) шашки съ портупеями, кинжалы съ поясами, бурки и башлыки. По прибытіи въ Конвой, они обмундировываются на счетъ казны, а при увольненіи на службу въ войска—получаютъ въ собственность мундирную одежду выслужившихъ сроковъ. Фуражъ опредѣленъ по гвардейской табели 1 разряда; на всѣхъ строевыхъ лошадей и на полагаемыхъ нижнимъ чинамъ вьючныхъ; на вьючныхъ лошадей офицеровъ и чиновниковъ, а также на всѣхъ подъемныхъ—по 3 гарнца овса и 15 ф. сѣна въ сутки, считая 360 дней въ году. Цѣна казеннымъ лошадямъ положена: для трубачей Его Величества — по 175 р. и подъемныя по 50 руб., съ отпускомъ ежегоднаго ремонта на каждую въ размѣрѣ 1/10 стоимости. Сверхкомплектнымъ офицерамъ и нижн. чинамъ опредѣлено штатное содержаніе.

Арх. Г. У. к. в., дѣла 2 от., 3 ст. № 7 — 1890 г. и № 5 — 1891 г.—Выс. утв. 26 мая 1891 г. полож. Воен. Сов.—Прик. в. в. 8 іюня № 155.—Циркуляръ Гл. Шт. 26 іюля 1892 г. № 116.

[1]) Въ маѣ 1892 г., съ разрѣшенія И. Гл. квартины на офицерское собраніе Конвоя отпущено 5 тыс. рублей.

мическія средства новый обозъ, по образцу регулярныхъ полковъ гвардейской кавалеріи [1]).

Иниціаторомъ всѣхъ послѣднихъ преобразованій Конвоя былъ командиръ его, Свиты генералъ-маіоръ Владиміръ Алексѣевичъ Шереметевъ. Искренно преданный командуемой части, онъ говорилъ, что еще долго останется на своемъ посту. Но 1893 годъ былъ послѣднимъ и роковымъ годомъ для Владиміра Алексѣевича. 17 февраля Конвой поразила внезапная вѣсть кончины своего командира. Въ этотъ день, за часъ до смерти, покойнаго видѣли на улицѣ, въ экипажѣ. Вернувшись домой, онъ почувствовалъ боль въ рукѣ и груди. Болѣзненные симптомы быстро сосредоточились въ сердцѣ и, въ 4 ч. 20 м. дня, парализовали его дѣятельность, предупредивъ медицинскую помощь. Въ 5 часовъ, Ихъ Величества, Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великая Княжна Ксенія Александровна посѣтили вдову покойнаго. На всѣхъ семейныхъ панихидахъ, а также на отпѣваніи и заупокойной литургіи въ Сергіевскомъ соборѣ, присутствовали Высочайшія Особы.

По окончаніи отпѣванія, Государь Императоръ, Наслѣдникъ Цесаревичъ, Великіе Князья и лица Свиты вынесли гробъ изъ собора. Его Величество поддерживалъ гробъ съ правой стороны, у изголовья. По Литейному проспекту, лѣвымъ флангомъ противъ собора, стоялъ развернутымъ фронтомъ, въ конномъ строю, Собственный Его Величества Конвой, проводившій печальную колесницу до вокзала Николаевской желѣзной дороги. Для преданія тѣла землѣ въ родовомъ имѣніи с. Покровскомъ, за Москвой, отправилась вмѣстѣ съ семьей покойнаго депутація Конвоя, возложившая 2 массивныхъ художественной работы серебряныхъ вѣнка на гробъ дорогого и незабвеннаго отца-командира отъ преданныхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ.

6 мая командиромъ Собственнаго Конвоя назначенъ полковникъ баронъ Мейендорфъ. «Господа!»—между прочимъ сказалъ онъ представлявшимся офицерамъ—«я безконечно счастливъ, что Державный выборъ Государя Императора, для командованія этой чудной частью, палъ на меня. Я постараюсь во всей строгости сохранить образцовый порядокъ, заведенный покой-

---

[1]) Прик. в. в. 5 іюля 1893 г. № 159.

П. Петергофъ, лѣтомъ 1894 года.

нымъ командиромъ, а также все то, что выработано многолѣтнимъ служебнымъ опытомъ части, которую я надѣюсь съ вашей помощью довести до совершенства».

Заканчивая эти строки, съ отраднымъ чувствомъ доброй памяти замѣтимъ, что и настоящій трудъ является результатомъ искреннѣйшаго желанія Владиміра Алексѣевича Шереметева, хотѣвшаго не только видѣть благоустройство Собственнаго Императорскаго Конвоя, но и раскрыть передъ нимъ драгоцѣнныя, наполненныя Царскими милостями страницы его исторіи.

Въ маѣ 1894 г., по примѣру прошлыхъ лѣтъ, двѣ сотни Конвоя передвинуты въ Петергофъ и двѣ въ лагери подъ Красное Село, но вскорѣ въ Петергофѣ сосредоточены три сотни и только одна оставлена въ Красномъ. Это имѣло цѣлью облегчить петергофскую службу Конвоя. Здѣсь ежедневно выходило въ нарядъ болѣе сотни, кромѣ экстренныхъ случаевъ, когда служилъ весь Конвой, какъ напримѣръ 22 іюля, въ день тезоименитства Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Праздникъ 22 іюля привлекалъ въ Петергофъ десятки тысячъ народа.

Парки переполнялись гуляющею и катающеюся публикою. Вечеромъ, среди царства искрящихся фонтановъ, горѣла грандіозная иллюминація, а на морѣ, противъ Монплезира, взлеталъ блестящій фейерверкъ. Центръ гулянья, Нижній паркъ, буквально запруживался народомъ; по всѣмъ главнымъ аллеямъ виднѣлись тутъ конные казаки Конвоя, наблюдавшіе за порядкомъ и правильностью движенія экипажей. Большой Дворецъ со стороны Нижняго парка охранялся цѣпью конныхъ и пѣшихъ казачьихъ постовъ; пѣшія команды высылались также въ Монплезиръ и на Ново-Петергофскій вокзалъ. Около 10 ч. вечера взрывъ народнаго «ура» и громкіе его перекаты возвѣщали выѣздъ Царской Фамиліи въ паркъ на иллюминацію и далѣе, въ Монплезиръ, къ началу фейерверка. Августѣйшихъ Особъ сопровождали конные казаки Конвоя въ районѣ своихъ постовъ, которые снимались только по отъѣздѣ Ихъ Величествъ въ Александрію.

Въ 1894 году іюльскій праздникъ перенесенъ былъ на 25-е число, соединившись съ торжествомъ бракосочетанія Вели-

каго Князя Александра Михаиловича и Великой Княжны Ксеніи Александровны. На Высочайшемъ выходѣ и шествіи Высоконареченныхъ къ вѣнцу, въ Большомъ Петергофскомъ Дворцѣ, присутствовали всѣ офицеры Конвоя. Въ тотъ день, въ залахъ Дворца состоялся парадный обѣдъ, завершившійся концертомъ. Высочайшей прогулки въ иллюминованныхъ паркахъ не было. Ихъ Величества послѣ концерта прослѣдовали въ Александрію, а Высоконовобрачные отбыли въ Ропшу, послѣ чего всѣ дополнительные посты Конвоя были сняты. 28 іюля въ Петергофскомъ придворномъ театрѣ данъ торжественный спектакль, на который также удостоены приглашенія всѣ офицеры Конвоя.

Театральная площадь и шоссе отъ Большого Дворца къ Александріи, оцѣпленныя пѣшими казачьими постами, были роскошно иллюминованы. Блестящій вечеръ этотъ завершилъ чудную картину Царскаго Семейнаго праздника. Вся Россія сердцемъ своимъ привѣтствовала радостное событіе и никто не подозрѣвалъ, какіе грустные дни тяжелыхъ испытаній готовилъ злой недугъ, гнѣздившійся уже въ организмѣ обожаемаго Монарха, подтачивая Его силы. Царь видимо перемогалъ Себя, надѣясь на Свое желѣзное здоровье.

8 августа Его Величество произвелъ общій смотръ войскамъ красносельскаго лагеря.

Собственный Конвой открылъ церемоніальный маршъ рысью и въ послѣдній разъ, въ полномъ своемъ составѣ, услышалъ дорогое Царское «спасибо, казаки».

17 августа Ихъ Величества отбыли въ Бѣловѣжъ, а затѣмъ въ Собственное имѣніе Спалу. Для охраны сюда командированы сотники Астаховъ и Бульмерингъ съ тремя взводами казаковъ Конвоя.

4 сентября въ придворно-конюшенномъ поѣздѣ выѣхалъ въ Крымъ другой охранный нарядъ: сотникъ Абаціевъ, хорунжій Есауловъ и два взвода казаковъ. 6 сентября, въ полдень, команда была уже въ Севастополѣ. Отсюда сейчасъ же хорунжій Есауловъ съ конными казаками выѣхалъ берегомъ моря на селеніе Байдары (ночлегъ) и 8-го числа, къ 4 ч. дня, вступилъ въ Ливадію, а 9-го пріѣхалъ моремъ сотникъ Абаціевъ съ пѣшими казаками и багажомъ [1]).

---

[1]) 20 сентября прибыли изъ Спалы въ Ливадію 30 пѣш. казаковъ (пѣвчіе); всего въ Ливадіи было: 2 об.-офиц. и 71 нижн. чин. Конвоя.—Приказы по Конвою за 1894 г.

Государя ожидали со дня на день; Высочайшій пріѣздъ состоялся 21 сентября, въ 2 часа дня. Государь прибылъ на крейсерѣ «Орелъ». Встрѣча отъ Конвоя ожидала Его Величество на пристани и у Малаго Дворца. На нижней дорогѣ, противъ казармъ, стояла команда Собственнаго Конвоя и эскадронъ Крымско-Татарскаго дивизіона въ пѣшемъ строю. Всѣ радостно привѣтствовали Августѣйшаго Хозяина.

Съ этого дня Государь съ Императрицей ежедневно совершалъ прогулки въ экипажѣ, чаще всего поднимаясь къ имѣнію Эриклик̀ъ. Дорога на Эриклик̀ъ шла лѣсомъ и охранялась тремя конными постами Конвоя[1]), сопровождавшими Царскую коляску, но вскорѣ сопровожденія были отмѣнены. Катаясь и не разъ проѣзжая мимо казармъ Конвоя, Государь всегда милостиво здоровался съ казаками, неутомимо охранявшими Царскую Семью. Во Дворцахъ всѣ выходы и входы занимали казачьи посты[2]). На ночь оцѣплялся дополнительно Малый Дворецъ, гдѣ жилъ Государь, но послѣдній нарядъ отмѣненъ, вслѣдствіе невозможности тихо производить смѣны на усыпанныхъ мелкими голышами дорожкахъ.

Въ концѣ сентября Ливадія переполнилась Августѣйшими родственниками. Ялта кипѣла народомъ. Наплывъ увеличивался съ каждымъ днемъ. Всѣ жаждали услышать отрадную вѣсть о здоровьи Царя. Но вѣсти не радовали: бюллетени говорили мало утѣшительнаго. Въ первыхъ числахъ октября предполагался отъѣздъ на островъ Корфу, куда былъ командированъ предварительно графъ Бенкендорфъ. Казакамъ при-

---

[1]) Отъ 2 до 5 ч. дня; № 1 ѣздилъ отъ шоссе до сада, № 2—далѣе до фермы и № 3—до забора, что близъ Эриклика.

[2]) Постъ № 1 и 2 (парный)—у Малаго Дворца. До 8 ч. веч.—у главнаго подъѣзда, а затѣмъ одинъ № переводился къ малому подъѣзду. Въ Большомъ Дворцѣ: № 3—у главнаго подъѣзда, № 4—у подъѣзда со стороны церкви. Разводящій урядникъ на четыре поста. № 5—у Оріандскихъ воротъ и калитки; ключъ у часового, пропускавшаго Высочайшихъ Особъ и лицъ, съ Ними шедшихъ. № 6—урядничій постъ на Ялтинскомъ шоссе, при поворотѣ къ винодѣльнѣ; слѣдилъ за порядкомъ и проѣзжавшими. № 7—у церковныхъ воротъ на верхнемъ шоссе и № 8—на церковной площадкѣ; пропускали имѣвшихъ билеты за подписью управляющаго Ливадійскимъ имѣніемъ. Вѣстовыхъ 6: у Командующаго И. Гл. квартирою, у дежурнаго генералъ-адъютанта, въ канцеляріи Главной квартиры, на главной конюшнѣ и 2 на телеграфной станціи, затѣмъ сюда же добавлено еще 3 казака.

Постовая вѣд. 22 сент. 1894 г.

готовили цивильные костюмы [1]), но Государь не пожелалъ ѣхать въ чужіе края и Дворъ остался въ Крыму.

4 октября наступилъ праздникъ Конвоя. Государь изволилъ пожаловать казакамъ по серебряному рублю. Тихо, безъ обычныхъ торжествъ, провели свой праздникъ казаки въ Ливадіи. Въ тотъ же день, служившій въ Петербургѣ Собственный Конвой вознесъ горячія молитвы къ Творцу о ниспосланіи Его Помазаннику скорѣйшаго выздоровленія и повергъ къ стопамъ обожаемаго Монарха чувства безпредѣльной любви и преданности. Государь Всемилостивѣйше отвѣтилъ: «Поздравляю сердечно Моихъ казаковъ съ праздникомъ и пью съ Атаманомъ за здоровье Моего славнаго Конвоя. Александръ» [2]).

Таковъ послѣдній драгоцѣнный привѣтъ Императора Александра III; неизъяснимымъ восторгомъ наполнилъ онъ сердца казаковъ Государева Конвоя, вновь повергшаго предъ Августѣйшимъ Повелителемъ своимъ чувства беззавѣтной преданности.

10 октября въ Ливадіи ожидали принцессу Алису Гессенскую, Высоконареченную Невѣсту Наслѣдника Цесаревича. Его Императорское Высочество выѣхалъ на встрѣчу въ Алушту, въ открытомъ экипажѣ четверкой, съ конвойнымъ урядникомъ-ординарцемъ на козлахъ [3]). Шоссе красиво было убрано арками изъ зелени. На обратномъ пути, около одной изъ арокъ, лошади заупрямились, но урядникъ быстро соскочилъ съ козелъ и провелъ экипажъ. По прибытіи въ Ливадію, принцесса прослѣдовала въ Малый Дворецъ, къ Ихъ Величествамъ; затѣмъ, въ Дворцовой церкви совершено благодарственное молебствіе. За счастливымъ событіемъ вновь потянулись томительные дни тщетныхъ надеждъ на выздоровленіе Императора. Со всего міра летѣли депеши, и 5 человѣкъ казаковъ едва успѣвали доставлять ихъ съ телеграфной станціи во Дворецъ. Катастрофа видимо приближалась. 20-го числа командѣ Собственнаго Конвоя приказано съ утра одѣть мундиры и быть въ

---

[1]) Для 6 человѣкъ.

[2]) Приказы по Конвою за 1894 г.

[3]) Урядникъ Л.-Гв. 3 Терской сотни Григорій Федоровъ получилъ за ординарческую службу отъ Его Имп. Высочества серебряные и затѣмъ золотые часы.— Прик. по Конвою за 1894 г.

полной готовности. Въ 2½ ч. дня урядникъ Переверзинъ, находившійся на подставѣ, прибѣжалъ въ офицерскій флигель Конвоя. «Ваше высокоблагородіе, Государь только что скончался», доложилъ онъ взволнованнымъ голосомъ. Съ моря загремѣлъ печальный салютъ. Офицеры бросились во Дворецъ, на флагштокѣ котораго тихо опускался Императорскій штандартъ. Здѣсь произошла трогательная сцена прощанія. Государь почилъ, сидя въ креслѣ-коляскѣ, поддерживаемый Императрицей. Прощавшіеся становились на колѣни и цѣловали руку въ Бозѣ почившаго Монарха. Впослѣдствіи, на мѣстѣ кончины Государя, врѣзанъ на темномъ паркетѣ пола свѣтлый дубовый крестъ, а кресло отправлено въ Петербургъ вмѣстѣ съ командой Собственнаго Конвоя.

Послѣ церемоніи прощанія, тѣло покойнаго Императора перенесено въ нижній этажъ. Во внутреннихъ Дворцовыхъ покояхъ усилены казачьи посты.

Въ 4½ часа, на площадкѣ передъ церковью Большого Дворца, чины Собственнаго Конвоя присягнули на вѣрность Императору Николаю II; служившіе на постахъ казаки присягали нѣсколько позднѣе, въ Ливадійской церкви. На слѣдующій день трауръ при Высочайшемъ Дворѣ былъ снятъ по случаю вступленія на престолъ Его Величества Императора Николая Александровича и миропомазанія принцессы Алисы. Офицеры Собственнаго Конвоя, въ числѣ приглашенныхъ, стояли на площадкѣ у Малой Дворцовой церкви, гдѣ совершено таинство миропомазанія, и глубокимъ безмолвнымъ поклономъ привѣтствовали молодого Государя и Высоконареченную Невѣсту Его Александру Ѳеодоровну.

Въ память этого событія Собственный Конвой и лица, въ немъ служившія, рѣшили соорудить, для поднесенія Ея Высочеству, икону-складень.—Въ день совершенія Священнаго таинства, Конвой повергъ къ стопамъ Великой Княжны Александры Ѳеодоровны свои сердечнѣйшія поздравленія и горячо помолился о ниспосланіи Царской Невѣстѣ здравія и благоденствія на многія лѣта и укрѣпленія въ сердцѣ Ея Высочества любви къ новой родинѣ. На телеграмму по этому поводу барономъ Мейендорфомъ полученъ отвѣтъ: «Передайте Собственному Его Величества Конвою Мою искреннюю признательность. Александра».

25 октября, въ тихій и ясный вечеръ, тѣло Императора Александра III перенесено въ Большую Ливадійскую церковь. Послѣ панихиды у Малаго Дворца, гробъ приняли отъ Государя и Высочайшихъ лицъ 2 офицера и 24 казака Собственнаго Конвоя. Въ началѣ 7 часа траурный кортежъ двинулся паркомъ, по дорогѣ, покрытой сплошнымъ ковромъ цвѣтовъ и окаймленной экзотическими растеніями Царской оранжереи. Часть казаковъ со смоляными факелами въ рукахъ освѣщала путь по его сторонамъ и постепенно присоединялась къ шествію. На площадкѣ Большой Ливадійской церкви темнѣла масса благоговѣйно преклонившагося народа.

Тихо двигалась процессія. Надъ всѣми окружающими высился гробъ, обливаемый красноватымъ свѣтомъ факеловъ. Съ плавной торжественностью несли казаки-конвойцы драгоцѣнные останки своего незабвеннаго Шефа. У ступеней храма гробъ принятъ Императоромъ съ Великими Князьями и поставленъ на катафалкъ, обрамленный гигантскими пальмами. Тѣло почившаго Монарха, охранявшееся въ Маломъ Дворцѣ среди Царской Семьи, передано здѣсь Государству. У катафалка стало первое дежурство.

Двое сутокъ тѣснилась въ храмѣ толпа прощавшагося народа. Утромъ, 27 октября, по отданіи послѣднихъ почестей, казаки Конвоя снова приняли гробъ отъ Августѣйшихъ Особъ, и процессія направилась къ Ялтинской пристани по изгибавшемуся горному шоссе.

Весь путь до моря раздѣленъ былъ на три участка. Въ первомъ—отъ церкви до границы съ городомъ—самомъ извилистомъ и трудномъ, несли казаки Конвоя, какъ люди, наиболѣе привычные къ горамъ; казаковъ смѣнили стрѣлки—а далѣе, къ пристани,—моряки. Всѣми смѣнами распоряжались офицеры Собственнаго Конвоя: такъ угодно было Ихъ Величествамъ.

На молу отслужена литія. Гробъ установленъ на крейсерѣ «Память Меркурія», куда сошли для дежурства сотникъ Абациевъ и 6 урядниковъ.

Остальная команда Собственнаго Конвоя выстроилась на берегу. Въ 11 1/2 часовъ «Память Меркурія», сопровождаемый двумя военными судами[1]), отплылъ въ Севастополь при громѣ

---

[1]) «12 Апостоловъ» и «Орелъ».

прощальныхъ салютовъ войскъ. Черезъ два дня оставшіеся въ Крыму казаки отправлены въ Петербургъ.

Часть команды съ хорунжимъ Есауловымъ ѣхала до Севастополя на плохомъ колесномъ пароходикѣ «Пендераклій» и испытала жестокую качку[1]).

30 октября, въ траурномъ Императорскомъ поѣздѣ, тѣло почившаго Государя прибыло въ Москву, 1 ноября—въ Петербургъ. Всю дорогу въ вагонѣ, при гробѣ, безсмѣнно служили уборные урядники Собственнаго Конвоя. Съ Николаевскаго вокзала драгоцѣнный прахъ торжественно перевезенъ въ Петропавловскій соборъ.

Во главѣ грандіозной исторической процессіи шелъ въ полномъ составѣ Собственный Его Величества Конвой. Петербургъ потонулъ въ траурѣ, а ноябрьскій мелкій дождь придавалъ всей картинѣ еще болѣе печальный и мрачный видъ.

7 ноября совершилось погребеніе Императора Александра III.

Множество дорогихъ вѣнковъ совершенно измѣнило внутреній видъ Петропавловскаго собора. Отъ Собственнаго Конвоя на Царскую гробницу возложенъ образъ Св. Благовѣрнаго Александра Невскаго съ неугасимою лампадой, а отъ Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ — два роскошныхъ серебряныхъ вѣнка.

Въ память службы въ Бозѣ почившему Императору, всѣмъ строевымъ чинамъ Конвоя повелѣно имѣть вензелевое изображеніе Его Величества Александра III на эполетахъ и погонахъ у офицеровъ и на плечевыхъ шнурахъ у нижнихъ чиновъ[2]).

14 ноября, въ высокоторжественный день рожденія Императрицы Маріи Ѳеодоровны, въ Зимнемъ Дворцѣ состоялся Высочайшій выходъ по случаю бракосочетанія Его Величества Императора Николая Александровича съ Великой Княжной Александрой Ѳеодоровной. Черезъ недѣлю отъ 2-й и 4-й сотенъ Конвоя командированы въ Царское Село 4 урядника и 18 казаковъ,—первый нарядъ для службы въ Царскосельскихъ Дворцахъ. 28 числа для той же цѣли сюда пришла изъ

---

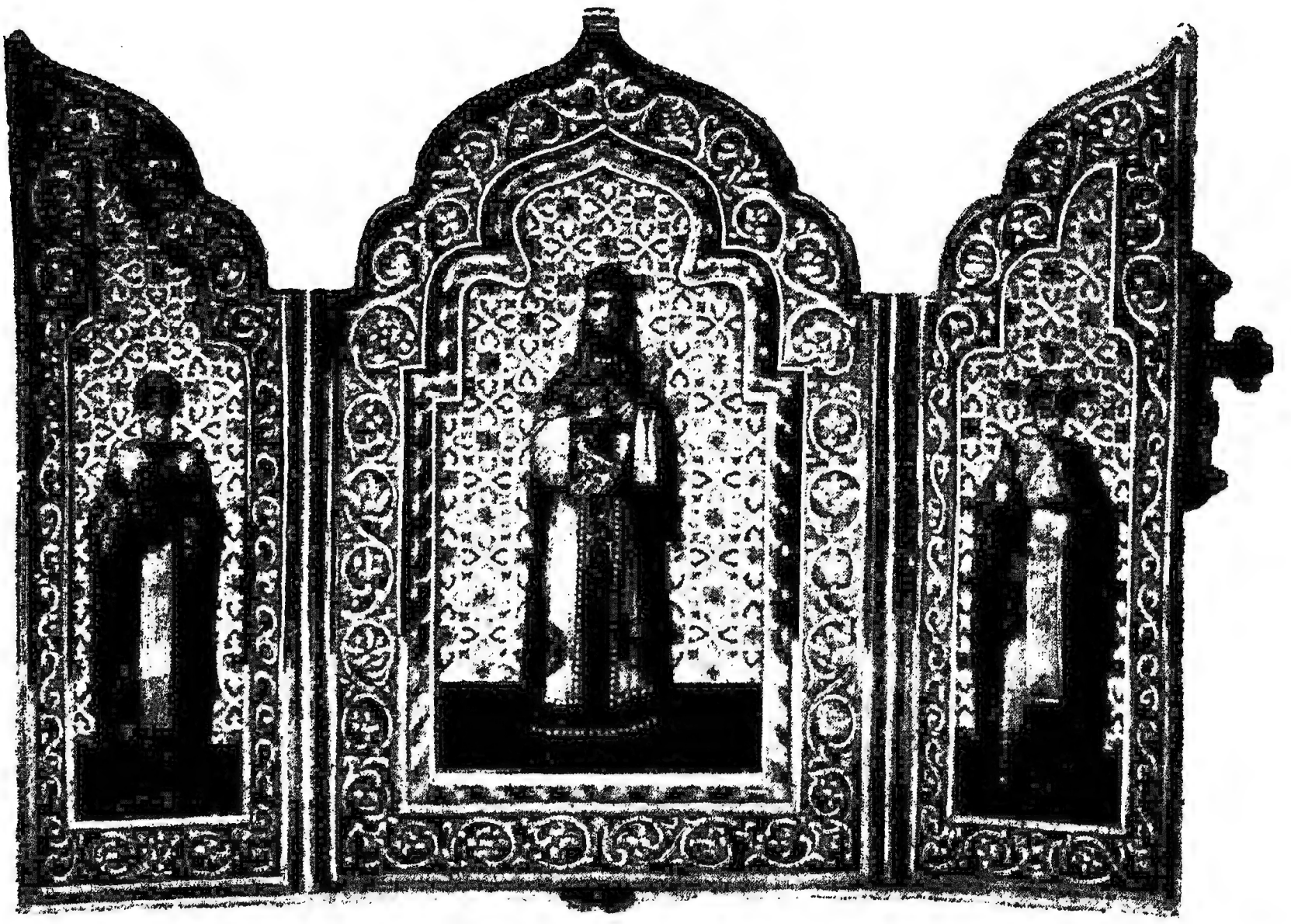
[1]) Офицеры за командировку получили полугодовые оклады жалованья и суточныхъ по 2 руб.; урядники суточныхъ—по 1 р. 50 к. и казаки—по 20 коп.

[2]) Прик. воен. вѣд. 1894 г. № 253.

Новаго Петергофа 1-я сотня [1]); 2-я служила въ Гатчинѣ, 3-я въ Петербургѣ, 4-я все еще оставалась въ Новомъ Петергофѣ, но вскорѣ присоединена къ 1-й сотнѣ.

10 марта въ Царское Село переѣхалъ Высочайшій Дворъ, оставшись здѣсь до конца мѣсяца.

2 апрѣля, въ Петербургѣ, въ Аничковомъ Дворцѣ, послѣ поздравленій съ праздникомъ Св. Пасхи, Императрица Александра Ѳеодоровна удостоила Собственный Конвой принять его благословеніе,—массивную икону-складень въ византійскомъ стилѣ, съ изображеніемъ Св. Царицы Александры, Св. Николая Чудотворца и Св. Іерофея, покровителя Конвоя.



Среди полукруга офицеровъ и вахмистровъ, командиръ Конвоя, флигель-адъютантъ полковникъ баронъ Мейендорфъ поднесъ складень Государынѣ, со словами:

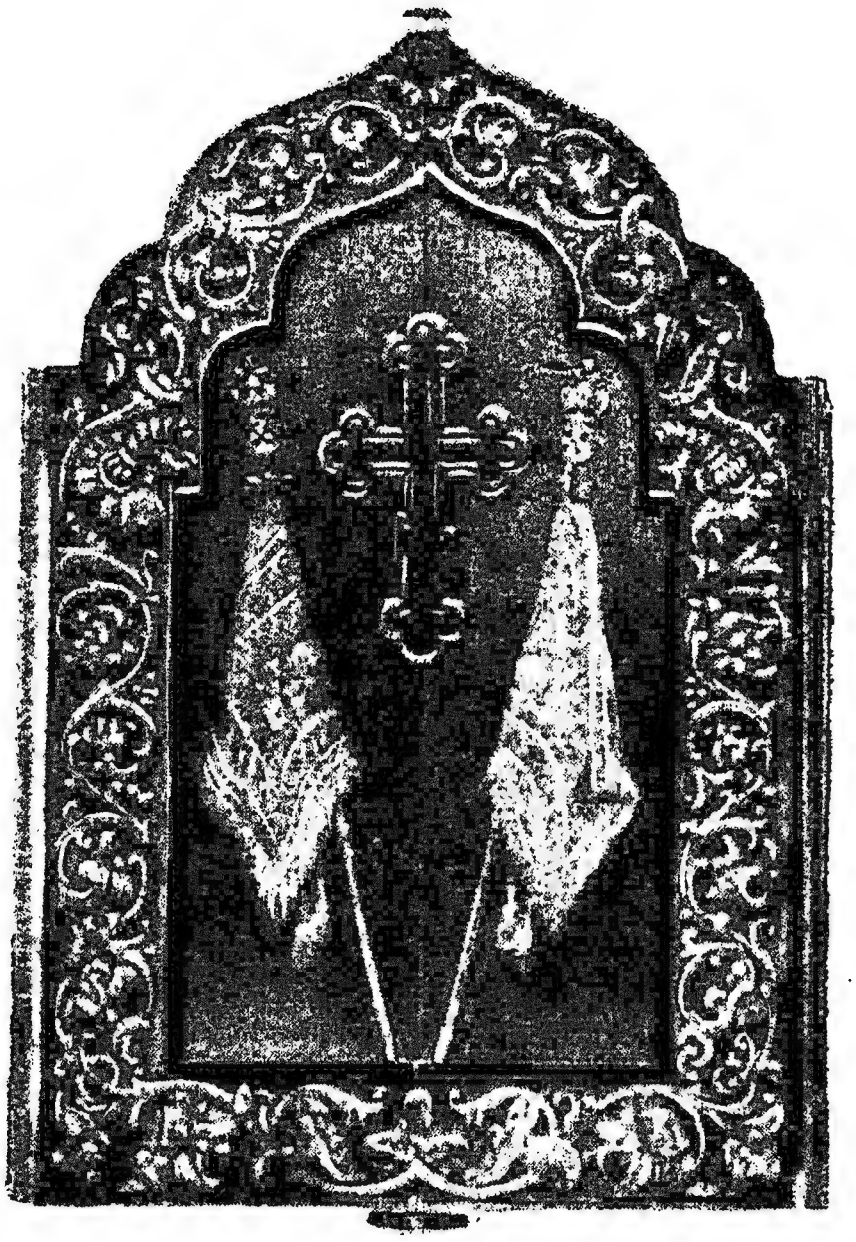
---

[1]) Изъ Новаго Петергофа Конвой уходитъ съ отъѣздомъ Высочайшаго Двора, обыкновенно въ половинѣ августа, но въ 1894 г. 1-я и 4-я сотни задержаны тамъ до конца ноября, вслѣдствіе ремонта казармъ и неопредѣлившихся еще условій службы Конвоя.—Прик. по Конв. за 1894 г.

«Ваше Императорское Величество! Вся Россія, удрученная постигшимъ ее глубокимъ горемъ, возликовала, узнавъ, что 21 октября Вы изволили впервые причаститься Св. Таинъ по нашему православному обряду. Въ память сего высокоторжественнаго дня, мы просимъ Ваше Величество принять сей складень и никогда съ нимъ не разставаться, памятуя, что мы, всѣ, казаки Конвоя, начиная съ Великаго Князя Михаила Николаевича, всѣхъ бывшихъ командировъ и кончая послѣднимъ казакомъ,—мы молимъ Всевышняго, да ниспошлетъ Онъ Вашему Императорскому Величеству

долгіе, свѣтлые и счастливые дни на радость Его Величеству, нашему обожаемому Державному Шефу, всей матушкѣ Россіи и намъ, казакамъ».

Осенивъ Себя крестнымъ знаменіемъ, Императрица приложилась къ иконѣ. Затѣмъ, передавъ складень Государю, Ея Величество обошла присутствовавшихъ, удостоивъ подать руку всѣмъ, не исключая и нижнихъ чиновъ.



Воспоминаніе этихъ знаменательныхъ минутъ никогда неизгладится въ памяти имѣвшихъ счастье ихъ пережить.

13 апрѣля Ихъ Величества возвратились въ Царское Село, посѣтивъ Петербургъ лишь 24 и 26 числа, въ дни Высочайшихъ парадовъ войскамъ на Марсовомъ полѣ, открытыхъ Собственнымъ Конвоемъ и смѣнившихъ собою зимніе смотры Императора Александра III.

На лѣто Государь съ Августѣйшей Супругой отбылъ въ Новый Петергофъ и по окончаніи красносельскихъ лагерныхъ сборовъ снова вернулся въ Царское. Всюду за Высочайшимъ Дворомъ, какъ всегда, слѣдовалъ Собственный Его Величе-

ства Конвой, заранѣе оцѣплявшій Императорскіе парки конными постами и разъѣздами.

Такимъ образомъ, наступаетъ нѣсколько измѣнившійся порядокъ службы Собственнаго Конвоя, жизнь и дѣятельность котораго главнымъ образомъ сосредоточиваются въ Царскомъ Селѣ, какъ было при Императорѣ Александрѣ II. Въ Петербургѣ стоитъ ежегодно очередная сотня, посылающая охранные наряды въ г. Гатчину, ко Двору Государыни Маріи Ѳеодоровны.

Во время пребыванія Ихъ Величествъ въ столицѣ, отъ января до начала весны, здѣсь служатъ двѣ сотни и двѣ остаются въ Царскомъ. Въ Петербургѣ Конвой занимаетъ 6 важнѣйшихъ постовъ въ Зимнемъ Дворцѣ и 2 въ Аничковомъ [1]). Кромѣ того, послѣ 14-лѣтняго перерыва, возобновились караулы отъ Конвоя въ Фельдмаршальской залѣ Зимняго Дворца, по очереди съ частями легкой кавалеріи [2]).

Въ Царскомъ Селѣ, въ періодъ Высочайшаго пребыванія, отъ 3-хъ сотенъ Конвоя по очереди выставляются: 2 парныхъ поста въ Главномъ и Собственномъ подъѣздахъ Малаго Дворца, 12 постоянныхъ конныхъ постовъ вокругъ Царскосельскаго Дворцоваго парка [3]), конные объѣзды къ Баболовскому Дворцу

---

[1]) Въ Зимнемъ Дворцѣ: постъ № 1—въ Салтыковскомъ подъѣздѣ у главной лѣстницы (парный); № 2—у кабинета Его Величества (парный); тутъ же и разводящій; на ночь одинъ казакъ переводится къ дверямъ бильярдной комнаты; № 3—у винтовой лѣстницы внизу, что ведетъ отъ кабинета Императора Николая I въ Собственные покои; № 4—у дверей Собственнаго Его Величества подъѣзда (парный); № 5—тутъ же, у подъемной машины (урядникъ); № 6—у лѣстницы къ подъѣзду Великой Княжны Ольги Николаевны.—Прик. по Конвою за 1896 г.

Въ Аничковомъ Дворцѣ парные посты: № 1—на верхней площадкѣ главной лѣстницы и № 2—въ Собственномъ Ея Величества Маріи Ѳеодоровны подъѣздѣ.—Прик. по Конвою за 1895/6 г.

[2]) Первый караулъ—подъесаулъ Долговъ, 1 урядн., 1 труб. и 25 каз.—заступилъ 3 января 1896 г.

[3]) Посты вокругъ Царскосельскаго Дворцоваго парка: № 1—отъ Фермерскихъ, воротъ до шоссе къ Императорскому павильону, № 2—далѣе, до третьихъ воротъ № 3—до соединенія дорогъ, № 4—отъ третьихъ до пятыхъ воротъ, № 5—отъ соединенія дорогъ до моста на р. Кузьминкѣ, № 6—далѣе, до фотографіи, № 7—до Александровскихъ воротъ, № 8—отъ Слоновыхъ воротъ до моста на р. Кузьминкѣ, № 9—далѣе ло заворота, № 10—до Баболовскихъ (Розовыхъ) воротъ, № 11—до Оранжерейной аллеи, № 12—ночной—отъ Баболовскихъ воротъ до Большого Каприза. На случай проѣзда Ихъ Величествъ чрезъ ст. Александровку, Варшавской

и по всѣмъ направленіямъ дорогъ Павловскаго парка въ районѣ Царскихъ прогулокъ въ экипажѣ, который незамѣтно сопровождается [1]).

Первый годъ своей службы въ Царскомъ Селѣ Конвой помѣщался частью въ гусарскихъ, частью въ кирасирскихъ казармахъ. Офицеры жили въ Большомъ Дворцѣ, въ корпусѣ бывшаго лицея, занимая нижній этажъ, затѣмъ въ Дворцовомъ домѣ, на углу Оранжерейной и Средней улицъ. Собственно же для Конвоя строились казармы, въ видѣ бараковъ, въ паркѣ Малаго Дворца; длинная линія ихъ отдѣлила паркъ отъ сосѣдней деревни Кузьмино. 28 сентября 1895 г., въ 3 ч. дня, казармы освящены въ Высочайшемъ присутствіи. Его Величество, въ сопровожденіи Великаго Князя Владиміра Александровича и офицеровъ Конвоя, обошелъ всѣ постройки и осмотрѣлъ малѣйшія подробности помѣщеній [2]). Казармы разсчитаны для трехъ сотенъ, при чемъ каждая живетъ совершенно самостоятельно, имѣя къ довершенію удобствъ вездѣ электрическое освѣщеніе.

Первая же осенняя служба Собственнаго Конвоя на новомъ мѣстѣ ознаменована радостнымъ событіемъ въ Царской Семьѣ. 3 ноября разнеслась дорогая вѣсть рожденія Великой Княжны Ольги Николаевны. Дежурные въ этотъ день офицеры Конвоя получили изъ Кабинета Его Величества подарки по чину, а служившіе во Дворцѣ нижніе чины—денежныя награды [3]). 14 числа два конныхъ взвода казаковъ сопровождали парадный выѣздъ Высоконоворожденной изъ Александровскаго Дворца въ Большой для принятія Св. Крещенія. Взводъ кубанцевъ съ трубачами открывалъ кортежъ и взводъ терцевъ

ж. д., высылаются конные: 1 урядникъ и 2 казака, изъ коихъ одинъ ѣздитъ по шоссе между паркомъ и станціею, а другой принимаетъ половину поста № 7.—Прик. по Конвою 26 сент. 1895 г. № 269.

[1]) Въ объѣздъ наряжаются двѣ смѣны: 1-я отъ 10 ч. утра до 4½ ч. дня и 2-я—до 11 ч. ночи.

[2]) Прик. по Конвою 27 сент. 1895 г. № 270.

[3]) Получили подарки по чину: подъесаулъ Свидинъ—въ 120 р., хорунжій Есауловъ—въ 100 руб., л.-гв. 4 сотни урядники—Елоевъ, Сафоновъ и Гагосовъ—по 5 руб., казаки Понибратцевъ, Сидоровъ, Пономаренко, Нартовъ, Кикоть, Федюшкинъ, Хивинъ, Трофимовъ, Рябухинъ, Кузнецовъ, Кисинъ, Симеоновъ, Безсоновъ, Рѣзниковъ и Сатваловъ—по 3 рубля.—Прик. по Конв. 14 янв. 1896 № 14.

замыкалъ его. Командиръ Конвоя ѣхалъ у кареты Великой Княжны-малютки, съ лѣвой стороны. Чудная, истинно Царская погода благопріятствовала блеску кортежа, возвратившагося по совершеніи таинства въ томъ же порядкѣ въ Александровскій Дворецъ[1]), а въ казармахъ Конвоя, между тѣмъ, гремѣло «ура»: казаки пили за драгоцѣнное здоровье Августѣйшей Дочери Императора.

Съ окончательнымъ устройствомъ въ Царскомъ Собственнаго Конвоя, красносельскій лагерь его не представляетъ болѣе прежней оживленной картины. Когда три сотни выступаютъ на лѣтніе мѣсяцы въ Новый Петергофъ, для охраны Высочайшаго Двора, одна остается въ Царскомъ Селѣ, гдѣ и проходитъ полный курсъ лагерныхъ занятій, посылая служебные наряды въ Красное, въ дни пребыванія тамъ Ихъ Величествъ. Всѣ сотни Конвоя стягиваются въ Красное Село только къ Высочайшему смотру войскамъ, послѣ котораго, прямо съ военнаго поля, направляются къ мѣстамъ своей спеціальной службы. Въ 1896 году этотъ порядокъ былъ нѣсколько измѣненъ предстоявшими празднествами Священнаго Коронованія Ихъ Величествъ.

Въ первыхъ числахъ мая Собственный Конвой четырьмя эшелонами отправленъ въ Москву[2]). Сотни заняли часть Александровскихъ казармъ. Помѣщеніе прекрасное, но для службы исключительно при Высочайшемъ Дворѣ едва ли можно назвать его удобнымъ. Казармы стоятъ на окраинѣ города, вдали отъ всѣхъ Дворцовъ, особенно отъ Петровскаго, расположеннаго на совершенно противоположномъ концѣ столицы. 6 мая утромъ пришелъ въ Москву послѣдній эшелонъ Собственнаго Конвоя. Къ 6 ч. вечера ожидался Высочайшій пріѣздъ. Свободные отъ службы офицеры Конвоя, въ числѣ прочихъ лицъ коронаціоннаго отряда, конной группой встрѣтили Ихъ Величествъ. Медленно подвигался къ дебаркадеру Царскаго павильона, у Брестскаго вокзала, Императорскій поѣздъ, и на

---

[1]) Для сопровожденія Высокоторожденной Вел. Княжны Ольги Николаевны назначены были отъ Л.-Гв. 1-й 4-й сотенъ 2 конныхъ взвода по 12 рядовъ при 3 урядникахъ каждый. Первымъ взводомъ командовалъ сотникъ Петинъ, вторымъ—сотникъ Астаховъ. Впереди трубачей ѣхалъ адъютантъ Конвоя сотникъ князь Витгенштейнъ.—Прик. по Конв. 13 ноября 1895 г. № 317.

[2]) Прик. по Конвою 29 апр. 1896 г. № 120.

синемъ фонѣ его ярко обрисовались красные мундиры казаковъ, сопровождавшихъ въ поѣздѣ Царское Семейство. Около вокзала, подъ назойливымъ мелкимъ дождемъ пестрѣли нарядные всадники. Офицеры Конвоя стояли у пересѣченія Петербургскаго шоссе съ передаточной желѣзнодорожной вѣтвью. По всему пути къ Петровскому Дворцу, не смотря на дождь и грязь, густыми массами тѣснился народъ. Громовое «ура» его разлилось въ воздухѣ, когда карьеромъ понеслись конвойцы; за ними крупной рысью катила Царская карета. Государь съ Августѣйшей Супругой слѣдовалъ въ Петровскій Дворецъ. Позади кареты скакали представители мѣстныхъ властей и конвоннаго отряда. У воротъ Дворца офицеры Конвоя быстро выстроили фронтъ и были осчастливлены ласковымъ привѣтомъ Царя и Царицы; окруживъ Государеву карету, они проводили ее до главнаго подъѣзда. Облѣпленные сплошной корою грязи, офицеры весело вспоминали, по дорогѣ домой, только что пронесшіяся впечатлѣнія Царской встрѣчи. Въ этотъ день отъ Конвоя назначенъ въ Петровскій Дворецъ дежурный офицеръ и 14 конныхъ казаковъ при урядникѣ, для разъѣзда вокругъ Дворца, по 3 казака въ смѣнѣ. Во внутреннихъ Дворцовыхъ покояхъ мѣста конвойныхъ постовъ заняли солдаты. 8 мая пріѣхала изъ-за границы Государыня Марія Ѳеодоровна. Конная встрѣча Конвоя проводила экипажъ Ея Величества отъ Брестскаго вокзала въ Петровскій Дворецъ [1]). 9 мая совершонъ торжественный въѣздъ Ихъ Величествъ въ Москву. Грандіозное это зрѣлище, ничего подобнаго не имѣющее въ сравненіи съ патріотическими празднествами другихъ народовъ, превосходящее ихъ ширью и величіемъ.

Господь благословилъ въѣздъ Царя сіяющимъ солнцемъ, и небо, казалось, дополняло красоту живой картины жемчужными гирляндами легкихъ облаковъ. Красный фронтъ Конвоя открылъ шествіе. Когда тронулся Конвой, въ $2^1/_2$ ч. дня, народъ сталъ креститься и благословлять Царскій путь въ Москву, загудѣвшую колоколами. Орлы нашихъ штандартовъ,

---

[1]) Прик. по Конв. 5 мая 1896 г. № 126. Дежурный по Петровскому Дворцу сотникъ Золотаревъ. Къ прибытію Императрицы Маріи Ѳеодоровны назначены: встрѣча пѣшая, на вокзалъ и конная для сопровожденія — всего 2 офицера, 2 урядн. и 6 казаковъ.

искрившіеся на солнцѣ, были первыми орлами Императора Николая II, плывшими по историческому пути вѣнчающихся на Царство русскихъ Государей.

У Иверскихъ воротъ митрополитъ осѣнилъ крестомъ казаковъ Конвоя, какъ первыхъ вѣстниковъ шествующаго Царя; подлѣ Ивана Великаго головныя полусотни, со всѣми офицерами Конвоя, выстроились въ двѣ линіи, пропустивъ мимо себя шествіе съ безконечнымъ рядомъ золотыхъ каретъ и увидѣвъ такимъ образомъ всѣ подробности чудной движущейся картины; центромъ ея былъ Государь во главѣ представителей всего Русскаго Царства и блестящей, огромной Свиты иностранныхъ почетныхъ гостей.

Вскорѣ пушки возвѣстили конецъ церемоніи. Его Величество сошелъ съ коня и, поклонившись мощамъ Своихъ Предковъ, направился во Дворецъ.

Отъѣздъ золотыхъ каретъ, какъ Императорскихъ регалій, сопровождали обратно къ Петровскому Дворцу казаки Конвоя, по 4 всадника у каждой кареты.

Въ Кремлевскомъ Дворцѣ, съ прибытіемъ Высочайшаго Двора, Собственный Конвой занялъ посты въ парадныхъ апартаментахъ Императрицы Маріи Ѳеодоровны: у знаменной комнаты (парный), у столовой Ея Величества, у пріемной комнаты и у подъемной машины. На половинѣ Государя сталъ парный постъ только въ Собственномъ подъѣздѣ. Въ дни Высочайшихъ посѣщеній Нескучнаго Дворца, туда наряжался дежурный офицеръ и 42 нижнихъ чина, — половина конныхъ, для разъѣздовъ, остальные, пѣшіе, для внутреннихъ постовъ. Въ особыхъ случаяхъ, въ личное распоряженіе коменданта Императорскихъ Дворцовъ генералъ-адъютанта Гессе посылалась конная сотня.

14 мая, во время Священнаго Коронованія, взводъ Конвоя съ штандартами находился въ Георгіевской залѣ Кремлевскаго Дворца; полусотня съ 4 офицерами выстроила шпалеры въ проходахъ между соборами Архангельскимъ, Благовѣщенскимъ и Краснымъ крыльцомъ; свободные офицеры распредѣляли мѣста на ближайшихъ къ соборамъ трибунахъ и слѣдили за порядкомъ. Торжество Царскаго вѣнчанія прошло съ полнымъ блескомъ, при великолѣпной погодѣ и всеобщемъ ликованіи.

Вечеромъ Кремль по всѣмъ архитектурнымъ линіямъ вспыхнулъ электричествомъ, и вся Москва превратилась въ сказоч-

ный огненный городъ. Съ началомъ иллюминаціи, дежурившая на дворѣ Большого Дворца сотня Конвоя выслала разъѣзды вокругъ Кремля; въ казармы сотня вернулась около 2 часовъ ночи. Собственный Конвой въ Коронаціонномъ Высочайшемъ приказѣ получилъ награды: флигель-адъютантъ полковникъ баронъ Мейендорфъ—Св. Владиміра 3 ст., подъесаулъ Свидинъ и сотникъ Абаціевъ, за отличіе по службѣ,—слѣдующіе чины: есаулъ Старицкій—Св. Анны 2 ст.; сотники: Петинъ, Перепеловскій, кн. Витгенштейнъ и Панинъ—Св. Анны 3 ст., есаулъ Кирѣевъ и сотникъ Урусбіевъ—Св. Станислава 2 и 3 степеней. 22 мая Ихъ Величества, въ сопровожденіи встрѣчи Своего Конвоя [1]), посѣтили Сергіевскую лавру. Въ то же время, съ соизволенія Государя, иностраннымъ высокимъ особамъ показана на Ходынскомъ полѣ джигитовка двухъ сотенъ Конвоя.

Съ большимъ вниманіемъ слѣдили иностранные гости за головоломными продѣлками наѣздниковъ. Въ наиболѣе, казалось, невозможныхъ случаяхъ многіе изъ зрителей въ ужасѣ ахали, подаваясь впередъ съ цѣлью оказать помощь, но вскорѣ съ добродушнымъ смѣхомъ убѣждались, что это только «продѣлка». Послѣ джигитовки люди спѣшены, вызваны пѣсенники. Два французскихъ офицера подошли къ сотнямъ, желая осмотрѣть подробности казачьяго снаряженія. «C'est bon! mais c'est très bon!» воскликнулъ французскій полковникъ драгунъ, лихо вскочившій на кавказское сѣдло, а все-таки съ сомнѣніемъ взглянулъ на переднюю крутую луку ленчика.

Разбившись на группы, иностранцы прослушали нѣсколько оригинальныхъ казачьихъ пѣсенъ, вызвавшихъ аплодисменты, но главнымъ образомъ разсматривали типичныя фигуры казаковъ. По знаку командира Конвоя, раздалось — «садись!» Сотни быстро выравнялись и тронулись, съ пѣснями, домой.

26 мая коронаціонныя торжества окончились Высочайшимъ смотромъ войскъ. Во главѣ церемоніала прошли двѣ сотни Конвоя, имѣя на флангѣ генералъ-адъютанта Рихтера и графа Олсуфьева. Казаки удостоены Царскимъ «спасибо».

Около 10 ч. вечера Ихъ Величества выѣхали изъ Москвы. Государь съ Августѣйшей Семьей отбылъ въ Ильинское имѣніе Великаго Князя Сергія Александровича, Императрица Ма-

---

[1]) Подъесаулъ Скакунъ и 4 нижн. чина.

рія Ѳеодоровна—въ Гатчину. При Государѣ въ Ильинскомъ служила полусотня Собственнаго Конвоя, съ тремя офицерами [1]), исключительно охранявшая Царскій отдыхъ.

На другой и третій день послѣ коронаціонаго парада эшелоны Конвоя отправлены въ Петербургъ, гдѣ и осталась временно 3-я сотня; 4-я ушла въ Гатчину, прочія — въ Царское Село.

22 іюня ликовавшій Петербургъ привѣтствовалъ благополучное возвращеніе Государя.

Ихъ Величества прослѣдовали затѣмъ на три дня въ Царское. 25 числа исполнилось столѣтіе со дня рожденія Императора Николая I. У подножія памятника въ Бозѣ почивающаго Монарха, въ Высочайшемъ присутствіи его Державнаго Правнука, отслужена торжественная панихида среди собранныхъ на Николаевской площади частей войскъ. Собственный Конвой, имѣвшій счастье болѣе четверти вѣка охранять Священную Особу Императора, занялъ правый флангъ Кубанской полусотней со штандартомъ, открывшей церемоніальный маршъ [2]).

Послѣ парада Ихъ Величества отбыли въ Новый Петергофъ; сюда же стянуты три сотни Конвоя. Въ Императорскіе парки высланы охранные разъѣзды. 4-я сотня изъ Гатчины переведена въ Царское Село для прохожденія курса лѣтнихъ занятій. Служба Собственнаго Конвоя вошла въ свои нормальныя рамки.

---

[1]) Есаулъ Петинъ, сотникъ Урусбіевъ и хорунжій кн. Витгенштейнъ.

[2]) Командиръ—есаулъ Бабичъ, офицеры—сотникъ Петинъ и хорунжій Есауловъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ

КЪ ИСТОРІИ

СОБСТВЕННАГО

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

КОНВОЯ

Приложеніе № I.

ХРОНОЛОГИЧЕСКІЙ ПЕРЕЧЕНЬ

ПЕРЕМѢНЪ, ПОСЛѢДОВАВШИХЪ

ВЪ ОБМУНДИРОВАНІИ, СНАРЯЖЕНІИ И ВООРУЖЕНІИ ЧЕРНОМОРСКОЙ ГВАРДІИ.

1813 г., 25 апр.—причисленной къ Л.-Гв. Казачьему полку, Л.-Гв. Черноморской сотнѣ, называвшейся также Л.-Гв. Черноморскимъ эскадрономъ — повелѣно сохранить состоявшее въ ней обмундированіе. Оно, какъ покроемъ, такъ и цвѣтами сходствовало съ обмундированіемъ прочихъ, т.-е. донскихъ казаковъ этого полка, но при полукафтанѣ и кафтанѣ, кромѣ обыкновенныхъ рукавовъ, имѣло еще другіе, закинутые за спину: при полукафтанѣ—красные, а при кафтанѣ—синіе. Разница еще заключалась въ томъ, что у донскихъ эскадроновъ воротники и обшлага были изъ краснаго и синяго сукна (по цвѣту полукафтана и кафтана), крыльца у трубачей синія, чепраки и подушки у всѣхъ чиновъ красные, съ бѣлою обшивкой, а въ Черноморской сотнѣ: воротники и обшлага черные (у нижнихъ чиновъ плисовые, у офицеровъ бархатные), съ бѣлой выпушкой; крыльца красныя; чепраки синіе; подушки красныя, съ обшивкой изъ желтаго басона.

1816 г., 11 февр.—Л.-Гв. Черноморскому эскадрону, вмѣсто плисовыхъ и бархатныхъ, чернаго цвѣта, воротниковъ, даны суконные: при полукафтанѣ — красные, при кафтанѣ — синіе; также нижнимъ чинамъ, вмѣсто бѣлыхъ этишкетъ, даны желтые.

1816 г., 3 апр.—въ Л.-Гв. Черноморскомъ эскадронѣ чепраки и подушки, у нижнихъ чиновъ, вмѣсто желтаго, шерстяного басона, приказано обшивать бѣлой тесьмой, по образцу прочихъ эскадроновъ.

1815 г., 20 нояб.—штабъ и оберъ-офицерамъ всѣхъ эскадроновъ Л.-Гв. Казачьяго полка, вмѣсто бывшаго у нихъ шитья, введены на воротникѣ и обшлагахъ серебряныя петлицы, а рядовымъ и урядникамъ даны новыя лядунки, одного образца съ бывшими у гвард. уланъ.

1819 г., 16 февр.—Л.-Гв. Казачьему полку повелѣно имѣть чехлы на шапкахъ и султанахъ, застегнутые крючками, съ запасомъ на лѣвой сторонѣ, подобно кивернымъ чехламъ, введеннымъ въ это время въ драгунскихъ, гусарскихъ и Конно-Егерскомъ полкахъ.

Въ 1820 году—нашивки на полукафтанахъ и кафтанахъ трубачей начали нашивать чаще прежняго и вокругъ всего воротника.

1825 г., 18 августа—полку, вмѣсто волосяныхъ султановъ, даны круглые помпоны: нижнимъ чинамъ—изъ желтой шерсти; офицерамъ—серебряные.

1827 г., 1 явн.—на офицерскихъ эполетахъ, для различія чиновъ, повелѣно имѣть кованныя звѣздочки, какъ въ это время было установлено въ регулярныхъ войскахъ.

1829 г., 7 авг.—эполеты на офицерской обмундировкѣ приказано имѣть съ чешуйчатымъ полемъ, по образцу эполетъ въ легкой регулярной кавалеріи и такіе же эполеты, но только изъ красной мѣди, съ краснымъ суконнымъ подбоемъ и съ витkомъ и бахромой изъ оранжевой шерсти, даны нижнимъ чинамъ эскадрона.

1838 г., 29 апр. — послѣдовавшія въ этотъ день перемѣны въ обмундированіи и вооруженіи Л.-Гв. Казачьяго полка распространены, въ равной мѣрѣ, и на принадлежащій къ его составу, подъ № 7-мъ, Л.-Гв. Черноморскій эскадронъ, съ той только разницей, что въ этомъ послѣднемъ оставлены, по прежнему, для коннаго строя, ружья съ чехлами, носившіяся за спиной, черезъ правое плечо, на черномъ погонномъ сыромятномъ ремнѣ, въ 5/8 вершка шириной, съ мѣдной пряжкой.

1838 г., 29 апр. въ Л.-Гв. Казачьемъ полку повелѣно имѣть:

Унтеръ-офицеръ
л. гв. Черноморскаго эскадрона
1813—1816.

Рядовые
л. гв. Черноморскаго эскадрона
1815—1816.

НИЖНИМЪ ЧИНАМЪ:

Шапки—безъ этишкетовъ, съ гербомъ изъ бѣлой жести (по образцу Л.-Гв. Литовскаго полка).

Эполеты—желѣзные, безъ бахромы, съ подбоемъ алаго сукна.

Потронташи (вмѣсто лядунокъ)—на 40 патроновъ, изъ черной юфтовой кожи, съ такою же крышкой и съ лосиной перевязью, безъ всякаго набора.

Пистолеты—по образцу употребляемыхъ въ легкой кавалеріи.

Пистолетныя чушки или кобуры (вмѣсто ольстредей)—изъ черной глянцевой кожи.

Пистолетные шнуры—изъ оранжевой шерсти.

Верхнюю часть пистолетныхъ чехловъ,—до замка, изъ алаго сукна, а нижнюю изъ черной глянцевой кожи.

Портупеи—изъ красной юфти.

Шашки (вмѣсто сабель)—съ рукоятью, гайками, кольцами и наконечниками мѣдными, въ деревянныхъ ножнахъ, обтянутыхъ кожей чернаго цвѣта.

ОФИЦЕРАМЪ:

Шапки—безъ этишкетовъ, съ такимъ же приборомъ, какъ у нижнихъ чиновъ, но только съ серебрянымъ.

Патронташи (вмѣсто лядунокъ)—на 20 патроновъ, изъ алаго сафьяна, съ крышкой изъ алаго сукна и съ перевязью изъ серебряной тесьмы, безъ процвѣта, подбитой алымъ сафьяномъ.

Пистолеты—по образцу употребляемыхъ офицерами легкой кавалеріи.

Пистолетныя чушки—изъ алаго сафьяна.

Пистолетные шнуры—серебряные.

Верхнюю часть пистолетныхъ чехловъ—изъ алаго сукна, а нижнюю изъ алаго сафьяна.

Портупеи—изъ серебряной тесьмы, безъ процвѣта, подложенныя алымъ сафьяномъ.

Шашки (вмѣсто сабель)—съ рукоятью, гайками, кольцами и наконечниками вызолоченными, въ деревянныхъ ножнахъ, обтянутыхъ чернымъ сафьяномъ.

Какъ нижнимъ чинамъ, такъ и офицерамъ, пистолеты приказано носить въ чушкѣ, прикрѣпленной къ портупеѣ, назади,

близъ лѣваго бока; но имѣть ихъ, равно какъ чушку, шнуръ и чехолъ, только при полной формѣ.

Вьюки нижнихъ чиновъ положено размѣщать по нижеслѣдующему: назади сѣдла чемоданъ и попону; послѣднюю укладывать подъ чемоданъ и вмѣстѣ увязывать къ сѣдлу тремя черными ремнями, съ мѣдными двухсторонними пряжками, по прежней формѣ, а шинель напереди сѣдла, увязывать къ нему такими же тремя ремнями, съ пряжками, при чемъ скатываніе шинелей и укладка прочихъ вещей, равно какъ всѣ мундирныя, амуниціонныя и оружейныя вещи полка, здѣсь не поименованныя, въ томъ числѣ и чехлы на шапки, оставлены безъ измѣненія.

1840 г., 1 нояб. и 1841 г., 1 февр. Высочайше утверждено слѣдующее описаніе обмундированія и вооруженіи Л.-Гв. Черноморскаго эскадрона:

ДЛЯ РЯДОВЫХЪ:

Шапка—изъ краснаго сукна: верхъ круглый, стеганый на ватѣ, обложенъ вокругъ обыкновеннымъ гвардейскимъ оранжевымъ басономъ, съ двумя, черезъ верхъ, на-крестъ полосами, гвардейскаго же оранжеваго басона; околышъ изъ чернаго косматаго курпея; подбородникъ черной шелковой тесьмы.

Галстукъ—безъ измѣненія, по прежнему.

Мундиръ—темно-синяго сукна кафтанъ,безъ воротника, съ откинутыми рукавами, подложенъ красной стамедовой подкладкой; вокругъ и на карманахъ обшитъ гвардейскимъ оранжевымъ басономъ, имѣющимъ процвѣты; по срединѣ черный, а по краямъ красный; застегивается отъ пояса на $1^1/_2$ вершка крючками; обшлага на рукавахъ изъ чернаго плиса, съ гвардейскими петлицами.

Нагрудный патронникъ на мундиръ—черный, плисовый, съ такими же донышками и карманчикомъ внизу оныхъ; патронникъ, карманчики и донышки луженые, на гарусныхъ оранжевыхъ шнурахъ, продѣтыхъ въ такой же шнурокъ, прикрѣпленный къ кафтану.

Погоны — на гусарскій манеръ, изъ гаруснаго оранжеваго шнура, которыми пристегиваются на оловянную пуговицу съ гербомъ закидные рукава.

Оберъ-офицеры
л. гв. Казачьяго полка и л. гв. Черноморскаго эскадрона
1816—1819.

Рядовой
л. гв. Черноморскаго эскадрона
1829—1838.

Поясъ — изъ красной юфти, шириной въ 7/8 вершка, общитъ по краямъ гвардейскимъ оранжевымъ басономъ, съ желѣзными: двойной и малой пряжками, наконечникомъ и гайками.

Ахалукъ — красный, суконный до полуляжки, а длиной короче кафтана 4-мя вершками, съ обыкновенными гвардейскими, на воротникѣ и обшлагахъ, петлицами; обложенъ до конца полъ гвардейскимъ басономъ, имѣющимъ красные процвѣты; подбитъ обыкновеннымъ подкладочнымъ холстомъ.

Шаровары — темно-синяго сукна съ кожаными стременками, обложены по бокамъ, въ два ряда, гвардейскимъ басономъ, имѣющимъ процвѣты: по срединѣ черный, а по краямъ красный.

Сапоги — безъ измѣненія, только безъ шпоръ, которыя замѣняются обыкновенной казачьей нагайкой.

Перчатки — безъ измѣненія, по прежнему.

Патронташъ — изъ черной юфтовой кожи, такой же крышкой, на 24 патрона, по образцу, Высочайше утвержденному въ 29 день апрѣля 1838 года; равно и перевязь къ нему того же образца.

Кинжалъ — съ бѣлой костяной рукоятью; ножны въ черной кожаной и желѣзной оправѣ; носится на поясѣ, на красномъ юфтовомъ ремнѣ, шириной 7/8 вершка, общитомъ по краямъ басономъ, какъ и поясъ.

Пистолетъ, чушки для вкладыванія пистолета, чехолъ пистолета, шнуръ пистолетный, ружье, погонный ремень къ ружью, чехолъ на ружье, шашка и темлякъ — остаются безъ всякаго измѣненія, прежніе, по настоящей ихъ утвержденной формѣ.

Портупея — два портупейныхъ, изъ красной юфти, ремня, шириной 7/8 вершка, пришиты къ поясу; двѣ пряжки портупейныя прежнія, мѣдныя, съ запряжниками и гайками изъ той же юфти.

Мышочекъ для пуль — изъ красной юфти; крышка обложена обыкновеннымъ гарусным басономъ; носится на поясѣ.

Нагайка—обыкновенная, казачья, плетеная изъ сыромятной кожи.

Шинель—изъ сѣраго фабричнаго армейскаго сукна, съ такимъ же застегнутымъ крючками воротникомъ; покроя обыкновеннаго военнаго съ холщевой подкладкой оплечья и въ рукавахъ; погоны и клапаны застегиваются оловянными пуговицами, съ гербами.

ДЛЯ УНТЕРЪ-ОФИЦЕРОВЪ:

Шапка—точно такая же, какъ у казаковъ, только, вмѣсто гвардейскаго оранжеваго басона, обложена, вокругъ верха, широкимъ, а черезъ верхъ, двумя накрестъ полосами—узкимъ серебрянымъ галуномъ.

Мундиръ и ахалукъ—по образцу мундира и ахалука рядовыхъ казаковъ, съ тою только разницей, что у мундира обшлага, а у ахалука воротникъ и обшлага обложены серебрянымъ галуномъ; при чемъ на воротникѣ ахалука, вмѣсто двухъ петлицъ изъ гвардейскаго оранжеваго басона, только одна петлица изъ такого же басона.

Галстукъ, погоны, поясъ, пистолетъ, ружье и всѣ прочія части обмундированія и вооруженія, во всемъ сходны съ вышеописаннымъ обмундированіемъ и вооруженіемъ рядовыхъ казаковъ.

ДЛЯ ТРУБАЧЕЙ:

Мундиръ и ахалукъ—по образцу прочихъ нижнихъ чиновъ, но съ выкладками, по обыкновенной трубаческой формѣ, широкимъ гвардейскимъ басономъ, имѣющимъ красные процвѣты, а именно: у мундира—на груди въ 21 рядъ съ углами на одной сторонѣ и на другой—во столько же рядовъ и съ углами же на рукавахъ—на каждомъ во всю длину два раза, да поперекъ въ 17 рядовъ углами кверху и вокругъ обшлаговъ; у ахалука—вокругъ воротника, по борту до конца полъ; на груди въ 20 рядовъ, съ углами на одной сторонѣ, и на другой точно также; на рукавахъ—на каждомъ во всю длину два раза, да поперекъ въ 17 рядовъ, углами кверху и вокругъ обшлаговъ; плечевые клапаны у рукавовъ синіе, суконные, съ подкладкой изъ алаго сукна, обшитые вокругъ и вкось, въ четыре ряда, тѣмъ же басономъ.

Всѣ прочія части обмундированія и вооруженія точно такой же формы, какъ и у другихъ нижнихъ чиновъ, исключая патронташъ и ружье, которые трубачамъ не полагаются.

Басонъ вокругъ шапки и на петлицахъ обыкновенный гвардейскій петличный, шириной 1/2 вершка, а на всѣхъ прочихъ мундирахъ и амуничныхъ вещахъ—по образцу употребляемыхъ

Рядовые
л. гв. Черноморскаго эскадрона
1816—1824.

Оберъ-офицеры
л. гв. Черноморскаго дивизіона
(Въ парадной формѣ и въ вицъ-полукафтанѣ)

для Л.-Гв. Крымско-Татарскаго эскадрона, шириной въ 5/16 вершка.

Трубачу унтеръ-офицерскаго званія воротникъ и обшлага должны обкладываться присвоеннымъ сему чину серебрянымъ галуномъ; кромѣ вышеописанныхъ выкладокъ басономъ, покрываются имъ же на мундирѣ и ахалукѣ швы съ обѣихъ сторонъ спинки и вдоль ея, по срединѣ, отъ воротника до пояса, въ одинъ рядъ.

ДЛЯ ОФИЦЕРОВЪ:

Шапка — изъ краснаго сукна: верхъ круглый, стеганый на ватѣ, обложенъ вокругъ серебряной широкой тесьмой и переложенъ четырьмя полосками серебряной же узкой тесьмы; околышъ изъ чернаго косматаго курпея; подбородникъ черной шелковой тесьмы; такая же и при вицъ-мундирѣ.

Галстукъ — безъ измѣненія, по прежнему.

Мундиръ — темносиняго сукна кафтанъ, безъ воротника, съ откидными рукавами; вокругъ и на карманахъ обложенъ серебряной широкой тесьмой; застегивается крючками, отъ пояса на 1 1/2 вершка; обшлага на рукавахъ изъ чернаго бархата, съ серебряными петлицами; подкладка подъ мундиромъ изъ темносиняго стамеда, а въ рукавахъ шелковая, красно-алаго цвѣта.

Нагрудный патронникъ на мундиръ — черный бархатный, съ такими же донышками и карманомъ внизу ихъ; обложенъ вокругъ въ одинъ рядъ, а сверху кармановъ въ два ряда широкой серебряной тесьмой; патронники внизу и низъ кармана — узкой тесьмой; напатронники, для 10 патроновъ, изъ корельской березы, въ серебряной оправѣ, съ такими же прикрѣпленными къ кафтану цѣпочками. По этому же образцу и на вицъ-мундирѣ, только безъ карманчиковъ.

Эполеты — серебряные, чешуйчатые, съ такимъ же полемъ, подбитые краснымъ сукномъ, а на пуговицахъ гвардейскій гербъ; подъ эполетомъ погоны на гусарскій манеръ.

Поясъ — изъ серебряной тесьмы, шириной 3/4 вершка, подшитый краснымъ сафьяномъ съ серебряной пряжкой, наконечникомъ и гайкой; такой же и при вицъ-мундирѣ.

Ахалукъ — красный суконный, длиной до полуляжки, съ обыкновенными гвардейскими петлицами на воротникѣ и обшла-

гахъ; застегивается крючками до пояса; обложенъ до конца полъ узкой серебряной тесьмой; подбитъ краснымъ стамедомъ, а съ вицъ-мундиромъ черный, шелковый, стеганый на ватѣ.

Вицъ-мундиръ—кафтанъ темносиняго сукна, съ такимъ же воротникомъ, который, какъ и бортъ до пояса, застегивается крючками; покрой этого кафтана въ спинкѣ и фалдахъ на черкесскій манеръ, и на тотъ же манеръ прямые рукава.

Шаровары — темно-синяго сукна, съ кожаными стременками и съ серебрянымъ широкимъ галуномъ по бокамъ, въ два ряда, съ процвѣтомъ, а къ вицъ-мундирамъ—темносиняго сукна безъ галуновъ.

Сапоги—безъ измѣненія, только безъ шпоръ, которыя замѣняются обыкновенной казачьей нагайкой.

Перчатки—безъ измѣненія, по прежнему.

Кинжалъ — черкесскій, въ серебряной оправѣ; носится на поясѣ, на красномъ сафьяновомъ ремнѣ, шириной $^{3}/_{4}$ вершка, обложенномъ по краямъ узкой серебряной тесьмой; такой же и при вицъ-мундирѣ.

Пистолетъ, чушка для вкладыванія пистолета, чехолъ пистолетный, шнуръ пистолетный, шашка и темлякъ — остаются безъ всякаго измѣненія, прежніе, по настоящей ихъ утвержденной формѣ.

Портупея—обыкновенной серебряной портупейной тесьмы, шириной $^{3}/_{16}$ вершка, подшитая краснымъ сафьяномъ, съ серебрянымъ приборомъ; носится черезъ плечо; такая же и при вицъ-мундирѣ.

Нагайка — обыкновенная, казачья, плетеная изъ сыромятнаго ремня.

Шинель—изъ сѣраго сукна; покроя обыкновеннаго офицерскаго, съ серебряными пуговицами съ гербомъ; малый воротникъ, красный суконный, съ подкладкой сѣраго сукна, и большой, начиная отъ нижняго края малаго, внизъ, длиной одинъ аршинъ.

На всѣхъ вещахъ тесьма широкая, шириной $^{3}/_{4}$ вершка, а узкая $^{5}/_{16}$ вершка.

Вицъ-мундиръ и назначенныя къ нему принадлежности — составляютъ одежду вседневной, обыкновенной, офицерской формы во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ какихъ употребляется вицъ-мундиръ въ прочихъ полкахъ, имѣющихъ его. А присоединеніе къ этой одеждѣ пистолета со шнуромъ составляетъ офицер-

Трубачи
л. гв. Черноморскаго эскадрона
1840—1845.

Рядовой и унтеръ-офицеръ
л. гв. Черноморскаго эскадрона
1840—1845.

скую полную походную форму и такую, когда гг. офицеры употребляютъ при вицъ-мундирѣ шарфъ

Все парадное обмундированіе и вооруженіе офицеровъ этого эскадрона есть полная парадная форма для нихъ. Это же обмундированіе, безъ пистолета и шнура, къ нему принадлежащаго, составляетъ праздничную офицерскую форму.

1841 г., 8 мая—въ Л.-Гв. Черноморскомъ казачьемъ эскадронѣ подкладку офицерскихъ мундировъ, вмѣсто синяго, повелѣно имѣть изъ краснаго стамеда.

1842 г., 12 мар.—офицерамъ при казаноносить мундиры на томъ же основаніи, какъ употребляются чекмени въ Л.-Гв. Казачьемъ полку.

1842 г., 1 іюля—состоявшимся въ этотъ день Высочайше утвержденнымъ положеніемъ о Черноморскомъ казачьемъ войскѣ, Л.-Гв. Черноморскому дивизіону присвоены тѣ же самыя мундирныя, амуничныя, оружейныя и прочія вещи, какія были опредѣлены 1 ноября 1840 г. и 1 февр. 1841 г., съ нижеслѣдующими только дополненіями и измѣненіями:

ДЛЯ РЯДОВЫХЪ:

Фуражка—покроя обыкновеннаго, изъ краснаго сукна, съ синимъ околышемъ, безъ козырька.

Пика—по существующему нынѣ образцу; употребляется же только въ удобныхъ и нужныхъ случаяхъ.

ДЛЯ УНТЕРЪ-ОФИЦЕРОВЪ И ТРУБАЧЕЙ:

Кромѣ пики, которая этимъ чинамъ не полагается, перемѣны сдѣланы по образцу прочихъ нижнихъ чиновъ.

ДЛЯ ОФИЦЕРОВЪ:

Фуражка—точно такая же, какъ и у нижнихъ чиновъ, но съ козырькомъ изъ черной лакированной кожи.

Мундиръ—по образцу прежняго, но подкладка подъ нимъ краснаго, вмѣсто темносиняго стамеда

Вицъ-мундиръ—замѣненъ чекменемъ, имѣющимъ точно такую же форму, какъ и прежній вицъ-мундирный кафтанъ.

Нагрудный патронникъ на чекмень—по образцу мундирнаго, но съ 12 патронами; отъ прежняго вицъ-мундирнаго отличается еще тѣмъ, что имѣетъ бархатные карманы внизу донышекъ.

Ахалукъ—черный шелковый, стеганый на ватѣ, носимый съ вицъ-мундиромъ,—при чекменѣ не полагается.

Чекмени—употребляются въ тѣхъ случаяхъ, когда въ прочихъ войскахъ носятъ сюртуки. При чекменяхъ носятся: шапка, поясъ, портупея, шашка и кинжалъ.

1844 г., 2 янв.—на околышѣ офицерскихъ фуражекъ, спереди, повелѣно имѣть металлическую кокарду, какъ въ это же время было установлено для офицерскихъ фуражекъ въ регулярныхъ войскахъ.

1844 г., 20 мая—при общемъ назначеніи, съ нѣкоторыми противъ прежняго измѣненіями цвѣтовъ фуражекъ въ военномъ вѣдомствѣ, въ Л.-Гв. Черноморскомъ дивизіонѣ фуражки повелѣно имѣть красныя, съ околышемъ и выпушкой по верхнему кругу синими.

1844 г., 30 ноября—офицерамъ разрѣшено употребленіе чекменей съ серебряными на воротникѣ и обшлагахъ петлицами, не только въ тѣхъ случаяхъ, когда носятся сюртуки, но и когда носятся вицъ-мундиры; при чемъ установлено носить при синихъ чекменяхъ шашку, поясъ, портупею и кинжалъ, а въ походное время еще и шнуръ съ пистолетомъ.

1845 г., 14 апр.—состоявшіе въ Л.-Гв. Черноморскомъ дивизіонѣ мундиры приказано употреблять только въ праздничной формѣ; для обыкновеннаго употребленія нижнимъ чинамъ имѣть синіе чекмени, по образцу офицерскихъ вицъ-мундировъ, но безъ эполетъ.

Вмѣстѣ съ этимъ установлено, чтобы офицеры надѣвали пистолеты со шнурками только въ строю.

1845 г., 27 апр.—Высочайше утверждено нижеслѣдующее описаніе нѣкоторыхъ предметовъ обмундированія Л.-Гв. Черноморскаго дивизіона:

Оберъ-офицеръ
л. гв. Черноморскаго эскадрона
1840—1845.

Штабъ-офицеръ
л. гв. Черноморскаго дивизіона
1845—1855.

ДЛЯ НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ:

Парадный мундиръ—верхній изъ алаго сукна, безъ воротника, съ закидными рукавами, съ петлицами обыкновеннаго гвардейскаго басона съ процвѣтомъ; покроемъ точно такой, какъ употреблялся до сего времени изъ синяго сукна; нижній, или ахалукъ — изъ синяго сукна, съ петлицами гвардейскаго басона съ процвѣтомъ, по образцу до сихъ поръ употреблявшагося изъ алаго сукна; нагрудныя патронницы изъ чернаго плиса, также по прежнему образцу; мундиры обшиваются басономъ гвардейскаго образца, съ процвѣтомъ по цвѣту сукна; длиною оба выше колѣнъ: первый на 2, а второй на 4 вершка. Эполетъ нижнимъ чинамъ не полагается.

Вседневный мундиръ — совершенно по образцу нынѣ употребляемаго, только длиной выше колѣна на 2 вершка.

Шаровары—къ парадному мундиру остаются безъ измѣненія, а при вседневномъ безъ басона.

Патронташъ—по образцу Л.-Гв. Казачьяго полка, на 20 патроновъ, въ два ряда, изъ черной лакированной кожи, на бѣломъ лосиномъ ремнѣ.

ДЛЯ ОФИЦЕРОВЪ:

Парадный мундиръ—по образцу нижнихъ чиновъ, только петлицы на воротникѣ и рукавахъ серебряныя; басонъ замѣненъ серебрянымъ галуномъ и нагрудныя патронницы черныя бархатныя вмѣсто плисовыхъ.

Вседневный мундиръ—совершенно по образцу нынѣ употребляемаго, только длиной выше колѣна на два вершка.

Вицъ-чекмень—по образцу вседневнаго мундира, но безъ петлицъ; длиной до колѣна.

Шаровары—къ парадному мундиру остаются безъ измѣненія, а при вседневномъ и вицъ-чекменѣ безъ галуна.

1851 Г., 15 ЯНВ.—ПОВЕЛѢНО:

Погонный ремень къ ружью имѣть изъ двухъ сыромятныхъ ремней, съ одной стороны очерненныхъ, соединяющихся мѣдной пряжкой.

Ружейный чехолъ имѣть изъ черной юфтовой кожи, подшитой чернымъ сукномъ.

Мѣдный котелокъ носить на правой сторонѣ чемодана. Офицерамъ не имѣть *ольстредей*, а носить пистолеты въ чушкѣ, по существующей формѣ.

Нижнимъ чинамъ при вступленіи въ караулъ имѣть ружья черезъ плечо.

1855 Г., 18 МАРТА:

Воротники на нижнемъ парадномъ, на вицъ-полукафтанѣ и чекменѣ, вмѣсто прямыхъ,— скошенные.

По верху воротниковъ и обшлаговъ нижняго параднаго полукафтана, вицъ-полукафтана и чекменя — выпушка красная.

Длина полъ у параднаго и вицъ-полукафтановъ, а также и у чекменя, 7 вершковъ отъ таліи.

Шапка и прочіе предметы остаются безъ измѣненія.

ПРОДОЛЖЕНІЕ ПЕРЕМѢНЪ 18 МАР. 1855 Г.:

Шапки Л.-Гв. Черноморскаго дивизіона и Л.-Гв. Крымско-Татарскаго полуэскадрона остаются безъ измѣненія, но съ прибавленіемъ только овальной кокарды; на черноморской шапкѣ спереди на мѣховой опушѣ, а на крымско-татарской спереди же, выше мѣховой опуши.

Воротники на полукафтанахъ, вмѣсто прямыхъ, *скошенные* на 1 вершокъ отъ верхняго конца и застегивающіеся на одинъ крючокъ.

Длина полъ всѣхъ полукафтановъ 7 вершковъ отъ таліи.

Портупея, вмѣсто поясной, полагается черезъ плечо, драгунскаго образца и *бѣлая* изъ лосины.

Въ Л.-Гв. Черноморскомъ дивизіонѣ на нижнемъ парадномъ полукафтанѣ и на вицъ-полукафтанѣ по верху воротника и обшлаговъ—имѣть *красную выпушку.*

1856 г., 8 окт.—въ Л.-Гв. Черноморскомъ дивизіонѣ повелѣно:

На воротникахъ полукафтановъ, какъ параднаго, такъ и синяго вицъ-полукафтана, вмѣсто галуновъ, означающихъ чинъ, и вмѣсто галунныхъ петлицъ—имѣть *вышитыя серебромъ* петлицы, какъ было до приказа по военному вѣдомству отъ 21 дек. 1855 г. № 269.

Обшлага на парадномъ и вицъ-полукафтанахъ остаются съ мыскомъ, настоящей формы; но галуновъ на нихъ имѣть также не слѣдуетъ, а вмѣсто галунной петлички должна быть петличка *вышитая.*

Правила для надѣванія эполетъ только съ парадным полукафтаномъ, а также ныне имѣющіяся на вицъ-полукафтанѣ наплечныя петли изъ гусарскаго шнура съ гомбочками,—остаются безъ измѣненія.

Приложеніе № II.

О ГЕОРГІЕВСКОМЪ ШТАНДАРТѢ И СЕРЕБРЯНЫХЪ ТРУБАХЪ Л.-ГВ. ЧЕРНОМОРСКАГО КАЗАЧЬЯГО ДИВИЗІОНА.

Л.-Гв. Черноморскій дивизіонъ, со времени основанія своего, состоя постоянно въ гвардейскомъ корпусѣ, отличною службою своею всегда удостаивался благоволеній и милостей нашихъ Государей.

Въ виду этого, а также по случаю предстоявшаго Священнаго Коронованія Императора Александра II, гвардейское начальство ходатайствовало «о Всемилостивѣйшемъ пожалованіи дивизіону штандарта, въ знакъ особенной къ нему Монаршей милости, за его постоянно-усердную службу и преданность Престолу».

Его Величество, согласно съ ходатайствомъ, предположилъ пожаловать штандартъ съ тѣмъ, чтобы онъ былъ сходенъ съ штандартами Л.-Гв. Казачьяго полка, имѣя вмѣсто синихъ угловъ красные.

На всеподданнѣйшемъ по этому поводу докладѣ, Государь, 28 авг. 1856 г., собственноручно начерталъ карандашомъ: «Въ приказѣ на 30 авг. внести пожалованіе георг. штанд. Л.-Гв. Черном. див. въ память подвиговъ Л.-Гв. Каз. п., составу котораго принадлежалъ».

Полотно штандарта изготовлено изъ желтаго штофа; посрединѣ вышитъ выпукло, блестками и битью, Россійскій гербъ, а по угламъ, на красномъ полѣ, въ вѣнкахъ, вензелевое изображеніе $\overset{\text{♔}}{\underset{\text{II}}{\text{А}}}$; вокругъ надпись: «За отличіе при пораженіи и изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи 1812 года и за подвигъ, оказанный въ сраженіи при Лейпцигѣ 4 октября

1813 года». На нагрудномъ щитѣ орла — красное поле съ серебрянымъ изображеніемъ Св. Георгія Подѣдоносца. Кругомъ полотна серебряная густая бахрома. Древко штандарта деревянное, зеленое съ серебряными полосками вдоль, заканчивающееся вверху высеребреннымъ шаромъ и двуглавымъ орломъ на немъ, держащимъ георгіевскій крестъ. Подъ полотномъ штандарта, согласно Высочайшаго указа 25 іюня 1838 г., помѣщена круглая скоба, мѣдная позолоченная, прикрѣпленная наглухо (надпись на скобкѣ см. въ текстѣ).

Арх. Гл. У. К. в., дѣло инсп. отд., 1 ст., № 244—1856 г. и 4 ст. № 102—1865 г.

Серебряныя трубы, въ числѣ 22, пожалованы Л.-Гв. Казачьему полку въ 1813 г. и доставлены въ 1819 году, когда полкъ, съ Черноморскимъ эскадрономъ, былъ въ 7-эскадронномъ составѣ. Надпись на трубахъ—«Л.-Гв. Казачьему полку, за отличіе противъ непріятеля въ минувшую кампанію 1813 года». Приходилось по 3 трубы на эскадронъ и 1 для штабъ-трубача.

Высочайшее пожалованіе новыхъ серебряныхъ трубъ Л.-Гв. Черноморскому дивизіону послѣдовало 28 февраля 1857 г., при чемъ Собственною Его Величества рукою написано карандашомъ: «По новому штату положено не три, а четыре трубача на эскадронъ; слѣдовательно лишнихъ не будетъ. Поэтому дать Л.-Гв. Черном. див. 9 новыхъ серебряныхъ трубъ съ предполагаемою надписью» (надпись см. въ текстѣ).

Арх. Г. У. К. в., дѣло 1 ст. инсп. отд. № 25—1857 г.—Трубы приняты командиромъ 1-го эскадр. полковн. Виташевскимъ, по донесенію его 27 окт. 1859 г. № 717.

7 марта 1895 г., въ канцеляріи Конвоя произведенъ осмотръ ветхости Черноморскаго штандарта. 1 апрѣля, въ 12 ч. дня, въ залѣ техническаго Комитета при Главн. Интенд. Управленіи, въ присутствіи Командовавшаго Импер. Гл. квартирою генералъ-адъютанта Рихтера, — состоялась прибивка къ древку исправленнаго штандарта. Въ прибивкѣ принимали участіе генералъ-адъютантъ Рихтеръ, командиръ Конвоя флигель-адъютантъ полковникъ баронъ Мейендорфъ, штабъ и оберъ-офицеры штаба Конвоя, 1-й и 2-й Кубанскихъ сотенъ, а также 2 вахмистра, по 1 урядniку и 2 казака отъ каждой изъ этихъ сотенъ.

О ГЕОРГІЕВСКОМЪ ШТАНДАРТѢ Л.-ГВ. КАВКАЗСКАГО ТЕРСКАГО КАЗАЧЬЯГО ЭСКАДРОНА.

Штандартъ изготовленъ также изъ желтаго штофа. Посрединѣ выпуклый Россійскій гербъ на оранжевомъ полѣ, окруженный вѣнкомъ съ Императорскою короною вверху. Углы красные съ вензелемъ $\overset{\text{II}}{\text{А}}$; вокругъ надпись: «За отличную боевую службу Терскаго казачьяго войска». Отъ вѣнка съ Россійскимъ гербомъ идутъ къ угламъ черныя и бѣлыя полосы, раздѣленныя оранжевыми полосками и образующія косой крестъ. Кругомъ полотна серебряная густая бахрома.

Чехолъ для штандарта сдѣланъ былъ по образцу кавалерійскихъ полковъ, изъ темнозеленаго сафьяна съ изображеніемъ на наконечникѣ георгіевскаго креста. Орелъ гвардейскаго образца, бронзовый высеребренный. Крестъ ордена Св. Георгія 3 ст. и къ нему орденская лента длиною 1 арш. 4 верш. и шириною въ 1 верш. Крестъ кольцомъ своимъ (послѣднее—изъ толстой золотой проволоки, длиною 1 1/2 верш., концами крѣпко спаянной, и сжимается такъ, чтобы между параллельн. сторонами его могла быть продѣта лента втрое) — накладывается на гладкую часть трубки подъ яблокомъ орла, такъ чтобы концы ленты, продѣтой въ кольцо, были съ обѣихъ сторонъ его равные; затѣмъ, концы эти обводятъ вокругъ трубки, плотно стягивая, и еще разъ продѣвъ въ кольцо, связываютъ крѣпко узломъ, закрывъ кольцо, и дѣлаютъ сверхъ того изъ той же ленты бантъ въ двѣ петли съ двумя концами. Арх. Г. У. к. в., дѣло строев. отд., 2 ст., № 115—1867 г.—Отзывы Редакціи Россійск. Воен. Хроники въ Г. У. к. в. 1868 г.—9 янв. № 12, 25 февр. № 109 и 2 нояб. № 825.

1875 г., 25 сентября, въ Бильярдной залѣ Зимняго Дворца, въ 12 ч. дня, сдѣлана въ Высочайшемъ присутствіи насадка новыхъ орловъ на знамена и штандарты: Собственнаго Конвоя, Л.-Гв. Атаманскаго полка, гв. Резервнаго и Сапернаго бат. и гв. Экипажа.—Дѣло Конв. № 71—1875 г. (въ дѣлѣ сказано только о терскомъ штандартѣ).

Приложеніе № III.

ОБМУНДИРОВАНІЕ И ВООРУЖЕНІЕ Л.-ГВ. КАВКАЗСКАГО ЭСКАДРОНА СОБСТВЕННАГО ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА КОНВОЯ.

1830 г., 30 апрѣля — обмундированіе офицеровъ полуэскадрона составляли слѣдующіе предметы.

Шапка — чернаго барашка съ синимъ верхомъ, обшитымъ серебрянымъ галуномъ съ золотой полоской и чернымъ шелкомъ: вокругъ широкимъ, и накрестъ узкимъ; послѣдній вверху схватывался серебряной шишкой [1]).

Такая же шапка безъ галуновъ.

Наушники — чернаго плису съ черной тафтяной подкладкой.

Башлыкъ — желтаго черкесскаго сукна, обшитый серебряной съ черной полоской тесьмой, съ серебряной же шишкой.

Бешметъ — чернаго гроденапля.

Бешметъ — бѣлаго демикатона.

Черкеска — синяго сукна; обшивалась широкимъ серебрянымъ галуномъ (такимъ же, какъ на шапкѣ) по верхнему краю напатронниковъ, которыхъ полагалось по 8 съ каждой стороны груди, вокругъ обшлаговъ, воротника, кармановъ и вокругъ всего подола. Напатронники были зеленаго бархата съ подбоемъ краснаго сафьяна. Кромѣ широкаго галуна, напатронники обшивались по шву азіатскимъ шнуркомъ [2]) и украшались серебряной съ черной полоской тесьмой; къ нимъ, по

---

[1]) Въ подлинникѣ описаніе такое: «шапка синяго сукна съ широкимъ и узкимъ серебрянымъ галуномъ съ золотою полоской и чернымъ шелкомъ, серебряной шишкой и выпушкою нижняго края черною опушкою».

[2]) Серебряный съ чернымъ шелкомъ.

числу гнѣздъ, полагалось 16 патронниковъ орѣховаго дерева съ серебряной оправой.

Кромѣ черкесокъ горцы имѣли куртки алаго сукна, съ 4 серебряными бляхами, обшитыя галунами: широкимъ съ зубчиками, широкимъ и узкимъ гладкими; послѣднимъ обшивались рукава.

Къ черкескамъ и курткамъ полагалось по одной парѣ погонъ и по двѣ пары эполетъ. Штабъ-офицерскіе эполеты стоили 150 руб. и оберъ-офицерскіе—75 руб.

Шаровары были синяго сукна съ широкимъ серебрянымъ лампасомъ, обшитыя по нижнему краю узкимъ галуномъ; кармаиы обкладывались узкой серебряной тесьмой.

Кромѣ того полагались такія же шаровары походныя, безъ галуновъ.

Обувь составляли: 1) чевяки краснаго сафьяна съ серебрянымъ галуномъ (съ золотою полоскою) и золотою узкою тесьмою:

Къ нимъ: наговицы чернаго сукна, обшитыя узкимъ серебрянымъ галуномъ съ черными шелкомъ, съ подножниками изъ краснаго сафьяна; наколѣнники синяго сукна съ узкимъ серебрянымъ галуномъ съ золотою полоскою и черными шелкомъ.

Къ наколѣнникамъ подвязки краснаго сафьяна съ узкою серебряною тесьмою и азіатскимъ шнуркомъ.

2) Сапоги смазные съ мягкими голенищами; каждому по 3 пары.

Изъ верхней одежды полагалась черная азіатская бурка и шинель сѣраго сукна съ высеребренными пуговицами, съ подкладкою изъ дикаго коленкора.

Наконецъ, каждый офицеръ долженъ былъ имѣть 2 пары короткихъ замшевыхъ перчатокъ, 2 шелковыхъ черныхъ галстука, 3 рубахи и 3 исподниковъ.

Вооруженіе составляли: шлемъ стальной съ серебряными вызолоченными накладками и 2 крючками, съ сѣтками, чехлами и парою малиновыхъ суконныхъ кистей.

Головной уборъ этотъ стоилъ 417 руб. $56^{3}/_{32}$ коп.

Стальной панцырь и такіе же налокотники съ серебряными вызолоченными накладками и чехлами.

Нарукавники чернаго сафьяна, шитые серебромъ и золотомъ; къ нимъ—стальныя сѣтки съ чехлами и серебряный съ позолотою приборъ.

Серебряный темлякъ (12 руб.).

Портупея къ шашкѣ и, для носки кинжала, поясъ—краснаго сафьяна съ серебрянымъ позолоченнымъ приборомъ.

Поясъ, черкесскаго ремня съ такимъ же (серебрянымъ вызолоченнымъ) приборомъ, для носки порохового рога и красныхъ сафьянныхъ сумокъ для запасныхъ пуль.

Жирница стальная съ серебряною отдѣлкою.

Стальная отвертка.

Пороховой рогъ, оклеенный черной кожей съ оправой слоновой кости и серебряной, и натруска роговая въ оправѣ. Послѣ шлема, это наиболѣе цѣнные предметы вооруженія. Рогъ стоилъ 91 руб. 24 коп. и натруска 104 руб. 54½ коп.

Собственное оружіе офицеры имѣли:

Пистолетъ, лукъ со стрѣлами и колчаномъ, саблю, шашку, кинжалъ и нагайку.

Арчакъ (ленчикъ) съ принадлежностями полагался азіатскаго образца; къ нему—покрывало чернаго сафьяна, обшитое широкимъ и узкимъ галуномъ и такая же подушка съ узкимъ галуномъ. Приборъ къ сѣдлу серебряный; уздечка съ такимъ же наборомъ; 2 недоуздка, попона, щетка и скребница, 2 торбы, 2 аркана и 2 треноги.

Обмундированіе и вооруженіе юнкеровъ и оруженосцевъ состояло изъ тѣхъ же предметовъ, но отличалось качествомъ матеріала и сравнительною скромностью украшеній.

Такъ, наушники полагались не плисовые, а чернаго сукна, башлыкъ обшивался черною гарусною тесьмою и не имѣлъ серебряной шишки; напатронники, вмѣсто бархата, обшивались зеленымъ сафьяномъ съ краснымъ сафьяновымъ же подбоемъ и обкладывались серебрянымъ галуномъ и шнуркомъ; патронники дѣлались изъ корельской березы съ оправою слоновой кости; куртки не имѣли бляхъ и галуна съ зубчиками; шаровары обшивались только узкимъ галуномъ; шинели были на крючкахъ, безъ пуговицъ; вмѣсто шлема полагался полушлемъ; приборы были стальные—къ нарукавникамъ, поясу и портупеѣ; рога и натруски—безъ оправы и, судя по цѣнѣ, втрое скромнѣе офицерскихъ. Рогъ стоилъ 32 руб. 67 коп. и натруска 34 руб. 65 коп.

Собственное оружіе нижнихъ чиновъ составляли:

Пистолетъ, ружье съ бѣлыми ремнями въ черномъ буроч-номъ чехлѣ, шашка, кинжалъ и нагайка.

Сѣдла съ приборами и принадлежностями полагались тѣ же, что и у офицеровъ.

Трубачи полуэскадрона имѣли также черкесское обмундированіе, но только обшитое желтыми басонами; въ этомъ состояло ихъ отличіе отъ юнкеровъ и оруженосцевъ. Трубачи унтеръ-офицеры имѣли соотвѣтствующія званію галунныя отличія.

Вершокъ трубачской шапки, обшитый желтымъ басономъ, имѣлъ гарусную шишку.

Вооруженіе трубачей составляли:

Шашка въ деревянныхъ ножнахъ съ чернымъ и алымъ сафьяномъ, съ окладкою серебрянымъ позументомъ; ручка шашки мѣдная, высеребренная.

Кинжалъ съ черными сафьяновыми ножнами и бѣлою костяною ручкой.

Жирница, поясъ краснаго сафьяна, портупея черкесскаго ремня и къ нимъ стальной приборъ.

Трубы мѣдныя съ костяными мундштуками; шнурки и кисти къ трубамъ общекавалерійскаго образца.

Сѣдло съ принадлежностями то же, что и у остальныхъ чиновъ полуэскадрона.

Приложеніе № IV.

КОМАНДА ГВАРДЕЙСКИХЪ ЛИНЕЙНЫХЪ КАЗАКОВЪ СОБСТВЕННАГО ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА КОНВОЯ.

1832 г., 12 окт.—Форма оберъ-офицера.

Шапка—алаго сукна съ чернымъ овчиннымъ околышемъ, обшитая широкимъ серебрянымъ галуномъ съ золотою полоскою и чернымъ шелкомъ вокругъ околыша, и такимъ же узкимъ—накрестъ.

Черкеска алая, въ разрѣзъ колѣна, обшитая кругомъ по борту, вокругъ карамановъ и обшлаговъ на рукавахъ узкимъ серебрянымъ галуномъ; къ ней: напатронники зеленаго бархата съ подбоемъ изъ краснаго сафьяна; напатронники, обшитые широкимъ галуномъ (какъ на околышѣ шапки, но нѣсколько уже)—кругомъ и внизу, въ 2 ряда; кромѣ того, внизу напатронниковъ вшитъ серебряный съ чернымъ шелкомъ шнурокъ.

Патроновъ 16, по 8 съ каждой стороны груди, чернаго дерева, въ оправѣ—съ одной стороны изъ бѣлой кости, съ другой—серебряной съ чернью и цѣпочками.

Серебряные погончики (пара 3 р.) и мишурные эполеты (15 рублей).

Черкеска синяя—ниже колѣна, съ такимъ же прибором.

Шаровары—синяго сукна съ лампасомъ изъ серебрянаго широкаго басона, съ обшивкою карамановъ и внизу узкимъ серебрянымъ басономъ.

Бешметы: къ красной черкескѣ—бѣлый, и къ синей—черный (глянсоваго демикатона), обшитые по борту и внизу по шву воротника узкимъ серебрянымъ (съ черн. полоскою) галуномъ. Кромѣ того, полагался черный «бешметъ малый», безъ галуна.

Шнурки—мишурные съ кистями, къ пистолету и натрускѣ.

Поясъ—краснаго сафьяна, обшитый серебрянымъ галуномъ въ 2 ряда, къ поясу: серебряный съ чернью наборъ (9 штукъ, по 10 золот. каждо.), жирница стальная съ наложеннымъ серебромъ и чернью, и стальная отвертка.

Портупея для шашки черной шелковой тесьмы.

Урядники имѣли напатронники зеленаго сафьяна, обшитые серебромъ, какъ и у офицеровъ; газыри (16)—карельской березы съ оправою изъ бѣлой кости; вмѣсто цѣпочекъ, гарусные шнурки; красный къ алымъ черкескахъ и черный—къ синимъ. Черкески, вмѣсто галуна, обшивались желтой гарусной тесьмой съ синимъ процвѣтомъ.

Шаровары обшивались также гарусной тесьмой. Урядникамъ полагались также — 1 пара перчатокъ и тафтяной платокъ вмѣсто галстука. Портупея черной шелковой тесьмы; поясъ краснаго сафьяна, обшитый узкимъ басономъ; къ поясу и портупеѣ — стальной приборъ. Къ ружью погоны шелковой тесьмы: алой къ алымъ черкескамъ и черной къ синимъ. Къ пистолету и натрускѣ полагались такія же шелковыя тесьмы.

На пистолетъ чехолъ: алаго сукна и внизу, на дулѣ, чернаго сафьяна,—по швамъ обшитый узкимъ желтымъ басономъ съ синимъ процвѣтомъ (у офицер. галун.). Пороховой рогъ (32 р. 67 к.) и натруска (34 р. 65 к.). Плащъ въ видѣ бурки, сѣраго сукна, съ мелкими суконными пуговицами. Воротники бешметовъ, а также обшлага рукавовъ (а въ красныхъ черкескахъ и по срединѣ рукавовъ) обшивались галуномъ унт.-офицерскаго образца, но нѣсколько уже; по борту бешмета шелъ узкій серебряный съ каемками чернаго шелка галунъ.

У казаковъ, вмѣсто галуна, вездѣ полагался желтый басонъ.

Сапогъ смазныхъ нижнимъ чинамъ положено по 2 пары и приблизительно по 24 арш. холста для рубахъ.

Сѣдла съ приборами — кавказскаго образца; къ арчакамъ покрывала чернаго сафьяна, обшитыя широкимъ басономъ, и такая же подушка съ узкимъ басономъ (у офиц. — галуномъ). Наборъ мѣдный, у офицеровъ — вызолоченный.

На ремонтъ собственнаго оружія: пистолетовъ, ружей съ бѣлыми ремнями въ черныхъ бурочныхъ чехлахъ, шашекъ и кинжаловъ, каждому нижнему чину положено по 25 р.

Образцовое обмундированіе офицера обошлось 830 р. 72 1/2 к. и еще 178 р. на конское снаряженіе; урядника—328 р. 86 3/4 к. и 96 р. на конское снаряженіе.

Содержаніе чинамъ команды положено: жалованья въ годъ—сотнику 780 р., хорунжему 690 р., уряднику 61 р. 22 1/2 к., казаку 24 р. 24 1/4 к.

Добавочныхъ: командиру команды 1170 р., младшему офицеру 760 р. 50 к., старшему уряднику 60 р., казаку 23 р. 75 1/4 к.

На первоначальное обмундированіе и конскую сбрую—офицерамъ по 1458 р. На каждую лошадь положены—щетка, торба и фуражный арканъ; на ковку и лекарство—по 5 р.

Обозъ хозяйственный. 1 лошадь. Хомутъ съ дугой. Сани; бочка для возки воды; 2 чана (1 съ крышкой). На письменныя дѣла—100 р. въ годъ.

Дѣла И. Г. кв. № 10—1831 г. и № 58—1832 г.

Арх. Терск. в., 1 ст. дѣло № 1, связка 1,—1833 г.

Приложеніе № V.

Л.-ГВ. КОМАНДА ЛЕЗГИНЪ СОБСТВЕННАГО ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА КОНВОЯ.

1838 г., 30 апр.—Форма оберъ-офицера.

Шапка—національная, мѣховая, съ красною верхушкой.

Шапка—походная.

Наушники—чернаго плису съ тафтяной подкладкой.

Башлыкъ—желтаго черкесскаго сукна съ серебряной шишкой на концѣ, обшитый по борту и швамъ серебрянымъ съ черною полоской галуномъ.

Бешметы (ахалуки): къ алому мундиру—синяго тибета и къ синему—алаго тибета; по борту, внизу вокругъ воротника, а также карманы на груди и нижніе края рукавовъ,—обшиты серебрянымъ галуномъ съ зубчиками и золотою полоской.

Мундиры (чухи): свѣтлосиняго сукна, съ подкладкой изъ краснаго стамеда, и алаго сукна съ подкладкой желтаго гродетюра. Мундиры обшиты кругомъ и по борту серебряными галунами, узкими и широкими. Къ мундирамъ положены—по 1 парѣ серебряныхъ погоновъ къ эполетамъ и столько же кимпельныхъ кистей изъ серебра съ золотомъ.

Эполеты—кавалерійскаго образца (75 р. пара).

Широкія шаровары: 1) къ алому мундиру—зеленаго полумериноса, внизу обшитыя круглымъ шнуркомъ, поясъ (очкуръ) къ шароварамъ—желтаго бараканa; 2) къ синему мундиру—такія же, но съ поясомъ изъ алаго стамеда.

Шаровары—походныя, зеленаго сукна, съ алымъ (стамед.) поясомъ и круглымъ шнуркомъ внизу.

Подвязки — шелковыя, по 2 пары (по 7 р.).

Шинель — сѣраго сукна, съ алымъ воротникомъ и высеребренными пуговицами.

Бурка — черная.

Сапоги — національные, особаго типа, съ острыми носками, шитыми каблуками, завязками и крагами: къ алому мундиру желтаго сафьяна (2 пары); къ синему—бѣлой кожи (2 п.) Неучаствующимъ въ парадѣ разрѣшалось при алыхъ мундирахъ надѣвать черные сапоги.

Калоши глянцовыя (10 р.).

Перчатки замшевыя, короткія (2 пары).

Галстуки, т.-е. персидскіе платки, пестрые: къ алому мундиру—красноватые, къ синему—желтоватые.

Рубахи зеленаго гроденапля (по 3), вокругъ воротника обшитыя золотымъ галуномъ и такимъ же шнуркомъ.

Подштанники холщевые (3).

(Вмѣсто рубахъ, пошиты каждому: 3 жилета съ рукавами и 1 безъ рукавовъ).

Кушаки изъ гроденапля: къ алому мундиру желтые и къ синему—зеленые.

ВООРУЖЕНІЕ (отъ казны).

Темлякъ къ саблѣ и шашкѣ серебряный (12 р.).

Портупеи (двѣ), черезъ плечо, шелковой съ золотомъ тесьмы; къ нимъ: а) серебряный позолоченный съ чернью приборъ (105 р.), б) патронташъ зеленаго сафьяна, обшитый галуномъ и шнуркомъ и в) 10 патроновъ орѣховаго дерева съ серебряными головками и чернью.

Жирница, оправленная серебромъ.

Отвертка стальная.

Поясъ чернаго ремня съ серебрянымъ позолоченнымъ наборомъ (300 р.).

Портупея поясная къ шашкѣ, чернаго ремня, съ серебрянымъ позолоченнымъ наборомъ и украшеніями на ножнахъ шашки (200 р.).

Собственное оружіе: пистолетъ, ружье съ бѣлымъ ремнемъ въ черномъ бурочномъ чехлѣ, шашка, кинжалъ и нагайка. На ремонтъ собственнаго оружія отпускалось по 100 р.

*

Собственныхъ лошадей полагалось имѣть каждому 2; ремонтъ на лошадей, считая ковку и лекарство—по 105 р. на каждую.

Арчакъ и приборъ къ нему—азіатскаго образца.

Къ сѣдлу — 3 національныхъ шелковыхъ покрывалъ (одно 100 р. и два по 50 р.); кромѣ того, покрывало для завертыванія и храненія сбруи.

Уздечка съ нагрудникомъ — національные, съ серебряными наборами и шелковыми кистями, съ азіатскимъ мундштукомъ и поводомъ (310 р.).

Пахвы азіатскія съ такимъ же наборомъ.

Капоры ситцевые на холщовой подкладкѣ, для лошадей; попоны сѣраго сукна, недоуздки черной кожи, торбы холщевыя, арканы, треноги сыромятной кожи (всего по 2), скребница и щетка.

Юнкера и оруженосцы имѣли наушники чернаго сукна, съ тафтяной подкладкой; башлыкъ обшивался черною гарусною тесьмою и не имѣлъ шишки; рукава бешметовъ и воротники мундировъ у юнкеровъ обшивались унтеръ-офицерскимъ галуномъ; оруженосцы имѣли воротникъ мундира, обшитый широкимъ черкесскимъ галуномъ. Остальное все то же и въ томъ же количествѣ на каждаго. Нѣкоторыя вещи, судя по цѣнамъ, отличались сравнительною скромностью отдѣлки. Такъ—черный ременный поясъ съ наборомъ стоилъ 250 р., такая же портупея съ наборомъ — 150 р. (на 50 р. дешевле оберъ-офицерскихъ); національная уздечка съ нагрудникомъ и съ принадлежностями стоила 235 р. (об-офиц.—310 р.).

На ремонтъ: собственнаго оружія—по 25 р., на каждую изъ 2 лошадей, считая ковку и лекарство (5 р.)—71 р. 66 $^{2}/_{3}$ к. въ годъ.

Обмундированіе писаря и инвалидовъ то же, что и въ Кавказско-Горскомъ полуэскадронѣ.

На производство письменныхъ дѣлъ—100 р. въ годъ.

Хозяйственный обозъ. 2 подъемныхъ лошади; на ковку ихъ 8 р., лекарство 6 р. Два хомута съ постромками, дугами и др. принадлежностями. Роспуски, кованные желѣзомъ, сани, бочки крашеныя съ желѣзн. обручами, для возки воды лѣтомъ; такіе же чаны для зимы; чаны крашеные, съ крышками, для водопоя,—всего по 2.

Фуражъ на лошадей отпускался: офицамъ на 2 верховыхъ и 2 деньщичьихъ, юнкерамъ и оруженосцамъ—на 2 верхов., затѣмъ на 4 запасныхъ и на 2 подъемныхъ,—всего на 58 лош. верх. и 6 подъемн., полагая на верховую—3 г. овса, 20 ф. сѣна и 5 ф. соломы; на подъемную—3 г. овса и 20 ф. сѣна. Фуражъ отпускался въ натурѣ или, по желанію, деньгами. — Пороху выдавалось на каждаго по 10 патроновъ, кромѣ маневровъ, на которые требовалось особо. Свинецъ — на общемъ положеніи.

Дѣло И. Г. кв. № 58—1837 г.

Приложеніе № VI.

Л.-ГВ. КОМАНДА МУСУЛЬМАНЪ СОБСТВЕННАГО ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА КОНВОЯ.

1839 г., въ апрѣлѣ, Высочайше повелѣно: присвоить командѣ мусульманъ обмундированіе, вооруженіе и конскую сбрую по образцамъ лезгинъ, съ нѣкоторою только перемѣною въ цвѣтѣ одежды, а именно:

Чуха — одна красная, а другая зеленая.

Ахалуки — къ красной чухѣ желтые, къ зеленой красные.

Шаровары — къ обоимъ мундирамъ синія.

Сапоги — къ красной чухѣ желтые, къ зеленой — черные.

Но по требовательной вѣдомости видимъ:

Мундиръ — бѣлаго сукна съ подкладкой голубого гроденапля.

Мундиръ — синяго сукна съ подкладкой желтаго полумериносу.

Бешметы (2) — желтаго полумериносу.

Шаровары: 1) къ бѣлому мундиру голубого сукна съ поясомъ алаго стамеда; 2) къ синему — свѣтлосиняго сукна съ поясомъ алаго стамеда.

Шаровары походныя, свѣтлосиняго сукна, съ поясомъ желтаго демикатона.

Шинель сѣраго сукна.

Портупеи шелковой тесьмы съ золотомъ.

Патронташи зеленаго сафьяна, обшитые галуномъ и шнурком.

Дѣло И. Г. кв. № 23—1839 г., № 15—1840.

Приложеніе № VII.

1848 г., 19 іюня (пр. В. М-ра № 117) Высочайше разрѣшено офицерамъ восточнаго Конвоя имѣть фуражки съ козырьками и кокардами: Кавказско-Горскаго полуэскадрона—красныя, съ околышемъ и выпушкою по верхнему кругу свѣтлосиними.

Команды лезгинъ — красныя, съ выпушками по верхнему кругу и околышу свѣтлосиними.

Команды мусульманъ—желтыя, съ околышемъ и выпушкою по верхнему кругу бѣлыми.

Фуражки Высочайше разрѣшены по просьбѣ офицеровъ.

1848 г., 11 декабря (Выс. утв. штаты и таб. Конв.)—отмѣнены сплетенныя изъ золота и серебра кимпельныя кисти при мундирахъ лезгинъ и мусульманъ, «какъ вещь совершенно безполезная».

Гроденаплевыя полурубашки и демикатоновыя рубашки замѣнены обыкновенными холщевыми, а распашной бешметъ—глухимъ, по образцу Кавк.-Госк. полуэскадрона.

Унт.-офицерскій галунъ на рукавахъ бешметовъ замѣненъ общивкою однихъ обшлаговъ бешметовъ узкимъ азіатскимъ галуномъ, такъ какъ унт.-офицерскій галунъ «почти незамѣтенъ и марается бѣлое и алое сукно парадныхъ мундировъ».

Вмѣсто 2-хъ полумериносовыхъ и 1-хъ суконныхъ шароваръ лезгинъ, положены каждому по 2 суконныхъ, «съ нашивкою галунныхъ въ 2 ряда лампасъ, которые они имѣть весьма желаютъ».

Вмѣсто 3-хъ суконныхъ широкихъ шароваръ мусульманъ (строились «во всю ширину сукна»), опредѣлено каждому по двое узкихъ — также съ галуномъ.

Отмѣнены шелковыя подвязки лезгинъ и мусульманъ. Принадлежность эта употреблялась для подвязыванія подколѣн-

никами шароваръ, чтобы они не поднимались кверху, но съ перемѣною послѣднихъ подвязки потеряли свое значеніе.

Для лезгинъ и мусульманъ опредѣлены вновь пороховые роги (16 р. сер.) съ портупеями (2 р. сер.) изъ шелковой тесьмы.

Измѣнены сроки нѣкоторыхъ вещей. Такъ, башлыки горцевъ, лезгинъ, мусульманъ и трубачей опредѣлены на 4 года, вмѣсто 2-хъ лѣтъ. Сроки казачьихъ плащей, малыхъ черныхъ бешметовъ и напатронниковъ пріурочены къ срокамъ смѣны командъ.

У лезгинъ и мусульманъ отмѣнены ситцевые капоры для лошадей, «по совершенному ихъ неупотребленію», и понижены цѣны на покупку сѣдельныхъ покрывалъ.

Понижены цѣны на уздечки и пахвы для горцевъ, лезгинъ, мусульманъ и трубачей. Срокъ попонъ для лошадей горцевъ и трубачей уменьшенъ съ 4-хъ на 2 года. Лезгинамъ и мусульманамъ положено выдавать, вмѣсто 2-хъ, по 1 попонѣ каждому. Для трубачей, на форменныя шапки принято сукно алое вмѣсто синяго, а на бешметы вмѣсто камлота опредѣленъ черный демикатонъ.

Дѣло И. Г. кв. № 21—1846 г.

До 1853 года офицеры команды гв. линейныхъ казаковъ, «безъ всякаго основанія носили на шинеляхъ воротники изъ краснаго сукна безъ выпушки и петлицъ». О формѣ воротниковъ не упомянуто было въ правилахъ 11 декабря 1848 г. «вѣроятно въ томъ вниманіи, что офицерамъ линейнаго казачьяго войска опредѣлено имѣть вмѣсто шинели черную бурку».—Дѣло И. Г. кв. № 111—1853 г.; рап. Управл. И. Г. кв. въ Глав. Шт. 18 ноября 1853 г. № 1171.

1853 г., въ маѣ, Высочайше повелѣно: въ Кавказско-Горскомъ полуэскадронѣ и командахъ—гв. линейныхъ казаковъ, лезгинъ и мусульманъ имѣть, вмѣсто роговъ для запаснаго пороха, патронташи (на 30 патроновъ) и опредѣлить имъ срокъ 4 года.—Дѣло И. Г. кв. № 108—1852 г.; отнош. К—щаго И. Г. кв. въ Гл. Штабъ 19 ноября 1852 г. № 1223; отзывъ Гл. Шт. 27 мая 1853 г. № 2563.

1854 г., 14 февраля (пр. В. Мин. № 20). Офицерамъ команды гв. линейныхъ казаковъ Высочайше повелѣно имѣть воротники на шинеляхъ изъ сѣраго сукна, съ выпушкою косыми клапанами, безъ пуговицъ и съ подбоемъ изъ краснаго сукна.

Но съ того времени, въ гвардіи шинели замѣнены болѣе упрощенными плащами съ рукавами и погонами (пальто).

1854 г., 13 іюля (пр. В. Мин. № 75) офицерамъ той же команды Высочайше разрѣшены фуражки изъ краснаго сукна съ такимъ же околышемъ и бѣлыми по обоимъ краямъ околыша и по верхнему кругу выпушками.

1855 г., въ октябрѣ, во время Высочайшаго присутствія въ г. Николаевѣ, офицеры 2-го состава гв. линейной команды, принявъ въ соображеніе измѣненную форму офицерскихъ шинелей,—построили себѣ плащи съ рукавами, погонами, воротниками съ краснымъ кантомъ по шву и клапанами изъ краснаго сукна, съ пуговицами. Форма эта въ Николаевѣ же Высочайше одобрена.

Въ томъ же году находимъ слѣдующее описаніе обмундированія и вооруженія трубача вновь сформированнаго Л.-Гв. Кавказскаго казачьяго эскадрона.

Мундиры (2): парадный красный и вседневный синій, по образцамъ казаковъ, съ напатронниками, по 8 съ каждой стороны груди; подъэполетники (крыльца)—къ красному мундиру синіе, къ синему—красные.

Бешметъ съ басономъ на груди — при красномъ мундирѣ бѣлый, при синемъ—черный. Рукава мундировъ обшиваются басономъ по общеопредѣленной формѣ трубачей.

Басонъ на мундирахъ и бешметахъ желтый съ красными полосками.

Вооруженіе: шашка и патронташъ — на черныхъ тесьмахъ при обоихъ мундирахъ; кинжалъ — пристегивается къ поясу; натруска и пистолетъ—на черной шелковой тесьмѣ при синемъ мундирѣ и на бѣлой при красномъ.

Штабъ-трубачъ въ унт.-офицерскомъ званіи и потому имѣетъ галунъ: на воротникѣ бешмета въ 2 ряда кругомъ шеи и въ одинъ рядъ по сторонамъ бешмета до пояса, кругомъ патронниковъ — какъ у урядниковъ, съ сафьяномъ, и на рукавахъ снизу; шапка тоже съ галуномъ.

Дѣло И. Г. кв. № 22—1855 г.

1856 г., 31 марта (пр. В. Мин. № 59). Штабъ и оберъ-офицерамъ всѣхъ частей Собственнаго Его Величества Конвоя Высочайше повелѣно присвоить плащи одной формы съ принятыми въ войскахъ (по прик. в. в. 20 мая 1855 г. № 115), т.-е.

сѣраго сукна, но на подкладкѣ одного цвѣта съ плащемъ и безъ выпушекъ. Пуговицы—съ гвардейскимъ гербомъ, высеребренныя.

Клапаны на воротникахъ плащей положены:

Въ Кавказскомъ каз. эскадронѣ—красные, безъ выпушки.

Въ командахъ: горцевъ—синіе съ красною выпушкою; лезгинъ—красные съ синею выпушкою; мусульманъ—синіе съ бѣлою выпушкою.

1856 г., 20 іюня (пр. В. Мин.), Высочайше повелѣно юнкерамъ команды горцевъ отмѣнить голубой мундиръ и оставить, при производствѣ ихъ въ офицеры съ состояніемъ при отдѣльномъ Кавказскомъ корпусѣ,—только одинъ синій мундиръ. До этого времени означенные офицеры получали синій вседневный и голубой парадный мундиры.

1856 г., августа 17. Высочайше повелѣно:

1) Въ командѣ горцевъ Собственнаго Его Величества Конвоя:

а) При полукафтанѣ красномъ и при синемъ вицъ-полукафтанѣ имѣть бешметъ изъ матеріи синяго цвѣта, а напатронники изъ чернаго бархата и на 10 патронныхъ гнѣздъ съ каждой стороны груди, расположенныхъ не прямо, а наискось, отъ борта къ рукавамъ.

б) Офицерскій праздничный красный полукафтанъ со стоячимъ воротникомъ—отмѣнить, и для праздничной формы впредь надѣвать парадный полукафтанъ, пристегивая къ оному нижнюю часть рукавовъ, которая отстегивается для надѣванія налокотниковъ и кольчуги.

в) Вицъ-полукафтанъ синяго сукна, какъ у офицеровъ, такъ и у юнкеровъ и оруженосцевъ—имѣть безъ стоячаго воротника, одного покроя съ полукафтанами Л.-Гв. Кавказскаго казачьяго эскадрона.

г) На бешметѣ юнкеровъ нашивку унтеръ-офицерскаго галуна—отмѣнить, а вмѣсто него имѣть на рукавахъ полукафтана нашивку угломъ, изъ галуна, которымъ положено обшивать напатронники.

д) Вмѣсто шапки съ узкою мѣховой опушкой—имѣть папаху по образцу Кавказскаго линейнаго казачьяго войска, съ верхомъ изъ синяго сукна и съ нашивкою на немъ галуновъ настоящаго образца: по верху въ 4 обхвата, образующіе 8 рядовъ, а по низу, у мѣха—въ рядъ.

е) На вицъ-полукафтанѣ офицеровъ наплечныя петли имѣть не изъ филиграна, а изъ шнура серебряной пряди съ примѣсью оранжеваго и чернаго шелка, съ гомбочками по цвѣту шнура и звѣздками на нихъ, для различія чиновъ.

2) Въ Кавказскомъ казачьемъ эскадронѣ:

а) Полукафтаны имѣть шире прежнихъ и съ 20-ю патронными гнѣздами, по 10 съ каждой стороны груди, нашиваемыми не прямо, а наискось, отъ борта къ рукавамъ.

б) Нагрудныя патронныя гнѣзда и имѣющіяся подъ ними карманы обшивать офицерамъ чернымъ бархатомъ, а нижнимъ чинамъ чернымъ плисомъ.

в) При парадномъ красномъ полукафтанѣ имѣть бешметъ бѣлый, а при вицъ-полукафтанѣ красный.

г) На бешметѣ урядниковъ нашивку унт.-офицерскаго галуна—отмѣнить, а вмѣсто него имѣть на рукавахъ полукафтана нашивку угломъ, изъ галуна, положеннаго для обшивки напатронниковъ.

д) На вицъ-полукафтанѣ офицеровъ наплечныя шнуровыя петли съ гомбочками имѣть одной формы съ положенными для вицъ-полукафтана офицеровъ команды горцевъ.

е) На парадномъ и вицъ-полукафтанахъ нижнихъ чиновъ имѣть наплечныя петли изъ желтаго гаруснаго шнура, и для пристегиванія ихъ верхняго конца пришивать на полукафтанѣ пуговицы съ гвардейскимъ гербомъ.

На наплечныхъ петляхъ имѣть гомбы для различія званій, какъ это положено для гвардейскихъ казачьихъ войскъ.

3) Офицерамъ, производимымъ изъ юнкеровъ команды горцевъ Собственнаго Конвоя и изъ воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній.

а) Полукафтанъ темносиній имѣть безъ стоячаго воротника, одного покроя съ положеннымъ для офицеровъ Кавказскаго казачьяго эскадрона, съ наплечными шнурными петлями, одной формы съ положенными для вицъ-полукафтана офицеровъ команды горцевъ.

б) Бешметъ изъ голубой матеріи.

в) Папаха по образцу команды горцевъ, но съ верхомъ изъ голубого сукна.

г) Клапаны на воротникахъ плаща и шинели, а также выпушку и подбой стоячаго воротника офицерской шинели —

*

имѣть изъ голубого сукна. Пуговицы для плаща и шинели высеребренныя, съ гранатою.

1856 г., 19 августа (дополн. пр. в. в. 21 дек. 1855 г. и 5 мар. 1856 г.). Офицерамъ Собственнаго Конвоя, Л.-Гв. Черноморскаго дивизіона и другихъ частей: для различія чиновъ, гомбочекъ со звѣздами полагается:

У корнета, прапорщика и хорунжаго — по одной; у ген.-маіора, маіора, войскового старшины и подпоручика—по 2; у ген.-лейтенанта, подполковника, поручика и сотника—по 3; у штабсъ-ротмистра и штабсъ-капитана — по 4.

У генерала отъ кавалеріи, полковника, ротмистра, капитана и есаула — имѣть петли безъ гомбъ.

Для пристегиванія верхнихъ концовъ наплечныхъ петлей имѣть пуговицы малаго размѣра.

1856 г., въ октябрѣ, Высочайше повелѣно: офицерамъ изъ азіатцевъ Собственнаго Конвоя и военно-учебныхъ заведеній, производимымъ на Кавказъ, носить эполеты при присвоенномъ имъ вседневномъ мундирѣ; кромѣ того, офицерамъ изъ лезгинъ, при присвоенной имъ вседневной формѣ, имѣть также бешметы голубые. Дѣло И. Г. кв. № 43—1856 г.— Отз. И. Г. кв. въ Гл. Штабъ 31 окт. 1856 г. № 2073.

1856 г., 8 ноября (пр. В. Мин. № 260) Высочайше повелѣно: офицерамъ изъ азіатцевъ, производимымъ на Кавказъ изъ команды горцевъ Собственнаго Конвоя, а также изъ военно-учебныхъ заведеній, на присвоенномъ имъ 17 авг. 1856 г. полукафтанѣ носить эполеты вмѣсто наплечныхъ петлей изъ гусарскаго шнура; кромѣ того, офицерамъ изъ лезгинъ и мусульманъ имѣть полукафтанъ одной формы и цвѣта съ синимъ вицъ-полукафтаномъ офицеровъ тѣхъ командъ, но съ бешметомъ голубого цвѣта,— и носить этотъ полукафтанъ съ эполетами.

1857 г., въ январѣ, Высочайше повелѣно:

Всѣмъ чинамъ Собственнаго Его Величества Конвоя при парадной формѣ носить пистолетъ.

Юнкерамъ и векилямъ Кавказскаго эскадрона, вмѣсто унт.-офицерскаго галуна на воротникѣ, носить нашивку изъ черкесскаго галуна на рукавѣ.

Всѣмъ нижнимъ чинамъ Кавказскаго эскадрона имѣть на мундирахъ и бешметахъ галуны, положенные для папахъ унт.-офицеровъ Кавказскаго казачьяго эскадрона.

Нижнимъ чинамъ послѣдняго эскадрона въ зимнее время носить полушубки подъ мундирами. Дѣло И. Г. кв. № 43 — 1856 г.; отз. К—щаго И. Г. кв. Военному Мин-ру 30 янв. 1857 г. № 157.

1857 г., въ мартѣ, Высочайше утверждены фуражки для офицеровъ: Кавказскаго эскадрона,—грузинамъ—зеленыя съ малиновымъ околышемъ и кантомъ по верхнему кругу, горцамъ — алыя съ синимъ околышемъ и кантомъ, лезгинамъ — свѣтлосинія съ краснымъ околышемъ и кантомъ, мусульманамъ — свѣтлосинія съ желтымъ околышемъ и кантомъ — по верхнему кругу; офицерамъ Кавказскаго казачьяго эскадрона— алыя съ алымъ околышемъ и бѣлыми кантами по околышу и кругу.

Плащи Высочайше утверждены, вмѣсто шинелей темно-зеленаго сукна съ рукавами, для нижнихъ чиновъ Кавказскаго эскадрона—темносѣраго сукна безъ рукавовъ, съ откинутыми воротниками того же сукна и клапанами, по примѣру офицерскихъ плащей:

Грузинамъ клапанъ малиноваго сукна съ темнозеленою выпушкою и бѣлою пуговицей.

Горцамъ клапанъ свѣтлосиній съ красною выпушкою и бѣлою пуговицей.

Лезгинамъ клапанъ красный съ свѣтлосиней выпушкою и бѣлой пуговицей.

Мусульманамъ клапанъ свѣтлосиній съ бѣлыми выпушкой и пуговицей.

Для нижнихъ чиновъ Кавказскаго казачьяго эскадрона плащи той же формы; клапанъ красный безъ выпушки, съ бѣлой пуговицей.

Ко всѣмъ плащамъ въ зимнее время нашиваются воротники мѣховые, изъ черной смушки.

Полушубки, для сбереженія здоровья въ зимнее время, калмыцкаго мѣха:

Нижнимъ чинамъ Кавказскаго эскадрона:

Грузинамъ—съ короткими рукавами, крытые зеленымъ гибетомъ, съ опушкою по воротнику и обшлагамъ изъ черной крымской смушки.

Горцамъ—крытые чернымъ демикатономъ съ опушкою по воротнику изъ той же смушки.

Лезгинамъ и мусульманамъ — съ короткими рукавами, крытые свѣтлосинимъ тибетомъ, съ опушкою по воротнику и рукавамъ изъ той же смушки.

Въ Кавказскомъ казачьемъ эскадронѣ — крытые чернымъ демикатономъ, съ опушкою по воротнику изъ той же смушки. Всѣ эти полушубки въ зимнее время надѣваются подъ вицъ-полукафтаны и полукафтаны.

Трубачамъ Кавказскаго эскадрона, вмѣсто прежнихъ черкесскихъ шапокъ, Высочайше повелѣно имѣть папахи, по примѣру трубачей казачьяго эскадрона; фуражки же имъ вовсе отмѣнить; вмѣсто шинелей имѣть плащи по примѣру трубачей казачьяго эскадрона.

Всѣмъ офицерамъ Конвоя, при обыкновенной формѣ, носить эполеты, когда они въ мундирѣ; когда же мундиръ замѣняется сюртукомъ,— быть безъ эполетъ и для этого, вмѣсто канители, имѣть при обыкновенныхъ мундирахъ погоны по общему образцу.

Лекарю и квартермистру носить папаху, и вмѣсто шпаги— драгунскую саблю на перевязи и чрезъ плечо, по кавказскому образцу.

Юнкерамъ, векилямъ и унтеръ-офицерамъ имѣть по прежнему галуны на воротникѣ бешмета и рукавахъ черкесокъ; на послѣднихъ не клиномъ, какъ было принято, а вокругъ рукавовъ. Дѣло И. Г. кв. № 43—1856 г.— Отз. Упр. И. Г. кв. к—ру Конв., 12 мар. 1857 г. № 413.

1857 г., въ апрѣлѣ, Высочайше повелѣно: грузинамъ имѣть одни зеленыя брюки при парадной и вседневной формѣ; при томъ—въ 1-й формѣ всегда, а во 2-й верхомъ—надѣвать сапоги сверху брюкъ; въ обыкновенной же формѣ, пѣшкомъ, имѣть брюки сверху сапогъ (у грузинъ брюки были: парадныя — зеленыя и вседневныя — коричневыя). Дѣло И. Г. кв. № 43—1856 г.

1858 г., въ декабрѣ, грузинамъ Высочайше разрѣшено: носить во время ученій и маневровъ сапоги съ длинными голенищами, черной кожи, вмѣсто національныхъ сѣрыхъ, которые отъ частой носки теряли свой цвѣтъ и не могли выслужить опредѣленный по штату срокъ. Дѣло канц. командъ Конв. № 65—1858 г.; отз. упр. И. Гл. кв. к—ру Конв. 9 дек. 1858 г. № 1779.

1859 г., 3 февраля (пр. В. Мин. № 31) Высочайше повелѣно: въ отмѣну плащей у нижнихъ чиновъ Собственнаго Конвоя, утвердить для нихъ шинели, согласно съ вновь утвержденною формой для нижнихъ чиновъ въ войскахъ, но темносѣраго сукна, съ отличіями на воротникахъ по цвѣту мундира.

1859 г., 7 февраля (пр. В. Мин. № 59). Полукафтаны и вицъ-полукафтаны впредь Высочайше повелѣно именовать мундирами и вицъ-мундирами.

Въ приложеніи находимъ форму мундира и вицъ-мундира: грузинъ—малиноваго бархата и зеленаго сукна, горцевъ—красный и темносиній, лезгинъ—красный и темносиній, мусульманъ—бѣлый и темносиній, казаковъ—красный и темносиній.

Приложеніе № VIII.

Сводъ Военныхъ Пост. 1859 г.—Ч. I.—Кн. II.—Прилож. XLI.

ОБМУНДИРОВАНІЕ И ВООРУЖЕНІЕ Л.-ГВ. КАВКАЗСКАГО ЭСКАДРОНА СОБСТВЕННАГО ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА КОНВОЯ.

КОМАНДА ГРУЗИНЪ.

ДЛЯ ОФИЦЕРОВЪ:

Шапка — національная чернаго мѣха съ малиновымъ верхомъ.

Фуражка — малиновая; околышъ и выпушка по верхнему кругу зеленые.

Мундиръ парадный — малиноваго бархата, безъ стоячаго воротника. Спереди на груди раскрытъ и застегивается на таліи четырьмя крючками. Сзади полы пришиваются къ таліи мелкими сборками и на бокахъ имѣютъ прорѣзные карманы, длиной 4 вершка. Длина полъ 8 вершковъ. Рукава короткіе до локтя. Для обшивки мундира употребляется два галуна *а* и *б*, имѣющіе узоръ: по срединѣ золотую полоску съ протканными косыми чернаго шелка мелкими полосками, по бокамъ которой двѣ широкія серебряныя полосы, а по краямъ этихъ полосъ изъ чернаго шелка съ золотомъ закраины.

Галуны имѣютъ ширину: *а* 4/8 и *б* 3/8 вершка; нашиваются въ три ряда по вороту и бортамъ до таліи: галунъ *а* въ одинъ рядъ по срединѣ, а галунъ *б* въ два ряда по сторонамъ галуна *а*, съ процвѣтомъ на 1/8 вершка; и въ одинъ рядъ галунъ *а*—отъ таліи внизъ по поламъ, подолу и отъ бортовъ по таліи назадъ, по верху сборокъ полъ, не доходя до середины лифа на 7/8 вершка, образуя спереди на бокахъ и сзади на лифѣ

углы, опускающіеся къ низу на 4 вершка, и сверхъ того, по краю рукавовъ и вокругъ боковыхъ прорѣзныхъ кармановъ. Подкладка малиновая шелковая. На плечахъ пришиваются вышитые серебромъ поперечные погончики для пристегиванія эполетъ.

Вицъ-мундиръ — зеленаго сукна, покроемъ сходенъ съ парадным, но съ откидными рукавами по образцу лезгинъ и мусульманъ. Плечевые погоны малиновые съ нашитыми на нихъ серебряными галунами по чинамъ, а подъ ними поперечные изъ галуна погончики для пристегиванія эполетъ. Зеленая шелковая подкладка.

Бешметъ — изъ шелковой матеріи. Къ парадному мундиру зеленый, а къ вицъ-мундиру малиновый, съ стоячимъ закругленнымъ воротникомъ. Рукава бешмета внизу имѣютъ разрѣзы на 4½ вершка, застегивающіеся на крючки, и заканчиваются остроконечнымъ наружнымъ мыскомъ. Бешметъ обшивается галуномъ *б* на воротникѣ кругомъ, по бортамъ до таліи, разрѣзу и мыску рукавовъ.

Эполеты — серебряные чешуйчатые, по чинамъ. Подбой эполетъ малиновый.

Шаровары — темнозеленаго сукна съ нашитыми галунами — по боковымъ швамъ въ два ряда *а*, а внизу въ одинъ рядъ *б*.

Поясъ — изъ серебрянаго галуна съ серебрянымъ вызолоченнымъ приборомъ.

Шашка — національная, носится на поясной портупеѣ съ серебрянымъ вызолоченнымъ приборомъ.

Кинжалъ и пистолетъ — произвольной формы.

Шнуръ къ пистолету — серебряный съ примѣсью чернаго и оранжеваго шелка.

Рожокъ пороховой — національный, въ серебряной съ позолотой оправѣ; носится на зеленой перевязи съ вызолоченнымъ наборомъ.

Жирница — серебряная.

Патронташъ — при городскихъ формахъ зеленаго бархата съ 10-ю патронами, а при походныхъ — зеленаго сафьяна съ 30-ю патронами. Обшитъ узкимъ галуномъ, носится на перевязи изъ зеленаго бархата, съ вызолоченнымъ наборомъ.

Плащъ — офицерскій. Клапаны на воротникѣ малиновые съ зеленой выпушкой. Плечевые погоны малиновые съ серебря-

ными галунами, по чинамъ. Пуговицы высеребренныя съ гвардейскимъ орломъ.

Шинель—офицерская. Клапаны на воротникѣ малиновые съ зеленой выпушкой. Выпушка по верху воротника малиновая. Пуговицы какъ на плащѣ.

Полушубокъ—съ короткими рукавами, крытый зеленой матеріей. Воротникъ и рукава обшиты черной смушкой. Мѣхъ полушубка произвольный.

Сапоги (для коннаго строя)—изъ сѣрой замши съ кистями и подковками подъ каблуками.

Уздечка—по образцу лезгинъ и мусульманъ, національная, съ серебрянымъ украшеніемъ, съ азіатскимъ мундштукомъ и поводомъ.

Сѣдло съ приборомъ—совершенно сходно съ лезгинскимъ.

Покрывала—національныя съ шелковымъ шитьемъ изъ малиноваго сукна. Приборъ къ сѣдлу съ серебряными украшеніями.

ДЛЯ НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ:

Шапка—офицерскаго образца.

Мундиръ парадный—офицерскаго образца, но малиноваго сукна и безъ эполетъ.

Вицъ-мундиръ—офицерскаго образца, но безъ плечевыхъ погоновъ и на подкладкѣ изъ шерстяной матеріи.

Бешметъ—изъ шерстяной матеріи одного цвѣта съ офицерскимъ, но воротникъ у юнкеровъ обшивается унтеръ-офицерскимъ кавалерійскимъ серебрянымъ галуномъ.

Шаровары—офицерскаго образца.

Поясъ—изъ чернаго ремня съ серебрянымъ съ чернью наборомъ.

Шашка—офицерскаго образца.

Кинжалъ и пистолетъ—произвольной формы.

Шнуръ къ пистолету—малиноваго шелка.

Ружье—произвольной формы.

Рожокъ пороховой—офицерскаго образца; носится на сафьянной зеленой перевязи съ серебрянымъ наборомъ.

Жирница—оправленная серебромъ.

Патронташъ—зеленаго сафьяна; обшитъ узкимъ галуномъ; носится на сафьянной зеленой перевязи съ серебрянымъ на-

боромъ,—при городскихъ формахъ съ 10-ю патронами, а при походныхъ съ 30-ю.

Шинель — темносѣраго кадетскаго сукна, покроемъ совершенно сходна съ Высочайше утвержденными для нижнихъ чиновъ кавалеріи. Клапаны на воротникѣ малиновые съ зеленой выпушкой; подкладка коленкоровая съ ватой до пояса.

Полушубокъ — офицерскаго образца, но мѣхъ подъ полушубкомъ калмыцкій бураго цвѣта.

Сапоги —
Уздечка и сѣдло съ приборомъ — } офицерскаго образца.

КОМАНДА ГОРЦЕВЪ.

ДЛЯ ОФИЦЕРОВЪ:

Папаха — по образцу Кавказскаго линейнаго казачьяго войска, съ верхомъ изъ синяго сукна съ нашивкой на немъ галуновъ настоящаго образца: по верху въ 4 обхвата, образующіе 8 рядовъ, а по низу у мѣха—въ одинъ рядъ [1]).

Фуражка — краснаго сукна съ такимъ же околышемъ и свѣтлосиней выпушкой по верхнему кругу и околышу фуражки, съ козырькомъ и кокардой.

Наушники — чернаго сукна на тафтяной подкладкѣ и на ватѣ.

Башлыкъ — коричневаго черкесскаго сукна, обшитый серебряной тесьмой, съ серебряной на верхушкѣ шишкой.

Бешметъ [2]) — изъ матеріи синяго цвѣта, съ стоячимъ воротникомъ, на которомъ, для означенія чиновъ, нашивается: у генераловъ галунъ А, а у штабъ-офицеровъ галунъ Ж [3]).

Мундиръ — алаго сукна, распашной, съ воротникомъ въ видѣ шали и съ рукавами до локтя, обшитый серебрянымъ широкимъ галуномъ, по концамъ рукавовъ и кругомъ всего подола

---

1) Офицерамъ, произведен. изъ юнкеровъ команды горцевъ и изъ воспитанниковъ Воен.-Учебн. Зав., папахи полагаются такія же, но съ верхомъ изъ голубого сукна.—1856 г. апр. 17.

2) а) Бывшіе въ формѣ ихъ бешметы бѣлый и черный отмѣняются.

б) Офицерамъ, производимымъ изъ юнкеровъ команды горцевъ, бешметъ полагается изъ голубой матеріи.

3) См. рисунки, прилож. къ прик. Воен. Мин. отъ 21 дек. 1855 г. № 269.

зубчатымъ, а по таліи и по срединѣ спины вдоль, а также и по бокамъ сзади, гладкимъ. На спинѣ между лопатокъ и на груди четыре серебряныя круглыя бляхи въ видѣ звѣздъ. Носится съ эполетами [1]).

Вицъ-мундиръ — темносиняго сукна съ напатронниками на 10 патронныхъ гнѣздъ съ каждой стороны груди, расположенныхъ не прямо, а наискось, отъ борта къ рукавамъ, изъ орѣховаго дерева, оправленными серебромъ съ чернью и обложенными чернымъ бархатомъ, — безъ стоячаго воротника, одного покроя съ мундирами Л.-Гв. Кавказскаго казачьяго эскадрона. Обшивается по воротнику, борту, рукавамъ, карманамъ, кругомъ всего подола и по напатронникамъ серебрянымъ галуномъ. Застегивается на крючки. Носится безъ эполетъ [2]).

Эполеты — къ мундиру — серебряные съ такими же погонами, а къ вицъ-мундиру, вмѣсто эполетъ, наплечныя петли изъ шнура серебряной пряди съ примѣсью бѣлаго, оранжеваго и чернаго шелку, т.-е. по образцу офицерскаго шнура гусарскихъ полковъ арміи и съ гомбочками въ $^3/_8$ вершка, съ плетеными изъ серебряной пряди и вызолоченными звѣздками на нихъ для различія чиновъ.

Для пристегиванія верхнихъ концовъ наплечныхъ петлей имѣть пуговицы малаго размѣра съ орломъ [3]).

Шаровары — синяго сукна, обложенныя по бокамъ въ одинъ рядъ широкимъ серебрянымъ галуномъ, въ видѣ лампасъ, и обшитыя кругомъ внизу узкимъ серебрянымъ галуномъ.

Походныя шаровары синяго же сукна.

---

[1]) Бывшій въ ихъ формѣ праздничн. красный полукафтанъ со стоячимъ воротникомъ отмѣняется, и для праздн. формы впредь надѣвать парадный мундиръ, пристегивая къ нему нижн. часть рукавовъ, которая отстегивается для надѣванія налокотниковъ при кольчугѣ.

[2]) Офицерамъ, производ. изъ юнкеровъ команды горцевъ и воспитан. Воен.-Учеб. Зав. полагается одинъ мундиръ темносиній, безъ стоячаго воротника, одного покроя съ положеннымъ для офицеровъ Л.-Гв. Кавказскаго казачьяго эскадрона Бывшій же въ ихъ формѣ голубой мундиръ отмѣняется.

[3]) Офицерамъ, производимымъ изъ юнкеровъ ком. горцевъ и изъ воспитанниковъ Воен.-Учебн. Зав., на мундирахъ носить, вмѣсто наплечныхъ петлей изъ шнура, суконные синіе съ красной выпушкой плечевые погоны съ серебр. галунами по чинамъ и галунный погончикъ для пристегиванія эполетъ сверхъ погоновъ, въ тѣхъ случаяхъ, которые опредѣляются правилами о формѣ одежды.

Оберъ-офицеръ
Команды горцевъ Собственнаго Его Величества Конвоя
[illegible]
17 августа 1896 г.

Рядовой
[illegible] Кавказскаго [illegible] эскадрона
Собственнаго Его Величества Конвоя
[illegible]

Наговицы—въ видѣ штиблетовъ чернаго сукна, обшитыя по верху и низу узкимъ серебрянымъ галуномъ, на сафьяновыхъ подножкахъ.

Наколѣнники — синяго сукна, обложенные по верху и низу узкимъ серебрянымъ галуномъ.

Подвязки—краснаго сафьяна, обшитыя узкимъ серебрянымъ галуномъ.

Шинель — сѣраго сукна съ воротникомъ сѣраго же сукна одного цвѣта съ шинелью, съ рукавами и длиннымъ капюшономъ, на ватѣ, съ подкладкой изъ дикаго коленкора или демикатона; пуговицы бѣлыя съ орлами. Клапаны на концахъ воротника кавалерійскіе синіе съ красной выпушкой и съ бѣлыми пуговицами съ орлами. Выпушка по краю воротника и подбой его красные [1]).

Плащъ—сѣраго сукна, обыкновеннаго покроя, по описанію, приложенному къ приказу Военнаго Министра отъ 20 мая 1855 г. № 115; на подкладкѣ одного цвѣта съ плащемъ и безъ выпушекъ. Пуговицы съ гвардейскимъ гербомъ высеребренныя. Клапаны на воротникѣ плаща синіе съ красной выпушкой. Плечевые погоны также синіе съ красной выпушкой [2]).

Бурка—черная, изъ бараньей шерсти.

Чевяки — въ видѣ башмаковъ, краснаго сафьяна, вышитые серебромъ и золотомъ и обложенные узкимъ галуномъ.

Галстукъ—черный шелковый.

Перчатки—бѣлыя замшевыя.

Шлемъ—стальной съ серебряными вызолоченными накладками, съ стальными сѣтками и двумя при нихъ крючками и кистью малиноваго сукна, обшитою узкимъ серебрянымъ галуномъ и золотымъ шнуркомъ.

Панцырь—стальной кольчатый.

---

[1]) Офицеры, производимые изъ юнкер. ком. горцевъ и изъ воспитан. Воен.-Учебн. Завед. имѣютъ клапаны на воротникѣ шинели, а также выпушку и подбой стоячаго воротника, изъ голубого сукна. Пуговицы для шинели высеребренныя, съ гранатой.

[2]) Офицеры, произв. изъ юнк. ком. горцевъ и изъ воспитан. Воен.-Уч. Завед. имѣютъ клапаны на воротникѣ плаща изъ голубого сукна, пуговицы высеребренныя, съ гранатой.

Налокотники — стальные съ серебряными вызолоченными накладками и кольчатыми сѣтками.

Наручавники — чернаго и алаго сафьяна, вышитые серебромъ и золотомъ, съ кольчатыми стальными сѣтками, серебряными пряжками и приборами, и завязками изъ тесьмы.

Шашки — черкесская, въ деревянныхъ ножнахъ, обложенныхъ сафьяномъ и серебряными галунами, съ серебрянымъ темлякомъ, на портупеѣ черезъ плечо изъ чернаго ремня, или бѣлой серебряной тесьмы, съ серебряными приборами. Головка шашки украшена серебромъ съ позолотой и чернью.

Портупея — черезъ плечо изъ широкаго золотого галуна съ сафьяннымъ патронташемъ и пятью патронами.

Портупея поясная — чернаго черкесскаго ремня съ серебряными и позолоченными наборами; при ней лукъ съ чехломъ краснаго сафьяна, общитымъ серебрянымъ галуномъ и такой же тесьмой, и колчанъ краснаго же сафьяна съ серебрянымъ наборомъ, общитый галуномъ и наполненный стрѣлами.

Шарфъ — конскаго краснаго волоса съ мѣдной рукояткой, съ чехломъ краснаго сукна, общитый серебрянымъ галуномъ и съ сѣткой сверхъ него изъ золотого шнурка съ шелковыми зелеными и бѣлыми кистями, на портупеѣ изъ золотого галуна.

Поясъ — 1) краснаго сафьяна, обложенный серебрянымъ галуномъ съ серебряными и позолоченными наборами.

2) Чернаго черкесскаго ремня съ серебряными позолоченными наборами.

Къ этимъ поясамъ:

а) *Жирница* — стальная съ серебряной отдѣлкой.

б) *Отвертка* — стальная.

в) *Кинжалъ* — черкесскій, отдѣланный серебромъ съ позолотой и чернью.

г) *Рогъ пороховой* — съ серебряной отдѣлкой, прикрѣпляемый или къ поясу или къ поясной портупеѣ.

Пистолеты — три черкесскихъ, употребляемые при парадахъ — одинъ сзади за поясомъ, а два въ чехлахъ при сѣдлѣ [1]).

Натруска — роговая, оправленная серебромъ съ позолотой и чернью, на тесьмѣ изъ серебра съ шелкомъ.

---

[1]) При парадной формѣ всѣ чины Собственнаго Его Императорскаго Величества Конвоя носятъ пистолетъ.—1857 г. 6 февр., прик. Воен. Мин. № 45.

Сѣдло— черкесское съ путлищами, подпругами и стременами, покрываломъ и подушкой чернаго сафьяна, обшитыми серебрянымъ галуномъ, потебеньками кожаными съ фигурами и потникомъ, обшитымъ черной кожей.

Пахвы (подхвостникъ) — чернаго черкесскаго ремня съ серебрянымъ наборомъ и кисточкой алаго сукна, обшитой серебрянымъ узкимъ галуномъ.

Уздечка — чернаго черкесскаго ремня съ такимъ же поводомъ и желѣзными удилами, украшенная серебрянымъ наборомъ.

Нагайка — черкесская плетеная изъ ремней.

ДЛЯ НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ:

Папаха — офицерскаго образца.

Наушники — чернаго сукна на коленкоровой подкладкѣ и на ватѣ.

Башлыкъ — коричневаго черкесскаго сукна, обшитый черной шелковой тесьмой.

Бешметъ — изъ матеріи синяго цвѣта съ стоячимъ воротникомъ, застегнутый по воротнику и борту на крючки [1]).

Мундиръ — алаго сукна, съ напатронниками на 10 патронныхъ гнѣздъ съ каждой стороны груди, расположенныхъ не прямо, а наискось, отъ борта къ рукавамъ, корельской березы, оправленными слоновой костью и обложенными чернымъ бархатомъ, — съ рукавами, прикрѣпляемыми у локтя на крючкахъ; обшивается по воротнику, борту, рукавамъ, у локтя и кисти и кругомъ всего подола узкимъ, а по напатронникамъ широкимъ серебрянымъ галуномъ, положеннымъ для папахъ унтеръ-офицеровъ Л.-Гв. Кавказскаго казачьяго эскадрона, и застегивается на крючки. Юнкерамъ и векилямъ, вмѣсто нашивки унтеръ-офицерскаго галуна на воротникѣ, носить нашивку изъ черкесскаго галуна.

Вицъ-мундиръ — темносиняго сукна съ напатронниками на 10 патронныхъ гнѣздъ съ каждой стороны груди, расположенныхъ не прямо, а наискось отъ борта къ рукавамъ, изъ корельской березы, оправленными слоновой костью и обложен-

---

[1]) Бывшіе въ формѣ ихъ бешметы бѣлый и черный отмѣняются.

ными черными бархатомъ, безъ стоячаго воротника, одного покроя съ мундирами Л.-Гв. Кавказскаго казачьяго эскадрона. Обшивается по воротнику, борту, рукавамъ и кругомъ всего подола узкимъ, а по напатронникамъ широкимъ серебрянымъ галуномъ, положеннымъ для папахи унт.-офицеровъ Л.-Гв. Кавказскаго казачьяго эскадрона. Застегивается на крючки. Юнкера и векили на рукавахъ вицъ-мундира имѣютъ нашивку изъ черкесскаго галуна.

Шаровары — синяго сукна, обложенныя по бокамъ въ одинъ рядъ широкимъ серебрянымъ галуномъ, въ видѣ лампасъ, и обшитыя кругомъ внизу узкимъ серебрянымъ галуномъ. Походныя шаровары синяго же сукна.

Наговицы — въ видѣ штиблетовъ, чернаго сукна, обшитыя по верху и низу узкимъ серебрянымъ галуномъ, на сафьянныхъ подножкахъ.

Наколѣнники — синяго сукна, обложенные по верху и низу узкимъ серебрянымъ галуномъ.

Подвязки — краснаго сафьяна, обшитыя узкимъ серебрянымъ галуномъ и по концамъ шнуркомъ серебрянымъ съ черными шелкомъ.

Шинель — изъ темносѣраго сукна. Покрой шинели по описанію, приложенному къ приказу Воен. Министра отъ 24 мар. 1858 г. № 75, съ отличіями на воротникѣ по цвѣту мундира.

Бурка — }
Чевяки — } офицерскаго образца.

Галстукъ — черный шелковый.

Перчатки — бѣлыя замшевыя.

Полушлемъ — стальной съ кольчатой сѣткой, двумя крючками и кистью малиноваго сукна, обшитой узкимъ серебрянымъ галуномъ и золотымъ шнуркомъ.

Панцырь — офицерскаго образца.

Налокотники — стальные съ кольчатыми сѣтками.

Нарукавники — чернаго и алаго сафьяна, вышитые серебромъ и золотомъ съ кольчатыми сѣтками, стальными пряжками и приборами, и завязками изъ тесьмы.

Шашка — черкесская, въ деревянныхъ ножнахъ, обложенныхъ сафьяномъ и серебряными галунами, на портупеѣ черезъ плечо изъ чернаго черкесскаго ремня съ серебряными при-

борами. Головка шашки украшается серебромъ съ позолотой и чернью, или слоновой костью.

Портупея поясная — чернаго черкесскаго ремня съ стальными приборами.

Поясъ — 1) Краснаго сафьяна, обложенный серебянымъ галуномъ съ серебряными позолоченными приборами.

2) Чернаго черкесскаго ремня съ стальными приборами.

Къ этимъ поясамъ:

а) *Жирница* — стальная.

б) *Отвертка* — стальная.

в) *Кинжалъ* — офицерскаго образца.

г) *Рогъ пороховой* — съ стальной отдѣлкой.

Пистолеты — два черкесскихъ, употребляемые въ парадахъ — одинъ сзади за поясомъ, а другой въ чехлѣ при сѣдлѣ.

Натруска — роговая, оправленная сталью на тесьмѣ изъ серебра съ шелкомъ.

Ружье — черкесское, на бѣломъ ремнѣ, въ черномъ буроч-номъ чехлѣ.

Сѣдло — черкесское съ путлищами, подпругами и стременами, покрываломъ и подушкой чернаго сафьяна, обшитыми серебрянымъ галуномъ съ кожаными потебеньками съ фигурами, и потникомъ, обшитымъ черной кожей.

Пахвы (подхвостникъ) —
Уздечка —
Нагайка —
} офицерскаго образца.

ДЛЯ ТРУБАЧЕЙ:

Папаха — офицерскаго образца.

Фуражка — темнозеленаго сукна съ краснымъ околышемъ и выпушкой, на кожѣ, съ подвязнымъ ремнемъ.

Наушники —
Башлыкъ —
Бешметъ —
} такіе, какъ у нижнихъ чиновъ[1]).

Мундиръ — алаго сукна съ откидными изъ синяго сукна рукавами, обшитый поперекъ груди, по рукавамъ, алымъ и синимъ, а также кругомъ всего подола и по борту гаруснымъ

---

[1]) Бывшіе въ ихъ формѣ бешметы бѣлый и черный отмѣняются.

желтымъ басономъ, а по воротнику и рукавамъ у кисти серебрянымъ галуномъ, положеннымъ для унтеръ-офицеровъ Л.-Гв. Кавказскаго казачьяго эскадрона; застегивается по воротнику и борту на крючки.

Вицъ-мундиръ — темносиняго сукна, съ откидными изъ алаго сукна рукавами, обшитый поперекъ груди, по рукавамъ, алымъ и синимъ, а также кругомъ всего подола и по борту гарусным желтымъ басономъ, а по воротнику и рукавамъ у кисти серебрянымъ галуномъ, положеннымъ для папахъ унтеръ-офицеровъ Л.-Гв. Кавказскаго казачьяго эскадрона. Застегивается на крючки.

Шаровары — синяго сукна, обложенныя по бокамъ въ видѣ лампасъ, по низу и въ шагу узкимъ желтымъ гаруснымъ басономъ; походныя—синяго же сукна.

Наговицы — въ видѣ штиблетовъ, чернаго сукна, на сафьянныхъ подножкахъ, обшитыя по концамъ гаруснымъ желтымъ басономъ.

Наколѣнники — синяго сукна, обложенные по концамъ гаруснымъ желтымъ басономъ.

Подвязки — краснаго сафьяна, обшитыя кругомъ гаруснымъ желтымъ басономъ и шнуромъ.

Шинель — }
Бурка — } такія же, какъ у нижнихъ чиновъ.

Чевяки — въ родѣ башмаковъ, краснаго сафьяна, съ нашивкой по нимъ узкаго гаруснаго басона и шнурка.

Галстукъ — чернаго сукна на холщевой подкладкѣ съ завязками.

Сапоги — короткіе кавалерійскіе черные.

Перчатки — бѣлыя замшевыя безъ крагъ.

Шашка — черкесская, въ деревянныхъ ножнахъ, обтянутыхъ черным и алымъ сафьяномъ, съ мѣдной, высеребренной ручкой, обшитая серебрянымъ галуномъ; на портупеѣ чернаго черкесскаго ремня съ стальнымъ приборомъ.

Поясъ — краснаго сафьяна, обложенный гаруснымъ желтымъ басономъ, съ стальнымъ приборомъ.

Жирница — стальная.

Кинжалъ — черкесскій съ бѣлой костяной ручкой, въ деревянныхъ ножнахъ, обтянутыхъ черным сафьяномъ.

Пистолеты — такіе, какъ у нижнихъ чиновъ.

Трубы — серебряныя, съ такими же кистями, съ надписью «1830 года».

Сѣдло —
Пахвы (подхвостникъ) —
Уздечка —
Нагайка —
} такіе, какъ у нижнихъ чиновъ.

КОМАНДА ЛЕЗГИНЪ.

ДЛЯ ОФИЦЕРОВЪ:

Шапка — мѣховая, съ красной выпушкой на шелковой подкладкѣ и на ватѣ.

Фуражка — краснаго сукна съ такимъ же околышемъ и свѣтло-синей выпушкой по верхнему кругу и околышу фуражки, съ козырькомъ и кокардой.

Наушники — чернаго плиса на тафтяной подкладкѣ и на ватѣ.

Башлыкъ — суконный малиноваго цвѣта, обшитый серебряной тесьмой, съ серебряной на верхушкѣ шишкой.

Бешметъ — 1) Къ мундиру — синяго гроденапля на подкладкѣ дикаго канауса и на ватѣ, обшитый по воротнику въ два и борту въ одинъ рядъ серебрянымъ галуномъ, съ разрѣзными рукавами и на пуговкахъ, обложенными около кисти до локтя серебрянымъ галуномъ, — застегнутый по борту и воротнику на крючки.

2) Къ вицъ-мундиру — алаго гроденапля, на подкладкѣ дикаго канауса и на ватѣ, обшитый по воротнику въ два ряда и борту въ одинъ рядъ серебрянымъ галуномъ, съ разрѣзными рукавами и на пуговкахъ, обложенными около кисти до локтя серебрянымъ галуномъ, — застегнутый по борту и воротнику на крючки [1]).

Мундиръ — алаго сукна съ разрѣзными длинными рукавами и подкладкой въ нихъ изъ желтаго гроденапля, обшитый по воротнику широкимъ, а по борту, карманамъ, рукавамъ и кру-

---

[1]) Для означенія чиновъ, на воротникѣ бешметовъ нашиваются галуны — у генераловъ галунъ А, а у штабъ-офицеровъ галунъ Ж. (См. рис., прил. къ прик. Воен. Мин. 21 дек. 1855 г. № 269).

гомъ всего подола узкимъ серебрянымъ галуномъ, застегнутый до половины борта на крючки. Носится съ эполетами.

Вицъ-мундиръ [1])—темносиняго сукна съ разрѣзными длинными рукавами и подкладкой въ нихъ изъ алаго гроденапля, общитый по воротнику широкимъ, а по борту, карманамъ, рукавамъ и кругомъ всего подола узкимъ серебрянымъ галуномъ, застегнутый до половины борта на крючки; носится безъ эполетъ.

Эполеты—къ мундиру серебряные съ такими же погонами, а къ вицъ-мундиру, вмѣсто эполетъ, наплечныя петли изъ шнура серебряной пряди, съ примѣсью бѣлаго, оранжеваго и чернаго шелка, т.-е. по образцу гусарскихъ полковъ арміи, и съ гомбочками въ $^3/_8$ вершка, съ плетеными изъ серебряной пряди и вызолоченными звѣздками на нихъ для различія чиновъ. Для пристегиванія верхнихъ концовъ наплечныхъ петлей имѣть пуговицы малаго размѣра съ орломъ.

Шаровары—зеленаго сукна, общитыя по бокамъ широкимъ серебрянымъ галуномъ въ два ряда съ процвѣтомъ, а по низу узкимъ серебрянымъ галуномъ; поясъ желтаго демикатона.

Шинель—сѣраго сукна съ такимъ же воротникомъ, съ рукавами и длиннымъ капюшономъ, на ватѣ и подкладкѣ изъ дикаго коленкора или демикатона; пуговицы бѣлыя съ орлами. Клапаны на воротникѣ кавалерійскіе красные съ выпушкой синей; выпушка по краю воротника и подбой его синіе.

Плащъ—сѣраго сукна, обыкновеннаго покроя по описанію, приложенному къ приказу Военнаго Министра отъ 20 мая 1855 г. № 115, на подкладкѣ одного цвѣта съ плащемъ и безъ выпушекъ. Пуговицы съ гвардейскимъ гербомъ высеребренныя. Клапаны на воротникѣ плаща красные съ синей выпушкой. Плечевые погоны красные съ синей выпушкой.

Бурка—чернаго цвѣта, изъ бараньей шерсти.

Портупея—черезъ плечо, изъ шелковой съ золотомъ тесьмы съ серебрянымъ съ позолотой и чернью приборомъ. Къ ней

---

[1]) Для означенія чиновъ, по краю рукавовъ вицъ-мундира нашиваются галуны—у генераловъ галунъ А, а у штабъ-офицеровъ галунъ Ж. (См. рисун., прил. къ прик. Воен. Мин. 21 дек. 1855 г. № 269).

Офицерамъ, производимымъ на Кавказъ изъ юнкеровъ команды лезгинъ, полагается одинъ мундиръ одной формы и цвѣта съ синимъ вицъ-мундиромъ офицеровъ этой команды, но съ бешметомъ голубого цвѣта, и носится съ эполетами.

прикрѣпляется патронташъ зеленаго сафьяна, обшитый золотымъ галуномъ и шнуркомъ съ 10 патронами орѣховаго дерева съ серебряными съ чернью головками.

Сабля — азіатская, въ деревянныхъ ножнахъ съ украшеніями, съ серебрянымъ темлякомъ, на поясной портупеѣ изъ чернаго ремня съ серебряными съ позолотой наборами.

Пистолеты — три азіатскихъ, употребляемые въ парадахъ— одинъ сзади за поясомъ, и два въ чехлахъ при сѣдлѣ.

Поясъ — чернаго ремня съ серебряными позолоченными наборами.

Къ этому поясу:

а) *Жирница* — оправленная серебромъ.

б) *Отвертка* — стальная.

Кинжалъ — азіатскій, отдѣланный серебромъ съ позолотой и чернью.

Сѣдло — азіатской отдѣлки съ путлищами, подпругами, стременами, потебеньками и тремя азіатскими шелковыми покрывалами, изъ которыхъ одно въ видѣ попоны, другое съ потникомъ, а третье круглое, украшающее собственно арчакъ.

Пахвы (подхвостникъ) — изъ ремней желтой кожи съ серебрянымъ украшеніемъ.

Уздечка и нагрудникъ — національные, изъ ремней желтой кожи съ азіатскимъ мундштукомъ и поводомъ, украшенные серебряными наборами и шелковыми кистями зеленаго цвѣта.

Нагайка — азіатская, плетеная изъ ремней.

ДЛЯ НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ:

Шапка — офицерскаго образца.

Наушники — чернаго сукна на тафтяной подкладкѣ и на ватѣ.

Башлыкъ — суконный малиноваго цвѣта, обшитый шелковымъ шнуркомъ малиноваго же цвѣта.

Бешметъ — 1) Къ мундиру — синяго тибета, на подкладкѣ дикаго коленкора, обшитый по ботру въ одинъ и воротнику въ два ряда серебрянымъ узкимъ галуномъ, съ разрѣзными рукавами и на пуговицахъ, обложенными около кисти до локтя серебрянымъ галуномъ,—застегнутый по борту и воротнику на крючки.

2) Къ вицъ-мундиру—алаго тибета, на подкладкѣ бѣлаго коленкора и на ватѣ, обшитый по борту въ одинъ и по ворот-

нику въ два ряда серебрянымъ узкимъ галуномъ, съ разрѣзными рукавами и на пуговкахъ, обложенными около кисти до локтя серебрянымъ галуномъ,—застегнутый по борту и воротнику на крючки [1]).

Мундиръ—алаго сукна съ разрѣзными длинными рукавами и подкладкой изъ желтаго гроденапля, обшитый по воротнику широкимъ, а по борту узкимъ серебрянымъ галуномъ, положеннымъ для папахъ унтеръ-офицеровъ Л.-Гв. Кавказскаго казачьяго эскадрона, застегнутый до половины борта на крючки. У унтеръ-офицеровъ и векилей, вмѣсто унтеръ-офицерскаго галуна на воротникѣ, нашивается черкесскій галунъ на рукавѣ.

Вицъ-мундиръ—темносиняго сукна съ разрѣзными длинными рукавами и подкладкой въ нихъ краснаго стамеда, обшитый по воротнику широкимъ, а по борту, карманамъ, рукавамъ и кругомъ всего подола, узкимъ серебрянымъ галуномъ, положеннымъ для папахъ унтеръ-офицеровъ Л.-Гв. Кавказскаго казачьяго эскадрона,—застегнутый до половины борта на крючки. У юнкеровъ и векилей, вмѣсто унтеръ-офицерскаго галуна на воротникѣ, нашивается черкесскій галунъ на рукавѣ.

Шаровары—зеленаго сукна, обшитыя по бокамъ широкимъ серебрянымъ галуномъ въ два ряда съ процвѣтомъ, а по низу узкимъ галуномъ. Поясъ изъ желтаго демикатона.

Шинель—темносѣраго сукна. Покрой шинели,—по описанію, приложенному къ приказу Военнаго Министра отъ 24 марта 1858 г. № 75, съ отличіями на воротникѣ по цвѣту мундира.

Бурка—офицерскаго образца.

Двѣ портупеи—черезъ плечо, изъ шелковой съ золотомъ тесьмы съ серебряными съ позолотой и чернью приборами, изъ которыхъ къ одной прикрѣпляется рожокъ для пороха, оправленный серебромъ, а къ другой патронташъ зеленаго сафьяна, обшитый золотымъ галуномъ и шнуркомъ, съ 10 патронами орѣховаго дерева, съ серебряными съ чернью головками.

Сабля—азіатская, въ деревянныхъ ножнахъ съ украшеніями, на поясной портупеѣ изъ чернаго ремня съ серебряными съ позолотой наборами.

---

[1]) Галуны на бешметахъ нашиваются положенные для папахъ унтеръ-офицеровъ Л.-Гв. Кавказскаго казачьяго эскадрона.—1857 г. февр. 6, прик. Воен. Мин. № 45.

Пистолеты — два азіатскихъ, употребляемые въ парадахъ— одинъ сзади за поясомъ, а другой въ чехлѣ при сѣдлѣ.

Ружье — азіатское, въ бурочномъ чехлѣ, на бѣломъ ремнѣ черезъ плечо.

Поясъ —
Жирница, отвертка и кинжалъ — } офицерскаго образца.

Рогъ пороховой — съ серебряной отдѣлкой на шелковой тесьмѣ

Сѣдло —
Пахвы (подхвостникъ)—
Уздечка и нагрудникъ —
Нагайка — } офицерскаго образца.

ДЛЯ ТРУБАЧЕЙ:

Шапка — офицерскаго образца.

Наушники
Башлыкъ
Бешметъ } такіе, какъ у нижнихъ чиновъ.

Мундиръ — такой, какъ у нижнихъ чиновъ, но обшитый поперекъ груди, по рукавамъ, алымъ и синимъ, а также кругомъ всего подола и по борту гаруснымъ желтымъ басономъ, а по воротнику и рукавамъ у кисти серебрянымъ галуномъ, положеннымъ для папахъ унтеръ-офицеровъ Л.-Гв. Кавказскаго казачьяго эскадрона.

Вицъ-мундиръ — такой, какъ у нижнихъ чиновъ, но обшитый поперекъ груди, по рукавамъ, синимъ и алымъ, а также кругомъ всего подола и по борту гаруснымъ желтымъ басономъ, а по воротнику и рукавамъ у кисти серебрянымъ галуномъ, положеннымъ для папахъ унтеръ-офицеровъ Л.-Гв. Кавказскаго казачьяго эскадрона.

Шаровары — зеленаго сукна, обшитыя по бокамъ въ видѣ лампасъ, по низу и въ шагу узкимъ желтымъ гаруснымъ басономъ.

Шинель
Бурка } такія, какъ у нижнихъ чиновъ.

Сабля — азіатская, въ деревянныхъ ножнахъ съ украшеніями, на поясной портупеѣ изъ чернаго ремня со стальными наборами.

Пистолеты — такіе, какъ у нижнихъ чиновъ.

Трубы — серебряныя съ таковыми же кистями, съ надписью «1830 года».

Поясъ — чернаго ремня, обшитый гаруснымъ желтымъ басономъ съ стальными наборами.

Жирница —
Кинжалъ —
Сѣдло —
Пахвы (подхвостникъ) — } офицерскаго образца
Уздечка —
Нагрудникъ —
Нагайка —

КОМАНДА МУСУЛЬМАНЪ.

ДЛЯ ОФИЦЕРОВЪ:

Шапка — мѣховая, съ красной выпушкой на шелковой подкладкѣ и на ватѣ.

Фуражка — желтаго сукна съ бѣлымъ околышемъ и выпушкой по верхнему кругу бѣлаго сукна, съ козырькомъ и кокардой.

Наушники — чернаго плиса на тафтяной подкладкѣ и на ватѣ.

Башлыкъ — малиноваго сукна, обшитый серебрянымъ галуномъ съ серебряной на верхушкѣ кисточкой.

Бешметъ — желтаго гроденапля на подкладкѣ дикаго канауса и на ватѣ, обшитый по воротнику и борту серебрянымъ галуномъ, съ разрѣзными рукавами на пуговкахъ, обложенными около кисти и до локтя серебрянымъ галуномъ, — застегнутый по воротнику и борту на крючки [1]).

Мундиръ — бѣлаго сукна съ разрѣзными длинными рукавами и подкладкой въ нихъ изъ голубого гроденапля, обшитый по воротнику широкимъ, а по борту, карманамъ, рукавамъ и кругомъ всего подола узкимъ серебрянымъ галуномъ, — застегнутый до половины борта на крючки. Носится съ эполетами.

---

[1]) Для означенія чиновъ, на воротникѣ бешмета нашиваются галуны — у генераловъ галунъ А, а у штабъ-офицеровъ галунъ Ж (см. рисун., прилож. къ прик. Воен. Мин. отъ 21 дек. 1855 г. № 269).

Вицъ-мундиръ [1]) — темносиняго сукна съ разрѣзными длинными рукавами и подкладкой въ нихъ изъ желтаго гроденапля, обшитый по воротнику широкимъ, а по борту, карманамъ, рукавамъ и кругомъ всего подола узкимъ серебрянымъ галуномъ,— застегнутый по борту на крючки. Носится безъ эполетъ [2]).

Эполеты — къ мундиру серебряные съ такими же погонами, а къ вицъ-мундиру, вмѣсто эполетъ, наплечныя шнуровыя петли изъ шнура серебряной пряди съ примѣсью бѣлаго, оранжеваго и чернаго шелка, т.-е. по образцу офицерскаго шнура гусарскихъ полковъ арміи и съ гомбочками въ $^3/_8$ вершка, сплетенными изъ серебряной пряди; на этихъ гомбочкахъ присаживаются вызолоченныя звѣздки для различія чиновъ. Для пристегиванія верхнихъ концовъ наплечныхъ петлей употребляются пуговицы малаго размѣра съ орломъ.

Шаровары — 1) къ мундиру — голубого сукна, обшитыя по бокамъ широкимъ серебрянымъ галуномъ въ два ряда, съ процвѣтомъ, а по низу узкимъ серебрянымъ галуномъ. Поясъ шелковаго гроденапля алаго цвѣта; 2) къ вицъ-мундиру — такія же, но свѣтлосиняго сукна.

Шинель — сѣраго сукна съ такимъ же воротникомъ, съ рукавами и длиннымъ капюшономъ, на ватѣ и подкладкѣ изъ дикаго коленкора или демикатона. Пуговицы бѣлыя съ орлами, клапаны на воротникѣ кавалерійскіе, свѣтлосиніе съ желтой выпушкою. Выпушка по краю воротника и подбой его желтые.

Плащъ — сѣраго сукна, обыкновеннаго покроя, по описанію, приложенному къ приказу Военнаго Министра отъ 20 мая 1855 г. № 115, на подкладкѣ одного цвѣта съ плащемъ и безъ выпушекъ. Пуговицы съ гвардейскимъ гербомъ высеребренныя, клапаны на воротникѣ плаща свѣтлосиніе съ желтой выпушкой. Плечевые погоны свѣтлосиніе съ желтой выпушкой.

Бурка — чернаго цвѣта, изъ бараньей шерсти.

---

[1]) Для означенія чиновъ по краю рукавовъ вицъ-мундира нашиваются галуны — у генераловъ галунъ А, а у штабъ-офицеровъ галунъ Ж (см. рисун., прилож. къ прик. Воен. Мин. отъ 21 дек. 1855 г. № 269).

[2]) Офицерамъ, производимымъ на Кавказъ изъ юнкеровъ команды мусульманъ, полагается одинъ мундиръ одной формы и цвѣта съ синимъ вицъ-миндиромъ офицеровъ этой команды, но съ бешметомъ голубого цвѣта и носится съ эполетами.

Портупея — сафьянная черезъ плечо, украшенная серебряным набором. Къ ней прикрѣпляется патронташъ зеленаго сафьяна, обшитый золотымъ галуномъ и шнуркомъ, съ 10 патронами орѣховаго дерева съ серебряными съ чернью головками.

Сабля — азіатская, въ деревянныхъ ножнахъ съ украшеніями, съ серебрянымъ темлякомъ, на поясной портупеѣ изъ чернаго ремня съ серебряными съ позолотой наборами.

Пистолеты — три азіатскихъ, употребляемые при парадахъ— одинъ сзади за поясомъ, а два въ чехлахъ при сѣдлѣ.

Поясъ — чернаго ремня съ серебряными позолоченными наборами.

При немъ:

а) *Жирница* — оправленная серебромъ.

б) *Отвертка* — стальная.

в) *Кинжалъ* — азіатскій, отдѣланный серебромъ съ чернью.

Сѣдло — азіатской отдѣлки, съ путлищами, подпругами, стременами, потебеньками и тремя азіатскими шелковыми покрывалами, изъ которыхъ одно въ видѣ попоны, другое съ потникомъ, а третье круглое, украшающее собственно арчакъ.

Пахвы (подхвостникъ) — изъ ремней желтой кожи съ серебрянымъ украшеніемъ.

Уздечка и нагрудникъ — національные, изъ ремней желтой кожи съ азіатскимъ мундштукомъ и поводомъ, украшенные серебрянымъ наборомъ.

Нагайка — азіатская, плетеная изъ ремней.

ДЛЯ НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ:

Шапка —
Наушники — } офицерскаго образца.

Башлыкъ — малиноваго сукна, обшитый шелковымъ шнуркомъ малиноваго цвѣта.

Бешметъ — желтаго полумериноса, на подкладкѣ бѣлаго коленкора, на ватѣ, обшитый по воротнику въ два, борту и обшлагамъ въ одинъ рядъ узкимъ серебрянымъ галуномъ, съ разрѣзными рукавами на пуговкахъ, обложенными около кисти

и до локтя серебрянымъ галуномъ,—застегнутый по борту и воротнику на крючки [1]).

Мундиръ — бѣлаго сукна съ разрѣзными длинными рукавами, на подкладкѣ въ нихъ голубого гроденапля, обшитый по воротнику широкимъ, а по борту, карманамъ, рукавамъ и кругомъ всего подола узкимъ серебрянымъ галуномъ, положеннымъ для папахъ унтеръ-офицеровъ Л.-Гв. Кавказскаго казачьяго эскадрона, — застегнутый до половины борта на крючки. У юнкеровъ и вакилей, вмѣсто унтеръ-офицерскаго галуна на воротникѣ, нашивается черкесскій галунъ на рукавѣ.

Вицъ-мундиръ — темносиняго сукна съ разрѣзными длинными рукавами, на подкладкѣ въ нихъ желтаго полумериноса, обшитый по воротнику широкимъ, а по борту, карманамъ, рукавамъ и кругомъ всего подола узкимъ серебрянымъ галуномъ, положеннымъ для папахъ унтеръ-офицеровъ Л.-Гв. Кавказскаго казачьяго эскадрона,—застегнутый до половины борта на крючки. У юнкеровъ и вакилей, вмѣсто унтеръ-офицерскаго галуна на воротникѣ, нашивается черкесскій галунъ на рукавѣ.

Шаровары — къ мундиру и вицъ-мундиру—офицерскаго образца, но поясъ изъ желтаго демикатона.

Шинель — сѣраго сукна съ такимъ же стоячимъ воротникомъ и рукавами, на ватѣ и подкладкѣ изъ дикаго коленкора.

Бурка — офицерскаго образца.

Портупеи — двѣ сафьянныхъ черезъ плечо, украшенныя серебряными наборами, изъ которыхъ къ одной прикрѣпляется рожокъ для пороха, а къ другой — патронташъ зеленаго сафьяна, обшитый золотымъ галуномъ и шнуркомъ, съ 10 патронами орѣховаго дерева съ серебряными съ чернью головками.

Рогъ пороховой — съ серебряной отдѣлкой на шелковой тесьмѣ.

Сабля — азіатская, въ деревянныхъ ножнахъ съ украшеніями, на поясной портупеѣ изъ чернаго ремня съ серебряными съ позолотой наборами.

Пистолеты — два азіатскихъ, употребляемые въ парадахъ, одинъ сзади за поясомъ, а другой въ чехлѣ при сѣдлѣ.

---

[1]) Галуны на бешметѣ нашиваются, положенные для папахъ унтеръ-офицеровъ Л.-Гв. Кавказскаго казачьяго эскадрона.

Ружье — азіатское, въ черномъ бурочномъ чехлѣ на бѣломъ ремнѣ черезъ плечо.

Поясъ —
При немъ:
а) *Жирница* —
б) *Отвертка* —
в) *Кинжалъ* —
Сѣдло —
Пахвы (подхвостникъ) —
Уздечка и нагрудникъ —
Нагайка —
} офицерскаго образца.

ДЛЯ ТРУБАЧЕЙ:

Шапка —
Наушники —
Башлыкъ —
Бешметъ —
} такіе, какъ у нижнихъ чиновъ.

Мундиръ и вицъ-мундиръ — такіе, какъ у нижнихъ чиновъ, но обшиты поперекъ груди, по рукавамъ бѣлымъ и синимъ, а также кругомъ всего подола и по борту гаруснымъ желтымъ басономъ, а по воротнику и рукавамъ у кисти серебрянымъ галуномъ, положеннымъ для папахъ унтеръ-офицеровъ Л.-Гв. Кавказскаго казачьяго эскадрона.

Шаровары — къ мундиру и вицъ-мундиру — такія же, какъ у нижнихъ чиновъ, но обшитыя по бокамъ, въ видѣ лампасъ, по низу и въ шагу узкимъ желтымъ гаруснымъ басономъ.

Шинель — солдатская общая, сѣраго сукна, съ стоячимъ сѣрымъ воротникомъ и оловянными пуговицами съ гербами, застегивается на крючки.

Бурка — офицерскаго образца.

Сабля — такая, какъ у нижнихъ чиновъ, но портупея со стальнымъ наборомъ.

Пистолеты — такіе, какъ у нижнихъ чиновъ.

Поясъ — чернаго ремня, обшитый гаруснымъ желтымъ басономъ, со стальнымъ наборомъ.

При немъ:
а) *Жирница* —
б) *Кинжалъ* —
} офицерскаго образца.

Трубы — серебряныя, съ такими же кистями, съ надписью «1830 года».

Сѣдло —
Пахвы (подхвостникъ) —
Уздечка и нагрудникъ —
Нагайка —
} офицерскаго образца.

Приложеніе № IX.

Сводъ Военныхъ Пост. 1859 г.—Ч. I.—Кн. II.—Прил. LVIII.

ОБМУНДИРОВАНІЕ И ВООРУЖЕНІЕ Л.-ГВ. КАВКАЗСКАГО КАЗАЧЬЯГО ЭСКАДРОНА СОБСТВЕННАГО ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА КОНВОЯ.

ДЛЯ ОФИЦЕРОВЪ:

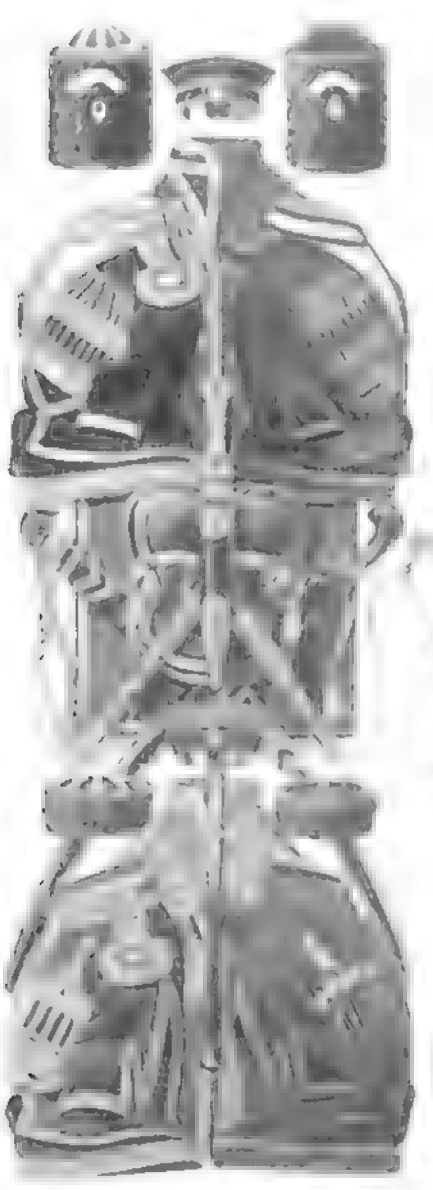
Папаха—алаго сукна, съ чернымъ овчиннымъ околышемъ, на сафьянной подкладкѣ и на ватѣ, обшитая кругомъ въ два ряда широкимъ и въ четыре накрестъ узкимъ серебрянымъ галуномъ. На верхушкѣ серебряная изъ галуна пуговка. Спереди на мѣховую опушь присаживается овальная кокарда, вышиною $1^1/_8$ верш., а шириною $^6/_8$ вершка.

Фуражка—краснаго сукна съ такимъ же околышемъ и бѣлыми по обоимъ краямъ околыша и по верхнему кругу выпушками.

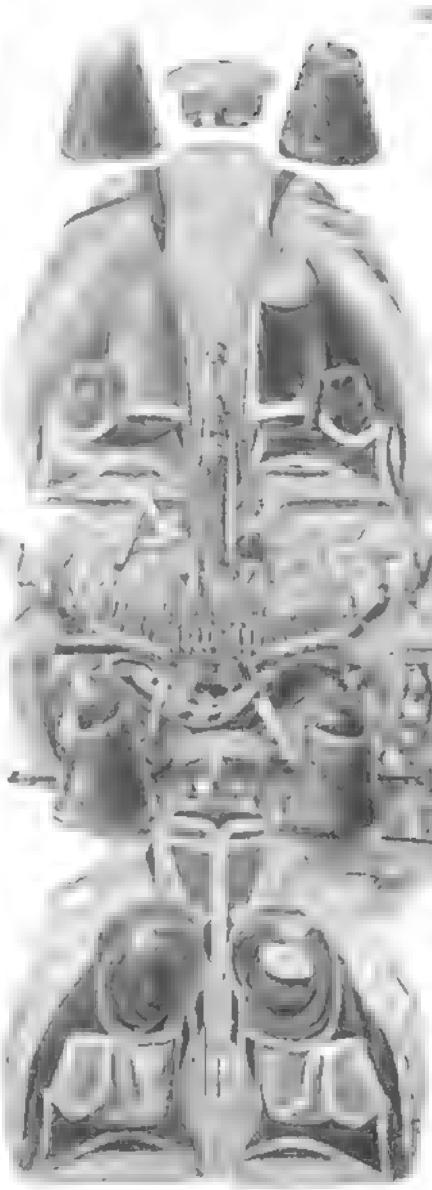
Мундиръ—алаго сукна, шире прежней черкески, съ 20 патронными гнѣздами, по 10 съ каждой стороны сгруди, нашиваемыми не прямо, а наискось, отъ борта къ рукавамъ. Нагрудныя патронныя гнѣзда дѣлаются изъ орѣховаго дерева, оправляются серебромъ съ чернью и обшиваются, равно какъ и имѣющіеся подъ ними карманы, чернымъ бархатомъ. Мундиръ обшивается по воротнику, борту, рукавамъ, карманамъ, кругомъ всего подола и по патроннымъ гнѣздамъ серебрянымъ галуномъ, застегивается по борту на крючки. Носится съ эполетами.

Л. гв. Кавказскій казачій эскадронъ.

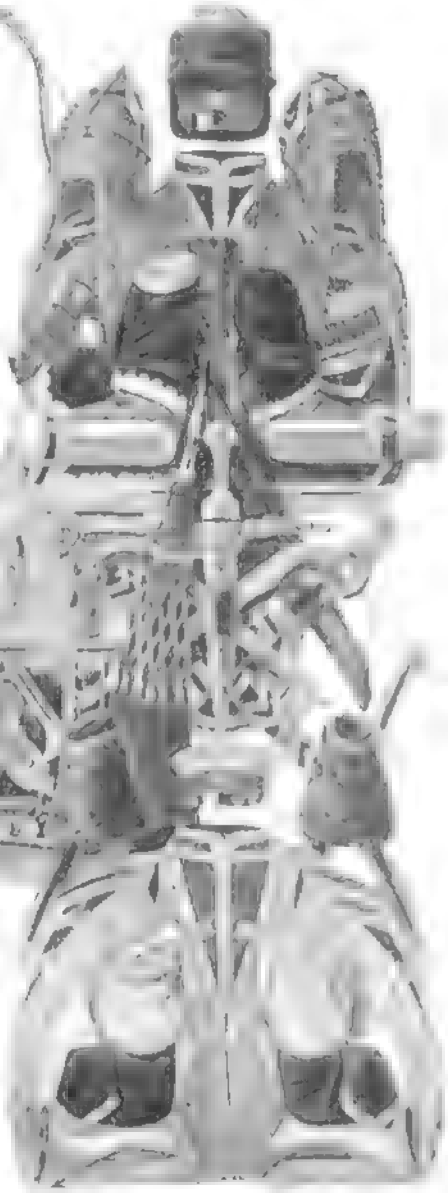
Л. гв. Кавказскій эскадронъ



Конная крымскихъ татаръ.



Лезгины.



Мусульмане.

Вицъ-мундиръ—темносиняго сукна, шире прежней черкески, съ 20 патронными гнѣздами, по 10 съ каждой стороны груди, нашиваемыми не прямо, а наискось, отъ борта къ рукавамъ. Нагрудныя патронныя гнѣзда дѣлаются изъ орѣховаго дерева, оправляются серебромъ съ чернью и обшиваются, равно какъ и имѣющіеся подъ ними карманы, чернымъ бархатомъ. По воротнику, борту, карманамъ, кругомъ всего подола и по нагрудным патроннымъ гнѣздамъ обшивается серебрянымъ галуномъ, а по краю рукавовъ, для означенія чиновъ, нашивается у генераловъ галунъ А, а у штабъ-офицеровъ галунъ Ж [1]); застегивается до половины борта крючками. Вмѣсто наплечныхъ петлей изъ шнура,—плечевые суконные красные погоны съ серебряными галунами и золотыми звѣздками по чинамъ, а также галунный погончикъ для пристегиванія эполетъ сверхъ погоновъ въ тѣхъ случаяхъ, которые опредѣлены правилами о формахъ одежды.

Бешметъ—при парадномъ красномъ мундирѣ бѣлый, а при вицъ-мундирѣ—красный, на шелковой подкладкѣ и на ватѣ, обшитый по воротнику и по борту серебрянымъ галуномъ, застегнутый по воротнику и борту на крючки. Для означенія чиновъ, на воротникѣ бешмета нашивается у генераловъ галунъ А, а у штабъ-офицеровъ галунъ Ж.

Эполеты—серебряные, съ такими же погонами.

Шаровары—синяго сукна, обложенныя по бокамъ въ одинъ рядъ широкимъ серебрянымъ галуномъ, въ видѣ лампасъ, и обшитыя кругомъ внизу узкимъ серебрянымъ галуномъ.

Галстукъ—черный шелковый.

Сапоги—черные глянцевые.

Поясъ—краснаго сафьяна, обложенный серебрянымъ галуномъ съ серебряными и позолоченными съ чернью наборами.

Шнуръ—бѣлый серебряный въ видѣ аксельбанта съ тремя серебряными же кистями, надѣвается кругомъ воротника алаго мундира такъ, что двѣ кисти его, продѣтыя подъ эполеты, висятъ на плечахъ спереди, а третья спущена сзади по спинѣ, концами же этого шнура прикрѣпляются: натруска и пистолетъ.

---

[1]) См. рисунки, прилож. къ прик. Воен. Мин. 21 дек. 1855 г. № 269.

Шинель—сѣраго сукна, воротникъ сѣраго же сукна, одного съ шинелью цвѣта. Клапаны на концахъ воротника кавалерійскіе, красные, безъ выпушки. Выпушка по краю воротника и подбой его красные. Подкладка у шинели изъ дикаго коленкора или демикатона; пуговицы высеребренныя съ гвардейскимъ гербомъ.

Плащъ—сѣраго сукна, по описанію, приложенному къ приказу Военнаго Министра отъ 20 мая 1855 года № 115. Клапаны на переднихъ концахъ воротника красные безъ выпушки, подкладка плаща сѣрая безъ выпушекъ, плечевые погоны красные безъ выпушки; пуговицы высеребренныя, съ гвардейскимъ гербомъ. На плечевыхъ погонахъ слѣдуетъ имѣть всѣ тѣ галуны и звѣздки для означенія чиновъ, какіе у кого имѣются на погонахъ мундировъ.

Бурка—чернаго цвѣта, изъ бараньей шерсти.

Перчатки—бѣлыя замшевыя.

Шашка—черкесская въ деревянныхъ ножнахъ, обложенныхъ сафьяномъ и серебряными галунами, съ серебрянымъ темлякомъ. Головка шашки украшена серебромъ съ позолотою и чернью.

Портупея—при парадномъ аломъ мундирѣ изъ серебрянаго галуна, а при вицъ-мундирѣ изъ черной шелковой тесьмы съ серебряными приборами. Носится черезъ плечо.

Кинжалъ—черкесскій, обдѣланный серебромъ съ позолотою и чернью.

Жирница—стальная съ серебряною отдѣлкой.

Отвертка—стальная.

Рогъ пороховой—съ серебряною отдѣлкой.

Пистолеты—три черкесскихъ, употребляемыхъ въ парадахъ: одинъ сзади за поясомъ, а два въ чехлахъ при сѣдлѣ, на погонахъ изъ шелковой тесьмы—при аломъ мундирѣ бѣлаго, а при синемъ—чернаго цвѣта.

Чехолъ пистолетный—алаго сукна, обшитый по швамъ серебряною узкою тесьмою.

Натруска—роговая, оправленная серебромъ съ позолотою и чернью.

Сѣдло—черкесское съ путлищами, подпругами и стременами, покрываломъ и подушкою чернаго сафьяна, обшитыми

серебрянымъ галуномъ, потебеньками кожаными съ фигурами и потникомъ, обшитымъ черною кожею.

Къ нему:

Пахвы (подхвостникъ) и нагрудникъ—чернаго черкесскаго ремня съ мѣдными вызолоченными наборами и кисточкою алаго сукна, обшитою серебрянымъ узкимъ галуномъ.

Уздечка—чернаго черкесскаго ремня съ такимъ же поводомъ и желѣзными удилами, украшенная мѣднымъ позолоченнымъ наборомъ.

Недоуздокъ — сыромятнаго ремня.

Нагайка — черкесская, плетеная изъ ремней.

ДЛЯ КАЗАКОВЪ:

Папаха — алаго сукна съ чернымъ овчиннымъ околышемъ, обшитая вокругъ околыша въ два ряда широкимъ и накрестъ въ четыре ряда узкимъ — у унтеръ-офицеровъ серебрянымъ галуномъ, а у казаковъ гарусным желтымъ басономъ. Спереди на мѣховую опушь присаживается овальная кокарда вышиною $1^1/_8$ верш., а шириною $^6/_8$ вершка.

Мундиръ—алаго сукна, шире прежней черкески, съ 20 патронными гнѣздами, по 10 съ каждой стороны груди, нашиваемыми не прямо, а наискось, отъ борта къ рукавамъ; нагрудныя патронныя гнѣзда дѣлаются изъ корельской березы, оправляются слоновою костью и обшиваются, равно какъ и имѣющіеся подъ ними карманы, чернымъ плисомъ. Мундиръ застегивается по борту на крючкахъ и обшивается—у унтеръ-офицеровъ по патроннымъ гнѣздамъ, карманамъ, обшлагамъ, посединѣ рукавовъ, серебрянымъ галуномъ и шнуркомъ, а по воротнику, борту и кругомъ всего подола гарусным желтымъ басономъ, у казаковъ же по всѣмъ описаннымъ мѣстамъ гарусным желтымъ басономъ; сверхъ того унтеръ-офицеры, взамѣнъ нашивки унтеръ-офицерскаго галуна на бешметѣ, имѣютъ на рукавахъ мундира нашивку угломъ изъ галуна, которымъ положено обшивать напатронники.

Вице-мундиръ—темносиняго сукна, шире прежней черкески, съ 20 патронными гнѣздами, по 10 съ каждой стороны груди, нашиваемыми не прямо, а наискось, отъ борта къ рукавамъ

Нагрудныя патронныя гнѣзда изъ орѣховаго дерева, оправляются слоновою костью и обшиваются, равно какъ и имѣющіеся подъ ними карманы, чернымъ плисомъ.

Мундиръ—застегивается по борту на крючки и обшивается у унтеръ-офицеровъ по нагруднымъ патроннымъ гнѣздамъ, карманамъ и обшлагамъ серебрянымъ галуномъ и шнуркомъ, а по воротнику, борту и кругомъ всего подола гаруснымъ желтымъ басономъ; у казаковъ же по всѣмъ описаннымъ мѣстамъ—гаруснымъ желтымъ басономъ и шнуркомъ. Сверхъ того, унтеръ-офицеры, взамѣнъ нашивки унтеръ-офицерскаго галуна на бешметѣ, имѣютъ на рукавахъ мундира нашивку угломъ изъ галуна, которымъ положено обшивать напатронники.

Бешметъ—при парадномъ красномъ мундирѣ изъ бѣлаго, а при вицъ-мундирѣ изъ краснаго демикатона, на коленкоровой дикаго цвѣта подкладкѣ и на ватѣ, обшитый по воротнику и борту гаруснымъ желтымъ басономъ, застегнутый по воротнику и по борту на крючки.

Примѣчаніе. Нижнимъ чинамъ Л.-Гв. Кавказскаго казачьяго эскадрона въ зимнее время дозволяется носить полушубки подъ мундиромъ.

Наплечныя петли—на парадномъ и вицъ-мундирахъ имѣть изъ чернаго гаруснаго шнура и для пристегиванія верхняго конца ихъ, пришивать на мундирѣ пуговицу гвардейскаго образца. На наплечныхъ петляхъ имѣть гомбы для различія званій, какъ это положено для гвардейскихъ казачьихъ войскъ.

Шаровары—синяго сукна, обложенныя по бокамъ въ одинъ рядъ, въ видѣ лампасъ, и обшитыя кругомъ внизу гаруснымъ желтымъ басономъ.

Галстукъ—черный шерстяной.

Сапоги—смазные по казачьему образцу.

Поясъ—краснаго сафьяна, обшитый гаруснымъ желтымъ басономъ, съ стальнымъ приборомъ.

Шнуръ—тесьма шелковая—къ алому мундиру бѣлаго, а къ синему—чернаго цвѣта. Къ тесьмѣ этой прикрѣпляется натруска.

Шинель—изъ темносѣраго сукна, по описанію, приложенному къ приказу Военнаго Министра отъ 24 марта 1858 года

№ 75. Клапаны на концахъ воротника красные, безъ выпушки и безъ пуговицъ.

Бурка — такая же, какъ и у офицеровъ.

Перчатки — бѣлыя замшевыя безъ крагъ.

Шашка — черкесская въ деревянныхъ ножнахъ, обложенныхъ сафьяномъ и серебрянымъ галуномъ. Головка шашки украшена или серебромъ или бѣлою слоновою костью.

Портупея — изъ черной шелковой тесьмы съ стальнымъ приборомъ. Носится черезъ плечо.

Кинжалъ — черкесскій, обдѣланный серебромъ или съ бѣлою слоновой кости ручкою.

Жирница — }
Отвертка — } стальныя.

Рогъ пороховой — съ стальною отдѣлкой.

Пистолеты — два черкесскихъ, употребляемые въ парадахъ, одинъ сзади за поясомъ, а другой при сѣдлѣ, оба въ чехлахъ и на погонахъ изъ шелковой тесьмы — при аломъ мундирѣ бѣлаго, а при синемъ — чернаго цвѣта.

Чехолъ пистолетный — такой же, какъ у офицеровъ, обшитый по швамъ гвардейскимъ узкимъ басономъ.

Натруска — роговая, обдѣланная сталью.

Ружье — черкесское, на погонахъ изъ шелковой тесьмы, при аломъ мундирѣ бѣлаго, а при синемъ — чернаго цвѣта.

Чехолъ на ружье — черный бурочный съ погоннымъ ремнемъ, при аломъ мундирѣ бѣлымъ, а при синемъ — чернымъ.

Сѣдло — черкесское съ путлищами, подпругами и стременами, покрываломъ и подушкою чернаго сафьяна, обшитыми гаруснымъ желтымъ басономъ, потебеньками кожаными съ фигурами и потникомъ, обшитымъ черною кожей.

Къ нему:

Пахвы и нагрудникъ — чернаго черкесскаго ремня, съ мѣдными наборами и кисточкою алаго сукна, обшитою серебрянымъ узкимъ галуномъ.

Уздечка — чернаго черкесскаго ремня съ такимъ же поводомъ и желѣзными удилами, украшенная мѣднымъ наборомъ.

Недоуздокъ — }
Нагайка — } такіе, какъ у офицеровъ.

ДЛЯ ТРУБАЧЕЙ:

Мундиръ—такой же, какъ у казаковъ, но съ басонною обшивкою на груди, рукавахъ и наплечникахъ.

Вицъ-мундиръ —такой же, какъ у казаковъ, но съ басонною обшивкою на рукавахъ и наплечникахъ.

Остальное обмундированіе и вооруженіе то же, что и у казаковъ, кромѣ ружья, котораго не полагается.

Приложеніе № X.

Л.-ГВ. КОМАНДА КРЫМСКИХЪ ТАТАРЪ СОБСТВЕННАГО ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА КОНВОЯ.

1863 г., 10 іюня (пр. в. в. № 210), чины, поступающіе изъ упраздняемаго Л.-Гв. Крымско-Татарскаго эскадрона въ Кавказскій казачій эскадронъ, сравнены только въ содержаніи съ чинами этого эскадрона. Затѣмъ, форма обмундированія, вооруженіе, амуниція и конская сбруя остались прежнія. Только вмѣсто пики присвоено казачье ружье.

Въ концѣ 1863 г., Командующимъ Императорскою Главною квартирой были представлены Государю Императору — ун.-офицеръ и рядовой Крымско-Татарскаго эскадрона, и по личнымъ указаніямъ Его Величества сдѣланы измѣненія въ формѣ, приближаясь къ образцамъ Кавказскаго казачьяго эскадрона, съ присвоеніемъ вооруженія и амуниціи послѣдняго.

Описаніе офицерской формы слѣдующее:

Папаха — національная, крымско-татарскаго народа, изъ черной мелкой мерлушки, вышиною $3^{1}/_{4}$ вершка; верхняя часть съ разваломъ. Верхъ красный, плоскій, обшитый дважды крестообразно узкимъ серебрянымъ галуномъ, которымъ обшивается полукафтанъ.

Кепи — прежней формы.

Мундиръ — парадный красный и вседневный синій, съ серебряными чешуйчатыми эполетами, съ 10-ю нагрудными напатронниками, для сохраненія пистолетныхъ патроновъ. Обшивается: красный—весь широкимъ, а синій на напатронникахъ

широкимъ, а вокругъ узкимъ серебрянымъ галуномъ прежней крымско-татарской формы.

Шаровары — къ тому и другому — синія, прежней формы, съ разницей, что къ красному лампасы въ два ряда изъ широкаго, а къ синему—изъ узкаго галуна.

Полушубокъ — желтаго калмыцкаго мѣха, безъ воротника, покрытый синимъ стамедомъ. Надѣвается подъ мундиръ въ видѣ поддевки.

Пальто — прежней формы Крымско-Татарскаго эскадрона.

Кушакъ — одинаковый съ форменнымъ поясомъ офицеровъ Кавказскихъ казачьихъ эскадроновъ, обшитый галуномъ прежней формы Крымско-Татарскаго эскадрона, которымъ обшивается парадный мундиръ.

Вооруженіе.

Шашка, пистолетъ и кинжалъ — одинаковаго образца съ офицерами Кавказскаго казачьяго эскадрона; надѣваются по той же формѣ. Галунъ на портупеѣ того же крымско-татарскаго образца, которымъ обшивается вицъ-мундиръ.

Лядунка — отмѣняется вовсе и замѣняется нагрудными напатронниками для пистолетныхъ патроновъ.

У НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ:

Обмундированіе:

Папаха—такая же, какъ у офицеровъ. Верхъ обшитъ крестообразно: у ун.-офицеровъ черкесскимъ серебрянымъ галуномъ, у рядовыхъ—желтымъ басономъ.

Кепи — отмѣняются вовсе.

Мундиръ — парадный красный и вседневный синій, съ наплечными изъ желтаго шнура жгутами, съ 10-ю нагрудными напатронниками, обшитыми широкимъ желтымъ басономъ. У ун.-офицеровъ воротникъ и обшлага обшиты унтеръ-офицерскимъ галуномъ.

Кромѣ того, Высочайше повелѣно: обшить синій полукафтанъ, вокругъ по борту и по поламъ, узкимъ желтымъ басономъ по образцу кавказскихъ линейныхъ казаковъ.

Шаровары — а) синія: къ красному мундиру прежней формы Крымско-Татарскаго эскадрона, и б) къ синему полукафтану Высочайше повелѣно — обшить вдоль узкимъ желтымъ басономъ по образцу казаковъ.

Полушубокъ — офицерскаго образца, покрытъ чернымъ тифтикомъ.

Сапоги — обыкновенной черной кожи, безъ шпоръ, которыя Высочайше повелѣно замѣнить нагайкою.

Шинель — темносѣраго гвардейскаго сукна, по образцу нижнихъ чиновъ Кавказскаго казачьяго эскадрона.

Кушакъ — одинаковый съ чинами того же эскадрона: при красномъ мундирѣ краснаго сафьяна, обшитый желтымъ басономъ, съ желѣзнымъ приборомъ; при синемъ — ременный, кавказской казачьей формы.

Вооруженіе:

Ружье и пистолетъ кавказскаго каз. образца. — По примѣру того же эскадрона: при парадной формѣ на бѣлой, а при вседневной на черной шелковой тесьмѣ.

Шашка — азіатская, по образцу казаковъ, на сыромятномъ ремнѣ, съ металлическимъ наборомъ.

Кинжалъ — по образцу кавказскихъ линейныхъ казаковъ.

Патронташъ — по образцу казачьяго эскадрона: сафьянный черный, на 30 патроновъ, обшитый желтымъ басономъ, на черной тесьмѣ, подбитой чернымъ сафьяномъ.

Затѣмъ, возбужденъ былъ вопросъ о крымско-татарскихъ сѣдлахъ, которыя составляли рѣзкій контрастъ съ вновь измѣненною формою татаръ Собственнаго Конвоя и къ тому же

были не практичны въ походной службѣ, для привязыванія бурки, башлыка и прочихъ казачьихъ походныхъ принадлежностей. Сѣдла замѣнены казачьими.

Въ сентябрѣ 1865 г. Высочайше повелѣно всѣмъ чинамъ Собственнаго Конвоя имѣть шашечныя портупеи чернаго сыромятнаго ремня азіатской работы, вмѣсто тесьмянныхъ шелковыхъ [1]).

---

[1]) Арх. Гл. Упр. к. в., д. № 46—1864 г.—Отзывъ Им. Гл. квартиры въ Гл. Упр. Ирр. в. 25 янв. 1864 г. № 107, съ приложеніемъ. Подоб. же отз. 24 февр. 1864 г. № — и 26 сент. 1865 г. № 2178.—Обратный отзывъ 15 нояб. 1865 г. № 2517.

Приложеніе № XI.

Расчетъ по табелямъ для нижнихъ чиновъ.

(Выс. утв. 14 ноября 1868 г.).

	Обмундированіе.				Вооруженіе.				Конская сбруя.				Обозъ.				Ремонтъ казен. оруж.				Всего съ расход. на нестроевыхъ.			
	Полная сумма.		Ежегод.		Полная сумма.		Ежегод.		Полная сумма.		Ежегод.		Полная сумма.		Ежегод.		Полная сумма.		Ежегод.		Полная сумма.		Ежегод.	
	Руб.	К.	Руб.	К	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
Кавказскій казачій эскадронъ .	22,214	36	17,384	54	6,774	81	2,591	14	6,334	28	2,091	23	203	54	44	88	1,043	58	496	92	37,182	57	22,937	29
Команды крымскихъ татаръ . .	736	4	584	80	260	8	99	76	243	63	82	22	—	—	—	—	—	—	—	—	1,256	49	777	5
Кавказскій эскадронъ:																								
взводъ грузинъ	5,442	56	4,705	87	5,121	75	598	—	3,331	—	1,039	75												
взводъ горцевъ	4,581	11	3,656	67	9,507	50	980	56	2,100	93	449	14												
(для двухъ офицеровъ) .	—	—	—	—	812	90	40	64	—	—	—	—	676	56	128	68	587	28	279	18	60,716	21	24,616	18
взводъ лезгинъ	4,657	81	3,921	12	4,565	50	649	44	3,478	31	1,056	6												
взводъ мусульманъ	4,713	18	3,976	50	5,059	25	592	79	3,328	31	1,037	31												

Приложеніе № XII.

1881 г., 15 апрѣля (пр. в. в. № 92) Высочайше повелѣно: офицерамъ Кавказскаго казачьяго эскадрона, которые состояли на службѣ въ строю по 1 марта 1881 г., имѣть на эполетахъ и погонахъ вызолоченное металлическое изображеніе вензеля въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра II, а юнкерамъ и оруженосцамъ Кавказскаго эскадрона, состоявшимъ также на службѣ въ строю по 1 марта—вензель мѣдный, желтаго цвѣта, имѣть на мундирахъ, на лѣвой сторонѣ груди, и на погонахъ плащей.

1881 г., 17 дек. (предп. К-щаго И. Г. кв. к-ру Конв. № 2103) Высочайше повелѣно:

Постройку шинелей нижнимъ чинамъ Собственнаго Конвоя отмѣнить. Взамѣнъ того, отпускать съ 1882 г. означеннымъ чинамъ второй вицъ-мундиръ (синяго сукна) съ алымъ бешметомъ, срокомъ на одинъ годъ; чинамъ этимъ носить постоянно бурку, и въ холодное время полушубокъ подъ мундиромъ.

Изъ объяснительной записки видимъ:

Для трубачей Его Величества—наушники исключены, какъ совершенно излишніе при папахахъ.

Трубы и рожки положены мѣдные, высеребренные, съ такими же шнурами и кистями, и съ вызолоченнымъ вензелевымъ изображеніемъ Имени Его Величества (пр. в. в. 1883 г. № 67).

Патронташи исключены, такъ какъ трубачи не имѣютъ винтовокъ.

Для трубачей эскадроновъ: исключенъ басонъ на обшивку груди у мундировъ, вицъ-мундировъ и бешметовъ (пр. в. в. 1881 г. № 151).

Портупеи и къ нимъ стальные наборы исключены, такъ какъ на то и другое положенъ ремонтъ [1]).

---

[1]) Арх. Г. У. к. в. дѣло II от., 3 ст., № 10—1889 г., ч. I.

Офицеры и нижніе чины Собственнаго Конвоя носили пистолеты азіатскаго образца, въ суконныхъ чехлахъ, за поясомъ. Когда пистолеты были замѣнены револьверами, конвойцы продолжали носить ихъ за поясомъ, подобно пистолетамъ.

Въ 1887 году, въ виду неудобства такой носки револьверовъ, не похожихъ по формѣ на длинные азіатскіе пистолеты, оружіе это стали носить сбоку, въ кобурахъ [1]).

Въ 1888 году, нижнимъ чинамъ Конвоя построены были шубы, похожія на вицъ-мундиры, но глухія, носившіяся безъ бешметовъ. Послѣ 5-лѣтняго опыта, шубы снова замѣнены полушубками, такъ какъ послѣдніе возможно носить подъ красными и синими черкесками.

Въ 1892г., согласно личнаго повелѣнія Государя Императора, полы мундировъ удлинены противъ прежняго (4 верш. отъ земли).

Всѣ послѣднія перемѣны относятся къ частнымъ распоряженіямъ и въ законодательномъ порядкѣ не объявлены.

1895 г., 16 сентября (пр. в. в. 4 ноябр. № 276) Высочайше повелѣно:

Мундиръ и вицъ - мундиръ — имѣть длиною на 5 вершковъ отъ пола; напатронниковъ къ нимъ — по 14 съ каждой стороны груди, длиною 5 вершковъ. Пришиваются напатронники такъ, чтобы разстояніе до нихъ отъ плечевого шва было: у борта мундира $5^{1}/_{2}$ верш., а у руки $5^{3}/_{4}$ вершковъ. Напатронники дѣлаются изъ чернаго плиса съ подкладкою изъ непромокаемой парусины: по длинѣ гильзы

---

[1]) Дѣло Конв. № 5—1881 г.

3-линейнаго патрона — въ 1 рядъ, а по длинѣ пули до шейки гильзы — въ 2 ряда. Длина каждаго гнѣзда напатронниковъ $1^5/_8$ вершка, такъ что вложенный патронъ выступаетъ на $^1/_4$ вершка. Подъ напатронниками имѣются, по прежнему, карманы съ плисовыми клапанами. Обшивка—согласно приказа воен. вѣд. 1891 г. № 155.

Газыри,— полагавшіеся при мундирѣ и вицъ-мундирѣ, отмѣнить.

Нагрудный патронташъ—къ 3-линейной винтовкѣ имѣть въ военное время. Въ мирное же время: а) во всѣхъ случаяхъ караульной службы—положенное число боевыхъ патроновъ носить въ напатронникахъ и б) во всѣхъ остальныхъ случаяхъ—въ напатронникахъ носить, вмѣсто прежнихъ газырей, гильзы 3-линейныхъ патроновъ, имѣя ихъ изъ бѣлаго металла, для отличія отъ боевыхъ. Патронташъ полагается казачьяго образца (пр. в. в. 1895 г. № 118), но со слѣдующими отличіями: а) крышка обшивается по лицу, кругомъ, широкимъ желтымъ басономъ, съ 3 синими процвѣтами, а застежные ремешки обшиваются желтымъ узкимъ басономъ съ 2 синими краевыми процвѣтами; ширина баcона около: широкаго $^1/_2$ вершка и узкаго $^1/_4$ вершка; б) ремни для носки патронташа шириною $^3/_8$ вершка; короткій ремень имѣетъ затяжную мѣдную пряжку, кавказскаго образца, со шпенькомъ; свободный же конецъ длиннаго ремня снабженъ мѣднымъ наконечникомъ, длиною около $^1/_2$ вершка; в) длина патронташа: по гнѣздамъ $10^3/_4$ вершк., а по крышкѣ $11^1/_4$ верш.; ширина крышки $3^1/_4$ верш., и г) по срединѣ 4-хъ среднихъ гнѣздъ нашиваются 4 тройныхъ гнѣзда для револьверныхъ патроновъ, вышиною 1 верш., и длиною каждое $1^1/_8$ верш.; разстояніе между гнѣздами около $^3/_4$ вершка. Гнѣзда эти оторачиваются по верхнему и нижнему краямъ черною бумажною тесьмою, шириною въ отдѣлкѣ около $^3/_{16}$ вершка.

Ружейный чехолъ—изготовляется изъ одного куска чернаго бурочнаго войлока.

Размѣры чехла: длина 29 верш., ширина: у приклада $3^1/_4$—$3^1/_2$ верш. и у затвора $3^5/_8$ верш., а затѣмъ постепенно уменьшается и доходитъ до 2 верш. у дула. Нижняя часть чехла, на 9 верш. отъ нижняго края, остается съ одной стороны открытою, и отверстіе это оторачивается по краямъ тонкою черною кожею, шириною въ отдѣлкѣ $^1/_4$ вершка. Кромѣ того,

черною юфтовою или козловою кожей обшиваются снаружи: а) низъ чехла (у приклада), кругомъ, на 3 верш. у отверстія и на 2 вершка по сгибу, и б) часть чехла, обращаемая къ спинѣ всадника, на 14 верш. по длинѣ и на $2^3/_8$ верш. по ширинѣ, пришивая этотъ отрѣзокъ на разстояніи 5 вершковъ отъ нижняго края чехла. Черная же юфтовая или козловая кожа нашивается (но бахтармою наружу) внутри чехла: а) тамъ, гдѣ приходится затворъ ружья, кругомъ, на протяженіи 5 верш., и б) у верхняго края чехла—кругомъ, на протяженіи 3 вершковъ.

На 3 верш. отъ нижняго края, для застегиванія отверстія, на чехлѣ пришиваются съ одной стороны кожаный костылекъ, а съ другой—кожаная застежка.

У затылка приклада чехолъ нѣсколько посаживается, съ уступомъ къ отверстію, чтобы ружье не выпадало при отстегнутой застежкѣ.

Для пригонки погоннаго ремня къ чехлу, на немъ имѣются двѣ двойныя обоймы, изъ черной юфтовой или козловой кожи, пригоняемыя: нижняя на 11 верш., а верхняя на 1 арш. 2 верш. отъ нижняго края чехла; разстояніе между ними измѣняется въ зависимости отъ роста и сложенія всадника. Погонный ремень, черненый съ одной стороны, изготовляется изъ сыромятной кожи и состоитъ изъ 2 ремней шириною $^1/_2$ вершка: а) длиннаго—1 арш. 8 верш., пригоняемаго къ нижней обоймѣ и имѣющаго на свободномъ концѣ металлическій наконечникъ и пробитыя отверстія для застежки на пряжку, и б) короткаго—$3^1/_2$ верш. въ отдѣлкѣ, на свободномъ концѣ котораго пригоняется мѣдная пряжка, съ мѣдною же при ней гайкою, зашиваемою на загнутомъ концѣ ремня, на разстояніи 2 вершковъ отъ пряжки.

1895 г., 14 декабря (пр. в. в. 22 дек. № 316) Высочайше повелѣно: на рукавахъ генеральскаго мундира и вицъ-мундира Собственнаго Его Величества Конвоя имѣть обшивку изъ узкаго кованнаго галуна кавказскаго образца, какъ у офицеровъ Конвоя, взамѣнъ существующей обшивки изъ широкаго галуна.

Въ 1896 г. (прик. по Конв. 12 апр. № 103), согласно личнаго повелѣнія Государя Императора, отмѣнено гг. офицерамъ и нижн. чинамъ при исполненіи служебныхъ обязанностей ношеніе перчатокъ во всѣхъ случаяхъ, кромѣ холоднаго времени.

1897 г. (пр. в. в. № 321) Высочайше повелѣно: всѣмъ штабъ и оберъ-офицерамъ и строевымъ нижн. чинамъ штаба и сотенъ Конвоя имѣть на эполетахъ, погонахъ и плечевыхъ шнурахъ металлическое накладное вензелевое изображеніе Имени Его Величества (рисунокъ по прик. в. в. 1894 г. №№ 253 и 277). Въ тѣхъ случаяхъ, когда уже имѣется вензель въ Бозѣ почившаго Императора, то имѣть таковой соединеннымъ и противоположнаго цвѣта съ вензелемъ Его Величества. Послѣдній вензель—по цвѣту металлическаго прибора.

Вахмистръ Л.-Гв. 1-й Куб. каз. сотни Василій Митиченко.

1898 г., 21 января (пр. в. в. 6 февр. № 36) Высочайше утверждено слѣдующее описаніе папахи для чиновъ Конвоя.

Папаха состоитъ изъ колпака съ закругленною верхушкою и изъ пришитой къ колпаку мѣховой (курпей) тульи. Колпакъ двойной, у нижнихъ чиновъ изъ неворсованнаго сукна и сшивается съ каждой стороны изъ 4 отрѣзовъ сукна, имѣющихъ форму равнобедренныхъ треугольниковъ съ двумя нѣсколько выпуклыми сторонами, съ вершинами, на верхушкѣ колпака, обѣ стороны котораго сшиваются между собою по нижнему краю. Колпакъ вмѣстѣ съ подкладкою часто простегивается. Сторона, обращенная внутрь колпака, составляющая подкладку папахи,—изъ сѣраго коленкора. Высота колпака $5^1/_2$ вершковъ; діаметръ нижняго края—по головѣ. Верхъ колпака обшивается съ наружной стороны алымъ сукномъ такъ, чтобы суконная обшивка заходила на $^3/_4$ вершка ниже верхняго края тульи. По швамъ суконной обшивки параллельно нижнему краю ея, на высотѣ верхняго края тульи, у казаковъ нашивается басонъ, а у урядниковъ галунъ существующихъ образцовъ.

Офицерская папаха, того же размѣра, имѣетъ колпакъ произвольной матеріи темнаго цвѣта. На алой суконной верхушкѣ — по нижнему краю, по швамъ и между ними — галунъ существующаго образца. Поверхъ двойного креста галуна прикрѣпляется серебряная, вызолоченная, кавказской работы шишечка въ видѣ папахи, вышиною 2 сантиметра и $1^1/_2$ въ діаметрѣ.

Тулья папахи изъ чернаго курпея на подбоѣ изъ черной крашенины (у генераловъ и офицеровъ произвольной темной матеріи) съ ватною прокладкою, дѣлается вышиною 4 вершка и такъ, чтобы діаметръ окружности тульи вверху былъ на $^1/_2$ вершка менѣе того же діаметра нижней окружности тульи, которая дѣлается по головѣ.

Мѣховая тулья,—у офицеровъ по верхнему и нижнему, а у нижнихъ чиновъ по нижнему краю,—на $^1/_2$ вершка подшивается обшивкою изъ чернаго коленкора, которая загибается во внутрь. Верхній край тульи не пришивается къ колпаку. На тульѣ папахи, спереди, на 1 вершокъ выше ея середины, пригоняется металлическій (бѣлый) знакъ отличія.

1898 г., 9 марта (приказъ по Конвою № 68) командиромъ Конвоя предписано гг. офицерамъ руководствоваться слѣдующими правилами ношенія формы:

1) Серебряные пояса и портупеи надѣвать при парадной и обыкновенной формахъ и во всѣхъ случаяхъ наряда—а) для встрѣчи и проводъ Ихъ Величествъ, б) на службу во Дворцы и при посѣщеніи оныхъ.

2) Ременные пояса и портупеи на синій мундиръ надѣвать: а) во всѣхъ остальныхъ случаяхъ наряда на службу, б) въ конномъ строю при нахожденіи въ походахъ, лагерныхъ сборахъ, на маневрахъ, в) послѣ объѣзда Его Величествомъ лагеря и до окончанія сбора и г) при наложеніи траура.

3) Ременные пояса и портупеи на красный мундиръ надѣвать только при наложеніи полнаго траура.

4) Револьверы со шнурами надѣвать при парадной формѣ (красномъ мундирѣ) всегда, за исключеніемъ: а) присутствія на придворныхъ балахъ въ концертной залѣ и б) въ Императорскихъ театрахъ въ дни, когда при посѣщеніи оныхъ надлежитъ быть въ красныхъ мундирахъ.

5) При синихъ мундирахъ—во всѣхъ случаяхъ, когда въ регулярныхъ кавалерійскихъ частяхъ надѣвается лядунка и при всѣхъ отправленіяхъ обязанностей строевой службы.

6) Офицерамъ, находящимся въ конномъ строю при части (на ученьяхъ, при переходахъ и пр.), не разрѣшается надѣвать партикулярныя черкески, а надлежитъ быть одѣтыми въ синіе мундиры при холодномъ оружіи и револьверѣ со шнуромъ.

О знакѣ за службу въ Собственномъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Конвоѣ.

Въ 1894 г. знакъ за службу въ Конвоѣ былъ измѣненъ.—Офицерскій знакъ, для служившихъ въ царствованіе Императоровъ Александра III и Николая II, — Высочайше одобренъ золотой, чеканной работы; состоитъ изъ двухъ перекрещивающихся буквъ $\underset{III}{A}$ и $\underset{II}{H}$ съ коронами, окруженныхъ вѣнкомъ изъ лавровой и дубовой вѣтвей; при соединеніи ихъ, надъ вензелемъ,—Императорская корона. Вѣтви обвиты голубой эмалевой лентой съ бантомъ внизу. На лентѣ надпись: на перехватахъ вѣнка—«4 окт.» и «1894», на бантѣ—«за службу въ Нашемъ Конвоѣ».

Для начавшихъ службу въ Конвоѣ въ царствованіе Государя Императора Николая II, знакъ внутри имѣетъ одну букву $\underset{II}{H}$ съ короной и на лентѣ надпись: «4 окт.» «1895» и «за службу въ Моемъ Конвоѣ».

Для нижнихъ чиновъ—знакъ, подобный офицерскому, но штампованный изъ бѣлаго металла и посеребренный.

Приложеніе № XIII.

Считая себя представителями горской аристократіи, черкесы Кавказско-Горскаго полуэскадрона неохотно принимали въ свою товарищескую среду лицъ «другихъ націй и народовъ».

Когда въ мартѣ 1831 года Высочайше повелѣно было зачислить въ полуэскадронъ жителя мусульманскихъ провинцій Казахской дистанціи Али-Ахметъ-Мулла-Ягивъ-Оглы и, между прочимъ, спрошено мнѣніе Султана-Азаматъ-Гирея, то послѣдній официально увѣдомилъ капитана Львова[1]), что «спрашивалъ всѣхъ чиновъ полуэскадрона, желаютъ ли они имѣть Али у себя въ товарищахъ, на что и получилъ отъ нихъ согласіе».

Но въ другомъ письмѣ къ нему же Султанъ «почелъ необходимымъ объясниться партикулярно, что поясненное согласіе всѣми чинами изъявлено единственно въ угодность желанію Его Высокопревосходительства Александра Христофоровича (генерала Бенкендорфа); но на предбудущее время желали бы они, чтобы другихъ націй и народовъ, пока что, съ ними не смѣшивали; что «примите, пожалуйста»—писалъ Султанъ—«на нѣкоторое время въ соображеніе; впослѣдствіи же все, что вамъ угодно, будетъ можно вводить въ этомъ народѣ».

Мнѣніе это было принято во вниманіе. Али Высочайше повелѣно, не опредѣляя въ Кавказско-Горскій полуэскадронъ, причислить къ Конвою Его Величества, присвоивъ мундиръ горцевъ, переходящихъ изъ полуэскадрона въ отдѣльный Кавказскій корпусъ.—Д. И. Гл. кв. № 3—1831 года.

---

[1]) Старшій адъютантъ корпуса жандармовъ.

Приложеніе № XIV.

Характерныя подробности о черкесахъ раскрываетъ переписка командовавшаго жандармскимъ полуэскадрономъ штабсъ-капитана Циммермана съ старшимъ адъютантомъ корпуса жандармовъ капитаномъ Львовымъ. Вотъ что, между прочимъ, пишетъ Циммерманъ Львову:

«Насчетъ похода гг. черкесъ я многое имѣю вамъ разсказать лично. Они точно употребляютъ во зло благодѣяніе имъ отъ генерала (Бенкендорфа) оказуемое. И, слава Богу, что я съ ними не слѣдовалъ, а то бы и съ нами могли встрѣтиться подобные казусы, какъ съ Мусою. Мы вмѣстѣ шли изъ Вильны до Гродно съ Казачьимъ полкомъ, гдѣ полкъ не слишкомъ уважалъ ихъ чрезмѣрно излишнее желаніе въ квартированіи, а предоставлялъ имъ выгоды только по возможности. И тутъ они, увидя разницу, немного погнѣвались; на возраженіе мое, что съ приходомъ къ арміи, конечно, встрѣтится даже и болѣе затрудненій, успокоились и, наконецъ, начали привыкать мало-по-малу и къ встрѣчающимся иногда неизбѣжнымъ въ походѣ ночлежнымъ невзгодамъ. Теперь они въ Бѣлостокѣ въ полной мѣрѣ довольны, ибо имѣютъ весь избытокъ роскоши въ квартирахъ.

«Съ нами лейбъ-казаковъ Черноморскій комплектный эскадронъ въ 20 рядовъ взводы, всего съ трубачами 180 человѣкъ; командиръ эскадрона ротмистръ Рашпиль, Григорій Антоновичъ. Мы въ Бѣлостокѣ содержимъ денные и ночные разъѣзды; одни только черкесы погуливаютъ. Мои 3 казака, Нефедьевы и Рѣзанкинъ, каждую ночь, въ полной формѣ и готовности на коняхъ, ночуютъ при Государевой конюшнѣ, а я держу разъѣздъ въ полной готовности ко всему»[1]).

---

[1]) Д. И. Гл. кв. № 2—1831 года.—Письмо 9 апрѣля 1831 года.

Приложеніе № XV.

По поводу цѣли сформированія Кавказско-Горскаго полуэскадрона Бенкендорфъ писалъ барону Розену, командиру отдѣльнаго Кавказскаго корпуса.

«Народъ горскій необразованъ, напитанъ дикостью, удаляющею отъ всего, что несообразно съ ихъ обычаями, съ ихъ вѣрой и, смѣю сказать, съ давняго времени раздраженъ разными усиленными мѣрами, которыя Правительствомъ предпринимаемы были по необходимости. Въ этомъ положеніи закоренѣло въ нихъ отвращеніе отъ русскихъ, въ которыхъ они привыкли видѣть якобы своихъ злодѣевъ, ищущихъ уничтоженія ихъ свободы и стремящихся къ покоренію. Это самое отвращеніе удаляло ежечасно болѣе и болѣе могущее въ нихъ родиться желаніе познать русскихъ, познать истинную причину безпрерывной вражды и удостовѣриться, что Россійскій Государь, имѣя въ предметѣ ихъ благо, желаетъ видѣть народъ русскій въ неразрывной съ ними дружбѣ, дабы тогда быть въ возможности распространить и на горцевъ то благоденствіе, какимъ пользуются и другіе Его подданные.

«Чтобы внушить предварительно хотя нѣкоторымъ изъ нихъ эти благотворные виды, должно было стараться привести ихъ въ то положеніе, въ которомъ спокойствіе души даетъ возможность человѣку выслушать и вникнуть въ то, что ему объясняютъ, раздражительность же, особенно въ народѣ непросвѣщенномъ, въ которомъ всѣ природныя чувства необузданы, гораздо сильнѣе ведетъ къ цѣли противной. На этомъ-то основаніи сформированъ былъ Л.-Гв. Кавказско-Горскій полуэскадронъ и, чтобы болѣе доказать горцамъ желаніе Государя Императора прекратить вражду, назначенъ въ Собственный Его Величества Конвой.

«Въ теченіе 4-хъ лѣтъ имѣя команду горцевъ въ моемъ вѣдѣніи, я совершенно удостовѣрился въ истинѣ этихъ предположеній и замѣтилъ, что народъ горскій, показывающій на Кавказѣ жестокіе примѣры дикости и непросвѣщенія, сохраняетъ въ той же силѣ чувства самыя похвальныя.

«Я видѣлъ ихъ съ удовольствіемъ слушающихъ о нашемъ къ нимъ доброжелательствѣ, видѣлъ удивленіе въ познаніи того, чего они на Кавказѣ, враждуя съ нами, не постигали.

«Чтобы воспользоваться такимъ приготовленіемъ умовъ служащихъ въ Конвоѣ Его Величества, которые отправляются на Кавказъ, получивъ различныя награды, я полагаю весьма полезнымъ тотчасъ же по прибытіи отпустить ихъ въ дома, гдѣ они, прежде завлеченія мнѣніемъ и сужденіями своихъ соотечественниковъ, разсказывать будутъ все, что старался я внушить имъ во время 4-лѣтняго служенія въ Петербургѣ.

«При отправленіи теперь вновь произведенныхъ офицеровъ, каждый изъ нихъ просилъ службы на Кавказѣ, чтобы усердіемъ имѣть возможность оказать свою благодарность; каждый изъ нихъ давалъ обѣщаніе служить и умереть за Государя. Явную недовѣрчивость въ этомъ случаѣ считаю я совершенно вредною, тѣмъ болѣе, что они, сколько извѣстно, въ данныхъ одинъ разъ обѣщаніяхъ непоколебимы и что недовѣрчивость эта можетъ послужить лишь къ уменьшенію ихъ уваженія къ русскимъ. Я полагалъ бы, напротивъ того, показывать горцамъ всю возможную довѣренность употребленіемъ безпрерывно на службу по разнымъ случаямъ, награждая того, кто будетъ имѣть средства на самомъ дѣлѣ оправдать данное имъ обѣщаніе»[1]).

---

[1]) Д. И. Гл. кв. № 88—1832 года.—Письмо Бенкендорфа 24 декабря 1832 г., № 2109.

Приложение № XVI.

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННЫЯ

КРАТКІЯ ПРАВИЛА СТРОЕВОЙ СЛУЖБЫ

ДЛЯ

ИРРЕГУЛЯРНАГО ВОЙСКА

И

ДОПОЛНЕНІЕ КЪ ОНЫМЪ

ДЛЯ

СОБСТВЕННАГО

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

КОНВОЯ

1845 г.

КРАТКІЯ ПРАВИЛА СТРОЕВОЙ СЛУЖБЫ, ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННЫЯ ДЛЯ ИРРЕГУЛЯРНАГО ВОЙСКА.

1-е. Иррегулярное войско дѣлится на сотни и полусотни.

2-е. Строится въ одну шеренгу.

3-е. При построеніи войска лавою, офицеры впереди. Лавою именуется развернутый фронтъ въ одну шеренгу.

4-е. Въ колоннахъ справа или слѣва сотни или полусотни одна за другою, офицеры по флангамъ; и тогда дѣлать построеніе влѣво или вправо, какъ стоятъ колонны.

5-е. При атакѣ, всегда половинное число въ резервѣ. — На равненіе строго не смотрѣть: храбрѣйшія выскочатъ впередъ, а прочіе за ними.

6-е. Въ фланкеры посылать полусотни, сотни и болѣе, по мѣрѣ надобности, оставляя всегда половинное число въ резервѣ.

7-е. На походѣ вытягиваться справа или слѣва по шести, а въ тѣсныхъ мѣстахъ по три.

8-е. Спѣшиваться по принятому обычаю, или по правиламъ драгунъ, т.-е. что изъ трехъ одинъ остающійся держитъ лошадей справа и слѣва, оставляя во всякомъ случаѣ конными не менѣе одной трети всего числа, какъ для храненія лошадей, такъ для возможности выскакать на встрѣчу спѣшившимся въ случаѣ надобности.

9-е. Трубачамъ находиться постоянно при начальникѣ и для части, высланной впередъ, имѣть пять сигналовъ: апель, — направо, — налѣво, — начать бой, — прекратить пальбу; — изъ сигналовъ, относящихся до разсыпного строя, части 2-й, отдѣленія 1-го, № 45, 32, 33, 36 и 37.

Подписалъ: *генералъ-адъютантъ графъ Бенкендорфъ.*

ДОПОЛНЕНІЕ КЪ КРАТКИМЪ ПРАВИЛАМЪ СТРОЕВОЙ СЛУЖБЫ ДЛЯ ИРРЕГУЛЯРНАГО ВОЙСКА, ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННОЕ ДЛЯ СОБСТВЕННАГО ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА конвоя.

ГЛАВА I.

О порядкѣ, въ которомъ долженъ находиться Собственный ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Конвой на мѣстѣ, предъ пріѣздомъ начальника и при прохожденіи церемоніальнымъ маршемъ.

СТАТЬЯ 1.

Составъ Конвоя.

§ 1. Собственный ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Конвой состоитъ:

1. Изъ Л.-Гв. Кавказско-Горскаго полуэскадрона.
2. Команды лезгинъ.
3. Команды мусульманъ.
4. Команды линейныхъ казаковъ.

§ 2. По штатамъ состоитъ: Л.-Гв. въ Кавказско-Горскомъ полуэскадронѣ.

Командиръ штабъ или оберъ-офицеръ	1
Оберъ-офицеровъ	4
Нижнихъ чиновъ	49
Трубачей	3

Въ командѣ лезгинъ:

Оберъ-офицеровъ	2
Нижнихъ чиновъ	25

Въ командѣ мусульманъ:

Оберъ-офицеровъ	2
Нижнихъ чиновъ	28

Въ командѣ линейныхъ казаковъ:

Оберъ-офицеровъ	2
Нижнихъ чиновъ	28

СТАТЬЯ 2.

Порядокъ сихъ командъ на мѣстѣ и мѣста всѣхъ чиновъ.

§ 3. Въ строю, во время лагеря и маневровъ, командиръ Л.-Гв. Кавказско-Горскаго полуэскадрона, какъ старшій офицеръ, командуетъ всѣмъ Конвоемъ; слѣдующій по немъ офицеръ назначается командующимъ полуэскадрономъ.

§ 4. Съ праваго фланга становится Кавказско-Горскій полуэскадронъ. Къ лѣвому флангу онаго команда лезгинъ, потомъ команда мусульманъ и наконецъ, команда линейныхъ казаковъ.

§ 5. Всѣ сіи команды строятся въ одну шеренгу.

§ 6. Командиръ Конвоя становится въ 12 шагахъ отъ фронта, командующій Кавказско-Горскимъ полуэскадрономъ и командиры прочихъ командъ, въ 6 шагахъ отъ фронта, каждый по срединѣ своей команды. Прочіе офицеры, предъ вторыми рядами на правомъ и лѣвомъ флангахъ своихъ командъ. Трубачи на правомъ флангѣ Конвоя, равняя головы лошадей съ крупами лошадей Конвоя. Офицеръ за адъютанта впереди трубачей.

§ 7. При подъѣздѣ начальника, командиръ Конвоя, отсалютовавъ, рапортуетъ о состояніи Конвоя; всѣ прочіе офицеры салютуютъ; трубачи трубятъ походъ.

Нижніе чины имѣютъ ружья въ правой рукѣ, упирая прикладъ на правую ляжку.

СТАТЬЯ 3.

О церемоніальномъ маршѣ.

§ 8. Церемоніальный маршъ производится различными аллюрами.

§ 9. Правила церемоніальнаго марша заключаютъ въ себѣ слѣдующія предметы:

а) Дистанціи между частями.

б) Мѣста всѣхъ чиновъ, и

в) Порядокъ прохожденія мимо начальника.

Дистанціи между частями.

§ 10) По командѣ къ церемоніальному маршу, Конвой проходитъ фронтомъ сколько мѣстность того потребуетъ, и потомъ каждая команда заѣзжаетъ правымъ или лѣвымъ плечомъ, равняясь съ правымъ флангомъ головной команды.—По различному числу чиновъ въ командахъ, дистанціи между ними должны бы быть различныя; но для большаго единообразія полагается разстояніе между командами въ 25 шаговъ.

Мѣста всѣхъ чиновъ.

1) Офицеръ за адъютанта предъ трубачами.

2) Трубачи въ одну шеренгу.

3) Командиръ Конвоя въ 6-ти шагахъ отъ трубачей.

4) Командующій Кавказско-Горскимъ полуэскадрономъ въ 3-хъ шагахъ отъ командира.

5) Полуэскадронъ въ 3-хъ шагахъ отъ командующаго.

6) Команда лезгинъ въ 25-ти шагахъ отъ полуэскадрона и въ 3-хъ шагахъ отъ своего командира.

7) Команда мусульманъ въ 25-ти шагахъ отъ лезгинъ и въ 3-хъ шагахъ отъ своего командира.

8) Команда линейныхъ казаковъ въ 25-ти шагахъ отъ мусульманъ и въ 3-хъ шагахъ отъ своего командира.

§ 11. Прочіе офицеры становятся предъ вторыми рядами праваго и лѣваго фланга своихъ командъ; младшій казачій офицеръ ѣдетъ въ замкѣ въ 3-хъ шагахъ отъ фронта.

Порядокъ прохожденія мимо начальника.

§ 12. За 100 шаговъ до начальника трубачи трубятъ походъ.

§ 13. Командиръ Конвоя на всѣхъ аллюрахъ салютуетъ слѣдующимъ образомъ: недоѣзжая на 6 шаговъ до начальника, салютуя, опускаетъ саблю; миновавъ же на три шага, беретъ опять подвысь, всѣ прочіе офицеры салютуютъ только на шагу.

§ 14. Нижніе чины на всѣхъ аллюрахъ имѣютъ ружья въ правой рукѣ, упирая прикладомъ на правую ляжку.

§ 15. Если кромѣ главнаго начальника, дѣлающаго смотръ, находится другой начальникъ, ему подчиненный, въ вѣдѣніи котораго состоитъ Конвой, то для церемоніальнаго марша онъ становится на правомъ флангѣ головной части при первой шеренгѣ. Проходя мимо начальника, онъ прикладываетъ руку къ головному убору, а пройдя далѣе на 3 шага, подъѣзжаетъ къ нему.

§ 16. При прохожденіи мимо начальника, если которая изъ командъ удостоится одобренія, то чины Кавказско-Горскаго полуэскадрона отвѣчаютъ всѣ вмѣстѣ принятое слово: *Берекетъ-босынъ* [1]), а лезгины и мусульмане слово *Саягъ-Олъ* [2]). — Казаки же отвѣчаютъ: *рады стараться*.

Объ аллюрахъ.

§ 17. Конвой проходитъ мимо начальника: шагомъ, рысью и въ карьеръ.

§ 18. На церемоніальномъ маршѣ должно какъ можно соблюдать вѣрное сохраненіе дистанцій, спокойствіе и равненіе, особенно при первыхъ двухъ аллюрахъ, при третьемъ это менѣе требуется.

---

[1]) Слово *Берекетъ-босынъ*, есть слово арабское, принятое для Л.-Гв. Кавказско-Горскаго полуэскадрона съ самаго сформированія онаго, какъ понятное всѣмъ племенамъ, полуэскадронъ составляющимъ и имѣющимъ разныя нарѣчія. Это слово, какъ равно и *Саягъ-олъ*, означаетъ благодарность нижнихъ чиновъ за вниманіе къ нимъ начальника, и готовность къ усердію.

ГЛАВА II.

О дѣйствіяхъ Собственнаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Конвоя, назначеннаго во фланкеры.

СТАТЬЯ 1.

Расчетъ Конвоя, назначеннаго во фланкеры.

§ 1. Конвой, назначенный во фланкеры, дѣлится на двѣ части: одна по усмотрѣнію начальника назначается для составленія цѣпи, а другая образуетъ резервъ.

СТАТЬЯ 2.

О дѣйствіяхъ Конвоя.

§ 2. По назначеніи Конвоя во фланкеры, оный слѣдуетъ въ двѣ шеренги рысью до того мѣста, которое надлежитъ прикрыть. Тутъ останавливается, и назначенная половина по сигналу № 35 (разсыпаться) подается на 10 шаговъ впередъ и разсыпается въ карьеръ, такъ, что средній человѣкъ скачетъ прямо предъ собою, фланговые же принимаютъ направо и налѣво сколько опредѣленное для прикрытія разстояніе того потребуетъ, прочіе соразмѣряютъ ихъ направленіе по надобности для уравненія разстояній между фланкерами.

§ 3. По сигналу № 17 (стой), всѣ фланкеры останавливаются.

§ 4. Шеренги становятся одна отъ другой въ 25-ти шагахъ; при томъ, вторая шеренга располагается такъ, чтобы каждый человѣкъ оной находился противъ средины соотвѣтствующаго интервала первой шеренги.

§ 5. Дистанціи между фланкерами опредѣляются по пространству, назначенному для прикрытія.

§ 6. Фланги цѣпи должны быть загнуты нѣсколько назадъ.

§ 7. Резерву должно находиться за срединою цѣпи въ 100 шагахъ.

СТАТЬЯ 3.

О назначеніи мѣстъ всѣмъ чинамъ въ цѣпи и резервѣ.

§ 8. Командиръ Конвоя становится въ 75-ти шагахъ за срединою цѣпи фланкеровъ; при немъ трубачъ.

§ 9. Два старшіе по немъ офицера слѣдуютъ въ цѣпь, опредѣлительнаго мѣста имъ не назначается, они должны находиться вездѣ, гдѣ присутствіе ихъ наиболѣе нужно.

§ 10. Резервъ остается подъ командою слѣдующаго офицера, который становится предъ срединою онаго.

§ 11. Если еще есть офицеры, то они становятся въ резервѣ на правыхъ флангахъ своихъ командъ.

СТАТЬЯ 4.

О перестрѣлкѣ на мѣстѣ.

§ 12. Для перестрѣлки на мѣстѣ, дается сигналъ № 36 (перестрѣлка), по которому люди первой шеренги прицѣливаются и стрѣляютъ, потомъ отъѣзжаютъ рысью во вторую шеренгу на мѣста ихъ товарищей, которые немедленно переѣзжаютъ изъ второй шеренги въ первую и стрѣляютъ, потомъ отъѣзжаютъ во вторую шеренгу, и такъ продолжаютъ до новаго приказанія.

§ 13. Для прекращенія пальбы трубятъ № 37 (прекращеніе пальбы).

По сигналу этому люди перестаютъ стрѣлять и остаются каждый на томъ мѣстѣ, на которомъ дошелъ до нихъ сигналъ.

§ 14. Для возобновленія перестрѣлки дается сигналъ № 36.

СТАТЬЯ 5.

Усиленіе и продолженіе цѣпи.

§ 15. При полученіи приказанія усилить или продолжить цѣпь, подается сигналъ № 35 (разсыпаться), и резервъ разсы-

пается такъ же, какъ первая половина Конвоя; офицеръ, подъ начальствомъ котораго оставался резервъ, какъ и всѣ прочіе офицеры, слѣдуютъ въ цѣпь и наблюдаютъ каждый за частью, ему ввѣренной.

§ 16. Разность между усиленія и продолженія цѣпи состоитъ въ томъ, что въ первомъ случаѣ, на одномъ протяженіи умножается число фланкеровъ, а во второмъ, прежнія дистанціи между ними не измѣняются, а резервъ разсыпается въ правую или лѣвую сторону цѣпи, согласно съ даннымъ приказаніемъ.

СТАТЬЯ 6.

О сборѣ фланкеровъ къ резерву и возвращеніи Конвоя къ назначенному мѣсту.

§ 17. Для сбора разсыпанныхъ фланкеровъ подается сигналъ № 45 (аппель). По сигналу этому всѣ люди, взявъ ружья за плечи, скачутъ въ карьеръ къ резерву, который между тѣмъ подвигается на 30 шаговъ рысью впередъ.

§ 18. Всѣ фланкеры, ставъ на свои мѣста, ожидаютъ вторичнаго аппель и потомъ поворачиваютъ направо или налѣво, и идутъ рысью, куда приказано.

§ 19. Если резервъ для подкрѣпленія цѣпи разсыпанъ, въ такомъ случаѣ, по аппелю, командиръ Конвоя самъ становится на то мѣсто, гдѣ фланкеры должны собраться; а потомъ слѣдуютъ, какъ выше сказано.

ГЛАВА III.

О Конвоированіи.

Конвоированіе можетъ быть троякое:

1-е, церемоніальное, 2-е, во время лагеря и 3-е, во время маневровъ.

СТАТЬЯ 1.

О церемоніальномъ Конвоированіи.

§ 1. Для сопровожденія Высочайшаго лица, въ назначенный день и часъ Конвой прибываетъ къ мѣсту, откуда имѣетъ быть выѣздъ.

§ 2. При сихъ случаяхъ всѣ чины Конвоя должны быть одѣты въ парадныхъ мундирахъ съ возможною пышностію и блескомъ.

§ 3. По прибытіи, Конвой строится въ одну шеренгу (глава 1, ст. 2. §§ 4, 5 и 6), лицомъ къ тому мѣсту, откуда имѣетъ быть выѣздъ, и коль скоро Высочайшее лицо изволитъ садиться въ экипажъ, всѣ офицеры салютуютъ и потомъ Конвой строится справа по 6-ти или по 3, судя по широтѣ улицъ или мѣста, чрезъ которое проходить должно, и раздѣляется такимъ образомъ, что предъ экипажемъ Высочайшаго лица становятся горцы, лезгины и мусульмане, а за экипажемъ казаки.

§ 4. Во все время слѣдованія, офицеры должны имѣть обнаженныя сабли, нижніе чины держать ружья въ правой рукѣ, упирая прикладомъ на правую ляжку.

Мѣста всѣхъ чиновъ.

1. Офицеръ за адъютанта предъ трубачами.
2. Трубачи въ одну шеренгу.
3. Въ 3-хъ шагахъ отъ трубачей, Кавказско-Горскій полуэскадронъ; за онымъ безъ интервала, команда лезгинъ и потомъ команда мусульманъ.
4. За церемоніальнымъ экипажемъ въ 6 шагахъ, команда линейныхъ казаковъ.
5. Командиръ Конвоя находится, гдѣ его присутствіе болѣе нужно, въ протяженіи всего Конвоя.
6. Командующій Горскимъ полуэскадрономъ и командиры командъ лезгинъ и мусульманъ, на лѣвыхъ флангахъ первыхъ отдѣленій своихъ командъ, младшіе по нимъ офицеры, на лѣвыхъ флангахъ послѣднихъ отдѣленій своихъ командъ.
7. Командиръ команды линейныхъ казаковъ, на лѣвомъ флангѣ послѣдняго отдѣленія своей команды; младшій же офицеръ на лѣвомъ флангѣ перваго отдѣленія.

§ 5. По прибытіи къ тому мѣсту, куда Высочайшее лицо изволитъ слѣдовать, Конвой немедленно отъѣзжаетъ и строится въ одну шеренгу какъ выше сказано; для обратнаго слѣдованія дѣйствуетъ согласно § 4.

§ 6. По возвращеніи равномѣрно строится въ одну шеренгу (ст. 1 § 3), и ожидаетъ приказанія высшаго начальства.

§ 7. По полученіи приказанія возвратиться въ казармы, офицеры вкладываютъ сабли въ ножны, — нижніе чины берутъ ружья за плечи и слѣдуютъ въ должномъ порядкѣ.

§ 8. Во время конвоированія Высочайшаго лица, командиръ Конвоя ускоряетъ или удерживаетъ аллюръ Конвоя, сообразаясь съ движеніемъ экипажа лица, которое конвоируетъ.

§ 9. При подобныхъ церемоніальныхъ случаяхъ, безъ особеннаго приказанія начальника, ружья и пистолеты заряжены быть не должны.

СТАТЬЯ 2.

Правила конвоированія во время лагеря.

§ 10. Во время лагеря Конвой располагается лагеремъ въ недальнемъ разстояніи отъ ставки Государя Императора.

§ 11. Отъ Конвоя наряжаются ежедневно къ ставкѣ Его Величества ординарцы различныхъ командъ въ числѣ одного офицера, унтеръ-офицера и рядового.

Обязанности ординарцевъ.

§ 12. Ординарцы должны быть безотлучно у ставки Государя Императора при верховыхъ лошадяхъ Его Величества.

§ 13. Когда Его Величество изволитъ садиться верхомъ у самой ставки, то ординарцы выѣзжаютъ верхомъ и ожидаютъ приказанія слѣдовать за Его Величествомъ или оставаться у ставки.

§ 14. Ежели Его Величество изволитъ быть на какомъ либо ученьѣ или смотрѣ и дано будетъ приказаніе верховыхъ лошадей поставить на назначенное мѣсто, тогда ординарцы, не ожидая приказанія, слѣдуютъ при лошадяхъ.

§ 15. Офицеръ, наряженный на ординарцы, немедленно даетъ знать командиру Конвоя о высылкѣ къ тому же мѣсту двухъ трубачей.

§ 16. По прибытіи на мѣсто, трубачи и ординарцы строятся въ одну шеренгу, — офицеръ впереди, — трубачи съ праваго фланга.

§ 17. По прибытіи Государя Императора, трубачи тотчасъ ѣдутъ вслѣдъ за Его Величествомъ.

§ 18. Ординарцы слѣдуютъ въ нѣкоторомъ разстояніи, дабы не мѣшать распоряженіямъ ученья, но такъ, чтобы всегда быть въ виду.

§ 19. По окончаніи ученья, трубачи возвращаются въ лагерь Конвоя, а ординарцы къ ставкѣ Его Величества.

§ 20. При ученьѣ, въ которомъ весь Конвой участвуетъ, ординарцы соблюдаютъ вышеизложенныя правила, а Конвой съ третьимъ трубачемъ становится на правомъ флангѣ старшаго полка въ одну шеренгу (гл. 1, ст. 2, § 4, 5 и 6), и ожидаетъ приказанія.

§ 21. Ординарцы смѣняются чрезъ сутки, въ 8 часовъ утра, а въ случаѣ назначенія смотровъ или ученій въ Высочайшемъ присутствіи, смѣняются въ назначенные для того часы.

§ 22. Безъ соизволенія Его Величества никто ординарцевъ разсылать права не имѣетъ.

СТАТЬЯ 3.

Правила конвоированія во время маневровъ.

§ 23. Во время маневровъ Конвой располагается бивуаками въ недальнемъ разстояніи отъ ставки Государя Императора.

§ 24. Когда приготовляются для Его Величества верховыя лошади у самой ставки или въ другомъ мѣстѣ, Конвой становится при оныхъ на правомъ флангѣ въ одну или двѣ шеренги, судя по возможности мѣстоположенія. По прибытіи Государя Императора, Конвой исполняетъ приказаніе, какое оному дано будетъ,—ординарцы же и два трубача, немедленно отдѣляются и находятся безотлучно при Его Величествѣ.

§ 25. Въ ночное время, такъ какъ Конвой располагается близъ ставки Его Величества, то ординарцы могутъ находиться съ онымъ, но должны знать свою очередь и быть готовыми явиться по первому требованію; если же Конвой получитъ приказаніе расположиться на ночь на мѣстѣ болѣе отдаленномъ,—то ординарцы и два трубача остаются при верховыхъ лошадяхъ Его Величества и соблюдаютъ все, что предписано имъ при лагерномъ расположеніи.

Общія правила.

§ 26. Во время лагеря и на маневрахъ всѣ чины должны имѣть ружья и пистолеты заряженные холостыми патронами.

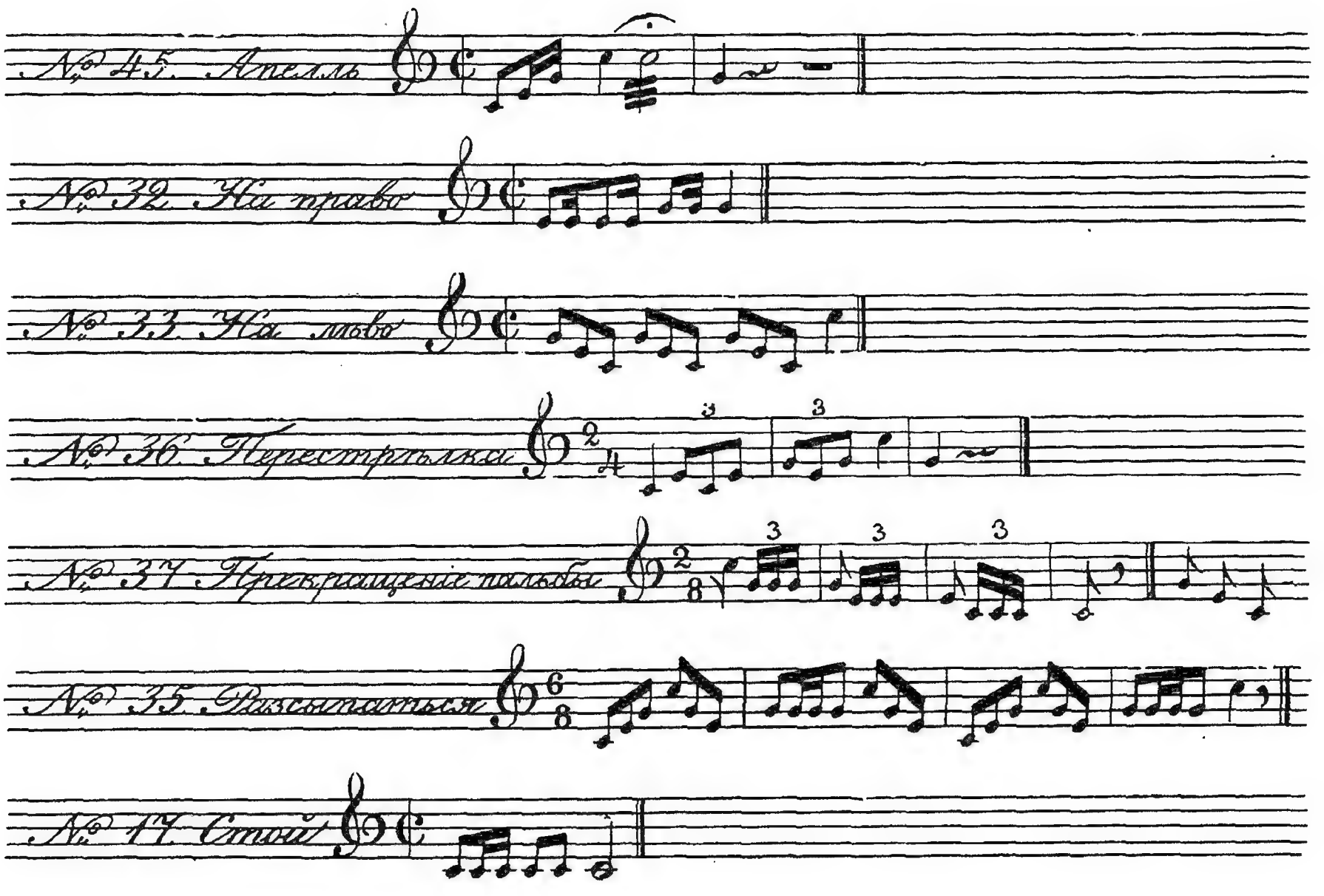
§ 27. Въ случаѣ тревоги, Конвой долженъ съ наивозможною скоростію прибыть къ лицу Государя Императора, гдѣ выстроиться въ одну шеренгу по правиламъ вышеизложеннымъ, и ожидать приказанія.

§ 28. Обозъ и прислуга ни въ какомъ случаѣ близъ Конвоя не слѣдуютъ, а должны быть направляемы туда, гдѣ предвидится ночлегъ или роздыхъ.—

Подписали: Генералъ-адъютантъ графъ *Орловъ.*

Свиты Его Императорскаго Величества генералъ-маіоръ *Львовъ.*

СИГНАЛЫ.


№ 45. Апелль
№ 32. На право
№ 33. На лѣво
№ 36. Перестрѣлка
№ 37. Прекращеніе пальбы
№ 35. Разсыпаться
№ 17. Стой

Къ приложенію № XVI.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

СТРАН.

Краткія правила строевой службы 367

Дополненіе къ симъ правиламъ.

ГЛАВА I.

Составъ Конвоя 368
Порядокъ командъ Конвоя на мѣстѣ и мѣста всѣхъ чиновъ 369
О церемоніальномъ маршѣ 370
Мѣста всѣхъ чиновъ 370
Порядокъ прохожденія мимо начальника 371
Объ аллюрахъ 371

ГЛАВА II.

Расчетъ Конвоя, назначеннаго во фланкеры. 372
О дѣйствіяхъ Конвоя 372
О назначеніи мѣстъ чинамъ въ цѣпи и резервѣ 373
О перестрѣлкѣ на мѣстѣ 373
Усиленіе и продолженіе цѣпи 373
О сборѣ фланкеровъ къ резерву и возвращеніе Конвоя къ назначенному мѣсту 374

ГЛАВА III.

	СТРАН.
О конвоированіи	375
О церемоніальномъ конвоированіи	375
Мѣста всѣхъ Чиновъ	376
Правила конвоированія во время лагеря	376
Обязанности ординарцевъ	377
Правила конвоированія во время маневровъ	378
Общія правила.	378

Приложеніе № XVII.

Комплектованіе команды крымскихъ татаръ, съ введеніемъ общей воинской повинности, измѣнилось, вызвавъ слѣдующія отдѣльныя правила, Высочайше утвержденныя 6 іюня 1877 г. (Прик. воен. вѣд. 18 іюня № 262[1]): команду имѣть въ составѣ 3 оберъ-офицеровъ, до чина штабсъ-ротмистра включительно, 1 унтеръ-офицера или ефрейтора и 6 рядовыхъ. Одинъ изъ офицеровъ долженъ находиться на службѣ, а 2 на льготѣ, смѣняясь по очереди черезъ 2 года.

Нижнихъ чиновъ командировать ежегодно изъ штатнаго состава крымскаго дивизіона, прослужившихъ въ немъ годъ и, по выслугѣ такого же срока въ Конвоѣ, увольнять на льготу.

Производство въ унтеръ-офицеры, увольненіе на льготу и перечисленіе въ запасъ, подчинить правиламъ дивизіона.

Въ команду отправлять нижнихъ чиновъ пѣшими, въ состоящей на нихъ мундирной одеждѣ. По прибытіи, снабжать ихъ отъ казны оружіемъ, обмундированіемъ и лошадьми.

Льготныхъ нижнихъ чиновъ (2 ун.-оф., 12 ряд.) назначать для службы въ Ливадіи, при Высочайшемъ Дворѣ. На случай убыли въ командѣ, пополнять ее изъ льготныхъ нижнихъ чиновъ крымскаго дивизіона соотвѣтствующихъ возрастовъ. Если наряда въ Ливадію не будетъ, то они, вмѣстѣ съ офицерами, должны участвовать на сборахъ льготныхъ чиновъ крымскаго дивизіона.

Симферопольскій складъ амуниціи, оружія и конской сбруи, которыми льготные чины команды снабжаются на общемъ основаніи, передать командиру крымскаго дивизіона. Обмундированіе они должны имѣть выданное имъ при увольненіи на льготу, а лошадей — изъ дивизіона. Гвардейская форма сохраняется до зачисленія въ запасъ. По перечисленіи, чины

---

[1]) Арх. Гл. У. к. в., дѣло 2 ст., 1 отд., № 18—1871 г.

команды считаются въ составѣ крымскаго дивизіона и, въ случаѣ призыва сюда на службу, сохраняютъ гвардейскія отличія на мундирахъ. На льготѣ и въ запасѣ они подчиняются начальнику мѣстныхъ войскъ Одесскаго военнаго округа.

Въ 1879 году ассигновано 1000 руб. на обмундированіе 1-й и 2-й льготныхъ смѣнъ команды крымскихъ татаръ, отправленныхъ въ Ливадію къ 20 марта.

Но примѣненіе новаго порядка оказалось неудобнымъ въ томъ отношеніи, что сроки вещевого довольствія нижн. чиновъ, преимущественно разсчитанные на 2 года, не сходились съ однолѣтнимъ срокомъ службы татаръ въ Петербургѣ.

Въ устраненіе этого, 2 іюля 1879 г. Высочайше повелѣно (прик. в. в. 7 іюля № 163):

Нижнихъ чиновъ въ команду крымскихъ татаръ высылать въ тотъ годъ, когда они зачислены на службу въ крымскій дивизіонъ, и увольнять на льготу по прослуженіи въ командѣ 2 лѣтъ.

Смѣну высылать въ Петербургъ съ расчетомъ одновременнаго прибытія ея вмѣстѣ съ очереднымъ казачьимъ эскадрономъ.

Новый порядокъ смѣнъ начать съ августа 1880 г., когда въ Петербургъ прибудетъ на 2 года Терскій эскадронъ.

Права и обязанности льготныхъ офицеровъ команды крымскихъ татаръ Высочайше утверждены 29 октября 1879 года (пр. в. в. 23 ноября № 306).

Офицерамъ этимъ установлено производить жалованье по чинамъ, квартирныя по мѣстнымъ окладамъ и фуражъ каждому на 1 строевую лошадь, по I разряду табели фуражнаго довольствія, на круглый годъ.

Въ 1879 году расходъ этотъ въ общемъ выразился въ суммѣ 1295 р., отнесенныхъ на счетъ казны.

Затѣмъ, на льготныхъ офицеровъ команды возложены тѣ же обязанности, въ отношеніи льготныхъ чиновъ, какія исполняли офицеры казачьихъ эскадроновъ Конвоя.

8 марта 1880 г. (пр. в. в. 19 марта № 80) унтеръ-офицерамъ крымско-татарской команды предоставлено оставаться на сверхсрочной службѣ по общеустановленнымъ для того правиламъ съ производствомъ имъ въ такомъ случаѣ добавочнаго жалованья по 60 руб. въ годъ каждому.

ГГ. ОФИЦЕРЫ

ЧЕРНОМОРСКОЙ ГВАРДІИ

Приложеніе № XVIII.

ЧИСЛИЛСЯ

Л.-ГВ. ВЪ ЧЕРНОМОРСКОМЪ ДИВИЗІОНѢ

Великій Князь Цесаревичъ Николай Александровичъ

съ 8 сентября 1843 г. по 12 апрѣля 1865 г.

Гг. офицеры Черноморской гвардіи.

ЧИНЫ, ИМЕНА, ОТЧЕСТВА И ФАМИЛІИ.	Число.	Мѣсяцъ.	Годъ.	ПРИМѢЧАНІЯ.
Полковникъ Афанасій Федоровичъ **Бурсакъ**	18	Мая.	1811	Адъютантъ Воен. Министра графа Аракчеева съ 26 дек. 1807г. Произвед. 17 февр. 1810 г. въ войсковые полковники, съ опредѣл. къ Воен. Министру Барклаю-де-Толли, при которомъ наход. до назнач. командиромъ Л.-Гв. Черноморской конной сотни. 25 іюля 1818 г. назнач. командир. 2-го Коннаго полка Черном. войска.
Хорунжій Николай Степановичъ **Завадовскій**	14	Февр.	1812	Изъ сотен. есауловъ Гв. Черном. сотни. Полковн. 25 авг. 1819 г.—25 марта 1828 г.—ген.-маіор. въ Черном. войско.
Хорунжій Николай Николаевичъ **Матешевскій**	14	Февр.	1812	Изъ сотен. есауловъ Гв. Черном. сотни. Полковн.—14 іюня 1823 г.; перев. въ Черном. войско 25 февр. 1829 г.
Корнетъ **Порожній**	24	Февр.	1812	12 мая 1815 г. — поруч. въ Черном. войско.
Корнетъ Андріанъ Косьмичъ **Перекрестъ**	12	Февр.	1813	23 ноября 1816 г. — сотникомъ въ Черном. войско.

*

ЧИНЫ, ИМЕНА, ОТЧЕСТВА И ФАМИЛИИ.	Число.	Мѣсяцъ.	Годъ.	ПРИМѢЧАНІЯ.
Корнетъ Степанъ Степановичъ **Бѣлый**	10	Нояб.	1815	Изъ сотен. есауловъ Гв. Черном. сотни. Буд. поручик., 18 янв. 1818 г.—есауломъ въ Черном. войско.
Корнетъ Василій Наумовичъ **Кривцовъ**	10	Іюня.	1817	Изъ сотник. Черном. войска Буд. шт.-ротм., 5 іюля 1822 г.—войсковымъ полковн. въ Черном. войско.
Корнетъ Осипъ Тимофеевичъ **Миргородскій**	10	Іюня.	1817	13 ноября 1830 г., буд. полковн., исключенъ умершимъ.
Корнетъ Иванъ Федоровичъ **Герко**	10	Іюня.	1817	Изъ Черном. артил.—буд. шт.-ротм., 21 ноября 1823 г.—войсковымъ полковн. въ Черном. войско.
Корнетъ Лукьянъ Ивановичъ **Животовскій**.	8	Нояб.	1818	Изъ юнкеровъ Гв. Черном. эскадр. Будучи ротмистр., 16 мая 1832 г. исключ. умершимъ.
Корнетъ Павелъ Степановичъ **Стринскій**	8	Нояб.	1818	Изъ юнкеровъ Гв. Черном. эскадр. Будучи шт.-ротм., 11 дек. 1835 года — войсковымъ старш. въ Черном. войско.
Корнетъ Александръ Емельяновичъ **Рашпиль 1-й**	25	Авг.	1819	Изъ юнкеровъ Гв. Черном. эскадр. 20 февр. 1821 г.—сотн. въ Черном. войско.
Корнетъ Григорій Антоновичъ **Рашниль 2-й**	24	Апр.	1821	Изъ юнкеровъ Гв. Черном. эскадр. 28 янв. 1832 г. — полковн.; 16 апр. 1841 г.—генер.-маіоромъ въ Черном. войско; 7 іюля—начальн. войск. штаба.
Корнетъ Маркъ Афанасьевичъ **Тараненко**	18	Авг.	1822	Изъ юнкеровъ Гв. Черном. эскадр. 7 марта 1835 г., по домашн. обстоятельств., уволенъ отъ службы поручикомъ.

ЧИНЫ, ИМЕНА, ОТЧЕСТВА И ФАМИЛІИ.	Число.	Мѣсяцъ.	Годъ.	ПРИМѢЧАНІЯ.
Корнетъ Онисимъ Ферапонтовичъ **Шепель**	15	Янв.	1824	Изъ казаковъ Гв. Черном. эскадр. 26 іюля 1831 г., убитъ въ сраж. съ польск. мятежниками.
Корнетъ Яковъ Константиновичъ **Кардовскій**.	30	Авг.	1825	Изъ юнкеровъ Гв. Черном. эскадр. Будучи поручик., 27 янв. 1833 г., уволенъ, за болѣзнью, отъ служ. шт.-ротмистромъ.
Корнетъ Александръ Саввичъ **Котляревскій**	19	Мар.	1826	Изъ юнкеровъ Гв. Черном. эскадр. 2 дек. 1828 г. исключ. умерш. отъ ранъ въ сражен. противъ турокъ.
Корнетъ Петръ Карнеевичъ **Бурносъ**	3	Апр.	1827	Изъ сотен. есауловъ Гв. Черном. сотни. Будучи ротм., 6 дек. 1841 г. — полковн. въ Черном. войско.
Поручикъ Федоръ Ивановичъ **Орелъ**	19	Іюля.	1828	Изъ сотниковъ Черном. войска. Будучи ротм., 15 сент. 1836 г. — подполк. въ Черном. войско.
Поручикъ **Крымъ-Маматъ-Гирей-Ханъ**	18	Окт.	1828	Изъ сотниковъ Черном. войска. Крымскій ханъ. Будучи поруч., 13 янв. 1830 г. перев. Л.-Гв. въ Кавказско-Горскій полуэскадронъ Собствен. Его Величества Конвоя.
Корнетъ Федоръ Петровичъ **Шавченко**	19	Окт.	1828	Изъ унт.-офиц. Гв. Черном. эскадрона. Чинъ корнета получилъ за отлич. въ сраж. съ турками. 16 янв. 1830 г., по домашн. обстоят., — поручик. въ Черном. войско.
Корнетъ Михаилъ Терентьевичъ **Бедило**	8	Нояб.	1828	Изъ хорунж. Черном. войска (2-го кон. полка). 3 сент. 1829 г. исключенъ умершимъ.

ЧИНЫ, ИМЕНА, ОТЧЕСТВА И ФАМИЛІИ.	Число.	Мѣсяцъ.	Годъ.	ПРИМѢЧАНІЯ.
Поручикъ Онисимъ Трофимовичъ **Майборода**	19	Іюля.	1829	Изъ сотник. Черном. войска (5-го кон. полка). Будучи ротм., 20 дек. 1836 г. исключенъ умершимъ.
Корнетъ Григорій Васильевичъ **Лавровскій 1-й**	28	Янв.	1831	Будучи шт.-ротм., 24 дек. 1846 г.—войсковымъ старш. въ Черном. войско.
Корнетъ Алексѣй Антоновичъ **Рашпиль**	19	Апр.	1831	Изъ юнкеровъ Гв. Черном. эскадрона. Будучи шт.-ротм., 29 окт. 1838 г. — войсковымъ старш. въ Черном. войско.
Корнетъ Мелетій Григорьевичъ **Жвачка**	19	Апр.	1831	Изъ юнкеровъ Гв. Черном. эскадр. 10 апр. 1836 г. исключ. умершимъ.
Корнетъ Аркадій Григорьевичъ **Виташевскій**	19	Апр.	1831	Изъ юнкеровъ Гв. Черном. эскадр. Полковн.—17 янв. 1850 г. 14 апр. 1858 г.—перев. въ Черном. войско.
Корнетъ Іосифъ Саввичъ **Котляревскій**	19	Апр.	1831	Изъ юнкеровъ Гв. Черном. эскадр. Полковн.—6 дек. 1842 г. 30 марта 1852 г. — ген.-маіор. въ Черном. войско.
Корнетъ Степанъ Дмитріевичъ **Донецъ**	13	Дек.	1835	30 марта 1837 г.—сотник. въ Черном. войско.
Корнетъ Иванъ Антоновичъ **Рашпиль**	12	Іюля.	1836	Изъ порт.-юнкер. Гв. Черном. эскадр. Будучи ротм., 25 янв. 1847 г. — подполк. въ Черном. войско.
Корнетъ Иванъ Васильевичъ **Лавровскій 2-й**	18	Апр.	1837	Изъ порт.-юнкер. Гв. Черном. эскадр. Полковн.—6 дек. 1853 г. 30 апр. 1861 г. перевед. въ Собствен. Его Величества Конвой.
Корнетъ Степанъ Ивановичъ **Голубъ**	17	Окт.	1837	25 февр. 1842 г.—сотник. въ Черном. войско.

ЧИНЫ, ИМЕНА, ОТЧЕСТВА И ФАМИЛІИ.	Число.	Мѣсяцъ.	Годъ.	ПРИМѢЧАНІЯ.
Корнетъ Александръ Измаиловичъ **Седаковъ**	4	Февр.	1838	Изъ юнкеровъ Л.-Гв. Кавк.-Горск. полуэскадр. Собств. Его Величества Конвоя. Будучи шт.-ротм., 12 янв. 1851 г. уволенъ отъ служ. ротмистромъ.
Корнетъ Яковъ Андреевичъ **Решитько**	3	Іюля.	1839	Изъ старш. вахмистр. Гв. Черном. эскадр. 26 ноября 1840 г. — сотник. въ Черном. войско.
Корнетъ Василій Степановичъ **Дубоносъ**	10	Окт.	1840	Изъ юнкер. Гв. Черном. эскадрона. Будучи поруч., 21 ноября 1844 г.—есаул. въ Черном. войско.
Корнетъ Федоръ Алексѣевичъ **Суровцовъ**	9	Апр.	1842	Изъ унт.-офиц. Гв. Черном. эскадр. 15 іюня 1842 г. — поруч. въ С.-Петербургск. уланск. полкъ.
Корнетъ Аполлонъ Ивановичъ **Фабри**	14	Апр.	1842	Изъ юнкеровъ Гв. Черном. эскадр. Будучи шт.-ротм., 14 февраля 1852 г. назнач. С.-Петерб. плацъ-адъютант. съ перев. Л.-Гв. въ уланскій полкъ.
Корнетъ Владиміръ Николаевичъ **Томановскій**	28	Іюля.	1842	Изъ порт.-юнкер. Гв. Черном. дивизіона. Будучи поруч., 1 окт. 1844 г. перевед. Л.-Гв. въ Гродн. гусарскій полкъ.
Корнетъ Степанъ Дмитріевичъ **Костантъ**	6	Дек.	1842	Изъ юнкер. Гв. Черном. дивизіона. Будучи ротм., 13 окт. 1858 г. — подполковн. по арм. кавал. съ перевод. въ комиссаріат. департаментъ.
Корнетъ Федоръ Николаевичъ **Курганскій 2-й**	6	Дек.	1844	16 марта 1847 г.—сотникомъ въ Черном. войско.
Корнетъ Петръ Михайловичъ **Ляхъ**	6	Дек.	1844	Изъ юнкер. Гв. Черном. дивизіона. Будучи поруч., 3 янв. 1851 г. исключенъ умершимъ.

ЧИНЫ, ИМЕНА, ОТЧЕСТВА И ФАМИЛІИ.	Число.	Мѣсяцъ.	Годъ.	ПРИМѢЧАНІЯ.
Корнетъ Константинъ Евдокимовичъ **Порохня**	6	Дек.	1844	Изъ юнкеровъ Гв. Черном. дивизіона. 24 сент. 1849 г.—сотникомъ въ Черном. войско.
Корнетъ Павелъ Ивановичъ **Голубъ**	6	Дек.	1844	Изъ юнкеровъ Гв. Черном. дивизіона. Будучи шт.-ротм., 10 іюля 1859 г. — войсковымъ старш. въ Черном. войско.
Шт.-ротмистръ Григорій Онисимовичъ **Радченко**	14	Февр.	1845	Изъ есауловъ Черном. войска (журналистъ войск. дежурства). Будучи шт.-ротм., 19 іюня 1851 г. — войсковымъ старш. въ Черном. войско.
Корнетъ Дмитрій Николаевичъ **Курганскій 1-й**	14	Февр.	1845	Изъ сотник. Черном. войска. Будучи поруч., 27 іюня 1849 г.—есаул. въ Черном. войско.
Корнетъ Павелъ Андреевичъ **Тимковскій**	15	Апр.	1845	Изъ унт.-офиц. Гв. Черном. дивизіона. 1 апр. 1846 г.—сотник. въ Черном. войско.
Корнетъ Григорій Ивановичъ **Калитинскій**	27	Мар.	1847	Изъ старш. вахмистр. Гв. Черном. дивизіона. Будучи поруч., 11 февр. 1857 г., произв. за отлич. по служ. въ шт.-ротм., съ перев. войсковымъ старш. въ Черном. войско.
Корнетъ Климентій Филиппович **Тырса**	6	Дек.	1847	Изъ унт.-офиц. Гв. Черном. дивизіона. 10 марта 1849 г.—сотник. въ Черном. войско.
Шт.-ротмистръ Петръ Александровичъ **Жилинскій** . .	26	Февр.	1848	Изъ есаул. Черном. войска (адъютантъ начальника войск. штаба). Будучи шт.-ротм., 23 февр. 1852 г., произв. за отлич. въ дѣлахъ съ горцами въ ротм. съ перев. подполковн. въ Черном. войско.

ЧИНЫ, ИМЕНА, ОТЧЕСТВА И ФАМИЛІИ.	Число.	Мѣсяцъ.	Годъ.	ПРИМѢЧАНІЯ.
Корнетъ Василій Никитичъ **Штанько**	26	Февр.	1848	Изъ сотник. Черном. войска. Будучи шт.-ротм., 24 янв. 1857 г. — войсковымъ старш. въ Черном. войско.
Корнетъ Константинъ Павловичъ **Стринскій**	13	Іюня	1848	Изъ воспитан. 2-го Кадетск. корпуса. Будучи ротм., 9 февр. 1862 г., — подполковн. въ Кубанское войско.
Корнетъ Григорій Григорьевичъ **Рубашевскій**	14	Дек.	1849	Изъ порт.-юнкер. Гв. Черном дивизіона. Будучи шт.-ротм., 30 апр. 1861 г.,—перев. въ Собств. Его Величества Конвой.
Корнетъ Петръ Ивановичъ **Камянскій**	6	Дек.	1850	Изъ юнкер. Гв. Черном. дивизіона. Будучи поруч., 24 февр. 1854 г. — есаул. въ Черном. войско.
Корнетъ **Мальсакъ - Усковъ-Дальгіевъ**	4	Февр.	1852	Изъ подпоруч. по кавалеріи. Въ дивизіонъ перевед. съ оставл. при отдѣльн. Кавказ. корпусѣ. Будучи шт.-ротм., 10 февр. 1858 г. — исключенъ изъ списк., убитый горцами.
Корнетъ **Магометъ - Ханъ-Бекъ-Гаджи-Ага-Оглы** . . .	3	Іюня	1852	Изъ корнетовъ по кавалеріи; елисуйскій бекъ. Со дня перев. сост. при Кавказ. арміи. Съ 11 апр. 1857 г. — начальн. Нухинской постоянной милиціи.
Корнетъ Ефимъ Семеновичъ **Сердюкъ**	23	Іюля	1852	Изъ старш. вахм. Гв. Черном. дивизіона. Будучи поручик., 26 іюня 1856 г. — есаул. въ Черном. войско.
Корнетъ Василій Григорьевичъ **Крыжановскій**	6	Дек.	1852	Изъ хорунж. Черном. войска (7-го кон. полка). Будучи поручик., 16 мая 1860 г., за отлич. въ дѣл. съ горцами, произв. въ шт.-ротм. съ перев. войсковымъ старш. въ Черном. войско.

ЧИНЫ, ИМЕНА, ОТЧЕСТВА И ФАМИЛІИ.	Число.	Мѣсяцъ.	Годъ.	ПРИМѢЧАНІЯ.
Корнетъ Мартынъ Емельяновичъ **Маловъ**	13	Янв.	1853	Изъ юнкер. Гв. Черном. дивизіона. Будучи поруч., 30 ноября 1859 г.—есаул. въ Черном. войско.
Корнетъ Георгій Федоровичъ **Коржевскій**	6	Дек.	1853	Изъ юнкер. Гв. Черном. дивизіона. Будучи поруч., 9 февр. 1862 г. — есаул. въ Кубанское войско.
Корнетъ Василій Осиповичъ **Шкуропатскій 1-й**	11	Апр.	1854	Изъ юнкер. Гв. Черном. дивизіона. Будучи поруч., 30 апр. 1861 г., перевед. въ Собств. Его Величества Конвой.
Корнетъ Семенъ Емельяновичъ **Шраммъ**	26	Авг.	1854	Изъ юнкер. Гв. Черном. дивизіона. 19 окт. 1856 г. — сотник. въ Черном. войско.
Корнетъ Іосифъ **Леурдъ**	14	Окт.	1854	Изъ юнкер. Гв. Черном. дивизіона. 14 дек. 1856 г.—сотник. въ Черном. войско.
Корнетъ Павелъ Константиновичъ **Торгашевъ**	14	Дек.	1854	Изъ юнкер. Гв. Черном. дивизіона. 30 апр. 1861 г., перев. въ Собств. Его Величества Конвой.
Ротмистръ Иванъ Деомидовичъ **Попка**	17	Янв.	1855	Изъ войск. старшинъ Черном. войска. Будучи ротм., 21 мая 1858 г., назнач. для особ. порученій при начальн. Главн. Упр. Иррег. войскъ съ перевод. подполковн. въ Черном. войско.
Корнетъ Василій Пантелеймоновичъ **Яринъ**	28	Авг.	1856	Изъ унт.-офиц. Гв. Черном. дивизіона. 8 марта 1858 г.— сотник. въ Черном. войско.
Корнетъ Николай Григорьевичъ **Рашпиль**	13	Февр.	1858	Изъ юнкер. Гв. Черном. дивизіона. Будучи поруч., 9 февр. 1862 г.— есаул. въ Кубанское войско.

ЧИНЫ, ИМЕНА, ОТЧЕСТВА И ФАМИЛИИ.	Число.	Мѣсяцъ.	Годъ.	ПРИМѢЧАНІЯ.
Корнетъ Василій Ивановичъ **Черникъ**	13	Февр.	1858	Изъ юнкер. Гв. Черном. дивизіона. 9 февр. 1862 г.— сотник. въ Кубанское войско.
Корнетъ Деомидъ Осиповичъ **Шкуропатскій 2-й**	13	Февр.	1858	Изъ юнкер. Гв. Черном. дивизіона. Будучи поруч., 31 дек. 1860 г.— есаул. въ Кубанское войско.
Поручикъ Павелъ Павловичъ **Бурсакъ**	23	Февр.	1858	Изъ сотник. Черном. войска. Будучи шт.-ротм., 9 февр. 1862 г.—войсковымъ старшиною въ Кубанское войско.
Корнетъ Павелъ Карповичъ **Зарѣцкій**	24	Февр.	1859	Изъ порт.-юнкер. Гв. Черном. дивизіона. 30 апр. 1861 г. перевед. въ Собств. Его Величества Конвой.
Корнетъ Александръ Венедиктовичъ **Головинскій**	8	Окт.	1860	Изъ порт.-юнкер. Гв. Черном. дивизіона. 9 февр. 1862 г.—сотник. въ Кубанское войско.
Корнетъ Иванъ Андреевичъ **Ткаченко**	6	Дек.	1860	Изъ унт.-офиц. Гв. Черном. дивизіона. 9 февр. 1862 г.— сотник. въ Кубанское войско.
Корнетъ Василій Саввичъ **Скакунъ**	6	Дек.	1860	30 апр. 1861 г. перев. въ Собств. Его Величества Конвой.
Корнетъ Яковъ Ивановичъ **Луценко**	6	Дек.	1860	Изъ унт.-офиц. Гв. Черном. дивизіона. 9 февр. 1862 г.— сотник. въ Кубанское войско.

КОМАНДИРЫ

и

ГГ. ОФИЦЕРЫ КОНВОЯ

Генералъ-лейтенантъ князь Багратіонъ.

Приложеніе № XIX.

КОМАНДИРЫ СОБСТВЕННАГО ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА КОНВОЯ

1856 — 1899.

I.

Флигель-адъютантъ полковникъ князь Багратіонъ.

1856 — 1858.

Петръ Романовичъ, происходя изъ грузинскихъ князей, въ 1835 году поступилъ на службу унтеръ-офицеромъ въ школу гвардейскихъ подпрапорщиковъ и юнкеровъ Л.-Гв. Уланскаго полка; въ декабрѣ того же года переведенъ юнкеромъ Л.-Гв. въ Конно-Піонерный эскадронъ, впослѣдствіи дивизіонъ. Получивъ образцовую домашнюю подготовку, П. Р. свободно владѣлъ языками — русскимъ, французскимъ и итальянскимъ. 1 сентября 1837 года, 19-ти лѣтъ отъ роду, князь награжденъ чиномъ прапорщика; въ 1840 году, будучи подпоручикомъ, назначенъ адъютантомъ и. д. начальника инженеровъ гвардейскаго корпуса; въ поручики произведенъ въ 1842 году и черезъ три года назначенъ адъютантомъ къ Его Императорскому Высочеству герцогу Максимиліану Лейхтенбергскому. Въ 1845 году князь удостоенъ чина штабсъ-капитана, въ 1848 г.—капитана со старшинствомъ одного года, и въ 1850 году—полковника. Спустя два года, князь зачисленъ флигель-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству

и для испытанія въ фронтовой службѣ прикомандированъ Л.-Гв. къ Конно-Гренадерскому полку. 1 сентября 1854 года П. Р. командированъ съ военно-походнымъ обозомъ Государя Императора и Собственнымъ Его Величества Конвоемъ въ Варшаву, при чемъ князю Высочайше повелѣно и. д. коменданта Императорской Главной квартиры и принять начальство надъ Конвоемъ. 26 августа 1856 года, въ день Священнаго Коронованія Ихъ Величествъ, князь назначенъ командиромъ Собственнаго Императорскаго Конвоя, съ правомъ имѣть мундиръ Л.-Гв. Кавказскаго казачьяго эскадрона, но въ слѣдующемъ году получилъ Высочайшее разрѣшеніе носить мундиръ 1-го взвода (грузинъ) Л.-Гв. Кавказскаго эскадрона. 30 августа 1858 года князь отчисленъ отъ должности командира Конвоя генералъ-маіоромъ по гвардейской кавалеріи.

Впослѣдствіи Багратіонъ занималъ отвѣтственный постъ Эстляндскаго, Лифляндскаго и Курляндскаго генералъ-губернатора и умеръ 17 января 1876 г., въ чинѣ генералъ-лейтенанта.

П. Р. былъ кавалеромъ орденовъ: Св. Станислава 2-й и 3-й степ.; иностранныхъ — норвежскаго Св. Олафа кавалерской степени, португальскаго командорскаго ордена Христа, баварскаго командорскаго креста Св. Михаила, неаполитанскаго командорской степени, Св. Франциска, гессенскаго Филиппа Великодушнаго командорской степени со звѣздою и баденскаго Тюрингенскаго Льва командорской степени со звѣздою; имѣлъ медали — бронзовую, въ память кончины Императора Николая I, серебряную, въ память Священнаго Коронованія Императора Александра II, и знакъ отличія безпорочной службы за XV лѣтъ. За время командованія Конвоемъ П. Р. получилъ до 30-ти Высочайшихъ благоволеній.

II.

Флигель-адъютантъ полковникъ Скобелевъ.

1858 — 1864.

Дмитрій Ивановичъ, дворянинъ Калужской губерніи, воспитывался въ школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ; 14 апрѣля

Генералъ-лейтенантъ Скобелевъ 1.

1840 года произведенъ въ корнеты Л.-Гв. Кавалергардскаго Ея Величества полка, а черезъ три года—въ поручики; въ 1846 году назначенъ адъютантомъ къ Военному Министру генералъ-адъютанту князю Чернышеву. Будучи штабсъ-ротмистромъ съ 1848 года, Д. И. въ слѣдующемъ же году зачисленъ флигель-адъютантомъ къ Его Величеству. Во время венгерскаго похода 1849 года, Д. И., по Высочайшему повелѣнію, отправленъ въ 5-й пѣхотный корпусъ, въ Трансильванію, для военныхъ дѣйствій и наблюденій за исправнымъ снабженіемъ корпуса всѣмъ довольствіемъ отъ Военнаго Министерства. Съ 9 іюня по 7 августа Д. И. находился въ сраженіяхъ—при С.-Керешъ, С.-Жоронъ, въ Ротенъ-Турскомъ ущельѣ, подъ Сезеваромъ, подъ г. Медіашемъ, гдѣ разбитъ непріятельскій лагерь, у Германштадта, Мюленбаха, и наконецъ, при сдачѣ отряда мятежниковъ въ г. Деве. За отличіе и храбрость въ этихъ дѣлахъ, Д. И. награжденъ орденами: Св. Владиміра 4-й степ. съ бантомъ и Св. Анны 2-й степ.; отъ императора Австрійскаго — орденомъ Желѣзной Короны 3-й степени.

Въ 1850 году Д. И. получилъ ротмистра и слѣдующій годъ, для изученія фронтовой службы, провелъ въ Кавалергардскомъ полку; въ 1853 году находился въ отрядѣ генералъ лейтенанта князя Бебутова, на Кавказѣ, гдѣ былъ съ 31 августа по 19 октября въ сраженіяхъ съ турками: два раза у деревни Баяндуръ, за что награжденъ золотой шашкой «за храбрость», и подъ Башъ-Кадыкляромъ; за отличіе въ послѣднемъ дѣлѣ произведенъ въ полковники съ оставленіемъ флигель-адъютантомъ и наградой орденомъ Св. Анны 2-й степ. съ Императорскою короною и мечами. Въ 1854 году Д. И. участвовалъ въ дѣйствіяхъ Александропольскаго отряда генералъ-лейтенанта Богговута; за отличіе при пораженіи непріятеля близъ селенія Грузлы награжденъ орденомъ Св. Владиміра 3-й степ. съ мечами, а за храбрость въ дѣлѣ при Кюрукъ-Дара—Св. Георгія 4-й степ. Въ 1855 году Скобелевъ и. д. походнаго атамана Донскихъ казачьихъ полковъ въ Финляндіи. Въ 1856 году Д. И. получилъ въ командованіе вновь сформированный Елисаветградскій драгунскій полкъ; черезъ годъ принялъ Л.-Гв. Конно-Гренадерскій полкъ и 27 сентября 1858 года назначенъ командиромъ Собственнаго Его Вели-

чества Конвоя, получивъ за образцовую службу брильянтовый перстень съ вензелевымъ изображеніемъ Высочайшаго Имени. 8 марта 1854 года Д. И., будучи генералъ-маіоромъ, отчисленъ въ Свиту.

Кромѣ упомянутыхъ наградъ, Д. И. получилъ—Св. Анны 3-й степени, медали—серебряную, въ память венгерскаго похода 1849 года, бронзовую—1853—1856 гг. и знакъ отличія безпорочной службы за XV лѣтъ; кромѣ того прусскій орденъ Краснаго Орла 2-й степени.

III.

Флигель-адъютантъ полковникъ Шереметевъ 1-й.

1864—1869.

Сергѣй Алексѣевичъ, дворянинъ Московской губерніи, 13 августа 1853 года выпущенъ изъ юнкеровъ школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ корнетомъ въ гусарскій Великаго Князя Константина Николаевича полкъ, въ слѣдующемъ году получилъ чинъ поручика и переведенъ въ Нижегородскій драгунскій полкъ, а еще черезъ годъ назначенъ состоять при Главнокомандовавшемъ бывшимъ отдѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ. Въ 1855 году С. А. участвовалъ въ кампаніи въ Азіатской Турціи, за что получилъ Высочайшее благоволеніе; на слѣдующій годъ онъ зачисленъ по армейской кавалеріи и оставленъ для особыхъ порученій при Главнокомандовавшемъ Кавказской арміей генералъ-адъютантѣ князѣ Барятинскомъ. За отличіе въ дѣлахъ 1858 года, съ горцами на Кавказѣ, С. А. награжденъ орденомъ Георгія 4-й степ.; будучи ротмистромъ, въ 1859 году, зачисленъ флигель-адъютантомъ къ Его Величеству и въ августѣ переведенъ въ Конно-Гренадерскій полкъ. Въ 1861 году С. А. переведенъ въ Кубанское казачье войско подполковникомъ и принялъ второй Кубанскій казачій полкъ (потомъ тринадцатый); за отличіе въ дѣлахъ съ горцами удостоенъ золотой шашки «за храбрость» и ордена Св. Станислава 2-й степ. съ мечами. Въ 1862 году

полковникъ Шереметевъ 1.

С. А. зачисленъ по армейской кавалеріи и 8 марта 1864 года назначенъ командиромъ Собственнаго Его Величества Конвоя; 19 апрѣля 1864 года произведенъ въ полковники, съ утвержденіемъ въ занимаемой должности; въ 1866 году получилъ брильянтовый перстень Имени Государя Наслѣдника Цесаревича, въ память конвоированія Его Высочества, въ день бракосочетанія, изъ Зимняго въ Собственный Дворецъ. 24 мая 1869 года С. А. отчисленъ въ Свиту. Генералъ-маіоромъ С. А. съ 1872 г., генералъ-лейтенантомъ и начальникомъ Сводно-Кавказской казачьей дивизіи съ 1878 года, генералъ-адъютантомъ съ 1879 г.; въ январѣ 1882 года назначенъ начальникомъ Кубанской области и наказнымъ атаманомъ Кубанскаго казачьяго войска, въ февралѣ 1884 года—помощникомъ Главнокомандующаго на Кавказѣ и въ іюлѣ 1890 года главноначальствующимъ, командующимъ войсками Кавказскаго военнаго округа, и войсковымъ наказнымъ атаманомъ Кавказскихъ казачьихъ войскъ. Въ августѣ 1891 года С. А. произведенъ въ генералы отъ кавалеріи; 6 декабря 1896 года назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта; умеръ 15 декабря того же года. Въ теченіе службы своей, кромѣ упомянутыхъ наградъ, онъ получилъ: Св. Александра Невскаго съ брильянтовыми знаками къ ордену, Бѣлаго Орла, Св. Владиміра 2-й, 3-й и 4-й степ., Св. Анны 1-й и 2-й степ., Св. Станислава 1-й степ.; иностранные—итальянскій Маврикія и Лазаря Большого Креста, бухарскій—Восходящей Звѣзды съ брильянтами; медали—серебряную за покореніе Чечни и Дагестана 1857—1859 гг. и за покореніе Западнаго Кавказа 1859—1863 гг., бронзовую въ память войны 1853—1856 гг. и крестъ за службу на Кавказѣ.

IV.

Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА генералъ-маіоръ Черевинъ.

1869—1878.

Петръ Александровичъ, изъ дворянъ Костромской губерніи, воспитывался въ школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ, откуда выпущенъ корнетомъ

Л.-Гв. въ Кавалергардскій Ея Величества полкъ 11 іюня 1855 года. Со дня производства П. А. совершилъ свой первый двухмѣсячный походъ, въ составѣ войскъ, охранявшихъ прибрежье С.-Петербургской губерніи. Получивъ въ 1859 г. поручика, онъ на слѣдующій же годъ перевелся на Кавказъ капитаномъ въ 20 стрѣлковый батальонъ. 1860 — 1861 гг. проведены П. А. среди боевой походной жизни въ отдѣльныхъ отрядахъ противъ горцевъ, въ областяхъ Кубанской и Терской. Будучи маіоромъ, онъ перешелъ въ 1862 году въ Севастопольскій пѣхотный полкъ, дѣйствовавшій въ Кубанской области. Командуя въ полку батальономъ, П. А. пережилъ, вмѣстѣ съ храбрецами-солдатами длинный рядъ безпрерывныхъ кровавыхъ стычекъ съ горцами и въ 1863 г., во время польскаго мятежа, откомандированъ для особыхъ порученій къ командующему войсками Виленскаго военнаго округа. Въ 1864 году П. А., въ чинѣ полковника, назначенъ состоять по Военному Министерству, черезъ два года снова командированъ въ Вильно въ распоряженіе командующаго войсками, а еще черезъ годъ удостоенъ флигель-адъютантомъ къ Его Величеству. 24 мая 1869 года П. А. назначенъ командиромъ Собственнаго Его Величества Конвоя; во время кампаніи 1877 — 1878 гг. отправился въ маѣ, съ частью Собственнаго Конвоя, въ румынскій городъ *Плоэшты для службы при Императорской* Главной квартирѣ; въ сентябрѣ временно принялъ Кавказскую казачью бригаду, которой и командовалъ до окончанія войны, участвуя въ дѣлахъ 2-го и 3-го боевыхъ періодовъ кампаніи. По возвращеніи въ Россію, П. А. принялъ Собственный Конвой уже въ чинѣ генералъ-маіора Свиты и 13 августа 1878 года отчисленъ въ Свиту.

По окончаніи службы въ Собственномъ Конвоѣ, П. А., числясь въ спискахъ казачьихъ кавказскихъ эскадроновъ, занималъ должности: товарища шефа жандармовъ и главнаго начальника III-го отдѣленія Собственной Его Величества канцеляріи, и въ 1880 году—товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ; въ 1881 году принялъ въ высшей степени важный и отвѣтственный постъ главнозавѣдывающаго охраною Его Величества; въ 1882 году удостоенъ генералъ-адъютантомъ и въ 1886 году генералъ-лейтенантомъ; наконецъ, въ 1894 году назначенъ на вновь учрежденную должность дежурнаго при Его Величествѣ

Генералъ-лейтенантъ,
генералъ-адъютантъ Черевинъ.

генерала и оставался въ ней по день смерти, послѣдовавшей 19 февраля 1896 г., въ 10 ч. 10 м. утра. За многолѣтнюю службу свою покойный имѣлъ ордена: Бѣлаго Орла, Св. Владиміра 2-й и 3-й степ., Св. Анны 1-й степ., 2-й степ. съ Императорской короной и 3-й степ. съ мечами и бантомъ, Св. Станислава 1-й степ. съ мечами и 2-й съ Императорской короной и мечами надъ орденомъ, Св. Георгія 4-й степ., золотую шашку, украшенную алмазами и золотую саблю «за храбрость»; иностранные: прусскіе—Краснаго Орла Большого Креста, Краснаго Орла 1-й степ. съ брильянтовыми украшеніями, и 2-й степ.; австрійскіе—Леопольда Большого Креста и Желѣзной Короны 1-й и 2-й степ.; датскій—Данеброга 1-й степ.; греческій—Спасителя 1-й степ.; персидскій—Льва и Солнца 1-й и 2-й степ.; сербскій—Такова 1-й степ.; черногорскій—Даніила 1-й степ.; шведскій—Меча 1-й степ.; мекленбургъ-шверинскій—Вендской Короны Большого Креста; виртембергскій — Большой Крестъ ордена Фридриха; гессенскій—Филиппа Великодушнаго 1-й степ.; сіамскій—Короны 1-й степ.; командорскій крестъ съ мечами ордена дома и заслугъ герцога Петра-Фридриха-Людвига Ольденбургскаго, а также болгарскій Св. Александра 1-й степ.; медали—серебряную, за покореніе Западнаго Кавказа 1859—1864 гг. и бронзовыя — въ память войнъ 1853—1856 гг., 1877—1878 гг., въ память Священнаго Коронованія Императора Александра III, крестъ за службу на Кавказѣ и знакъ съ вензелемъ Императора Александра II; золотую табакерку съ портретомъ императора Германскаго, украшеннымъ брильянтами, и золотую украшенную брильянтами табакерку съ вензелемъ его величества короля Датскаго.

V.

Флигель-адъютантъ полковникъ Ивашкинъ-Потаповъ.

1878—1887.

Модестъ Александровичъ Ивашкинъ, изъ дворянъ Тульской губерніи, воспитывался въ Николаевскомъ кавалерійскомъ училищѣ; офицеромъ выпущенъ Л.-Гв. въ Гродненскій гусарскій

полкъ 13 іюня 1862 года, а 30 августа произведенъ въ поручики. Въ 1866 году М. А. получилъ штабсъ-ротмистра; съ 1869 по 1870 годъ и д. адъютанта при Главнокомандовавшемъ Варшавскаго военнаго округа, генералъ-адъютантѣ баронѣ Ромзаѣ. Будучи ротмистромъ, въ 1871 году, М. А. командовалъ 2-мъ эскадрономъ Гродненскихъ гусаръ, черезъ четыре года произведенъ въ полковники, принявъ въ командованіе 2-й дивизіонъ полка; съ 1876 по 1877 годъ находился въ Вѣнѣ при Императорскомъ русскомъ посольствѣ и зачисленъ флигель-адъютантомъ къ Его Величеству. 13 августа 1878 года М. А. назначенъ командиромъ Собственнаго Его Величества Конвоя; въ томъ же году ему Высочайше разрѣшено именоваться Ивашкинымъ-Потаповымъ. 30 августа М. А. зачисленъ въ запасъ Гвардейской кавалеріи генералъ-маіоромъ съ оставленіемъ въ спискахъ Конвоя.

За время службы своей М. А. получилъ ордена: Св. Владиміра 3-й и 4-й степ., Св. Анны 2-й 3-й степ. и 4-й «за храбрость», Св. Станислава 2-й степ. съ мечами и 3-й съ мечами и бантомъ; иностранные—французскій: офицерскій крестъ почетнаго Легіона, черногорскій Св. Даніила 2-й степ., японскій—знакъ ордена Восходящаго Солнца 3-й степ.; кресты: шведскій—командорскій 1 класса ордена Меча; саксенъ-веймарскій—командорскій Бѣлаго Сокола; гессенскій орденъ Филиппа Великодушнаго 1 класса; саксенъ-альтенбургскій—командорскій крестъ 1 класса фамильнаго ордена Эрнестинскаго дома; итальянскій командорскій крестъ ордена Св. Маврикія и Лазаря; персидскій орденъ Льва и Солнца 2-й степ. со звѣздою; медали—серебряную за труды по устройству крестьянъ въ Царствѣ Польскомъ, бронзовую за усмиреніе польскаго мятежа 1863—1864 г.г., большую серебряную и темнобронзовую въ память Священнаго Коронованія Императора Александра III.

Флигель-адъютантъ
полковникъ Ивашкинъ-Потаповъ.

Свиты Его Величества
генералъ-маіоръ Шереметевъ 2.

VI.

Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА генералъ-маіоръ Шереметевъ 2-й.

1887—1893.

Владиміръ Алексѣевичъ, дворянинъ Московской губерніи; получивъ домашнее воспитаніе, началъ съ 1866 года службу унтеръ-офицеромъ, на правахъ вольноопредѣляющаго, Л.-Гв. въ Кавалергардскомъ полку; на слѣдующій годъ онъ перешелъ портупей-юнкеромъ Л.-Гв. въ гусарскій Его Величества полкъ; 7 февраля 1868 года произведенъ въ корнеты, а черезъ 3 года въ поручики. Въ 1872 году В. А. уволенъ по домашнимъ обстоятельствамъ въ отставку; два года спустя вновь опредѣленъ на службу въ тотъ же полкъ съ назначеніемъ бригаднымъ адъютантомъ 2-й бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи и затѣмъ адъютантомъ къ Государю Наслѣднику Цесаревичу. Въ 1875 году, будучи штабсъ-ротмистромъ, В. А. получилъ отъ Цесаревича подарокъ по случаю крещенія Великой Княжны Ксеніи Александровны; въ 1878 году, въ чинѣ ротмистра, снова удостоенъ подарка отъ Цесаревича по случаю крещенія Великаго Князя Михаила Александровича. Во время послѣдней Турецкой войны В. А. отправился въ Свитѣ Наслѣдника Цесаревича въ Дѣйствующую армію и принималъ участіе въ сраженіяхъ у города Эзерджи и селеній Тростеникъ и Мечка. 2 марта 1881 года, въ день восшествія на Престолъ Императора Александра III, В. А. зачисленъ флигель-адъютантомъ къ Его Величеству и черезъ годъ командированъ въ Данію для объявленія королю Датскому о рожденіи Великой Княжны Ольги Александровны. Въ 1884 году, безъ отчисленія отъ Свиты, В. А. временно принялъ эскадронъ Л.-Гв. гусарскаго Его Величества полка и 30 августа 1887 года назначенъ командиромъ Собственнаго Его Величества Конвоя; въ 1888 году, съ Высочайшаго разрѣшенія, зачисленъ съ семействомъ въ войсковое сословіе Кубанскаго войска по станицѣ Прочноокопской и Терскаго по станицѣ Слѣпцовской. 17 октября В. А. находился въ Императорскомъ поѣздѣ во время крушенія послѣдняго на Курско-Харьково-Азовской желѣзной дорогѣ и лично Ихъ Величествами пожалованъ, въ память со-

бытія, Нерукотворнымъ образомъ Спасителя; 30 августа 1891 г. произведенъ въ генералъ-маіоры Свиты съ оставленіемъ въ занимаемой должности. Состоя въ Свитѣ Наслѣдника Цесаревича и затѣмъ Государя Императора, В. А. ежегодно сопровождалъ Августѣйшее Семейство во время путешествій въ Финляндію, въ Западный Край, въ центральную Россію, въ Крымъ, на Кавказъ и за границу. 17 февраля 1893 года, въ 4½ часа дня В. А. скоропостижно скончался въ своей квартирѣ отъ паралича сердца.

За время 27-лѣтней службы, В. А. получилъ ордена: Св. Владиміра 3-й степ. и 4-й съ мечами и бантомъ, Св. Анны 2-й степ., Св. Станислава 2-й и 3-й степ.; иностранные: прусскій орденъ Короны 2-й степ. со звѣздою, датскіе кресты—командорскій и кавалерскій ордена Данеброга; шведскій кавалерскій крестъ ордена Меча и румынскій Желѣзный; медали—свѣтлобронзовую 1877—1878 г.г. и темнобронзовую въ память Коронованія Императора Александра III.

VII.

Флигель-адъютантъ полковникъ баронъ Мейендорфъ.

1893.

Александръ Егоровичъ, изъ дворянъ Курской губерніи, воспитывался въ Дерптскомъ университетѣ, службу началъ унтеръ-офицеромъ Л.-Гв. въ Конномъ полку 5 мая 1869 года. Выдержавъ установленный экзаменъ въ Николаевскомъ кавалерійскомъ и первомъ Павловскомъ военномъ училищѣ, А. Е. выпущенъ въ полкъ корнетомъ 22 іюля 1870 года; спустя 4 года произведенъ въ поручики; въ 1877 году въ чинѣ штабсъ-ротмистра принялъ въ командованіе эскадронъ; ротмистромъ съ 1882 года. Съ іюля и по октябрь 1889 года временно и. д. помощника командира полка по хозяйственной части; полковникомъ съ 1892 года и тогда же назначенъ помощникомъ командира полка по строевой части. 6 мая 1893 года А. Е. назначенъ командиромъ Собственнаго Его Величества Конвоя, а 26 февраля 1894 года пожалованъ флигель-адъютантомъ къ

Флигель-адъютантъ,
полковникъ баронъ Мейендорфъ.

Его Величеству съ оставленіемъ въ занимаемой должности. Имѣетъ ордена: Св. Владиміра 3-й и 4-й степ., Св. Анны 2-й и 3-й степ., Св. Станислава 2-й и 3-й степ., бронзовыя медали въ память Священнаго Коронованія Императора Александра II и Императора Александра III, серебряную, въ память Священнаго Коронованія Императора Николая II и бронзовую за всеобщую перепись 1897 г., вензелевое изображеніе Имени Императора Александра II; иностранные: персидскій орденъ Льва и Солнца 2-й и 3-й степ.; мекленбургъ-шверинскій—Вендской Короны 2 степ. со звѣздой; баварскій—за военныя заслуги 2 степ.; виртембергскій—командорскій крестъ 1 кл. ордена Фридриха со звѣздой; бухарская золотая звѣзда 1 кл.; болгарскій орденъ Св. Александра 2-й степ.; французскій—командорскій крестъ почетнаго Легіона; австрійскій—Желѣзной Короны 2-й степ.; прусскій—Краснаго Орла 2-й степ.; сіамскій—Короны 2-й степ.; румынскій—Звѣзды; турецкій—Меджидіе 2 степени.

Приложеніе № XX.

Гг. офицеры Собственнаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Конвоя.

ЧИНЫ, ИМЕНА, ОТЧЕСТВА И ФАМИЛІИ.	Число.	Мѣсяцъ.	Годъ.	ПРИМѢЧАНІЯ.
Ротмистръ **Султанъ-Азаматъ-Гирей**	25	Мар.	1828	Султанскаго происхожденія; изъ поколѣнія крымскихъ хановъ. Состоялъ при войскахъ ген. Булгакова, дѣйствов. противъ закубанскихъ горцевъ и, въ чинѣ капитана, переведенъ Л.-Гв. въ Кавк.-Горскій полуэскадронъ ротмистромъ. 19 ноября 1832 г. отчисленъ полковникомъ по кавалеріи. Въ 1837 г., во время Высочайшаго путешествія по Кавказу и Грузіи, представлялся Государю въ числѣ депутатовъ и произведенъ въ генер.-маіоры.
Корнетъ князь **Муса-Тугановъ**	25	Мар.	1828	Изъ Ногайск. мурзъ. Будучи шт.-ротм. Л.-Гв. Кавк.-Горск. полуэскадрона, 28 авг. 1834 г.—маіоромъ въ отдѣльн. Кавказскій корпусъ.
Корнетъ **Бекъ-Мурза-Айдемировъ**	25	Мар.	1828	Изъ Кабардин. князей. Будучи ротм. Л.-Гв. Кавказ.-Горск. полуэскадрона, въ январѣ 1839 г.—подполковн. по кавалеріи.
Корнетъ **Маматъ-Гирей-Петисовъ**	16	Дек.	1828	Уздень Натухайск. племени. Перевед. изъ Л.-Гв. Конно-Піонерн. эскадрона. Будучи ротмистр. Л.-Гв. Кавказ.-Горск. полуэскадрона, 10 дек. 1839 г.—подполковн. по кавалеріи.

ЧИНЫ, ИМЕНА, ОТЧЕСТВА И ФАМИЛІИ.	Число.	Мѣсяцъ.	Годъ.	ПРИМѢЧАНІЯ.
Корнетъ Игнатій Михайловичъ (Арсланъ-Бекъ) **Тугановъ**	25	Окт.	1829	Изъ Дигорскихъ старшинъ. Будучи ротмистр. Л.-Гв. Кавк.-Горск. полуэскадрона, 18 февр. 1844 г.—полковн. по кавалеріи.
Поручикъ **Крымъ-Маматъ-Гирей-Ханъ** (Ханъ-Гирей) . .	13	Янв.	1830	Изъ поруч. Л.-Гв. Черном. каз. эскадрона. 1 янв. 1837 г.—полковникъ Л.-Гв. Кавк.-Горск. полуэскадрона; 18 апр.—флигель-адъютантъ; умеръ въ 1843 году.
Корнетъ **Султанъ-Арсланъ-Гирей-Менглигиреевъ**	26	Февр.	1830	Изъ крымск. хановъ; Л.-Гв. Кавказ.-Горск. полуэскадрона. 17 ноября 1831 г. — поруч. по кавалеріи.
Сотникъ Терентій Степановичъ **Разсвѣтаевъ**	1	Янв.	1832	Переведенъ въ команду линейныхъ казаковъ изъ Сборно-Линейн. каз. полка. Будучи ротм., 3 сент. 1843 г.—подполковн. по кавалеріи.
Есаулъ Степанъ Никифоровичъ **Левашовъ**	23	Янв.	1832	Переведенъ въ команду линейныхъ казаковъ изъ Сборно-Линейн. каз. полка. Будучи ротм., 6 дек. 1832 г. уволенъ по разстроен. здоровью на Кавказъ подполковникомъ.
Корнетъ **Султанъ-Казы-Гирей**	1	Мая	1832	Изъ крымск. султановъ. Произвед. изъ юнкеровъ Л.-Гв. Кавк.-Горск. полуэскадрона. Будучи шт.-ротм., 28 окт. 1840 г. —маіоромъ въ Нижегородскій драгун. полкъ, съ прикоманд. къ образцовому кавалер. полку для изуч. порядка службы.
Корнетъ **Султанъ-Аганъ-Гирей**	13	Іюля	1832	Султанск. происхожденія; изъ поколѣнія крымск. хановъ. Произведенъ Л.-Гв. въ Кавк.-Горск. полуэскадронъ изъ воспитан. 1-го кадет. корпуса. Будучи шт.-ротм., 20 авг. 1841 г.—маіоромъ по кавалеріи.

ЧИНЫ, ИМЕНА, ОТЧЕСТВА И ФАМИЛІИ.	Число.	Мѣсяцъ.	Годъ.	ПРІІМѢЧАНІЯ.
Хорунжій Андрей Косьмичъ **Евсѣевъ**	4	Янв.	1833	Переведенъ въ команду линейн. казак. изъ Сборно-Линейн. каз. полка. Будучи ротм., 18 ноября 1849 г.—подполков. въ Кавказ. линейн. каз. войско.
Корнетъ **Джаватъ-Ханъ-Ширванскій**	24	Янв.	1834	Л.-Гв. Кавк.-Горск. полуэскадрона. 27 февр. 1837 г. переведенъ Л.-Гв. въ Гусарск. полкъ.
Хорунжій Иларіонъ Алексѣевичъ **Фроловъ**	15	Апр.	1834	Переведенъ въ команду Линейн. казаковъ изъ Гребенского полка.
Хорунжій Филиппъ Степановичъ **Фирсовъ**	15	Апр.	1834	Переведенъ въ команду Линейн. казаковъ изъ Волгскаго полка. Будучи ротм., 18 ноября 1849 г. — подполковн. въ Кавказ. линейн. казач. войско.
Корнетъ **Куй-Гукежевъ** . . .	30	Авг.	1834	Кабардинскій уздень. Произведенъ Л.-Гв. въ Кавказ.-Горскій полуэскадронъ изъ воспитанниковъ 1-го кадет. корпуса. 20 апр. 1836 г.—поручик. по кавалеріи.
Корнетъ **Али-Султанъ-Мехтулинскій**	15	Мая	1835	Изъ прапорщиковъ милиціи; Л.-Гв. Кавказ.-Горск. полуэскадрона. 11 янв. 1838 г. отчисленъ по кавалеріи, по весьма ограниченнымъ способностямъ и неохотному желанію продолжать службу въ Конвоѣ.
Прапорщикъ **Магометъ-Али-Оцо-Оглы**	—	Сент.	1836	Изъ лезгинскихъ старшинъ Джарской области; Тохума Табелли. Въ авг. 1837 г. уволенъ на родину корнетомъ, по личной просьбѣ, за преклонностью лѣтъ.
Корнетъ **Магометъ-Али-Кара-Али-Оглы**	14	Янв.	1838	Изъ старш. юнкеровъ команды лезгинъ; Тохума Нухли. 2 мая 1838 г. по болѣзни зачисленъ по кавалеріи при вой-

ЧИНЫ, ИМЕНА, ОТЧЕСТВА И ФАМИЛІИ.	Число.	Мѣсяцъ.	Годъ.	ПРИМѢЧАНІЯ.
				скахъ Закавказ. края съ правомъ, по выздоровленіи, вернуться въ Конвой, куда снова зачисленъ 18 іюля 1841 г. (прик. по Конвою). Будучи поручик., 21 февр. 1843 г.—ротмистр. по кавалеріи.
Корнетъ **Байрамъ-Али-Елесхановъ**	14	Янв.	1838	Изъ юнкеровъ Л.-Гв. Кавк.-Горск. полуэскадрона. 10 дек. 1841 г. умеръ отъ чахотки.
Корнетъ **Алхасъ-Шеретлуковъ**	9	Апр.	1838	Изъ юнкеровъ Л.-Гв. Кавк.-Горск. полуэскадрона. 14 іюля 1840 г. исключенъ изъ полуэскадрона корнетомъ по кавалеріи.
Корнетъ князь **Хасай-Уцміевъ**	24	Апр.	1838	Кумыкскій князь. Изъ подпоруч. Л.-Гв. Гренадерскаго полка. Будучи шт.-ротм. Л.-Гв. Кавказ.-Горск. полуэскадрона, 18 февр. 1844 г.—маіоромъ по кавалеріи.
Корнетъ **Засхано-Хрипса-Шпа-Моршаніе**	15	Нояб.	1838	Изъ Цебельдинскихъ князей; Л.-Гв. Кавказ.-Горск. полуэскадрона. 25 мая 1839 г. — поручик. по кавалеріи.
Поручикъ **Аліаскаръ-Бекъ-Гассанъ-Бекъ-Оглы** (Нахичеванскій)	20	Іюня	1839	Будучи шт.-ротм. команды мусульманъ, 19 сент. 1840 г.—маіоромъ по кавалеріи.
Корнетъ **Гассанъ-Али-Оглы** .	24	Іюля	1839	Изъ юнкеровъ команды лезгинъ. Умеръ 9 іюня 1841 г.
Корнетъ **Фараджулъ-Бекъ-Ага-Ирза-Бекъ-Оглы**	12	Нояб.	1839	Отставной подпоручикъ; изъ татарскихъ дворянъ. Будучи шт.-ротм. команды мусульманъ, 27 апр. 1844 г. перевед. Л.-Гв. въ Казачій полкъ. Принялъ христіанство, при чемъ воспріемн. родителями были—Государь Императоръ и Государыня Цесаревна.

ЧИНЫ, ИМЕНА, ОТЧЕСТВА И ФАМИЛИИ.	Число.	Мѣсяцъ.	Годъ.	ПРИМѢЧАНІЯ.
Корнетъ **Исрафиль-Бекъ-Эдигаровъ**	2	Янв.	1841	Изъ татарскихъ дворянъ. Отставной подпоручикъ Закавказ. Конно-Мусульманск. полка. Будучи ротм. команды мусульманъ, 14 ноября 1850 г.—подполковн. по кавалеріи съ отправленіемъ на службу въ Грузію.
Корнетъ **Султанъ-Адиль-Гирей**	6	Іюля	1841	Изъ крымскихъ султановъ. Переведенъ Л.-Гв. въ Кавказ.-Горскій полуэскадронъ изъ корнет. по кавалеріи. 18 ноября 1850 г., будучи шт.-ротм., перевед. въ Кавказ. Конно-Горск. дивизіонъ маіоромъ.
Корнетъ **Измаилъ-Куденетовъ**	2	Авг.	1841	Кабардин. уздень 1-й степени. Переведенъ Л.-Гв. въ Кавк.-Горск. полуэскадр. изъ корнет. по кавалеріи. Будучи ротм., исключенъ умерш. 22 марта 1850 г.
Поручикъ **Хату-Анзоровъ** . .	25	Дек.	1841	Кабардин. уздень 1-й степени. Переведенъ Л.-Гв. въ Кавказ.-Горск. полуэскадронъ изъ корнет., сост. при Владикавказск. каз. полку. 1 янв. 1848 г.—полковникъ. 23 апр. 1855 г.—ген.-маіоръ съ зачисленіемъ по кавалеріи и при отдѣльн. Кавказ. корпусѣ.
Корнетъ Степанъ Филатовичъ **Алпатовъ**	27	Іюля	1842	Изъ порт.-юнкеровъ команды линейн. казаковъ.—16 сент. 1855 г. произвед. въ шт.-ротм. съ отчисленіемъ въ Кавказск. линейное каз. войско войсковымъ старшиной.
Корнетъ **Иса-Мустафа-Арабинскій**	25	Іюня	1843	Кейсерухскаго племени. Изъ юнкеровъ ком. лезгинъ. 30 мар. 1852 г., изъ шт.-ротм., произв. въ ротм. съ переимен. въ подполков. и назначен. на службу на Кавказъ.

ЧИНЫ, ИМЕНА, ОТЧЕСТВА И ФАМИЛІИ.	Число.	Мѣсяцъ.	Годъ.	ПРИМѢЧАНІЯ.
Корнетъ князь Леванъ Давыдовичъ **Гурьель**	5	Іюля	1843	Команды гв. линейныхъ казаковъ. Сынъ Гурьеля Гурійскаго; племянникъ Ея Высочества Нины Георгіевны, правительницы Мингреліи. Изъ корнетовъ Атаманск. Наслѣд. Цесарев. полка. Въ 1843 г. находился по особ. порученію при командующ. отд. Кавказ. корпусомъ. 24 мая 1848 г. перевед. Л.-Гв. въ Уланскій полкъ.
Штабсъ-ротмистръ **Султанъ-Сагатъ-Гирей**	22	Авг.	1844	Изъ крымск. султановъ. Л.-Гв. въ Кавк.-Горск. полуэскадр. былъ съ 1830 г. и въ 1832 г., 29 нояб., произвед. въ корнеты по кавалеріи; перевед. въ полуэскадр. изъ шт.-ротм. Въ командировкѣ на Кавказѣ съ 13 февр. 1845 г., для особ. поруч. при Главнокомандующемъ отд. Кавказ. корпусомъ. Убитъ въ квартирѣ въ 1856 г. (Выс. пр. 26 іюня).
Поручикъ **Мирза-Мейти-Бекъ-Везировъ**	1	Сент.	1844	Перевед. въ команду мусульманъ изъ поручик. Закавказ. Конно-Мусульман. полка. Будучи шт.-ротм., 30 мар. 1852 г.— въ ротм. съ отчислен. подполковн. и назнач. на службу въ Закавказ. край.
Корнетъ князь **Хамза-Хамзинъ**	13	Окт.	1844	Кумыкскій князь. Изъ корнетовъ по кавалеріи. Служилъ Л.-Гв. въ Кавказ.-Горск. полуэскадр. юнкеромъ въ 1836—1840 гг. Происходилъ «изъ той знаменитой фамиліи, предки которой извѣстны были особыми заслугами въ царствованіе Елизаветы Петровны» [1]). 15 мая 1845 г. отчисленъ отъ полуэскадрона поручикомъ по кавалеріи, такъ какъ не могъ служить «по необыкновенной тучности своей».

[1]) Выс. утвержд. докладн. записка гр. Орлова 22 янв. 1845 г.

ЧИНЫ, ИМЕНА, ОТЧЕСТВА И ФАМИЛІИ.	Число.	Мѣсяцъ.	Годъ.	ПРИМѢЧАНІЯ.
Корнетъ **Тальга - Муслинъ - Ханъ** (Тарковскій-Ханъ) . .	14	Дек.	1844	Сынъ ген.-маіора Шамхала Тарковскаго. Сост. по кавалер., при гусарскомъ Вел. Кн. Михаила Павловича полку. Перевед. Л.-Гв. въ Кавк.-Горск. полуэскадр. съ состояніемъ при отдѣльн. Кавказск. корпусѣ. Будучи шт.-ротм., 17 мар. 1852 г. исключенъ умершимъ.
Хорунжій Прокофій Ильичъ **Крюковъ**	6	Іюля	1845	Переведенъ въ команду линейн. казаковъ изъ хорунжихъ 1-го Кавказ. линейн. каз. полка. Будучи ротмистр., 9 мая 1861 г.—подполков. въ Кубан. войско.
Поручикъ **Мисостъ Захоховъ**	24	Іюля	1845	Переведенъ Л.-Гв. въ Кавк.-Горск. полуэскадронъ изъ ротмистр. по кавалеріи. Служилъ въ полуэскадронѣ юнкеромъ въ 1831—1835 гг. Будучи шт.-ротм., 9 янв 1850 г.—маіоромъ по кавалеріи.
Корнетъ **Абу-Муслинъ-Каплановъ**	8	Дек.	1845	Переведенъ Л.-Гв. въ Кавк.-Горск. полуэскадр. изъ прапорщ. милиціи; Технуцальскаго общества. Будучи ротм., 22 янв. 1856 г. — полковн. съ зачисл. по арм. кавалеріи и при отд. Кавказ. корпусѣ.
Корнетъ **Камботъ Докшукинъ**	26	Іюня	1846	Переведенъ Л.-Гв. въ Кавк.-Горск. полуэскадр. изъ поручик. по кавалер., сост. Л.-Гв. при Конно-Піонерн. дивизіонѣ. Будучи поруч., 30 мар. 1852 г.—шт.-ротм. съ переимен. въ маіоры по кавалер. и прикоманд. къ драгун. наслѣдн. принца Виртембергскаго полку.
Корнетъ **Джуджи-Капай-Магометъ-Оглы**	9	Авг.	1846	Переведенъ въ команду лезгинъ изъ корнетовъ по кавалеріи и при отдѣльн. Кавказ. корпусѣ. 16 мар. 1849 г. исключенъ умершимъ.

ЧИНЫ, ИМЕНА, ОТЧЕСТВА И ФАМИЛІИ.	Число.	Мѣсяцъ.	Годъ.	ПРИМѢЧАНІЯ.
Хорунжій Иванъ Семеновичъ **Агишевъ**	10	Авг.	1846	Перевед. въ команду линейн. казаковъ изъ хорунжихъ Кавказ. линейн. казач. войска. 15 апр. 1848 г. отчисленъ обратно въ войско тѣмъ же чиномъ, какъ не оправдавшій выбора Кавказскаго начальства, а по безпокойному нраву и неповиновенію ближайшему нач. служившій дурнымъ примѣромъ для нижн. чиновъ.
Поручикъ **Кази-Магометъ-Дударовъ**	10	Сент.	1846	Тагауровскій старшина. Перевед. Л.-Гв. въ Кавк.-Горск. полуэскадр. изъ шт.-капитан. милиціи. Будучи шт.-ротм., 5 апр. 1849 г. исключенъ умершимъ.
Корнетъ **Ака-Умашъ-Оглы** . .	12	Сент.	1846	Эрпелинскій уздень. Перевед. въ команду лезгинъ изъ прапорщ. милиціи. Будучи ротм., 22 іюня 1857 г. — подполковн. въ отдѣльн. Кавказ. корпусъ.
Корнетъ **Кагерманъ-Акмурзіевъ**	18	Сент.	1846	Назрановск. общества. 6 окт. 1850 г. отчисленъ изъ Л.-Гв. Кавказ.-Горск. полуэскадрона корнетомъ по кавалеріи.
Корнетъ **Мачуко-Ужаковъ** . .	2	Нояб.	1846	Назрановск. общества; изъ юнкеровъ Л.-Гв. Кавк.-Горск. полуэскадр. 17 марта 1848 г. отчисл. по арм. кавалеріи и при отд. Кавказ. корпусѣ.
Корнетъ **Али-Тамбіевъ**	23	Нояб.	1846	Кабардинскій уздень; перевед. Л.-Гв. въ Кавказ.-Горск. полуэскадронъ изъ поручик. Анапск.-Горск. полуэскадрона. Будучи ротм., 7 янв. 1853 г.— подполковн. по кавалеріи.

ЧИНЫ, ИМЕНА, ОТЧЕСТВА И ФАМИЛИИ.	Число.	Мѣсяцъ.	Годъ.	ПРИМѢЧАНІЯ.
Поручикъ **Магометъ Дударовъ**	5	Дек.	1846	Перевед. Л.-Гв. въ Кавказ.-Горск. полуэскадр. изъ поруч. Л.-Гв. Уланскаго полка; съ 10 іюня 1850 г.—при Гл. Штабѣ, по воен.-учеб. завед. 15 апр. 1856 г. — полковникъ. 25 іюня 1861 г. — команд. Конно-Иррегулярн. полка съ зачисл. по арм. кавалеріи.
Есаулъ Семенъ Филипповичъ **Давыдовъ**	15	Февр.	1847	Перевед. въ команду линейн. казаковъ изъ Кизлярскаго линейн. полка, сверхъ комплекта; состоялъ при Вел. Кн. Михаилѣ Павловичѣ. Будучи шт.-ротм., 26 окт. 1849 г. — маіоромъ по кавалеріи съ назнач. состоять при Главнокоманд. Дѣйств. арміей князѣ Варшавскомъ
Корнетъ **Гаирбекъ Мальсаговъ**	17	Мар.	1848	Назрановск. общества. Перевед. Л.-Гв. въ Кавк.-Горск. полуэскадр. изъ корнет. по кавалеріи. Будучи ротм., 15 апр. 1856 г. — подполковн. въ отд. Кавказ. корпусъ.
Есаулъ Иванъ Ѳомичъ **Чуйковъ**	25	Іюня	1848	Перев. въ команду Линейн. казак. изъ есауловъ 2-го Кавказ. линейн. казач. полка шт.-ротм.; 5 авг. 1852 г.—ротм. съ перевод. подполков. въ отд. Кавказ. корпусъ. 21 іюля 1855 г., въ чинѣ подполк., назнач. командиромъ вновь сформиров. Л.-Гв. Кавказск. казач. эскадрона Соб. Его Величества Конвоя. 26 авг. 1856 г. — полковникъ. Умеръ въ 1892 г. ген.-маіор. въ отставкѣ.
Хорунжій Ефимъ Ларіоновъ **Фроловъ**	25	Іюня	1848	Перевед. въ команду линейн. казак. изъ хорунж. Гребенск. каз. полка. Будучи шт.-ротм., 6 іюня 1859 г. — войсковымъ старш. въ Кавказск. линейн. казач. войско.

ЧИНЫ, ИМЕНА, ОТЧЕСТВА И ФАМИЛІИ.	Число.	Мѣсяцъ.	Годъ.	ПРИМѢЧАНІЯ.
Есаулъ Егоръ Семеновичъ **Атарщиковъ**	25	Іюля	1848	Перевед. въ команду линейн. казак. изъ есаул. 2-го Кубан. линейн. каз. полка. 21 іюля 1855 г.—ротмистръ съ переименов. подполков. въ Кавказ. линейн. каз. войско.
Поручикъ **Мамаджанъ-Бекъ-Эдигаровъ**	15	Апр.	1849	Перевед. въ команду мусульманъ изъ подпоруч. милиціи. Будучи шт.-ротм., 9 мар. 1859 г. исключенъ умершимъ.
Поручикъ князь **Атажука-Атажукинъ**	11	Авг.	1849	Кабардин. князь. Перевед. Л.-Гв. въ Кавк.-Горск. полуэскадронъ изъ поруч. Закавказск. Конно-Мус. полка. Будучи шт.-ротм., 9 янв. 1850 г., по болѣзни—ротмистромъ по кавалеріи.
Корнетъ Григорій Львовичъ **Баскаковъ**	23	Мая	1850	Команд. линейн. казаковъ. 4 іюня 1855 г. исключенъ умершимъ. Убитъ въ сраженіи съ горцами.
Корнетъ **Мирза-Гаджи-Бекъ-Новрузовъ**	19	Мая	1852	Перевед. въ команду мусульманъ изъ прапорщ. Закавказ. Конно-Мусульм. полка. Будучи ротм., 16 ноября 1862 г.—подполковн. по арм. кавалеріи.
Корнетъ **Эльконъ-Давлетуковъ-Абисаловъ**	19	Сент.	1852	Изъ Дигорскихъ старшинъ. Перевед. Л.-Гв. въ Кавк.-Горск. полуэскадр. изъ корнетовъ по кавалеріи. Будучи ротм., 12 окт. 1863 г.—подполков. по арм. кавалеріи.
Шт.-ротмистръ **Крымъ-Гирей-Шагинъ-Гиреевъ-Гусаровъ** .	2	Февр.	1853	Бесленеевск. уздень 1-й степ. Перевед. Л.-Гв. въ Кавк.-Горск. полуэскадр. изъ шт.-ротм. по кавалеріи. 27 мар. 1855 г.—ротм. съ перевод. подполков. по кавалер. и при отдѣльн. Кавказ. корпусѣ.

ЧИНЫ, ИМЕНА, ОТЧЕСТВА И ФАМИЛІИ.	Число.	Мѣсяцъ.	Годъ.	ПРИМѢЧАНІЯ.
Корнетъ Павелъ Андреевичъ **Есауловъ**	22	Мар.	1853	Перевед. въ команду линейн. казак. изъ старш. адъют. войсков. дежурства Кавказ. лин. каз. войска (сотникъ). Казначей Конвоя съ 19 мая 1857 г. Будучи ротм., 18 февр. 1865 г.—подполк. въ Кубанск. войско.
Корнетъ **Гаджи-Магомедъ-Гаджи-Магомедъ-Оглы** (онъ же **Гаджи-Магомедъ-Ага-Юргули-Агаевъ**)	24	Апр.	1853	Изъ почет. лезгинъ Джаробѣлоканскаго воен. округа. Перевед. въ команду лезгинъ изъ корнет. по кавалеріи. Будучи ротм., 25 янв. 1865 г.—подполк. по арм. кавалеріи.
Корнетъ **Эналъ Дударовъ** . .	13	Авг.	1853	Перевед. Л.-Гв. въ Кавказ.-Горск. полуэскадр. изъ воспитан. Павловскаго кадет. корп. 11 нояб. 1853 г. зачисленъ поручикомъ по арм. кавалеріи.
Корнетъ князь **Алаюкъ Дударуковъ**	11	Мар.	1854	Перевед. Л.-Гв. въ Кавказ.-Горск. полуэскадр. изъ корнетовъ по кавалеріи.
Шт.-ротмистръ Павелъ Николаевичъ **Кулаковъ**	16	Сент.	1855	Перевед. Л.-Гв. въ Кавказ. каз. эскадр. изъ есауловъ Горскаго кон. полка. 28 окт. 1866 г.—полковникъ. 31 мар. 1867 г. перевед. въ Терское войско.
Корнетъ Иванъ Львовичъ **Голяховскій**	27	Нояб.	1855	Перевед. Л.-Гв. въ Кавказ. казач. эскадр. изъ сотниковъ Сунженск. полка. Будучи ротмистр., 18 іюля 1865 г. исключенъ умершимъ.
Корнетъ Федоръ Захаровичъ **Дуненковъ**	27	Нояб.	1855	Перевед. въ Кавказ. казач. эскадр. изъ хорунжихъ 2-го Кавказ. каз. полка. Адъютантъ Конвоя 1857—1859 гг. 3 мая 1872 г.—полковн., съ зачислен. въ Кубанское войско.

ЧИНЫ, ИМЕНА, ОТЧЕСТВА И ФАМИЛИИ.	Число.	Мѣсяцъ.	Годъ.	ПРИМѢЧАНІЯ.
Корнетъ князь Андрей Давидовичъ **Дадіанъ Мингрельскій**	22	Окт.	1856	Владѣтель Мингреліи. Перевед. Л.-Гв. въ Кавказ. эскадр. изъ корнетовъ Л.-Гв. Казач. полка и по малолѣтству оставленъ въ семействѣ, на Кавказѣ. Будучи поручик., 6 нояб. 1875 г., перевед. Л.-Гв. въ гусарск. Его Величества полкъ.
Корнетъ **Абдулъ-Вагабъ-Назыръ-Ахмедъ**	16	Авг.	1857	Л.-Гв. Кавказ. эскадр. Будучи ротм., 10 апр. 1867 г.—подполк. по арм. кавалеріи.
Корнетъ Илья Ивановичъ **Сафоновъ**	16	Дек.	1857	Перевед. Л.-Гв. въ Кавказ. каз. эскадр. изъ сотник. Кавказ. линейн. каз. войска (Моздокскаго полка). Казначей Конвоя 1863—1867 гг. Полковникъ—30 авг. 1869 г. 9 мар. 1871 г. отчисленъ въ Терское войско.
Корнетъ Михаилъ Николаевичъ **Селинъ**	16	Дек.	1857	Л.-Гв. Кавказск. каз. эскадр. Адъютантъ 1859—1864 г.; 30 авг. 1864 г.—ротм. съ переимен. въ подполковн. и перев. въ Кубанское войско.
Корнетъ Семенъ Сидоровичъ **Жуковъ**	16	Дек.	1857	Л.-Гв. Кавказ. каз. эскадр. 30 авг. 1873 г.—полковникъ. 28 нояб. 1877 г.—флиг.-адъютантъ. 11 авг. 1878 г.—отчисл. въ Свиту. 19 февр. 1879 г.—командиръ Кубан. каз. полка.
Ротмистръ **Бала-Киши-Али-Бекъ-Араблинскій**	24	Янв.	1858	Л.-Гв. Кавказ. эскадр. Будучи шт.-ротм., 12 апр. 1859 г.—маіор. по армейской кавалеріи.
Шт.-ротмистръ Тембулатъ **Дударовъ**	17	Апр.	1858	Перевед. Л.-Гв. въ Кавказ. эскадр. изъ ротм. по кавалеріи. Будучи шт.-ротм., 1 мая 1862 г.—подполк. по армейской кавалеріи.

ЧИНЫ, ИМЕНА, ОТЧЕСТВА И ФАМИЛИИ.	Число.	Мѣсяцъ.	Годъ.	ПРИМѢЧАНІЯ.
Корнетъ князь Константинъ Дмитріевичъ **Эристовъ** . .	20	Іюня	1858	Перевед. Л.-Гв. въ Кавказ. эскадр. изъ поручик. Сѣверск. драгун. полка. Будучи поручик., 4 іюня 1863 г. перевед. ротм. въ Чугуевск. уланск. полкъ.
Поручикъ Александръ Александровичъ **Юзбаши-Ованесовъ**	30	Авг.	1858	Л.-Гв. Кавказ. эскадрона. 30 авг. 1865 г.—ротм., съ перевод. подполков. по армейской кавалеріи.
Корнетъ Николай Эммануиловичъ **Бабалыковъ**	6	Іюня	1859	Хорунжій Кавказ. линейн. каз. войска; изъ юнкеровъ Л.-Гв. Кавказ. казач. эскадр. Казначей 1867—1877 гг. 30 авг. 1877 г. — полковникъ. 8 окт. 1881 г. зачисл. по Кубанск. войску.
Корнетъ персидскій принцъ **Риза-Кули-Мирза**	4	Февр.	1860	Зачисл. Л.-Гв. въ Кавказ. эскадр. сверхъ комплекта. 28 октяб. 1866 г.—фл.-адъютантъ. 30 авг. 1873 г.—полковник. съ отчисл. въ Свиту. 15 мая 1883 г. — генер.-маіор. съ зачислен. въ запасъ армейской кавалеріи.
Корнетъ Александръ Александровичъ **Чермоевъ**	16	Іюня	1860	Зачисленъ Л.-Гв. въ Кавказ. каз. эскадр. изъ воспитан. 1-го кадет. корпуса. 31 мар. 1867 г. исключенъ умершимъ.
Корнетъ **Джафаръ-Бекъ-Агаларъ-Бекъ-Оглы**	24	Окт.	1860	Перевед. Л.-Гв. въ Кавказ. эскадр. изъ корнетовъ Л.-Гв. Казач. полка. 30 авг. 1862 г.—поручик. съ отчисл. ротм. по армейской кавалеріи.
Корнетъ **Темирша-Мурза-Булгаковъ 2-й**.	14	Февр.	1861	Изъ юнкеровъ Л.-Гв. ком. крымск. татаръ. Будучи шт.-ротм., 10 сент. 1874 г.—маіор. по армейск. кавалеріи. 1 нояб. 1878 г. перев. въ команду ротм. 17 нояб. 1885 г. — исключенъ умершимъ.

ЧИНЫ, ИМЕНА, ОТЧЕСТВА И ФАМИЛІИ.	Число.	Мѣсяцъ.	Годъ.	ПРИМѢЧАНІЯ.
Корнетъ **Мухамедъ-Шефи-Шамиль-Оглы**	8	Апр.	1861	Л.-Гв. Кавказск. эскадрона. 30 авг. 1876 г. — полковникъ. 21 апр. 1882 г. по гв. кавалер. съ оставл. при Гл. Управл. каз. войскъ, съ пенсіей въ 6000 руб. 14 мая 1885 г.—ген.-маіоръ съ зачисл. въ запасъ гв. кавалер.
Ротмистръ князь Илья Зааловъ **Челокаевъ**	23	Апр.	1861	Л.-Гв. Кавказ. эскадр.; флиг.-адъютантъ. Будучи ротм., 8 дек. 1861 г. — подполковн. въ Сѣверск. драгун. полкъ съ оставл. въ званіи флиг.-адъютанта.
Поручикъ **Ага-Крымъ-Султановъ**	23	Апр.	1861	Перевед. Л.-Гв. въ Кавказ. эскадр. изъ Владимірск. улан. полка. Будучи шт.-ротм., 9 янв. 1863 г.—маіор. по кавалеріи съ состоян. при Кавказ. арміи.
Полковникъ Иванъ Васильевичъ **Лавровскій**	30	Апр.	1861	Перев. Л.-Гв. въ Кавк. каз. эскадр. изъ Л.-Гв. Черномор. дивизіона. 25 окт. 1863 г. отчисл. въ Кубанское войско.
Шт.-ротмистръ Григорій Григорьевичъ **Рубашевскій** . .	30	Апр.	1861	Перев. Л.-Гв. въ Кавк. каз. эскадр. изъ Л.-Гв. Черноморск. дивизіона. Будучи полковн., 30 авг. 1869 г., перевед. въ Кубанское войско.
Поручикъ Деомидъ Іосифовичъ **Шкуропатскій**	30	Апр.	1861	Перев. Л.-Гв. въ Кавк. каз. эскадр. изъ Л.-Гв. Черноморск. дивизіона. 30 авг. 1876 г.—полковникъ. 23 апр. 1877 г. — зачисл. по Кубан. войску.
Корнетъ Павелъ Карповичъ **Зарѣцкій**	30	Апр.	1861	Перев. Л.-Гв. въ Кавк. каз. эскадр. изъ Л.-Гв. Черноморск. дивизіона. Адъютантъ 1866—1870 гг. Будучи шт.-ротм., по болѣзни назначенъ въ распоряж. директора Ник. Чесмен. воен. богадѣльни съ зачисл. маіор. по армейск. кавалеріи.

ЧИНЫ, ИМЕНА, ОТЧЕСТВА И ФАМИЛИИ.	Число.	Мѣсяцъ.	Годъ.	ПРИМѢЧАНІЯ.
Корнетъ Василій Саввичъ **Скакунъ**	30	Апр.	1861	Перев. Л.-Гв. въ Кавк. каз. эскадр. изъ Л.-Гв. Черноморск. дивизіона. 30 авг. 1881 г.—полковникъ. 11 нояб. 1884 г. зачисл. по Кубанск. войску.
Корнетъ Николай Ивановичъ **Валуйскій**	4	Апр.	1862	Перев. Л.-Гв. въ Кавк. каз. эскадр. изъ хорунжихъ 15-го коннаго полка Кубан. войска. Будучи шт.-ротм., 8 окт. 1870 г.—войск. старшиной въ Кубанск. войско.
Корнетъ Николай Веніаминовичъ **Голяховскій**	9	Апр.	1862	Перев. Л.-Гв. въ Кавк. каз. эскадр. изъ конной артиллер. Кубанск. войска. Будучи ротм., 30 авг. 1870 г.—подполковн. въ Кубанск. войско.
Корнетъ Сергѣй Николаевичъ **Панинъ**	9	Апр.	1862	Перев. Л.-Гв. въ Кавк. каз. эскадр. изъ сотн. Владикавк. кон. полка. Будучи ротм., 30 авг. 1876 г.—полковн. съ зачисл. по Терскому войску.
Корнетъ князь **Челокаевъ** . .	9	Сент.	1862	Перевед. Л.-Гв. въ Кавказ. эскадр. изъ прапорщ. Нижегородск. драгун. полка. 4 іюня 1863 г. перевед. въ Чугуевскій гусар. полкъ.
Шт.-ротмистръ **Селяметъ-Бей-Булгаковъ 1-й**	10	Мая	1864	Перев. Л.-Гв. въ ком. крымск. татаръ изъ упраздненнаго Л.-Гв. Крым.-Татарск. эскадр. 30 авг. 1869 г. — ротм. съ переимен. подполк. по армейск. кавалеріи.
Корнетъ **Измаилъ-Муфтій-Заде**	10	Мая	1864	Перев. въ команду крымск. татаръ изъ Л.-Гв. Крымско-Татарск. эскадрона. 20 мар. 1878 г. — ротм., съ зачислен. подполковн. по армейск. кавалеріи.

ЧИНЫ, ИМЕНА, ОТЧЕСТВА И ФАМИЛІИ.	Число.	Мѣсяцъ.	Годъ.	ПРИМѢЧАНІЯ.
Поручикъ **Банухо-Базоркинъ**	11	Іюля	1864	Назрановскаго общества. Перевед. Л.-Гв. въ Кавказ. эскадр. изъ шт.-кап. Терск. кон.-иррегулярн. полка. Будучи ротм., 9 февр. 1871 г. — подполк. по кавалеріи.
Корнетъ князь Георгій Саквареловичъ **Накашидзе** . . .	20	Дек.	1864	Изъ князей Кутаисской губ. Перев. Л.-Гв. въ Кавк. эскадр. изъ поруч. 18 драгун. Переяслав. полка. Будучи шт.-ротм., 11 апр. 1878 г. исключенъ умершимъ.
Поручикъ князь Семенъ Дмитріевичъ **Микеладзе**	20	Дек.	1864	Имеретинскій князь. Перев. Л.-Гв. въ Кавказ. эскадр. изъ шт.-капит. 14 гренадер. Грузинскаго полка. Будучи ротм., 20 окт. 1872 г.—подполков. по армейск. кавалеріи.
Корнетъ Григорій Платоновичъ **Савицкій 1-й**	28	Дек.	1864	Перев. Л.-Гв. въ Кавк. каз. эскадр. изъ хорунжихъ Кавк. линейн. каз. войска. Будучи поруч., 3 апр. 1874 г. исключенъ умершимъ.
Корнетъ Яковъ Ивановичъ **Фисенковъ**	28	Дек.	1864	Перев. Л.-Гв. въ Кавк. каз. эскадр. изъ сотник. Сборн. № 4 Кордоннаго полка. 1864 — 1866 гг. и. д. адъют. Конвоя. 30 авг. 1872 г. — шт.-ротм. съ зачисл. по Кубанск. войску войсковымъ старшиной.
Корнетъ Захаръ Васильевичъ **Валаевъ**	28	Дек.	1864	Перев. Л.-Гв. въ Кавк. каз. эскадр. изъ сотник. Горскаго коннаго полка. Будучи поруч., 20 сент. 1869 г.—есаул. въ Терское войско.
Корнетъ Александръ Лукичъ **Зубовъ**	4	Апр.	1865	Изъ юнкеровъ Л.-Гв. Кавк. каз. эскадр. Будучи шт.-ротм., 8 іюля 1876 г. — уволенъ отъ службы ротмистр. съ мундиромъ.

ЧИНЫ, ИМЕНА, ОТЧЕСТВА И ФАМИЛІИ.	Число.	Мѣсяцъ.	Годъ.	ПРИМѢЧАНІЯ.
Поручикъ **Гассанъ-Магометовъ** (Гассанъ-Магометъ-Оглы)	19	Іюня.	1865	Лезгинскій старшина. Перев. Л.-Гв. въ Кавказ. эскадр. изъ шт.-ротм. по кавалеріи.
Корнетъ Парфеній Терентьевичъ **Кулебякинъ**	30	Авг.	1865	Перев. Л.-Гв. въ Кавк. каз. эскадр. изъ сотник. (Терск. в.) конвоя Вел. Кн. Михаила Николаевича. Адъютантъ 1870—1876 гг. 30 мая 1881 г. — полковникъ. 26 окт. 1882 г. зачисленъ по Терск. войску.
Корнетъ **Ханларъ-Ага-Зіатхановъ**	25	Сент.	1865	Перевед. Л.-Гв. въ Кавказ эскадр. (4 взв.) изъ корнетовъ Сумск. гусарск. полка. 10 апр. 1870 г. исключенъ умершимъ.
Корнетъ князь Семенъ Кайхосровичъ **Абашидзе**	17	Іюля	1866	Изъ князей Кутаисской губ. Зачисл. Л.-Гв. въ Кавк. эскадр. изъ отставныхъ корнет. Сумскаго гусарск. полка. Въ 1876 г. къ фамиліи прибавлено «Горленко»[1]). Будучи ротм., 8 окт. 1881 г.— полковн. по армейск. кавалеріи. 21 мая 1882 г. назначенъ состоять при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ.
Корнетъ Александръ Ивановичъ **Пыльцынъ**	30	Авг.	1866	Изъ порт.-юнк. Л.-Гв. Кавк. каз. эскадр. Будучи ротм., 18 дек. 1881 г. исключенъ умершимъ.
Корнетъ Елеазаръ Ивановичъ **Бѣжановъ**	28	Окт.	1866	Изъ порт.-юнк. Л.-Гв. Кавк. каз. эскадр. Перев. въ Кавк. каз. эскадр. изъ порт.-юнк. Моздокск. кон. полка. Адъютантъ 1876 — 1878 гг. 6 мая 1884 г. — полковникъ. 15 нояб. 1885 г. зачисленъ по Терскому войску.

[1]) Указъ Правит. Сената 29 іюля 1876 г. № 3148.

ЧИНЫ, ИМЕНА, ОТЧЕСТВА И ФАМИЛІИ.	Число.	Мѣсяцъ.	Годъ.	ПРИМѢЧАНІЯ.
Поручикъ **Цетовъ-Муртузали-Нуровъ**	10	Нояб.	1867	Изъ почетн. лезгинъ. Перев. Л.-Гв. въ Кавказ. эскадр. изъ шт.-ротм. 14 уланск. Ямбургск. полка. Будучи шт.-ротм., 2 ноября 1877 г.—маіор. по армейской кавалеріи.
Корнетъ Василій Платоновичъ **Савицкій 2-й**	4	Янв.	1868	Перев. Л.-Гв. въ Кубанскій эскадр. изъ сотник. Кубанск. артиллеріи. Будучи поруч., 12 іюня 1874 г.—есаул. по Кубанскому войску.
Корнетъ Михаилъ Давыдовъ (онъ же Магометъ) **Алдатовъ**	6	Нояб.	1868	Перев. Л.-Гв. въ Кавказск. эскадр. изъ прапорщ. милиціи. Будучи ротм., 26 дек. 1878 г. исключенъ умершимъ.
Поручикъ **Кемалъ-Мурза-Джамбайскій**	31	Янв.	1869	Перевед. Л.-Гв. въ Кавказ. эскадр. изъ шт.-ротм. 12 уланск. Бѣлгородск. полка. Будучи шт.-ротм., 19 дек. 1875 г.—маіор. по кавалеріи.
Корнетъ Григорій Андреевичъ **Золотаревъ**	2	Мар.	1869	Перевед. Л.-Гв. въ Терск. эскадр. изъ хорунж. Моздокскаго полка. Будучи ротм., 30 авг. 1888 г.—полковн. по Терск. войску.
Корнетъ **Сеидъ-Абдурагимъ-Джемаль-Эдинъ-Хуссейнъ** .	27	Дек.	1869	Перевед. Л.-Гв. въ Кавказ. эскадр. изъ корнет. Павлоградскаго гусарск. полка. Будучи шт.-ротм., 11 апр. 1879 г.—маіоромъ по армейск. кавалеріи.
Корнетъ Ефимъ Ивановичъ **Солнушкинъ**	10	Февр.	1870	Перевед. Л.-Гв. въ Терск. эскадр. изъ сотн. Владикавказ. конн. полка. Будучи поручик., 19 нояб. 1875 г.—есаул. въ Владикавказ. конный полкъ.

ЧИНЫ, ИМЕНА, ОТЧЕСТВА И ФАМИЛІИ.	Число.	Мѣсяцъ.	Годъ.	ПРИМѢЧАНІЯ.
Корнетъ Александръ Ивановичъ **Кравцовъ**	18	Февр.	1870	Перевед. Л.-Гв. въ Кубанск. эскадр. изъ сотник. 17 коннаго полка Кубан. войска. 10 іюня 1870 г. уволенъ отъ службы поручикомъ.
Поручикъ **Мирза-Мамедъ-Ага-Гаибовъ**	20	Февр.	1870	Перевед. Л.-Гв. въ Кавказ. эскадр. изъ поруч. Клястицк. гусарск. полка. 31 дек. 1875 г. исключ. умершимъ.
Шт.-ротмистръ Григорій Константиновичъ **Гватуа** . . .	28	Февр.	1870	Перевед. Л.-Гв. въ Кавказ. эскадр. изъ капит. милиціи. Будучи ротм., 24 мар. 1880 г.— полковн. по армейской кавалеріи.
Корнетъ Александръ Александровичъ **Урусбіевъ**	23	Сент.	1870	Перевед. Л.-Гв. въ Кавказ. эскадр. изъ Л.-Гв. Атаманск. Наслѣдника Цесаревича полка. Будучи шт.-ротм., 8 окт. 1881 г.—ротм. съ зачисл. подполков. по арм. кавалеріи.
Корнетъ **Бектемиръ - Мирза-Абдураманчиковъ**	3	Окт.	1870	Изъ порт.-юнк. ком. крымск. татаръ. Будучи шт.-ротм., 19 дек. 1880 г. — маіор. по кавалеріи.
Корнетъ Викторъ Семеновичъ **Ковалевъ**	23	Окт.	1870	Перевед. Л.-Гв. въ Кубанск. эскадр. изъ сотн. Кубан. войска (помощ. старш. адъют. войск. штаба). 30 авг. 1886 г. — полковн., помощн. ком. Конвоя и завѣд. хозяйствомъ. 5 февр. 1890 г. — команд. 1-го Кавказ. коннаго полка.
Корнетъ Иванъ Федоровичъ **Шерпутовскій**	30	Іюля.	1871	Перевед. Л.-Гв. въ Терск. эскадр. изъ сотн. Терск. артиллеріи (батареи № 2). Будучи ротм., 15 іюня 1891 г. — полковн. по Терск. войску.

ЧИНЫ. ИМЕНА, ОТЧЕСТВА И ФАМИЛИИ.	Число.	Мѣсяцъ.	Годъ.	ПРИМѢЧАНІЯ.
Корнетъ Николай Яковлевичъ **Кухаренко**	14	Янв.	1872	Перевед. Л.-Гв. въ Кубанск. эскадр. изъ сотн. Кавказ. кон. полка. Будучи ротм., 30 авг. 1888 г.—полковн. по Кубанск. войску.
Корнетъ **Али-Бей-Балатуковъ**	3	Мая.	1872	Команды крым. татаръ. Будучи поруч., 26 окт. 1878 г.—ротм. по армейск. кавалеріи.
Поручикъ Дмитрій Львовичъ **Безладновъ**	1	Авг.	1872	Перевед. Л.-Гв. въ Кубанск. эскадр. изъ поруч. Л.-Гв. Улан. полка. 4 сент. 1882 г. — ротм. съ зачисл. подполков. по Кубанск. войску.
Корнетъ Данiилъ Ивановичъ **Гажеевъ**	10	Янв.	1873	Переведенъ Л.-Гв. въ Терск. эскадр. изъ сотн. Горско-Моздокск. полка. 28 мая 1888 г.—полковн. по Терск. войску.
Корнетъ Петръ Ивановичъ **Крыжановскій**	25	Янв.	1874	Перев. Л.-Гв. въ Кубанск. эскадр. изъ сотник. Полтавск. кон. полка. Будучи эсауломъ, 4 мая 1895 г.—полковн. по Кубанск. войску.
Корнетъ Иванъ Павловичъ **Бабичъ**	25	Янв.	1874	Перев. Л.-Гв. въ Кубанск. эскадр. изъ хорунж. Урупск. кон. полка. Будучи есауломъ, 13 іюля 1896 г. — полковн. по Кубанск. войску.
Корнетъ Ефимъ Ивановичъ **Денежниковъ**	1	Іюля	1874	Перев. Л.-Гв. въ Куб. эскадр. изъ сотн. Ейскаго конн. полка; наход. въ перем. составѣ Конно-Учеб. дивизіона Куб. войска. Будучи есаул., 7 іюля 1893 г.—полковн. по Кубан. войску.
Корнетъ персидскій принцъ **Акберъ-Мирза**	3	Дек.	1874	Л.-Гв. Кавказск. эскадрона. 8 окт. 1881 г. — шт.-ротм. съ зачисл. маіор. по армейской кавалеріи.

ЧИНЫ, ИМЕНА, ОТЧЕСТВА И ФАМИЛІИ.	Число.	Мѣсяцъ.	Годъ.	ПРИМѢЧАНІЯ.
Корнетъ Николай Ивановичъ **Золотаревскій**	30	Янв.	1875	Перев. Л.-Гв. въ Куб. эскадр. изъ хорунж. Екатеринодарск. конн. полка. 21 іюня 1879 г. исключенъ умершимъ (застрѣлился).
Корнетъ **Магома - Даудиловъ** (Магома-Даудъ-Оглы) . . .	11	Іюня.	1875	Перев. Л.-Гв. въ Кавказ. эскадр. изъ прапорщ. милиціи. 3 сент. 1876 г. уволенъ отъ службы, по домашн. обстоят., поручикомъ.
Шт.-ротмистръ князь Дмитрій Ивановичъ **Амилохвари** . .	15	Авг.	1875	Перевед. Л.-Гв. въ Кавказ. эскадр. изъ капитан. Нижегородск. драгунск. полка. 8 окт. 1881 г.—ротм. съ зачисл. подполковн. по арм. кавалеріи.
Корнетъ **Балаханъ-Ханъ-Ширванскій**	26	Февр.	1876	Перевед. Л.-Гв. въ Кавказ. эскадр. изъ прапорщ. милиціи. 8 окт. 1881 г.—шт.-ротм. съ зачисл. маіор. по армейск. кавалеріи.
Корнетъ Иванъ Несторовичъ **Федюшкинъ**	23	Мар.	1876	Перев.Л.-Гв.въТерск.эскадр. изъ сотн. Кизляро-Гребенск. конн.полка. Адъютантъ 1878—1885 гг. 30 авг. 1893 г. полковн.; помощн. по строев. части. 11 февр. 1894 г. зачисленъ по Терскому войску.
Корнетъ Александръ Петровичъ **Логвиновъ**	12	Сент.	1876	Перев. Л.-Гв. въ Куб. эскадр. изъ хорунж. Екатеринодарск. конн.полка.17 апр. 1894 г. полковн.; помощн.по строев.части. 13 апр. 1897 г. зачисл. по Кубанск. войску.
Корнетъ Елизвой Ивановичъ **Баскаковъ**	23	Апр.	1877	Перев. Л.-Гв. въ Тер. эскадр. изъ хорунж.Кизляро-Гребенск. конн. полка. 12 мая 1883 г.—исключенъ умершимъ.

ЧИНЫ, ИМЕНА, ОТЧЕСТВА И ФАМИЛІИ.	Число.	Мѣсяцъ.	Годъ.	ПРИМѢЧАНІЯ.
Корнетъ персидскій принцъ **Фатали-Мирза**	10	Іюня	1877	Л.-Гв. Кавказ. эскадр.; перев. по экзамену. 8 окт. 1881 г.— шт.-ротм. съ зачисл. маіор. по армейск. кавалеріи.
Корнетъ Петръ Петровичъ **Петинъ**	29	Іюля	1877	Перев. Л.-Гв. въ Куб. эскадр. изъ хорунж. Екатеринодарск. конн. полка. 5 апр. 1898 г.— полковн. по Кубанск. войску.
Корнетъ Иванъ Гавриловичъ **Свидинъ**	28	Дек.	1878	Перев. Л.-Гв. въ Куб. эскадр. изъ сотн. Кубан. конн. полка.
Корнетъ князь Иванъ Саквареловичъ **Накашидзе** . . .	27	Янв.	1879	Перевед. Л.-Гв. въ Кавказ. эскадр. изъ прапорщ. милиціи. 8 окт. 1881 г. — поруч. съ зачисл. по армейск. кавал. ротмистромъ.
Шт.-ротмистръ Дмитрій Александровичъ **Борзыковъ** (Борзикъ)	31	Мар.	1879	Перев. Л.-Гв. въ Куб. эскадр. изъ есаул. Урупск. конн. полка; сост. въ конвоѣ Вел. Кн. Михаила Николаевича. Будучи есаул. 15 іюня 1891 г. — полковн. по Кубан. войску.
Шт.-ротмистръ **Карашай-Камбатовъ-Куденетовъ**	27	Мая	1879	Перевед. Л.-Гв. въ Кавказ. эскадр. изъ капит. Сѣверск. драгунск. полка. 8 окт. 1881 г.— ротм. съ зачисл. подполковн. по армейск. кавалеріи.
Поручикъ **Кади-Магома-Гетиновасъ-Оглы**	8	Дек.	1879	Перевед. Л.-Гв. въ Кавказ. эскадр. изъ шт.-капит. 7 Кавказ. линейн. батальона. 8 окт. 1881 г.— шт.-ротм. съ зачисл. маіор. по армейск. кавалеріи.
Корнетъ Георгій Александровичъ **Мусаевъ**	8	Дек.	1879	Перевед. Л.-Гв. въ Кавказ. эскадр. изъ подпоруч. милиціи. 8 окт. 1881 г. — поруч. съ зачисл. ротм. по армейск. кавалеріи.

ЧИНЫ, ИМЕНА, ОТЧЕСТВА И ФАМИЛИИ.	Число.	Мѣсяцъ.	Годъ.	ПРИМѢЧАНІЯ.
Корнетъ Александръ Семеновичъ **Ковалевъ**	26	Янв.	1880	Перевед. Л.-Гв. въ Кубанск. эскадр. изъ сотн. 1-го Кавказ. конн. полка. 16 мар. 1891 г.—ротм. съ перев. войск. старш. въ Кубанское войско.
Поручикъ Заруко Іосифовичъ (Дзанхотовичъ) **Хорановъ** .	30	Авг.	1880	Перевед. Л.-Гв. въ Кавказ. эскадр. изъ есаул. Владикавказ. конн. полка. Будучи шт.-ротм. 8 окт. 1881 г.—ротм. съ зачисл. подполковн. по арм. кавалеріи.
Корнетъ **Джаманъ-Бекъ-Аджарскій**	19	Дек.	1880	Перевед. Л.-Гв. въ Кавказ. эскадр. изъ прапорщ. милиціи. Будучи поруч., 8 окт. 1881 г.—ротм. по арм. кавалеріи.
Корнетъ **Сеидъ-Ахметъ-Атаджанъ-Тюря**	3	Мая	1881	Перевед. Л.-Гв. въ Кавказ. эскадр. изъ корнет. по кавалеріи. Будучи поруч., 8 окт. 1881 г.—ротм. по армейск. кавалеріи.
Корнетъ Григорій Никитичъ **Милашевичъ**	8	Нояб.	1881	Перевед. Л.-Гв. въ Кубанск. эскадр. изъ сотн. Ейскаго конн. полка. Будучи подъесаул., назнач. и. д. завѣд. хозяйств. въ 1890 г.; 1891 г. — и. д. помощ. командира Конвоя по хоз. части. 2 апр. 1895 г. полковн.; помощ. по хоз. части. 1 нояб. 1896 г. зачисл. по Кубан. войску.
Корнетъ Семенъ Ефимовичъ **Асѣевъ**	8	Нояб.	1881	Перевед. Л.-Гв. въ Кубанск. эскадр. изъ сотник. Лабинск. конн. полка. Казначей 1886—1896 гг.
Корнетъ Семенъ Михайловичъ **Кирѣевъ**	10	Сент.	1882	Перев. Л.-Гв. въ Терск. эскадр. изъ сотн. Кизляро-Гребенск. конн. полка. 6 дек. 1896 г.—полковн.; помощ. по хозяйств. части.

ЧИНЫ, ИМЕНА, ОТЧЕСТВА И ФАМИЛІИ.	Число.	Мѣсяцъ.	Годъ.	ПРИМѢЧАНІЯ.
Корнетъ Андрей Дмитріевичъ **Старицкій**	26	Февр.	1883	Перев. Л.-Гв. въ Терск. эскадр. изъ сотн. Кизляро-Гребенск. конн. полка. Адъютантъ 1885—1893 гг. 13 апр. 1897 г. — полковн.; помощ. по строев. части.
Корнетъ Александръ Павловичъ **Долговъ**	26	Февр.	1883	Перев. Л.-Гв. въ Терск. эскадр. изъ сотн. Сунженско-Владикавказ. конн. полка.
Корнетъ Климентій Ивановичъ **Щедринскій**	26	Февр.	1883	Перев. Л.-Гв. въ Терск. эскадр. изъ сотн. Терск. артиллеріи (№ 2 батареи.).
Корнетъ Георгій Павловичъ **Бабичъ**	17	Апр.	1883	Перевед. Л.-Гв. въ Кубан. эскадр. изъ хорунж. Урупск. конн. полка. Будучи поруч., 21 мар. 1891 г.—перев. шт.-ротм. въ корпусъ жандармовъ.
Корнетъ **Максюта-Бей-Балатуковъ**	6	Мая.	1884	Команд. крымск. татаръ. Будучи поруч., 29 іюня 1890 г.—шт.-ротм. съ зачислен. въ запасъ армейск. кавалеріи ротмистромъ.
Корнетъ Дмитрій Константиновичъ **Абаціевъ**	6	Мая.	1884	Перевед. Л.-Гв. въ Терск. эскадр. изъ сотник. Горско-Моздокскаго конн. полка.
Корнетъ Сергѣй Васильевичъ **Скакунъ**	7	Авг.	1885	Зачисл. Л.-Гв. въ Кубанск. эскадр. изъ юнкер. Николаев. кавалер. училища.
Поручикъ князь Николай Георгіевичъ **Тумановъ** . .	12	Сент.	1885	Перев. въ команду крымск. татаръ изъ поручик. Крымск.-Татар. дивизіона. Будучи шт.-ротм., 29 іюня 1890 г. — ротм. съ зачисл. въ запасъ армейск. кавалеріи подполковн., съ сохраненіемъ мундира, содержанія и оставлен. при Императорской Гл. квартирѣ.

ЧИНЫ, ИМЕНА, ОТЧЕСТВА И ФАМИЛИИ.	Число.	Мѣсяцъ.	Годъ.	ПРИМѢЧАНІЯ.
Корнетъ Петръ Гавриловичъ **Астаховъ**	13	Апр.	1886	Перев. Л.-Гв. въ Терск. эскадр. изъ сотн. Кизляро-Гребенск. конн. полка.
Корнетъ Федоръ Борисовичъ **Золотаревъ**	13	Апр.	1886	Перев. Л.-Гв. въ Терск. эскадр. изъ сотн. Сунженско-Владикавказ. конн. полка.
Поручикъ Константинъ Васильевичъ **Варениковъ** . . .	15	Окт.	1887	Перевед. Л.-Гв. въ Кубанск. эскадр. изъ подъесауловъ Таманск. конн. полка. 11 сент. 1891 г. перев. подъесаул. въ Полтавск. конн. полкъ.
Корнетъ Михаилъ Сергѣевичъ **Панинъ**	9	Авг.	1888	Зачисл. Л.-Гв. въ Терск. эскадр. изъ юнкер. Николаев. кавалер. училища.
Корнетъ Василій Косьмичъ **Федюшкинъ**	6	Дек.	1888	Перев. Л.-Гв. въ Терск. эскадр. изъ сотник. Волгскаго конн. полка.
Корнетъ князь Дмитрій Михайловичъ **Голицынъ** . . .	6	Дек.	1888	Перевед. Л.-Гв. въ Кубанск. эскадр. изъ хорунж. Хоперск. конн. полка. Принадлежитъ къ казач. сословію Кубан. войска. 29 нояб. 1889 г.—зачисл. сотникомъ по Кубанск. войску.
Корнетъ Александръ Парфеньевичъ **Кулебякинъ** . .	10	Авг.	1889	Зачисл. Л.-Гв. въ Терск. эскадр. изъ порт.-юнк. Николаевск. кавалер. учил. Казначей съ 1896 г.
Корнетъ свѣтлѣйшій князь Александръ Фердинандовичъ **Сайнъ-Витгенштейнъ-Берлебургъ**	10	Авг.	1889	Изъ свѣтлѣйшихъ германскихъ князей. Зачисл. Л.-Гв. въ Терск. эскадр. изъ портуп.-юнкер. Николаев. кавалер. уч. Принадлежитъ къ казач. сословію Терск. войска. Адъютантъ съ 1893 г.

ЧИНЫ, ИМЕНА, ОТЧЕСТВА И ФАМИЛІИ.	Число.	Мѣсяцъ.	Годъ.	ПРИМѢЧАНІЯ.
Полковникъ Эрастъ Григорьевичъ **Зборовскій**	25	Сент.	1891	Перев. въ Конвой изъ полковн. генеральн. штаба; былъ для порученій при командующ. войск. Амурск. воен. округа. Помощн. ком. Конвоя по строевой части 1891—1893 гг. 31 іюля 1893 г. назнач. командиромъ Горско-Моздокск. конн. полка.
Сотникъ Степанъ Ивановичъ **Петинъ**	3	Окт.	1891	Перев. Л.-Гв. въ Кубан. сот. изъ старш. помощн. столоначальн. Главн. Управл. казач. войскъ (изъ сотник. по Кубан. войску).
Хорунжій Владиміръ Васильевичъ **Перепеловскій**	3	Окт.	1891	Перев. Л.-Гв. въ Кубан. сот. изъ хорунжихъ Хоперск. конн. полка.
Хорунжій Василій Петровичъ **Логвиновъ**	5	Іюня	1892	Перев. Л.-Гв. въ Кубан. сот. изъ сотн. Хоперск. конн. полка.
Сотникъ Михаилъ Евгеніевичъ **Бульмерингъ**	22	Іюля	1894	Перев. Л.-Гв. въ Кубан. сот. изъ поруч. 44-го Нижегородск. драгунск. полка. 22 іюля 1898 г. —есауломъ по Кубан. войску, съ назначен. адъютантомъ къ командующ. войсками Кіевск. воен. округа.
Хорунжій Андрей Андреевичъ **Есауловъ**	22	Іюля	1894	Перев. Л.-Гв. въ Кубан. сот. изъ хорунж. 1-го Ейскаго конн. полка.
Сотникъ Сергѣй Александровичъ **Урусбіевъ**	14	Окт.	1895	Перев. Л.-Гв. въ Кубан. сот. изъ сотник. 1-го Сунженско-Владикавказскаго конн. полка Терск. войска. Съ 24 дек. 1898 г. исключ. умершимъ.
Хорунжій свѣтлѣйшій князь Григорій Фердинандовичъ **Сайнъ-Витгенштейнъ-Берлебургъ**	14	Мая.	1896	Изъ свѣтлѣйш. герман. князей. Перев. Л.-Гв. въ Терск. сот. изъ хорунж. 1-го Сунженско-Владикавказ. конн. полка Терск. в. Принадлеж. къ казач. сословію Терск. войска.

ЧИНЫ, ИМЕНА, ОТЧЕСТВА И ФАМИЛІИ.	Число.	Мѣсяцъ.	Годъ.	ПРИМѢЧАНІЯ.
Хорунжій свѣтлѣйшій князь Георгій Михайловичъ **Имеретинскій**	6	Дек.	1896	Перев. Л.-Гв. въ Терск. сот. изъ хорунж. 1-го Сунженско-Владикавк. конн. полка Терск. войска. 21 февр. 1898 г.—подъесаул. по Терск. войску.
Сотникъ Викторъ Михайловичъ **Поляковъ**	24	Янв.	1898	Перев. Л.-Гв. въ Терск. сот. изъ сотник. 1-го Волгск. конн. полка Терск. войска.
Сотникъ Михаилъ Леонардовичъ баронъ **Унгернъ-Штернбергъ**	24	Янв.	1898	Перев. Л.-Гв. въ Кубан. сот. изъ сотник. 1-го Хоперск. Ея Имп. Выс. Вел. Княг. Анастасіи Михаиловны конн. полка Кубан. войска.
Сотникъ Федоръ Михайловичъ **Кирѣевъ**	14	Окт.	1898	Перев. Л.-Гв. въ Терск. сот. изъ сотник. 1-го Кизляро-Гребенск. конн. полка Терскаго войска.
Хорунжій Георгій Семеновичъ **Жуковъ**	8	Мар.	1899	Перев. Л.-Гв. въ Кубан. сот. изъ сотник. 1-го Кубан. конн. полка Куб. каз. войска.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

СТРАН.

ГЛАВА I. Первыя свѣдѣнія о Собственномъ Императорскомъ Конвоѣ.—Гвардейская Черноморская сотня при Л.-Гв. Казачьемъ полку.—Отечественная война и участіе въ ней Черноморской сотни. — Частныя отличія. — Кампанія 1813 г. — Конвой Императора Александра.—Преслѣдованіе арміею союзныхъ Монарховъ Наполеоновыхъ полчищъ.—Царское благоволеніе Черноморской сотнѣ.—Движеніе союзниковъ къ Лейпцигу.—Бой подъ Лейпцигомъ и знаменитая атака Императорскаго Конвоя.—Награды.—Движеніе къ Парижу.—Фершампенуазъ.—Вступленіе въ Парижъ.—Миръ съ Франціей.—Возвращеніе Черноморцевъ въ Петербургъ.—Неожиданный походъ къ Западнымъ границамъ Имперіи и новый обратный походъ въ Петербургъ . . . . . 1—30

ГЛАВА II. Пожалованіе лейбъ-казакамъ и Черноморцамъ серебряныхъ трубъ. — Новый составъ Л.-Гв. Казачьяго полка. — Походъ 1821 г.—Кончина Императора Александра I. — Пожалованіе полку георгіевскихъ штандартовъ Императоромъ Николаемъ I-мъ. — Увеличеніе состава Черноморскаго эскадрона и первая льготная смѣна. — Походъ 1828 г.—Черноморцы въ Конвоѣ при гвардейскомъ корпусѣ и въ отрядѣ генерала Бистрома I-го.—Частныя отличія.—Кордонная служба Черноморскаго эскадрона въ губ. Подольской, Херсонской и Бессарабской области.—Походъ въ Польшу.—Награды за кампанію 1831 г.—Л.-Гв. Черноморскій казачій дивизіонъ по положенію 1 іюля 1842 г. — Походъ 1848 г.—Охранная служба въ Галиціи.—Посѣщеніе Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Черноморіи въ 1850 г. — Служба Черноморскаго дивизіона въ 1854—55 гг. — Пожалованіе дивизіону новыхъ серебряныхъ трубъ и георгіевскаго штандарта.—Грамота 15 дек. 1858 г.—Слияніе Черноморскаго дивизіона съ Собственнымъ Его Величества Конвоемъ. 31—43

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

СТРАН.

ГЛАВА I. Основаніе Л.-Гв. Кавказско-Горскаго полуэскадрона.—Приходъ взвода горцевъ въ Петербургъ. — Составъ взвода и первыя строевыя занятія. — Составленіе штата и табели полуэскадрона. — Содержаніе горцевъ.—Полуэскадронъ по штату 30 апр. 1820 г.—Обученіе горцевъ въ Дворянскомъ полку и данныя имъ привилегіи.—Пріемъ въ кадетскіе корпуса малолѣтнихъ горцевъ. — Нѣкоторыя ходатайства горцевъ полуэскадрона предъ Правительствомъ. — Изученіе горцами русскаго языка при полуэскадронѣ. — Первые лагери и участіе въ общихъ маневрахъ, выпускъ въ офицеры, смѣна. — Первые линейные казаки Собственнаго Императорскаго Конвоя. . . . . 47—64

ГЛАВА II. Польскій походъ горцевъ; боевыя дѣйствія ихъ въ окрестностяхъ м. Остроленко. — Охрана Наслѣдника Цесаревича. — Холера.— Кончина Его Высочества. — Боевыя дѣйствія горцевъ при м. Рай-городѣ, подъ Вильно на Панарскихъ высотахъ и при Ковно. — Частныя отличія.—Паденіе Варшавы и возвращеніе горцевъ въ Петербургъ.— Награды за кампанію. . . . . 65—76

ГЛАВА III. Горцы въ Петербургѣ и его окрестностяхъ. — Смѣны и цѣль сформированія Кавказско-Горскаго полуэскадрона.—Начало существованія команды гвардейскихъ линейныхъ казаковъ и ея штатъ. — Лагери Конвоя и горцевъ-воспитанниковъ.—Новая причина отсылки въ Дворянскій полкъ горцевъ полуэскадрона и число его офицеровъ.— Увеличеніе команды линейцевъ и нѣкоторыя по этому поводу дополненія.—Служебные наряды Конвоя и размѣщеніе его частей.—Первая смѣна линейцевъ.—Измѣненіе выбора горцевъ въ полуэскадронъ, выпускъ въ офицеры и порядокъ ношенія формы.—Начало болѣе опредѣленному порядку воспитанія и службы горцевъ. . . . . 77—89

ГЛАВА IV. Походъ въ Калишъ, Высочайшій смотръ и награды Конвоя.— Первые камеръ-казаки линейцы. — Линейная команда въ Царскомъ Селѣ.—Ученья Конвоя. — Проступки горцевъ, мѣры къ ихъ пресѣченію и встрѣчаемыя при этомъ затрудненія.—Новыя правила выбора и службы азіатскаго Конвоя.—Горская смѣна 1836 г. — Предположеніе

СТРАН.

о воспитаніи горскихъ дѣвицъ. — Начало команды лезгинъ и ея составъ:—Командировка на Кавказъ полковника Ханъ-Гирея и инструкція ему.—Результатъ командировки.—Служба Конвоя въ Петербургѣ и выступленіе въ Петергофъ.—Походъ командъ Конвоя на Кавказъ.—Бѣглый очеркъ путешествія Императора Николая на Кавказъ и въ Грузію. . . . . 90—104

ГЛАВА V. Смѣна линейцевъ. — Перемѣны въ Кавказско-Горскомъ полуэскадронѣ. — Штатъ команды лезгинъ. — Команда мусульманъ и ея штатъ.—Азіатскія смѣны.—Въѣздъ Высоконареченной Невѣсты Наслѣдника Престола.—Пополненіе Конвоя азіатцами и новыя правила ихъ выбора.—Проступки азіатцевъ и приказы Бенкендорфа. . . . . 105—117

ГЛАВА VI. Командировки.—Ординарцы. — Порядокъ службы, подчиненности азіатцевъ и выпускъ въ офицеры.—Азіатскія смѣны. — Казарма линейцевъ, ихъ служебные наряды, офицеры.—1-я смѣна мусульманъ.—Участіе горцевъ въ экспедиціяхъ.—Новый штатъ линейной команды.—Число офицеровъ въ Горскомъ полуэскадронѣ.—Новый выборъ лезгинъ, ихъ ординарцы.—Заграничная командировка линейцевъ.—Конвой В. Кн. Михаила Павловича. — Походъ 1848 г. — Фуражки азіатскихъ офицеровъ.—Новые штаты и табели Конвоя. — Линейцы при В. Кн. Константинѣ Николаевичѣ.—Награды за походъ. — Классныя занятія азіатцевъ въ Петербургѣ. — Офицеры-азіатцы и мѣры къ ихъ уменьшенію.—Правила 4 іюля 1850 г.—Измѣненіе штатовъ Конвоя. — Конвой Наслѣдника Цесаревича.—Старообрядцы.—Поведеніе азіатцевъ и приказъ гр. Орлова.—Патронташи.—Фуражки офицеровъ линейной команды.—Походъ 1853—56 гг. и переформированіе Конвоя.—Коронація.—Команда грузинъ.—1-ый командиръ Конвоя.—Армяне.—Сосредоточеніе Конвоя въ Царскомъ Селѣ и дальнѣйшія перемѣны его размѣщенія. . . . . 118—145

ГЛАВА VII. Преобразованіе Кавказскихъ войскъ.—Положеніе 2 февраля 1861 г.—Праздники Конвоя, штатъ и послѣдующія дополненія.—Охранные наряды и служба вообще, въ Петербургѣ и его окрестностяхъ.—Тревоги. — Высочайшее посѣщеніе Кавказа въ 1861 г. — Походъ въ Новгородъ. — Появленіе въ Конвоѣ команды крымскихъ татаръ. — Порядокъ передвиженія смѣнъ.—О сборахъ льготныхъ эскадроновъ.—Командировки въ Крымъ.—Новый командиръ Конвоя.—Отношенія между азіатцами. — Несчастный случай во время лагерей 1864 г.—Сверхкомплектныя команды Конвоя. — Азіатскій эскадронъ по замиреніи Кавказа. — Итоги выпусковъ въ офицеры азіатцевъ Конвоя. — Встрѣча и сопровожденіе Высоконареченной Невѣсты Наслѣдника Цесаревича, принцессы Маріи-Дагмары . . . . . 146—161

ГЛАВА VIII. Новый порядокъ формированія казачьихъ эскадроновъ.—Терскій эскадронъ; пожалованіе ему штандарта; джигитовки; пѣсня «торжество терскихъ казаковъ 8 октября 1868 г.—Дальнѣйшія измѣненія правилъ 1861 г.—Штаты и табели 14 ноября 1868 г.—Раздѣленіе конвойныхъ праздниковъ. — Драка азіатцевъ во фронтѣ. — Царскосельская

СТРАН.

служба очередного взвода въ 1868 г. — Новый командиръ Конвоя.— Новыя ружья.—Командировки.—Новое правило объ офицерахъ-азіатцахъ.—Охрана Государя на Кавказѣ въ 1871 г.—Новый путь для смѣнъ Конвоя.—Содержаніе льготныхъ офицеровъ.—Комплектованіе команды крымскихъ татаръ.—Встрѣча и сопровожденіе иностранныхъ высокихъ особъ.—Строевыя занятія.—Поведеніе грузинъ . . . . . 162—179

ГЛАВА IX. Начало кампаніи 1877—78 гг.—Конвойцы въ Кишиневѣ.—Военная проѣздка въ Одессу.—Высочайшій смотръ въ Кишиневѣ.—Терская боевая пѣсня. — Движеніе въ Румынію. — Походъ изъ Петербурга, на театръ военныхъ дѣйствій, Императорской Главной квартиры.—Оставшіяся въ столицѣ части Конвоя. — Пріѣздъ Государя въ Плоэшты.— Уравненіе эскадроновъ и служба ихъ при Государѣ.—Высочайшая переправа черезъ Дунай.—Переходъ Императорской Главной квартиры въ Европейскую Турцію.—Ночлегъ у дер. Царевицы.—Тревога.—Царская квартира въ сел. Бѣла.—Переходъ въ Горный Студень.—Походъ подъ Ловчу Терскаго эскадрона.—Ловчинское дѣло.—Движеніе къ Плевнѣ.— Возвращеніе Терскаго эскадрона въ Раденицы, въ Царскую квартиру.— Привѣтъ генерала Скобелева 2-го.—Встрѣча съ Государемъ.—Награды за Ловчу.—Потери терцевъ.—Новая боевая пѣсня Терскаго эскадрона. 180—198

ГЛАВА X. Переходъ Царской квартиры въ д. Чаушъ-Махала и затѣмъ въ Радоницы.—Государь объявляетъ кубанцамъ о скоромъ походѣ.—Переходъ Царской квартиры въ Горный Студень.—Походъ кубанскаго дивизіона Конвоя.—Рекогносцировки подъ Плевной.—Дѣйствія кубанцевъ подъ Горнымъ Дубнякомъ и Телишемъ.—Потери дивизіона.—Вызовъ къ Царской квартирѣ въ Порадимъ.—Награды.—Терскій эскадронъ въ Горномъ Студенѣ, по уходѣ кубанцевъ.—Переходъ Царской квартиры въ Порадимъ.—Возвращеніе въ Порадимъ кубанцевъ. — Поѣздки Государя въ д. Медованъ, с. Боготъ и на плевненскія позиціи.—Паденіе Плевны.— Возвращеніе Государя въ Петербургъ и служба Конвоя при Главнокомандующемъ.—Движеніе къ Балканамъ.—Переходъ Шипки. — Новый годъ въ Казанлыкѣ.—Рекогносцировки ротмистра Кулебякина.—Переходъ Главной квартиры въ Эски-Загру и далѣе, въ Адріанополь. — Походъ сводnаго эскадрона Конвоя въ г. Мустафа-пашу и окрестныя деревни для усмиренія враждовавшихъ жителей.—Результатъ похода.— Переѣздъ Главной квартиры въ Санъ-Стефано.—Заключеніе мира съ Турціей.—Возвращеніе Конвоя въ Петербургъ. — Встрѣча шаха Персидскаго и Высочайшій парадъ.—Отъѣздъ Двора и казачьихъ эскадроновъ Конвоя въ Царское Село.—Награды за войну.—Годовщина переправы Дуная.—Приведеніе Конвоя на мирное положеніе.—Высочайшій смотръ Конвою 1 августа.—Поднесеніе офицерами Конвоя Государю Императору золотой шашки.—Высочайшая грамота Конвою 2 августа 1878 г.—Высочайшій отъѣздъ въ Ливадію. — Новый командиръ Конвоя.—Служба и частная жизнь Терскаго полуэскадрона въ Крыму при Высочайшемъ Дворѣ.—Возвращеніе Государя въ Петербургъ.— Административныя перемѣны въ командѣ крымскихъ татаръ . . . . . 199—230

СТРАН.

ГЛАВА XI. Ливадійская служба Конвоя въ 1880 г. и самоубійство поручика Золотаревскаго.—Кончина Государыни Императрицы. — Послѣднія милости Государя Конвою.—Катастрофа 1 марта 1881 г.—Жертвы катастрофы.—Погребеніе тѣла въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра II и правило для ношенія вензелей Его Имени. Переходъ Конвоя въ Гатчину, для службы при Высочайшемъ Дворѣ.—Вызовъ изъ Варшавы въ Петербургъ Кубанскаго дивизіона и впечатлѣніе, произведенное имъ въ столицѣ.—Охранные наряды въ Гатчинѣ.—Предположеніе о сліяніи Кубанскаго дивизіона съ Конвоемъ Его Величества.—Сформированіе 2-го Терскаго эскадрона и преобразованія въ Конвоѣ.—Упраздненіе кавказскаго эскадрона.—Усиленіе охраны въ Гатчинѣ и служба въ Петергофѣ. — Старшинство Кубанскаго дивизіона. — Послѣдній день Кавказскаго эскадрона; итоги выпусковъ въ офицеры его чиновъ. — Измѣненія въ штатномъ составѣ Конвоя.—Отправленіе въ Варшаву Кубанскаго дивизіона.—Служба 1-го Кубанскаго и 2-го Терскаго эскадроновъ.—Выступленіе Конвоя въ Москву.—Коронація Императора Александра III-го и служба Конвоя въ Москвѣ; возвращеніе въ Петербургъ . . . . . 231—249

ГЛАВА XII. Начало коренныхъ преобразованій Конвоя.—Знакъ за службу въ Конвоѣ и положеніе о немъ. — Проекты положенія, штата и табелей въ 1884 г.; цѣль положенія.—Перемѣны въ 1885 г. — Новый способъ комплектованія эскадроновъ.—Правила о хозяйствѣ въ Конвоѣ.—Новый командиръ Конвоя.—Проектъ преобразованія Конвоя въ 4-эскадронный полкъ.—Положеніе, штатъ и табели 9 іюня 1889 г.—Причины новыхъ перемѣнъ.—Увеличеніе состава эскадроновъ.—Положеніе, штатъ и табели 26 мая 1891 г. и упраздненіе команды крымскихъ татаръ.—Причины осуществленія новой организаціи Конвоя и послѣднія дополненія.—Неожиданная перемѣна въ командованіи Конвоемъ.—Позднѣйшія событія.—Пребываніе Ихъ Величествъ въ Ливадіи.—Кончина Императора Александра III. — Перемѣны размѣщенія Конвоя.—Св. крещеніе Вел. Княжны Ольги Николаевны.—Конвой въ Москвѣ на коронаціи Императора Николая II Александровича.—Возвращеніе въ Петербургъ . . . . . 250—280

ПРИЛОЖЕНІЕ № I. . . . . 283—295
» » II. . . . . 296—298
» » III. . . . . 299—302
» » IV. . . . . 303—305
» » V. . . . . 306—309
» » VI. 310
» » VII. . . . . 311—319
» » VIII. . . . . 320—341
» » IX. . . . . 342—348
» » X. . . . . 349—352

СТРАН.

ПРИЛОЖЕНІЕ № XI. 353
» » XII. . . . . 354—360
» » XIII. 361
» » XIV. 362
» » XV. . . . . 363—364
» » XVI. . . . . 365—382
» » XVII. . . . . 383—384
» » XVIII. . . . . 387—395
» » XIX. . . . . 399—409
» » XX. . . . . 410—436

ОПЕЧАТКИ:

Страница.	*Строка.*	*Напечатано.*	*Слѣдуетъ.*
18	8 сверху	остася	остался
19	18 снизу	Клейнъ;Буршвицъ	Клейнъ-Буршвицъ.
—	Примѣч.	полк.	ген.-маіора.
28	17 сверху	коллонъ	колоннъ
29	6 »	канонады,	канонады
40	примѣч.	войскъ. Прав.	войскъ Прав.
51	17 сверху	Кишинева.	Кишинева».
59	10 снизу	просилъ чтобы,	просилъ, чтобы
60	12 сверху	полуэскандронъ	полуэскадронъ
64	2 сверху—примѣч.	терминъ, горцы	терминъ горцы
67	10 »	-Гирей въ	-Гирей, въ
71	17 снизу	Цесаревичъ со	Цесаревичъ, со
77	6 сверху—оглавл.	служебныя	служебные
94	10 снизу	безнаичаліе	базначаліе
98	примѣч.	1837	1837 г.
112	2 снизу	од	до
113	12 сверху	кавказско-	Кавказско-
115	3 снизу	полуэскадрона.	полуэскадрона».
121	15/16 сверху	ра- счетомъ	рас- четомъ
124	18 »	заграницей	за границей
135	2 »	готъ	тотъ
136	5 »	прине ъ	принесъ
137	13 снизу	своихъ	Своихъ
139	12 сверху	Москву‘	Москву,
147	4 »	притомъ	при томъ
160	1 сверху	эекадронъ	эскадронъ
167	1 снизу—примѣч.	Конвоя.	Конвоя».
173	13 сверху	денщика	деньщика
276	2 сверху—примѣч.	1-й 4-й	1-й и 4-й
285	5 »	потронташи	патронташи.
291	10 »	при казаноносить	приказано носить
297	9 сверху	скобкѣ	скобѣ
315	11 снизу	заведеній.	заведеній:
317	5/6 »	ги- бетомъ	ти- бетомъ
342	9 снизу	тороны сгруди	стороны груди
361	8 »	«примите	примите
371	примѣчанія	1	1), 2)
377	19 снизу	ъ	въ